Adontz, Nikolai Georgievich

ТЕКСТЫ И РАЗЫСКАНІЯ
ПО АРМЯНО-ГРУЗИНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ. КН. XI

# Арменія въ эпоху Юстиніана

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ НА ОСНОВѢ НАХАРАРСКАГО СТРОЯ

Adonts
Н. Адонцъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1908
Типографія Императорской Академіи Наукъ
Вас. остр. 9 лин. № 12

**Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 24 ноября 1906 года**

**Деканъ *В. Жуковскій***

**Секретарь *В. Бартольдъ***

# ОГЛАВЛЕНІЕ

## ГЛАВА IV

### МАЛАЯ АРМЕНІЯ — ARMENIA MINOR



## ГЛАВА V

### ГРАЖДАНСКОЕ СОСТОЯНІЕ З.-АРМ. ПЕРЕДЪ ЮСТИНІАНОМЪ



## ГЛАВА VI

### ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЮСТИНІАНА

## ГЛАВА VII

### ГРАЖДАНСКАЯ РЕОРГАНИЗАЦІЯ



## ГЛАВА VIII

### ЗНАЧЕНІЕ РЕФОРМЪ ЮСТИНІАНА



# ВОСТОЧНАЯ АРМЕНІЯ

## ГЛАВА IX

### АРМЕНІЯ — МАРЗБАНСТВО

## ГЛАВА X

## КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗЪ НАХАРАРСТВА



## ГЛАВА XI

## ТЕРРИТОРІАЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ НАХАРАРСТВЪ.



## ГЛАВА XII

## НАХАРАРСТВО и ІЕРОКРАТІЯ

# ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАХАРАРСТВА

## ГЛАВА XIII

### ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭКСКУРСЪ



## ГЛАВА XIV

### РОДОВЫЯ ОСНОВЫ НАХАРАРСТВА



## ГЛАВА XV

### ФЕОДАЛЬНЫЯ ОСНОВЫ НАХАРАРСТВА

# ПРЕДИСЛОВІЕ

Эпоха Юстиніана, составляющая предметъ настоящаго изслѣдованія, имѣетъ особенное значеніе какъ для исторіи Арменіи, такъ и Византіи. Подъ ней разумѣется не одно царствованіе Юстиніана. Именемъ великаго самодержца называетъ авторъ тотъ промежутокъ времени, который является гранью между римскимъ и византійскимъ періодами исторіи. Это — переходная полоса отъ античной государственности къ средневѣковой.

Правда, въ наукѣ существуютъ разныя мнѣнія по вопросу о томъ, съ какого времени открывается византійская эра, со времени ли Константина Великаго, или съ раздѣла имперіи при Өеодосіи, или же съ вѣка Юстиніана; но это разногласіе въ сущности не есть разномысліе, исключающее другъ друга. Основаніе Константинополя въ началѣ IV ст. и перенесеніе туда центра государственной жизни, а равно распаденіе имперіи на двѣ половины на рубежѣ IV и V ст. знаменуютъ отдѣльные и очень важные моменты въ процессѣ постепеннаго перехода къ новому періоду. Какъ ни характеризовать византійскую культуру и государственность въ отличіе отъ античной, нельзя отрицать, что формація тѣхъ началъ, совокупность которыхъ называется византинизмомъ, совершилась на почвѣ тѣснаго общенія съ цивилизованнымъ востокомъ. Поэтому, перенесеніе столицы на востокъ и вслѣдъ затѣмъ отдѣленіе восточной половины отъ западной

должны быть разсматриваемы какъ знаменательные акты оріентализаціи государственности.

Царствованіе Юстиніана отмѣчаетъ время послѣднихъ усилій спасти былыя имперскія традиціи. Великій имперіалистъ стремился объединить вновь распавшіяся части имперіи, мечтая возвратить ей минувшее ея величіе. Шумные успѣхи во внѣшней и внутренней политикѣ какъ будто оправдывали надежды императора, и одно время казалось, что воскресли лучшія времена римскаго могущества. Однако, отдѣльнымъ лицамъ не суждено повернуть колесо исторіи; мечтанія Юстиніана не сбылись и стремленія его дали въ послѣднемъ итогѣ результаты, пожалуй, обратные. Въ борьбѣ за римскія традиціи, въ отстаиваніи римскаго духа античное языческое міровоззрѣніе незамѣтно претворялось въ христіанское византійское. Самъ Юстиніанъ представлялъ типъ монарха, вмѣщавшаго черты, характерныя для императора римскаго и византійскаго періода. Начавшійся со времени принятія христіанства переломъ въ государственной жизни достигъ къ тому времени такого напряженія, что можно признать вѣкъ Юстиніана рубежнымъ періодомъ, замыкающимъ древнюю и открывающимъ новую, византійскую, эру исторіи.

Выбирая предметомъ изслѣдованія именно эту переходную эпоху, мы исходили изъ соображеній о важности ея прежде всего для исторіи армянъ. Армянская исторія въ строгомъ смыслѣ слова начинается со времени утвержденія христіанства въ Арменіи. Если подъ исторіей понять научную дисциплину, имѣющую возможность раскрыть прошлое даннаго народа настолько и въ такихъ чертахъ, чтобы можно было составить понятіе о духовномъ обликѣ его, то таковая исторія для армянъ существуетъ только съ указаннаго періода. До-христіанская жизнь армянъ, по крайней мѣрѣ при теперешнемъ состояніи исторіографіи, покрыта мракомъ: намъ извѣстны отдѣльные факты, обрывочныя, иногда обстоятельныя свѣдѣнія, касающіяся большей частью сношенія армянъ съ сосѣдними державами. Подобнаго рода матеріалы, быть можетъ, даютъ возможность, какъ

тусклые надломленные лучи, уловить очертанія общей политической жизни, но совершенно безсильны озарять внутреннія реальныя стороны быта.

Лучшимъ свидѣтелемъ исторической жизни народовъ и ея толкователемъ являются языкъ и письменность. Историческая наука вступаетъ на твердую почву съ того момента, когда она начинаетъ располагать документами, говорящими на языкѣ даннаго народа. Съ этой точки зрѣнія армянская исторіографія начинается, строго говоря, со времени появленія письменности.

Заботы о письменахъ у армянъ выступаютъ одновременно съ утвержденіемъ христіанства въ Арменіи въ началѣ IV ст., окончательная выработка алфавита относится къ началу V ст. Первые же памятники письменности, вѣрнѣе, дошедшей до насъ исторической литературы, не ранѣе конца V ст. Начальные документы христіанской литературы тяготѣли преимущественно къ сиро-персидскому церковному міру; болѣе тѣсное общеніе съ византійской церковью начинается съ VI в.

Три означенные пункта, начало IV, V ст. и шестой вѣкъ имѣютъ такое же значеніе для армянъ какъ для Византіи. Это — наиболѣе выпуклые моменты поворота въ сторону византинизма. Арменія, пріобщенная къ христіанской культурѣ, сдѣлалась частью обширнаго византійскаго міра. Что представляла собою Арменія наканунѣ складыванія византійской имперіи, каково было ея положеніе, преимущественно политическое, въ тотъ періодъ когда она втягивалась въ кругъ имперскихъ интересовъ, — вотъ основная задача, поставленная къ разсмотрѣнію въ настоящемъ трудѣ. Разсмотрѣніе ея диктуется не только интересами исторіи армянъ, но, какъ сказано, и Византіи.

Византійская имперія представлялась организмомъ далеко неоднороднаго состава ни въ этническомъ и ни даже въ культурно-бытовомъ отношеніяхъ. Цѣлость государства не основывалась на какомъ нибудь ядрѣ, на преобладаніи какого нибудь этническаго элемента надъ другими народностями. Здѣсь не существовало грани, отдѣлявшей, какъ у римлянъ, побѣдителей отъ побѣжден-

ныхъ. Греческая національность была, несомнѣнно, на особомъ положеніи по силѣ и значенію, но сказать, что византинизмъ есть ея твореніе, было бы несовсѣмъ вѣрно. Во всякомъ случаѣ для всесторонняго изученія и точной характеристики этого періода необходимо учесть все то, что вносили въ общую сокровищницу государственной и духовной жизни отдѣльные этническіе міры. Среди нихъ армянскому міру и вообще восточной окраинѣ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ; вклады, внесенные ею въ общую жизнь имперіи чрезвычайно велики. Съ другой стороны столь же вѣрно, что восточныя страны, вовлеченныя въ русло имперской жизни, въ свою очередь подпали подъ сильное вліяніе имперской образованности. Въ этомъ смыслѣ отношеніе Арменіи къ Византіи есть отношеніе части къ цѣлому. Прослѣдить армянское въ Византіи и византійское въ Арменіи — задача, въ которой заинтересованы одинаково арменовѣдѣніе и византиновѣдѣніе. Тутъ необходимо считаться съ обѣими точками зрѣнія: становясь на исключительно имперскую точку зрѣнія, можно просмотрѣть многое и наоборотъ, возможна опасность и отъ узко-армянской точки зрѣнія. Для должной оцѣнки явленій надо прикидывать какъ имперское, такъ и мѣстное мѣрило.

Помимо общегосударственныхъ интересовъ, у армянъ была своя національная и во многомъ самобытная жизнь. Мы не можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ лишь тѣхъ сторонъ армянской жизни, которыми она соприкасалась съ имперской. Даже для спеціальной цѣли изученія армянскихъ теченій въ Византіи плодотворнѣе было бы исходить отъ общаго положенія армянскихъ земель, не говоря уже о томъ, что того требуетъ самостоятельность дисциплины, занимающейся армянами. Поэтому, мы беремъ армянскія земли in toto и разсматриваемъ не только подвластную Византіи, но и другія, персидскія, части ихъ. Политически раздробленная Арменія представляла цѣльную величину въ другихъ отношеніяхъ. Конечно, тяготѣвшій надъ страной политическій режимъ видоизмѣнялъ физіономію страны; въ зависимости отъ политическаго состоянія, въ которомъ находились отдѣльныя

части страны, происходили соотвѣтствующія измѣненія во внутренней жизни. Со времени паденія Аршакидовъ политическая раздробленность стала какъ бы нормальной формой бытія. Это обстоятельство сказывалось и въ другихъ отрасляхъ жизни и мѣшало образованію того единаго настроенія въ странѣ, на отсутствіе котораго постоянно сѣтуютъ армянскіе историки, и которое считаютъ главной причиной всѣхъ бѣдъ, обрушивавшихся на Арменію. При всемъ томъ, было нѣчто общее и прежде всего языкъ, письменность и историческія традиціи, которыя служили цементомъ для національнаго единства внѣ политико-территоріальныхъ разграниченій. Для должнаго освѣщенія исторіи армянъ, необходимо считаться съ этимъ обстоятельствомъ и разсматривать судьбу составныхъ частей армянскихъ земель всѣхъ въ совокупности и каждой части въ отдѣльности, такъ сказать, въ общей и въ частной обстановкѣ. Иначе неизбѣжны ошибки, могущія возникнуть отъ неправильнаго обобщенія и перенесенія на всю страну того, что правдиво лишь въ отношеніи какой нибудь части ея. Въ настоящемъ трудѣ подвергнуты анализу армянскія земли съ точки зрѣнія ихъ политическаго состоянія и обособленности и составлена соотвѣтствующая географическая карта[1].

Матеріалы, легшіе въ основаніе нашей работы, различнаго качества и происхожденія. Они почерпнуты изъ національныхъ и иноземныхъ источниковъ. Признавая всю цѣнность данныхъ классической литературы объ Арменіи, мы не раздѣляемъ усвоенной многими изслѣдователями отрицательной точки зрѣнія на армянскіе матеріалы. Намъ чуждо предубѣжденіе въ пользу той или другой стороны, классическихъ или армянскихъ данныхъ. Въ спорныхъ случаяхъ одинаково критически относимся къ наличнымъ матеріаламъ, независимо отъ ихъ происхожденія. Неудовлетворительность данныхъ армянской литературы обусловлена особен-

[1] Приходится сожалѣть, что по нѣкоторымъ, не зависящимъ отъ насъ, обстоятельствамъ карта, готовая къ печати, не могла выйти въ свѣтъ одновременно съ настоящимъ трудомъ.

ностью судьбы Арменіи. Духовная жизнь армянскаго народа претерпѣвала большіе переломы и подвергалась такимъ неожиданностямъ, что порой точно обрывалась, утративъ связь со всѣмъ предыдущимъ. Тревожные политическіе перевороты такъ разрывали цѣпь исторической преемственности, что иногда ближайшее поколѣніе находилось въ такомъ же невѣдѣніи или безпомощномъ положеніи по отношенію къ неотдаленному прошлому, какъ мы теперь. Раздѣленность страны и частые перерывы въ нормальномъ ходѣ жизни ея мѣшали выработкѣ и сохраненію единыхъ традицій.

Какъ только утихали политическія бури, миновали острые періоды невзгодъ, и жизнь улегалась въ обычныя нормы, пробуждался интересъ къ прошлому, начиналось изученіе уцѣлѣвшихъ отъ тревожныхъ временъ памятниковъ съ цѣлью постичь связь со стариной, связать какъ нибудь настоящее съ прошлымъ. Въ такихъ случаяхъ мысль, обращенная къ минувшимъ днямъ, обыкновенно настраивается романтически. Чѣмъ менѣе удается схватить контуры прошлаго, чѣмъ туманнѣе встаютъ изъ мрака временъ родные образы, тѣмъ сильнѣе сказывается романтическое настроеніе. Люди эпохи Багратидовъ точно не замѣчали отрадныхъ сторонъ своего времени, того блеска, о которомъ свидѣтельствуютъ откапываемыя нынѣ культурныя цѣнности, а мысленно рвались въ даль въ тѣ времена, когда владычествовали аршакидскіе цари, когда подвизался св. Просвѣтитель. При такомъ отношеніи нельзя было ожидать правильнаго взгляда и пониманія родной старины. Литературныя достоянія предковъ подвергались переработкѣ сообразно текущимъ настроеніямъ и воззрѣніямъ: неинтересныя съ точки зрѣнія даннаго настроенія произведенія предавались забвенію, либо уничтожались. Немало памятниковъ погибло жертвой партійныхъ страстей на почвѣ конфессіональной или политической несолидарности. Послѣдствіемъ такихъ условій было то, что съ одной стороны рано установились по историческимъ вопросамъ сухіе шаблоны, которые повторяются довѣрчивыми авторами, а съ другой — оставалось от-

крытое поле для субъективныхъ толкованій съ неминуемыми въ такихъ случаяхъ ошибками противъ исторической перспективы либо черезъ архаизацію позднихъ явленій, либо черезъ перетолковываніе старыхъ при свѣтѣ послѣдующихъ воззрѣній и интересовъ. Разобраться въ этихъ вопросахъ, распутать всѣ эти искусственные узлы — задача исторіи литературы; тѣмъ не менѣе мы не уклонялись отъ разсмотрѣнія ихъ и старались дать посильные отвѣты, поскольку того требовалъ ходъ нашей работы. Для насъ важна преимущественно историческая сторона спорныхъ вопросовъ. Поэтому, не всегда вдаваясь въ детали литературной критики, мы останавливались на степени достовѣрности и соотносительной древности фактическихъ матеріаловъ. Мы пытались отыскать годные для нашей задачи матеріалы въ памятникахъ внѣ тѣхъ редакціонныхъ условностей и отдѣлки, въ которыхъ они дошли до насъ. Пренебрегая традиціонной схематизаціей, мы дорожили лишь исторической цѣнностью, хотя бы она не совпадала съ литературной.

Дѣло анализа осложнялось еще тѣмъ, что историческіе матеріалы надо было разсмотрѣть не съ точки зрѣнія ихъ достовѣрности вообще, а главнымъ образомъ въ примѣненіи къ изучаемому нами періоду. Для установленія соотвѣтствующаго момента въ развитіи явленій, не разъ нужно было прибѣгнуть къ помощи метода генетическаго обслѣдованія, т. е. освѣтить вопросы исторически, разсматривая послѣдовательныя фазы развитія до занимающей насъ эпохи. Этимъ путемъ удавалось разобраться въ массѣ разнорѣчивыхъ, иногда несовмѣстимыхъ другъ съ другомъ данныхъ, и убѣдиться въ томъ, что нерѣдко разнорѣчіе происходитъ отъ несоблюденія исторической линіи и смѣшенія данныхъ, касающихся разныхъ временъ и мѣстностей. Вслѣдствіе этого, работа наша неразъ выступала изъ очерченныхъ предѣловъ, въ ущербъ, быть можетъ, собственной стройности. Безъ генетическаго обозрѣнія трудно было уловить основныя черты церковной организаціи и нахарарскаго строя въ Арменіи въ данную эпоху при условіи утилизаціи въ полнотѣ наличныхъ

матеріаловъ. Нахарарство — весьма характерное явленіе и факторъ огромной важности въ исторической жизни армянъ. Конецъ политической свободы въ Арменіи наступилъ въ дѣйствительности не съ паденіемъ аршакидской или багратидской царскихъ династій, а съ гибелью нахарарскихъ домовъ въ періодъ монгольскаго нашествія.

Разсмотрѣніемъ нахарарства въ Восточной Арменіи и внутренняго строя Западной мы начертили статику, наличное въ интересующую насъ эпоху состояніе армянскихъ земель, необходимое для пониманія политическихъ и другихъ событій, изложенію коихъ будетъ посвящена слѣдующая часть нашей работы.

Въ заключеніе, быть можетъ, не лишне замѣтить, что, выпуская предстоящій трудъ, мы очень далеки отъ мысли о его совершенствѣ. Армянская филологія находится въ такомъ положеніи, что говорить о какихъ нибудь выводахъ и теоріяхъ, безпрекословно вѣрныхъ, покуда не приходится. Ко многимъ историческимъ вопросамъ изслѣдователи армянской старины вынуждены подойти лишь ощупью, догадками, болѣе или менѣе удачными, изъ которыхъ одни могутъ подтвердиться впослѣдствіи, другія отпадутъ. По отношенію къ нашему труду мы проникнуты сознаніемъ, которое можетъ быть выражено словами одного изъ изслѣдователей европейскаго феодализма: fur eine Zeit, in welcher die Quellen aus Fragmenten bestehen, wird niemand das allein Richtige gefunden zu haben glauben.

Н. Адонцъ

# ГЛАВА I

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДѢЛЕНІЕ АРМЕНІИ

Историческая обстановка Арменіи и положеніе ея среди сосѣднихъ странъ. Дѣленіе Арменіи: **Западная** или Византійская Арменія и **Восточная** или Персидская Арменія. Демаркаціонная линія отъ Дары до Ѳеодосіополя и далѣе до Чернаго моря. Главные пункты на линіи и посты пограничной обороны. Дара и Низибинъ. Мартирополь, Фисъ, Аттахъ и Клейсуры. Акба, Хломаръ и Фумъ. Китаризъ и Арталесъ. Еризъ и Огнутъ. Мѣстность *Арталія — Ендерисъ. Ѳеодосіополь и Ду. Болъ и Фарангій. Шалагомъ и Окалъ. Цаника и Тайкъ. Егерія.

Территоріальная обстановка — одинъ изъ важныхъ объектовъ той дисциплины, которая занимается внѣшней исторіей. По общему признанію, матеріальная среда, въ которой развивается данная народность, является однимъ изъ факторовъ, обусловливающихъ историческій процессъ ея жизни. Въ ней кроются преимущественно тѣ производящія условія, при которыхъ слагается индивидуальный обликъ народовъ и опредѣляется своеобразіе пройденнаго ими историческаго пути. Понятно поэтому, что анализъ обстановки долженъ предшествовать всякому другому изслѣдованію по исторіи.

Въ отношеніи Арменіи, какъ и каждой страны, которой не суждено было играть державную роль въ міровой политикѣ, подобный анализъ имѣетъ особенное значеніе. Подъ матеріальной обстановкой мы понимаемъ, конечно, не одну географическую, но и историческую среду вообще, то есть включаемъ въ нее не только совокупность природныхъ условій страны, но и ея поло-

женіе среди окружающихъ ее территоріальныхъ и народныхъ группъ. Арменія была расположена въ серединѣ мелкихъ странъ, Иберіи, Албаніи, Атропатены, Сиріи и Каппадокіи, съ которыми она находилась въ культурномъ и этническомъ родствѣ въ той или другой степени и переживала одинаковую съ ними политическую судьбу. Эти страны не представляли изъ себя величинъ, территоріально всегда равныхъ себѣ. Границы ихъ часто колебались и опредѣлялись соотношеніемъ наличныхъ силъ въ каждую данную эпоху. Полоса разселенія армянъ растягивалась въ ту или другую сторону или сокращалась въ зависимости отъ культурно-политическихъ условій. Со времени появленія на исторической аренѣ Арменія оказалась между сильными соперничающими государствами. Вліяніе ихъ было огромное на внутреннюю жизнь армянъ; политическая сила не разъ производила аберрацію въ органическомъ ростѣ страны, ломая и видоизмѣняя естественный ходъ развитія ея. Въ зависимости отъ политическаго преобладанія того или другого государства, часто мѣнялись центры и весь характеръ культурной жизни въ Арменіи. Эти измѣненія вызывали новое размѣщеніе населенія, перебрасывая этническія волны въ соотвѣтственныя стороны. Схоластика зачастую видитъ Арменію тамъ, гдѣ географическіе термины не оправдывались болѣе бывшимъ этническимъ содержаніемъ; и наоборотъ, просматриваетъ или недостаточно учитываетъ значеніе армянъ въ иныхъ районахъ.

Первоначально движеніе армянъ шло въ восточномъ направленіи, и достигло максимальныхъ предѣловъ при Аршакидахъ. Предъ принятіемъ христіанства въ Арменіи, владѣнія армянскихъ Аршакидовъ простирались до столицы Атропатены, Гандзака, то есть охватывали добрую половину древней Мидіи[1]. Правда, такъ далеко были отодвинуты только политическія границы, но

[1] Не слѣдуетъ смѣшивать съ одноименнымъ городомъ въ области Утіи или Отены, съ Гянджой-Елисаветполемъ. Атропатенскій Гандзакъ лежалъ значительно южнѣе нынѣшняго Тавриза. Учеными пріурочивается онъ къ теперешнему Тахти-Сулейманъ, близъ Зенджана. Вопросъ о границахъ Арменіи будетъ разсмотрѣнъ ниже.

нельзя отрицать тутъ и этническое основаніе, въ смыслѣ напора армянскаго элемента на атропатенскую окраину.

Позднѣе замѣчается отливъ въ обратную сторону. Въ эпоху Юстиніана усиливается тяга къ западу и значительная часть бывшихъ каппадокійскихъ земель арменизуется въ такой степени, что офиціально прилагается къ ней названіе Арменіи. Передвиженіе армянскаго населенія или перемѣщеніе центра общественной жизни сопровождалось натискомъ сосѣднихъ народностей на Арменію съ соотвѣтственныхъ сторонъ и частичной утратой территоріи ея. Подобные періоды этническаго перелива и отлива также происходили на югѣ и на сѣверныхъ окраинахъ Арменіи, гдѣ вслѣдствіе этого границы ея тоже не отличались устойчивостью.

Въ такихъ условіяхъ опредѣленіе положенія Арменіи, какъ географической величины, среди смежныхъ странъ Иберіи, Албаніи, Атропатены, Сиріи и Каппадокіи, и прослѣживаніе ихъ территоріальныхъ взаимоотношеній въ исторической перспективѣ, сообразно измѣнившимся даннымъ каждой эпохи, составляетъ задачу, по своей сложности могущую стать предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Наша задача въ этомъ отношеніи ограничивается рамками преимущественно занимающаго насъ вѣка Юстиніана, и состоитъ въ томъ, чтобы предварительно обрисовать ту историческую сцену, на которой развертывалась жизнь армянскаго народа въ означенный періодъ времени.

Вѣковая борьба римлянъ и персовъ за Арменію привела въ исходѣ IV столѣтія къ ея раздѣлу между двумя соперниками, а вслѣдъ затѣмъ и къ уничтоженію царской короны въ Арменіи. Положеніе, созданное при раздѣлѣ на основаніи договорнаго соглашенія, осталось въ силѣ и въ слѣдующіе вѣка, до конца VI столѣтія, когда центральныя области Арменіи перешли отъ Сасанидовъ къ Византіи. Политическое раздѣленіе страны на двѣ половины, на восточную и западную, повлекло за собою культурное раздвоеніе въ жизни армянскаго народа, обусловленное

различіемъ государственности византійской и иранской. Вліяніе господствующихъ державъ отражалось на общественномъ строѣ подвластныхъ имъ частей Арменіи и сказывалось во многихъ сторонахъ жизни армянъ. Такъ, напримѣръ, неровное, прямо двойственное отношеніе армянъ къ явленіямъ обще-церковной жизни, волновавшимъ тогда весь цивилизованный міръ, должно быть разсмотрѣно и освѣщено въ связи съ неоднородными условіями политической жизни. Извѣстно, какъ часто власти врывались въ область церковной жизни не только въ Византіи, но и въ Персіи и повелительно вліяли на исходъ догматическихъ споровъ въ угоду разнымъ политическимъ концепціямъ. Въ виду этого, строгое отграниченіе сферы вліянія византійской и персидской властей въ Арменіи представляетъ не одинъ географическій, но большой культурный интересъ.

Пограничная линія между византійской или, какъ называли на востокѣ, ромейской и персидской частями Арменіи проходила мимо Θеодосіополя-Эрзерума на сѣверѣ и Низибина на югѣ, при чемъ первый оставался на ромейской, а второй на персидской территоріи. Противъ Низибина, нѣсколько сѣвернѣе, лежало на византійской землѣ мѣстечко Дара, превращенное со времени императора Анастасія въ укрѣпленный городъ и названное по его имени Анастасіополемъ. По свидѣтельству современнаго историка, Дара отстояла отъ Низибина на 98 стадіевъ, а отъ персидской границы на—28[1]. Въ настоящее время на развалинахъ города стоитъ незначительная деревня Дара или Кара-Дара, которая находится приблизительно на такомъ же разстояніи отъ нынѣшняго Нсебина-Низибина. Двадцать восемь стадіевъ составляетъ около $4^1/_2$ версты: значитъ, Дара лежала почти что на самой границѣ[2].

[1] Proc. *Pers.* I 10 p. 49. Kiepert, *Kleinasien.*

[2] Въ *Aed.* II 1 p. 210, Прокопій опредѣляетъ положеніе Дары словами: ἄγχιστά πη τῶν Περσικῶν ὅρων... Δάρας. По свѣдѣніямъ Георгія Кипрскаго, персидская граница отстояла отъ Дары на 6 миль: ἀπὸ ϛ μιλίων τῆς αὐτῆς πόλεως (sc. Δαρᾶς) εἰσι τὰ μεθόρια καὶ οἱ ὅροι Πέρσιδος καὶ Συρίας. p. 46. Римская миля равна 7 стадіямъ, 6 миль составляетъ 42 стадія; а Прокопій то же самое

Ближе къ Арменіи границу между Византіей и Персіей составляла рѣка Нимфій, на берегу которой находился Мартирополь, одинъ изъ пограничныхъ важныхъ постовъ. ,Въ Арменіи, называемой Софаненой, говоритъ историкъ, есть городъ Мартирополь, расположенный на рѣкѣ Нимфіи, совсѣмъ близко къ непріятельскимъ границамъ; ибо Нимфій въ этомъ мѣстѣ отдѣляетъ римскія владѣнія отъ персидскихъ; по ту сторону рѣки лежитъ страна Арксана (sc. Арзан-ен-а), издревле подвластная персамъ'[1]. То же самое повторяется въ другомъ мѣстѣ: 'городъ Мартирополь находится въ области, называемой Софаненой, къ сѣверу отъ Амиды и на разстояніи 240 стадіевъ отъ него. Онъ лежитъ на рѣкѣ Нимфіи, отдѣляющей Римскую землю отъ Персидской'. 'Рѣка Нимфій протекаетъ мимо Мартирополя и отстоитъ отъ Амиды на 300 стадіевъ приблизительно'[2].

Въ другой разъ авторъ разстояніе Мартирополя отъ Амиды считаетъ 'немного дальше чѣмъ день пути для проворнаго пѣшехода', что совпадаетъ съ предыдущимъ опредѣленіемъ въ 240 стадіевъ, такъ какъ дневной путь, какъ мѣра, состоитъ изъ 210 стадіевъ, по указанію того же автора[3].

Недалеко отъ Мартирополя лежало селеніе Аттахъ въ 100 стадіяхъ отъ него[4].

разстояніе считаетъ 28 стадіевъ. Врядъ ли указаніе Георгія относится къ другому времени; вѣроятнѣе то, что, у Прокопія стадій больше 210 метровъ, обыкновеннаго размѣра стадія. По прямой линіи разстояніе между Дарой и Низибиномъ 30 километровъ, а у Прокопія — 98 стадій.

[1] Proc. *Aed.* III 2 p. 248. ἐν Ἀρμενίᾳ τῇ Σοφανήνῃ καλουμένῃ πόλις ἐστί που Μαρτυρόπολις ὄνομα παρ' αὐτὸν ποταμὸν Νυμφίον κειμένη καὶ τοῖς πολεμίοις ὡς ἀγχοτάτω πρόσοικος οὖσα· ἐπεὶ ὁ Νυμφίος ποταμὸς διορίζει ἐνταῦθα τὰ Ῥωμαίων τε καὶ Περσῶν ἤθη. ἐπὶ θάτερα γὰρ τοῦ ποταμοῦ Αρξάνη ἡ χώρα οἰκεῖται Περσῶν κατήκοος ἐκ παλαιοῦ οὖσα. Объ Арзаненѣ, какъ персидской богатой провинціи, знаетъ и Іоаннъ Ефесскій, *Церк. Ист.* VI 15, нѣм. пер. p. 248, а также *De beatis*, p. 191. Arzanene Persarum.

[2] Proc. *Pers.* I 21 p. 107. *Ib.* I 9 p. 42. ἔστι δὲ ὁ ποταμὸς οὗτος Μαρτυροπόλεως μὲν ἀγχοτάτω, Ἀμίδης δὲ ὅσον σταδίων τριακοσίων.

[3] *Aed.* III 2, p. 249. *Vand.* I, 1 p. 312.

[4] *Pers.* I 21 p. 108, χωρίον Ἀτταχάς. Georg. Cypr. κάστρον Ἀτταχᾶς, p. 47 и у Асоѓика III 36, въ числѣ другихъ поврежденныхъ отъ землетрясенія мѣстностей: *խարխարեալ ճապաղջուր բերդին Դկլաթայ եւ Աթթախայ եւ Ամթայ.*

Древняя Амида стояла на мѣстѣ нынѣшняго Діарбекира, называемаго по-турецки также Кара-Амидомъ [1]. Мартирополь же пріурочивается къ Маяфаркину, городу расположенному недалеко отъ рѣки Батманъ, на одномъ изъ склоновъ горнаго кряжа, идущаго отъ Сасунскихъ высотъ къ Амидѣ. Къ сѣверу отъ Маяфаркина, въ горахъ, и понынѣ стоитъ Аттахъ. Батманъ, одинъ изъ важныхъ притоковъ Тигра, слѣдуетъ считать за древній Нимфій, протекавшій мимо Мартирополя. Послѣдній отстоялъ отъ Амиды на 240 стадіевъ, а рѣка Нимфій на 300, изъ чего видно, что городъ, несмотря на выраженіе автора ἀγχοτάτω, не примыкалъ непосредственно къ рѣкѣ, а былъ отдѣленъ отъ нея разстояніемъ въ 60 стадіевъ, около 10 верстъ. Въ такомъ же положеніи находится Маяфаркинъ по отношенію къ рѣкѣ Батманъ. Въ армянскихъ памятникахъ имя города звучитъ Нефркертъ; и основаніе его приписывается епископу Маруѳѣ, который построилъ его якобы въ честь собранныхъ имъ мощей мучениковъ [2]. Это преданіе находится въ связи съ названіемъ города Μαρτυρ-ο-πολις, понятымъ въ смыслѣ 'города мучениковъ'. Армянская форма *něfěrkert* соотвѣтствуетъ сир. *mēfrkt*; а арм. *muharkin* и сир. *mēfarkin* равносильны араб. *miyyafārkīn*. Первую форму слѣдуетъ признать болѣе древней; послѣдній слогъ *kert*, *kat* извѣстное иранское слово, означающее *городъ*. Вѣроятно и въ первой части скрывается ка-

[1] Эпитетъ قرا *черный* объясняется арабскими авторами тѣмъ, что городъ былъ выстроенъ изъ чернаго цвѣта камней, Strange, *The lands of the Eastern Caliphate*, p. 108. Нынѣшнимъ названіемъ городъ обязанъ нѣкоему Бекру, правителю области; ديار بكر значитъ *область Бекра* — первоначально названіе всей области, перенесенное на городъ, столицу ея.

[2] На соборѣ 726 года присутствовалъ Աթանաս Նփրկերտոյ եպիսկոպոս. *Книга посл.* p. 224. Асогикъ, p. 193. քաղաք Մարտիրոսաց պոլիս, որ է Նփրկերտ. Іоаннъ Кат. Չորրորդն կոչեցեալ Հայք, յորում մայրաքաղաք Մարտիրոսաց պօլիս, այսինքն Նփրկերտ. p. 47. Въ житіи св. Маруѳы говорится, что онъ собралъ до 280.000 мощей: 120.000 изъ Римской имперіи, 20.000 изъ Ассиріи, 80.000 изъ Персіи и 60.000 изъ армянскихъ земель. *Житія Святыхъ*, 1874, II, p. 31. *Синак.* Цеpенца 28 мая и Исраила 25 февраля. Нѣтъ спору, что цифры легендарны. Въ Коптскомъ синаксарѣ имя города производится отъ Маруѳы: die stadt einen von dem namen des heiligen Marutha abgeleiteten namen erhielt. пер. Wüstenfeld, 1879, p. 312.

кое нибудь слово мѣстнаго происхожденія[1]. Приведенныя формы, несомнѣнно, общаго происхожденія. Къ нимъ относится повидимому и Марептик-онъ у византійскаго писателя Менандра, если только въ немъ не признавать арм. Мардпетаканъ. По разсказу историка, персидскій царь Хосрой умышленно удержалъ въ Дарѣ посла императора, а самъ пустился въ путь и черезъ такъ называемыя области Арестонъ и Марептиконъ прибылъ въ Персарменію[2]. Какъ будто здѣсь рѣчь идетъ объ Арзенѣ и Майфаркатѣ. Хосрой шелъ изъ подъ Дары въ Арменію и дѣйствительно, какъ дальше изъ разсказа историка видно, онъ прибылъ въ Багревандъ и Таронъ. Путь его лежалъ черезъ Арзанену мимо Майфарката; казалось бы ихъ и надо разумѣть подъ искомыми мѣстностями: Ἀρρεστῶν и Μα-ρεπ-τιχῶν вм. Ἀρρεσῶν и Μα-περ-κιτῶν. Сенъ-Мартенъ полагалъ, что первая изъ названныхъ мѣстностей есть арм. Арестъ, а отъ объясненія второй отказывался[3]. Выраженіе κλίμα подходитъ скорѣе къ Риштуніи, которая пользовалась большею извѣстностью, чѣмъ Арестъ, незначительный городъ на берегу Ванскаго озера. По словамъ историка, Хосрой прибылъ

[1] Ластив. p. 100 Մուհարկին. Асогикъ. p. 193 Մուփարղին. Встрѣчающееся въ *Арм. Геогр.* чтеніе Նփուեա, если только оно не есть описка изъ Նփու<կ>եա, можно сопоставить съ сир. *mēfarakt*, черезъ **mēfaratt*. Арабы передѣлавъ *maifar-kat* въ *miyya-farkin*, очевидно, хотѣли усматривать въ немъ слово مياه pl. отъ ماء *вода*, на подобіе *Meiacarira*, мѣстечка по правой сторонѣ Тигра, близъ Мардина, получившаго названіе свое отъ холодныхъ источниковъ: Meiacarire nomine... cui fontes dedere vocabulum gelidi. *Amm.* XVIII 6 16. Въ *Tab. Peut* p. 305, значится въ переводѣ *Aquae Frigidae*. Вблизи города находятся истоки, عين حوض, *Djehan-numa*, у Charmoy, t. I, pr. I, p. 143, которые образуютъ рѣчку, протекающую черезъ городъ къ рѣкѣ Батману. Быть можетъ, и наличность этихъ водъ повліяла на указанную этимологизацію. Если вѣрны соображенія ученыхъ о томъ, что древній Тиграно-кертъ лежалъ на мѣстѣ Маяфаркина-Мартирополя, какъ полагаютъ W. Belck. и C. Lehmann, *Zeit. für Ethnologie*, 1899, Bd. XXXI p. 263, то рѣка Батманъ совпадаетъ съ рѣкой Никефоріемъ, на которой стоялъ Тигранокертъ, Tac. XV 4. Не есть-ли связь между *nicephor-ius* и арм. Նըփըր, сир. *maifar*, изъ **nakfar*. Марквартъ производитъ *Nicephorius* отъ иранскаго *nēvak-farr*, αγαθότυχος. Менѣе удачно сопоставленіе послѣдняго слога съ арм. փոր, *ущелье*. *Eranšahr*, pp. 161—162.

[2] Menand. p. 393. διὰ τοῦ λεγομένου Ἀρεστῶν κλίματος καὶ τοῦ Μαρεπτιχῶν ἀφίκετο ἐν Περσαρμενίᾳ.

[3] Lebeau, *Bas-Empire*, X, p. 132.

въ Багревандъ и Таронъ. Если только маршрутъ персидскаго царя вѣрно переданъ историкомъ, то онъ долженъ былъ пройти по восточному берегу озера для того, чтобы изъ Дары попасть въ Таронъ черезъ Багревандъ. На этомъ пути лежали и Риштунія и Мардпетаканъ: Хосрой, надо полагать, направился изъ подъ Дары въ Риштунію, обошелъ озеро и вступилъ въ Мардпетаканъ, оттуда повернулъ налѣво въ Багревандъ и спустился внизъ въ Таронъ. При такомъ пониманіи, Арестонъ и Марептиконъ можно считать за Риштунію и Мардпетаканъ, извѣстныя области въ странѣ Васпураканѣ.

Въ *Арм. Геогр.* рѣка Нимфій называется Khalirϑ, Халиртъ и считается, согласно Прокопію, границей, отдѣляющей ромейскую территорію отъ персидской. По ея описанію, въ Арзанѣ (Арзаненѣ) ‘между кантонами Нефретъ и Арзенъ спускается рѣка Халиртъ, называя арабами *šiϑ<iϑ>ma*, т. е. кровопіецъ‘... ‚Халиртъ вытекаетъ изъ салнійскихъ и санасунскихъ горъ и стремится внизъ, отрѣзывая Нефркертъ отъ Хлимара; она же служитъ границей между ромеями и персами и носитъ нынѣ названіе *šiϑiϑma*, т. е. кровопіецъ‘ [1].

Исусъ Столпникъ знаетъ рѣку Kalaϑ вблизи Амиды, что соотвѣтствуетъ Халирту. Она хорошо знакома и Іоанну Ефесскому: на противуположномъ Майферакту берегу ея подымалась высокая и крутая гора, на которой стояла персидская крѣпость Акба [2]. Въ такихъ же словахъ описываетъ положеніе этой ‘неприступной крѣпости, расположенной насупротивъ Мартирополя, на по ту сторону лежащей возвышенности‘, другой авторъ [3].

Она находилась на берегу Нимфія и была осаждена римскимъ

[1] Изд. Сукри, p. 30. *զՆփրետ, զԱրզն, ընդ որոց մէջ իջանէ գետն Քաղիրթ, զոր Շիթ<իթ>մա կոչեն տաճիկք, այսինքն արիւնարբու*. p. 37. *Քաղիրթ բղխէ ի լերանց Սալնայ եւ Սանասնոյ, եւ իջեալ կտրէ յերկրաց զՆփրկերտ եւ զՔղիմար, որով բաժանեցան Հոռոմք եւ պարսիկք եւ կոչի այժմ Շիթիթմա, որ է արիւնարբու*.

[2] *Церк. Ист.* VI, 36, нѣм. p. 265. Jenseits des Flusses Kalat aber auf der grenze gegen Maipheract zu ist ein steiler Berg auf dem... Akba.

[3] Evagr. *Hist.* IV 15. Τὸ Ὄχβας ὀχυρώτατον φρούριον, ἀντιχρὺ Μαρτυροπόλεως ἐς τὴν ἀντιπέρας ὄχθην διακείμενον ἐπί τινος σχοπέλου ἀποτόμου, ὅθεν καὶ ἄποπτος ἡ πᾶσα καθειστήκει πόλις.

полководцемъ Іоанномъ[1]; и значитъ, принадлежала персамъ. По этимъ даннымъ древнюю Акбу можно пріурочить къ нынѣшнему Анушırванъ-кала. По словамъ Іоанна Ефесскаго, персы давно хотѣли построить крѣпость на горѣ Акбѣ; но это имъ неудавалось, такъ какъ она отстояла въ нѣсколькихъ миляхъ отъ ромейской земли и ромеи мѣшали имъ. Наконецъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, они осуществили свой планъ; но вскорѣ крѣпость была взята ромеями и разрушена. Разсказъ относится ко времени Хосроя Ануширвана; и названіемъ своимъ она, очевидно, обязана основателю, царю Ануширвану.

Кромѣ Акбы, на пограничной линіи у персовъ было еще два другихъ укрѣпленія, Афумъ и Хломаръ[2]; противъ этихъ трехъ пунктовъ главнымъ образомъ и оперировали ромейскія войска во время продолжительныхъ войнъ, возникшихъ въ концѣ VI ст. и окончившихся переходомъ, между прочимъ, Арзанены къ Византіи въ 591 году, при восшествіи Хосроя. Положеніе Афума извѣстно въ точности: у подошвы горы Илиджа, откуда выходитъ одна изъ рѣчекъ, образующихъ Батманъ, есть мѣстечко, по сіе время именуемое Фумъ.

Недалеко отъ Афума лежалъ Хломаръ: въ 586 году ромейскій начальникъ Филиппикъ, занятый осадой Хломара, вслѣдствіе ложной тревоги, снялъ осаду и убѣжалъ въ Афумъ и, перешедши Нимфій, прибылъ въ Амиду[3]. Изъ этого слѣдуетъ, что осажден-

[1] Simoc. I 12, ἤκε πλήσιον τοῦ Νυμφίου, καὶ τὸ 'Ακβᾶς ἐνεχείρει αἱρήσειν.

[2] Τὸ 'Αφούμων χαλούμενον φρούριον, Sim. III 15 и II 9. 'Αφουμῶν φρούριον, Menand. pp. 410 и 415. Κάστρον 'Αφουμῶν, Georg. Cypr. p. 47. Χλομαρῶν, Sim. II 7 и 8. Χλωμάρων, Menand. p. 329. Fūm и Klīmar, Іоаннъ Ефесскій, VI 34. Klīmar = арм. Քղիմար. Въ *Арм. Геогр.* Քղիմար называется еще Кутемранъ—Աղձնիք Հայոց, յորում քաղաք Կուտեմրան, որ է Քղմար եւ Քիղ եւ Չուկտառաքա. p. 37. Не есть ли Кутемранъ искаженная форма Χλωμαρῶν, Կու-լեմռան? Марквартъ считаетъ Афумъ и Хломаръ за U-bu-mu и Ku-li-me-ri ассирійскихъ надписей, *Eranšahr*, p. 158. Кишъ, о которомъ тотъ же ученый говоритъ, что нигдѣ не встрѣчается, епископальный городъ Qīš, который имѣлъ представителя на соборѣ 544 г. Chabot, *Syn. Orien. p. 322—3.* Шабо ищетъ его въ Хорасанѣ, ib. p. 680, между тѣмъ, онъ лежалъ въ Арзаненѣ и, вѣроятно, тожественъ съ нынѣшнимъ Кушъ, близъ города Зохъ.

[3] Simoc. II 9.

ная крѣпость Хломаръ приходилась восточнѣе отъ Фума. Какъ пограничный пунктъ, она занимала позицію на оборонительной линіи Акба—Афумъ и, вѣроятно, падала въ районъ нынѣшняго Нерджики и Талори. На то указываетъ и описаніе *Арм. Геогр.*, по которому одна и та же рѣка Халиртъ отдѣляетъ кантонъ Арзенъ-Арзанену отъ Маяфаркина и отъ Хлимара-Хломара, а это возможно при томъ положеніи, если Хломаръ лежалъ за рѣкой, къ сѣверу отъ Маяфаркина, такъ какъ названная рѣка огибала городъ съ сѣверо-восточной стороны и восточный берегъ ея, противъ Маяфаркина, занималъ Арзенъ[1].

Хломаръ и Афумъ лежали на персидской территоріи. Маврикій въ 578 году отбилъ у персовъ Афумъ и поставилъ тамъ стражу; но до тѣхъ поръ онъ принадлежалъ персамъ.

Противъ персидскихъ укрѣпленій стояли на другомъ берегу рѣки ромейскіе не менѣе сильные посты, кромѣ Мартирополя и Аттаха, еще **Фисъ** съ неприступными проходами. 'Къ западу отъ Мартирополя, описываетъ Прокопій, есть мѣсто по имени **Фейсъ** въ той же Арменіи, называемой Софаненой, на разстояніи нѣсколько меньше чѣмъ дневной путь отъ Мартирополя. За этимъ мѣстомъ миль приблизительно на восемь, обрывистыя и совершенно непроходимыя горы сходясь образуютъ два ущелья, которыя стоятъ недалеко другъ отъ друга и называются **Клейсурами**. Если человѣкъ отправляется изъ Персарменіи въ Софанену, буде изъ персидскихъ предѣловъ или со стороны крѣпости Китариза, то онъ никоимъ образомъ не можетъ попасть туда иначе, какъ черезъ названные два прохода. Мѣстные зовутъ одинъ изъ нихъ

[1] ср. Hoffman у Гельцера, *Georg. Cypr.* p. 167. Возможно, что Νιχηφόριος-Νυμφιος, Kalaϑ-šιϑιϑma первоначально обозначали разныя теченія или притоки одной и той же рѣки. Подобно тому, какъ сопоставляли первое названіе съ Майфар-катъ, быть можетъ, допустима также связь *kalaϑ* съ χαρχαϑιο-χερτα, чрезъ *karraϑ*. Šιϑιϑma встрѣчается еще у Ибн-Серапіона, *Jour. Roy. As. Soc.* 1895 p. 18, въ формѣ ساتيدماد вм. ساتيدماء, что Марквартомъ признается не арабскаго, а арамейскаго происхожденія и означаетъ, дѣйствительно, *кровопіецъ*, изъ *šadi* и *dema*. *Eranšahr*, p. 161. Такое названіе можетъ быть объяснено тѣмъ, по мнѣнію Маркварта, что берега ея неоднократно служили ареной кровопролитныхъ войнъ.

Иллирисъ, другой — Сафхасъ‘. По словамъ того же историка, императоръ Юстиніанъ укрѣпилъ Фейсъ и Клейсуры новыми постройками и поставилъ тамъ охрану, чтобы такимъ образомъ совершенно закрыть путь для непріятеля[1].

Недалеко отъ Маяфаркина, между Гини и Газру, дѣйствительно и теперь находится небольшая деревня по имени Фисъ. На сѣверной сторонѣ ея на протяженіи цѣлой мили лежатъ величавыя развалины древней крѣпости, которыя посѣтилъ въ 1861 году англійскій консулъ въ Діарбекирѣ, Тейлоръ[2].

Въ окрестностяхъ Фиса находились Клейсуры. Помянутый выше Филиппикъ, во время отступленія изъ Афума въ Амиду, по дорогѣ обстроилъ крѣпости Фатахъ и Алалейсъ въ горахъ Изала и размѣстилъ тамъ стражу. Эти укрѣпленія, несомнѣнно, тожественны съ знаменитыми Клейсурами. Имя одного изъ нихъ звучитъ у армянъ Olor, у сирійцевъ Halōras; встрѣчается оно и у арабскихъ авторовъ, Halūris[3].

На Фисъ наступаютъ съ сѣвера развѣтвленія горной цѣпи армянскихъ Тавровъ, которые тянутся большой дугой вдоль р. Мурада отъ Евфрата до прибрежья Ванскаго озера и далѣе. Вер-

[1] *Aed.* III 3, p. 250, χωρίον ἐστὶ Φεισῶν ὄνομα, также въ *Pers.* II 24 p. 262, τῷ Φεισῶν καλουμένῳ φρουρίῳ ὅπερ ἄγχιστά πη τῶν Μαρτυροπόλεως ὁρίων ἐστί. καλοῦσι δὲ αὐτῶν οἱ ἐπιχώριοι Ἰλλύρισιν μὲν τόν ἕτερον, τὸν δὲ ἄλλον Σαφχάς.

[2] J. Taylor, *Travels in Kurdistan*, p. 39. ‚a mass of ruins that cowered the slopes of the hill for a space of one mile, fragments of thick walls and neatly-cut blocks of stone were strewed over the road and impeded our progress, the remains of the old city of Fees A small village near them is also called Fees, Affis and Afisios‘. Мѣстность Փլփաշ при Мартирополѣ у Асоғика (ի տեղին, որ Փլփաշն կոչի p. 193), можетъ быть, есть диттографическая описка Փիլ փաշ, вм. Փիլ.

[3] Simoc. II 9. τὸ μὲν προσαγορεύεται Θαθαχῶν, τὸ δ’ ἕτερον Αλαλεισός. Варданъ, *Толк. Быт.* (по Индж. *Древ. Арм.* p. 44). Տիգրիս, որ Դկղաթ կոչի, ելանէ ի Զորրորդ Հայոց ի Հաշտենն գաւառէ եւ ի գեղջէ Ոլորայ. и Григорій Хлатскій, *Каталогъ* Дашіана, *рук.* № *167*. Ср. *Арм. Геогр.* p. 30. ղՀաշտենս, յորմէ բղխեն աղբիւրք Տիգրիս գետոյ. Сир. Haloras, wo der Tigris entspringt, Nöldeke, *Alexanderroman* p. 28, въ Denkschrift. d. Wiener Ak. 1890, Bd. 38. По Аль-Кисрави هلورس въ верховьяхъ Тигра, Tomashek, *Sasun* p. 23. По Якуту, Halūras у истоковъ Тигра, гдѣ принялъ мученичество армянинъ Али, Strange, *Eastern Caliphate*, p. 110. Не отъ армянскаго ли слова *olor*, vulg. *h-olor*, ոլորք отъ ոլորել *извагu*?

шина дуги, отмѣчаемая высокимъ хребтомъ Чевтла и Даркошъ, падаетъ въ Лиджу, въ область истоковъ Тигра. Отроги ихъ ниспадаютъ до самого Фиса. Въ этомъ районѣ слѣдуетъ искать проходы, согласно указаніямъ Прокопія и армянскаго автора Вардана. Клейсуры составляли единственный проходъ, черезъ который можно было проникнуть въ Софену съ сѣвера. Въ настоящее время путь, соединяющій Діарбекирскій округъ съ долиной рѣки Мурадъ, проходитъ по линіи Фисъ (или Гини) — Лиджа — Шавердіанъ. Ниже Шавердіана, возлѣ источниковъ Зибана-Тигра, находится любопытный проходъ, представляющій изъ себя естественный туннель со сталактитовыми пещерами въ 2 мили длины и 80 футовъ вышины, черезъ которую прорывается названная рѣка. Это мѣсто теперь называется **Бакирейнъ**.

Отъ Шавердіана дорога круто подымается на гору и на значительной высотѣ пробивается черезъ голый, скалистый перевалъ, составляющій водораздѣлъ Тигра и Евфрата. За переваломъ дорога входитъ въ ущелье **Зуль-карнейнъ** и по горнымъ склонамъ спускается къ Мураду, при деревнѣ Тимур-ага у самой рѣки. Какъ при Бакирейнѣ, такъ и при входѣ въ Зуль-карнейнъ, сохранились остатки древнихъ укрѣпленій, сторожевыхъ постовъ, оборонявшихъ проходы. Вотъ эти ущелья и надо понять подъ историческими Клейсурами[1].

Выясненіемъ положенія Клейсуръ и противолежащей персидской крѣпости Афумъ устанавливается точно граница двухъ государствъ на верховьяхъ Нимфія и вообще въ бассейнѣ Тигра: она обозначалась по теченію наиболѣе западныхъ притоковъ Нимфія, именно, Илиджа-Кульпъ-Батманъ.

[1] Описаніе у Тейлора, *Travels*, p. 42 и Wilson, *Handbook for Travellers in Asia Minor*, 1895, p. 247—8. Хор. II 8. тоже знаетъ клейсуры: *կլեսոն Ցաւրոս, ուր են Սիմ եւ կղզեսուրն անմնայն.* У Асоҁика III 36, отъ землетрясенія *շարժեցաւ երկիր, բայց առաւելագոյն ախտաւորէն Չորրորդ Հայոց, Հաշտեանք, Խորձեան, Ծոփք, Բալու, եւ Պաղնատուն եւ բոլորովին փլան շինուածք ամենայն.... եւ բերդն Բալու հանդերձ շինուածովն եւ քարն եւս փլուզանէր, խարխարեալ ճապաղջուր բերդին Դկլաթայ.* Повидимому *քար* здѣсь имѣетъ значеніе опредѣленной мѣстности и можетъ быть отожествленъ съ Клейсурами.

Въ долинѣ Евфрата-Арацанія и далѣе по направленію въ Θеодосіополь византійская земля соприкасалась съ персидской въ областяхъ Аштіаненѣ и Хордзіанѣ, по крѣпостной линіи Китаризъ-Арталесъ. 'Въ Аштіаненѣ лежало селеніе Китаризъ, въ немъ Юстиніанъ построилъ крѣпость, чего дотолѣ не было тамъ, на холмистой возвышенности, которую нельзя было взять никакими средствами; туда же онъ провелъ обильную воду и снабдилъ жителей всѣмъ необходимымъ. Область отъ Китариза въ сторону Θеодосіополя и другой Арменіи называется Корзаной; она простирается на 3 дня ходьбы, при чемъ ничѣмъ не отдѣляется отъ персидской земли, ни стоячей въ видѣ болота водой, ни рѣчнымъ русломъ, ни горными тѣснинами; и границы ихъ смѣшаны. Вслѣдствіе этого мѣстные жители, подчиняются ли они римлянамъ или персамъ, не боятся другъ друга и не подозрѣваютъ другъ друга въ какихъ нибудь злыхъ умыслахъ. Они соединяются браками, производятъ обмѣнъ товаровъ и сообща воздѣлываютъ поля. Если случается, что владѣтели (ἄρχοντες) одной части идутъ войной на другую, повинуясь приказанію своего царя, то ближайшихъ жителей они застаютъ всегда безъ охраны. Дѣйствительно, по обѣимъ сторонамъ раскинуты густо населенныя деревни на очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а изстари никакихъ укрѣпленій не было ни въ одной части. Потому-то и персидскій царь имѣлъ возможность легко и свободно производить набѣги на римскихъ подданныхъ, пока наконецъ императоръ Юстиніанъ не принялъ мѣры предупрежденія, а именно: въ серединѣ страны есть селеніе по имени Арталесъ; его-то обвелъ онъ крѣпкой стѣной и превратилъ въ первоклассную крѣпость съ постояннымъ гарнизономъ'[1].

Изъ этого слѣдуетъ, что Китаризъ и Арталесъ суть тѣ пункты, по которымъ проходила демаркаціонная линія между

[1] *Aed.* III 3, p. 20: ἐν δὲ τῷ Κιθαρίζων χωρίῳ, ὅπερ ἐπι Ἀσθιανήνης τῆς καλουμένης ἐστι.... ἐκ δὲ Κιθαρίζων ἔς τε Θεοδοσιούπολιν καὶ Ἀρμενίαν τὴν ἑτέραν ἰόντι Κορζάνη μὲν ἡ χώρα καλεῖται... χωρίον ἦν ἐπὶ μέσης τῆς χώρας Ἀρταλέσων ὄνομα. Также *Pers.* II 24 p. 261. Κιθαρίζων τὸ φρούριον и χωρία τῆς Χορζιανήνης.

двумя государствами. Одинъ изъ нихъ былъ предназначенъ для обороны Аштіанены, а другой — Хордзіанены; обѣ области лежали рядомъ, по смежности съ персидской территоріей, при чемъ одна примыкала къ другой съ сѣвера, со стороны Ѳеодосіополя. Отъ Китариза до Ѳеодосіополя Прокопій считаетъ четыре дня пути, а Хордзіана тянулась отъ того же пункта къ Ѳеодосіополю на три дня пути; стало быть, она не доходила до самого города, а отстояла отъ него на день пути. Приблизительно на такомъ разстояніи (около 40 кил.) отъ Эрзерума, древняго Ѳеодосіополя, находимъ горы Халхалъ и Хачъ, стѣной обхватывающія истоки рѣки Кеѓи, или Личикъ; этими естественными границами и замыкалась Хордзіана на сѣверѣ; и дѣйствительно, есть указаніе на то, что расположенный подъ этими горами городъ Мормеранъ считался на краю Хордзіаны[1]. Область такимъ образомъ падала въ долину рѣки Кеѓи. По опредѣленію *Арм. Геогр.* Хордзіана — та мѣстность, черезъ которую несется внизъ р. Гайлъ мимо Колоберта. Гайлъ—древнее названіе рѣки, которая теперь называется Кеѓи, по имени древней крѣпости Коѓъ или Коѓо-бердъ.

По описанію Прокопія, Хордзіана съ юга соединялась съ Аштіаненой. По *Арм. Геогр.*, Хордзіана занимала сѣверо-восточную часть Четвертой Арменіи, т. е. той страны, куда входила и сосѣдняя Аштіанена. Къ западу отъ Хордзіаны приходился Палнатунъ, иначе Паланаканъ-тунъ, 'кантонъ Паланъ', на одномъ изъ притоковъ р. Кеѓи, съ городомъ Палинъ, сохранившимся до нашего времени въ видѣ небольшого села, близъ города Пери. Къ югу отъ Палнатуна—Балаховитъ, окрестности нынѣшняго Балу на Мурадѣ-Араџаніи. Относительно же Аштіаны, *Геогр.* ограничивается указаніемъ, что въ ней лежатъ источники Тигра[2]. Тѣмъ

[1] Ластив. p. 93. Ելին ընդ խորձայն ի վեր... p. 94 եւ եկին մինչեւ ի գլուխ գաւառին ի գեօղն որ կոչի Մորրանն, var. Մորմրան у Индж. *Древн. Арм.* p. 43. Мы узнаемъ его въ современномъ городѣ Меломеранъ, который значится на картахъ, очевидно, вслѣдствіе ложной этимологизаціи, Mola Omer или Mulla Omar, какъ на картѣ Линча.

[2] *Арм. Геогр.* p. 30. զխորձայն յեւլից Հիւսիսոյ, ընդ որ իջանէ միւս Գայլ գետ

самымъ центръ Аштіаны переносится въ долину Арацанія. Въ этомъ положеніи она приходится на югъ отъ Хордзіаны, въ полномъ согласіи съ Прокопіемъ и, раскидываясь вдоль Мурада, она такъ же относится къ Хордзіанѣ, какъ прилегающій къ ней съ запада Балаховитъ къ Палнатуну. Для нашей цѣли, выясненія расположенія укрѣпленій Китариза и Арталеса, важно знать, какъ широка была береговая полоса, которую занимала Аштіанена, иначе говоря, гдѣ она демаркировалась съ Хордзіаной.

Принимая во вниманіе, что расположеніе кантоновъ обусловливалось обыкновенно природными границами, горами и бассейнами рѣкъ, естественно было бы полагать, что Аштіанена занимала долину рѣки Гойнукъ. Нѣкоторыя соображенія, однако, заставляютъ признать, что не все теченіе названной рѣки шло подъ Аштіанену, а истоки ея отходили къ Хордзіанѣ или къ сосѣдней области персидской части[1].

Съ этой стороны къ Аштіаненѣ прилегала Аршамунія. Ваанъ Мамиконидъ желалъ обратиться въ Аштіану за помощью, отправился въ Аршамунію и остановился въ селѣ Ерезъ[2]. Что Ерезъ лежалъ на самой границѣ Аштіанены, это видно еще изъ того, что историки относятъ его то къ Аршамуніи, то къ Аштіаненѣ. Въ 1001 году императоръ Василій, проходя черезъ

*առ Կողոբերդովն. զՀաշտեանս, յորմէ բղխեն աղբիւրք Տիգրիս գետոյ. իսկ ի մօտից Խորձայնոյ է Պաղնատուն գաւառ, Հանդէպ Համանուն բերդով. եւ Հանդէպ Նորա ի Հարաւ Բալախովիտ գաւառ.* Коͨгобердъ, *Կողոյ բերդ*, крѣпость Коͨгъ, отсюда Кӧͨгъ, Кеͨгъ, род. Кеͨги, нынѣ Кеͨги-касаба = древнему Коͨгобердъ. Кеͨги называется и весь округъ, древняя Хордзіана.

[1] Hübschmann, *Ortsname*, p. 293 опредѣляетъ Аштіанену по рѣкѣ Гойнукъ и думаетъ, что крѣпость Китаризъ есть нынѣшнее мѣстечко Конаричъ, что предлагаетъ читать Котаричъ. При такомъ положеніи Аштіанена одна занимала бы всю пограничную зону и Хордзіана сдѣлалась бы внутренней областью, между тѣмъ Прокопій открытую для непріятеля пограничную полосу относитъ къ Хордзіанѣ, для обороны которой было построено укрѣпленіе Арталесъ. Кромѣ того, по описанію *Арм. Геогр.*, Аштіана примыкала къ Хордзіанѣ съ юга

[2] Лаз. p. 149. *Վահան գնայր ի սահմանս Հաշտենից, ըստ յառաջադրելոյ խորհրդոյն իւրոյ* (p. 148 *կամեցեալ անցանել ի կողմն սահմանակցութեանն Հաշտենից, յաղագս գտանելոյ ի նոցանէ օգնութիւն*) *եւ հասեալ բնակէր ի գաւառին Արշամունեաց, ի գիւղն որ կոչի Երէզ.*

Анзитену и Балу, поднялся на гору Коһеръ и оттуда вступилъ въ кантонъ Аршамунію, въ городъ Еризъ. Коэръ, несомнѣнно, нынѣшнія горы Кареръ, на правомъ берегу р. Гойнукъ; противъ нихъ на другомъ берегу стоитъ село Оғнутъ — историческій замокъ Еғанцъ, называемый также Еғнутъ и Оғнутъ. Въ 1056 году князь Иванъ, владѣлецъ Ериза, города Аштіаны, улучивъ минуту, пошелъ на замокъ Еганцъ и взялъ его обманнымъ образомъ, но вскорѣ былъ наказанъ за своеволіе и заключенъ въ тюрьму въ Егнутѣ[1]. Въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одной и той же крѣпости. О тожествѣ обоихъ названій заявляетъ историкъ Іоаннъ Мамиконянъ[2]. По смыслу словъ Ластивертскаго, захваченное Иваномъ мѣсто стояло недалеко отъ Ериза.

[1] Асоғикъ p. 276. Եւ անցեալ թագաւորն ընդ Բալու ելանէ ի լեառն Կոհերայ եւ անցեալ գայ հասանէ ի գաւառն Արշամունեաց ի քաղաքն Երիզայ. Ластив. p. 82. Որդի Լիպարիտին Իւանէ անուն, որում տուեալ էին ի պարգեւ ի տեղիս բնակութեան զմեծ աւանն Երիզայ ի գաւառին Հաշտենից... գնաց եւ խաբանօք էառ զամուրն Եղանց բերդ կոչեցեալ... p. 83. զատաւորն... զինքն եդ ի յԵղնուտն ի բանտի.

[2] Іоаннъ Мам. p. 25. Եւ տանել յԵղանց բերդն (var. յՈղնուբերդն), զոր դեռ Եղնուտն (var. Ողնուտն) կոչեն. У Зеноба Глака, на стр. 26, Ողկան скорѣе означаетъ интересующее насъ мѣсто, чѣмъ знаменитый Таронскій Ողական, замокъ Мамиконидовъ. Изъ разсказа Глака видно, что Ողկան находится недалеко отъ Куарса (нынѣ Гуварсъ, близъ Боглана) за родникомъ, подъ которымъ надо понять теперешній, такъ называемый 'родникъ десяти братьевъ', сѣвернѣе отъ Куарса. Мамиконидскій замокъ лежалъ на Евфратѣ (Ողական, որ կայ ի վերայ գետոյն Եփրատայ. Фаустъ, V 3) и потому нельзя смѣшивать Огаканъ съ Огнутомъ, тѣмъ болѣе, что Іоаннъ Мамиконянъ различаетъ Եղնուտ отъ Ողկան. Только въ указанномъ случаѣ, какъ намъ кажется, Ողկան употребляется въ смыслѣ Ողնուտ: Tomaschek, *Sasun*, p. 21 Ողական переводитъ *rundlich*, смѣшивая арм. ուղ = кольцо съ ող, какъ вѣрно замѣтилъ Гюбшманъ, *Ortsname*, p. 460; но Гюбшманъ допускаетъ подобную же ошибку, когда Եղնուտ, Եղանց բերդ, переводитъ *Burg der Hirschkühe* и *Hirschkuhreich*. ib. p. 423. Въ первоначальной формѣ, Ողն-ուտ, Ողին, также Ող-ական происходятъ отъ арм. ողն, *позвонокъ*, *спина*, употребляемое также въ примѣненіи къ горѣ, *гребень*, *хребетъ*: ամենայն ողունք, ձորք եւ ծործորք եւ սարք. Григ. Нисскаго, по Б. С. Ողնուտ значитъ просто *холмистый*: Եղանց բերդ, вм. Ողանց բերդ, *замокъ на холмахъ*, гребняхъ. Ողին у Лазаря родит. падежъ отъ Ողն, գիւղ Ողին, какъ գիւղ Երիզայ. Отъ неназализированной основы образованъ Ող-ական (какъ отъ ձեռ-ն, ձեռական). բերդ Ողին = բերդ Ողական слѣдуетъ сравнить съ Երէզ, Երիզայ = Երիզ-ական = нын. Երզնկայ изъ Երզնկան. (ср. теперешнее Երեւանեան, вм. Երեւանի նահանգ). Въ пользу тожества Ողին и Ողական говоритъ и то, что классики таронскій Ողական называютъ Ὀλάνη, Str. p. 743, Volan(d)um validissimum castellum, Tacit, XIII 39.

Близъ Ериза Лазарь знаетъ село Оѓинъ или, по древней транскрипціи, Олинъ. Послѣ ночной атаки персидскаго лагеря при Ерizѣ, Ваанъ Мамиконидъ прошелъ отночевать въ Оѓинѣ; очевидно, онъ лежалъ очень близко къ Еризу, что Ваанъ успѣлъ итти въ атаку противъ врага, произвести рѣзню и потомъ отправиться туда 'провести остальную часть ночи', какъ выражается историкъ[1]. По дистанціи отъ Ериза и по названію Огинъ сливается совершенно съ крѣпостью Оѓнутъ, Оѓну-бердъ.

Ниже Огнута въ 6—7 верстахъ есть мѣстечко, которое читается на новой картѣ Киперта Aziran, у Линча—Azizan: оба чтенія, по всей вѣроятности, результатъ невѣрной діакритизаціи знаковъ турецкаго письма, вмѣсто правильнаго Arizan[2]. Кажется, мы напали на слѣдъ историческаго Ериза; всѣ данныя на лицо: Ариз-анъ противъ горъ Коэр-Карера (согласно Асоѓику), близокъ къ Олину-Оѓнуту и на границѣ Аштіаны и Аршамуніи. Изъ Лазаря видно, что Олинъ приходился на сѣверъ отъ Ериза, такъ какъ послѣ ночного боя при Еризѣ Ваанъ, прибывъ въ Олинъ, оттуда выступилъ въ Ваѓаршапатъ, и далѣе въ Двинъ; и это согласуется съ положеніемъ Аризана, который, дѣйствительно, лежитъ къ югу отъ Огнута.

Пріурочиваніемъ Ереза къ нынѣшнему Аризану предрѣшается вопросъ о томъ, куда отнести верхнее теченіе р. Гойнукъ. Дѣло въ томъ, что Ваанъ Мамиконидъ прибылъ въ Еризъ изъ подъ Карина, (изъ деревни Арцати, существующей и нынѣ, сѣвернѣе отъ Эрзерума), а путь отъ Эрзерума па Аризанъ пролегаетъ по берегу р. Гойнукъ, отъ истоковъ ея до самаго Аризанъ-Огнута. Такъ было навѣрно и въ старину; во всякомъ случаѣ, дорога не могла лежать восточнѣе, гдѣ подымаются высокія горы Бингёлъ.

Прежде чѣмъ попасть въ Ерезъ, Ваану предстояло пройти верхнюю долину р. Гойнукъ; и если онъ лишь при Ерезѣ очутился

[1] Лаз. р. 150. *Վահան Մամիկոնեան դարձեալ ի կոտորածէ թշնամեացն երթեալ հանգչէր զմնացեալ մասն ի գիշերոյն յՈղին գեղջն, զոր Հոնաց անուանեն, ի գամս տեղեացն... եւ ի ծագել լուսոյն երթեալ բնակէր ի գիւղն Հոնէց.*

[2] то есть ازيزن и ازيرن вм. اريزن.

на границѣ Аштіаны, то ясно, что верховья означенной рѣки не входили въ Аштіану. Они не могли принадлежать и сосѣдней территоріи; иначе вышло бы, что Ваанъ пришелъ въ Ерезъ по Аштіаненской или ромейской территоріи, что противорѣчитъ показанію историка, по которому Мамиконидскій князь не переступилъ границы. Онъ хотѣлъ только пройти ʻвъ сторону пограничную Аштіаненѣʻ, то есть въ Аршамунію, и дѣйствительно, ʻонъ направился къ предѣламъ Аштіанены, пришелъ и остановился въ кантонѣ Аршамуніи, въ селѣ Ерезѣʻ.

По *Арм. Геогр.* Аршамунія лежалъ къ сѣверу отъ Тарона при горѣ Серманцъ, нынѣ Бин-гёлъ; по этимъ признакамъ подъ Аршамунію можно отвести водное пространство рѣчки Бин-гёлъ и верхъ рѣчки Гойнукъ.

По сосѣдству съ ней съ юга небольшая полоса между Таррономъ и Аштіаной образовала кантонъ Палунію, съ главнымъ городомъ Коваркъ или Коварсъ, нынѣ Гуварсъ, близъ Боглана, чѣмъ опредѣляется расположеніе Палуніи по рѣчкѣ Менаскатъ. *Геогр.* не знаетъ Палуніи и занимаемое ею пространство относитъ къ Тарону. Впрочемъ фамильный историкъ Тарона, хорошо знакомый съ топографіей Палуніи и Тарона, считаетъ городъ Порпесъ за край Тарона; между тѣмъ Порпъ, нынѣ Борбасъ, лежалъ при р. Менаскатѣ, южнѣе Куварса, и значитъ входилъ въ Палунію. Зенобъ Глакъ, другой мѣстный авторъ, причисляетъ Куварсъ, имъ же признаваемый за столицу Палуніи, къ владѣніямъ князей Мамиконидовъ, то есть къ Тарону[1]. Дѣло стоитъ, очевидно, такъ, что Палунія отошла послѣ къ Мамиконидамъ, потому она и не нашла мѣста въ *Геогр.* какъ самостоятельный кантонъ. Съ запада Палунія граничила съ Аштіаной, и отдѣлялась отъ нея по есте-

[1] Зенобъ р. 25. *պղծացուցին որդւոյն Գրիգորի, եթէ ի գաւառն Տարօնոյ երկուս բագինս Ճանցեալսն... իսկ նորա դէմ եդեալ գայր, զի եւ զայնս քանդեսցէ. եւ եկեալ յերկիրն Պալունեաց յաւանն մեծ Գիսանէ ի քաղաքագեւղն Կուառս*, р. 43. *զայն Հասանէին ընդ գաւառն Պալունեաց եւ երկուս աւուրս Ճացին ի մեծ աւանն Հոռեանս եւ անդ ելին եկին ի գեւղն Կուառս*. Въ числѣ помѣстій Мамиконидовъ упоминается *Կուառս, որպէս կայ ի գիր իշխանացն Մամիկոնենից*. р. 37. Іоаннъ Мамик. р. 31. *եկն ի գլուխ Տարօնոյ, եւ շինէ զաւերեալն Ձիւնկերտ քաղաք մեծ, եւ փոխէ զանուն... Պորպէս*.

ственной межѣ, ущеліемъ Навшанъ (4636 ф. высоты). Аршамунія и Палунія лежали безспорно въ персидской части или въ Восточной Арменіи, такъ какъ онѣ представлены въ движеніи V вѣка противъ персовъ; оба кантона составляли крайнюю пограничную полосу.

Такимъ образомъ, демаркаціонная линія между Западной Арменіей и Восточной шла отъ Фума черезъ горы Чавтла, по Навшанскому перевалу, на Аризанъ-Огнутъ и, пересѣкая рѣку Гойнукъ, подымалась по правому берегу ея къ западнымъ отлогамъ горнаго массива Бингёлъ-Серманцъ. Въ такомъ направленіи пограничная черта совпадаетъ съ гранью горной цѣпи, идущей отъ Евфрата къ Бингелскимъ горамъ; а это обстоятельство — совпаденіе политической границы съ естественной — служитъ оправданіемъ добытаго нами результата.

Вопросъ о мѣстоположеніи Китариза и Арталеса остается открытымъ. Для насъ ясно, что области, въ которыхъ они лежали, отдѣлялись другъ отъ друга по линіи Еризъ — Огнутъ насупротивъ ихъ лежащими Карерскими горами. Открытая съ обѣихъ сторонъ пограничная земля, описываемая Прокопіемъ, и есть долина, орошаемая рѣкой Гойнукъ.

Придерживаясь указанія Прокопія, крѣпость Китаризъ мы должны искать въ Карерскихъ горахъ, и пріурочить ее къ одному изъ современныхъ укрѣпленныхъ мѣстечекъ — Шейхъ-Селимъ-кала, или Азнабердъ, или Астеѓабердъ, (соб. крѣпость Шейх-Селима, замокъ Азнъ, и замокъ Астегъ) расположенныхъ недалеко другъ отъ друга на сѣверныхъ склонахъ названныхъ горъ. Тогда Арталесъ, въ силу сообщенія того же историка, падетъ нѣсколько сѣвернѣе, ближе къ Маналіи.

На армянскомъ языкѣ Ἀρταλεσ-ων долженъ звучать *artali-s* *artali-k̔*, слово, которое по своему составу тяготѣетъ къ *mardali-k̔*; *manali-k̔*, названіямъ кантоновъ, сосѣднихъ съ Хордзіаной. Мардалія простиралась на сѣверныхъ покатостяхъ Бингелскихъ горъ до предѣловъ Карина, иначе говоря, занимала такое же положеніе по отношенію къ Бингёлу съ сѣвера, каковое Аршамунія

съ юга. Въ ней бралъ начало изъ Бингелскихъ горъ Мурцъ, начальный притокъ Аракса, называемый нынѣ Егри или Аразъ (Араксъ); съ запада Мардалія примыкала къ горѣ Меледухъ, тожественной съ Халхалскими горами, о которыхъ уже мы имѣли случай упомянуть; на сѣверѣ она отдѣлялась отъ Карина горой Айц-путкункъ, подъ которой слѣдуетъ разумѣть горную цѣпь, обступающую Эрзерумъ съ юга въ видѣ полумѣсяца[1].

Такимъ образомъ Мардалія обнимала водораздѣльную область трехъ рѣкъ—Аразъ, Личикъ, Тузла, при чемъ Халхалская гора являлась естественной стѣной для Мардаліи и одновременно для Восточной или Персидской Арменіи. Въ гору Халхалъ упирались угломъ съ запада Манралія, съ юга Хордзіана. Намъ кажется, что часть Хорзіаны, примыкавшая при горѣ Халхалъ къ Манраліи и Мардаліи, носила въ старину родственное имъ имя Арталія, Artali-kʻ, съ одноименной крѣпостью Ἀρταλεσ-ών.

Упоминаемое въ походѣ 576 года Хосроя Нуширвана село Ἀραβεσσων по положенію совпадаетъ съ Арталесомъ. Въ этомъ году Хосрой вступилъ черезъ Арзенъ и Майперкатъ въ Арменію, прошелъ области Багревандъ и Таронъ и, подвинувшись впередъ къ Басіану, вторгся въ Ромейскую Арменію со стороны Өеодосіополя; неожиданно для ромеевъ онъ ʻрасположился лагеремъ въ селѣ, называемомъ Арабессъ, въ области южнѣе отъ города, а ромейскія войска, сколько ихъ тутъ оказалось на лицо въ тотъ моментъ, стянулись на сѣверъ въ область, называемую <     >, къ подножію одной горыʻ[2].

[1] *Арм. Геогр.* p. 31. *Ըշմուշնիք առ Սրմանց լերամբ, որ կոչի կատար երկրի, յորմէ դիմի գլխին աղբիւրք* (ср. нын. названіе بيك كول *Бин-гёлъ, тысяча истоковъ*), *որոց ընդ Հիւսիսի Մարդաղի առ Մեղեդուխ լերամբ, մինչև ցնոյն Այծպտկունս, որ բաժանէ ընդ Կարնի և ընդ Նմա... յորոյ յելից բղխէ Մուրց գետ.* Названіе Серманцъ можно сравнить съ Սրեմ, Սրենց ձոր, Սրեմաձոր, Սերեմաձոր, у Іоанна Мамик. p. 41—42. Այծ-պտկունք *козьи соски* — такъ названы горы, очевидно, вслѣдствіе голыхъ, зубчатыхъ вершинъ, (ср. текке дере *козья долина* подъ Эрзерумомъ, если только تكه здѣсь означаетъ *козелъ*, а не монастырь или кладбище). Нынѣшнее названіе Палан-тёкёнъ *сѣдло-сбрасывающій* тоже подчеркиваетъ крутизну горъ.

[2] Menand. p. 394. προβαίνοντι δὲ Χοσρόῃ ἀνὰ τὰ πρόσω οἱ ἐν τῷ κλίματι Μαχραβανδῶν καὶ Ταραννῶν ἥκιστα ἔμενον. p. 395, εἶτα ἐς τὰ πρόσω ἤλαυνε διὰ

Судя по обстановкѣ, Арабессъ не иное мѣсто чѣмъ Арталесъ. Разсказчикъ событій передаетъ, что персидскій царь высоко цѣня стратегическое положеніе Ѳеодосіополя, командующаго надъ всей Арменіей и Иберіей, старался завладѣть имъ. При этомъ тактика Хосроя, какъ видно, заключалась въ томъ, что бы отрѣзать Ѳеодосіополь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ, Арталеса и Китариза. Съ этой цѣлью онъ остановился южнѣе Ѳеодосіополя, въ районѣ той мѣстности, которую мы называли *Арталіей. На этомъ основаніи и думаемъ, что Арабессъ, есть просто искаженіе Арталеса: Ἀραβησσ-ῶν вм. Αρ<τ>αλησσ-ων; искаженіе произошло, очевидно, не безъ вліянія хорошо извѣстнаго Каппадокійскаго города Ἀράβισσος. Мѣстность, куда мы пріурочиваемъ Арталію, въ настоящее время извѣстна подъ именемъ Ендерисъ, вѣроятно, турецкое произношеніе Арталеса[1]. Здѣсь у подножія горы Хачъ и лежала крѣпость Арталесъ, въ окрестностяхъ примѣрно нынѣшняго Меликана.

Разстояніе между Арталесомъ и Китаризомъ было невелико, приблизительно день пути. Передъ Двинскимъ походомъ 542 года ромейскія войска были расположены въ пограничныхъ пунктахъ:

τῆς χαλουμένης Βαδιανῆς... ἐσβάλλει τε ἐις τὴν Ῥωμαίων Ἀρμενίαν χατὰ Θεοδοσιούπολιν.... ἐστρατοπεδεύσατο ἐς τὸ Ἀραβησσῶν ἐπιχεχλημένον χωρίον, ἀμφί τὸ μεσημβρίνον χλίμα τοῦ ἄστεος, τὸ δὲ δὴ Ῥωμαιων στράτευμα, αὐτό γε δήπου τὸ συναθροισθὲν, ὡς πρὸς ἄρχτον περὶ τὸ χλὶμα τὸ χαλούμενον < > συναγόμενον ἐς ὑπώρειάν τινα ὄρους. С. Мартенъ исправивъ ошибку латинскаго переводчика, который ἄρχτον превратилъ въ собственное имя (ad Arctum), самъ допустилъ такой же промахъ, принявъ συναγομενον за географическій терминъ à Synagomenon!! Lebeau, X 135. На самомъ дѣлѣ, названіе области выпало изъ текста. О движеніи Хосроя изъ подъ Дары въ Арменію и черезъ Ѳеодосіополь на Кесарію разсказываетъ также Іоаннъ Ефесскій, *Церк. Ист.* VI 8. Текстъ не исправенъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о схваткѣ подъ Ѳеодосіополемъ; вслѣдствіе этого, bgr текста невѣрно толкуется нѣмецкимъ переводчикомъ, p. 232. У Баръ-Эбрея то же слово читается Bagrava. Сомнѣнія быть не можетъ, что здѣсь скрыто названіе мѣстности сраженія. Авторъ имѣлъ въ виду, очевидно, арм. Багревандъ, Μαχραβανδ-ῶν Менандра (вм. М-β-αχραβανδῶν, гдѣ -μβ передаетъ древ. -β), недалеко отъ котораго на ромейской территоріи произошло столкновеніе персидскихъ и ромейскихъ войскъ.

[1] Енде-р-исъ, или Хендерисъ — исковерканный Арда-л-исъ. Примѣръ перехода въ устахъ турокъ мѣстнаго -л въ -р имѣется въ Пе-р-и, изъ древ. Пе-л-и=Πάλιος χάστρον, арм. Պաղի-ն.

одинъ отрядъ стоялъ въ Китаризѣ, другой—не очень далеко отъ него въ Хордзіанѣ, именно, въ Арталесѣ, и третій—въ Фисѣ. Хордзіанскій отрядъ, не предупредивъ другихъ, первый переступилъ границу; китаризскій узнавъ объ этомъ, на другой же день послѣдовалъ за нимъ; а стоявшія въ Фисѣ войска о вторженіи узнали поздно, такъ какъ 'находились далеко отъ прочихъ войскъ' [1]. Изъ этого видно, что Китаризъ ближе стоялъ къ Арталесу, чѣмъ Фисъ къ Китаризу — обстоятельство, не противорѣчащее нашимъ заключеніямъ о положеніи Китариза и Арталеса.

По одному интересному указанію, Китаризъ помѣщался между Сиріей и Арменіей [2]. Если армянскія претензіи доходили до Низибина, то понятно, такого рода преувеличеніе могли допустить и сирійцы. Понимая въ этомъ смыслѣ р. Мурадъ-Арацаній за предѣлъ Сиріи, мы должны были сдвинуть Китаризъ къ берегамъ Мурада; находящееся нынѣ въ Чапаѓ-джурѣ мѣстечко Дарезоа могло бы даже соблазнить сопоставленіемъ съ Китаризомъ (изъ к-Тариз, съ отпаденіемъ начальнаго звука).

Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что сирійскій историкъ включалъ въ Сирію пять армянскихъ сатрапствъ, въ числѣ которыхъ считалась, какъ извѣстно, и Аштіана. Тогда становится понятнымъ, что Китаризъ, лежавшій на сѣверномъ краю Аштіаны, могъ считаться межой между Сиріей и Арменіей.

За Мардаліей, въ районѣ Ѳеодосіополя и далѣе, пограничная линія шла по горной цѣпи отъ Ѳеодосіополя до рѣки Чороха: по правому боку Эрзерума слѣдуютъ на сѣверъ сначала Дава-боюнскія, а потомъ Каргабазарскія горы, которыя въ исходѣ своемъ при вершинѣ Кандилъ (10230 ф.), высшей точкѣ во всей цѣпи, заворачиваютъ на западъ и сливаются съ хребтомъ Думли. Думли тянется поверхъ Эрзерума, направляясь дальше къ берегамъ рѣки Чорохъ выше Спера. Къ означенной линіи примыкали съ

[1] Proc. *Pers.* II 24 p. 261—3.

[2] Іоаннъ Ефес. *Церк. Ист.* VI 14. Маврикій, отправившись на войну противъ персовъ, 'прибылъ и остановился между Арменіей и Сиріей, т. е. въ Китаризѣ'. Нѣм. пер. p. 242.

персидской стороны Басіанъ и Тайскіе кантоны Буха и Окалъ, расположенные противъ ромейскаго Карина и Шалагома. На самой границѣ, насупротивъ Θеодосіополя, лежало село Ду, которое служило одновременно и границей для Карина и Басіана.

Изъ исторіи Ваана Мамиконида извѣстно, что персидскій вождь, преслѣдуя армянскихъ повстанцевъ, остановился въ селѣ Ду, которое историкъ называетъ пограничнымъ пунктомъ двухъ государствъ. Ваанъ, глава повстанцевъ, стоялъ недалеко въ селѣ Мукнаричъ. Другой полководецъ, Азаравухтъ, по слѣдамъ Ваана пришелъ въ кантонъ Окалъ, въ деревни Гегикъ и Вардишенъ. Ваанъ же находился въ это время за границей, но близко отъ Азаравухта, въ ромейскомъ кантонѣ Шалагомъ. Погоня персовъ не привела ни къ чему, и они спустились изъ Окала въ Басіанъ въ село Ду, а Ваанъ перешелъ въ Мамиконидское село Цагикъ, и намѣревался отправиться въ сторону Аштіанены[1].

Помянутыя села существуютъ и по сіе время: Ду близъ Эрзерума, на подошвѣ Каргабазарскихъ горъ, называется по теперешнему произношенію Ту-я,—форма, вѣроятно, родит. падежа; ихъ два—Большой и Малый Ду, почти рядомъ. Немного восточнѣе

[1] Лаз. р. 136. *եւ էր բանակ սաստկութեան զօրուն Արեաց ի գեօղն որ անուանի Դու, ի սահմանակցութեան պարսից եւ հոռոմոց. եւ զօրավարն Հայոց Մամիկոնեանն Վահան մերձ ի նա իբրեւ երկուց հրասախօք, ի գեօղ մի որ կոչի Մկնառինճ.* р. 145. *յԱզատղն բանակէր մօտ ի գեօղն որում անուն էր միումն Գիւղիկ եւ միւսումն Վարդաշէն. եւ բանակեալ անդ զօրն զայն՝ լսէր ի վաղիւն, թէ Մամիկոնեանն Վահան մօտ է ի նա ի Վարդայրովարոյն ի հոռոմաստան, ի գաւառին որ կոչի Շաղագոմ.* р. 148. *Վահան… բանակէր ի գիւղ մի մերձ, որ էր ընդ իշխանութեամբն Մամիկոնէից, որում անուն էր Ծաղիկ.* Ласт. р. 67. *գայ ի գլուխն Բասենոյն, մերձ ի գեօղն, որ կոչի Դու։* Ду упоминается и у Себеоса вмѣстѣ съ Ордру, *եղեւ պատերազմ մեծ ի Դու եւ յՈրդրու.* р. 77. Ордру извѣстенъ Фаусту, какъ помѣстье рода Ордуніевыхъ: *զբուն գիւղն Որդունեաց, որոյ անուն էր Որդորու.* р. 10. Инджиджіанъ и вслѣдъ за нимъ другіе признаютъ за Ду и Ордру нын. Большой и Малый Ту, *Нов. Арм.* р. 90. Но мнѣ кажется, что Ордру соотвѣтствуетъ не одному изъ Ду, а нынѣшнему Орту въ томъ же Басіанѣ, на рѣчкѣ Орту-су, восточнѣе отъ села Олуара, извѣстнаго еще изъ исторіи Ваана, Лаз. р. 154. *ի գաւառն Բասենոյ, ի գիւղն, զոր Ոլուարն կոչեն.* Инджиджіанъ же село *Ծաղիկ* полагаетъ въ предѣлахъ Аштіаны, *Древ. Арм.* р. 104, между тѣмъ изъ разсказа Лазаря видно, что оно лежало недалеко отъ Окала (*ի գիւղ մի մերձ* отъ Азаравухта, который сидѣлъ въ Окалѣ р. 148) и на пути на Каринъ, и близъ лежащее село *Արծաթի*, нын. Арцати.

отъ нихъ лежитъ деревня Курничъ, несомнѣнно тожественная съ историческимъ Мукнаричемъ; разстояніе его отъ Ду, опредѣляемое историкомъ въ два фарсаха, около 12 километровъ, соотвѣтствуетъ положенію Курнича.

Сѣвернѣе, при горѣ Кендилѣ, на самой границѣ, стоялъ и стоитъ и теперь деревня Цаҕки, (род. отъ цаҕикъ, цвѣтокъ). Двѣ другія деревни расположены выше, въ долинѣ рѣки Тортумъ, по близости съ Тортумомъ, и называются по старому Геҕикъ и Вардишенъ. Эти деревни опредѣляютъ положеніе Окала, и въ тоже время ромейскаго кантона Шалагома, который лежалъ ʻвблизи, մաւտ ի նաʻ и значитъ, падалъ по ту сторону горъ въ долину р. Серчамъ, между Кариномъ и Сперомъ.

Въ противовѣсъ ромейскому укрѣпленію Өеодосіополю, на персидской территоріи лежалъ замокъ Болъ, Бол-бердъ въ области Басіанской, недалеко отъ Өеодосіополя. Здѣсь были заключены жены Камсараканскихъ князей, захваченныхъ персами при Ваанѣ Мамиконидѣ. Болъ знакомъ и западнымъ историкамъ и игралъ огромную роль въ политическихъ событіяхъ VI ст. Мѣстоположеніе его въ точности неизвѣстно; по одному указанію онъ находился въ Басіанѣ, по другому лежалъ ʻблизко къ предѣламъ Өеодосіополяʻ[1]. Обыкновенно пріурочиваютъ его къ нынѣшнему Асанъ-кала. На мѣстѣ Асан-кала стоялъ Валаршакертъ, гдѣ католикосъ Нерсесъ Строитель построилъ церковь св. Богородицы[2]. Маловѣроятно, чтобы прежній Бол-бердъ позже сталъ называться Валаршакертомъ, такъ какъ послѣднее названіе по существу не можетъ быть поздняго происхожденія; развѣ только полагать, что, передъ укрѣпленіемъ Өеодосіополя императоромъ Анастасіемъ, персидскій царь Валашъ (или Валаршъ 484—488) возобновилъ

[1] Лаз. р. 146. Հաղհոյ տարեալ զկանայս կամսարականացն յամուր բերդն Բաւլենոյ, զոր Բողբերդն կոչեն. Proc. *Pers.* I 15, p. 77. Βῶλον τὸ φρούριον, ἄγχιστά πῃ ὄν τῶν Θεοδοσιου πόλεως ὁρίων, также I 22, р. 112 и 114. *Goth.* IV 13, р. 526.

[2] Іоаннъ Мам. р. 57—58. Ներսէս կաթողիկոս, որ ի Տայոց էր ծննդեամբ, այն որ զՎաղարշակերտոյ Սուրբ Աստուածածինն շինեաց. Возлѣ Асанкала и теперь стоитъ церковь св. Богородицы, Сурбъ-Аствацацинъ. Въ X в. въ Вагаршакертѣ сидѣлъ епископъ грузинъ, Ластив. р. 9.

крѣпость Болъ и переименовалъ ее въ Валаршакертъ, городъ Валарша.

Намъ кажется, правдоподобнѣе искать Болъ поближе къ предѣламъ сосѣдняго Тайскаго кантона Буха, въ виду созвучія ихъ именъ. Буха занимала истоки одного изъ рукавовъ рѣки Олти по смежности съ Басіаномъ. Въ Каргабазарскихъ горахъ, на межѣ двухъ кантоновъ, нынѣ находится, между прочимъ, крѣпость, называемая Буа-кала. Если Буа происходитъ отъ Буһа, Буха, то въ немъ, въ Буа-кала, имѣемъ древній Болъ[1].

Съ замкомъ Болъ была неразлучно связана политическая судьба мѣстности Фарангій, гдѣ добывалось золото для персидскаго царя. Знаемъ, что онъ лежалъ въ землѣ армянской, близъ предѣловъ Цаники, тамъ гдѣ беретъ начало рѣка Боа или Воа. Боа соотвѣтствуетъ *Voh*, *Վոհ* *Арм. Геогр.*, и есть Чорохъ, вѣрнѣе, верхнее теченіе его; истоки Чороха лежатъ въ окрестностяхъ Испира. По свидѣтельству древнихъ, въ Спиритидѣ имѣлись золотые рудники, которые даже заинтересовали Александра Македонскаго. По этимъ примѣтамъ Фарангій совпадаетъ съ арм. Сперомъ, класс. Сиспир-исъ. Доносъ на Ваана Мамиконида по дѣлу добычи золота касается, вѣроятно, сперскаго рудника[2].

[1] Буха встрѣчается въ *Арм. Геогр.* р. 35, Բուխա եւ Աղորդացփոր и въ *Гахнамакѣ*, Բուխա Դիմաքսեան. Въ обоихъ случаяхъ можно принять за род. падежъ отъ Բուխ; въ рукописяхъ попадается и чтеніе Բոխա, Индж. *Древн. Арм.* р. 371. Բող или Болъ такъ же относится къ Բուխա, какъ Ուխտիք, изъ Ուղտիք, къ Олти. У Ласт. Ուխտիք, р. 4 и 6. и Ուխթիք, р. 9. Асоѓикъ, քաղաք Ուխթեաց р. 189, 278. Нынѣшняя форма Օլթի показываетъ, что въ Ուխթիք звукъ -խ восходитъ къ -ղ, *Ուղտի. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что есть еще и понынѣ деревня Ухта, западнѣе отъ Олти, на берегу Тортумскаго озерка, имя которой ближе подходитъ къ Ուխթի, у Линча—Okhda.

[2] Proc. *Pers.* 1 15. р. 77. φρούριόν τε τὸ Βῶλον καὶ τὸ Φαράγγιον καλούμενον, ὅθεν δὴ τὸν χρυσὸν Πέρσαι ὀρύσσοντες βασιλεῖ φέρουσιν, также 1 22, р. 112 и 114. *Goth.* р. 526. *Pers.* II р. 288. Βόας ὁ ποταμός ἔξεισιν ἄγχιστά πη τῶν Τζανικῆς ὁρίων ἐν Ἀρμενίοις, οἳ δὴ ἀμφὶ τὸ Φαράγγιον ᾤκηνται. Βόα-ς = Վոհ *Арм. Геогр.* р. 30, или Յոհ, р. 35. Здѣсь -յ есть предлогъ; -Ոհ вульгарное писаніе вмѣсто Վոհ, въ виду того, что начальное -ո читалось -վո. Strab. р. 744. Μέταλλα δ' ἐν μὲν τῇ Συσπιρίτιδί ἐστι χρυσοῦ κατὰ τὰ Καβαλλα. Происхожденіе *Фарангія* туманно. Дестунисъ полагаетъ, что возможно произвести изъ греч. φάραγξ, *оврагъ*, долина. *Прим. къ Прок.* I р. 189. Инджиджіанъ пріурочиваетъ къ Аргву, читая φάργανον, *Арх. Арм.* I 188. Изъ выраженія историка, τὸ Φαράγγιον ка-

Фарангій составлялъ персидскую собственность; при Кавадѣ добычею золота завѣдывалъ армянинъ Семеонъ, который потомъ при Юстиніанѣ перешелъ къ ромеямъ и передалъ имъ Фарангій. Тогда же Исаакъ, князь Камсараканъ, сдалъ имъ крѣпость Болъ.

При Фарангіи персы соприкасались, собственно говоря, не съ ромейской землей, а съ Цаникой. Цаника или Халдія, страна цановъ или халдовъ, занимала нагорную область, образуемую Пархарскимъ хребтомъ, между Чорохомъ и береговой полосой Чернаго моря до Трапезунта. Въ долинѣ Чороха Цаника граничила съ персидскими владѣніями и областью Тайкъ, начиная отъ Фарангія-Испира до крѣпости Тухарсъ, нынѣ Хересъ, затѣмъ съ кантономъ Гугарены, Кларджи(ет)іей, по рѣкѣ Артанучъ. Далѣе рѣка Чорохъ вступаетъ въ Егръ, Егерію, какъ описываетъ *Арм. Геогр.*, протекая черезъ кантоны ея Нигалъ, Мрулъ и Мритъ и вливается въ море[1]. Названіе Нигалъ сохранила, какъ намъ кажется, рѣчка Мургулъ, впадающая въ Чорохъ слѣва ниже Артвина; одинъ изъ притоковъ р. Аджаръ называется Маратъ, тожественный съ Мрутомъ, а Мрулъ можно сопоставить съ Имер-хеви, *Мер-ули. Стало быть, три кантона занимали долины соотвѣтственныхъ рѣчекъ на низовьяхъ Чороха, отъ устья Имерхеви до моря, и составляли область Егерію par exellence.

Названіе Егеръ, Егерія, сохранилось понынѣ въ формѣ Аджар-ія, съ обычнымъ перебоемъ гортаннаго -*г* въ палатальное -*дж*. Терминъ Егерія употребляется въ *Геогр.* еще въ широкомъ смыслѣ, и означаетъ все восточное прибережье отъ Абхазіи вплоть до Трапезунта, не исключая Цаники. Восточный берегъ Чороха, гдѣ лежали Тайкъ и Кларджетія, принадлежалъ

λούμενον видно, что *Farangius* мѣстное слово и намъ кажется, что оно ничто иное, какъ персид. *farhang*, арм. հրահանգ, въ значеніи *обработка*, заводъ, рудникъ=գործ ոսկեհանքի Лазаря, р. 117.

[1] *Геогр.* р. 35. անցանէ առ Թուխարս բերդով ի Կղարջս եւ անդի յԵգր, ընդ Նիգալ, ընդ Մրիտ գաւառս ի Պոնտոս ծով. Тухарсъ упоминаетъ Леовтій р. 26. Вахуштъ р. 112. ციხე თუხარისა. Ниже Тухарса — Ирханъ, историческій Երախանի у Фауста, р. 112. Южнѣе Ирхана—Իշխան, Себеосъ, р. 140; а между ними—Аварссъ, быть можетъ, Արահեղ, родина католикоса Гюта, Лаз. р. 110. Ближе къ Сперу Ошнагъ=Որձնհաղ. Лаз. 74.

персамъ, при этомъ нельзя сказать утвердительно, ограничивался ли Тайкъ восточнымъ берегомъ, или захватывалъ часть другого берега, какъ можно заключить по нѣкоторымъ признакамъ [1]. Въ послѣднемъ случаѣ крайнимъ предѣломъ персидскихъ владѣній слѣдовало считать подгорья Пархара. Далѣе начиналась Цаника. Цаника и вообще Егерія въ указанномъ широкомъ смыслѣ, собственно говоря, была предоставлена самой себѣ. Впрочемъ историкъ находитъ, что цаны все же ‛населяли ромейскую землю‛, хотя пользовались свободой [2]. Они были покорены и принуждены къ признанію императорской власти лишь при Юстиніанѣ, который построилъ крѣпость Петру на краю Лазики, на берегу моря сѣвернѣе устья Чороха. Петру можно считать предѣломъ имперіи въ данную эпоху въ смыслѣ разграниченія не столько владѣній, сколько вліянія императоровъ и персидскихъ царей. Въ дѣйствительности, между ними шла ожесточенная борьба за обладаніе этого края въ теченіе цѣлаго столѣтія, съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Итакъ, по проведенной чертѣ отъ Низибина до Чороха армянскія земли распадались на двѣ половины: на **Западную или** Ромейскую **и Восточную или** Персидскую Арменію.

[1] *Арм. Геогр.* Արսեաց փոր, одинъ изъ кантоновъ тайской области, ставитъ առ Պարխար լերամբ; а Пархарскія горы на лѣвомъ берегу рѣки. По Лазарю, p. 74 горы Պարխար лежитъ մերձ առ սահմանակցութիւն Խաղտեաց, а не въ самой Халдіи, какъ слѣдовало ожидать. Укрѣпленныя мѣста въ Пархарскихъ горахъ, въ коихъ, по разсказу Лазаря, нашелъ убѣжище Амаякъ Мамиконидъ, видимо, принадлежали Мамиконидамъ и относились къ области Тайкъ.

[2] *Pers.* I 15. p. 77, τὸ Τζανικὸς ἔθνος, οἳ ἐν γῇ τῇ Ῥωμαίων αὐτόνομοι ἐκ παλαιοῦ ἵδρυντο.

# ЗАПАДНАЯ АРМЕНІЯ

## ГЛАВА II

## АВТОНОМНЫЯ КНЯЖЕСТВА

### SATRAPIAE

Составъ автономныхъ княжествъ. Расположеніе ихъ съ генетическимъ очеркомъ. Аштіанена и Балавитена. Софена въ широкомъ смыслѣ. Положеніе Анзитены—Цовкъ, Харбердъ, Ашмушатъ и Анзитъ. Анзитена—часть Софены. Распаденіе Софены: Большая и Шахидская Софены или Софанена и Софена. Ангелена — часть Большой Софены. Происхожденіе автономныхъ Сатрапій. Присоединеніе Аштіанены и Баловитены къ Сатрапіямъ въ 378 году.

Западная Арменія не представляла изъ себя однородной величины въ политическомъ или въ культурномъ отношеніи—обстоятельство, обусловленное главнымъ образомъ тѣмъ, что она вступила въ составъ Имперіи не сразу, а по частямъ, въ разное время и на неодинаковыхъ условіяхъ. Съ имперской точки зрѣнія въ Западной Арменіи различали три района земель, сообразно степени ихъ зависимости отъ власти императоровъ: Автономныя княжества, Внутренняя Арменія и Малая Арменія.

Малой Арменіей назывались за-евфратскія земли армянъ. Она была инкорпорирована Римской имперіей очень рано, еще на зарѣ, можно сказать, политической жизни своей. Земли же, простирающіяся до Евфрата, составляли такъ называемую Большую Арменію, владѣніе армянскихъ Аршакидовъ. Борьба между Римомъ и Персіей шла исключительно за Большую Арменію; въ Малой Арменіи римская власть утвердилась прочно до появленія Аршакидовъ въ Арменію.

Предметомъ спора и раздѣла въ 387 году служили именно аршакидскія владѣнія. Нѣкоторыя изъ числа тѣхъ областей, которыя при раздѣлѣ достались Ромейской Имперіи, фактически считались за ней уже со времени паденія Аршака въ 374 г. Онѣ образовали

мелкія автономныя княжества подъ верховнымъ покровительствомъ императоровъ, и сумѣли сохранить свое привилегированное положеніе до временъ Юстиніана. Ихъ называли автономными сатрапствами или чаще просто народцами, ἔθνη, gentes. Другія же области изъ состава бывшей Большой Арменіи, отошедшія Имперіи въ силу договора 387 года, продолжали называться у ромеевъ Большой Арменіей, какъ pars pro toto. Между тѣмъ главная часть Большой Арменіи, оставшаяся за персами, носила названіе Персарменіи. Офиціальнымъ названіемъ Ромейской Большой Арменіи, повидимому, была Внутренняя Арменія; такъ и мы будемъ обозначать ее, оставляя за терминомъ Большая Арменія его настоящее значеніе.

Автономныя княжества или, какъ назывались, сатрапства были расположены на югѣ Арменіи между Тигромъ и Евфратомъ. Въ отличіе отъ Большой или Внутренней Арменіи, историкъ Юстиніана даетъ имъ названіе другой Арменіи: заключенная въ лонѣ Евфрата она простирается въ сторону города Амиды, и въ ней властвуетъ пять армянскихъ сатраповъ — τὰ μὲν οὖν ἄμφὶ τῇ μεγάλῃ καλουμένῃ Ἀρμενίᾳ... τῇ δὲ ἄλλῃ Ἀρμενίᾳ, ἥπερ ἐντὸς Εὐφράτου ποταμοῦ οὖσα διήκει εἰς Ἀμίδαν πόλιν, σατράπεις εφεστήκεισαν Ἀρμένιοι πέντε [1]. Тѣ же княжества въ офиціальныхъ документахъ, изданныхъ самимъ Юстиніаномъ, называются gentes и ἔθνη, въ противоположность Armenia Magna или Interior, и перечисляются по-именно: Magnam Armeniam, quae interior dicebatur et gentes: Anzetenam videlicet, Ingilenam, Asthianenam, Sophenam, Sophanenam, in qua est Martyropolis, Balabitenam. C. J. *De off. mag. mil.* 1 29, 5.

Τῶν ἐθνῶν... Τζοφανηνή τε καὶ Ἀνζητηνὴ καὶ Τζοφανή, καὶ Ἀσθιανηνὴ καὶ Βαλαβιτηνὴ καλουμένη καὶ ὑπὸ σατράπαις οὖσα. Iust. *Novella* XXXI [2].

[1] Proc. *Aed.* III 1 p. 246—247.

[2] Въ новомъ изданіи новеллъ въ серіи Bib. Teub. *Nov.* XXXI=*Cons.* XLV. Здѣсь и въ другихъ изданіяхъ читается Τζοφανηνή τε καὶ Ἀνζητηνὴ ἢ Τζοφανὴ

Sancimus itaque, si quidem ab Aegyptiaco... vel Armenis et gentibus..: C. J. *De temp. et rep. app.* VII 63, 5.

Обратимъ вниманіе на то, что данныя по числу сатраповъ не сходятся: по заявленію историка ихъ было пять, а въ приведенныхъ документахъ, въ одномъ обозначено пять именъ, а въ другомъ — шесть. Но сперва познакомимся съ расположеніемъ названныхъ областей.

Астіанена и Балавитена — мы уже имѣли случай говорить о нихъ — арм. Haštian-a и Balahovit, по рѣкѣ Арацаній-Мурадъ, притоку Евфрата; и то обстоятельство, что онѣ были причислены къ сатрапствамъ, показываетъ, что онѣ занимали не только правый, но и лѣвый берегъ рѣки. Аштіана соотвѣтствуетъ приблизительно нынѣшнимъ каза Генджъ и Чапаг-джуръ; а Баловитъ — Палу. Баловитъ значитъ по армянски 'долина Бала', отъ Бал и hovit; изъ этого видно, что названіе мѣстности собственно Балъ, отъ котораго происходитъ Палу, форма родит. падежа[1]. Быть можетъ *Ашті*-ана находится въ связи съ *Аштишатъ*; въ какомъ случаѣ должны признать, что когда-то Аштишатъ считался городомъ Аштіаны и послѣ отнесенъ къ Тарону[2]. Остальныя области были расположены южнѣе, между Евфратомъ и Западнымъ Тигромъ. Земля, называвшаяся Софеной, Анзитеной и Софаненой, а также Ангиленой, извѣстна была въ болѣе древнее время подъ однимъ общимъ именемъ Софены. На западѣ она, по

καὶ 'Ασθιανηνὴ ἡ καὶ Βαλαβιτηνή. Соединительное ἤ между Анзитеной и Софеной совершенно неумѣстно, и возникло, вѣроятно, изъ конечнаго -η предыдущаго слова. Тоже самое можно сказать относительно ἡ καὶ передъ Балавитеной, гдѣ оторванность -η еще замѣтнѣе. Нѣкоторые предлагаютъ исправить ἡ καὶ въ καὶ ἡ (Güterbock, p. 30 not. 3); но нѣтъ основанія предполагать наличность ἡ при Балаватенѣ въ то время какъ названія другихъ областей стоятъ безъ такого члена. Любопытно, что въ одномъ изъ раннихъ изданій читается такъ, какъ мы предлагаемъ, изд. Haloander 1531 г.

[1] Պալու восходитъ къ Բալույ (sc. քաղաք или Հովիտ), καστρον Βα(ϊου)λοῦος у Georg. Cyp. p. 49.

[2] Агаѳ. p. 469 производитъ имя города отъ յաշտից տեղիք, *мѣсто жертвоприношеній*, Յաշտիշատ. Но толкованіе это не имѣетъ серіознаго значенія. Съ *Ašti*-šat — гдѣ *šat* древній эквивалентъ *šahr*, *страна*, *городъ* — въ связи находится, можетъ быть, и Հաշտայ, другое названіе села Ողին въ той же Аштіаненѣ.

Страбону, имѣла границей теченіе Евфрата, съ юга отдѣлялась отъ Месопотаміи одной изъ главныхъ вѣтвей Тавра, Масіемъ, идущимъ поверхъ Низибина; съ сѣверной стороны Софена тянулась до Акилисены; восточные же предѣлы ея опредѣляются положеніемъ столицы ея Каркатіокерта, который ʿпримыкалъ къ Тигруʿ и, вѣроятно, лежалъ на мѣстѣ Мартирополя[1].

Армянскій Фаустъ въ Софену включаетъ замокъ Бнабелъ, гдѣ хранились сокровища аршакидскихъ царей, κάστρον Βαναβήλων у Георгія Кипрскаго, теперь небольшая деревня Бенабилъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Мардина. Въ Софенѣ лежало также село Phtr, Фитаръ, родина блаженнаго Абиба, тожественное съ современнымъ Фитаръ, также недалеко отъ Мартина, и къ западу отъ него[2]. Изъ этого видно, что указываемыя Страбономъ границы Софены со стороны Месопотаміи далеко не преувеличены.

Софена въ означенныхъ предѣлахъ—скорѣе политическій терминъ; въ этнографическомъ отношеніи она представляла смѣсь разныхъ народностей. У Страбона, хорошо знакомаго съ Софеной, нѣтъ упоминанія о подраздѣленіяхъ ея; расчлененіе страны на отдѣльныя области послѣдовало послѣ, по мѣрѣ развитія феодально-нахарарскихъ началъ. Прежде всего выдѣлилась, какъ намъ кажется, область Анзитена, благодаря особому этническому составу. Еще въ VI ст. здѣсь жилъ народъ Орта, отличный по языку отъ армянъ и сирійцевъ[3]. Изъ класси-

[2] Str. XII 2 p. 751, (Μελιτηνή) ἀντίκειται δὲ τῇ Σωφηνῇ, μέσον ἔχουσα τὸν Εὐφράτην ποταμόν. XI 4 p. 733, Ταῦρος, διορίζων τὴν Σωφανήν καὶ τήν ἄλλην Ἀρμενιάν ἀπό τῆς Μεσοποταμίας... ἐν δὲ τούτοις καὶ τὸ Μάσιον, τὸ ὑπερκείμενον τῆς Νισίβιος ὄρος καὶ τῶν Τιγρανοκέρτων; Евфратъ имѣетъ ἀριστερᾷ δὲ τὴν Ἀκιλισηνὴν καὶ Σωφηνὴν τῆς Μεγάλης Ἀρμενιάς; ib. p. 741, βασίλειον δὲ τῆς Σωφηνῆς Καρκαθιόκερτα. Plin. *Nat. hist.* VI 26. Tigri proximum Carcathiocerta.

[2] Фаустъ V 7. *յերկրին Ծոփաց ի Բնաբեղ բերդին* III 12 *Բնաբեղ բերդ արքունի Մեծ Ծոփաց գաւառին.* Georg. Cyp. p. 49, κάστρον Βαναβήλων. Ioan. Ephess. *De beatis* p. 3, Habib... e regione Sophenorum oriundus... erat natus in vico cui nomen Phitar, также p. 149, monasterio Pitarensi, по смыслу, in terra Sopheniorum; здѣсь находились село Beth-rummantha, p. 148, и locus Çurtha p. 41.

[3] Ioan. Ephes. *De beatis* p. 122, in Anzitene Urtaeorum; p. 184, in finibus Urtaeorum in agro Anziteno; p. 182, нѣкій Іоаннъ, родомъ сиріецъ, такъ хорошо

ческихъ писателей Птоломей первый упоминаетъ объ Анзитенѣ какъ объ одной изъ трехъ областей въ южной части Арменіи, между Евфратомъ и истоками Тигра[1].

По принятому представленію, Анзитена лежала на р. Зибана, одномъ изъ притоковъ Тигра, южнѣе Аштіанены[2]. Но внимательныя наблюденія показываютъ, что локализація эта не точна.

Іоаннъ Ефесскій, какъ уроженецъ Ангела, хорошо знакомый съ краемъ, знаетъ въ Анзитенѣ, между прочимъ, село и монастырь Ула, Hula, откуда происходилъ блаженный Мара[3]. При Харбердѣ находится нынѣ село по имени Улвенкъ, Hulvenk съ населеніемъ въ 2000 ч.[4] Послѣдній слогъ — арм. վանք, Hulvenk' значитъ монастырь Hul; о тожествѣ Hul съ историческимъ Hula сомнѣнія быть не можетъ. Недалеко отъ того же города имѣется другое село, называемое Тилензитъ, Thil-enzit; въ послѣдней части интереснаго имени нельзя не усмотрѣть древняго названія области: *thil-enzit* значитъ по сирійски *холмъ enzit*. Эти два примѣра уже даютъ намъ основаніе отодвинуть Анзитену изъ системы Тигра въ Харбердскую равнину. Въ этомъ сходятся историческія указанія какъ древнихъ, такъ и сравнительно позднихъ авторовъ. По Птоломею, въ районѣ Анзитены лежали, между прочимъ, города: Мазара, Анзита, Белканія, Арсамосата, Μάζαρα, Ἄνζιτα, Βελκανία, Ἀρσαμόσατα, а по *Арм. Геогр.* — Цовкъ и Орe-бердъ Ծովք, Հոռէ բերդ. Въ 1073 году ромейскій начальникъ Филаретъ, армянинъ халкедо-

владѣлъ рѣчью Ортаевъ, sermonem Urtaeorum, что едва можно было принять его за сирійца ср. Nöldeke, *Zwei Völker Vorderasiens*, ZDMG. p. 163.

[1] Ptol. V 12. ἐν δὲ τῷ... τμήματι μεταξὺ μὲν Εὐφράτου καὶ τῶν Τίγριδος πηγῶν.

[2] Kiepert, *Die Landschaften. Berichte d. Berl. Acad.* 1873. p. 197 и другіе. Тейлоръ, описывая верховья р. Зибана, говоритъ: this part of the Diarbekir Pashalik was a few years ago known by the name of Khanchoot, a corruption of the old name of Handsith, *Jour. Roy. As. Soc. 35 p. 43*, при этомъ онъ ссылается на арабскаго писателя Ибн-аль-Асира. Мнѣніе это, видимо, принималось во вниманіе при опредѣленіи положенія Анзитены.

[3] *De beatis*, p. 75. beatus Maras clericus in ecclesia vici haud exigui in partibus Anzitenes, qui Hula vocatur, также p. 147. Здѣсь же были села Paradisus (=պարտէզ) p. 45, и Nanas, p. 122, но мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно.

[4] Cuinet, II p. 352.

нить, остановился въ Мшарѣ и требовалъ повиновенія отъ сасунскаго князя Торника; получивъ отказъ, Филаретъ двинулся на него. Торникъ готовился дать отпоръ и вышелъ ему на встрѣчу въ Чапаѓ-джуръ, оттуда въ городъ Ашмушатъ и на полѣ Алелу столкнулся съ врагомъ. Филаретъ потерпѣлъ пораженіе и спасся бѣгствомъ въ Харбердъ, а Торникъ вернулся къ себѣ въ Сасунъ: 'все это произошло, говоритъ историкъ, въ области Анзитъ на полѣ Алелу'[1]. Стало быть, мѣстности Харбердъ, Ашмушатъ и Алелу считались въ области Анзитенѣ.

Мшаръ, гдѣ разбилъ лагерь Филаретъ,—область нынѣшнихъ Мушар-скихъ горъ на берегу Евфрата, противъ Малатіи, гдѣ армянскій монастырь св. Аарона, Сурбъ Ааронъ. Между Мушаромъ и Харбердомъ извѣстенъ городъ Белханъ у подножія одноименныхъ горъ — Βελχανία Птоломея. Южнѣе его — село Мазара на рѣкѣ, впадающей въ Евфратъ, тожественное съ историческимъ Mazara. Въ извѣстномъ дорожникѣ *Tab. Peut.* Мазара значится четвертой станціей отъ Мелитены:

Melentines VIII Ad aras IX Thirtoma VIII Mazara.

Подъ ad aras разумѣется берегъ р. Евфрата при мѣстечкѣ Из-оглу, гдѣ производится нынѣ, вѣроятно, и въ старину, переправа черезъ рѣку; отсюда до нынѣшней деревни Мазара не болѣе 40 килом., что соотвѣтствуетъ разстоянію въ 25 миль отъ берега до Мазары, указываемому въ упомянутомъ дорожникѣ[2].

[1] Мат. Эдес. pp. 248 — 251. *Փիլարտոսն... եկեալ բանակեցաւ ի Մշարն... Թոռնիկ գայր ի Ճապաղ-ջուր... ի յԱշմուշատ քաղաքն եւ յԱլեւլուն դաշտին Հանդիպեցան զօրքն Փիլարտոսին... եւ գնաց փախստական ի Խարբերդ։ Այս եղեւ ի Հանձիթ գաւառին ի յԱլեւլուն դաշտին.*

[2] Hübschmann, *Ortsname*, p. 301 и Kiepert, *Kleinasien*, пріурочиваютъ древнюю Мазару къ городу Мезре подъ Харбердомъ и, какъ кажется, неосновательно. Дѣло въ томъ, что Харпутское Мезре очень недавняго происхожденія; оно основано выселенцами изъ Харберда. По разъясненію Кине, II 355 и слѣд., положеніе города на утесистой горѣ, недостатокъ воды для городскихъ потребностей, тѣснота улицъ, дороговизна строеваго лѣса и рядъ другихъ неудобствъ заставляютъ жителей переселиться на равнину подъ городомъ, гдѣ этихъ непріятностей нѣтъ. Послѣ того какъ было объявлено столицей вилайета, Мезре еще больше привлекало народъ изъ Харпута. Въ 1834 году, въ царствованіе султана Абдуль-Азиза, оно было переименовано въ Мамуретуль-

Армянскій Цовкъ нынѣ называется въ турецкомъ переводѣ Гёлджекъ, небольшое альпійское озеро съ одноименнымъ замкомъ на островкѣ, недалеко отъ Харберда, возлѣ истоковъ западнаго Тигра[1]. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ и Hore-berd можетъ быть сопоставленъ съ Khar-berd въ особенности, если признать, что Харта-бертъ арабскихъ авторовъ слѣдуетъ читать Харе-бертъ[2]. Харбердъ, какъ мы видѣли, лежалъ въ Анзитенѣ на Алелуйскомъ полѣ; здѣсь находился и Шамушатъ. Алелуа даштъ равносиленъ полю, называемому у древнихъ Прекраснымъ, съ городомъ Арсамосата[3]. Этого лестнаго названія вполнѣ заслуживаетъ Харбердская равнина, и въ наше время отличающаяся необыкновеннымъ плодородіемъ и населенностью: изъ 300 деревень Харпутской казы большая часть раскинута на этой равнинѣ. Она называется по-турецки Олу-ова, т. е. большое поле; но очевидно, что слово Олу восходитъ къ древнему названію Алелуи лишь осмыслено на турецкій ладъ.

Другой городъ Анзитены, Шамошатъ, лежалъ на р. Арацаній-Мурадъ, невдалекѣ отъ Харберда. По описанію арабскаго

Азизъ, *облагодѣтельствованный Азизомъ* или городъ, сдѣлавшійся счастливымъ благодаря Азизу. Вопреки предупрежденію Гюбшмана, что 'названіе Мезре надо отличить отъ обычнаго *mezre*, *пашня*', мы думаемъ, что Мезре именно происходитъ отъ указаннаго слова. Мезре, араб. مزرعة *пахатное поле*, имѣетъ аналогичное съ *яйлагъ*-лѣтовкой и *кышлагъ*-зимовкой значеніе, примѣнительно къ осени. По мѣстоположенію Мезре является, дѣйствительно, mezra'а по сравненію съ гористымъ Харбердомъ.

[1] Гёлджекъ كولجك, *озерокъ*, имѣетъ поверхность въ 50 кв. килом., глубина—70—90 метровъ, Cuinet, II p. 399. О соименномъ замкѣ упоминаетъ Мат. Эдес. p. 544, *ի բերդն կաթողիկոսի, որ Ծով, առ*. Онъ стоялъ вѣроятно на островкѣ, гдѣ и нынѣ имѣется небольшая армянская деревня, Индж. *Нов. Арм.* p. 240.

[2] Графически допустимо чтеніе خرتبرت вм. خريبرت, *харē-берт*, арм. **խարէ-բերդ*, если только мусульм. Хартабертъ не восходитъ къ арм. **խար(տ)-բերդ*, что возможно; ср. замокъ *Хартъ* въ Цаникѣ.

[3] Polyb. VIII 25, Ἀρσαμόσατα, ἡ κεῖται πρὸς τῷ Καλῷ πεδίῳ καλουμένῳ μέσον Εὐφράτου καὶ Τίγριδος, ср. Мат. Эдес. *յՇամուշատ... ի յԱլելուա դաշտին*. Въ другой разъ у того же автора читается, *դէմ ի Հանձիթ գաւառ եւ յաշու? ունէին ղամուր բերդն Խարբերդոյ*, p. 443. Рѣчь идетъ, конечно, о томъ же Алелуа; *յաշու* слѣдуетъ читать *յալու*. Въ рукописяхъ, использованныхъ Индж. *Древн. Арм.* p. 50, имѣлось разночтеніе *Ալէուա*. Намъ сдается, что *ալէու*, *ալելու*, *ալու*, на турецкой почвѣ *ulu*, اولو اوا, находятся въ связи съ Hula, *Hul*-vank. Быть можетъ, сюда относится и Ηλέ-γερδα Птоломея, городъ въ Анзитенѣ.

писателя начала X ст. Ибн-Серапіона, р. Арзанасъ, называемая имъ также рѣкой Шамшата, 'протекаетъ мимо воротъ города Шамшата, затѣмъ проходитъ близко отъ воротъ Исн-Зіада'.

О томъ, что 'Шамшатъ не далекъ отъ Исн-Зіада', говоритъ и Ибн-Хордадбе, писатель IX ст. Къ тому клонится и указаніе Якута, по которому армянскій городъ Шимшатъ, при немъ въ началѣ XIII ст. уже въ развалинахъ, съ очень небольшимъ населеніемъ, лежалъ между Хартабертомъ и Балу. Исн-Зіадъ, т. е. крѣпость Зіадъ, другое названіе того же Хартаберта или Харберда, о чемъ свидѣтельствуетъ въ числѣ другихъ и Якутъ[1].

Въ Харбердской равнинѣ между Гёлджекомъ и Арацаніемъ есть деревня Шамуши, Шамушія или Шамшей, имя которой напоминаетъ древній Шамшатъ. Полному отожествленію ихъ мѣшало бы, пожалуй, то представленіе, которое имѣется о Самосатѣ, какъ о крѣпости, расположенной въ горахъ. По Ибн-Серапіону, 'надъ городомъ возвышалась гора, которая заключала въ себѣ городъ'. Тацитъ называетъ его castellum. Но возможно, что историческій городъ находился въ этомъ же районѣ ближе къ горамъ и по разрушеніи его уцѣлѣвшее населеніе переселилось на ближайшую равнину и перенесло, какъ это часто случается, имя родного города на новое поселеніе. Впрочемъ, намъ неизвѣстна топографія Шамушіи; быть можетъ, она представляетъ изъ себя укрѣпленное мѣсто. Если окажется, что въ этомъ отношеніи Шамушія не можетъ быть признана за древній городъ, то во всякомъ случаѣ она — тотъ пунктъ, въ окрестностяхъ котораго слѣдуетъ искать искомую древность. Выводъ этотъ поддерживается еще тѣмъ, что Самосата, какъ видно изъ исторіи войнъ Пета съ Вологесомъ, лежала на главномъ пути, шедшемъ отъ Мелитены на Амиду и Тигранокертъ. Шамушія, дѣйствительно, находится на этой линіи. Римскій полководецъ Петъ, посланный противъ Вологеса, выступилъ изъ Каппадокіи и оста-

[1] Plin. *Nat. hist.* VI 26, in Majore Armenia Arsamosata Euphrati proximum. Мат. Эдес. p. 251, *ի բերդն իւր յՇմուշատ քաղաք ի յԱրծնոյ վերայ*. Ибн-Серапіонъ, *JRAS*, 1895, p. 11. Ибн-Хорд. *Geog. Arab.*VI, p. 123. Le Strange, *op. cit.* p. 117.

новился въ районѣ Арсамосаты; чтобы загородить путь врагу, онъ ʻпоставилъ отборную пѣхоту въ ближайшихъ горахъ Тавра, а часть равнинъ занялъ конницей; жену и сына заперъ въ замкѣ по имени Арсамосата... на виду его лагеря текла рѣка Арсаній'[1].

Когда наступилъ Вологесъ, то занявшіе проходы римляне не устояли противъ непріятельскаго натиска и были отброшены: уцѣлѣвшіе ушли въ глухія мѣста, а раненые прибѣжали въ лагерь. Вологесъ осадилъ замокъ, гдѣ нашли защиту лица неспособныя къ оружію, т. е. Арсамосатъ, въ которомъ укрылось, очевидно, не одно семейство Пета. Петъ вынужденъ былъ начать переговоры и добился снятія осады съ тѣмъ, чтобы всѣ солдаты ушли изъ предѣловъ Арменіи и крѣпость передали пареянамъ. Петъ навелъ мостъ, чтобы перейти протекавшій передъ лагеремъ Арсаній, но пареяне, захвативъ мостъ, помѣшали ему. Римляне принуждены были направиться въ другую сторону. Петъ быстро отступалъ и встрѣтилъ Корбулона на берегу Евфрата, который предъ тѣмъ находился въ Сиріи и шелъ на помощь Пету черезъ Коммагену и Каппадокію. Изъ этихъ данныхъ видно, что занятые Петомъ горные проходы лежали въ той части Тавровъ, которая идетъ надъ Аргана-Маданомъ къ Арацанію. Вологесъ, переваливъ горы, осадилъ Арсамосатъ-Шамушію; по близости стоялъ лагерь Пета. Петъ хотѣлъ перейти Арсаній и итти на сѣверъ, но пареяне заставили его держать путь на западъ къ Малатіи; при переходѣ черезъ Евфратъ произошла встрѣча съ Карбулономъ. Изъ сообщенія Діона Кассія узнаемъ, что Вологесъ ʻзакрылъ Пету путь въ Рандею на берегу Арсанія'. Значитъ, тотъ пунктъ, куда направлялся первоначально Петъ, но встрѣтилъ препятствія со стороны пареянъ, была Рандея; по смыслу разсказа, она лежала на противоположномъ Арсамосату берегу, т. е. на правой сторонѣ рѣки. Переходъ черезъ Арсаній совершается выше Шамушіи при городѣ Пистекѣ; здѣсь на берегу рѣки лежатъ развалины неизвѣстнаго древняго

[1] Tacit, *Ann.* XV 10, flumini Arsaniae (etinim is castra praefluebat) pontem imposuit, и далѣе XV 13.

города. Онѣ подходятъ подъ Рандею, арм. Ei‘and, мѣсто извѣстное въ исторіи армянскаго царя Папа у Фауста[1].

Въ Анзитенѣ значится у Птоломея и мѣстечко Ἄνζιτα, по мѣстоположенію еще менѣе опредѣленное чѣмъ Самосатъ. Ефремъ Сиринъ въ своихъ пѣсняхъ оплакиваетъ судьбу крѣпости Анзитъ, подвергшейся при немъ въ числѣ другихъ городовъ нападенію персовъ. Это, несомнѣнно, крѣпость Зіата у Амміана, которая въ 359 году, дѣйствительно, была взята персидскимъ царемъ Сапоромъ. Но castellum Ziata соотвѣтствуетъ, казалось бы, hisn Ziad арабскихъ авторовъ, подъ каковымъ названіемъ извѣстенъ у нихъ Харбердъ. Въ какомъ отношеніи находится Зіата къ Анзиту Ефрема и оба къ Ἄνζιτα, совершенно не ясно; вопросъ осложняется еще тѣмъ, что Ибн-Серапіонъ тоже знаетъ и говоритъ о какомъ то городѣ Анзитѣ, но представляетъ его далеко не въ той мѣстности, гдѣ Харбердъ. По его свѣдѣніямъ, рѣка Евфратъ беретъ начало на горѣ Акрадхисъ, омываетъ подножіе горъ Мисфина и ‘проходитъ черезъ городъ Камахъ и мимо крѣпости Миншаръ; затѣмъ течетъ въ двухъ миляхъ отъ Малатіи и далѣе протекаетъ черезъ городъ Анзитъ, затѣмъ городъ Сумайсатъ и т. д.‘ По этому описанію, Анзитъ лежалъ при Евфратѣ между Малатіей и Сумайсатомъ-Арсамосатой сирійской. Одинъ изъ притоковъ Евфрата, по словамъ того же автора, вытекаетъ изъ горы подъ 62° 20′ долготы и 41° 5′ ширины, проходитъ черезъ городъ Анзитъ и область его и впадаетъ въ Евфратъ подъ 61° 30′ долготы и 39°20′ ширины. Судя по градуснымъ измѣреніямъ, притокъ, на которомъ находился Анзитъ, имѣлъ теченіе съ востока на юго-западъ и потому онъ вмѣстѣ съ городомъ лежалъ по восточному берегу. О какомъ притокѣ идетъ рѣчь, трудно сказать; но по положенію больше всего подходитъ къ нему рѣка Чалгаръ, у которой находится Мазара и гдѣ слѣдуетъ искать городъ Анзитъ. Съ

[1] Dio Cass. LXII 21, φεύγοντα δὲ αὐτόν (sc. Παῖτον) ἐπιδιώξας τήν τε ἐπὶ τοῦ Ταύρου καταλειφθεῖσαν ὑπ' αὐτῶν φρουρὰν ἐξέκοψε καὶ ἐκεῖνον ἐς Ῥάνδειαν πρὸς τῷ Ἀρσανίᾳ ποταμῷ οὖσαν κατέκλεισε. Faустъ IV 1 p. 191, յԵռանդ եւ ի Թալինն, ib. 4, p. 196 յԵռանդին ի Թալիշանն.

этой стороны область Анзитена тянулась до побережья Евфрата, какъ видно изъ указанія, что за Малатіей по ту сторону Евфрата сейчасъ же начиналась долина Анзитъ[1].

Точное опредѣленіе положенія Анзитены очень важно, такъ какъ она послужила вѣроятной причиной распаденія Софены на двѣ части. Занимая срединную полосу древней Софены, Анзитена, послѣ того какъ выдѣлилась изъ состава ея, тѣмъ самымъ разбила Софену на восточную и западную или, вѣрнѣе, на сѣверо-западную и юго-восточную половины. Первая лежала по Араціанію рядомъ съ Баловитеной и между р. Музуръ и Евфратомъ и простиралась на сѣверъ по Чмишказагу, Мезгерду, Хозану до естественной границы, Казиклинскихъ горъ, и называлась Софеной Шахидской или Шахе, а иногда Малой Софеной въ противоположность Большой Софенѣ, т. е. юго-восточной половинѣ, которая падала южнѣе Аштіанены по обѣ стороны Западнаго Тигра, при чемъ справа доходила, какъ мы видѣли, до Бенабела и Питара.

Софена Шахидская, по указанію Фауста IV 24, приходилась между Анзитеной и Мзуромъ. Въ *Арм. Геогр.* Софена, Цоф-к̂ обозначаетъ область ʻкъ западу отъ Палнатуна и Балаховитаʼ, т. е. равносильна Софенѣ Шахидской. Любопытно, что и Птоломей подъ Софеной понимаетъ лишь Малую Софену; и у него Софена одна изъ областей заключенныхъ между Евфратомъ и его притокомъ Араціаніемъ и лежитъ при Акилисенѣ и Аштіаненѣ по тому же притоку рѣки, то есть по Араціанію[2].

Изъ армянскихъ писателей единственно Фаустъ знаетъ и различаетъ двѣ Софены. Въ западной литературѣ обѣ Софены

[1] Ephr. Syr. *Carmina Nisibena*, ed. Bickell, p. 93, Carmen... de An(a) zit castello= Amm. XIX 6, 1 Ziata capto castello. Ибн-Серапіонъ, *loc. cit.* Bar-Heb. *Chron. Syr.* p. 506, venit usque ad Euphratem in limite Malatiae et transiit in vallem Hanzith, cp. *Chr. Ecc.* I, p. 412.

[2] Фаустъ p. 146, *Ծոփք մեծ* и *Ծոփք Շահունեաց* (правильнѣе *Շահունւոց*, какъ въ спискѣ Индж. *Др. Арм.* p. 48) p. 21 *Ծոփք Շահէի*, p. 29, *Շահունի*. Варданъ, *Геогр.* *Ծոփաց գաւառն Անձիտեթա եւ Ձմշկածագ է.* *Сказаніе о Іерус. монаст.* *Ծոփաց գաւառն, որ այժմ կոչի Ձմշկածագ.* Асоӷикъ, p. 63, *յաշխարհն Ծոփաց ի գիւղաքաղաքն Խողան.* Ptol. V 12, πρὸς αὐτῇ τῇ ἐκτροπῇ τοῦ ποταμοῦ ἡ Σωφηνή.

упоминаются въ протоколахъ Халкедонскаго собора 451 года; въ числѣ провинцій, принявшихъ участіе на соборѣ, встрѣчается Месопотамія съ шестью представителями, епископами изъ Амиды, *Соф*-ены, Анзитены, Мартирополя, Ингела-Ангелены и *Софан*-ены[1]. Различіе двухъ областей выступаетъ весьма опредѣленно въ указанныхъ декретахъ Юстиніана, причемъ оно и здѣсь выражается названіями *Соф*-ена и *Софан*-ена. Западные документы, такимъ образомъ, дѣлаютъ различіе между двумя названіями, которыя въ сущности лишь двѣ разныя формы одного термина. Съ греко-римской точки зрѣнія форма Софена древнѣе Софанены и болѣе обычная. Она встрѣчается у Страбона, Плинія, Іосифа Флавія, Плутарха, Аппіана, Діодора, Птоломея и др. Форма Софанена попадается впервые у писателя II ст. Арріана, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Стефанъ Византіецъ[2]. Какой смыслъ имѣла Софанена у

[1] Mansi, VII p. 403, provinciae Mesopotamiae ep. VI: Symeon Amudensis, Noe Cesariensis, Zephanensis, Maras Azetiniensis, Zebennos Martyropolitanus, Gaiumas Inseles, Inreles (sc. Ingeles), Eusenius (sc. Eusebius) Rufuniensis, Suphaniensis. Списокъ участниковъ собора, распредѣленныхъ по провинціямъ, извѣстенъ только по одному кодексу, cod. Maffeai, какъ свидѣтельствуетъ издатель Лаббе. Имена нѣсколько искажены; Cesariensis, вѣроятно, искаженіе Zephanensis, но тогда не совсѣмъ понятно конкретное значеніе двухъ Софенъ при наличности Мартирополя, такъ какъ послѣдній, какъ извѣстно, считался городомъ Софанены. Въ подписяхъ засѣданій собора упоминается кромѣ Симеона Амидскаго еще Зевеннъ Мартиропольскій, а подпись VI засѣданія гласитъ: Συμεώνης ἐπίσκοπος 'Αμίδης τῆς μητροπόλεως, ὑπέγραψα καὶ ὑπὲρ τών ὑπ'ἐμὲ, Εὐσεβίου Μαρονουπόλεως, Καιουμᾶ Οὐαλαρσεχουπόλεως, Σηριχίου πόλεως... δία Πετρου πρεσβυτέρου. Mansi, VII d. 166—167. Евсевій и Каюма—указанные выше епископы Софанены и Ангелены, изъ чего слѣдовало бы заключить, что замокъ Ангелъ иначе назывался Валарсекополемъ, а Маронополь—неизвѣстный намъ городъ въ Софаненѣ. Отвѣтное письмо месопотамскихъ епископовъ на запросъ императора Леона касательно Халкедонскаго собора подписано 8 епископами: Zoras (вѣрнѣе Maras, какъ въ заголовкѣ письма), Maronius, Noe Eusebius, Reticius, Valaras, Maras, Abrahamus. Mansi, VII p. 555. Изъ этихъ лицъ Maras, Noe и Eusebius—помянутые епископы Анзитены, Софанены и Софены; Reticius, несомнѣнно,—Σηρίχιος или Tyricius въ подписи пресвитера Петра. Намъ кажется, что и Μαρονου]πόλεως и Οὐχλαρσεχου]πόλεως слѣдуетъ признать за названія епископовъ Maronius и Valaras (арм. Վաղարշ, Վաղարշակ Οὐαλαρσεχ), при которыхъ названія городовъ, откуда они происходили, отпали въ рукописи такъ же, какъ при Σηιχίου πόλεως... Въ этомъ случаѣ Valarsecopolis, окажется мнимымъ географическимъ названіемъ.

[2] Steph. Byz. Σωφηνή, χώρα τῶν πρὸς 'Αρμενίαν, ὡς Στράβων ἐν ἑνδεκάτῃ. παρὰ δ' 'Αρριανῷ Σωφανηνή τετρασυλλάβως. οἱ κατοικοῦντες Σωφηνοί.

Арріана, мы не знаемъ; но пользовавшійся Арріаномъ писатель V вѣка, видно, не усматривалъ реальнаго различія между двумя формами. Сомнительно также, чтобы Діонъ Кассій, у котораго встрѣчается форма Софан-ена, употреблялъ ее въ отличіе отъ Соф-ены. Вѣрнѣе всего, въ представленіи его и другихъ Софанена была равносильно Софенѣ, подъ которыми понимали одну и ту же страну, болѣе или менѣе имъ знакомую, безъ какихъ нибудь территоріальныхъ разграниченій. Разница, установившаяся между ними впослѣдствіи, совершенно условная. Занимающая насъ страна задолго до Р. Х. была извѣстна подъ именемъ Supani, которому соотвѣтствуетъ форма Σωφαν-ηνή и посему, если съ греко-римской точки зрѣнія Σωφ-ηνή первичнѣе Софены, то въ историческомъ отношеніи послѣдняя форма безспорно древнѣе. До-армянское названіе Supani перешло въ армянскій языкъ въ видѣ Цоф-кʿ, гдѣ конечное -кʿ, -ք есть простой эквивалентъ -ani, примѣты множественнаго числа въ языкѣ доармянскихъ аборигеновъ страны.

Названіе Supani сохранилось подлинно въ сирійской формѣ Sofan-aje вслѣдствіе, вѣроятно, болѣе близкаго родства сирійцевъ съ древнимъ населеніемъ. Армянская и сирійская форма реально, т. е. въ смыслѣ географическаго понятія, покрываютъ другъ друга и означали одну и туже страну, населенную народностями по преимуществу армянскаго и сирійскаго происхожденія. Греки ознакомились съ Софеной впервые со стороны Арменіи, то есть съ сѣв.-западными частями ея, прилегающими къ Евфрату, съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ и стали называть всю страну *Соф*-еной въ зависимости отъ армянскаго названія Цоф-кʿъ (какъ Гогар-кʿ, Γωγαρ-ηνη). Когда же во второмъ столѣтіи нашей эры, при Траянѣ, Месопотамія сдѣлалась римской провинціей и римляне пришли въ тѣсное соприкосновеніе съ Софеной и съ этой стороны, то была ими воспринята и сирійская форма названія страны и Софанена стала употребляться на ряду съ Софеной какъ равнозначущее понятіе.

Послѣ распада Софены части ея сохранили у армянъ преж-

нее названіе, отличаясь эпитетами: Шахидская или Малая и Большая. Въ греко-римскомъ мірѣ оріентироваться съ положеніемъ вещей могли бы лишь послѣ 298 года, когда верховья обоихъ Тигровъ перешли въ зависимость отъ императоровъ. Верхней Софенѣ было присвоено армянское наименованіе Цоф-к̔, Soph-ena, а нижней, примыкающей къ Сиріи, сирійское—Sufan, Sophanena. Сирійцы также стали называть армянскую Софену Sōf[1]. Фиксація названій установилась, впрочемъ, не сразу, такъ что даже въ V вѣкѣ, какъ видно изъ примѣра Стефана Византійца, она не была еще извѣстна всѣмъ. Софанена въ новомъ смыслѣ, въ значеніи армянской Большой Софены, упоминается въ первый разъ въ императорскомъ декретѣ 387 года на имя Gaddanae satrapae Sophanenae. Сирійское имя Сатрапа указываетъ на Большую Софену, гдѣ сильно было сирійское вліяніе.

Часть Софанены называлась Ангеленой; возникновеніе ея, кажется, относится ко времени послѣ раздѣленія Софены и возникла она изъ Большой Софены такъ же, какъ Анзитена изъ нераздѣльной Софены. Въ IV ст. при христіанскихъ аршакидахъ Ангелена была царскимъ доменомъ. Въ царствованіе Аршака въ трудную минуту общаго недовольствія, когда феодалы-нахарары начали отпадать отъ него, Ангелена осталась ему вѣрной; и при возстановленіи Мушегомъ Мамиконидомъ аршакидскихъ правъ на возставшія области, она не подверглась карѣ, подобно другимъ областямъ, ʻибо будучи издревле царскимъ помѣстьемъ, вся область пребывала въ повиновеніиʻ. Во время разорительныхъ набѣговъ ренегата Меружана Арцрунійскаго князя, Аршакъ сидѣлъ въ Ангеленѣ: видно, область эта служила временно мѣстопребываніемъ для Аршакидскихъ царей. Здѣсь ʻнаходились гробницы аршакидовъ и хранились богатыя сокровища, накопленныя ихъ предками съ древнихъ временъʻ; потому и Меружанъ пронесся по Арзаненѣ и Большой Софенѣ, ворвался въ Ангелену и обложилъ крѣпость Ангелъ.

[1] Напр. у Исуса Столпника р. 39. Кавадъ опустошалъ Agēl, Sūph и Armenia; здѣсь Софъ=Софена, арм. Цоф-к̔ Шахидскій.

При Аршакѣ и отцѣ его Тиранѣ княземъ Ангела былъ Драстаматъ; но въ дѣйствительности онъ не владѣлъ областью по праву, а скорѣе управлялъ по назначенію царя, расположеніемъ котораго онъ пользовался. Ему была ввѣрена охрана царскихъ сокровищъ и крѣпостей: настоящее званіе его—ostikan, что находится въ связи съ ostan и означаетъ, вѣроятно, главу царскаго остана-домена. Въ качествѣ таковогo и онъ занималъ высокое положеніе среди другихъ князей[1].

Аршакидамъ необходимо было пріобрѣсти опорный пунктъ на югѣ, въ томъ районѣ, который игралъ столь большую роль въ римо-персидскихъ столкновеніяхъ; они утвердились въ крѣпости Ангелъ, чѣмъ и было положено основаніе для образованія особаго кантона Ангелены по имени крѣпости. Подъ нее отошла часть Софанены вокругъ замка Ангела, омываемая рѣчками Зибана и Аргана. Развалины знаменитаго замка Ангела лежатъ при мѣстечкѣ Агиль, удержавшемъ древнее названіе.

Съ отложеніемъ Ангелены предѣлы Софанены съ этой стороны значительно сократились; по лѣвому берегу Тигра за ней остался лишь Мартиропольскій округъ и эта часть позже была отнесена къ Арзаненѣ, какъ видно изъ *Арм. Геогр.*

Итакъ, описанныя области были расположены между Тигромъ и Евфратомъ и въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ приводятся у Фауста: ренегатъ Меружанъ во главѣ персидскаго войска прошелъ опустошительнымъ набѣгомъ 'черезъ Арзанену, Большую Софену, Ангелену, Анзитену, Софену Шаһидовъ' и далѣе на сѣверъ черезъ Музуръ, Дараналію и Екелесену. Обѣ Софены, Ангелена и Анзитена вмѣстѣ съ Аштіаненой и Баловитеной со-

[1] Фаустъ V 18 p. 217, *ոստան արքունի լեալ.* IV 23 p. 144, *Արշակ... յԱնգեղ տանն էր յոստան.* IV 24 p. 146, *յԱնգեղտուն... գերեզմանք չիրմացն արքայն Արշակունեաց. բաղում գանձք մթերեալ ծածկեալ կային.* V 7 p. 210, *ոստիկան հաւատարիմ.* Значеніе этого термина выступаетъ изъ словъ историка: *վերակացու եւ ոստիկան յերկրին Աղձնեաց Թողուրն,* V 16 p. 216, гдѣ *վերակացու* опредѣляетъ *ոստիկան.* У сирійцевъ подвластная остикану Арзанена называлась Arzon, а часть ея, Арзанена κατ᾽ἐξοχήν,—Ostan Arzon или даже beϑ Ostan (Aoustan): на соборѣ 410 года присутствовали Даніилъ еп. Arzōn и Самуилъ, еп. Arzōn de Beth de Aoustan, Chabot, *Syn. Or.* p. 274.

ставляли шесть автономныхъ сатрапствъ. Всѣ онѣ поименованы въ указанномъ выше официальномъ документѣ. Но мы видѣли, что современный историкъ Прокопій считаетъ пять автономныхъ сатрапствъ. Въ чемъ же недоразумѣніе? Число пять навѣяно историку, очевидно, историческими воспоминаніями о тѣхъ пяти такъ называемыхъ транстигританскихъ странахъ, которыя столь хорошо извѣстны въ исторіи римско-персидскихъ отношеній. Въ 298 году, послѣ позорнаго пораженія, нанесеннаго Галеріемъ Максиміаномъ персидскому царю Нарсею, къ римлянамъ перешли 'Ингелена съ Софеной и Арзанена съ Кордуеной и Забдикеной', т. е. всего пять областей. Въ 363 г. персы дали реваншъ и грозный Сапоръ побѣдивъ Іовіана 'требовалъ настоятельно возврата своихъ бывшихъ провинцій, отнятыхъ, какъ онъ говорилъ, Максиміаномъ, а именно, пяти затигрскихъ странъ: Арзанена и Моксоена, Забдикена, Реимена и Кордуена'[1].

Дѣло представляется историкомъ такъ, какъ будто въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ однѣхъ и тѣхъ же областяхъ. На самомъ дѣлѣ, въ 363 г. подлежали возврату изъ числа отбитыхъ у персовъ въ 298 г. областей лишь трое—Арзанена, Кардуена и Забдикена, а двѣ области, Ингилена и Софена, остались за ними. Къ тремъ возвращеннымъ прибавивъ Моксоену и Реимену, историкъ возстановляетъ число пять, при этомъ по неосвѣдомленности или по умыслу дѣлаетъ видъ, какъ будто эти пять областей тожественны съ тѣми пятерыми, которыя римляне заняли въ 298 году. Моксоена есть часть Арзанены и Реимена—часть Забдикены; онѣ, конечно, входили въ составъ земель, уступленныхъ персами въ 298 году, но если считать ихъ отдѣльно, то римляне въ 298 г. получили не пять, а семь областей, изъ коихъ возвратили въ 363 году пять.

Кромѣ Петра Патрикія и Амміана о пяти затигрскихъ народцахъ, quinque gentium trans Tigridem, говоритъ и Прокопій.

[1] Petr. Pat. p. 135, Ἰνγηληνὴν μετὰ Σοφηνῆς καὶ Ἀρζανηνήν μετὰ Καρδουηνῶν καὶ Ζαβδικηνῆς. Amm. XXV 7 9, petebat autem rex, ut ipse aiebat, sua dudum a Maximiano erepta... quinque regiones Transtigritanas: Arzanenan, et Moxoenam, et Zabdicenam itidemque Rehimenam, et Corduenam.

Нѣтъ сомнѣнія, что Прокопій смѣшивалъ армянскія автономныя сатрапства съ ʻсъ пятью затигрскими странамиʻ. Привилегированныхъ княжествъ было въ дѣйствительности шесть. Изъ нихъ двое, Аштіанена и Баловитена, были оторваны отъ другой Арменіи и присоединены къ числу свободныхъ сатрапствъ нѣсколько позже, какъ намъ кажется, въ 377 г. Заключенный въ 363 г. миръ развязалъ руки персамъ по отношенію къ Арменіи: Сапоръ объявилъ армянскому царю Аршаку войну, которая продолжалась долго и наконецъ кончилась гибелью Аршака. Императоръ Валентъ счелъ необходимымъ вмѣшаться въ армянскія дѣла; онъ послалъ посольство къ Сапору и далъ ему знать, что виды, предъявляемые персами на Арменію, не законны и что по точному смыслу договора 363 г. жителямъ ея предоставлена самостоятельность. Послы, начальникъ кавалеріи Викторъ и дукъ Меопотаміи Урбицій, выполнили порученіе, поставленное прямо и достойно, но при этомъ они позволили себѣ, замѣчаетъ историкъ, уклоненіе отъ своей миссіи и приняли предложенныя имъ небольшія земли въ Арменіиʻ, absque mandatis oblatas sibi regiones in eadem Armenia suscepit exiguas. Вслѣдъ затѣмъ было отправлено отвѣтное посольство къ императору и оно предлагало ему тѣ же мѣстности, которыя, долго не задумываясь, приняли римскіе послы, easdem Imperatori offerens partes, quas audacter nostri sumsere legati[1]. Переговоры не предупредили конфликта. Обѣ стороны остались недовольными результатами посольства и готовились къ войнѣ. Сапоръ приказалъ даже ʻотнять обратно уступленныя Виктору и Урвицію землиʻ. Распоряженіе было исполнено; а римляне не могли противодѣйствовать, такъ какъ нашествіе готовъ на Ѳракію отвлекло вниманіе императора отъ востока. Онъ вынужденъ былъ покончить дѣло миромъ и вновь послалъ Виктора къ персамъ, ut super Armeniae statu pro captu rerum conponeret inpendentium[2], а самъ выступилъ изъ Антіохіи въ столицу. Соглашеніе состоялось и миръ былъ возстановленъ, но на какихъ условіяхъ, неизвѣстно. Очевидно, римляне приняли

[1] Amm. XXX 2, 4—5. [2] Id. XXXI 7, 1.

предложеніе персидскаго посла Сурена, которое предъ тѣмъ было отвергнуто Валентомъ, а именно, согласились на оккупацію тѣхъ мелкихъ земель въ Арменіи, о которыхъ шла рѣчь со времени открытія переговоровъ.

Эти небольшія земли, regiones exiguae, и суть Аштіанена и Баловитена. Вѣдь конфликтъ возникъ на почвѣ отношеній, установленныхъ договоромъ 363 года; договоръ касался Арменіи вообще и притигрскихъ областей въ частности. Вскорѣ обнаружилось, что статья объ Арменіи разно толковалась враждующими сторонами: персидскій царь считалъ себя свободнымъ по отношенію къ Арменіи, а императоръ Валентъ настаивалъ на неприкосновенности ея — ad arbitrium suum vivere cultoribus eius permissis. Персы чувствовали себя хозяевами въ Арменіи и, чтобы отстранить притязанія императора, съ самаго начала согласились уступить ему изъ территоріи послушной имъ Арменіи Аштіанену и Баловитену, области примыкавшія къ императорскимъ сатрапствамъ. Дата этого происшествія устанавливается въ точности. Валентъ, прибывшій на востокъ для цѣлей войны, находился въ Антіохіи въ 377 году[1]. Тогда же послѣдовало вторичное посольство Виктора къ персидскому царю; къ этому времени именно относится и присоединеніе названныхъ областей къ сатрапствамъ. Амміанъ, разсказывая о событіяхъ 359—60 года, говоритъ, что транстигританскіе народцы отдѣляются отъ Арменіи Таврскими горами[2]: значитъ, въ 360 году Аштіана и Балаховитъ, области за Таврами, еще не были присоединены къ сатрапіямъ. Присоединеніе послѣдовало только въ 377—8 году.

1 Amm. XXXI 7 1. Въ это время изданы имъ декреты: C. J. XII 33 2. D. VIII k. Febr. Antiochiae; ib. XII 37 6. D. prid. non. April. Antiochiae.

2 Amm. XVIII 8 1, verticibus Taurinis... gentes Transtigritanas dirimentibus et Armeniam.

# ГЛАВА III

## ВНУТРЕННЯЯ АРМЕНІЯ

### ARMENIA INTERIOR

Составныя области Внутренней Арменіи и расположеніе ихъ по Евфрату. Хордзіана и Палнатунъ—нынѣ каза Киги. Мундзуръ—по рѣкѣ Музуръ. Дараналіа—окружье Камаха. Екелесена—округъ Ерзинджана. Дерджанъ—часть нынѣшняго Терджана. Маналія и расположеніе ея по даннымъ историка Ластивертскаго. Каринъ и Шаіагомъ. Аливнъ-Аналиба. Свѣдѣнія объ областяхъ Внутренней Арменіи у западныхъ авторовъ. Дислокація ихъ въ болѣе древнее время. Анализъ нѣкоторыхъ названій; характерная флексія *-ali*, *-eli* и ея значеніе. Отношеніе ея къ Alinn и къ Aly-s. Aly-bi и Chaly-bi. Внутренняя Арменія и Цаника; разграничительная зона между армянскими и цанскими землями. Цаны и топографія ихъ страны: главные пункты и мѣстоположеніе ихъ.

Часть бывшихъ аршакидскихъ владѣній, обтекаемая верхнимъ Евфратомъ и унаслѣдованная Римской имперіей, составляла Большую или Внутреннюю Арменію, Magnam Armeniam, quae interior dicebatur или τὴν μὲν ἐνδοτάτην, какъ названа она въ новеллѣ Юстиніана. Въ нее входили одиннадцать гаваровъ-кантоновъ Аршакидской Большой Арменіи: Хордзіан-ен-а, Паінатунъ, Мундзуръ, Даранаія, Екелес-ена, Аливнъ, Маналія, Дерджанъ, Каринъ, Шаіагомъ и Сперъ.

Изъ нихъ встрѣчаются у Фауста 1. Даранаія съ селами Торданъ и Ани, 2. Екелес-ена съ селами Тилъ и Хахъ, 3. Каринъ, съ селомъ Марагъ, 4. Музуръ, 5. Сперъ.

Агаѳангелу извѣстны Даранаія съ Торданомъ, Екелес-ена съ селами Ерезъ и Тилъ, а также 6. Дерджанъ и въ ней село Багайаричъ. Корюнъ упоминаетъ кромѣ Екелесены, Дерджана, еще 7. Хордзенскій кантонъ и 8. Паланскій домъ. Изъ остальныхъ кантоновъ 9. Шалагомъ встрѣчается впервые у Лазаря, а 10. Маналія у Себеоса, наконецъ, 11. Аливнъ извѣстенъ въ армян-

ской литературѣ лишь по *Геогр.*, при чемъ въ нѣкоторыхъ списках читается Арїюцъ[1].

По даннымъ армянскихъ источниковъ названныя области распредѣлялись по системѣ рѣки Евфрата: Хордзіана, какъ указано выше, лежала по р. Гайлъ, нынѣ Кеги или Пери-су и совпадала приблизительно съ современной турецкой казой Киги.

Палнатунъ — рядомъ съ Хордзіаной, на нижнемъ теченіи той-же рѣки выше сліянія ея съ р. Музуръ, заключенной между мелазгердскими горами съ запада, горами Сиплусъ, арм. Сурблуйсъ, съ сѣвера и побережьемъ означенной рѣки. Такъ названъ кантонъ по имени главнаго города Палинъ, Паланъ, сохранившагося до нашего времени въ видѣ небольшого поселка[2]. Палинъ считался важнымъ укрѣпленіемъ, какъ и сосѣдній Балу. Обѣ крѣпости значатся у Георгія Кипрскаго, Пали и Балу, въ соотвѣтствующихъ областяхъ Палинѣ и Билавитенѣ[3].

Съ боку Палины — кантонъ Музуръ на рѣкѣ и теперь называющейся Музуромъ и возлѣ горъ того же названія.

Другія области тянулись вдоль Евфрата отъ Камаха до са-

[1] Фаустъ, III 2 и 11, *Դարանաղեաց գաւառին, ի գիւղն Թորդան*. III 11 и IV 24, *յԱնի յեկեղեցեաց գաւառն Դարանաղեաց*. III 2 и 14; V 24 и 25, *յԵկեղեաց գաւառի ի Թիլն աւանի*. V 24, *յապարանս իւր ի խախ աւանի յԵկեղեաց գաւառի*. IV 12 *ի Կարին գաւառէ ի գեղջէ Մարդաղայ*. V 37, *դաշտ Կարնոյ*. V 44 *ի գաւառն Կարնոյ*. IV 24, *Մզուր գաւառ*. V 44 *Սպեր գաւառ*. Агаѳ. p. 455 и 496, *ի Դարանաղեաց գաւառն, ի գեաւղն Թորդան*. p. 39, *յԵկեղեաց գաւառ ի գիւղն Երիզայ*. p. 457, *յԵրէզն աւանի, Թիլն աւան*. p. 459, *ի գաւառն Դերջան... ի գեւղն Բագայառիճ*. Корюнъ, p. 12, *Եկեղեցեաց գաւառ*. p. 27, *Դերջան*. p. 24 *Խորձենական գաւառ*. p. 19, *Պաղնական տուն*, по имени города *Պաղան* или *Պաղին*, отсюда *Պաղին-ատուն*, *Պաղան-ական տուն*. p 24, читается *ի կայենականն*, вѣроятно, вм. *կարի-նականն*. Лазарь p. 145, *ի գաւառին, որ կոչի Հաղագոմ*, Хор. III 60, *Հաղգոմք*. Себеосъ p. 139, *իշխանքն Մանազկայք եւ Դարանաղեայքն*, у Лазаря p. 44, *տէր Զաւէն ի Ման(ան)աղեայ* слѣдуетъ исправить въ *տէր Զաւէն ի Մարդաղեայ*, какъ въ констекстѣ у Елисея, хотя имя епископа у послѣдняго не Завенъ, а Евлалъ, p. 49. Чтеніе *Սրուծ* указывается Инджиджіаномъ въ *Древ. Арм.* p. 2.

[2] Упоминается еще въ клинообразныхъ письменахъ, Lehmann, *Verh. d. Berl. Anthr. Gesel. 1900 p. 572* и Huntington, *Zeit. f. Ethnologie, 1901 p. 173* и *sq.* У Асоғика p. 144, *Սաղին* вм. *Պաղին*, какъ вѣрно стоитъ на p. 177.

[3] Georg. Cypr. p. 49. κάστρον Πάλιος и Βα(ΐου)λοῦς, κλίμα Παλινῆς и Βιλαβητινῆς. При наличности Παλι-ος, т. е. неназализированной формы *Պաղի-ն*, можно ли искать связи между нимъ и Балу? ср. Палуни, *Պա-լունի*, княжескій домъ.

мыхъ истоковъ его при Θеодосіополѣ. Сѣвернѣе Музура на Евфратѣ лежали рядомъ Дараналіа и Екелесена, опредѣляемыя въ своемъ положеніи, первая—городомъ Камахъ, древ. Ани, вторая—городомъ Ерзинджанъ или Ерзенка, древ. Ерезъ. Ихъ отдѣляли горы Гоhанамъ или Сепухъ, древ. Манайаркъ[1]. Дараналіа занимала долину рѣчки Кёмюръ, а Екелесена сосѣднюю равнину, орошаемую мелкими ручьями, стремящимися изъ горъ Сипикоръ, арм. Сурб-Григоръ, т. е. гора св. Григорія, къ Евфрату. У подножія этихъ горъ, на берегу Евфрата, и теперь стоятъ Торданъ и Гарни; оба села входили въ Даранаію. За тѣми же горами лежатъ и понынѣ екелесенскія мѣстечки Тилъ и Хахъ на берегу рѣчки, называвшейся въ древности Гайлъ[2]. Съ восточной стороны Екелесена доходила до изгиба Евфрата и здѣсь соприкасалась съ Манаіей и Дерджаномъ. Послѣднее названіе сохранено турецкой казой Терджанъ съ главнымъ городомъ Мамаха-

[1] Гоhанамъ—нынѣшнее названіе. Эти горы называются Սեպուհ въ *Житіи* Рипсиміи и отожествляются съ Մանեայ այրք (ի խորշ լերին Սեպուհ կոչեցեալ, որ անուանեցաւ Մանեայ այրք, Алишанъ, Հայապ. p. 77). Названіе горы у Агаѳ. звучитъ Մանյայրք, что Хор. II 91 толкуетъ въ смыслѣ *пещеры Маніи*, Մանեայ այրք, но врядъ ли основательно. Начальное *мана-* родственно скорѣе съ *ман*аліей. По Киперту Гоанамъ на истокахъ р. Кёмюръ, то есть къ сѣверу отъ Камаха, а у Линча онъ лежитъ восточнѣе Камаха, между нимъ и Ерзинджаномъ. Здѣсь монастырь св. Просвѣтителя, Сурбъ-Лусаворичъ. По Асогику р. 168, Католикосъ Іоаннъ нашелъ убѣжище ի մենաստանն սրբոյ Լուսաւորչին մերոյ ի լեառն որ Մանեայ այրք ասի, ի Դարանաղեաց գաւառին ի վանս Գառնեկայ, var. Կառնեայ. Нынѣшній Гарни на берегу Евфрата показываетъ, что Մանեայ այրք, дѣйствительно, тѣ горы, которыя у Линча называются Гоанамъ и Сепухъ. Іоаннъ Ерзинкійскій, *Сопѐркъ* V p. 127, ставитъ Сепухъ ի միջոցս սահմանին երկուց գաւառացն Եկեղեաց եւ Դարանաղեաց, тамъ, гдѣ подвизалась, по его словамъ, св. Манія. Гоаномъ называется также гора подъ Испиромъ при монастырѣ св. Іоанна, резиденціи епископа, Индж. *Нов. Арм.* p. 94. У Кине эти же горы носятъ названіе Сепухъ: Чорохъ, по его описанію, беретъ начало dans la haute montagne de Sebouh, dans la casa d'Ispir, I p. 171. Повидимому, произошло недоразумѣніе: возможно, что въ источникахъ Кине рѣчь шла о западномъ притокѣ Чороха, который стекаетъ съ горы Сипикоръ, арм. Сурб-Григоръ, сосѣдней съ Гоанамъ-Сепухомъ, а онъ перенесъ по ошибкѣ на испирскій притокъ.

[2] Агаѳ. p. 457, для того, чтобы изъ Ереза попасть въ Тилъ, св. Григорій Просвѣтитель долженъ былъ перейти рѣчку Гайлъ, ընդ գետն Գայլ յայնկոյս անցանել, подъ которой слѣдуетъ разумѣть рѣку Ерзинки.

тунъ. Нынѣшній Терджанъ простирается по обѣ стороны Евфрата, занимая теченія рѣчекъ Тузлу и Пулкъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Евфратъ слѣва, а вторая — справа; по протяженію онъ далеко превосходитъ древній Дерджанъ и включаетъ въ себя не только Дерджанъ, но и Маналію. Современное село Пекериджъ при Мамахатунѣ — древній Багай-аричъ въ Дерджанѣ—указываетъ на положеніе кантона къ сѣверу отъ р. Тузлу; но гдѣ Дерджанъ отдѣлялся отъ смежной Маналіи, на это нѣтъ точныхъ указаній. У Аристакеса Ластивертскаго находимъ кое-какія данныя, выясняющія отношеніе Маналіи къ Дерджану и къ Екелесенѣ.

Въ главѣ: 'о томъ, какъ вспыхнулъ пожаръ заблужденія въ предѣлахъ Мананаліи', историкъ разсказываетъ о проповѣдничествѣ еретика Кундзика, 'нѣкоего монаха съ собачьимъ именемъ, жившаго близъ крѣпостного города Шири; поселокъ назывался по его имени'. Въ свою ересь обратилъ монахъ, въ числѣ другихъ, трехъ знатныхъ женщинъ, владѣтельницъ селъ Каше и Агюсъ. Однажды еретики напали на св. крестъ въ селѣ Базмагбюръ въ развѣтвленіяхъ горы Пахиръ и изрубили его; 'съ тѣхъ поръ село было переименованно въ Хачъ (т. е. крестъ), и такъ называется оно понынѣ'. На мѣсто преступленія прибылъ еп. Самуилъ, захватилъ еретиковъ, повезъ ихъ въ городъ Джерма и наказалъ ихъ наложеніемъ позорнаго клейма. Вскорѣ былъ командированъ слѣдователь для разбора дѣла; онъ пріѣхалъ въ область Екелесену и вызвалъ къ себѣ епископа. Самуилъ отправился къ нему въ сопровожденіи многочисленной толпы; онъ дошелъ 'до берега рѣки Евфрата, гдѣ сливается съ ней Маналія', и переправился на лодкѣ 'на ту сторону въ село Котеръ, такъ какъ тамъ находился слѣдователь'. Судья, онъ же слѣдователь, выступилъ изъ Котера въ резиденцію епископа, называемую Пррисъ, и тамъ разсматривалъ дѣло[1].

[1] Ластив. гл. 23. Թէ որպէս եւ ի Մանանաղւոյ սահմանսն բորբոքեցաւ հրդեհ մոլորութեան. p. 101, Կունծիկ ումն շնանուն աբեղայ որ բնակէր մօտ ի բերդաքաղաքն որ կոչի Շիրի, որ դեռ եւս այսօր ագարակին զնորայն անուն կոչեն. p. 103, զագարակ-ացն... որոց անուանք կոչին միումն Կաշէ եւ միւսումն Աղիւսոյ. p. 103—104, ի Հա-

По смыслу заглавія разсказа, Шири, Каше, Агюсъ, Джерма, Хачъ и гора Пахиръ находятся въ Ман-ан-аліи или, какъ авторъ выражается въ предѣлахъ Ман-ан-аліи. Котеръ же лежалъ въ Екелесенѣ, такъ какъ онъ является ближайшимъ опредѣленіемъ общаго выраженія: 'прибылъ въ область Екелесену'. Рѣка Ман-ан-алія, которая соединяется съ Евфратомъ, обязана своимъ названіемъ, очевидно, омываемой ею области и тожественна съ нынѣшней р. Тузлу. Къ сожалѣнію, теченіе рѣки Тузлу недостаточно еще изслѣдовано. По описанію однихъ, она слагается изъ нѣсколькихъ притоковъ, которые соединяются передъ Мамахатуномъ и впадаютъ въ Евфратъ тамъ, гдѣ стоитъ древній мостъ Котуръ; другіе различаютъ два главныхъ рукава, которые соединяются до Мамахатуна и вливаются въ Евфратъ возлѣ того же моста, но нѣсколько выше деревни Котуръ[1].

Котуръ или Кёттюръ, несомнѣнно,—Котеръ армянскаго историка. Но историческій Котеръ стоялъ на правомъ берегу Евфрата, между тѣмъ нынѣшнее село расположено на противоположной сторонѣ рѣки. Что древній Котеръ находился на западномъ берегу, видно изъ того, что для того, чтобы отъ устья Маналіи попасть туда, надо было перейти Евфратъ; кромѣ того, по прибытіи Самуила въ Котеръ, на слѣдующій же день судья вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Пррисъ, при этомъ имъ не пришлось переправиться черезъ рѣку; значитъ, резиденція епископа Пррисъ лежала на томъ же берегу, гдѣ Котеръ. Пррисъ существуетъ по сіе время, произносится Пирисъ и стоитъ на западномъ берегу[2]. На этомъ основаніи думаемъ, что современный Котеръ основанъ уже послѣ разрушенія древняго Котера.

*աւանն Լերինն Գախըրայ... աւան ինչ էր զոր Բուղմագրիւր կոչեն, ուր զատաւորութեանն նշանն... կանգնեալ էին. որ եւ զանուն գեղջն ի նոյն փոխեալ խաչ անուանեն մինչեւ ցայսօր.* p. 105, *երթեալ... մինչեւ յեզր գետոյն Եփրատայ, ուր Մանանաղի ի նմա խառնի, յայնկոյս յաւանն, որ կոչի Կոթէր... քանզի եւ դատաւորն անդ բնակ էր։*

1 См. карты Линча, *Armenia*, и Киперта, *Kleinasien*. Cuinet 1, 198, Khotour, où passe la route d'Erzeroum à Erzindjan, à 13 kil. 750 mètres au sud-ouest de Mamakhatoun; on y voit un très beau pont sur l'Euphrate.

2 Ластив. p. 107, *ի շուտափոյթ աւուրն... երթեալ յեպիսկոպոսարանն, որ Փրրիսն կոչի.* Въ виду нынѣшняго названія предпочтительнѣе чтеніе *Փիրիս* вм. *Փրրիս*.

На южномъ и главномъ рукавѣ р. Тузлу указываются нынѣ селенія Черме, нѣсколько западнѣе отъ него Ширинъ и южнѣе отъ послѣдняго Кунша. Эти мѣста стоятъ очень недалеко другъ отъ друга и въ нихъ нельзя не узнавать древнихъ Джерма, Шири, Каше. Первое изъ этихъ именъ, согласно закономѣрнымъ измѣненіямъ звуковъ, должно звучать нынѣ Черме. Рядомъ съ Шири имѣется въ рукописныхъ спискахъ еще чтеніе Ширни[1], родит. падежъ отъ Ширинъ; теперь называется также Ширини. Что касается Каше, то такъ какъ владѣтельница его, по словамъ историка, была сосѣдкой Кундзика, проживавшаго въ Шири, а Кунша отстоитъ недалеко отъ Ширина, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что Кунша есть древнее Каше.

Къ сѣверо-востоку отъ Черме лежитъ нынѣ село Хачъ, населенное армянами, на подошвѣ горы Думанлу[2], а нѣсколько южнѣе отъ того же Черме находятся горы Хачъ, Хач-дагъ; онѣ идутъ прямой цѣпью на западъ до самаго Евфрата и здѣсь носятъ названіе Баѓиръ. Это и есть историческая гора Пахра, род. отъ Пахиръ, отпрыскомъ которой, согласно указанію историка, дѣйствительно, является Хач-дагъ, гдѣ былъ воздруженъ крестъ, поруганный еретиками. Хач-дагъ составляетъ водораздѣлъ рѣкъ Тузлу и Личикъ, отпускаетъ множество водъ въ обѣ рѣки на сѣверъ и на югъ; вслѣдствіе чего расположенное на немъ село по праву могло называться базм-аѓбюръ, т. е. много-источный или изобилующій истоками; оно было переименовано потомъ въ Хачъ въ честь стоявшаго тамъ креста. Нынѣшнее же село Хачъ за рѣкой Тузлу, подъ горой Думанлу, вѣроятно, находится въ такомъ же отношеніи къ настоящему древнему Хачу, какъ нынѣшній Котуръ къ историческому.

Размотрѣнными пунктами достаточно выясняется положеніе

[1] Въ Венеціи имѣется пять списковъ; въ спискѣ, использованномъ от. Инджиджяномъ, читалось Շիրնի, *Древ. Арм.* p. 23. Эрицовъ считаетъ Ширини за турецкое слово (вс. персидское) *сладкій*, но невѣрно, *Изв. Кавк. От. Имп. Рус. Геогр. Общ.* Приложеніе къ I вып. 8 тома 1883 года. Дополненія къ *Списку населенныхъ пунктовъ Эрзерумской области*, p. 97.

[2] Хач-кёй съ 32 дымами, Эрицовъ, ib. p. 96.

Маналіи: она простиралась отъ горъ Багиръ-Хачъ на сѣверъ до рѣки Тузлу, при чемъ южный и главный притокъ ея отдѣлялъ Маналію отъ Дерджана, а теченіе Евфрата до Котера—отъ Екелесены. За Котеромъ и Тузлу начиналась территорія Дерджана. Дерджанъ граничилъ съ Кариномъ у крѣпости Халдой-аричъ, который составлялъ крайній пунктъ Карина. Халдой-аричъ—нынѣ Калдаричъ при сліяніи р. Серчамъ съ Евфратомъ близъ Ашкала[1]. Около Халдой-арича упоминаются какія-то клейсуры, навѣрно, тепер. Брнакапанъ, по-арм. *тѣснины*, восточнѣе Ашкала, подъ горой Копъ, на главной линіи сообщенія Эрзерумъ-Байбуртъ. Подъ Брнакапаномъ начинается извѣстный перевалъ въ горахъ Копъ длиной въ $7\frac{1}{2}$ миля и на высотѣ 8040 ф.[2]

Отъ Калдарича далѣе на востокъ — Каринъ на верховьяхъ Евфрата (Кара-су) съ главнымъ городомъ Каринъ-Өеодосіополь-Эрзерумъ. Къ нему примыкалъ Шатгомъ, по рѣкѣ Серчамъ, а рядомъ съ послѣднимъ и по сосѣдству съ Тайкомъ лежалъ Сперъ въ округѣ нынѣшняго Испира по рѣкѣ Чорохъ.

Разсмотрѣнныя мѣстности почти всѣ извѣстны также въ классической литературѣ и въ болѣе раннее время. Страбону прекрасно знакомы Каринъ, Карен-ит-ія, Дерджанъ, Ксерксена pro Дерксена и Акилисена, области, отторгнутыя армянами отъ сосѣднихъ халибовъ, мосинойковъ и катаоновъ, а также Сперъ, Сиспир-ит-ія, мѣсторожденіе золотыхъ копей. Каринъ, по Плинію, та область, откуда вытекаетъ р. Евфратъ на подгорьѣ Капота и проходитъ сначала черезъ Дерзену, а затѣмъ Анаитику. Анаитика—побочное названіе Акилисены въ честь богини Анаиты, культъ которой особенно былъ чтимъ въ ней. Анаһтаканъ называется Акилисена и у Агаөангела, страной Анаиты у

[1] Ластив. р., 15. *մինչեւ յամուրն, որ կոչի Խաղտոյ առիճ ի սպառուածն Կարնոյ.* У Cuinet, 1, 159, Kiaghid-aridj. По Индж. *Нов. Арм.* р. 79, есть два села имени *Գաղտառիճ*, армянское и мусульманское, недалеко другъ отъ друга. Асогикъ р. 192 и 278, *առ Նմա Խաղտոյ առիճ կղեսուրաւն, զՉորմայրի եւ զԿարին, զԲասեան.* Чормайри—районъ истоковъ Чороха, *Ճորոխ ելանէ ի Հիւսիսոյ լերանց քաղաքին ի Թու Մայրեաց միջոյ ի գաւառէն Չորմայրոյ*, Яковъ Каринскій, р. 51.

[2] Lynch, *Armenia*, II, 230.

Діона Кассія. Птоломей знаетъ эту область подъ именемъ Акилисены, Прокопій — въ формѣ Екелесены, болѣе близкой къ армянскому названію. Даранаlія встрѣчается въ протоколахъ шестого вселенскаго собора 680 года; на немъ присутствовалъ 'Георгій, епископъ Даранаlіи или Камаха' въ Большой Арменіи. Любопытно, что въ латинскомъ переводѣ Даранаlія приравнивается къ Аналиблѣ: 'Георгій, еп. земли Даранаlіи или Аналиблы, области Большой Арменіи'. Хордзіана впервые упоминается у Прокопія и при томъ въ двухъ формахъ, Хордзіан-ен-а и Корзана, соотвѣтственно армянскимъ Хордзеанъ и Хордзайнъ. У Георгія Кипрскаго приводятся, въ числѣ армянскихъ областей, Орзіанина, Музура и Палина [1].

Если признать тожество арм. Аливна съ Аналиблой или Аналибой, на что есть основаніе, какъ увидимъ, то изъ поименованныхъ десяти областей Внутренней Арменіи останется незнакомымъ внѣшнимъ источникамъ лишь Шаlагомъ или Шатгомъ, который въ сущности является частью Карина.

За исключеніемъ Шатгома, остальныя названія до-армянскаго происхожденія. Отбитыя армянами у сосѣднихъ народцевъ, области эти сохранили свои наименованія, изъ которыхъ многія скорѣе этнографическіе термины. Въ названіяхъ, а также въ дислокаціи областей классическіе авторы сходятся съ армянскими. Незначительныя колебанія объясняются тѣмъ, что данныя классиковъ соотвѣтствуютъ болѣе древнему положенію вещей. Карен-ит-ія и Дерксена, по словамъ Страбона, 'сопредѣльны съ Малой Арме-

[1] Str. XI, 14 p. 743 и 744. Καρηνῖτις, Ξερξήνη (sc. Δερξήνη), Ἀχιλισηνή, Συσπιρῖτις = Σάσπειρος Геродота и Ἐσπερῖται Ксенофонта, *Anab*. Plin. *Nat. hist.* V, 83, oritur in praefectura Armeniae Majoris Caranitide... sub radicibus montis quem Capoten appellat.... fluit Derzenen primum, mox Anaeticam Armeniae regiones a Cappadocia excludens. Str. p. 748, τὰ τῆς Ἀναΐτιδος διαφερόντες Ἀρμένιοι, ἔν τε ἄλλοις ἱδρυσάμενοι τόποις καὶ δή καὶ ἐν τῇ Ἀχιλισίνῃ. Dio Cass. 31, 36. ἡ Ἀναΐτις χώρα. Ptol. V, 12, 6. Proc. *Pers*. 1, 17, ὁ ποταμὸς (Евфратъ) πρόεισι εἰς τὴν Ἐκελεσηνὴν καλουμένην χώραν, οὗ δὴ τὸ ἐν Ταύροις τῆς Ἀρτέμιδος ἱερὸν ἦν. Mansi, XI p. 645, Γεοργίου ἐπισκόπου Δαρανάλεως ἤτοι τῶν Καμάχων. Γεωργίου... ἐπίσκοπος τοῦ κλίματος Δαρανάλεως τῆς Μεγάλης Ἀρμενίας. Georgius.... episcopus territorii Daranalis sive Analiblae, Magnae Armeniae regionis. Georg. Cypr. p. 49, κλίμα Ὀρζιανινῆς, κλίμα Μουζουρῶν, κλίμα Παλινῆς.

ніей и даже составляютъ часть ея' и такъ какъ границей между Малой Арменіей и Большой имъ же признается Евфратъ, то, значитъ, обѣ области лежали частью на правомъ берегу, а частью на лѣвомъ[1]. Опредѣленіе это согласуется съ данными армянскихъ источниковъ, по которымъ часть названныхъ областей была расположена по правому берегу Евфрата, по рѣкамъ Серчамъ и Пулкъ.

Акилисену тотъ же географъ знаетъ на лѣвомъ берегу рѣки: 'Евфратъ, стекая съ сѣверныхъ частей Тавра, несется на западъ черезъ Арменію, называемую Большой, до Малой, имѣя вправо послѣднюю, а влѣво—Акилисену, затѣмъ поворачиваетъ на югъ и при поворотѣ касается границъ Каппадокіи'. Стало быть, Акилисена простиралась далеко за Камахъ до предѣловъ Эгина, арм. Акнъ, откуда именно начинается изгибъ Евфрата. Преслѣдуемый Помпеемъ Митридатъ, по разсказу того же автора, убѣжалъ на окраину Понтійскаго царства и 'захватилъ многоводную гору Акилисены возлѣ Дастейра, недалеко отъ Евфрата, отдѣляющаго Акилисену отъ Малой Арменіи.' Дастейра — не иное мѣсто какъ нынѣшній Досталъ при Евфратѣ между Камахомъ и Акномъ. Въ другой разъ Страбонъ помѣщаетъ Акилисену между Тавромъ и Евфратомъ до поворота на югъ. Здѣсь Тавръ стоитъ по ошибкѣ вмѣсто Антитавра, какъ явственно изъ самого описанія его: Антитавръ, начинаясь у Евфрата и Тавра, кончается въ восточной части Арменіи, отсѣкаетъ Софену, 'имѣя на другой сторонѣ Акилисену между Тавромъ sc. Антитавромъ и Евфратомъ, прежде чѣмъ онъ изгибается на югъ'. Въ изображеніи географа, Акилисена была расположена по Евфрату отъ Дерксены до поворота вблизи Достала, при чемъ съ юга граничила съ Софеной. Вслѣдствіе этого становится понятнымъ свѣдѣніе Страбона о томъ, что Акилисена раньше находилась подъ властью софеновъ: она входила въ составъ владѣній Заріадра, царя 'Софены, *Акисены, Одомантіи и нѣкоторыхъ другихъ'[2].

[1] Str. XI 14 p. 743, Καρηνῖτιν καὶ Ξερξήνην, ἃ τῇ Μικρᾷ Ἀρμενίᾳ ἐστὶν ὅμορα ἢ καὶ μέρη αὐτῆς ἐστι. [2] Str. XI 12 p. 732, ὁ Εὐφράτης... ῥέων δ' ἐπὶ δύσιν διὰ τῆς Ἀρμενίας τῆς Μεγάλης καλουμένης μέχρι τῆς Μικρᾶς, ἐν δεξιᾷ ἔχων ταύτην ἐν

Въ этихъ предѣлахъ Акилисена является страной, довольно обширной, охватывавшей всю ту территорію, которую впослѣдствіи занимали Екелесена, Даранали́я, Маналія, Аливнъ и Музуръ. По составу ak-*ilis*-ena сродна съ daran-*ali*, man-*ali*[1], mard-*ali*, т. е. состоитъ изъ *Ake* и *ali*, * ակէ-աղի. Конечное -*s* въ греческой формѣ -*ilis* воспроизводитъ либо арм. -ց, resp. до-гробарное -ս, родительнаго или -ս винит. падежа. Рядъ географическихъ терминовъ имѣетъ флексію -*ali*; не существовала-ли въ древности общая связь между соотвѣтствующими территоріями. Къ категоріи ихъ относится и Аливнъ, աղի-ւն *Арм. Геогр.* и Analibna, Analiba или Analibla, какъ у Птоломея; въ послѣдней части An-alibna нельзя не узнавать арм. աղիւն, гдѣ -ւ является смягченіемъ первоначальнаго -բ.

Аливнъ — область, а Аналибна — мѣстечко; Птоломей обозначаетъ его въ числѣ городовъ Малой Арменіи. По *Itin. Ant.* Аналибна отстоитъ отъ Зимары на 16, а по *Tab. Peut.* на 15 миль. Развалины древняго Zimara виднѣются и теперь у соименной деревни Зимаръ подлѣ упомянутаго Достала. Положеніе Аливна въ точности не извѣстно; такъ какъ въ *Геогр.* онъ ставится сейчасъ послѣ Дараналіи, то, вѣроятно, примыкалъ къ ней. При такомъ положеніи Аливнъ отожествляется съ тѣмъ райономъ, гдѣ находилась Аналибна. По образованію An-alibna подходитъ къ Дараналіи, Аке-аліи и др.

Одна изъ провинцій Малой Арменіи, расположенная по рѣкѣ Ликъ, нынѣ Келкитъ, смежная съ Акилисеной, называлась Орбалисеной, Ὀρβαλισηνή, другая, нѣсколько южнѣе—Орбисеной Ὀρβισηνή. Кромѣ того, входившая во владѣнія Заріадра область приводится у Страбона въ одномъ мѣстѣ подъ именемъ Ἀκιλισηνή,

ἀριστερᾷ δὲ τὴν Ἀκιλισηνήν. εἶτα ἐπιστρέφει πρὸς νότον. p. 780, καὶ τῆς Ἀκιλισηνῆς κατὰ Δάστειρα εὔυδρον ὄρος καταλαβόμενος (πλησίον δ' ἦν καὶ ὁ Εὐφράτης ὁ διορίζων τὴν Ἀκιλισηνὴν ἀπὸ τῆς Μικρᾶς Ἀρμενίας). p. 741, ἐκ θατέρου δὲ μέρους ἔχων τὴν Ἀκιλισηνὴν μεταξὺ ἱδρυμένην τοῦ <Ἀντι>ταύρου τε καὶ τῆς τοῦ Εὐφράτου ποταμίας πρὶν ἢ κάμπτειν αὐτὴν ἐπὶ νότον. ср. p. 743. Ἀκιλισηνὴν καὶ τὴν περὶ τὸν Ἀντίταυρον.

[1] Подлинная форма Մանաղի, какъ у Себеоса, p. 139, а Ման-ան-աղի носитъ вліяніе Դարանաղի.

а въ другомъ—*'Ακισηνή[1]. Если только не усмотрѣть тутъ описки вм. Акилисены, обѣ формы слѣдуетъ считать по образованію аналогичными съ Orbalisena и Orbisena. При наличности же orbis-ena понятенъ составъ orb-alis-ena: въ него входитъ интересующее насъ слово *ali-s*[2].

Что же значитъ ali-s? Армянскій писатель конца 13 ст. Іоаннъ Ерзинкійскій производитъ *դարան-աղի* отъ имѣющихся въ этой области *соляныхъ пещеръ.*[3] Но это—народная этимологія. Вѣроятно, въ силу такого же толкованія древняя рѣка Ман-алія, *Մանալի*, переименована по-турецки въ Тузлу-су *соляная рѣка.* Весь обширный районъ отъ истоковъ Алиса до долины Аракса изобилуетъ, какъ извѣстно, богатыми залежами соли и, казалось бы, это обстоятельство могло отражаться въ мѣстной терминологіи. Тѣмъ не менѣе маловѣроятно, чтобы въ указанныхъ словахъ -*alis* происходилъ отъ армянскаго *աղի соль.*

Вѣрнѣе всего *ali адъективная флексія до-грабарнаго армянскаго происхожденія, эквивалентная грузинскому -ელი и грабарному -*եղ*: по сему Мард-али значитъ просто Мард-ская (область); Ман-али—Манская, Ак-илисена—Акійская (ср. Akē, область въ Васпураканѣ). Въ своемъ мѣстѣ увидимъ, что въ древности въ Атропатенѣ жилъ народецъ 'Αινία-νοι, по имени которыхъ одинъ изъ кантоновъ области Пайтакаранъ назывался Hani. Страбонъ сообщаетъ, что часть ихъ поселилась въ Арменіи 'выше армянъ надъ Абомъ и Нибаромъ'. Изъ описанія географа

[1] Str. p. 745, τὴν 'Ακιλισηνὴν, τὴν ὑπὸ τοῖς Σωφηνοῖς πρότερον οὖσαν. p. 742. τῆς Σωφηνῆς καὶ τῆς 'Ακισηνῆς καὶ 'Οδομαντίδος καὶ ἄλλων τινῶν.

[2] **Akis*-ena, **ակի-ս*, resp. *ակեաց*, *ակի-ք*, *Akilis*-ena, **ակի-ալի-ս*, *ակի-աղեաց*, *ակիալի-ք*. *Orbis*-ena, **որբի-ս*, *Orbalis*-ena, **որբ-ալի-ս*. Быть можетъ, сюда же надо отнести Βασιλισηνή Птоломея, названіе области по Евфрату. считаемъ нужнымъ оговориться, если это не есть описка вмѣсто Басіаны, то оба термина также относятся другъ къ другу, какъ Орбисена и Орбалисена: *բասի-ան*, **բասի-ալիս*, βασιλισ-ηνή. Въ армянской литературѣ неизвѣстна такая форма; не есть ли это болѣе древнее названіе той области по сосѣдству съ Басіаномъ, которая послѣ называлась Мардаліей, *Մարդալի*, вслѣдствіе заселенія ея выходцами изъ мардовъ, Μάρδοι.

[3] Іоаннъ Ерзин. *Сопер̆къ* V p. 143, *ի ծործորս քո լերանց ի Ներքոյ երկրի ագբիւրս աղի գարանացեալ ունիս... եւ Դարան աղի կոչիս յայսմ ներգործութենէ.*

видно, что подъ Абомъ и Нибаромъ онъ разумѣетъ вершины Арарать. Лежащій выше ихъ замокъ Ани, впослѣдствіи знаменитая столица Баградитовъ, очевидно, своимъ названіемъ обязанъ народу Aenia-ni. На ряду съ Ani встрѣчается у Хоренскаго, какъ извѣстно, и форма Hani, совпадающая съ Hani Пайтакаранскимъ. Мы полагаемъ, что и Даранаіійскій Ани того же происхожденія: подобно тому, какъ марды, тоже выселенцы изъ Атропатены, встрѣчаются въ Арменіи въ двухъ пунктахъ, въ Мардастанѣ и въ Мардаліи, точно такъ же айніаны при движеніи на западъ заняли мѣста въ Ширакѣ и въ Даранаіи.

Возможно даже, что движеніе обоихъ племенъ съ одного края Арменіи на другой было вызвано однѣми и тѣми причинами. Новая родина айніановъ при Евфратѣ должна была называться Аналіей, Ani-ali, по аналогіи съ Мард-аліей; отсюда — Analiba, Analibna западныхъ авторовъ; конечное *-b* ничто иное, какъ признакъ множ. числа, груз. ბი: Аналиба означаетъ Анійцы, въ родѣ վրա-ցիք отъ վիր-ք, гдѣ -ք равносильно *-b*. Какъ было уже отмѣчено, въ соборныхъ протоколахъ Даранаія, Камахъ и Аналиба являются какъ бы синонимами и обозначаютъ одну и ту же область. Камахъ—другое названіе Ани, города Даранаіи и потому понятно отожествленіе ихъ. Но какое же отношеніе имѣетъ Даранаія къ Аналибѣ? Не слѣдуетъ ли расчленить daranali на *dar-anali*; тогда въ послѣдней части не трудно признать форму един. числа отъ *analiba*, а *dar* сопоставить съ начальнымъ слогомъ *der* въ դեր-ճան, der-xene. Въ виду сосѣдства Дерджана съ землей цановъ ճան или *-xene* можно было сблизить съ Τζάν-οι, ճանիւք у Хоренскаго, гдѣ -ւ восходитъ къ *-b, šan-ebi-k'*. Что касается начальнаго слога *der*, то онъ имѣетъ отношеніе, быть можетъ, къ Δρί-λαι, названію одного изъ сосѣднихъ колхидскихъ племенъ, * *dar-ili*, гдѣ конечное *-ili* разсмотрѣнная нами флексія *-eli*, ელი. При такомъ объясненіи Дерджанъ представляетъ сочетаніе двухъ этническихъ терминовъ на подобіе напр. Armeno-chalybes у Плинія.

Дерджанъ сохранился нынѣ въ формѣ Терджанъ и Дерсимъ. Небольшой округъ въ Дерсимѣ называется Козлиджанъ. Мы

полагаемъ, что Дерсимъ и Козлиджанъ арабо-персидскія формы арм. Дерджана и Екелесены, средневѣковой Келцены (изъ * екелес-аканъ, ср. ерзинджанъ изъ * ериза-канъ).

Соображенія наши объ *-ali* не поддерживаются терминомъ Аливнъ, աղիւն, изъ котораго можно было заключить что *-ali* скорѣе самостоятельное слово чѣмъ простая флексія. Аливнъ нельзя считать твердо установленнымъ чтеніемъ и допустима еще коньектура ‹ան›աղիւն, но считаясь пока съ наличнымъ чтеніемъ возможно предложить нѣсколько иное освѣщеніе вопроса.

Искомое **alis* напрашивается на сопоставленіе съ Ἅλυ-ς, *Haly-s*, съ названіемъ извѣстной рѣки, стекающей съ горъ въ предѣлахъ Дараналіи. Горы эти составляютъ водораздѣлъ Алиса, Евфрата и Лика. Страбонъ производитъ имя рѣки отъ соляныхъ копей, которыя находились при ея теченіи[1]. Этимологически къ Алису тяготѣетъ Ἀλί-ζωνες, названіе народа, жившаго по той же рѣкѣ и упоминаемаго Гомеромъ. Страбонъ, цитуя стихи поэта, высказываетъ предположеніе, что ализоны и есть древніе халибы, которые при немъ назывались халдеями; онъ склоненъ даже Ἀλύβη Гомера исправить въ Χαλύβη. Великій географъ, несомнѣнно, правъ въ отожествленіи Chal-*ybes* и Chal-*daei*: эти два слова и грамматически равносильны, такъ какъ *-ib* и *-di* равнозначущія примѣты множественнаго числа, груз. -ებ и арм. -տի[2]. Разность примѣтъ указываетъ, быть можетъ, на разные районы заселенія ихъ или на разные моменты исторической жизни, въ зависимости отъ вліянія колховъ и армянъ. Сосѣднихъ съ армянами халибовъ Плиній назы-

[1] Str. p. 767, ὀνόμασται δ' (Ἅλυς) ἀπὸ τῶν ἁλῶν ἃς παραρρεῖ. p. 788, εἰσὶ δ' ἐν τῇ Ξιμήνῃ ἅλαι ὀρυκτῶν ἁλῶν, ἀφ ὧν εἰκάζουσιν εἰρῆσθαι Ἅλυν τὸν ποταμόν, а также, Κουλουπηνήν τε καὶ τὴν Καμισηνὴν ὁμόρους οὔσας τῇ τε Μικρᾷ Ἀρμενίᾳ... ἔχουσας ὀρύκτους ἅλας καὶ ἔρυμα ἀρχαῖον τὰ κάμισα νῦν κατεσπασμένον, Str. 786. Kulup-ena, у Плинія Kolop-ena, интересно сравнить съ арм. Կող-բ, тожо мѣсторожденіе соли. Евстафій въ коммент. къ стиху 784 Діонисія, по словамъ котораго ῥοαὶ Ἅλυος ποταμοῦ ἀπὸ τῶν Ἀρμενίων ὀρῶν, замѣчаетъ по поводу этимологіи Страбона, что, если признать мнѣніе географа вѣрнымъ, то Ἅλυς надо всегда писать черезъ spiritus asper, но тѣ, которые произносятъ безъ этого знака, производятъ названіе отъ ἄλη, *блужданіе*, въ томъ смыслѣ, что рѣка протекаетъ по многимъ землямъ. *Gr. Min.* II p. 354.

[2] Н. Марръ, *Грамматика древне-армянскаго языка, p. 98.*

ваетъ Armenochalybes. Chal-di, вѣроятно, названіе армянскихъ халибовъ. Халдія называется иногда армянской страной[1]. Что касается Алибовъ, то мнѣніе о тожествѣ ихъ съ халибами кажется менѣе убѣдительнымъ. Страбонъ свое предположеніе основываетъ на томъ, что оба они владѣли металлоносными рудниками. Но у гомеровскихъ алибовъ добывалось серебро, а рудники халибовъ при Страбонѣ производили лишь желѣзо. Чтобы согласовать два разнорѣчивыхъ факта, онъ предполагалъ, что "рудники халибовъ раньше давали также серебро"[2]. Трудно, конечно, провѣрить мнѣніе Страбона; въ сущности ничего невѣроятнаго нѣтъ въ томъ, чтобы *chal-* и *al-* resp. *hal-* были діалектическія разновидности одного и того же имени. Гутшмидтъ полагалъ, что названіе халибовъ происходитъ отъ греческаго слова χαλυψ, мѣдь, и что такъ назывались понтійскія народности, занимавшіяся разработкой металла[3]. Вѣроятнѣе было бы допустить обратное отношеніе, что греческое слово обязано своимъ происхожденіемъ народу или странѣ, откуда доставлялась грекамъ мѣдь. Разумѣется, это еще не исключаетъ возможности, что *chal-* имѣетъ отношеніе къ рудному промыслу; можетъ быть, слово это и означаетъ металлъ на какомъ нибудь изъ архаическихъ языковъ Понта.

Сравненіе ализоновъ съ халибами ни на чемъ не основано кромѣ голой догадки. Hali-zoni и Alybi изъ *ali-ib-i не обозначаютъ ли народъ, который разрабатывалъ соляныя копи на рѣкѣ Halys и не произошло-ли смѣшеніе его съ сосѣдями халибами вслѣдствіе аналогичнаго характера ихъ горнепромышленныхъ занятій? Въ этомъ случаѣ классическому Alyb-а соотвѣтствовалъ бы арм. Ali*un*, *ali*bn* и, быть можетъ, an-*aliba*. Названіе же рѣки Haly-s, независимо отъ всего, имѣетъ близкое родство съ лаз. ǵala, рѣка, груз. šǵali.

Разсматриваемая нами часть Арменіи, Внутренняя Арменія, соприкасалась съ сѣвера съ цанской землей. За крайними областями ея, Екелесеной, Дерджаномъ и Сперомъ, открывалась долина

[1] Steph. Byz. v. Χαλδία χώρα τῆς Ἀρμενίας, ср. Eustath. *Op. cit.* p. 350.
[2] Str. p. 751, τὰ μέταλλα νῦν μὲν σιδήρου πρότερον δὲ καὶ ἀργύρου.
[3] Gutschmidt, *Kleine Schriften*, *III p. 487*.

Лика-Келкида и Чороха, огражденная съ обѣихъ сторонъ, съ сѣвера и съ юга, высокими горами. По *Арм. Геогр.* эта долина выходила за предѣлы Большой Арменіи и относилась скорѣе къ Малой Арменіи. Прокопій считаетъ ее армянской землей и отмѣчаетъ въ ней рядъ городовъ и укрѣпленій. Здѣсь находился городъ Сатала; 'недалеко отъ него Юстиніаномъ была построена крѣпость въ области Осроенѣ'. Въ той же области лежала съ древнихъ временъ крѣпостца на верхушкѣ холма, которымъ завладѣлъ Помпей, сильно укрѣпилъ ее и назвалъ Колоніей; здѣсь же расположены крѣпости Байбердъ и Арей, а также Лисiормъ и Литараризъ. Юстиніанъ возвелъ новое укрѣпленіе въ мѣстечкѣ, называемомъ фоссатомъ Германа. Наряду съ ними упоминаетъ историкъ армянскіе города Себастію и Никополь[1]. Всѣ помѣченныя мѣста Прокопій относитъ къ той 'Арменіи, которая вправо отъ Евфрата', въ противоположность Большой Арменіи, гдѣ Θеодосіополь, Визана, Цумина[2].

Далѣе историкъ переходитъ къ описанію Цаники: 'цанскія племена живутъ въ сосѣдствѣ съ армянами'. Въ землѣ цановъ есть мѣсто Схамаланихъ, гдѣ Юстиніаномъ была построена первая церковь для новообращенныхъ цановъ. Въ этомъ мѣстѣ страна представляетъ распутье на три стороны, такъ какъ здѣсь начинаются предѣлы ромеевъ, перс-арменовъ и цановъ и здѣсь же расходятся. Въ этомъ пунктѣ была построена Юстиніаномъ первая въ странѣ крѣпость Оронъ, 'которая послужила началомъ мира, ибо отсюда ромеи впервые проникли въ Цанику'. На два дня пути отъ Орона отстоитъ село Хартъ въ землѣ цановъ Окенитовъ, одного

[1] Proc. *Aed.* III 4, Σάταλα πόλις, p. 253, φρούριον δὲ Σατάλων οὐ πολλῷ ἄποθεν ἐν χώρᾳ Ὀσροηνῶν καλουλένῃ. Районъ, гдѣ лежала между прочимъ и Сатала, называется у Птоломея Орбалисеной, другая область нѣсколько южнѣе— Орсеной. Осроена Прокопія не имѣетъ общаго съ ними и можетъ быть сведена скорѣе къ арм. Ерезъ: есть чтеніе Ὀροσηνῶν. ib p. 253 not. Здѣсь же φρούριον Κολώνεια, φρούρια τὸ Βαιβερδῶν καὶ τὸ Ἀρέων, καὶ τὸ Λυσίορμον σὺν τῷ Λυταραρίζων. ἐν τε χωρίῳ, ὅπερ Γερμανοῦ καλοῦσι φοσσᾶτον, φρούριον νέον. ἀλλὰ καὶ Σεβαστείας καὶ Νικοπόλεως τῶν Ἀρμενίας πόλεων.

[1] *Aed.* III 5, ταῦτα μὲν οὖν ἐν Ἀρμενίᾳ, ἥτις ἐστὶν ἐν δεξιᾷ Εὐφράτου ποταμοῦ. ὅσα δέ οἱ ἐν Ἀρμενίᾳ τῇ μεγάλῃ... Θεοδοσιούπολις, τὰ Βιζανά... ἐν χωρίῳ Τζουμινῷ.

изъ многихъ цанскихъ племенъ. Отъ Харта на востокъ раскрывается крутое ущелье по направленію къ сѣверу, гдѣ расположена крѣпость Бархъ. Далѣе на склонахъ горъ—загоны, гдѣ стоитъ на ночь скотъ океннтскихъ цановъ и здѣсь же пасется. За подгорьями село Кена на ровномъ мѣстѣ и отсюда на западъ—крѣпость Сисилиссъ. Отъ послѣдней же налѣво къ сѣверу—мѣстность, называемая фоссатомъ Лонгина по имени римскаго полководца Лонгипа исавра, который въ древности предпринялъ походъ на цановъ и остановился лагеремъ въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь построена при Юстиніанѣ крѣпость Бургъ на день пути отъ Сисилисса. Дальше идутъ предѣлы цановъ-Коксилиновъ, у которыхъ два укрѣпленія, Схималанихъ и Цанзакъ[1].

За землею цановъ слѣдуетъ страна, простирающаяся вдоль Евксинскаго моря, съ главнымъ городомъ Трапезунтъ[2]. Предѣлы трапезунтцевъ доходятъ до Сусармены и Ризея, который отстоитъ отъ Трапезунта на два дня пути. Отъ нихъ направо возвышаются цанскія горы, а дальше ихъ живутъ армяне, подчиненные ромеямъ. Съ цанскихъ горъ стекаетъ рѣка Воа. Цаны обитали значительно вдали отъ морского берега по сосѣдству съ армянами и по серединѣ подымалось много неприступныхъ и весьма крутыхъ горъ; земля на большомъ пространствѣ вѣчно безлюдная, непроходимыя рытвины, лѣсистые холмы и безвыходныя пропасти отрѣзывали цановъ отъ моря[3]. Отрядъ цановъ, участвовавшій въ осадѣ Петры въ 550 году, на обратномъ пути къ себѣ

[1] *Aed.* III 6, p. 257, τὰ Τζανῶν ἔθνη... πρόσοικοι Ἀρμενίοις εἰσίν, p. 258, ἐκκλησίαν ἐν χωρίῳ Σχαμαλινίχων καλουμένῳ δειμάμενος, p. 259, ἐνταῦθα φρούριον Ὀρονῶν... ἐν χωριῳ δὲ ὁδῷ ἡμέραιν δυεῖν Ὀρονῶν διέχοντι, οὗ δὴ Τζανῶν τῶν Ὠχενιτῶν καλουμένων τὰ ὅρια... ὀχύρωμα Χαρτὼν... τῷ δὲ ἐνθένδε ἰόντι πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον φάραγξ... οὗ δὴ φρούριον Βαρχὼν... ἐπέκεινα δὲ κατὰ τοῦ ὄρους τὴν ὑπώρειαν ἐπαύλεις εἰσὶν, ἵνα δὴ οἱ Τζανῶν τῶν Ὠχενιτῶν βόες αὐλίζονται... μετὰ δὲ τοῦ ὄρους τὸν πρόποδα, οὗ Κενὰ τὸ χωρίον ἐν τῷ ὁμαλῷ... ἐνθένδε τοι ἰόντι ἐπὶ δύοντά που τὸν ἥλιον τὸ Σισιλισσῶν ὄνομα φρούριον... ἐνθένδε δὲ ἰόντι ἐν ἀριστερᾷ πρὸς βορρᾶν ἄνεμον... Λογγίνου φοσσᾶτον... ἐνταῦθα φρούριον... Βούργους ἡμέρας ὁδῷ Σισιλισσῶν διέχον... ἐντεῦθεν ὅρια τῶν Τζανῶν τῶν Κοξυλίνων... οὗ δὴ φρούρια Σχιμαλανίχων καὶ Τζανζάκων.

[2] *Aed.* III 7 p. 260.

[3] Proc. *Goth.* IV 2 p. 463—4.

на родину шелъ по морскому берегу въ Ризей, оттуда въ Аѳины и черезъ Трапезунтъ вернулся домой [1]. Изъ чего видно, что цаны, дѣйствительно, жили дальше отъ берега внутри на материкѣ.

Приморская полоса отъ Трапезунта до Ризея принадлежала трапезунтцамъ, далѣе—лазскимъ племенамъ; а нагорная область отъ этой полосы въ глубь до истоковъ р. Воа составляла страну цановъ. Лежали-ли истоки названной рѣки въ Цаникѣ или въ Арменіи, не совсѣмъ ясно, такъ какъ она вытекала, по одному указанію, изъ цанскихъ горъ, а по другому—близъ границы Цаники въ землѣ армянъ, живущихъ у Фарангія. Города Байбердъ и Сатала, положеніе которыхъ точно извѣстно, такъ какъ они существуютъ по сіе время, одинъ на Чорохѣ, а Сатала, нынѣ деревня Садагъ, у р. Келкидъ, относятся у Прокопія къ Арменіи.

Поверхъ Саталы и Байберда тянутся звенья длинной цѣпи, которая идетъ параллельно морскому берегу со стороны Шебинъ-Карансара къ устьямъ Чороха. Она называлась въ древности Пархарскими или Паріадрскими горами и часть ея, проходящая вдоль Чороха, и понынѣ носитъ древнее названіе Пархалъ или Болхаръ. Разъ Сатала и Байбердъ, а также Колопія, нынѣ Койлисаръ, расположенные на южныхъ отрасляхъ названной цѣпи, входили въ Арменію, то слѣдовало бы считать эти горы за природную границу между Арменіей и Цаникой. Страна цановъ падала къ сѣверу отъ этихъ горъ и занимала гористое пространство, согласно свидѣтельству историка, покрытое лѣсами; вслѣдствіе чего цаны не занимались культурой земли, а добывали себѣ средства жизни разбоемъ и скотоводствомъ [2].

По выясненіи общаго расположенія страны цановъ представляется возможность опредѣлить мѣстоположеніе помянутыхъ пунктовъ ея. Изъ многочисленныхъ племенъ, на которыя распадались цаны, историкъ упоминаетъ Океннтовъ и Коксилиновъ; первые жили южнѣе Коксилиновъ. Мѣстожительство окенитскихъ цановъ опредѣляется положеніемъ Харта; Хартъ—нынѣшній Хартъ выше Байбурта, на Западномъ притокѣ Чороха, на хартской равнинѣ,

[1] *Pers.* II 30 p. 294. [2] *Aed.* III 6 p. 257 и *Pers.* I 15, p. 77.

Хартъ-оваси. Къ западу отъ Харта, по указанію Прокопія, на разстояніи дня пути находилась крѣпость Оронъ, которая служила базой для ромеевъ при покореніи пановъ и откуда расходился путь въ три стороны, въ Ромейскую Арменію, въ Персидскую Арменію и въ Цанику.

Въ настоящее время двѣ главныя линіи сообщенія, выходящія изъ турецкой Арменіи на Трапезунтъ, одна отъ Эрзерума черезъ Байбуртъ и мимо Харта, а другая отъ Ерзингяна черезъ Сатала, сливаются недалеко отъ Гюмушъ-хане. По смыслу словъ Прокопія, Оронъ стоялъ въ этомъ узловомъ пунктѣ. Дѣйствительно, какъ разъ тамъ, гдѣ пересѣкаются помянутыя линіи, имѣется мѣсто, называемое по-турецки Халаненъ ханларъ, т. е. станціи Халана; а Халанъ есть ничто иное, какъ древній Оронъ со spiritus asper. Точность вывода гарантируется тѣмъ, что Халанъ отстоитъ отъ Харта на такомъ разстояніи, какое указано Прокопіемъ, т. е. приблизительно въ 40 километрахъ, чему равняется день пути Прокопія. Находясь передъ двумя горными перевалами, черезъ которые перебираются ерзингянскій и байбуртскій пути и служа какъ бы прикрытіемъ для нихъ, Оронъ-Халанъ, дѣйствительно, могъ играть важную роль при завоеваніи Цаники, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ историкъ.

Съ другой стороны Харта простиралось ущелье въ сѣверномъ направленіи; это—то ущелье, которое у армянъ называлось Халдійскимъ, Халдо-дзоръ, и которое есть долина рѣки Чороха. Здѣсь лежалъ Бархъ, положеніе котораго неизвѣстно; видимо, Βαρχῶν имѣетъ касательство къ возвышающимися надъ ущельемъ горамъ Пархаръ. Въ этихъ же горахъ находились стойла и пастбищныя мѣста окенитскихъ цановъ и именно въ той части пархарскаго хребта, которая шла повыше Харта, такъ какъ послѣдній служилъ центромъ названныхъ цановъ. Ровное же мѣсто, гдѣ находилось поселеніе Кена, resp. Окена, слѣдуетъ считать за оконечности тѣхъ же горъ. Кена въ сущности болѣе древняя форма Τζαν-; гортанный звукъ -к передъ мягкимъ или при іотаціи перешелъ въ палатальный -τζ. Предпочтительнѣе чтеніе*Окена,

гдѣ *-o*, **ho*, локативный префиксъ, равный грузинскому *-sa*. Окепа значитъ мѣстожительство кеновъ или окенитскихъ цановъ. Такимъ образомъ, Окена и была настоящей родиной племени, называемаго окенитскими цанами и потому и прилегала къ пастбищамъ и дворамъ Окенитовъ.

Къ западу отъ Окены указывается Сисилиссъ. Есть-ли общее между Сисилиссомъ и Зизіолой *Tab. Peut.* и *Ant.*, не совсѣмъ ясно. Зизіола, Ziziola, какъ увидимъ ниже, послѣдняя станція на пути Никополь-Сатала, въ 18 миляхъ отъ послѣдней. Дорога шла по теченію рѣки Гайлъ-Келкидъ и потому Зизіола приходится въ окрестности нынѣшняго Келкида недалеко отъ Садаға. По смыслу словъ Прокопія, Сисилиссъ, какъ и Кена, лежалъ на сѣверныхъ концахъ пархарскихъ горъ, между тѣмъ Зизіола съ Саталой расположены на противоположной сторонѣ. Кромѣ того, Зизіола извѣстна еще изъ *Not. Dign.* Здѣсь стояла римская стража задолго до Юстиніана; цаны же были завоеваны впервые въ дни Юстиніана и, значитъ, ихъ городъ Сисилиссъ не могъ служить стоянкой для римскаго гарнизона. Изъ этого вытекаетъ, что либо Зизіола отличное отъ Сисилисса мѣсто и относилось къ Арменіи, а не къ Цаникѣ; а Сисилиссъ съ Океной слѣдуетъ искать на сѣверныхъ подгорьяхъ Пархара; либо, если признать звуковое сходство Ziziola съ Σισιλίσσ-ων неоспоримымъ, надо заключить о тожествѣ Сисилисса съ Зизіолой; тогда, значитъ, и О-кену придется искать по сосѣдству съ Зизіолой съ восточной стороны, т. е. на байбуртской равнинѣ, и помириться съ нѣкоторой непослѣдовательностью Прокопія, который Саталу относитъ къ Арменіи, а прилегающую къ ней Сисилиссъ-Зизіолу къ Цаникѣ. Впрочемъ, можетъ быть, Сисилиссъ являлся такимъ же крайнимъ пунктомъ Цаники со стороны Саталы, какъ Хартъ — со стороны Байберда. Страна цановъ падала въ общемъ на сѣверъ отъ пархарскаго хребта; между тѣмъ Хартъ, центръ окенитовъ, стоялъ на южныхъ подгорьяхъ противъ Байберда и Саталы. Видимо, въ такомъ же отношеніи къ Цаникѣ находилась Сисилиссъ-Зизіола, какъ наиболѣе южное цанское поселеніе.

Отъ Сисилисса на день пути отстоялъ Бургъ, невдалекѣ отъ Лонгинова мѣста; за Бургомъ начиналась область племени Коксилиновъ съ городами Схималанихомъ и Цанзакомъ. Ближе къ морскому берегу, при Сурменѣ, въ настоящее время находится село Завзага на р. Кара-дере; оно по положенію подходитъ къ Τζανζάχ·ων Прокопія[1]; южнѣе Завзаги, у той же рѣки, указывается другое село Зимла, имя котораго напоминаетъ древній Σχιμαλα νίχ·ων. Судя по этому, коксилинскіе цаны занимали долину рѣки Кара-дере. Κοξ-υλι-νοι состоитъ изъ основы **koks* и *uli*, груз. ული. Прилегающій къ Трапезунту съ запада районъ нынѣ называется Кошъ, въ которомъ нельзя не усмотрѣть древняго Κοξ-. Какъ извѣстно, память о цанахъ сохранилась въ географическомъ живомъ терминѣ Джаникъ. Онъ обнимаетъ низовья р. Харшутъ. Сюда оттѣснены цаны впослѣдствіи, въ древности же цанскія племена жили къ востоку отъ рѣки Харшутъ, начиная отъ предѣловъ Ардасы и Гюмюшъ-хане вплоть до Хамшена, занимая такимъ образомъ все нагорье Пархара и отчасти переливаясь за горы въ долину Боа-Чороха и Гайлъ-Келкида. Сѣвернѣе Ардасы лежитъ Зигана у подножія соименныхъ горъ и на главномъ пути въ Трапезунтъ. Зигана была важнымъ пунктомъ въ древности и служила резиденціей для одного изъ пяти епископовъ епархіи Лазики[2]. Въ церковномъ отношеніи Цаника относилась къ Лазикѣ. Цаны—одно изъ многочисленныхъ племенъ, населявшихъ страну, извѣстную въ болѣе древнее время подъ именемъ Халдіи. Съ усиленіемъ политическаго значенія цановъ въ VI ст. вся страна стала называться Цаникой. Нѣсколько позже въ VIII ст. ожило древнее названіе: извѣстно, что при распаденіи ѳемы Армэніаконъ одна изъ частей ея именовалась Халдіей.

[1] Быть можетъ, слѣдуетъ читать Τζαυζάχων вмѣсто Τζανζάχων.
[2] *Georg. Cypr.* p. 24, ὁ τῆς Ζιγανέων.

# ГЛАВА IV

## МАЛАЯ АРМЕНІЯ

### ARMENIA MINOR

Историческая судьба Мало-армянскихъ земель. Положеніе ихъ въ исторіи армянъ. Арменія въ составѣ Каппадокіи. Каппадокія Большая и Припонтійская. Дѣленіе Большой Каппадокіи на стратегіи. Припонтійская Каппадокія. Дѣленія каппадокійскихъ земель у Птоломея; описаніе стратегій и ихъ отличіе отъ Страбона. Обособленіе Малой Арменіи. Малая Арменія proprie dicta и пять областей ея: Орбалисена, Айтулана, Айретика, Орсена и Орбисена. Топографія ихъ: города по Птоломею; станціонные посты на линіяхъ сообщенія по Itin. Ant. и Tab. Peut. Главный круговой путь; внутренніе пути. Разборъ ихъ и сравненіе съ нынѣшними линіями сообщенія. Пріурочиваніе древнихъ пунктовъ. Ближайшее опредѣленіе границъ Малой Арменіи. Малая Арменія какъ административная единица въ имперіи. Веронскій листъ и Латеркулъ Полемія. Данныя церковной географіи. Раздѣленіе М. Арменіи на I и II. Главные города обѣихъ частей.

Армянскія земли, расположенныя по западному берегу Евфрата, издревле назывались Малой Арменіей, ἡ μικρὰ Ἀρμενία, въ противоположность Большой Арменіи. Положеніе этой страны—нѣсколько странное въ исторіи армянъ. Являясь, можно сказать, колыбелью національной политической жизни. Малая Арменія впослѣдствіи была оторвана отъ сосѣднихъ армянъ и направлена на путь денаціонализаціи. Она первая отстаивала себѣ политическую независимость на развалинахъ Ахеменидской имперіи и пользовалась властью родныхъ царей задолго до возникновенія царствъ Заріадра въ Софенѣ и Артаксата въ долинѣ Аракса. 'Малая Арменія довольно счастливая страна, говоритъ Страбонъ; ею владѣли всегда собственные цари, подобно Софенѣ, которые то находились въ дружбѣ съ остальными армянами, то вели себя независимо. Они держали въ подчиненіи также халдеевъ

и тибареновъ, такъ что власть ихъ распространялась до Трапезунта и Фарнакіи [1].

Счастіе ея, однако, было кратковременно. Вскорѣ наступила бурная эпоха Митридата и съ усиленіемъ великаго завоевателя Понта Малая Арменія также подчинилась ему, а послѣ его паденія перешла къ римлянамъ. Разъ вступивъ въ міровую политику Рима, она болѣе не могла освободиться или выйти изъ-подъ вліянія его и покорно перенесла всѣ превратности судьбы, раздѣляя ихъ вмѣстѣ съ Каппадокіей и другими сосѣдними понтійскими землями. Вначалѣ переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія по прихоти римскихъ властей, которыя преподносили ее въ качествѣ подарка то одному, то другому изъ вассальныхъ царей: Помпей подарилъ ее Дейотару, тетрарху Галатіи, Цезарь—Аріобарзану, царю Каппадокіи, Антоній—понтійскому царю Полемону, Августъ Архелаю каппадокійскому, Калигула—Котису, ѳракійскому князю, Неронъ — Аристобулу и наконецъ, въ первый разъ при Тиберіи, а окончательно при Веспасіанѣ она была обращена въ римскую провинцію [2].

Значеніе мало-армянскихъ земель недостаточно оцѣнивается въ исторіи армянъ. По обычному представленію, Малая Арменія, вслѣдствіе ранняго отдѣленія, не только стояла въ сторонѣ отъ армянъ, но и оставалась чуждой исторической культурѣ ихъ. Взглядъ этотъ считается настолько установившимся, что Малая Арменія безъ обиняковъ выключается историками изъ сферы армянскихъ интересовъ. Традиціонное представленіе о Малой Арменіи нуждается еще въ критической провѣркѣ, ибо не основательно изъять цѣлый районъ съ исконнымъ армянскимъ населеніемъ изъ исторіи армянъ. Въ дѣйствительности, на долю Малой

[1] Str. XII 8, p. 779, [Μικρὰ Ἀρμενία] δ' ἐστὶν εὐδαίμων ἱκανῶς χώρα. δυνάσται δ' αὐτὴν κατεῖχον ἀεί, καθάπερ τὴν Σωφηνήν, τοτὲ μὲν φίλοι τοῖς ἄλλοις Ἀρμενίοις ὄντες τοτὲ δὲ ἰδιοπραγοῦντες· ὑπηκόους δ' εἶχον καὶ τοὺς Χαλδαίους καὶ Τιβαρηνούς, ὥστε μέχρι Τραπεζοῦντος καὶ Φαρνακίας διατείνεν τὴν ἀρχὴν αὐτῶν.

[2] Str. XII 3, p. 768 и 780, τὴν μὲν οὖν Μικρὰν Ἀρμενίαν ἄλλοτ' ἄλλων ἐχόντων, ὡς ἐβούλοντο Ῥωμαῖοι. Dio-Cass. XLI 63; XLIX 33, 44; LIX, 12. Tacit. XI 9 и XIII, 7. Jos. Fl. *Ant.* XIX 8, 1 и XX 8, 4.

Арменіи выпала очень серіозная миссія въ исторической жизни армянъ и оцѣнить ее можно по справедливости лишь при условіи отреченія отъ той церковной идеологіи, которой держалась и держится по сіе время армянская исторіографія. Одностороннее отношеніе къ дѣлу и помѣшало изученію Малой Арменіи съ армянской точки зрѣнія. Существующія о ней представленія настолько смутны, что многіе не различаютъ ея отъ Каппадокіи и даже спеціалисты иной разъ смѣшиваютъ ее то съ Софеной, то съ поздними армянскими владѣніями въ Киликіи. Въ виду этого считаемъ необходимымъ остановиться на топографіи М. Арменіи, чтобы установить значеніе ея прежде всего какъ географическаго понятія въ исторической преемственности.

Мало-армянскія земли вошли въ число римскихъ провинцій въ качествѣ составной части Каппадокіи. Въ такомъ положеніи онѣ остались до Діоклетіана, до конца III ст.; въ это время Малая Арменія была выдѣлена въ самостоятельную провинцію. Въ исходѣ слѣдующаго столѣтія при Ѳеодосіи Великомъ она была раздѣлена на I и II Арменію; а въ царствованіе Юстиніана мало-армянскія владѣнія подверглись новой разбивкѣ вмѣстѣ съ Западной частью бывшей Большой Арменіи.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ протекла историческая жизнь Малой Арменіи, этническія границы ея, понятно, не могли оставаться въ чистотѣ и должны были теряться въ соприкосновеніи съ сосѣдними землями. Римскія провинціальныя дѣленія основывались во всякомъ случаѣ не на этнографическомъ началѣ и, говоря о Малой Арменіи, слѣдуетъ разумѣть скорѣе административную единицу чѣмъ нѣчто этнически цѣлое. Административныя границы ея часто колебались, оттѣсняясь или расширяясь среди прилегавшихъ къ ней областей.

Малая Арменія вошла первоначально въ составъ Каппадокіи. Провинція Каппадокія образовалась изъ владѣній мало-азіатскихъ мелкихъ царствъ. До включенія въ нее М. Арменіи она состояла изъ двухъ частей, изъ собственной Каппадокіи и изъ Понта. Въ первой считались земли, прилегающія къ Тавру, потому ее назы-

вали Каппадокіей при Таврѣ или Большой Каппадокіей; вторую часть составляли Понтійскія побережья; она называлась Каппадокіей при Понтѣ. Большая Каппадокія, наслѣдіе царя Архелая, еще при туземныхъ царяхъ была разбита на десять округовъ или стратегій; изъ нихъ—Мелитена, Катаонія, Киликія, Тіан-ит-ія и Гарсавр-ит-ія были расположены вдоль Тавра, а пять другихъ—выше ихъ по рѣкѣ Алису: Лавіансена, Саргарав-ссна, Саравена, Хаманена и Моримена; предъ обращеніемъ въ римскую провинцію была образована еще одиннадцатая стратегія изъ частей Киликіи[1].

Каппадокійскій Понтъ занималъ прибрежье моря отъ Паѳлагоніи или устья Алиса до Колхиды. Онъ отдѣлялся отъ собственной Каппадокіи горной цѣпью, идущей параллельно Тавру, на одномъ, западномъ, концѣ которой находилась Хаманена, а на другомъ, восточномъ—Лавіансена, при чемъ обѣ стратегіи относились къ Каппадокіи[2].

По упраздненіи каппадокійскаго царства, мѣстныя до-римскія дѣленія страны, повидимому, не подверглись измѣненію. Судя по описанію Птоломея, онѣ держались по крайней мѣрѣ до конца II ст. Въ географіи Птоломея также различаются понтійскія части провинціи и настоящая Каппадокія. Разница въ томъ, что къ тому времени понтійскія земли были нѣсколько ограничены съ запада, а Каппадокія, наоборотъ, разрослась въ счетъ Ликаоніи. Предѣлы Понта отъ рѣки Алиса придвинулись къ устьямъ Ириса; полоса отъ Ириса до мыса Ираклея называлась Понтомъ Галатійскимъ, отсюда до Керасуна—Полемонійскимъ, а далѣе до Колхиды—Каппадокійскимъ: Pontus Galaticus, Polemo-

[1] Str. XII 1 p. 750—1, εἰς δέκα στρατηγίας διῃρημένης τῆς χώρας, πέντε μὲν ἐξητάζοντο αἱ πρὸς τῷ Ταύρῳ, Μελιτηνή Καταονία Κιλικία Τυανῖτις Γαρσαυρῖτις, πέντε δὲ λοιπαὶ Λαουιανσηνὴ Σαργαραυσηνὴ Σαραουηνή Χαμανηνὴ Μοριμηνή. προσεγένετο δ' ὕστερον παρὰ Ῥωμαίων ἐα τῆς Κιλικίας τοῖς πρὸ Ἀρχελάου καὶ ἑνδεκάτη στρατηγία... p. 760, Καππαδόκων τῶν πρὸς τῷ Πόντῳ.

[2] Str. XII 2, p. 758, ὅριον δ' ἐστὶ τοῦ Πόντου καὶ τῆς Καππαδοκίας ὀρεινή τις παράλληλος τῷ Ταύρῳ, τὴν ἀρχὴν ἔχουσα ἀπὸ τῶν ἑσπερίων ἄκρων τῆς Χαμμανήνης... μέχρι τῶν ἑωθινῶν τῆς Λαουιανσηνῆς.

niacus и Cappadocus. Въ Галатійскомъ Понтѣ находились Амасія, Пида, теперь Фиди, понтійская Комана, нынѣ Гюменекъ близъ Токата и Севастополь, пріурочиваемый къ Сулусераю на истокахъ Чекерекъ-су, древ. Scylax. Скилакъ притокъ Ириса и отдѣляется отъ Алиса горами Чамли-бель, которыя являются естественной границей между Галатіей и Каппадокіей.

Въ Полемонійскомъ Понтѣ значатся у Птоломея Неокесарія и Севастія; значитъ, онъ простирался на югъ до р. Алиса, на сѣверномъ берегу которой стоитъ Сивасъ-Севастія. Область, въ которой лежала Севастія, называлась **Колопеной**; туда входилъ и Севастополь[1]. Сосѣдняя съ Колопеной область — **Камисена** съ мѣстечкомъ Камиса на р. Алисъ, восточнѣе Сиваса, нынѣ Кемисъ. Обѣ области, знакомыя и Страбону, считаются имъ сопредѣльными съ Малой Арменіей и Лавіансеной, стратегіей Б. Каппадокіи[2]. Камисена являлась узловой областью; къ сѣверу отъ нея лежалъ Каппадокійскій Понтъ, къ востоку—М. Арменія; Лавіансена, по сему, могла соприкасаться съ ней только съ юга, вѣрнѣе съ юго-запада. Такое положеніе Лавіансены оправдывается и приведеннымъ указаніемъ Страбона на то, что Лавіансена—крайняя восточная стратегія Большой Каппадокіи на восточномъ краю той горной параллели, на другомъ концѣ которой находилась Хаманена.

Птоломей хотя и удерживаетъ старинное дѣленіе на стратегіи, но по крайней мѣрѣ подъ нѣкоторыми изъ нихъ, въ томъ числѣ и подъ Лавіансеной, разумѣетъ совершенно другія области, чѣмъ у Страбона. У послѣдняго стратегіи приводятся въ опредѣленномъ порядкѣ: изъ десяти пять расположены на отлогостяхъ Тавра, а пять примыкаютъ къ Алису. По сосѣдству съ Лавіансеной съ юга лежала Саргаравсена по рѣкѣ Кармала-съ, нынѣ Заманти-

[1] Plin. *Nat. hist.* VI 3, 3, in Colopene vero Sebastiam et Sebastopolim.

[2] Str. XII 3, p. 786, Κουλουπηνὴν καὶ τὴν Καμισηνήν, ὁμόρους οὔσας τῇ τε Μικρᾷ Ἀρμενίᾳ καὶ τῇ Λαουιανσηνῇ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые ставятъ истоки Алиса въ Большой Каппадокіи, какъ Страбонъ p. 767, а другіе—въ Арменіи, какъ Геродотъ, I 72, ῥεῖ δὲ ἐξ Ἀρμενίου ὄρους; ср. Діонисій V 786, ῥοαὶ Ἅλυος... ἀρξάμεναι τὸ πρῶτον ἀπ' οὔρεος Ἀρμενίου.

су. Въ такомъ же положеніи относительно Хаман-ены, нынѣшней казы Аймана въ вилайетѣ Ангора, находилась Муримена близъ озера Татта, теперь Коч-исаръ. Между Хаманеной и Лавіансеной по Алису падала Саравена. Пять горныхъ стратегій шли съ востока на западъ по порядку: Мелитена, самая крайняя у Евфрата, нынѣ Малатія, Катаонія, къ западу отъ первой по р. Пирамъ, нынѣ Джиһанъ, съ городомъ Комана на рѣкѣ Сара, Сарисъ-су или Гёкъ-су; дальше, Киликія съ городомъ Мазака, прозваннымъ Евсебіей и потомъ Кесаріей, у подошвы горы Аргей, нынѣ Арджишъ; за Киликіей—Тіан-ит-ія и Гарсавр-ит-ія до озера Татта[1].

У Птоломея значатся 13 областей въ провинціи Каппадокіи:

| | | | |
|---|---|---|---|
| стратегія | Хаманена | Малая Арменія | |
| » | Саргаврасена | Мелитина | |
| » | Гарсавер-ит-ія | стратегія | Катаонія |
| » | Киликія | » | Муримена |
| » | Ликаонія | » | Лавіансена |
| » | Антіохіана | » | Аравена[2]. |
| » | Тіан-ит-ія | | |

Въ этомъ перечнѣ лишни противъ Страбона Малая Арменія, Ликаонія и Антіохіана. Послѣднія двѣ стратегіи скроены въ сущности изъ той территоріи, которую занимала одиннадцатая стратегія у Страбона; главнымъ пунктомъ отличія остается Малая Арменія. Издатели Птоломея обыкновенно выдѣляютъ описаніе Малой Арменіи съ слѣдующими пятью областями въ особую главу, полагая что эти области въ то время причислялись къ Ма-

[1] Str. XII 2, p. 754, ἐν τῇ Σαργαραυσηνῇ πολίχνιόν ἐστι Ἥρπα καὶ ποταμὸς Καρμάλας, ὃς καὶ αὐτὸς εἰς τὴν Κιλικίαν ἐκδίδωσιν; p. 797, ἥ τε Λίμνη ἐστὶ ἡ Τάττα παρακειμένη τῇ μεγάλῃ Καππαδοκίᾳ τῇ κατὰ τοὺς Μοριμηνούς; p. 752, διὰ δὲ τῆς Καταονίας ὁ Πύραμος. тамъ же διὰ μὲν οὖν τῆς πόλεως ταύτης (sc. τὰ Κόμανα) ὁ Σάρος ῥεῖ ποταμός. p. 755, ἐν δὴ τῇ Κιλικίᾳ καλουμένῃ τὰ Μάζακα ἡ μητρόπολις τοῦ ἔθνους. καλεῖται δ' Εὐσέβεια καὶ αὕτη ἐπίκλησιν ἡ πρὸς τῷ Ἀργαίῳ.

[2] Ptol. V 6, στρατηγία Χαμανηνή, 2 στ. Σαργαυρασηνή, 3 στ. Γαρσαυηρίτις, 4 στ. Κιλικία, 5 στ. Λυκαονία, 6 στ. Ἀντιοχιανή, 7 στ. Τυανίτις, 8. Μικρὰ Ἀρμενία, 9. Μελιτινή, 10 στ. Καταονία, 11 στ. Μουριμενή, 12 στ. Λαουιανσηνή, 13 στ. Ἀραυηνή.

лой Арменіи. Въ послѣднемъ критическомъ изданіи Миллера ошибка прежнихъ издателей исправлена въ томъ смыслѣ, что Малая Арменія включена въ составъ провинціи Каппадокіи. Но, думаемъ, этимъ еще не предрѣшается вопросъ объ объемѣ Малой Арменіи, ибо дѣло не въ политической группировкѣ областей, а въ территоріальной цѣльности: Мелитена, Катаонія, Муримена, Лавіансена и Аравена могли быть относимы по административному дѣленію къ Каппадокіи какъ и Малая Арменія, оставаясь вмѣстѣ съ послѣдней цѣльной единицей въ другихъ отношеніяхъ. Первая изъ означенныхъ областей, Мелитена, не называется у Птоломея стратегіей вопреки Страбону, и врядъ-ли слово стратегія пропущено случайно: географъ считалъ Мелитену за часть Малой Арменіи. Кромѣ того, изъ другихъ стратегій одна Катаонія соотвѣтствуетъ по положенію Страбоновой одноименной области, а Муримена, Лавіансена и Аравена у Птоломея совершенно другія области, чѣмъ у Страбона. Лавіансена и Аравена Птоломея прилегаютъ къ Евфрату, первая πρὸς μὲν τῷ Εὐφράτῃ, а вторая — παρὰ μὲν τὸν Εὐφράτην и въ нихъ обозначаются мѣстности, Корна, Метита, Клавдія, Юліополь и Барзало—станціи римскихъ дорожниковъ по правому берегу Евфрата между Мелитеной-Малатіей и Самосатой[1]. Между тѣмъ, по Страбону, эти области принадлежали, какъ мы видѣли, системѣ рѣки Алиса, а не Евфрата. Что Лавіансена и Аравена, по Птоломею, дѣйствительно лежали по Евфрату, видно еще изъ того, что онѣ помѣщены подъ однимъ съ Мелитеной градусомъ долготы, т. е. 71°. Катаонія также примыкала къ Мелитенѣ; часть ея позже называлась Ликандомъ, на верховьяхъ рѣки Пирамъ съ глав-

[1] Подъ Аравеной Миллеръ понимаетъ нынѣшній Арабанъ-оваси, долину рѣки Арабанъ, вливающейся въ Евфратъ съ правой стороны ниже Самосаты. Онъ полагаетъ, что долина эта въ древности, вѣроятно, называлась Аравеной, что навело Птоломея на мысль отожествить ее съ Саравеной Страбона (ed. Ptol. 1 2 p. 876 not. 6). Предположеніе Миллера, однако, противорѣчитъ указанію Птоломея, по которому округъ Самосаты и, стало быть, Арабанъ входили въ Коммагену, Ptol, V 14. Аравена Птоломея, несомнѣнно, равносильна Саравенѣ Страбона, перенесенной имъ въ бассейнъ Евфрата по тѣмъ же причинамъ, какими вызвано невѣрное пріуроченіе Лавіансены.

нымъ городомъ Пласта, нынѣ Албистанъ. Здѣсь былъ силенъ армянскій элементъ еще въ IX—XI[1].

Наконецъ и Муромена не очень далеко лежала отъ тѣхъ же мѣстностей. Судя по меридіональному исчисленію, 67°30′—69°20′, она падала къ востоку отъ Кесаріи-Мазака 66°30′. Въ Муромену ставитъ Птоломей, напр. городъ Арасаксу, что отвѣчаетъ теперешнему Сересеку, восточнѣе Кесаріи и въ семи часахъ отъ нея. Въ то же время въ ней обозначаются такіе пункты, какъ Нисса, родина знаменитаго церковнаго отца, нынѣ Нисе или Нарсе, а также Зоропассъ, вѣроятно, Коропассъ Страбона къ западу отъ Кесаріи, которые указываютъ на дѣйствительное положеніе Муромены по Алису близъ Хаманены. Такимъ образомъ, разъ Муромена передвигается у Птоломея къ востоку, а Лавіансена и Аравена прямо переносятся имъ изъ долины Алиса въ долину Евфрата вокругъ Мелитены и Катаоніи по сосѣдству съ Малой Арменіей, то отчасти правы тѣ издатели Птоломея, которые описаніе Малой Арменіи и означенныхъ областей выдѣляли въ особую главу. Выдѣленіе Малой Арменіи изъ состава Каппадокіи формально относится ко времени послѣ Птоломея; оно состоялось при Діоклетіанѣ; но такъ какъ послѣ выдѣленія ея указанныя территоріи остались по преимуществу за Малой Арменіей, то возможно допустить, что это единство, основанное на чемъ-нибудь, существовало и прежде до образованія провинціи Малой Арменіи.

Несоотвѣтствія между указаніями Страбона и Птоломея могутъ быть слѣдствіемъ простыхъ ошибокъ со стороны послѣдняго. Стратегіи, какъ институтъ, должны были потерять свое политическое значеніе послѣ того, какъ Каппадокія была присоединена къ Римской имперіи. Не имѣя административнаго значенія, стратегіи представляли лишь историческій интересъ и при Птоломеѣ и послѣ него. Коль скоро вещь отходитъ въ область исторіи, разногласія о ней вполнѣ возможны, даже неминуемы. Птоломей при составленіи своего труда пользовался не только

[1] Tomaschek, *Euphrat und Ost-Kappad.* въ Festschrift für Kiepert, p. 145 и sq.

существовавшей до него географической литературой, но между прочимъ и разными дорожниками въ родѣ тѣхъ, которые дошли до насъ; не будучи въ состояніи справиться съ разнорѣчивыми показаніями источниковъ, онъ естественно могъ впасть въ ошибки. Достовѣрно извѣстно, что по отдѣленіи Малой Арменіи отъ Каппадокіи главнымъ городомъ ея считалась Мелитена[1], когда же она была раздѣлена на I и II Арменію, то въ нее вошли не только Севастія-Сивасъ, но и Арабисъ-Ярпусъ, Кокисонъ-Гёксюнъ, даже Комана-Шаһръ и Аріаратія-Азизіе.

Во всякомъ случаѣ извѣстная часть территоріи при всѣхъ колебаніяхъ неизмѣнно оставалась въ составѣ Малой Арменіи, какъ неотъемлемая принадлежность ея. Ее можно назвать Малой Арменіей proprie dicta; она отмѣчена весьма опредѣленно у Птоломея, значитъ, въ то время, когда Малая Арменія была еще слитна съ провинціей Каппадокіей, что даетъ основаніе полагать, что населеніе этой части состояло, если не сплошь, то преобладающе изъ армянъ. Подъ Малой Арменіей въ этомъ смыслѣ Птоломей понимаетъ совокупность пяти областей, изъ которыхъ самая сѣверная Орбалисена, ниже ея Айтулана, затѣмъ Айретика, еще ниже Орсена, а самая южная, слѣдующая за Орсеной, Орбисена. Въ ней имѣются слѣдующіе города, расположенные по Евфрату: Синера, Азир-исъ, Далана, Сисмара, Зимара, Даскуса; и внутри по гористымъ мѣстностямъ: Сатала, Домана, Тапура, Никополь, Хорсабія, Хараксъ, Дагона, Селеоберея, Калтіорисса, Аналибла, Писингара, Годаса, Евдойксата, Карапа, Касара, Оромандъ, Испа, Фуфена, Арана Фуфагена, Мардара, Варсапа, Орса[2].

[1] Amm. XIX 8 12, Melitinam minoris Armeniae oppidum. XX 11 4, a Cappadocia per Melitinam, minoris Armeniae oppidum.

[2] Ptol. V 6, 18 p. 882, Ἀρμενίας Μικρᾶς ἡ μὲν ἀρκτικωτάτη καλεῖται Ὀρβαλισηνή, ἡ δ' ὑπ' αυτὴν Αἰτουλάνη, εἶτα Αἰρετικὴ καὶ ὑπ' αὐτὴν Ὀρσηνὴ καὶ μεσημβρινωτάτη μετὰ τὴν Ὀρσηνὴν Ὀρβισηνή, πόλεις δὲ εἰσὶ παρὰ μὲν αὐτόν τὸν Εὐφράτην αἵδε. Σινήρα, Ἀζιρίς, Δάλανα, Σίσμαρα, Ζίμαρα, Δασκοῦσα. ἐντὸς δὲ καὶ παρὰ ὀρεινάς. Σάταλα, Δόμανα, Τάπουρα, Νικόπολις, Χορσαβία, Χαραξ, Δάγωνα, Σελεοβέρεια, Καλτιόρισσα, Ἀνάλιβλα, Πισιγγάρα, Γοδάσα, Εὐδόιξατα, Καράπη, Κασάρα, Ὀρόμανδος, Ἴσπα, Φούφηνα, Ἀράνη, Φουφάγηνα, Μάρδαρα, Οὐαρσάπα, Ὄρσα.

Многіе изъ этихъ пунктовъ исчезли безслѣдно; одна часть извѣстна также по римскимъ древнимъ итинераріямъ или дорожникамъ, а нѣкоторые сохранились до нашего времени. Такъ называемый Итинерарій Антонина Августа и Таблицы Певтингера[1] содержатъ такой богатый матеріалъ по топографіи Малой Арменіи, что научныя разысканія на мѣстѣ дали бы безспорно прекрасные результаты. Пока приходится ограничиться указаніями письменныхъ документовъ, при посредствѣ которыхъ удается установить лишь общее направленіе путей сообщенія съ расположенными на нихъ станціями. Тѣ же данныя представляютъ возможность ближе опредѣлить территорію Малой Арменіи въ пространствѣ между предѣльными пунктами Севастіей, Никополемъ, Саталой и Мелитеной. Севастія и Мелитена хорошо извѣстны: Сивасъ и Малатія и по сіе время являются важными центрами передней Азіи и столицами соименныхъ вилайетовъ. Никополь, городъ небезызвѣстный въ древности, основанный Помпеемъ въ честь побѣды, которую онъ одержалъ надъ Митридатомъ, стоялъ на берегу рѣки Лика; положеніе его выяснено въ точности въ мѣстечкѣ Пюркъ подъ Ендересомъ, благодаря находкѣ тамъ надписи съ именемъ Νικόπολις[2]. Сатала, арм. Satagh—сѣвернѣе Ерзингяна на пути въ Трапезунтъ, гдѣ и понынѣ стоитъ деревня Садаґъ. Къ югу отъ Ерзингяна на берегу Евфрата между Камахомъ и Дивригомъ лежитъ Зимара, повидимому, важный постъ въ древности.

Всѣ эти города, размѣщенные по краямъ Малой Арменіи были соединены между собою круговымъ путемъ, такъ что Арменія оказывалась въ узлѣ главныхъ военныхъ дорогъ. Отъ Севастіи шла дорога въ Никополь, отъ Никополя въ Саталу, отсюда въ Зимару, отъ Зимары въ Мелитену и далѣе до Севастіи. Эта линія представляется въ Дорожникѣ Антонина и Певтингеріанскихъ таблицахъ въ слѣдующемъ видѣ:

[1] Itinerarium Imp. Antonini Augusti и Tabula Peutingeriana, изд. въ *Recueil des itinéraires anciens*, publié par De Fortia D'urban.

[2] Taylor, *Jour. of a tour in Armenia* въ JRGS. 1868, t. 38, приводитъ надпись, открытую E. Boré въ 1840-ыхъ годахъ; самъ онъ также открылъ другую надпись поодаль отъ Пюрка въ Акшеһрѣ, гдѣ читается Nicopolita, *ib.* p. 302.

| *Itin. Ant.*[1] | | | *Tab. Peut.*[2] |
|---|---|---|---|
| | **Sebastia** | | **Sevastia** |
| | Camisa | | Comassa |
| | Zara | | Doganis |
| | Dagolasso | | Megalasso |
| | | | Mesoromc |
| | **Nicopoli** | | **Nicopoli** |
| Olotoedariza | | Carsat | Caltiorissa |
| Dracones | | Arauracos | Draconis |
| | | Suissa | Cunissa |
| Aza | | | Hassis |
| | | | Ziziola |
| **Satala** | | **Satala** | **Satala** |
| | Suissa | | |
| | Arauracos | | |
| | Garsagis | | |
| | Sinervas | | |
| | Analiba | | |
| | **Zimara** | | **Zimara** |
| | Teucila | | Zeuocopi |
| | | | Vcreuso |
| | Sabus | | Saba |
| | Dascusa | | Dascusa |
| | | | Hispa |
| | | | Arangas |
| | Ciaca | | Craca |
| | **Melitena** | | **Melentenis** |
| | Pisonos | | |
| | Ad Praetorium | | |
| | Aranis | | |
| | Euspoena | | |
| | Blandes | | |
| | **Sebastia** | | |

[1] *Recueil des itinéraires*, p. 60 и 64. [2] *ib.* pp. 267, 266 и 265.

Отмѣченные узловые пункты Севастія, Никополь, Сатала и Мелитена и въ настоящее время находятся на главной дорогѣ, опоясывающей древнюю Малую Арменію. Можно утверждать, безъ опасенія впасть въ большую ошибку, что нынѣшняя линія сообщенія восходитъ къ сѣдой старинѣ. Вслѣдствіе естественныхъ условій дороги въ Арменіи и вообще въ передней Азіи слѣдуетъ считать за одно изъ самыхъ консервативныхъ достояній страны. Гористая страна, прорѣзываемая во всѣхъ направленіяхъ снѣжными Таврами и образующая глубокіе безконечные овраги и рѣчныя узкія долины, часто совершенно непроходимыя, Малая Азія представляетъ большія неудобства для путей сообщенія. Однажды проложенная дорога по направленіямъ, указываемымъ условіями природы, должна была оставаться неизмѣнно во всѣ слѣдующія времена въ особенности, если при этомъ прилагался въ той или другой мѣрѣ человѣческій трудъ.

Начальныя станціи на линіи Севастія-Никополь, именно Camis и Zara, существуютъ понынѣ подъ древними именами Кемисъ и Зара по рѣкѣ Алисъ-Кизиль-ирмакъ, первая въ 30 килом. отъ Сиваса, а второй на такомъ же разстояніи отъ Кемиса.

Надъ Кемисомъ и Зарой тянутся горы Кöсе (лысая) и Абешъ до самого Ендереса. По сѣвернымъ склонамъ этихъ горъ проходитъ нынѣ шоссейная дорога отъ Зары въ Ендересъ. По одному изъ дорожниковъ, между Зарой и Никополемъ—одна станція, Dagalassus, а по другому—три, Dagan, Megalass-us, Mesorome. Повидимому это два разные пути, одинъ вдоль рѣки Алиса, а другой за Камисой, не доходя до Зары, отклонялся въ горы по направленію теперешняго шоссе. Но такъ какъ Никополь лежалъ нѣсколько южнѣе Ендереса, то̂, вѣроятно, и древняя дорога шла не по сѣвернымъ, какъ теперь, но по южнымъ отлогостямъ названныхъ горъ Кöсе и Абешъ. На это указываетъ и рядъ сохранившихся до сихъ поръ хановъ или станцій на склонахъ ихъ. Первой горной станціей на этой линіи будетъ Даганъ, а Мегалассъ окажется пунктомъ, отличнымъ отъ Дагаласса. Другой путь, описываемый въ дорожникѣ Антонина, лежалъ въ долинѣ Алиса: онъ

тянулся по теченію рѣки до небольшого горнаго кряжа, отдѣляющаго воды Алиса отъ Лика, именно притока его Акшеһръ-су, на берегу котораго стоялъ Никополь, и черезъ этотъ кряжъ спускался къ послѣдней рѣкѣ и слѣдовалъ далѣе по теченію ея до Никополя. Дагалассъ, должно быть, лежалъ при переходѣ пути отъ Алиса къ никопольской рѣкѣ.

Въ пользу существованія двухъ линій говоритъ и то обстоятельство, что Птоломей, которому извѣстны Дагона, Мегалассъ и Мезорома, обозначаетъ первый пунктъ въ Малой Арменіи, а два остальныхъ въ Полемонійскомъ Понтѣ въ районѣ Севастіи. Природной границей Малой Арменіи и Понта Полемонійскаго слѣдовало бы считать хребетъ Кöсе и Абашъ, на одномъ концѣ котораго находился Даганъ, а на другомъ Никополь, оба принадлежавшіе Малой Арменіи. Для того, чтобы промежуточныя станціи Мегалассъ и Мезорома относились къ Понту, необходимо, чтобы онѣ лежали на гребняхъ того хребта, но не южнѣе. Въ противномъ случаѣ, то есть, если бы онѣ были расположены на томъ же рѣчномъ пути, который описывается у Антонина, онѣ очутились бы въ Малой Арменіи[1].

Путь отъ Никополя въ Саталу, по описанію *Ant.*, развѣтвлялся со слѣдующей за Никополемъ станціи Олотодариза: одна линія шла по берегу Лика, а другая — южнѣе по горамъ. Первая линія совпадаетъ съ тѣмъ путемъ, который изображенъ въ *Peut.*

*Ant.* Nicopoli 24 Olotoedariza 26 Dracones 24 Aza 26 Satala.
*Peut.* Nicopoli 14 Caltiorissa — Draconis 13 Cunissa 10 Hassis 13 Ziziola 12 Satala.

И дѣйствительно, Hassis ничто иное какъ Aza въ творитель-

[1] Не принимая во вниманіе этого обстоятельства, Кипертъ, *Kleinasien*, считаетъ обѣ линіи *Ant.* и *Peut.* за одну и ту же и Megalass-us отожествляетъ съ Dagalass-us. Есть нѣсколько названій съ окончаніемъ alass-us; кромѣ названныхъ, еще Salm-allasus *Peut.* и Σαβαλασσός Ptol. p. 877. Въ *Tab. Peut.* значится другое мѣсто съ именемъ Megalassus, также вблизи Севастіи, но на противоложной сторонѣ, на пути въ Кесарію. Оно, вѣроятно, та станція, которая у Птоломея называется Σαβαλασσ-ος. Если только alass-us не воспроизводитъ [illegible], *деревня*, слѣдуетъ отнести его къ категоріи терминовъ съ окончаніемъ *-ali* въ формѣ родительнаго падежа.

номъ падежѣ, въ каковой формѣ приводятся обыкновенно названія станцій въ дорожникахъ. Cunissa и Ziziola — промежуточныя стоянки, первая между Draconis и Aza, а вторая между Aza и Satala. Доказательствомъ того служатъ междустанціонныя разстоянія: по *Ant.* отъ Дракона до Азы 24 m. p., а отсюда до Саталы 26; а по *Peut.* отъ дракона до Кунисcы 13 m. p. и оттуда до Hassis 10, всего 23 противъ 24 *Ant.*; разстояніе же между Hassis и Ziziola 13 и отсюда до Саталы 12, всего 25 противъ 26 *Ant.* Разница слишкомъ незначительная. Что касается второй станціи, которая въ одномъ документѣ Olotoedariza, а въ другомъ Caltiorissa, то въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ, очевидно, объ одномъ и томъ же пунктѣ. Чтеніе Caltiorissa не установлено и разстояніе его отъ Draconis не указано въ рукописяхъ.

Второй путь отъ Никополя въ Саталу при Олотодаризѣ уклонялся къ югу и шелъ по скатамъ горъ, нынѣ называемыхъ Чименъ-дагъ, черезъ станціи: Garsat 24 Arauracos 24 Suissa 26 Satala. Что направленіе этой линіи вѣрно указано нами, явствуетъ изъ того, что она служила путемъ сообщенія между Саталой и Зимарой: Satala Suissa 18 Arauracos 24 Garsagis 28 Sinervas 28 Analiba 16 Zimara. Разъ дорога отъ Саталы на Никополь на Ликѣ и Зимару на Евфратѣ пролегала черезъ однѣ и тѣ же станціи— Suissa, Arauracos и Garsagis или Carsat — то надо полагать, что названныя станціи были расположены между Ликомъ и Евфратомъ параллельно ихъ теченію, иначе, по указанному хребту Чеменъ. Шоссейная дорога отъ Ендереса къ Ерзингяну проходитъ мимо Герджаниса. Станція, названіе которой искажено, при коньектурѣ Garsanis, вм. Garsagis или Carsat, можетъ быть признана тожественной съ нынѣшнимъ Герджанисомъ.

*Peut.* не знаютъ пути отъ Саталы въ Зимару, но приводятъ двѣ другія линіи, которыя соединяли Зимару прямо съ Никополемъ и съ сосѣднимъ Дракономъ:

Nicopoli 21 Oleoberda 15 Caleorsissa 24 Analiba 15 Zimara.
Draconis 16 Haris 17 Elegarsina 8 Bubalia 27 Zimara.

Никопольская линія проходила, по всей вѣроятности, по лѣвому

берегу Акшеhръ-су и совпадала съ существующей нынѣ дорогой, на которой имѣется между прочимъ деревня Голаресъ въ горахъ Сини-белъ. Это — историческая Caleor-s-issa и находится у истоковъ рѣки Карабудакъ, которая течетъ къ Евфрату мимо Зимары. Драконская линія приходилась нѣсколько восточнѣе отъ первой. Если позволительно произвести Elegarsina отъ арм. *եղէգ-առիծ* тростниковая деревня — *eleg-aris-ina, прилагательное отъ Elegaris, то ее можно сопоставить съ нынѣшнимъ Камышлы-дере, что значитъ тростниковое ущелье, переводъ древняго армянскаго названія. Камышлы-дере лежитъ у рѣчки Герджанисъ, также притока Лика; должно быть, искомая дорога шла по этой рѣчкѣ и весьма вѣроятно, что Draconis стоялъ на мѣстѣ Хапуль-кöпру при впаденіи Герджаниса въ Ликъ. Предпослѣдняя станція Bubalia падала въ районъ Даранаіи по сосѣдству съ Analibla или Analibna, какъ указываетъ и ея названіе[1].

Между Зимарой и Мелитеной по Евфрату лежали:

*Ant.* Zimara 16 Teucila 26 Saba 16 Dascusa 32 Ciaka 18 Melitena.

*Tab.* Zimara 18 Zenocopi 18 Vereuso 13 Saba 18 Dascusa 18 Hispa 18 Arangas 9 Craca 28 (18) Melentenis.

Оба документа представляютъ по существу одинъ и тотъ же путь. Болѣе или менѣе значительными пунктами на этомъ пути теперь являются Дивригъ, Эгинъ, Арабкиръ, Аргуванъ, а также Шепикъ и Агинъ; черезъ нихъ идутъ перекрестныя дороги въ сторону Малатіи. Однимъ изъ изслѣдователей въ 1868 г. открыты слѣды дороги римскаго періода въ Сары-чичекскихъ горахъ между Дивригомъ и Арабкиромъ[2]. Недалеко отъ Диврига, при впаденіи р. Чалта-ирмакъ въ Евфратъ, есть ханъ, постоялый дворъ, называемый Урумія, постъ несомнѣнно ромейскаго или даже римскаго происхожденія. Дорога отъ Зимары, вѣроятно, спускалась по этому мѣсту къ названнымъ горамъ и направлялась дальше мимо Арабкира и Аргувана къ Мелитенѣ. Относительно

[1] Изъ bub-*ali*, какъ an-*ali* и an-alibna. Томашкъ, Kiepert's *Festschrift*, p. 139 производитъ *analibla* (pro anali*bna*) изъ арм. *անաղի-բղխ* *salzloser sprudel*.

[2] Taylor, *Journal of a Tour in Armenia*, 1866, t. 38 p. 309.

расположенія станціонныхъ пунктовъ недостаетъ ближайшихъ указаній. Teucila вм. Teucira изъ *Teurica можетъ быть сопоставлена съ Дивригомъ, арм. Теврикъ, Тефрика византійцевъ[1].

Saba какъ будто соотвѣтствуетъ Шепику, немного сѣвернѣе Арабкира. Dascusa падаетъ въ окрестности Агина на рѣкѣ Ангу, гдѣ сохранился по сіе время мостъ съ византійской надписью, а Hispa на мѣстѣ Сераджика. Aranga напоминаетъ Аргуванъ, Аргаунъ византійскихъ авторовъ[2]. Ciaca или Craca пріурочивается къ Джермуку, на берегу Евфрата[3]. Siniscolon, городъ въ Мелитенѣ, навѣрно, нынѣшній Синеклю на берегу Евфрата близъ Кебанъ-мадена.

Древняя дорога отъ Мелитены до Севастіи, должно быть, совпадала съ современной. Перечисленные въ *Ant.* посты можно пріурочить къ нынѣшнимъ болѣе или менѣе извѣстнымъ станціямъ на этой линіи, примѣрно: Pisonos — Асанъ-бадрикъ, Ad praetorium — Асанъ-челеби, Aranis — Аладжа-ханъ, Eusроеnа — Деликлю-ташъ, Blandos — Тахтукъ[4]. Дорога идетъ по теченію рѣки Куру-чай, пробивается черезъ Терджикскія горы и по бе-

[1] Theoph. Cont. Τεφρική, p. 166 и др. Sym. Mag. p. 690, вмѣсто Τεφρική читается Ἀφρική въ соотвѣтствіе qala Abrig арабскихъ писателей, Le Strange, p 119. Названіе города напоминаетъ арм. տափարակ, если не *տաւրիկ, уменьшительное отъ տաւր, Тавры. По Ибнъ-Серапіону рѣка также называлась Abrig; она впадаетъ въ Евфратъ, по его же описанію, близъ крѣпости. Возможно, что старинная крѣпость находилась ближе къ Евфрату на мѣстѣ нынѣшняго хана Урумія. Названіе другой мѣстности Zenocapi какъ будто содержитъ арм. слово կապ, կապան, *тѣснина*; ср. կամր-կապ, կամարկապ, деревня близъ Эгина, Индж. p. 307, куда падалъ приблизительно и историческій Zenocopi.

[2] Theoph. Cont. Ἀργαοῦν, p. 166. Начальное теченіе рѣки Ангу-су называется Гордик Գորտուկ, *лягушка*. Не есть ли Aranga арм. արանգ *ящерица*, մողէզ (Н. Марръ, *Физіологъ*, p. 50) и не является ли древнимъ аналогичнымъ названіемъ рѣки Гордукъ.

[3] Tomaschek, *loc. cit.* 189 и sq.

[4] Индж. *Нов. Арм.* Թախթուկ p. 293, и Թախթութ p. 288, Tahdud, на картѣ Киперта, *Kleinasien*. Таковы главныя станціи по турецкому *Djahan Numa* у Индж. p. 293. Кипертъ беретъ Тутмаджъ, Кангалъ, Аладжа-ханъ, Балыкайа и Асанъ-бадрикъ. Вмѣсто послѣдней станціи у Индж. Экимъ-ханъ, но такъ какъ онъ построенъ недавно, по указанію его же p. 323, то предпочтительнѣе Асанъ-батрикъ, извѣстный еще арабскимъ писателямъ. Tomaschek, *op. cit.* p. 140.

регамъ небольшой рѣчки слѣдуетъ до Сиваса. Изъ этихъ постовъ Aranis и Eusproena извѣстны были еще въ X ст. Въ 906 году Евстафій по прозвищу Аргиръ былъ изгнанъ въ Харсіанъ; онъ пытался бѣжать, видимо, къ арабамъ, предпочитая ссылкѣ измѣну, но былъ отравленъ спутниками своими въ Аранѣ и похороненъ въ Спуніонѣ[1]. Aranis упоминается также у Птоломея, Арана, въ числѣ городовъ Малой Арменіи. Недалеко отъ станціи Тахтутъ находится мѣстечко Гюндузъ; Гюндузъ, если только не турецкое слово, можетъ быть сопоставляемъ съ Гундузой *Ant.* и Годасой Птоломея. Gundusa лежала на пути отъ Зары на Тоносъ:

Zara 18 Eumeis 30 Gundusa 23 Zoana 25 Tonosa.

Tonosa — нынѣ Тонусъ на подножіи соименной горы Каратонусъ къ югу отъ Сиваса. Указываемый нами Гюндузъ по своему положенію отвѣчаетъ исторической Гундузѣ.

Разсмотрѣнные пути сообщенія со станціонными постами являются одновременно предѣльными линіями для Малой Арменіи. Знаемъ достовѣрно, что Дагонъ на пути Севастія-Никополь входилъ въ Малую Арменію; на линіи Никополь-Сатала станція Аза остается у Птоломея за предѣлами Малой Арменіи и входитъ въ Каппадокійскій Понтъ. Между тѣмъ Плиній считаетъ ее съ Никополемъ мало-армянской[2]; очевидно, она стояла на самой границѣ и потому относили ее то къ Понту, то къ Арменіи. Со стороны Мелитены Даскуса и Испа причисляются у Птоломея къ городамъ Малой Арменіи, а Кіака и по сосѣдству съ нимъ Синисколонъ-Синеклю — къ стратегіи Мелитены. На линіи Мелитена-Севастія станція Арана остается въ Арменіи; ей же принадлежитъ Годаса-Гундуза.

Такимъ образомъ Малая Арменія въ тѣсномъ или птоломеев-

[1] Theoph. Cont. p. 374, καϑ ὁδοῦ δὲ εἰς τὸ Ἄραν φάρμαχον παρὰ ἀνϑρώπου εὐτοῦ-λαβὼν τέϑνηκεν, καὶ ϑάπτεται εἰς τὸ Σπυνὶν τοῦ Ἄρα<ν> τὴν κορυφὴν. Tomaschek, *op. cit.* p. 147.

Быть можетъ, Φουφήνη pro Φου<σ>φήνη и Φουσί-παρα Птоломея равносильны Eusproena и Pisonos *Peut.*

[2] Plin. *Nat. hist.* VI 26, oppida celebrantur in minore (sc. Armenia) Caesarca, Asa, Nicopolis.

скомъ смыслѣ слова охватывала на сѣверѣ бассейнъ рѣки Лика-Келкита отъ истоковъ ея до Никополя и верхнее теченіе Алиса-Кизиль-ирмака до Кемиса, а на югѣ—всю систему Дивригской рѣки, называемой Кангалъ-су и Чалта-ирмакъ. Рѣчка Куру-су отходила уже къ стратегіи Мелитенѣ, по крайней мѣрѣ, въ низовьяхъ. Изъ пяти областей, на которыя она распадалась, сѣверная Орбалисена лежала по рѣкѣ Лику. Слѣдующія двѣ, Айтулана и Айретика, прилегали къ Алису, одна съ правой, другая съ лѣвой стороны. Орсена и Орбисена занимали районъ рѣки Кангала, первая съ сѣвера, вѣроятно, а вторая съ юга.

Городъ Орса въ Малой Арменіи, невѣрно сближаемый учеными съ Orsdara, несомнѣнно, важный пунктъ въ Орсенѣ, давшій свое имя всей области. Орсенѣ обязана своимъ названіемъ также, кажется, одна изъ византійскихъ ѳемъ, Харсіан-онъ. Она такъ называлась по имени лежавшей въ ней крѣпости Харсіанъ, κάστρον Χαρσιανόν. Положеніе послѣдней въ точности неизвѣстно. Была сдѣлана неудачная попытка сблизить ее съ Karissa, Garsi, недалеко отъ Амасіи[1]. Изъ указаній византійскихъ историковъ явствуетъ, что названное укрѣпленіе лежало недалеко отъ Ипсалы: арабы въ своихъ смѣлыхъ предпріятіяхъ доходили до крѣпости Харсіан-он-а и Ипсалы[2]. Ипсала подъ тѣмъ же названіемъ стоитъ понынѣ къ сѣверу отъ Кемиса и Зары въ сторонѣ отъ шоссейной дороги въ Ендересъ. Между Сивасомъ и Кемисомъ на лѣвомъ берегу Алиса находится населенная армянами деревня Хорсана[3]. Это и есть, безспорно, историческое Χαρσιανόν. По свидѣтельству арабскихъ географовъ, Харсіанъ отстоялъ на день пути отъ Кемиса, что говоритъ въ пользу нашего указанія[4]. Возводить Хорсану къ Орсѣ Птоломея нѣтъ надобно-

[1] Ramsay, *Asia Minor* p. 249—250.

[2] Theoph. p. 630, παρέλαβεν δόλῳ τὸ Χαρσιανοῦ κάστρον. Theoph. Cont. p. 354, ἡ πόλις ἡ ἐπώνυμος Ὑψηλή. Cedr. II p. 250, ἡ κατὰ τὸ Χαρσιανὸν διακειμένη πόλις ἡ Ὑψηλή. Tomaschek на основаніи приведенныхъ данныхъ ищетъ Хорсанъ между Коч-исаромъ и Ипсалой, *op. cit.* p. 149.

[3] Индж. *Нов. Арм.* p. 288 Խորսան, на картѣ Киперта Ghorzana.

[4] Tomaschek, p. 149.

сти, хотя къ тому и препятствія не встрѣчается. Орса упоминается у Птоломея вслѣдъ за Варсапа и оба мѣста помѣщаются имъ въ Малой Арменіи. Одни предлагаютъ читать Варпаса для отожествленія съ Арабиссъ, другіе исправляютъ въ Сарсапа и приравниваютъ ее къ византійскому Σαρσάπιον, крѣпости въ Ликандѣ-Албистанѣ на берегу нынѣшняго Сарсаб-су, вблизи Арабиса-Ярпуса. А Орсу, какъ сказано, находятъ возможнымъ отожествить съ Osdara, съ одной изъ станцій на пути отъ Мелитены въ Кокисонъ-Гёксунъ:

Melitena 26 Arcas 24 Dandaxena 24 Osdara 24 Ptandari 38 Cocuso.

Арка по сіе время существуетъ къ западу отъ Мелитены; Ptandari вѣрно усматриваютъ въ Танирѣ, сѣвернѣе отъ Ярпуса. Дандаксена и Осдара падаютъ въ промежутокъ двухъ указанныхъ пунктовъ; Osdara пріурочиваютъ обыкновенно къ Арсланъ-дашу, представляющему изъ себя утесы съ изображеніемъ пары львовъ, по сосѣдству съ городомъ Деренде, древней Тарантой. И то и другое опредѣленіе не могутъ считаться удовлетворительными. Ptandaris равняется Tanadaris Птоломея, городу въ стратегіи Катаоніи. Арсланъ-дашъ и Сарсаба лежатъ на рубежѣ стратегій Мелитены и Катаоніи, между тѣмъ Орса и Варсапа упоминаются въ числѣ мѣстъ Малой Арменіи въ узкомъ смыслѣ этого термина. Если и возможно чтеніе Сарсапа вм. Варсапа, то основательнѣе было бы пріурочить его къ деревнѣ, называемой также Сарсапъ, на рѣкѣ Куру-чай, выше хана Асан-бадрикъ. Что касается Orsa, то она, внѣ всякаго сомнѣнія, мѣсто въ Орсенѣ, независимо отъ того, будемъ ли признавать тожество ея съ теперешней деревней Хорсана или нѣтъ. Съ топографической точки зрѣнія Хорсана больше подходитъ подъ Орсу, городъ Малой Арменіи, чѣмъ Осдара, лежавшая внѣ территоріи ея.

Данныя *Ant.* и *Peut.* по топографіи Арменіи, при всей недостаточной опредѣленности станціонныхъ пунктовъ, очерчиваютъ въ общемъ собственную Малую Арменію настолько ясно, что исключаютъ возможность невѣрныхъ сопоставленій въ родѣ Араб-

киръ-Ἀραβρακή[1] или Οὐαρσαπα-Ἀραβισσός. Подобные промахи происходятъ вслѣдствіе недостаточно яснаго представленія о Малой Арменіи въ узкомъ и болѣе широкомъ смыслѣ термина. Малая Арменія какъ часть Каппадокіи и Малая Арменія какъ самостоятельная провинція — разныя величины.

Выдѣленіе Малой Арменіи изъ состава Каппадокіи относится ко времени Діоклетіана. Ему приписываются крупныя преобразованія по административному строю провинцій. По словамъ одного изъ современниковъ, недовольнаго реформой, 'провинціи были раздроблены на клочки и отягчены многочисленными правителями и оффиціалами не только области, но и города'[2].

Въ 1862 году впервые былъ обнародованъ любопытный памятникъ, такъ называемый Веронскій листъ римскихъ провинцій, носящій въ рукописяхъ заголовокъ: nomina provinciarum omnium. Какъ видно изъ критическаго разбора издателя, этотъ простой перечень провинцій по внутреннему составу восходитъ къ концу третьяго столѣтія, къ 297 году. Полагаютъ, что Веронскій листъ представляетъ провинціальную реформу Діоклетіана[3]. По этому листу вся Имперія дѣлилась на двѣнадцать діоцезовъ, изъ которыхъ два приходились на крайне-азіатскія владѣнія, именно діоцезы Oriens и Pontica. Понтійскій діоцезъ состоялъ изъ семи провинцій, въ числѣ которыхъ значится и Малая Арменія.

Diocensis Pontica habet provincias numero VII:
Bithinia
Cappadocia
Galatia
Paphlagonia, nunc in duas divisa
Diospontus
Pontus Polemiacus
Armenia minor, nunc et maior addita.

[1] Какъ напр. у Le Strange, *op.cit.* p. 119.

[2] Lact. *De morte persec. cap. 7*, provinciae quoque in frusta concisae, multi praesides et plura officia singulis regionibus ac paene jam civitatibus incubare, Migne, VII 204. Lat.

[3] Mommsen, *Abhand. d. Akad. d. Wiss. zu Berlin, 1862*, p. 489.

Во всѣхъ 12 діоцезахъ насчитывается 95 провинцій; между тѣмъ при вступленіи Діоклетіана на престолъ Римская имперія, разросшаяся на 15 провинцій со времени Траяна, имѣла всего 57 провинцій. Изъ 38 новыхъ (95 — 57) провинцій Діоклетіану приписывается съ увѣренностью учрежденіе 15 провинцій, главнымъ образомъ азіатскихъ, въ числѣ ихъ и Малой Арменіи[1].

Есть другой однородный съ Веронскимъ листомъ памятникъ, разумѣемъ, Laterculus Polemii Silvii, авторъ котораго, Полемій Сильвій, хотя жилъ въ первой половинѣ V в. и написалъ свой трудъ, какъ онъ самъ объ этомъ заявляетъ, въ консульство Зенона и Постумія, то есть въ 448 году, но латеркулъ его по своему содержанію восходитъ къ гораздо раннему времени. По Момсену, онъ составленъ не позже 386 года, такъ какъ въ немъ не упоминаются нѣкоторыя провинціи, которыя были уже извѣстны въ этомъ году[2]. По Латеркулу въ Понтѣ 8 провинцій, in Ponto VIII:

| | |
|---|---|
| 1 Pontus Polemiacus | 5 Paflagonia |
| 2 Pontus Amasia | 7 Armenia minor |
| 3 Honoriada | 6 Armenia maior |
| 4 Bithynia | 8 Cappadocia. |

Pontus Amasia, Понтъ съ городомъ Амасіей, равносиленъ Діоспонту Веронскаго кодекса, при Константинѣ Великомъ переименованный въ Helenopontus въ честь матери его Елены[3]. Оноріада образована изъ земель главнымъ образомъ Виѳиніи при Ѳеодосіи I въ честь Онорія, вѣроятно, къ дню рожденія его въ 384 году[4].

Вмѣстѣ съ Малой Арменіей занесена въ число провинцій и Большая Арменія вопреки исторической дѣйствительности. Но непослѣдовательная нумерація:

Septima: Armenia minor
Sexta: Armenia maior

[1] Camille Jullian, *De la réforme provinciale attribuée à Dioclétian*, Revue Historique, t. XIX, 1882.
[2] *Abhand. d. Sachs. Ges. d. Wiss.* 1857. p. 233 и *Abh. d. Berl. Acad.* 1862. p. 489.
[3] Just. *Nov.* 28.
[4] Malala, p. 365, ошибочно приписываетъ Ѳеодосію II.

уже выдаетъ неисправность дошедшаго до насъ списка. Думаютъ, что рѣчь идетъ о Первой и Второй Арменіи, которыя авторъ латеркула могъ называть Малой и Большой, такъ какъ Вторая Арменія на самомъ дѣлѣ была значительно больше Первой[1]. При этомъ толкованіи перестановка нумеровъ все же остается непонятной. Она, на нашъ взглядъ, объясняется тѣмъ, что въ спискѣ Полемія пропущена провинція Галатія. Въ Веронскомъ листѣ, какъ и позже въ *Not. dign.* Галатія зачисляется въ Понтійскій діоцезъ, между тѣмъ въ латеркулѣ она перенесена въ діоцезъ Азію вслѣдствіе того, что при составленіи латеркула Галатія, быть можетъ, управлялась временно однимъ и тѣмъ же правителемъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Еллеспонтомъ. Какъ бы ни объяснили перемѣщеніе Галатіи, для насъ ясно, что оно послужило причиной указанной перестановки нумеровъ въ перечнѣ провинцій. Оба памятника весьма сходны: авторъ латеркула имѣлъ передъ собой источникъ, близкій къ Веронскому листу. Въ послѣднемъ послѣ Armenia minor читается: nunc et maior addita. Замѣтка эта перешла въ латеркулъ и послѣ того какъ Галатія очутилась по той или другой причинѣ внѣ списка, вслѣдствіе чего число провинцій низвелось къ семи противъ показаннаго въ заголовкѣ числа 8, то для пополненія пробѣла взамѣнъ пропущенной провинціи была выдвинута Большая Арменія, въ качествѣ особой провинціи. При этомъ она сохранила свое прежнее мѣсто и къ ней было приписано число sexta, подъ которымъ стояла раньше Галатія въ спискѣ. Первоначальный текстъ имѣлъ такой видъ: Ponto VIII. 1 Pontus Polemiacus, 2 Pontus Amasia, 3 Honoriada, 4 Bithinia, 5 Paflagonia, ‹6 Galatia›, 7 Armenia minor, nunc et maior, 8 Cappadocia.

Относительно подлинности приписки 'nunc et maior', конечно, можно спорить. Если она и вставка, то всякомъ случаѣ очень древняя, въ виду наличія ея въ латеркулѣ Полемія Сильвія. Веронскій листъ и латеркулъ оба восходятъ къ тѣмъ временамъ, когда въ судьбѣ Арменіи происходили крупныя измѣненія. Сомнительная приписка касательно Большой Арменіи, правда, ли-

[1] K. Güterbock, *Römisch-Armenien*, p. 25.

шена историческаго основанія, но въ Веронскомъ листѣ она могла имѣть значеніе намека на политическія событія 298 года, когда престолъ армянскихъ аршакидовъ, потрясенный Сасанидами, былъ реставрированъ вновь въ Большой Арменіи благодаря содѣйствію римлянъ. Съ этого времени Арменія подпала подъ политическое вліяніе императоровъ или, какъ историкъ выражается, сдѣлалась juri Romano obnoxia[1] и пользовалась ихъ покровительствомъ. Замѣтка Веронскаго листа была перенята Сильвіемъ, такъ какъ она соотвѣтствовала тому новому положенію, которое установилось при немъ въ исходѣ IV вѣка и по которому Арменія была раздѣлена на двѣ половины, одна изъ коихъ отошла къ римлянамъ.

Новообразованная провинція Малая Арменія, какъ самостоятельная административная единица, представлена на Никейскомъ соборѣ 325 года на ряду съ Большой Арменіей, Каппадокіей и другими сосѣдними областями.

Въ 371 году императоръ Валентъ разбилъ Каппадокію на двѣ провинціи, на первую и вторую Каппадокію[2]. Въ декретѣ Ѳеодосія Великаго отъ 386 года впервые упоминается Вторая Арменія съ городами Комана и Аріарата, наряду со Второй Каппадокіей и Еленопонтомъ[3]. Естественно полагать, что раздѣленіе Малой Арменіи совершилось одновременно съ Каппадокіей, то есть въ 371 году. Тому мѣшаетъ, однако, то обстоятельство, что Амміанъ, доведшій свой трудъ до 378 года, говоритъ лишь о Малой Арменіи и, повидимому, знаетъ ее еще цѣльной[4]. Въ такомъ видѣ является Малая Арменія и на Константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ 381 года. Впрочемъ здѣсь и Каппадокія пред-

[1] Amm. XXIII, 5.

[2] Greg. Theol. *Orat.* XLIII 58, τῆς γὰρ πατρίδος ἡμῶν εἰσ δύο διαιρεθείσης ἡγεμονίας καὶ μητροπόλεις; cp. Malala, p. 342, Βάλης καὶ τὴν δεύτεραν Καππαδοκίαν ἐπόιησεν ἐπαρχίαν, ἀπομερίσας αὐτὴν ἀπὸ τῆς πρώτης.

[3] Cod. Theod. XIII II 2 = Cod. Iust. XI 47 10; per. Comanensium et Ariarathensium Armeniae secundae, Amasenorum Helenoponti et Diocaesarensium Cappadociae secundae urbes. D. VI k. April. Cpli. Honorio et Euodio conss [a. 386]. Декретъ Ѳеодосія отъ 420 г. C. I. VIII 10. 10, знаетъ utramque Armeniam, т. е. I и II Арменію.

[4] Amm. XIX 9, 12. XX 11, 4.

ставлена еще нераздѣльной, вопреки совершившемуся за десять лѣтъ назадъ факту. Церковная іерархія, видимо, еще не успѣла приспособиться къ новому положенію и Каппадокія продолжала считаться одной провинціей въ церковномъ отношеніи[1].

Василій Великій протестовалъ противъ дѣленія Каппадокіи[2], находя его безсмысленнымъ; по его рѣзкому сравненію, это все равно, если бы кто имѣя коня или быка, раскололъ бы его пополамъ съ надеждой пріобрѣсти двухъ вмѣсто одного, не замѣчая, что въ дѣйствительности же онъ лишается и того, что имѣетъ. Недовольство страны, нашедшее въ немъ выразителя, возможно, косвенно повліяло на то, чтобы реорганизацію Малой Арменіи отсрочить на нѣкоторое время.

Такъ какъ въ 386 году, какъ указано, уже встрѣчается упоминаніе о Второй Арменіи, то надо полагать, что идея Валента была осуществлена при его преемникѣ Θеодосіи въ промежуткѣ времени отъ 378 по 386 годъ. Малая Арменія была разбита на двѣ половины, на первую и вторую Арменію. Первая составляла Севастійскую область съ городами: кромѣ столицы Севастіи, Никополь, Колонія, Сатала, Севастополь и Верисса. Во Вторую же Арменію входили Мелитена, Арка, Арабиссъ, Кукус-онъ, Комана и Аріарата. Смежная съ Первой Арменіей провинція Полемонійскій Понтъ занимала районъ городовъ: Неоцезарея, Комана (Понтійская), Полемоній, Керасусъ и Трапезунтъ.

Данныя по территоріи новообразованныхъ провинцій доставляетъ главнымъ образомъ церковная географія. Церковныя дѣленія отличались сравнительно большей устойчивостью; отражая вѣрную картину административнаго строя временъ Θеодосія, они

[1] Списокъ участниковъ собора у Mansi, III 568. Греческій текстъ изданъ г. Бенешевичемъ въ Приложеніи къ *Каноническому Сборнику XIV титловъ* p. 87. Ἀρμενία μικρά съ городами Μελιτηνή и Ἀραβισσός; Καππαδοκία съ городами Καισαρεία, Νύση, Τυάνα, Κολωνία, Παρνασός, Ναζιανζός.

[2] Bas. Mag. *epist.* 74, μήτοι νομίζειν αὐτοὺς δύο κεκτῆσθαι ἀντὶ μιας ἐπαρχίας... ἄλλα παραπλήσιόν τι πεποιήκασιν, ὥσπερ ἂν εἴ τις ἵππον ἢ βοῦν κεκτημένος, εἶτα διχῆ διελὼν, δύο νομίζοι ἔχειν ἕνος ἄντι. οὔτε γὰρ δύο ἐποίησε, καί τὸν ἕνα διέφθειρεν, Migne XXXII p. 445.

далѣе держались неизмѣнно и сумѣли миновать провинціальныя измѣненія Юстиніана.

Свѣдѣнія Георгія Кипрскаго, автора VII ст., сходятся съ географическими матеріалами соборныхъ протоколовъ V вѣка, какъ можно убѣдиться по слѣдующей таблицѣ. Вслѣдствіе смутъ, возникшихъ въ Александріи послѣ Халкедонскаго собора, императоръ Леонъ обратился съ запросомъ ко всѣмъ епархіямъ. Отвѣтныя посланія епархій сохранились до насъ съ подписями участниковъ, представителей епископальныхъ каѳедръ. Въ нихъ I и II Арменія представлены полнѣе, чѣмъ въ протоколахъ Халкедонскаго собора; потому и приводимъ въ таблицѣ данныя посланій.

| ad Leonem[1] 458 г. | Hierocl. ок. 530 г. | G. Cyprii VII в. |
|---|---|---|
| | **Епархія Арменіи I** | |
| 1 Sebastia | Σεβάστια | Σεβάστεια |
| 2 Nicopolis | Νικόπολις | Νικόπολις |
| 5 Colona | Κολόνια | Κολωνεία |
| 6 S-Ataleni | Σατάλα | Σάταλα |
| 3 Sebastopolis | Σεβαστούπολις | Σεβαστούπολις |
| 4 Bariss-ar-a | — | Βηρισσή. |
| | **Епархія Арменіи II** | |
| 1 Melitena | Μελιτινή | Μελιτινή |
| 2 Arca | Ἄρκα | Ἄρκα |
| 3 Arabissus | Ἀράβισος | Ἀραβισσός |
| 4 <Cucusus> | Κοκουσός | Κουκουσός |
| 5 <Comana> | Κομάνα | Κεομάνα |
| 6 Ariaratha | Ἀραραθία | Ἀριαράθη. |

Первая и Вторая Арменія, вмѣстѣ взятыя, превосходятъ по величинѣ прежнюю Малую Арменію. Приращеніе произошло главнымъ образомъ при дѣленіи па двѣ части. Колонія еще въ 381 году считалась въ Каппадокіи, какъ видно изъ списка отцовъ собора. Нами указано уже, что частичное расширеніе имѣло мѣсто и при выдѣленіи изъ состава Каппадокіи.

Въ такомъ видѣ осталось дѣленіе Малой Арменіи до временъ Юстиніана.

[1] Mansi, VII p. 590.

# ГЛАВА V

## ГРАЖДАНСКОЕ СОСТОЯНІЕ

### ЗАП. АРМЕНІИ ПЕРЕДЪ ЮСТИНІАНОМЪ

Общій строй Имперіи. Гражданская и военная власти; главные органы ихъ. I. **Арменія I и II** въ административной іерархіи. Военное положеніе ихъ. Dux Armeniae. Войсковыя части, командуемыя имъ, и ихъ численность. Расположеніе войска въ странѣ. Военные посты, главные и второстепенные. Ранги командировъ. Положеніе дука Арменіи въ іерархіи. Оффицій его. Codicillus dignitatum викарія Понтики и дука Арменіи. II. Государственно-правовое положеніе **Сатрапій и Внутренней Арменіи.** Институтъ федерата на почвѣ foedus non aequum. Варіація института. Понятіе федерата въ византійскомъ мірѣ. Сатрапы—федераты. Черты союзническаго отношенія къ имперіи. Генезисъ сатрапскаго права. Элементъ договорнаго акта при переходѣ къ имперіи. Внутренняя Арменія—федератная земля. Присоединеніе ея къ имперіи; условія присоединенія и договорное начало въ нихъ. Свобода отъ обложенія и aurum coronarium. Вопросъ о φόροι δημόσιοι. Comes Armeniae. Санъ комита, предѣлы его правомочій Вопросъ о δημόσια ἀρμενιακά. Отношеніе комита къ нахарарству. Нахарарства во Внутренней Арменіи.

Внутренній строй Ромейской имперіи въ вѣкъ Юстиніана въ своей основѣ восходилъ къ тѣмъ порядкамъ, творцомъ которыхъ по праву считается Діоклетіанъ[1]. Начатое имъ дѣло обновленія обще-государственнаго механизма продолжалось его преемниками: оно было развито въ особенности при Θеодосіи I. Результаты вѣковой работы отлились въ формы, представленныя въ знаменитомъ памятникѣ *Notitia dignitatum*[2]. Памятникъ относится къ началу

[1] cf. Gibbon, *Decline and fall of the Roman empire*, c. XIII, like Augustus, Diocletian may be considered as the founder of a new empire ed. Bury, I p. 351.

[2] *Notitia dignitatum et administrationum* omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis, ed. E. Böcking, 1839. Изданіе Бёкинга, благодаря обстоятельнымъ и весьма цѣннымъ историческимъ комментаріямъ, нельзя считать вытѣсненнымъ новымъ и, несомнѣнно, болѣе критическимъ, изданіемъ Сека, Seeck, 1872 года. Въ особомъ этюдѣ *Über die Not. dig.* 1834 г. Бёкингъ, разбирая всѣ существовавшія до него мнѣнія о времени составленія *Not.*, приходитъ къ заключенію, что памятникъ возникъ послѣ 399 года при

пятаго столѣтія. Этотъ оригинальный документъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ подробный перечень всѣхъ чиновъ и должностей гражданскаго и военнаго вѣдомствъ имперіи. Онъ даетъ ясное понятіе о созданномъ христіанскими монархами государственномъ механизмѣ, который можно характеризовать современнымъ терминомъ бюрократизмъ. Провозглашенный имперіей принципъ абсолютизма долженъ былъ неизбѣжно привести къ таковой системѣ управленія, соотвѣтствующей цѣлямъ единодержавія: учрежденіемъ цѣлой сѣти служащихъ увеличивается въ сущности количество органовъ, черезъ которые дѣйствуетъ власть; съ другой стороны, раздѣленіемъ власти между многочисленными чиновниками, іерархически подчиненными другъ другу, усиливается надзоръ за ними и чрезъ это предотвращается возможность противодѣйствія.

Въ *Not. dign.* гражданская власть отдѣлена отъ военной; каждая изъ нихъ составляетъ особое вѣдомство. Эта реформа приписывается Константину Великому[1].

Въ гражданскомъ отношеніи вся имперія была раздѣлена на четыре края, во главѣ которыхъ стояли преторійскіе префекты, praefecti praetorio. Края или префектуры подраздѣлялись на діоцезы, управляемые замѣстителями префекта, vicarii praefectorum. Наконецъ, діоцезы въ свою очередь распадались на провинціи, изъ которыхъ каждая имѣла своего правителя, называемаго обыкновенно praeses, по-греч. ἄρχων.

На восточную половину имперіи приходились praefectus praetorio Orientis и p. p. Illyrici. Первая изъ нихъ, то есть Восточная префектура, содержала пять діоцезовъ: Oriens, Aegyptus, Asiana, Pontica, Thracia. Въ Понтійскомъ діоцезѣ считалось одиннадцать провинцій; въ числѣ ихъ значились армянскія земли, Первая Арменія, Вторая Арменія, а также Полемонійскій Понтъ:

Өеодосіи II, около 404 года. Къ этому времени относилъ и Tillemont, *Hist. des empreurs VI, 476 и 733—6.* Въ настоящее время признается болѣе вѣроятнымъ мнѣніе Сека, который пріурочиваетъ къ 413—415 г. см. *Questiones de Not. dign.* 1872.

[1] Zosim. II, 33.

Sub dispositione viri spectabilis Vicarii dioceseos Ponticae provinciae infrascriptae: 1 Bithynia, 2 Galatia, 3 Paflagonia, 4 Honorias, 5 Galatia Salutaris, 6 Cappadocia prima, 7 Cappadocia secunda, 8 Helenopontus, 9 Pontus Polemoniacus, 10 Armenia prima, 11 Armenia secunda.

Во главѣ Арменіи I и II стояли президы, подчиненные викарію. Военныя дѣленія имперіи не вездѣ совпадали съ гражданскими. Высшая власть была распредѣлена между нѣкоторыми военачальниками, magistri militum. Въ восточной половинѣ имперіи такихъ начальниковъ считалось по *Not. dig.* пять; изъ нихъ двое въ столицѣ при дворѣ, magistri militum praesentales, а трое въ провинціяхъ, во Ѳракіи, Иллиріи и Востокѣ, magistri militum per Thracias, per Illyricum, per Orientem.

Военачальникъ, magister militum, являлся такимъ же представителемъ военной власти, каковымъ былъ преторійскій префектъ, praefectus praetorio, по гражданской части. Слѣдующіе за магистрами чины составляли дуки и комиты, duces, comites rei militaris. По іерархическому положенію они были равны викаріямъ, такъ какъ тѣ и другіе состояли въ рангѣ spectabilis, но подвластные имъ округи по размѣру значительно уступали діоцезамъ; съ этой стороны дуки скорѣе подходили къ правителямъ провинцій, praesides. Въ какомъ отношеніи находились дуки и комиты къ военачальникамъ, неизвѣстно; въ *Not. dig.* нѣтъ указаній на этотъ счетъ. Предполагается, что они подчинялись имъ, но въ какой формѣ и степени, неопредѣленно[1].

Какъ военачальники, такъ и дуки располагали извѣстнымъ количествомъ военныхъ силъ. Войска военачальника востока опредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Sub dispositione viri illistris magistri militum per Orientem:

Vexillationes comitatenses decem

Auxilia palatino duo

[1] Bethman Hollweg, *Civilprocess*, III, § 135, p. 83.

Legiones comitatenses IX
Item pseudocomitatenses X[1]

Какъ извѣстно, легіоны составляли регулярную армію. *Not. dig.* различаетъ легіоны трехъ наименованій, palatinae, дворцовые, comitatenses, лагерные и pseudocomitatenses, ложно-лагерные. Подъ первыми двумя названіями первоначально были извѣстны воины, составлявшіе гвардію императора, одни при дворѣ, другіе во время похода. Тогда число ихъ было ограниченно. Впослѣдствіи palatinae и comitatenses переросли свое этимологическое значеніе и образовали ядро активной арміи, въ отличіе отъ пограничныхъ и гарнизонныхъ войскъ, milites limitanei. Псевдолагерными назывались легіоны, организованные по образцу лагерныхъ, но не пользовавшіеся одинаковыми съ ними правами: они не получали, какъ дворцовые и лагерные, majus stipendium.

По свидѣтельству современнаго *Not. dig.* военнаго писателя Вегетія Рената (383—450), легіонъ состоялъ изъ 6100 человѣкъ пѣхоты и 726 кавалеріи. Іоаннъ Лидіецъ, авторъ шестого вѣка, тоже считаетъ въ легіонѣ 6000 человѣкъ. По его же указанію vexillatio—конный эскадронъ изъ 500 всадниковъ; ala—отрядъ изъ 600 всадниковъ[2]. Въ *Not. dig.* упоминаются vexillationes palatinae и vexillationes comitatenses, но не значатся vexillationes pseudocomitatenses. Вѣроятно, въ то время изъ состава легіоновъ первыхъ двухъ родовъ конница была выдѣлена въ особый эскадронъ, между тѣмъ она сохранилась по-старинному въ pseudocomitatenses. По объясненію того же Вегетія, auxilia составляли труппы, набираемыя изъ имперскихъ инородцевъ[2].

[1] Not. dign. перечисляетъ поименно легіоны; приводимъ только списокъ pseudo-comitatenses:

| | |
|---|---|
| Prima Armeniaca. | Quarta Italica. |
| Secunda Armeniaca. | Sexta Parthica. |
| Fortenses auxiliarii. | Prima Isauria sagittaria. |
| Funditores. | Balistarii Theodosiaci. |
| Prima Italica. | Transtigritani. |

[2] Vegetii Renati, *Epitoma rei militaris*, II 6. Іоаннъ Лидіецъ, знакомый съ трудомъ Рената 'Ρενάτον, *De mag.* p. 159, считаетъ ἄλας ἀπὸ ἑξακοσίων ἱππέων, βηξιλλατίωνας ἀπὸ πεντακοσίων τοξοτῶν ἱππέων, καὶ λεγιῶνας ἀπὸ ἑξακισχιλίων

Такимъ образомъ,

| | | | |
|---|---|---|---|
| 10 vexillationes по 500 | составляютъ | | 5000 |
| 9 comitatenses по 6000 | » | | 54000 |
| 10 pseudo-comit. по 6000 ч. | » | | 60000 |
| и по 726, resp. 500, конныхъ | » | | 7260, resp. 5000 |

2 auxilia, численность которыхъ неопредѣленна.[1]

Принимая во вниманіе, что легіоны не всегда бывали полнаго состава, можно считать, что подъ командой военачальника Востока стояла армія до 100000 круглымъ числомъ. Полагаютъ, что армія распредѣлялась по областямъ на военныя дивизіи, во главѣ которыхъ находились viri spectabiles duces или comites rei militaris[2]. Этимъ мнѣніемъ предрѣшался бы вопросъ объ отношеніяхъ дуковъ къ магистрамъ, между тѣмъ такое положеніе вѣрно относительно Западной имперіи, гдѣ, какъ указано въ *Not. dig.*, магистру подчинялись дуки и комиты: sub dispositione viri illustris magistri peditum praesentalis comites militum sex, duces limitum decem. Касательно же Восточной половины имперіи такого указанія нѣтъ и войсковыя части, которыя находились въ рукахъ дуковъ или военныхъ комитовъ, не обозначаются въ числѣ легіонныхъ силъ, поставленныхъ sub dispositione magistri — обстоятельство, которое говоритъ скорѣе въ пользу извѣстной независимости дуковъ, какъ военныхъ командировъ.

Въ Понтійскомъ діоцезѣ съ одиннадцатью провинціями имѣлся лишь одинъ дукъ, dux Armeniae, власть котораго распространялась на три провинціи, на Арменію I и II и Полемонійскій Понтъ. О военной организаціи другихъ провинцій, а также діоцезовъ ничего неизвѣстно. Въ діоцезѣ Востокъ, гдѣ считалось пятнадцать провинцій, только нѣкоторыя изъ нихъ имѣли спеціальныхъ ду-

πεζῶν καὶ ῥητῶν ἱππέων. *ib.* p. 157. Названіе vexillationes происходитъ отъ *vexillum, знамя*; они образованы изъ прежнихъ отрядовъ vexilla veteranorum или vexillarii, которые набирались изъ выслужившихъ 20 лѣтъ ветерановъ.

[1] Renatus, *ib. II 1*, auxilia a sociis vel foederatis gentibus mittebantur. . II 2, auxiliares ex diversis locis, ex diversis numeris venientes, nec disciplina inter se nec notitia nec affectione consentiunt.

[2] Виллемсъ, *Римское госуд. право*, рус. пер. р. *714*.

ковъ: dux Palestinae Foenices, Arabiae, Euphratensis et Syriae, Osrhoenae, Mesopotamiae. Остальныя провинціи, гдѣ не стояли особые военные представители, вѣроятно, находились подъ непосредственнымъ надзоромъ magistri militum и труппы его были распредѣлены именно по этимъ областямъ.

Зависимость же дуковъ отъ магистра выражалась болѣе въ дѣлахъ судебныхъ, чѣмъ спеціально военныхъ. Обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ военные чины подлежали суду либо магистра, либо дука, смотря по тому, въ чьей арміи они состояли. Когда обвинялся самъ дукъ или военный комитъ, то дѣло разбиралось лично магистромъ. Такимъ образомъ онъ пользовался судебной юрисдикціей въ отношеніи дуковъ[1].

По *Not. dig.* дукъ Арменіи располагалъ слѣдующими силами:

Sub dispositione viri spectabilis ducis Armeniae.
Equites sagitarii, Sabbu.
Equites sagitarii, Domana.
Praefectus legionis quintaedecimae Apollinaris, Satala.
Praefectus legionis duodecimae fulminatae, Melitena.
In Ponto:
Praefectus legionis primae Ponticae, Trapezunta.
Ala Rizena, Aladaleariza.
Ala Theodosiana, apud Auaxam.
Ala felix Theodosiana, Siluanis.

Et quae de minore laterculo emittuntur:
Ala prima Augusta Colonorum, Chiaca.
Ala Auriana, Dascusa.
Ala prima Ulpia Dacorum, Suissa.
Ala secunda Gallorum, Aeliana.
Ala castello Tablariensi constituta.
Ala prima praetoria nuper constituta.
Cohors tertia Ulpia miliaria Petraeorum, Metita.
Cohors quarta Raetorum, Analiba.
Cohors miliaria Bosporiana, Araurica.
Cohors miliaria Germanorum, Sisila.
Ala prima Iovia felix, Chaszanenica.

[1] Bethman-Hollweg, *ib.* § 135 p. 85.

Ala prima felix Theodosiana, Pithiae.
Cohors prima Theodosiana, Valentia.
Cohors Apuleia civium Romanorum, Usiporto.
Cohors prima Lepidiana, Caene-Parembole.
Cohors prima Claudia equitata, Sebastopolis.
Cohors secunda Valentiana, Ziganne.
Cohors, Mochora.

Officium autem habet ita:

Principem de scola agentum in rebus.
Numerarios et adiutores eorum.
Commentariensem.
Adiutorem.
A libellis sive subscribendarium.
Exceptores et caeteros officiales.

Dux Armeniae VII (evectiones).

При дукѣ Арменіи находились:

2 полка стрѣлковой кавалеріи
3 легіона или, считая по 6000 ч., 18000 ч.
11 отрядовъ конницы по 600 ч. = 6600
10 когортъ пѣхоты по 600 ч. = 6000.

Изъ нихъ кавалерія, два легіона, шесть отрядовъ или ala и четыре когорты стояли въ Арменіи, а остальные—одинъ легіонъ, пять отрядовъ и шесть когортъ — въ Полемонійскомъ Понтѣ.

Главныя силы были сосредоточены въ Саталѣ Арменіи Первой и въ Мелитенѣ, метрополіи Арменіи Второй. Въ этихъ городахъ стояло по одному легіону; кромѣ того подъ Саталой въ Доманѣ и ближе къ Мелитенѣ, въ Сабу-Шепикѣ близъ Арабкира, имѣли стоянку въ каждомъ по одному полку equites sagittarii. Когорты и алы были распредѣлены между другими пунктами страны, намъ уже знакомыми: по когортѣ въ Analiba, Arauraca, Sisila, Metita; по алѣ въ Chiaca-Ciaca, Dascusa, Aeliana (Arana, вѣроятно), Suissa, Tablariensis; ala prima praetoria стояла, должно быть, въ томъ мѣстѣ, которое отмѣчается въ дорожникахъ подъ названіемъ ad praetorium[1].

[1] Врядъ ли правъ Моммсенъ, который считаетъ *nuper* во фразѣ: ala prima

Наличный въ *Not. dign.* составъ арміи дука Арменіи очень давняго происхожденія. Ядро ея, пятнадцатый и двѣнадцатый легіоны, было переведено въ Арменію въ числѣ другихъ силъ во время римско-пароянскихъ войнъ при Корбулонѣ и Тиридатѣ и, вѣроятно, съ тѣхъ поръ осталось въ Арменіи для обороны страны въ двухъ главныхъ стратегическихъ пунктахъ, въ Саталѣ и Мелитенѣ. Оба легіона съ ихъ прозвищами аполлонскій и молніеносный извѣстны Діону Кассію, который ихъ ставитъ въ Каппадокіи, разумѣя подъ ней, очевидно, Малую Арменію[1]. Въ *Ant.* читается: Satala. leg. XV Apollinaris, что указываетъ на источники, которыми пользовались составители дорожниковъ. Историкъ Юстиніана свидѣтельствуетъ, что двѣнадцатый легіонъ стоялъ въ Мелитенѣ съ древнихъ временъ[2].

Ala prima Augusta Colonorum ведетъ названіе, вѣроятно, отъ города Колоніи, основаннаго Помпеемъ; ala Auriana названа такъ по имени либо города Auria въ Испаніи, либо перваго начальника. По Тациту ala Auriana была послана для защиты береговъ рѣки, протекавшей между ретами и нориками[3]. Изъ этихъ ретовъ состояла когорта quarta Raetorum, стоявшая въ Аналибѣ; когорта quinta Raetorum находилась въ Египтѣ.

praetoria nuper consituta, за искаженное названіе мѣстности. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣется приставка *ca*, ca-nuper, которую Бекингъ относитъ къ предыдущему слову praetoria, praetori-ca. Мюллеръ предлагаетъ чтеніе Zopar въ виду Zoparissos Птоломея, что также неосновательно, *Geogr. Ptol.* ed. Müller, p. 886. Въ *Not. dign.* nuper въ такомъ сочетаніи встрѣчается нѣсколько разъ: Ala Theodociana nuper constituta; ala Arcadiana nuper constituta. Это значитъ, что эти отряды имени Θеодосія и Аркадія образованы незадолго до составленія *Not. dign.* при названныхъ императорахъ. Надо полагать, что къ тому времени восходитъ и назначеніе отряда ad praetorium. Въ дорожникѣ Антонія указывается много станціонныхъ пунктовъ подъ именемъ Praetorium; одинъ на пути изъ Кесаріи въ Аназарвъ и девять мѣстъ такого же наименованія въ другихъ частяхъ имперіи.

[1] Tac. *Ann.* XV 26. Dio Cass. *Hist.* LV, 23, τὸ δωδέκατον τὸ ἐν Καππαδοκίᾳ τὸ κεραυνοφόρον; τὸ πεντεκαιδέκατον τὸ Ἀπολλώνειον τὸ ἐν Καππαδοκίᾳ.

[2] Proc. *Aed.* I 7, p. 195, ἐν λεγεῶνι δὲ δυοκαιδεκάτῳ ἐτάττοντο, ἣ ἐν πόλει Μελιτηνῇ τῆς Ἀρμενίας τὸ παλαιὸν ἵδρυτο; и III 4 p. 254. По I. Флавію, *Jud.* VII 1, 3, двѣнадцатый легіонъ переведенъ въ Мелитену изъ Палестины при Титѣ, послѣ его похода на Іерусалимъ.

[3] Tac. III 5.

Ala prima Ulpia Dacorum носитъ имя Ульпія Траяна, который покорилъ даковъ и изъ нихъ набралъ нѣсколько отрядовъ. Такого же происхожденія cohors tertia Ulpia miliaria Petraeorum, которая была переведена въ Арменію, въ Метиту, не прямо изъ Дакіи, а изъ города Петры.

*Miliaria* въ приложеніи къ когортамъ, miliaria Petreorum, miliaria Bosporiana, miliaria Germanorum, означаетъ, по толкованію Вегетія, что данная когорта состоитъ изъ тысячи отборныхъ солдатъ. Въ легіонѣ считалось десять когортъ, изъ которыхъ обыкновенно одна, и въ большинствѣ случаевъ первая, превосходила остальныя по количеству и по качеству воиновъ: въ нее входили 1105 пѣшихъ и 132 латныхъ всадника[1].

Относительно дислокаціи труппъ слѣдуетъ замѣтить, что въ *Not. dign.* въ заголовкѣ обозначается три главныхъ стоянки въ Понтѣ: Трапезунтъ, Авакса, Силвана, наряду съ четырьмя въ Арменіи, а въ самомъ текстѣ таковыхъ оказывается четыре, кромѣ перечисленныхъ еще четвертый пунктъ Aladaleariza. Данное заголовка поддерживается и приложеннымъ къ тексту рисункомъ, гдѣ отмѣчены лишь три крѣпости. Приходится дѣлать заключеніе о неисправности текста[2].

Изъ станціонныхъ мѣстъ, Трапезунтъ — извѣстный городъ на берегу моря при устьѣ рѣки Пикситъ, Pyxites, теперь Деирментъ-

[1] Veg. Ren. *Epitoma rei militaris*, II 6, in una legione decem cohortes esse debere, sed prima cohors reliquas et numero militum et dignitate praecedit: nam genere atque institutione litterarium viros selectissimos quaerit... habet pedites mille centum quinque, equites loricatos centum triginta duos, et appellatur cohors miliaria.

[2] Не предрѣшая вопроса о существованіи мѣстности Aladaleariza (ср. Olotoedariza въ *Itin. Ant.*), возможно допустить, что въ данномъ случаѣ Aladaleariza представляетъ изъ себя простую диттографію Ala Rizena. Тогда текстъ слѣдуетъ читать Ala Rizena (Aladaleariza) apud Auaxam

Ala Theodosiana } Siluanis,<br>
Ala (Felix) Theodosiana }

то есть ala Rizena стояла въ Аваксѣ, а другая ala — въ Силванѣ; послѣдній отрядъ носилъ имя Ѳеодосія; повтореніе вызвано повтореніемъ строкъ; и для отличія одного Theodosiana отъ другого добавлено felix, подлинность котораго тѣмъ сомнительнѣе, что ala prima felix Theodosiana значится внизу въ Pithiae.

дере; Аиаха, несомнѣнно, нынѣшняя деревня **Аваза** или, какъ у Линча, Авза у подошвы горы Гулатъ или Колатъ между начальными истоками названной рѣки.

Siluanis — твор. падежъ отъ Siluana, вѣроятно, Soloneniса въ *Itin. Ant.*, прилагательное отъ Solona; можно ли сопоставить съ деревней Сюле или Солу на истокѣ рѣки Хармутъ-су, около Каладжика, гдѣ виднѣются развалины древней крѣпости[1].

Западнѣе Гулатскихъ горъ лежатъ горы Зигана; дорога отъ Трапезунта въ Ардасу проходитъ черезъ Зиганскій перевалъ на высотѣ 6640 ф. У южнаго входа его стояла римская когорта въ мѣстечкѣ **Зигана**, носящемъ древнее имя и понынѣ. Къ востоку отъ Зиганы по сіе время стоитъ древняя **Мохора**, стоянка римской когорты. Chaszaneniса равносильна Gizenenic *Peut.* (ср. Ch-iaca=C-iaca) и можетъ быть сопоставлена съ нынѣшней **Хадзана**, деревней у рѣки Деирменъ-дере[2]. Usiportus—Ὕσσου λιμὴν Арріана, позднѣе Сусармія[3], нынѣ Сюрмена, гавань на Черномъ морѣ вправо отъ Трапезунта. Caena Parembola, Καινὴ παρεμβολή, новый лагерь—врядъ ли собственное имя. Phitia и Sebastopolis нѣкоторыми признаются за лазскія укрѣпленія Питіунтъ и Себастополь; на это справедливо возражаютъ[4], что при составленіи *Not. dign.* названные города еще не были подчинены римлянамъ и власть дука не могла заходить такъ далеко. Связь

[1] Развалины сняты Линчемъ, *Armenia*, II p. 236.

[2] По мѣстоположенію какъ будто не совсѣмъ совпадаетъ Хадзана съ Хасцаненикой. Путь отъ Трапезунта въ Саталу слѣдовалъ по двумъ линіямъ:

*20 ad vicesimum* 32 Zigana 24 Thia 17 Sediscapifonti 24 Domana 18 Satala.
*20 Magnana* 10 Gizenenica 18 Bylae (Pylae) 6 Frigdarium 8 Patara 14 Medocia 12 Solonenica 18 Domana 18 Satala.

Судя по разстоянію, Магнана тожественна съ пунктомъ vicesimum, и должна была падать примѣрно въ окрестностяхъ Джевезлика. Gizenenica, слѣдующая за Магнаной станція, стало быть, лежала во всякомъ случаѣ южнѣе ея; это обстоятельство нѣсколько затрудняетъ отожествленіе Хасцаненики съ Хадзаной, такъ какъ послѣдняя приходится сѣвернѣе Джевезлика. Въ составѣ Chaszanenica или Gi-zenenica имѣемъ названіе народа цановъ.

[3] Arrian. § 8, Geogr. Gr. min. I p. 373. Anonymi *Peripl.* ib. p. 411, εἰς Ὕσσον λιμήνα τὸν νῦν λεγομένα Σουσάρμια.

[4] Böcking, I p. 434 not. 47.

Phitia съ Thia въ *Itin. Ant.* вѣроятна. Sebastopolis, какъ и Valenta, Caena Parembola, мѣста съ названіями, смѣнившими туземныя, остаются неизвѣстными.

Начальники войсковыхъ частей, стоявшихъ въ Саббу, Доманѣ, Саталѣ, Мелитенѣ, Трапезунтѣ, (Аладалеаризѣ) Аваксѣ и Сильванѣ находились на иномъ положеніи, чѣмъ командиры остальныхъ отрядовъ, когортъ и алъ. Имена первыхъ заносились въ laterculum maius, а вторыхъ—въ laterculum minus. Laterculum называлась офиціальная книга, представлявшая изъ себя списокъ или регистръ всѣхъ государственныхъ и придворныхъ должностныхъ лицъ съ обозначеніемъ ихъ должности, чина и титула. Назначеніе чиновъ производилось самимъ императоромъ по особой грамотѣ, codicillus dignitatum. Въ ней точно опредѣлялись mandata principis, то есть полномочія и существо данной должности, а также указывались внѣшніе, присвоенные каждой должности, знаки, insignia. Затѣмъ имя новоназначеннаго чиновника записывалось въ латеркулъ. За полученіемъ грамоты требовалось лично представиться императору, который въ торжественной аудіенціи вручалъ ее. Впрочемъ, менѣе важнымъ чинамъ таковыя грамоты выдавались не императоромъ, а квесторомъ[1]. Сообразно этому и различали laterculum maius et minus, регистръ большой и малый. Въ первый заносились имена лицъ, назначаемыхъ непосредственно императоромъ; онъ хранился въ канцеляріи его у перваго секретаря, primicerius notariorum. Малый же латеркулъ содержалъ списокъ чиновъ, замѣщаемыхъ по усмотрѣнію квестора и находился въ его кабинетѣ. Изъ подчиненныхъ дуку Арменіи чиновъ, начальники всѣхъ десяти когортъ и восьми (изъ десяти) алъ состояли въ маломъ латеркулѣ или, какъ говорилось, de minore laterculo emittuntur; начальники же двухъ алъ въ Аваксѣ и Силванѣ вмѣстѣ съ префектами легіоновъ и кавалеріи, очевидно, относились къ большому латеркулу.

[1] По *Not. dign.* на обязанности квестора лежало изготовленіе проекта законовъ и пріемъ прошеній на высочайшее имя, leges dictandae и Preces. Онъ же скрѣплялъ законы: *quaestor legi* или *subscripsi.*

Самъ дукъ Арменіи занималъ почетное положеніе въ іерархической лѣствицѣ; онъ состоялъ въ рангѣ spectabilis. Прежніе сословные предикаты, сенаторскій clarissimus и всадническій perfectissimus, претерпѣли коренное измѣненіе. Съ исчезновеніемъ всадническаго сословія предикатъ perfectisstmus становился принадлежностью чиновниковъ низшаго разряда. Сенаторскій clarissimus пріобрѣтаетъ три оттѣнка или степени: первая и самая высшая, clarissimus et illustris, вторая, clarissimus et spectabilis и третья, просто clarissimus. Отсюда возникли чины illustris, spectabilis, clarissimus и perfectissimus. Въ иллюстриссиматѣ состояли между прочимъ всѣ преторійскіе префекты и военные магистры; въ спектабилитетѣ — викаріи преторійскихъ префектовъ и изъ военныхъ дуки и комиты; а къ рангу clarissimus относились правители провинцій praesides и префекты легіоновъ. Такимъ образомъ, дуку Арменіи, подобно другимъ дукамъ, былъ присвоенъ второй по важности рангъ, спектабильный чинъ. При немъ, какъ при каждомъ представителѣ власти, находился извѣстный штатъ служащихъ, которые составляли его officium, по нашему, канцелярію. Во главѣ оффиція стоялъ princeps, управляющій канцеляріей. Онъ выбирался, между прочимъ, изъ среды scola agentum in rebus, какъ значится въ оффиціи дука Арменіи. Схола — родъ милиціи изъ 1100 и болѣе лицъ, agentes in rebus; они развозили офиціальныя порученія по провинціямъ и состояли подъ начальствомъ magistri officiorum, министра двора. Канцелярія дука раздѣлялась на отдѣлы, scrinia, которые вѣдали разныя отрасли управленія: numerarii—служащіе финансоваго отдѣла; commentariensis—начальникъ отдѣла уголовныхъ дѣлъ; libellis—отдѣлъ по пріему прошеній на имя дука; exceptores—исполнительные органы; и другіе оффиціалы[1].

*Not. dign.* сохранили установленные для каждой должности знаки отличія, которые выдавались соотвѣтственнымъ лицамъ вмѣстѣ съ императорской грамотой, codicillus dignitatum. Изъ нихъ воспроизводимъ инсигніи викарія Понтики и дука Арменіи.

[1] Bettman-Holweg, *Civilprocess*, III § 142.

Знаки перваго представляютъ собою одиннадцать фигуръ, изображающихъ одиннадцать провинцій подвластнаго викарію діоцеза. Фигуры отличаются другъ отъ друга сочетаніемъ цвѣтовъ. Надъ ними лежитъ на подставкѣ книга; это — liber mandatorum, а рядомъ съ ней колонка, которая въ другихъ случаяхъ обыкновенно носитъ два изображенія (императоръ и императрица?), а иногда четыре, какъ у викарія Азійскаго діоцеза.

Инсигніи дука Арменіи составляетъ снимокъ семи крѣпостей, четырехъ армянскихъ и трехъ понтійскихъ. Это — тѣ стаціонные центры, гдѣ сидѣли представители военной власти изъ laterculi maioris; стоянки же лицъ изъ minoris laterculi не обозначались въ инсигніяхъ. У дука Арменіи liber mandatorum безъ подставки, какъ вообще у дуковъ. Должности степени illustris имѣютъ на переплетѣ книги портретъ, видимо, императора, а у другихъ чиновниковъ, вмѣсто портрета, слѣдующая надпись:

FL<br>INTALL<br>COMORD<br>PR

Первая попытка раскрытія загадочныхъ буквъ принадлежитъ извѣстному ученому Панциролу, который читалъ:

Felix liber<br>iniunctus notariis tribunis a laterculo<br>continens mandata ordine<br>primicerii.

Бёкингъ предлагаетъ другую дешифровку:

felicitati laetitiae<br>qui imperatorii numinis, tutelae Augustorum larium<br>Civitates omnes maiestati obediant regiae domini<br>populi Romani.

При этомъ онъ ссылается на одно любопытное мѣсто въ исторіи Кедрина, гдѣ, говоря о раздѣлѣ имперіи между Оноріемъ и Аркадіемъ, историкъ сообщаетъ, что шифры KONOB на римскихъ

монетахъ слѣдуетъ читать: civitates omnes nostrae obediant venerationi[1].

Можетъ ли это служить ключемъ къ разгадкѣ таинственныхъ буквъ на liber mandatorum? Чтеніе послѣдней части кажется болѣе или менѣе вѣроятнымъ, но въ общемъ загадка ждетъ еще своего разрѣшенія.

Рядомъ съ книгой лежитъ свернутый листъ пергамента: что это значитъ, также неизвѣстно.

## II

Въ то время, какъ мало-армянскія земли составляли органическую часть имперіи, сросшись съ ней по всѣмъ нитямъ государственной жизни, присоединенныя къ имперіи области бывшей Большой Арменіи, Сатрапіи и Внутренняя Арменія, носили характеръ свободныхъ владѣній, внѣшне сцѣпленныхъ съ имперіей, но во внутренней жизни и устройствѣ вполнѣ самостоятельныхъ.

Съ обще-государственной точки зрѣнія правовое положеніе названныхъ областей можетъ быть отнесено къ категоріи тѣхъ составныхъ единицъ имперскаго организма, которыя издревле назывались союзными, foederatae и свободными, liberae. Отношенія союзныхъ территорій опредѣлялись, какъ показываетъ самый терминъ, на основаніи особаго договора, foedus non aequum, посредствомъ котораго онѣ присоединялись къ имперіи. Этимъ путемъ неравная сторона отстаивала себѣ извѣстныя автономныя привилегіи при вступленіи въ составъ государства. Подобными преимуществами пользовались и такъ называемыя свободныя націи, liberae, которыя отличались отъ союзныхъ или федератовъ тѣмъ, что свободу свою онѣ получали отъ высшей имперской власти, между тѣмъ какъ независимость федератовъ вытекала

[1] Kedr. I p. 563, τὰ ἐν τοῖς νικαρίοις τοῦ νομίσματος ὑποκείμενα Ῥομαικὰ γράμματα δηλοῦσι ταῦτα: τὸ κ κιβιτάτες, τὸ ο ὄμνις, τὸ ν νόστραι, τὸ ο ὀβέδιαντ, τὸ Β βενερατιόνι, τουτέστιν αἱ πόλεις πᾶσαι τῇ ἡμετέρᾳ πειθαρχείτωσαν προσκυνήσει. cp. Böcking, I p. 284.

изъ договора. Выражаясь юридическимъ языкомъ, федераты пользовались свободой по праву, а свободные — по закону. Сущность самовластія, которое предоставлялось федератамъ, составляла libertas, независимость по администраціи, и autonomia, право законодательства и судопроизводства. Они признавались полными хозяевами своей территоріи, были свободны отъ обложенія, не имѣли римскаго правителя и не держали у себя римскаго гарнизона. Главное обязательство, связывавшее ихъ съ имперіей, заключалось въ поставкѣ вооруженныхъ людей и вообще въ оказаніи военной помощи имперіи.

Такъ представлялось дѣло въ теоретической постановкѣ; въ дѣйствительности же, означенные предикаты, признаваемые de jure за свободными народностями, въ конкретныхъ проявленіяхъ сочетались разно: наряду съ автономными народами, свободными отъ дани, αὐτόνομοι καὶ φόρων ἀτελεῖς или liberi et immunes, встрѣчались такіе, которые хотя считались свободными, но обязаны были вносить въ имперскую казну свою лепту.

Сообразно съ этимъ различались civitates foederatae, civitates liberae immunes и civitates stipendiariae или народы ἔνσπενδοι, συμμαχικοί въ противоположность другимъ ὑπήκοοι, ἀρχόμενοι[1].

Съ паденіемъ античнаго міра и въ періодъ медленнаго, но рѣшительнаго, перерожденія римскаго государства въ византійское, понятіе и положеніе федератовъ, подобно многимъ другимъ институтамъ древняго права, могло бы, конечно, измѣниться примѣнительно къ новой государственной обстановкѣ. При всемъ томъ, въ бурную эпоху наплыва новыхъ инородческихъ силъ и броженія старыхъ, терминъ φοιδεράτοι былъ въ употребленіи и прилагался къ тѣмъ этническимъ самостоятельнымъ группамъ, которыя разсаживались по периферіямъ имперіи, напирали на нее съ разныхъ сторонъ и входили съ ней въ сношенія, порой мирныя. Императоры заключали съ ними дружбу и искусно пользовались ихъ силами для своихъ цѣлей. Армія Юстиніана представляла мо-

[1] Kuhn. *Röm. Reich.* II p. 14, Verbündete freie und Unterthänige Gemeinden. Виллемсъ, *Рим. госуд. право* p. 418—419.

заику изъ полковъ разныхъ народностей, которые въ совокупности обозначались терминомъ федератовъ въ отличіе отъ собственныхъ силъ имперіи, настоящаго войска, *στρατιῶται*.

Во время африканской экспедиціи, дѣйствовавшая противъ вандаловъ армія состояла, по описанію современника, *ἔκ τε στρατιωτῶν καὶ φοιδεράτων*. 'Въ федераты, разъясняетъ при этомъ авторъ, вступали прежде только варвары-инородцы, которые не были насчету рабовъ, подчиненныхъ, но, какъ непокоренные римскимъ оружіемъ, принимались въ составъ имперіи на одинаковыхъ правахъ. Вѣдь *φοίδερα*, foedera, называютъ римляне мирные союзы, заключаемые съ врагами. Нынѣ же всякій произвольно присваиваетъ себѣ это названіе'[1]. Авторъ замѣчаетъ, что время рѣдко сохраняетъ за названіями первоначальное ихъ значеніе; обстоятельства и понятія мѣняются безпрестанно, а люди по небрежности продолжаютъ еще употреблять прежнія слова. Историкъ, очевидно, того мнѣнія, что и терминъ федератъ пережилъ свое содержаніе; но въ чемъ заключается это несоотвѣтствіе остается необъясненнымъ. Въ своемъ замѣчаніи историкъ, видимо, исходитъ изъ этимологическаго значенія латинскаго слова, упуская изъ виду правовое содержаніе понятія федерата, civitates foederatae, какъ мелкаго коллектива, вошедшаго въ имперію на основаніи неравнаго союза, foedus non aequum.

По случаю заселенія Ѳракіи готами, тотъ же историкъ говоритъ, что 'съ разрѣшенія Юстиніана готы заняли мѣста, помогали римлянамъ, получая отъ императора, подобно другимъ воинамъ, каждый годъ жалованіе и назывались федератами. Такъ зовутъ ихъ латинскимъ словомъ римляне, желая указать на то, полагаю, что готы не укрощены на войнѣ римлянами, но включены въ союзъ съ ними на извѣстныхъ условіяхъ'[2]. Стало

[1] Proc. *Vand.* I II p. 358, ἐν δὲ δὴ φοιδεράτοις πρότερον μὲν μόνοι βάρβαροι κατελέγοντο, ὅσοι οὐκ ἐπὶ τὸ δοῦλοι εἶναι, ἅτε μὴ πρὸς Ῥωμαίων ἡσσημένοι, ἀλλ' ἐπὶ τῇ ἴσῃ καὶ τῇ ὁμοίᾳ ἐς τὴν πολιτείαν ἀφίκοιντο. φοίδερα γὰρ τὰς πρὸς τοὺς πολεμίους σπονδὰς καλοῦσι Ῥωμαῖοι. τὸ δὲ νῦν ἅπασι τοῦ ονόματος τούτου ἐπιβατεύειν οὐκ ἐν κωλύμῃ ἐστὶ.

[2] Proc. *Goth.* IV, 5 p. 477—8.

быть, готы не жертвуя своей свободой, оказывали помощь имперіи. Таковое отношеніе къ имперіи вполнѣ оправдываетъ наименованіе федерата въ настоящемъ смыслѣ слова и показываетъ, что употребленіе его въ вѣкъ Юстиніана надлежитъ объяснить не только живучестью слова, но и жизненностью еще неотжившаго понятія. Неточность, усматриваемая историкомъ Прокопіемъ въ употребленіи интересующаго насъ слова, повидимому, относится къ частному случаю и небезосновательно: въ африканскую компанію во главѣ федератовъ упоминаются лица не инородческаго происхожденія, между тѣмъ федераты выступали обыкновенно подъ начальствомъ собственныхъ вождей. Неизвѣстенъ и составъ федератовъ въ данномъ случаѣ; можетъ быть, отряды и были инородческіе, но шли они на войну на этотъ разъ подъ знаменами римскихъ полководцевъ.

Въ числѣ девяти начальниковъ федератовъ и на первомъ мѣстѣ называется Дороѳей, вождь армянскихъ полковъ[1]. Дѣйствительно, Дороѳей занималъ въ Арменіи созданную Юстиніаномъ должность военнаго начальника, magister'а; въ качествѣ таковаго онъ воевалъ противъ персовъ и послѣ заключенія мира въ 532 году былъ посланъ въ Африку. Въ распоряженіи магистра Арменіи, какъ увидимъ ниже, находились какъ армянскіе мѣстные отряды, такъ и части изъ имперскихъ войскъ. Переведенные съ Дороѳеемъ въ Африку полки также, очевидно, были смѣшаннаго состава. Если дѣло такъ обстояло и съ другими начальниками федератовъ, то понятенъ упрекъ историка по адресу тѣхъ, кто беззаконно присваивалъ себѣ имя федерата.

Фактъ, что армянскіе полки включаются въ число федератовъ, важенъ самъ по себѣ, независимо отъ разобраннаго частнаго случая, который можетъ быть или не быть справедливымъ.

Вглядываясь въ тѣ скудныя данныя по управленію сатрапскихъ земель и Внутренней Арменіи, которыя сохранились до насъ, не трудно замѣтить сходство между ними и федератами по существу.

[1] Proc. *Vand. l. c.*, ἄρχοντες δὲ ἦσαν φοιδεράτων μὲν Δωρόθεός τε, ὁ τῶν ἐν Ἀρμενίοις καταλόγων στρατηγός.

Подлинныя слова историка гласятъ: въ сатрапской Арменіи властвовали пять армянскихъ сатраповъ, которые призывались на власть по наслѣдству и занимали ее до смерти. Они получали отъ римскаго императора только инсигніи власти. Интересно описать эти инсигніи, такъ какъ онѣ болѣе не предстанутъ взору людей. Хламида, сдѣланная изъ шерсти, но не той, которую даютъ овцы, а она добывается изъ моря. Пинны— обычное названіе животныхъ, у коихъ берется эта шерсть. Золотомъ была отдѣлана та часть порфиры, гдѣ принято застегивать пурпуръ. На верху хламиды золотая пряжка съ усаженнымъ въ серединѣ драгоцѣннымъ камнемъ, откуда висѣли три гіацинта на золотыхъ и гибкихъ цѣпочкахъ. Хитонъ изъ шелка, усѣянный сплошь золотыми узорами, называемыми обыкновенно перьями. Обувь до колѣнъ, краснаго цвѣта, какую имѣютъ право носить только римскіе императоры и персидскіе цари.

σατράπαι ἐφειστήκεισαν Ἀρμένιοι πέντε, καὶ κατὰ γένος μὲν ἐς ἀεὶ ἐς τὰς ἀρχὰς ἐκαλοῦντο ταύτας, ἐχόμενοι αὐτῶν ἄχρι ἐς θάνατον. σύμβολα μέντοι αὐτῶν πρὸς τοῦ Ῥωμαίων βασιλέως ἐδέχοντο μόνον. ἄξιον δὲ τὰ σύμβολα ταῦτα δηλῶσαι λόγῳ, ἐπεὶ οὐκέτι ἐς ἀνθρώπου ὄψιν ἀφίξεται. χλαμὺς ἡ ἐξ ἐρίων πεποιημένη, οὐχ οἷα τῶν προβατίων ἐκπέφυκεν, ἀλλ' ἐκ θαλάσσης συνειλεγμένων. πίννους[1] τὰ ζῷα καλεῖν νενομίκασιν, ἐν οἷς ἡ τῶν ἐρίων ἔκφυσις γίνεται. χρυσῷ δὲ ἡ τῆς πορφύρας κατείληπτο μοῖρα, ἐφ' ἧς εἰώθει ἡ τῆς ἀλουργίδος ἐμβολὴ γίνεσθαι. περόνη χρυσῆ τῇ χλαμύδι ἐπέκειτο, λίθον ἐπὶ μέσης περιφράττουσά τινα ἔντιμον, ἀφ' οὗ δὴ ὑάκινθοι τρεῖς χρυσαῖς τε καὶ χαλαραῖς ταῖς ἀλύσεσιν ἀπεκρέμαντο. χιτὼν ἐκ μετάξης ἐγκαλλωπίσμασι χρυσοῖς πανταχόθεν ὡραϊσμένος, ἃ δὴ νενομίκασι πλουμμία[2] καλεῖν. ὑποδήματα μέχρι ἐς γόνυ φοινικοῦ χρώματος, ἃ δὴ βασιλέα Ῥωμαίων τε καὶ Περσῶν ὑποδεῖσθαι θέμις.

Римскаго войска не было ни при армянскомъ царѣ, ни при сатрапахъ; и они сами справлялись съ военными дѣлами. Впослѣдствіи, въ царствованіе Зенона, нѣкоторые изъ сатраповъ вздумали стать открыто на сторону Илла и Леонтія, самозванно

Στρατιώτης δὲ Ῥωμαῖος οὔτε τῷ Ἀρμενίων βασιλεῖ οὔτε σατράπαις ἤμυνε πώποτε, ἀλλὰ τὰ πολέμια κατὰ μόνας αὐτοὶ διῳκοῦντο. χρόνῳ δὲ ὕστερον ἐπὶ Ζήνωνος βασιλεύοντος Ἰλλῷ τε καὶ Λεοντίῳ τετυραννηκόσιν ἐπὶ βασιλέα διαφανῶς συντάσσεσθαί τινες τῶν σατραπῶν ἔγνω-

[1] Πίννοι = pinna, πίννη. [2] Πλουμμία = pluma.

возставшихъ противъ императора. Зенонъ захватилъ Леонтія и Илла и тогда же одного сатрапа, наиболѣе слабаго и менѣе всѣхъ заслуживавшаго вниманія, владѣтеля такъ называемой области Белавитены, оставилъ при прежнемъ положеніи, а остальныхъ всѣхъ устранилъ и не позволялъ имъ болѣе пользоваться наслѣдственнымъ правомъ владѣнія, а постановилъ, чтобы впредь этотъ постъ занимали лица, по выбору императора, такъ, какъ дѣло обстоитъ относительно другихъ римскихъ должностей. Ихъ, однако, сопровождали войска не римскія, а изъ армянъ, какъ то было прежде [1].

σαν. διὸ δὴ Λεόντιόν τε καὶ Ἴλλον Ζήνων βασιλεὺς ὑποχειρίους πεποιημένος, σατράπην μὲν ἕνα φαυλοτάτην ἀρχὴν ἔχοντα καὶ ὡς ἥκιστα λόγου ἀξίαν ἐν χώρῃ τῇ Βελαβιτίνῃ καλουμένῃ, ἐπὶ τοῦ προτέρου σχήματος εἴασε, τοὺς δὲ λοιποὺς καθελὼν ἅπαντας οὐκέτι ἐς τοὺς κατὰ γένος σφίσι προσήκοντας ξυνεχώρησε τὰς ἀρχὰς φέρεσθαι, ἀλλ' ἑτέρους ἀεὶ τὴν ἀρχὴν διαδέχεσθαι διώρισε ταύτην οὓς ἂν βουλομένῳ βασιλεῖ εἴη, ὥσπερ ἐφ' ἁπάσαις ταῖς ἄλλαις διώρισται Ῥωμαίων ἀρχαῖς. στρατιῶται μέντοι οὐδ' ὣς Ῥωμαῖοι αὐτοῖς εἵποντο, ἀλλὰ τῶν Ἀρμενίων τινές, ᾗπερ τὰ πρότερα εἴθιστο.

И изъ этого малаго, что мы знаемъ о сатрапіяхъ, явствуетъ, что сатрапіи не покоренныя земли въ настоящемъ смыслѣ слова, а что сатрапы скорѣе союзники императора, хотя и неравные. Основныя черты, характеризующія ихъ, какъ федератовъ, на лицо: полное самовластіе при отсутствіи надзора римскихъ правителей, и военная служба имперіи. Сатрапіи — миніатюрныя государства, которыми управляли собственные князья, по положенію равносильные царямъ. Инсигніи, которыя посылались имъ отъ императора, отличаютъ царскую власть: порфира или пурпурная мантія и красная обувь составляли принадлежность облаченія верховнаго сана. Подобные знаки отличія жаловались императорами и лазскимъ царямъ: сверхъ бѣлой хламиды, бѣлой туники и обуви, упоминаются еще вѣнецъ римскаго образца и поясъ, унизанный жемчужинами [2]. Поясъ носили и армянскіе князья; но получали ли его сатрапы отъ императора, неизвѣстно. То же самое можно сказать относительно сатрапской діадемы.

[1] Proc. *Aed.* III 1. [2] Malala, p. 413.

Суть и начало власти сатраповъ коренится въ тѣхъ правоотношеніяхъ, которыя цвѣли въ Арменіи въ особенности въ эпоху Аршакидовъ и которыя въ совокупности называются по армянской терминологіи нахарарствомъ, нахарарскимъ правомъ.

Сатрапы — армянскіе нахарары, изъ числа тѣхъ своихъ сородичей, кои властвовали въ другихъ частяхъ Арменіи. Съ точки зрѣнія мѣстнаго правопониманія, они — вассалы армянскаго либо персидскаго царя и по характеру своихъ политическихъ правомочій они покрываютъ понятіе федерата имперскаго права. Генезисъ ихъ автономіи не слѣдуетъ связывать съ моментомъ присоединенія ихъ къ имперіи; она вытекаетъ изъ господствовавшаго въ Арменіи политико-общественнаго уклада жизни. Имперія не покушалась на свободу сатрапствъ не изъ великодушія, а исключительно вынужденная тѣми конкретными условіями, при коихъ происходили вѣковыя состязанія между римскими и персидскими силами изъ-за обладанія Арменіей. Въ этой борьбѣ и для исхода ея разсчеты или симпатіи страны, заставлявшія ее склоняться къ той или другой сторонѣ, играли далеко небезначительную роль. По армянскимъ свѣдѣніямъ сатрапы сами по собственному почину откололись отъ армянскаго царства послѣ паденія царя Аршака и отдались греческому императору[1]. Въ этомъ добровольномъ переходѣ сатраповъ къ имперіи нельзя не усмотрѣть элемента договорнаго акта, по которому признаніе сатрапами суверенитета императора должно было обезпечить за ними наличную ихъ свободу и права. Не надо было особенной политической зоркости для того, чтобы рѣшить вопросъ о сатрапахъ въ желательномъ для интересовъ имперіи смыслѣ: принять сатраповъ съ предоставленіемъ имъ автономіи и тѣмъ самымъ имѣть въ ихъ лицѣ весьма надежный рубежный оплотъ противъ персовъ. Отказать въ пріемѣ или посягать на свободу ихъ значило бы оттолкнуть добрыхъ союзниковъ на сторону персидскаго царя.

Договорное начало еще нагляднѣе выступаетъ въ исторіи при-

[1] Фаустъ IV 50, *եթող զարքայն Հայոց եւ գնաց Սաղամուտ տէրն Անձիտեայ եւ ընդ նմա իշխանն մեծի Ծոփաց եւ գնացին առ թագաւորն յունաց։*

соединенія къ имперіи сосѣдней съ сатрапствами Внутренней Арменіи. По однимъ свѣдѣніямъ, сохранившимся у византійскаго историка, послѣдній царь армянскій изъ рода Аршакидовъ предъ смертью сдѣлалъ завѣщаніе о томъ, чтобы царство его было раздѣлено между двумя сыновьями, Аршакомъ и Тиграномъ; при чемъ на долю Тиграна досталось четыре раза больше, чѣмъ на долю Аршака. Обиженный несправедливымъ актомъ Аршакъ обратился къ римскому императору Ѳеодосію и пытался при его помощи объявить завѣщаніе отца недѣйствительнымъ. Тигранъ въ свою очередь искалъ покровительства у персидскаго царя, боясь мщенія императора. Тогда 'Аршакъ, говоритъ историкъ, не менѣе страшась козней со стороны персидскаго царя и брата своего, отказался отъ царства въ пользу императора Ѳеодосія на нѣкоторыхъ условіяхъ ἐπὶ ξυνθήκαις τισίν' [1].

Суть условій, по ссылкѣ автора, изложена въ другомъ его трудѣ[1]. Тамъ, дѣйствительно, они влагаются въ уста армянскихъ князей, которые, недовольные политикой Юстиніана, явились въ персидскій дворъ и въ своей мольбѣ къ царю Хосрою, между прочимъ, утверждали, что послѣдній армянскій царь изъ Аршакидовъ добровольно уступилъ свое царство римскому императору Ѳеодосію съ тѣмъ, чтобы все его потомство, 'всѣ по роду ему близкія поколѣнія въ будущемъ жили вѣчно въ полной свободѣ и не платили никакихъ налоговъ', ἅπαντες οἱ κατὰ γένος αὐτῷ μέλλοντες πάντα τὸν αἰῶνα προσήκειν τά τε ἄλλα βιοτεύσουσι κατ' ἐξουσίαν καὶ φόρον ὑποτελεῖς οὐδαμῇ ἔσονται; при этомъ ораторы увѣряли, что условіе это соблюдалось до заключенія предъ тѣмъ мира между персами и римлянами въ 532 году[2].

По этому разсказу обстоятельства паденія Аршакидовъ въ Арменіи представляются нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ дошедшія до насъ армянскія преданія. Полагаютъ, что разсказъ византійскаго историка не заслуживаетъ довѣрія. Поскольку дѣло касается именъ или лицъ, упомянутыхъ въ разсказѣ, сомнѣнія, конечно, допустимы; и критикѣ предстоитъ еще опредѣлить сравнительную

[1] Proc. *Aed.* III 1, p. 245—246. [2] *Pers.* II 3, p. 163—4.

цѣнность извѣстій византійскаго Прокопія и армянскаго Фауста. Одинъ изъ новыхъ изслѣдователей склоненъ, однако, считать приведенный разсказъ за чистый вымыселъ: по его мнѣнію, разсказъ почерпнутъ Прокопіемъ изъ мутныхъ источниковъ, вѣроятно, изъ устъ самихъ армянскихъ князей, національное тщеславіе которыхъ дескать, не позволяло сознаться въ томъ, что идея раздѣла Арменіи исходила отъ самихъ державъ[1].

Даже при такомъ освѣщеніи самое цѣнное въ разсказѣ остается неустранимымъ, не говоря уже о томъ, что освѣщеніе само по себѣ несостоятельно. Извѣстія Прокопія о послѣднихъ дняхъ Аршакидовъ по существу не противорѣчатъ всему тому, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ. Вѣдь по національнымъ преданіямъ доблестный князь Мануилъ Мамиконидъ, регентъ престола при безсильныхъ царевичахъ, братьяхъ Аршака и Валаршака, передъ смертью своей 'написалъ грамоту греческому императору и поручилъ ему армянскую страну и царя Аршака'[2]. Кромѣ того, распри царевичей Аршака и Тиграна очень напоминаютъ вражду царей соправителей Аршака и Хосроя въ исторіи Фауста. Суть дѣла вовсе не въ томъ, какъ произошло раздѣленіе аршакидскаго царства, по доброй ли волѣ заинтересованныхъ державъ или вслѣдствіе мѣстныхъ раздоровъ изъ-за короны. Важно то, что послѣ раздѣла часть Арменіи пристала къ имперіи при непремѣнномъ условіи сохраненія аршакидской физіономіи страны: жить въ свободѣ и не подлежать никакому обложенію. Въ такомъ положеніи пребывали армяне до Юстиніана, въ чемъ нельзя сомнѣваться.

Допустимъ даже, что сообщенія историка есть плодъ измышленія кого нибудь, но нельзя отвергнуть, что то, что выразилось въ вымыслѣ, должно быть признано отраженіемъ дѣйствительнаго положенія страны, разъ историкъ находитъ возможнымъ утверждать хотя бы устами армянъ, что они до тѣхъ поръ пользовались означен-

[1] Güterbock, *Römisch-Armenien*, p. 19.

[2] Фаустъ, V 44, *գրեաց հրովարտակ առ թագաւորն Յունաց, եւ նմա յանձն արար զաշխարհն Հայոց եւ զԱրշակ արքայ:*

ными благами. Занимать такое исключительное положеніе въ государствѣ, значитъ на имперскомъ языкѣ быть федератной территоріей. Изъ этого слѣдуетъ, что Внутренняя Арменія представляла такую же свободную страну, какъ и вольныя Сатрапіи.

Одинъ изъ атрибутовъ федерата — свобода отъ обложенія. Положительныхъ данныхъ по финансовому отношенію армянскихъ земель къ имперіи весьма немного. Имѣется императорскій декретъ отъ 387 года на имя сатрапа Софанены Гадданы, въ которомъ просится о поднесеніи короны.

Cod. Th. XII 13 6. Gaddanae satrapae Sophanenae.

Симъ приказываемъ коронное золото сложить и отдать назадъ тѣмъ, съ которыхъ, оказывается, взыскано оно незаконно, дабы согласно искони установленному обычаю всѣ сатрапы въ знакъ преданности, которую слѣдуетъ оказывать Римской имперіи, изготовили корону изъ собственныхъ средствъ для торжественнаго поднесенія нашему Величеству.

Aurum coronarium his reddi restituique decernimus, quibus illicite videtur ablatum, ut secundum consuetudinem moris antiqui omnes satrapae pro devotione, quae Romano debetur imperio, coronam ex propriis facultatibus faciant serenitati nostrae solenniter offerendam. Dat. XVIII kal. Jul. Constant. Valentiniano A. III et Eutropio conss. [387]

Распоряженіе императора вызвано, очевидно, злоупотребленіемъ, допущеннымъ усердными агентами власти по отношенію къ сатрапствамъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, именно въ 384 году, тѣмъ же императоромъ былъ изданъ указъ, въ которомъ строго воспрещалось принудительное взысканіе auri coronarii вообще въ имперіи[1]. Вслѣдствіе отрѣзанности сатрапій или другихъ условій, императорскій приказъ, вѣроятно, не исполнялся тамъ и понадобилось спеціальное предписаніе о томъ, чтобы возвратить собранное въ сатрапіяхъ aurum coronarium по принадлежности и предоставить сатрапамъ дѣйствовать по своему. Поступленія, называемыя aurum coronarium, отличались отъ другихъ казенныхъ

[1] Cod. Theod. XII 13 5. Ad conlationem auri coronarii placuit neminem absque consuetudinem esse cogendum [a. 384].

сборовъ именно тѣмъ, что составляли необязательныя по закону, добровольныя, приношенія. Въ одномъ изъ указовъ Юліана отъ 362 года говорится прямо, что aurum coronarium munus est voluntatis[1]. Терминъ происходитъ отъ того, что первоначально подносились императорамъ золотые вѣнки по случаю побѣды или какого нибудь торжества. Такіе дары поступали особенно отъ вольныхъ общинъ или дружественныхъ народовъ, связанныхъ съ имперіей на почвѣ конфедераціи. Этимъ путемъ они выражали свое расположеніе и дружбу. Римляне иногда сами домогались τῶν στεφάνων χρυσῶν, коль скоро брали верхъ надъ врагомъ[2]. 'То, что платили жители Родоса римлянамъ, называлось στεφανικὸν τέλεσμα, такъ какъ они были автономны', гласитъ достовѣрное извѣстіе. Незначительная сумма, которую они каждый годъ отчисляли Риму, ими разсматривалась не какъ 'дань побѣдителямъ', а скорѣе какъ 'вѣнокъ друзьямъ'[3]. Такого рода добровольное обязательство несли по отношенію къ имперіи и автономныя сарацинскія орды въ Месопотаміи: Юліану Отступнику, во время похода его на востокъ, представились въ Месопотаміи предводители или царьки сарацинскихъ племенъ и изъявили покорность поднесеніемъ золотого вѣнка[4]. Традиція coronae была жива еще въ VI вѣкѣ. Готскій царь Θеодотъ заключилъ миръ съ Юстиніаномъ при условіи, между прочимъ, посылать ему ежегодно золотой вѣнокъ вѣсомъ въ 300 фунтовъ[5].

Не подлежитъ сомнѣнію, что къ разряду такихъ вѣнковъ относится и corona сатраповъ, о которой идетъ рѣчь въ приведенномъ приказѣ Θеодосія. Это — самопроизвольное приношеніе автоном-

[1] Cod. Theod. XII 13 1.

[2] Dio Cass. 77, 48, χωρὶς γὰρ τῶν στεφάνων τῶν χρυσῶν, οὓς ὡς καὶ πολεμίους τινὰς ἀεὶ νικῶν πολλάκις ᾔτει.

[3] Suida v. Στεφανικὸν τέλεσμα παρὰ 'Ροδίοις οὕτως ἐκαλεῖτο, ἐπειδὴ αὐτόνομοι ἦσαν οἱ 'Ροδίοι. Βραχὺ δέ τι μέρος 'Ρομαίοις ἐπὶ τιμῇ πέμποντες ἐτήσιον ὡς οὐ φόρου ἡγεμόσι μᾶλλον ἢ στέφανον φίλοις διδόντες.

[4] Amm. XXIII, 3, 6. Saracenarum reguli gentium genibus supplices nixi, oblata ex auro corona, tamquam mundi nationumque suarum dominum adorarant.

[5] Proc. *Goth.* I 6, p. 29, πέμψει δὲ αὐτῷ καὶ στέφανον χρυσοῦν ἀνὰ πᾶν ἔτος κατὰ τριακοσίας ἕλκοντα λίτρας.

ныхъ сатраповъ своему суверену. Добровольная и непринудительная по природѣ corona становится обязательствомъ, освященная временемъ и обычаемъ и служитъ благовидной формой зависимости сатрапій отъ имперіи.

Казалось, дареніемъ вѣнка должно было ограничиваться финансовое отношеніе неравносильныхъ союзниковъ; и такъ какъ автономія сатраповъ сохранилась до Юстиніана, то по крайней мѣрѣ до этого времени они должны были быть свободны отъ иныхъ денежныхъ повинностей. Есть, однако, одно указаніе, идущее въ разрѣзъ съ этимъ. Въ 502 году, во время ромео-персидскихъ войнъ, персидскій царь Кавадъ подошелъ къ Мартирополю для осады; жители города, сознавая всю безуспѣшность сопротивленія, рѣшили ему сдаться. Они вышли на встрѣчу царя вмѣстѣ съ Θеодоромъ, сатрапомъ Софанены, 'имѣя съ собою государственные налоги за два года, φόρους δημοσίους'[1]. Какъ понять это? Θеодоръ изъ преемниковъ Гадданы, сатрапъ Софанены, сидѣлъ въ столицѣ ея Мартирополѣ. Чтобы оградить свою землю отъ разоренія, Θеодоръ, вассалъ императора, отдался персидскому царю и, съ цѣлью умилостивить царя, вручилъ ему какіе то доходы за два года впередъ. Не были ли тѣ φόροι—поступленія, предназначенныя для имперской казны? Возможно, что это была традиціонная corona, переведенная на деньги, aurum coronarium. Если окажется, что толкованіе это непріемлемо и φόροι δημόσιοι отличная отъ corona повинность, то надо допустить, что ломка, произведенная Зенономъ въ строѣ сатрапствъ, была очень существенна. Мы цитовали выше подлинныя слова историка о томъ, что въ наказаніе за прикосновенность къ возстанію Леонтія и Илла въ 485 году императоръ Зенонъ отмѣнилъ владѣтельныя права сатраповъ. Съ тѣхъ поръ сатрапская власть передавалась тѣмъ или другимъ лицамъ по усмотрѣнію императора. Возможно, что съ этого времени назначаемые императоромъ сатрапы облагались новымъ сборомъ, тѣмъ налогомъ, который называется φόροι δημόσιοι. Юридически это значило бы низвести сатрапства изъ фе-

[1] Proc. *Aed.* p. 249, φόρους τε τοὺς δημοσίους ἐνιαυτοῖς δυοῖν ἐν χερσὶν ἔχοντες.

дератовъ на положеніе civitas stipendiaria, то есть отрѣшить' ихъ отъ immunitas. Вопросъ этотъ остается подъ сомнѣніемъ.

Въ одномъ изъ указовъ Анастасія отъ 496 года говорится объ армянскихъ податяхъ, τὰ ἀρμενιακὰ δημόσια. Есть ли что нибудь общее между ними и φόροι δημόσιοι, неизвѣстно. Судя по названію, требованіе это касалось армянъ вообще и, вѣроятно, другихъ несатрапскихъ частей имперской Арменіи.

Внутренняя Арменія, съ точки зрѣнія своего положенія, имѣла общее со стипендіарными землями. Она отличалась отъ Сатрапій тѣмъ, что въ ней сидѣлъ представитель государственной власти. Послѣ раздѣла Арменіи, 'римскій императоръ, говоритъ Прокопій, назначалъ въ своей части правителемъ по своему усмотрѣнію, кого и когда хотѣлъ. Правитель еще въ наше время назывался comes Armeniae'[1].

Объ этомъ говорятъ и армянскіе источники, согласно которымъ, послѣ смерти послѣдняго царя Аршака, греки не ставили ему преемника и отдали свой удѣлъ въ руки комитовъ[2].

Съ отмѣной царской власти произошелъ извѣстный переворотъ въ политической жизни армянъ. Но онъ не вызвалъ особенныхъ измѣненій въ конструкціи существовавшихъ въ странѣ правовыхъ отношеній. Строго говоря, переворотъ затрогивалъ болѣе интересы царствовавшей династіи чѣмъ страны. Устранивъ власть аршакидскихъ царей, императоры въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ держались такта, серіозно обдуманнаго, и избѣгали такихъ мѣръ, которыя могли задѣть интересы страны или національное самолюбіе армянъ и толкать ихъ въ сторону персовъ. Они воздержались отъ всякой попытки наложить руку на внутренніе порядки страны; общественный строй и политическая физіономія ниже короны остались въ неприкосновенности. Власть

[1] Proc. *Aed.* p. 246, ὁ 'Ρωμαίων βασιλεὺς ἄρχοντα τοῖς Ἀρμενίοις ἀεὶ καθίστη ὅντινά ποτε καὶ ὁπηνίκα ἂν αὐτῷ βουλομένῳ εἴη· κόμητά τε τῆς Ἀρμενίας ἐκάλουν καὶ εἰς ἐμὲ τὸν ἄρχοντα τοῦτον.

[2] Хор. III 46, *ոչ եւս կացուցին յոյնք ի բաժնի իւրեանց թագաւոր ...եւ աշխարհին իւրեանց մասինն կացուցին յոյնք կոմէսս իշխանս։*

комита была поставлена такъ, что она уживалась съ правами мѣстныхъ феодаловъ, нахараровъ.

Къ сожалѣнію, сущность должности комита неизвѣстна намъ въ полности. Достовѣрно знаемъ только то, что армянскій комитъ не располагалъ военными силами, *οὐ παρόντων αὐτῇ στρατιωτικῶν καταλόγων*[1]; значитъ, онъ былъ представителемъ гражданской власти. Съ мѣстной точки зрѣнія, комитъ былъ равносиленъ марзбану, высшему гражданскому чину въ Восточной или Персидской Арменіи, который раздѣлялъ управленіе страны съ нахарарами. Будь намъ извѣстно положеніе комита въ административной іерархіи, мы могли бы, пожалуй, точнѣе очертить кругъ обязанностей его. Армянскій комитъ не попалъ въ *Not. dign.* вслѣдствіе того, конечно, что учрежденіе его послѣдовало нѣсколько позже, чѣмъ появленіе знаменитаго памятника въ 410—413 годахъ. Въ немъ встрѣчаются другіе комиты; при замѣтной въ мѣропріятіяхъ императоровъ общей тенденціи ко введенію единообразія и симметріи въ органы управленія имперіей, было бы неошибочно сопоставить армянскаго комита съ однимъ изъ типовъ обозначенныхъ въ *Not. dign.* комитовъ.

Не касаясь Запада и беря лишь Востокъ, мы находимъ, что комиты сидѣли въ Египтѣ, Исавріи и въ Восточномъ діоцезѣ:

Comes limitis Aegypti
Comes per Isauriam
Comes Orientis.

Первые два не подходятъ къ комиту Арменіи, такъ какъ оба они носители военной власти, между тѣмъ армянскій комитъ отправлялъ гражданскія функціи. Комитъ Исавріи былъ облеченъ одновременно военными и гражданскими полномочіями и потому назывался comes rei militaris per Isauriam et praeses. Въ качествѣ военныхъ чиновъ исаврскій, какъ и египетскій, комиты соотвѣтствовали дукамъ, которые, расположенные по пограничной линіи, какъ dux Arabiae, dux Mesopotamiae, имѣли назначеніе охранять предѣлы имперіи отъ постоянныхъ угрозъ Сасанидовъ.

[1] Proc. *Aed. loc. cit.*

Къ разряду такихъ чиновъ принадлежалъ на сѣверѣ и dux Armeniae, долженствовавшій нести одинаковую съ другими дуками службу пограничной обороны.

Отъ названныхъ комитовъ рѣзко отличался комитъ Востока, comes Orientis. Онъ былъ прежде всего чиномъ гражданскаго вѣдомства и по своему положенію и обязанностямъ отвѣчалъ викаріямъ діоцезовъ. Онъ замѣщалъ vicarius praefecti Orientis въ Восточномъ діоцезѣ. Еще при Константинѣ Великомъ отправлялись иногда въ провинціи чрезвычайные комиссары, comites provinciarum. Отъ нихъ ведетъ свое происхожденіе и Восточный комитъ, который одинъ остался съ того времени и впослѣдствіи уподобился по кругу дѣйствій обыкновенному викарію діоцеза, удержавъ старинное названіе. Викарій не былъ простымъ замѣстителемъ префекта; будучи назначаемъ непосредственно императоромъ, онъ занималъ самостоятельное положеніе въ предѣлахъ діоцеза и раздѣлялъ съ префектомъ его права и полномочія. Обязанности его сводились главнымъ образомъ къ надзору за провинціальными правителями или президами, къ сбору податей и къ судебной юрисдикціи. Викаріи имѣли право творить судъ vice sacra, отъ имени императора, и сноситься непосредственно съ нимъ[1]. Комитъ Востока, подобно викаріямъ, состоялъ въ рангѣ spectabilis.

Комита Арменіи, по существу занимаемаго имъ поста, слѣдуетъ квалифицировать съ комитомъ Востока и черезъ него съ викаріями діоцезовъ[2]. Въ виду того, что Арменія не была перестроена по образцу имперскихъ провинцій, разумѣется, о полномъ совпаденіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Но поскольку надо и возможно подвести комита подъ какой нибудь типъ государственныхъ чиновъ, сближеніе его съ комитомъ Востока нельзя не считать подходящимъ. Комита Арменіи нельзя низвести на степень правителя провинціи, praeses, такъ какъ подвластная ему страна значительно превосходила обыкновенные размѣры

[1] Bethmann-Hollweg, *Civilprocess* § 132, p. 53—54.
[2] Güterbock, *Römisch-Armenien*, p. 28.

провинціальныхъ округовъ. Возвысить его до сана преторійскаго префекта также неосновательно по обратнымъ соображеніямъ. Остается признать тожество комитской власти съ викарской.

Роль провинціальныхъ президовъ при комитѣ Арменіи исполняли владѣтельные князья, которые владѣли и правили каждый своимъ кантономъ или областью на основаніи нахарарскаго права. По отношенію къ князьямъ comes, какъ представитель высшей власти, являлся лицомъ эквивалентнымъ, какъ сказали, марзбану.

Вслѣдствіе тожества сана комита съ викаріемъ опредѣляются предѣлы его власти. Изъ указанныхъ выше трехъ статей, замыкавшихъ кругъ обязанностей викаріевъ, самой важной, въ особенности по отношенію къ комиту Арменіи, слѣдовало бы считать отвѣтственность его по сбору государственныхъ податей, если только таковыя существовали. Эта сторона дѣла очень проблематична. Цитованный выше эдиктъ императора Анастасія относительно τὰ ἀρμενιακὰ δημόσια гласитъ слѣдующее:

C. J. X 17 13. Αὐτοκράτωρ Ἀναστάσιος Α. Ἀνθεμίῳ ἐπάρχῳ τῶν πραιτωρίων.

...всѣ поступленія, и между ними такъ называемыя армянскія, должны быть вносимы по третямъ, въ три срока, а именно, въ началѣ января, въ началѣ мая и къ концу индикта[1], при чемъ поступленія раскладываются на три равныя части и никакой новой разсрочки въ промежуткѣ не дается плательщикамъ. Въ виду того, что армянскіе взносы производились въ два срока, то позволяется тѣмъ, которые такъ платили, если они желаютъ, предпочесть прежній обычай свой и впредь продолжать платить въ

..τριμερῶς δὲ πάντα τὰ δημόσια εἰσφερέσθω, τά τε ἄλλα καὶ τὰ λεγόμενα Ἀρμενιακά, τουτέστι καλάνδαις Ἰανουαρίαις καὶ καλάνδαις Μαίαις καὶ πρὸς τῷ τέλει τῆς ἐπινεμήσεως, ἐξ ἴσων τριῶν μερῶν διαιρουμένων τῶν δημοσίων, καὶ μηδεμιᾶς καινοτομίας ἐν τῷ μέσῳ γινομένης κατὰ τῶν συντελῶν. Ἐπειδὴ δὲ τὰ Ἀρμενιακὰ τελέσματα ἐν δύο καταβολαῖς συνετελεῖτο, ἔξεστι τοῖς ταῦτα συντελοῦσιν, εἰ βούλονται, τὴν προτέραν συνήθειαν προτιμᾶν καὶ ἐν δύο καταβολαῖς ἀνὰ ἥμισυ καταβάλλειν, καὶ τὸ ἕτερον ἥμισυ ἐν τῷ Σεπτεμβρίῳ τῆς μελλούσης

[1] Cod. Th. XI I 15, уплата производилась 1-го января, 1 мая и 1 сентября.

два пріема пополамъ и вторую половину вносить въ сентябрѣ послѣдующаго индикта. Но если есть желающіе платить армянскіе взносы по третямъ, то таковымъ дается отсрочка сентябрь мѣсяцъ послѣдующаго индикта. При сохраненіи же прежняго порядка взносы дѣлаются по обыкновенію въ началѣ каждаго индикта, какъ то явствуетъ и изъ самого названія.

ἐπινεμήσεως καταβάλλειν. Εἰ δὲ καὶ τριμερῶς βούλονται τὰ Ἀρμενιακὰ δημόσια καταβάλλειν, ἐχέτωσαν τὸν Σεπτέμβριον μῆνα τῆς μελλούσης ἐπινεμήσεως πρὸς ὑπέρθεσιν αὐτοῖς δεδομένον. Τὸ δὲ προαπεσταλμένον κατὰ σύνθεσιν εἰσφερέσθω ἐν τῷ προνομίῳ ἑκάστης ἐπινεμήσεως, ἐπειδὴ τοῦτο δηλοῖ καὶ ἡ προσηγορία αὐτοῦ.
D. k. April. Paulo vc. cons. [a. 496]

Повинность, о которой говорится здѣсь, врядъ ли возможно отнести къ мало-армянскимъ областямъ. Послѣднія давно срослись съ имперіей и трудно допустить тамъ отступленія отъ общаго порядка, хотя бы по сроку платежа. Распоряженіе императора касается, вѣрнѣе, Внутренней Арменіи, подвластной комиту, и если оно вошло въ эдиктъ, адресованный преторійскому префекту, то это только доказываетъ нѣкоторую зависимость комита отъ послѣдняго и подтверждаетъ мнѣніе объ іерархическомъ положеніи комита Арменіи, какъ своего рода викарія.

Въ началѣ царствованія Юстиніана, какъ разъ во Внутренней Арменіи поднялось сильное движеніе противъ имперскихъ властей и недовольство армянъ разразилось открытымъ возстаніемъ. Главная причина волненій, по словамъ современника событій, заключалась въ обременительныхъ налогахъ.

Правитель Арменіи Акакій производилъ незаконные поборы и обложилъ страну небывалымъ дотолѣ налогомъ до четырехъ кентинаріевъ[1]. Присланный изъ столицы для усмиренія жителей Ситта обѣщалъ похлопотать у императора объ отмѣнѣ новаго обложенія[2]. Къ этому времени относится и обращеніе армянскихъ князей къ персидскому царю съ жалобой на Юстиніана, въ кото-

[1] Proc. *Pers.* III 3, p. 159, τά τε χρήματα ἐληίζητο οὐδενὶ λόγῳ καὶ φόρου αὐτοῖς ἀπαγωγὴν αὔποτε οὖσαν ἐς κεντηνάρια τέσσαρα ἔταξεν.

[2] *ib.* p. 160, πέιθειν βασιλέα ὑποσχόμενος ἀφεῖναι αὐτοῖς τὴν καινὴν τοῦ φόρου ἀπαγωγήν.

рой они ссылались на договоръ Аршака съ Θеодосіемъ. Какъ совмѣстить наличіе ἀρμενιακὰ δημόσια съ утвержденіемъ армянъ о податной свободѣ ихъ до Юстиніана? Либо упоминаемый въ указѣ Анастасія налогъ касается мало-армянскихъ земель, а не Внутренней Арменіи, либо неточно понимаемъ смыслъ аршакидскаго договора. Что означаетъ реально опредѣленіе: всѣ по роду близкія Аршаку будущія поколѣнія, интересы которыхъ ограждаются договоромъ. Идетъ ли рѣчь объ армянскомъ населеніи подвластной Аршаку Арменіи in toto или о потомствѣ Аршакидовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или даже о нахарарскихъ родахъ вообще, именитые представители которыхъ старались породниться съ Аршакидскимъ домомъ? Возможно, что положеніе знати, дѣйствительно, ухудшилось и дотолѣ свободное сословіе подверглось ограниченіямъ въ своихъ правахъ. Возмутившіеся князья обвиняли Юстиніана въ нарушеніи договора, въ томъ, что онъ наложилъ на нихъ повинность, которой раньше не было, φόρου ἀπαγωγὴν ἔταξεν οὐ πρότερον οὖσαν[1]. Повинность эта равняется четыремъ кентинаріямъ или 400 фунтамъ золота. Римскій фунтъ былъ нѣсколько меньше нашего. Четыреста фунтовъ золота, при оцѣнкѣ фунта въ 500 рублей примѣрно, составляетъ на наши деньги 200 тысячъ рублей. Если этотъ сборъ ложился на знать, на нахараровъ, то онъ, очевидно, земельный налогъ. Для Внутренней Арменіи, однако, состоящей изъ девяти небольшихъ кантоновъ (и, вѣроятно, столько же княжескихъ домовъ), немыслимо допустить такой неимовѣрно высокій размѣръ налога.

Съ этой же точки зрѣнія четыре кентинарія золота нельзя считать добавочнымъ поборомъ, взыскиваемымъ со всей страны, сверхъ законнаго налога τὰ ἀρμενιακά. Полагая даже, что весь государственный доходъ, получавшійся съ Арменіи, выражался въ четырехъ кентинаріяхъ золота, и то слѣдуетъ признать тягостнымъ для страны. Если вѣрно, что обложеніе четырьмя кентинаріями послѣдовало при Акакіи въ дни Юстиніана, то обязательно нужно допустить, что до того времени армяне на самомъ дѣлѣ

[1] *ib.* p. 164.

были свободны отъ налоговъ и что разсказъ о договорѣ не легенда, 'вызванная тщеславіемъ армянскихъ князей', какъ мнится нѣкоторымъ изслѣдователямъ.

О другихъ функціяхъ комита Арменіи ничего неизвѣстно. По вопросу о правосудіи въ странѣ любопытно начало одного изъ раннихъ декретовъ Юстиніана отъ 529 года, въ которомъ право аппеляціи императору предоставляется въ числѣ другихъ провинцій и частямъ Арменіи и народцамъ т. е. армянскимъ областямъ и Сатрапіямъ[1]. Было ли такое право обезпечено за ними anterioribus legibus или Юстиніанъ самъ распространилъ его и на армянъ, неясно. Въ виду того, что данное постановленіе предшествовало реформамъ Юстиніана въ Арменіи, вѣроятно, что такъ обстояло дѣло и до него. Въ этомъ выражалась суверенная власть императора по части правосудія въ отношеніи къ союзной странѣ.

Административная власть комита должна была проявляться въ его отношеніяхъ къ мѣстной пахарарской власти. Ближайшихъ указаній на этотъ предметъ не имѣется. За неимѣніемъ въ странѣ другихъ правительственныхъ органовъ, очевидно, мѣстнымъ нахарарамъ были предоставлены тѣ отправленія, которыя въ другихъ провинціяхъ усвоялись правителямъ, президамъ или архонтамъ. Къ сожалѣнію, недостаетъ также данныхъ относительно того, какъ распредѣлялась страна между мѣстными носителями права и власти. Древніе памятники не сохранили до насъ именъ княжескихъ фамилій, имѣвшихъ свои владѣнія въ западной части Арменіи вообще. Знаемъ, что кантонъ Сперъ принадлежалъ князьямъ Багратидамъ[2]. Есть основаніе думать, что Каринъ, по крайней мѣрѣ со времени раздѣла Арменіи, сдѣлался аршакид-

[1] C. J. VII 63 5. Cum anterioribus legibus ex omni provincia ad hunc nostrum sacratissimum comitatum similis cursus ad appellationes exercendas impertitus est, necessarium nobis visum est huius modi spatiis iustum imponere libramentum. Sancimus itaque, si quidem ad Aegyptiaco vel Libyco limite vel Orientali tractu usque ad utrasque Cilicias numerando vel Armeniis et gentibus et omni Illyrico causo fuerit more appellationum transmissa, primum semestre spatium in antiqua definitione permanere et nihil penitus neque deminui neque adcrescere...

[2] Фаустъ, V 44. Себеосъ, p. 139.

скимъ доменомъ. При Мануилѣ Мамиконидѣ и подъ его предводительствомъ царевичи Аршакъ и Валаршакъ утвердились въ Каринѣ[1]. Предъ тѣмъ, когда тотъ же Мамиконидъ возсталъ противъ одного изъ послѣднихъ аршакидскихъ царей, Вараздата, то враждебныя между ними дѣйствія имѣли мѣсто на полѣ подъ Кариномъ[2]—обстоятельство, могущее быть истолкованнымъ въ смыслѣ принадлежности Карина Аршакидамъ.

Послѣ потери короны, аршакидскій родъ, конечно, не пресѣкся. Потомки бывшихъ царей продолжали пользоваться правами владѣтельныхъ князей наряду съ другими княжескими фамиліями. Въ исторіи движенія V вѣка неоднократно упоминаются такъ называемые останскіе люди, ostanik, то есть дворцовые или (бывшіе) царскіе люди[3]. Они принимали участіе въ событіяхъ и стояли въ лагерѣ Васака. Нахарарская кавалерія выступала по отрядамъ, каждый подъ начальствомъ своего князя, и въ то время, какъ историки поименно отмѣчаютъ предводителей княжескихъ родовъ, причастныхъ къ возстанію V вѣка, они ни словомъ не обмолвливаются о вождяхъ останскихъ полковъ. Въ видѣ исключенія по имени упоминается нѣкій Зандаганъ изъ останскаго дома или области[4]. Назначенный на смѣну Васака армянинъ Атрормиздъ также аршакидскаго происхожденія, судя по прозвищу Аршаканъ, персидскому эквиваленту армянскаго Аршакуни[5].

Упорное и непонятное молчаніе армянскихъ авторовъ о потомкахъ аршакидскихъ царей прерывается извѣстіями внѣшнихъ источниковъ, которыя удостовѣряютъ, что аршакиды играли по прежнему важную роль въ судьбѣ страны. Армянскіе князья, руководившіе движеніемъ армянъ противъ византійскихъ властей въ началѣ царствованія Юстиніана, утверждали передъ персид-

[1] Фаустъ, *ib.* [2] Фаустъ, V 37.

[3] Елисей, p. 19, *յարքունի տանէ զոստանիկ մարդիկ*, также p. 173. ср. 136, 137. Лазарь, p. 67, *այլք յոստանկաց*, также p. 73 и др.

[4] Лазарь, p. 61, *Զանդական յոստանեայ տանէն.*

[5] *ib.* p. 73. Ատրորմիզդ Արշական, յաշխարհէն Հայոց=Елисей p. 242. ср. *մամկան* вм. *մամիկոնեան.*

скимъ царемъ Хосроемъ, что ʻмногіе изъ нихъ по роду Аршакидыʻ [1]. Историкъ отмѣчаетъ и имена вожаковъ возстанія, Іоанна и сына его Артавана изъ рода Аршакидовъ. Артаванъ вмѣстѣ съ братомъ переселился въ Византію и здѣсь ему суждено было вскорѣ стать въ ряды передовыхъ дѣятелей имперіи. При Юстиніанѣ жилъ и блаженный Ѳома, діаконъ, извѣстный своей подвижнической жизнью, который по словамъ современника ʻбылъ съ дѣтства воспитанъ по-царски и происходилъ изъ рода Аршакидовъ, (сынъ) нѣкогда могущественнаго на востокѣ патриція Барбариʻ [2].

Другой подвижникъ армянинъ, также Ѳома, отецъ котораго былъ olim vir nobilissimus et regibus familiaris, имѣлъ жену Марію изъ ʻзнатнаго рода Аршакуніевыхъ, царскаго отпрыскаʻ [3]. Эти примѣры устраняютъ могущія возникнуть сомнѣнія, что аршакидскій родъ пережилъ царскую корону, потерянную имъ въ началѣ V вѣка. Въ число родовыхъ областей аршакидскихъ князей входилъ, несомнѣнно, Каринъ.

Имена княжескихъ домовъ, имѣвшихъ владѣнія въ другихъ частяхъ Внутренней Арменіи, не сохранились. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ они называются по областямъ: князья Сперскіе или Багратиды, Маналійскіе, Даранаґійскіе, Екелесенскіе, Каринскіе, а также Мардалійскіе, Хордзенскіе, Дерджанскіе и даже Камахскіе, по названію извѣстнаго города [4].

Даранаґія и Екелесена обыкновенно причисляются къ церковнымъ удѣламъ. Историкъ событій IV вѣка сообщаетъ,

[1] Proc. *Pers.* II 3, p. 163, εἰσὶ μὲν ἡμῶν πολλοὶ Ἀρσακίδαι. Ср. Лазарь, p. 18, *աշխարհն Հայոց... դրակից է յունաց իշխանութեանն, ընդ որոյ ձեռամբ բազումք են հնազանդեալք յազգէն Արշակունեաց.*

[2] Ioan. Ephes. *De beaitis*, XIII p. 69, vir fuerat magnificus et fastidiosus, a puero regie educatus, natus genere Arsacidarum, Bar-bar'i, olim patricii omnium in Oriente potentissimi, maximi, et illustrissimi. Bar-*bar'i*=bar-*վահրէ*?

[3] *ib.* XXI p. 101, feminam nobilem amplissima et clarissima gente Arsaciniorum natam, quae ut ajunt stirps regia nobilissima fuerat, uxorem duxerat.

[4] Себеосъ, p. 139, *Սպերացիք, իշխանքն Բագրատունեաց, եւ Մանաղայքն, եւ Դարանաղայքն, եւ որք յԵկեղեաց գաւառէ.. եւ կարնացիք, եւ Ցայեցիք.* Соперкъ VI, *կարնացիք: Խորձենիք* var. *Խորձեանք, Դերջայինք* var. *Դերջանիք* и *կամխայք.*

что въ дни патріарха Нерсеса церковь владѣла обширными помѣстіями, имѣя 15 областей, въ числѣ которыхъ значатся, кромѣ двухъ помянутыхъ, также Айраратъ, Таронъ, Бзунія, Софена[1].

Намъ кажется, что слова историка не надо понимать въ томъ смыслѣ, что всѣ эти области принадлежали цѣликомъ церкви — это не соотвѣтствовало бы другимъ нашимъ свѣдѣніямъ — а что по нимъ были разбросаны церковные или вѣрнѣе духовные удѣлы, наряду съ княжескими.

Извѣстно, что Екелесена составляла родовое имѣніе патріаршаго дома Григорія Просвѣтителя или Пахлавидовъ[2]. По смерти патріарха Саака († 439) владѣнія его, за неимѣніемъ у него сына, перешли къ дочери, княгинѣ Мамиконидовъ[3]. Въ числѣ другихъ областей Мамикониды унаслѣдовали, видимо, и Екелесену. Въ пользу этого предположенія говорятъ кое-какія указанія, изъ чего можно заключить о существованіи въ имперской Арменіи вѣтви Мамиконидовъ, отличной отъ таронской и тайской. Въ V столѣтіи въ союзѣ съ марзбаномъ Васакомъ состоялъ, по словамъ историка Елисея, 'нѣкій мужъ, по имени Васакъ, изъ тѣхъ Мамиконидовъ, кои находятся на службѣ у грековъ'[4], то есть въ имперской части Арменіи. Кромѣ того, одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ возстанія 536 года во Внутренней Арменіи называется Васакъ, зять Іоанна Аршакида; онъ же стоялъ во главѣ посольства армянскихъ князей къ Хосрою, персидскому царю[5]. Этотъ предпріимчивый воинъ тоже отпрыскъ Мамиконидовъ, носившій фамильное имя и бурный духъ, такъ свойственный знаменитой княжеской семьѣ. По смыслу рѣчи посольства, произнесенной передъ Хосроемъ, Васакъ—изъ числа князей подвластной Юстиніану Арменіи. Позже онъ помирился съ Юстиніаномъ и совмѣстно съ другими повстанцами переселился въ Византію. Если на основаніи этихъ соображеній признать на-

[1] Фаустъ, IV 14.
[2] Фаустъ, III, 2 и др.
[3] Лазарь, p. 87.
[4] Елисей, p. 174—5.
[5] Proc. *Pers.* II 3, p. 163, Βασσάκου σφίσιν ἡγουμένου, δραστηρίου ἀνδρός.

личіе третьей линіи въ имперской Арменіи, то вѣроятнѣе всего искать ее въ Екелесенѣ[1].

Очерченное положеніе армянскихъ земель въ имперіи существовало до Юстиніана, при которомъ оно подверглось кореннымъ измѣненіямъ.

[1] По Елисею, Васакъ Мамиконидъ, сторонникъ марзбана, состоялъ въ то время, то есть въ 451 г., спарапетомъ Нижней Арменіи и ему были ввѣрены римскія войска на границѣ Персіи, *այրն այն սպարապետ էր ստորին Հայոց և Հաւատարիմ զօրացն Հոռոմոց ի սահմանսն պարսից*, p. 175. Подъ Нижней Арменіей, очевидно, понимаются Сатрапіи; выходитъ, что Васакъ былъ однимъ изъ сатраповъ. Сообщеніе Елисея не говоритъ въ пользу его, какъ историка V ст. Извѣстно, что ни въ Сатрапіяхъ и ни во Внутренней Арменіи императоры не держали войскъ и охрана границы, какъ и страны, была возложена на мѣстныя силы, вплоть до 529 года, когда впервые назначилъ Юстиніанъ стратега Арменіи и трехъ подвластныхъ ему дуковъ. Поскольку историкъ толкуетъ о спарапетѣ римскихъ войскъ въ Арменіи, будемъ ли понимать подъ нимъ стратега или одного изъ дуковъ, трудъ его не можетъ восходить ко времени ранѣе означеннаго 529 года. Объ этомъ Васакѣ не знаетъ Лазарь; извѣстіе о немъ у Елисея слѣдуетъ отнести къ тѣмъ наростамъ, которыхъ нѣтъ въ контекстѣ Лазаря. Не скрывается ли въ упоминаемомъ Елисеемъ Васакѣ память того историческаго лица и главы возставшихъ армянъ, о которомъ разсказываетъ Прокопій. Пріѣздъ Васака въ столицу Прокопій ставитъ до персидскаго похода 544 г. Въ это время постъ одного изъ трехъ дуковъ занимали князья Камсараканы въ Китаризѣ. Быть можетъ, такимъ же дукомъ былъ назначенъ тогда Васакъ, хорошо знакомый съ мѣстными условіями, и посланъ въ Мартирополь, гдѣ стоялъ дукъ — обстоятельство, интересное для критики Елисея.

# ГЛАВА VI

## ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЮСТИНІАНА

### ВЪ АРМЕНІИ

Характеристика Юстаніана и его царствованія. Имперіалистическая политика его. Реформаторская дѣятельность. **Военная реорганизація** Арменіи. Сосредоточеніе военной власти въ лицѣ стратега Арменіи. Декретъ Юстиніана о назначеніи стратега. Касающіяся сюда свѣдѣнія у Малалы. Разборъ декрета. Годъ изданія его. Существо власти стратега. Армія и офицій его. Подчиненные ему дуки. Военная оккупація страны. Системы обороны; крѣпостныя сооруженія Юстиніана: Мартирополь, Китаризъ, Арталесъ, Каринъ-Өеодосіополь, Византъ-Леонтополь, Цуминъ-Юстиніанополь, Сатала, Колонія, Байбердъ, Ареонъ, Лисіормъ-Литараризъ, Севастія, Никополь, Мелитена. Храмы, построенные Юстиніаномъ. Основы фортификаціоннаго искусства: сооруженіе Өеодосіополя по Прокопію и по армянскимъ преданіямъ. Типы укрѣпленія.

Воцареніе Юстиніана знаменуетъ эру во многихъ отношеніяхъ замѣчательную въ исторіи развитія имперіи. Юстиніанъ принадлежитъ къ числу лицъ, которыя вступаютъ на престолъ съ опредѣленнымъ идейнымъ настроеніемъ, съ яснымъ представленіемъ о задачахъ предстоящей своей дѣятельности. Съ первыхъ же годовъ онъ принялся за рядъ реформъ, которыя затрогивали государственную жизнь съ разныхъ сторонъ. Преобразовательная дѣятельность его захватывала одинаково область законодательную и судебнаго и административнаго права. Воспитанный въ римскихъ традиціяхъ и питая какое-то рабское благоговѣніе передъ римскимъ прошлымъ, онъ носился съ мечтой о возстановленіи падшаго величія имперіи, о возвратѣ ей былыхъ временъ цезарей и августовъ. Колоссальное зданіе римской государственности, по воззрѣніямъ императора, имѣло прочнымъ фундаментомъ оружіе и законъ, которыми обезпечивалась ея цѣлость и мощь. Они составляли корни благоденствія римлянъ; мало того, Юстиніанъ полагалъ, что изъ нихъ выростаетъ и та твердь, на кото-

рой должна покоиться всякая государственность. 'Summa rei publicae tuitio, вѣщаетъ императоръ, de stirpe duarum rerum, armorum atque legum, veniens vimque suam exinde muniens felix Romanorum genus'[1].

Исходя изъ такого пониманія, Юстиніанъ выдвинулъ на первый планъ заботы о военномъ могуществѣ имперіи и объ улучшеніи правового строя ея.

Служеніе armis atque legi, какъ твердынямъ государственности, ведутъ неудержимо къ имперіализму во внѣшней политикѣ и абсолютизму—во внутренней. И Юстиніанъ въ идеализаціи римской древности увлекся несбыточной мечтой о возвращеніи минувшаго военнаго блеска, проникся насквозь иллюзорной идеей о возрожденіи давно погасшаго римскаго духа и естественно сталъ на путь широкихъ завоеваній съ одной стороны, а съ другой—стремился къ централизаціи и упроченію власти на почвѣ римскихъ традицій. Долголѣтнее царствованіе его протекло въ непрерывныхъ войнахъ то на востокѣ, то на западѣ. Перебрасывая легіоны съ одного конца имперіи на другой, Юстиніанъ воевалъ съ персами и покорилъ зарубежныя мелкія полунезависимыя народности месопотамскихъ сарациновъ, армянъ, цановъ, лазовъ; сокрушилъ силы новыхъ народныхъ массъ, хлынувшихъ на земли Западной имперіи, завоевавъ царства готовъ, вандаловъ, маврусіевъ въ Италіи, въ Африкѣ и даже въ Испаніи.

Блестящая характеристика Юстиніана и его имперіалистической политики дается Прокопіемъ въ двухъ рѣчахъ, влагаемыхъ имъ въ уста готскаго и армянскаго посольствъ къ персидскому царю Хосрою. 'Юстиніанъ, говорятъ готскіе послы, человѣкъ по натурѣ склонный къ переворотамъ и алчущій всего того, на что положительно никакихъ правъ не имѣетъ; онъ не въ состояніи остаться въ предѣлахъ договоромъ установленнаго, пылаетъ страстью захватить вселенную цѣликомъ, гоняясь за тѣмъ, чтобы покорить всѣ царства'[2].

[1] *De* J. C. *confirmando*, начальныя слова.
[2] Proc. *Pers.* II 2 p. 157.

Такъ же горько звучатъ и слова армянъ. Памятуя всѣ неисчислимыя бѣдствія, постигшія разныя народности отъ Юстиніана, армяне восклицаютъ въ негодованіи: 'вѣдь цѣлая земля не вмѣщаетъ этого человѣка; точно мало ему господствовать надъ всѣми людьми въ совокупности; онъ мѣтитъ даже на эѳиръ и высматриваетъ за океаномъ потаенныя мѣста, съ жаждой пріобрѣсти тамъ себѣ новый міръ!'[1].

Насколько точна эта характеристика, вышедшая изъ-подъ пера современника, такъ хорошо изучившаго Юстиніана, видно изъ заявленія самого императора. 'Послѣ столькихъ издержекъ и войнъ, возвѣщаетъ грозный завоеватель, Богъ далъ намъ возможность заключить миръ съ персами, подчинить себѣ вандиловъ, алановъ и маврусіевъ, покорить всю Африку и Сицилію; и питаемъ лучшія чаянія, что съ божьею помощью намъ удастся распространить власть и на тѣ остальныя земли, которыми владѣли древніе римляне въ предѣлахъ до обоихъ океановъ и которыя потомъ постепенно отложились, вслѣдствіе ихъ нерадѣнія'[2].

На подобныя, грандіозныя по затѣямъ, военныя предпріятія были потрачены огромныя силы имперіи, матеріальныя и духовныя. По мѣрѣ того, какъ раздвигались границы имперіи, росла и реализовалась тенденція къ централизаціи. Принципъ сосредоточенія власти входилъ въ теоретическія воззрѣнія Юстиніана. Послѣднія онъ неоднократно и весьма недвусмысленно высказывалъ еще въ раннихъ декретахъ. Юстиніанъ отъ природы, по существу своему, былъ деспотъ; эта черта его характера прекрасно выступаетъ въ инструкціяхъ, изданныхъ имъ по поводу пересмотра стараго законодательства, разработки и редакціи знаменитаго кодекса. Въ нихъ провозглашается принципъ священности особы императора и божественное происхожденіе его власти; императоръ — воплощеніе закона и пра-

[1] *id.* p. 164—165, ἡ γῆ τὸν ἄνθρωπον οὐ χωρεῖ ξύμπασα. μικρόν ἐστιν αὐτῷ πάντων ὁμοῦ τῶν ἀνθρώπων κρατεῖν. ὁ δὲ καὶ τὸν αἰθέρα περισκοπεῖ καὶ τοὺς ὑπὲρ τὸν ὠκεανὸν διερευνᾶται μυχοὺς ἄλλην αὐτῷ τινα οἰκουμένην περιποιεῖσθαι βουλόμενος.

[2] *Nov.* 30 = *Const.* 44, конецъ.

восудія. Власть—даръ, полученный имъ свыше, 'imperium nobis a caelesti maiestate traditum est'[1]. Разъ такъ, то, конечно, 'что же можетъ быть величавѣе, продолжаетъ императоръ, и что же священнѣе, чѣмъ императорское величество, quid enim maius, quid sanctius imperiali est maiestate?

Онъ единственный источникъ и носитель закона; не только право изданія закона, но и право и способность толкованія его составляетъ неотъемлемую принадлежность верховной особы: tam conditor quam interpres legum solus imperator[2]. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ сомнѣнія или неясность въ пониманіи смысла закона, необходимо слѣдуетъ обращаться къ властелину и онъ numine caelesti erecta emendabat et in competentem formam redigebat[3]. И дѣйствительно, 'развѣ можно представить себѣ человѣка настолько наглаго, чтобы дерзалъ не признавать царскихъ сужденій въ то время какъ и основатели древняго права открыто и очень ясно опредѣлили, что всѣ установленія, кои послѣдуютъ по императорскому декрету, обладаютъ силой закона. Вѣдь кому же разрѣшать загадки закона, и кто же способенъ раскрывать ихъ всѣмъ, если не тотъ, кому одному дано быть носителемъ закона'[4].

Приведенными подлинными изреченіями Юстиніана рельефно вырисовывается обликъ автократора, самодержавнаго суверена. Природныя наклонности возведены въ принципъ, активныя стремленія обставлены теоретическимъ обоснованіемъ; это должно было способствовать проведенію въ жизнь вожделѣнія его по созданію обширной, но сильно централизованной власти въ имперіи.

Въ этихъ цѣляхъ Юстиніанъ предпринялъ рядъ реформъ въ области администраціи: всѣ измѣненія должны были клониться къ тому, какъ выражается самъ реформаторъ, ut nostro moderamine recte gubernetur et firme custodiatur[5]. Вотъ девизъ, который легъ въ основаніе провинціальныхъ реформъ Юстиніана, куда относится и реорганизація армянскихъ земель.

[1] C. J. I 17, начало. [2] C. J. I 12. [3] C. J. I 17, 2.
[4] C. J. I 12. [5] C. J. I 27, 2, начало.

Преобразованія, которыя производилъ Юстиніанъ въ Арменіи, навѣяны, несомнѣнно, прежде всего общимъ духомъ имперіалистической политики и служатъ интересамъ объединенія и усиленія имперіи. Идея сплоченія разнородныхъ частей имперіи по крайней мѣрѣ въ томъ одностороннемъ ея пониманіи, которое присуще вообще всѣмъ автократорамъ, требовала уничтоженія особенностей, которыя отличали армянскія области отъ имперіи, выставляла необходимость снятія индивидуальной физіономіи ихъ. Надо было обратить ихъ изъ полунезависимой страны въ имперскую обыкновенную провинцію на общихъ основаніяхъ.

Помимо общихъ причинъ, легшихъ въ основаніе реформаторской дѣятельности Юстиніана, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствовали и частные мотивы, связанные съ политическими условіями мѣста и времени.

Ближайшимъ поводомъ къ военной реорганизаціи Арменіи послужила война съ персами. Юстиніанъ принялъ бразды правленія въ самый разгаръ войны, начатой при его предшественникѣ. Имперскія войска только что потерпѣли неудачу въ Арменіи въ сраженіи съ армянскими князьями, подвластными персамъ. Неуспѣхи ромейскаго оружія приписывались неудовлетворительности пограничной обороны въ переднихъ областяхъ имперіи. Она была возложена на силы дука Арменіи и мѣстныхъ князей, которые какъ показала война, обнаружили несостоятельность удержать стремительный натискъ персовъ на имперскія владѣнія. Къ тому же нахарарскія дружины Внутренней Арменіи и Сатрапствъ по неоднородности состава и команды не отвѣчали требованіямъ строгой дисциплины. Имъ трудно было бы дѣйствовать совмѣстно съ регулярными войсками дука.

Комитъ Арменіи, по словамъ историка, не въ состояніи былъ отразить вторженія враговъ, такъ какъ онъ не обладалъ военной силой. Юстиніанъ же, сообразивъ, что при такомъ неустройствѣ Арменія легко могла быть захвачена персами, отмѣнилъ должность комита и поставилъ въ Арменіи стратега, στρατηγὸν δὲ τοῖς Ἀρμενίοις ἐπέστησε; и далъ ему значительное количество

войскъ, достаточное для отпора вражескихъ набѣговъ. Такъ распорядился императоръ въ такъ называемой Большой Арменіи[1]. Что касается автономныхъ сатрапствъ, то отъ того же историка узнаемъ, что и они обходились безъ римской помощи, предоставленныя самимъ себѣ: у нихъ были свои войска изъ армянъ. Но и сатрапы также признавались безсильными противъ набѣговъ непріятелей. 'Ознакомившись съ положеніемъ дѣла, говоритъ Прокопій, Юстиніанъ немедленно уничтожилъ тамъ сатраповъ и назначилъ двухъ такъ называемыхъ дуковъ надъ тѣми народцами. Дукамъ были даны въ подкрѣпленіе труппы изъ римскихъ войскъ въ количествѣ, достаточномъ для защиты римскихъ границъ'[2]. Къ счастью, сохранился подлинный указъ, на основаніи котораго послѣдовали указанныя измѣненія.

C. J. I 29 5. Imp. Justinianus A. Zetae viro illustri magistro militum per Armeniam et Pontum Polemoniacum et gentes.

Божьей милостью получивъ власть римскую, мы съ тревожной заботливостью и съ зоркимъ стараніемъ обдумавъ, нашли, что надобно и для частей Арменіи, Понта Полемонійскаго и народцевъ учредить настоящимъ указомъ (должность) спеціальнаго военнаго начальника. Твое же высочество, которое такъ прекрасно заявило себя прежней своей дѣятельностью, избираемъ съ полнымъ довѣріемъ на такой отвѣтственный постъ. Извѣстныя провинціи, именно, Большую Арменію, называемую Внутренней и народцы—разумѣемъ Анзетену,

Cum propitia divinitate Romanum nobis sit delatum imperium, sollicita cura cauta diligentia pertractantes perspeximus oportere etiam partibus Armeniae et Ponto Polemoniaco et gentibus proprium magistrum militum per hanc legem constituere, tuamque magnitudinem, quae nobis ex ante gestis optime commendata est, idoneam ad talem fore dignitatem confidentes elegimus certasque provincias, id est **Magnam Armeniam**, quae interior dicebatur et **gentes** (Anzetenam videlicet, Ingilenam, Asthianenam,

[1] Proc. *Aed.* III p. 246.

[2] *ib.* p. 248, ἃ δὴ καταμαθὼν Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς τὸ μὲν τῶν σατραπῶν ὄνομα ἐξήλασεν ἐνθένδε εὐθυς, δοῦκας δὲ τοὺς καλουμένους δύο τοῖς ἔθνεσιν ἐπέστησε τούτοις; οἷς δὴ ξυνεστήσατο μὲν Ῥωμαίων στρατιωτῶν καταλόγους παμπληθεῖς, ἐφ' ᾧ τὰ Ῥωμαίων ξυμφυλάξουσι αὐτοῖς ὅρια.

Ингилену, Аштіанену, Софену, Софанену съ городомъ Мартирополемъ и Балавитену—и еще первую и вторую Арменію ввѣряемъ твоему попеченію вмѣстѣ съ ихъ дуками, при чемъ совершенно упраздняется должность комита. Въ твое распоряженіе ставимъ нѣкоторые легіоны, не только тѣ, кои набираемъ вновь нынѣ, но и выдѣленные изъ состава столичныхъ, восточныхъ и другихъ войскъ. При этомъ число легіоновъ въ послѣднихъ нисколько не уменьшится; ибо раньше къ нимъ мы прибавили много легіоновъ, не отягчая этимъ государства и не вызывая лишнихъ расходовъ; нынѣ же мы отбираемъ оттуда нѣкоторые легіоны, однако, такъ, что и послѣ такого изъятія тамъ останется больше, чѣмъ было до нашего счастливаго царствованія.

Sophenam, Sophanenam, in qua est Martyropolis, Balabitenam) et primam et secundam Armeniam et Pontum Polemoniacum tuae curae cum suis ducibus commisimus, comite Armeniae penitus sublato, certosque subdidimus numeros, non modo quos in praesenti novos constituimus, sed etiam de praesentalibus et Orientalibus et aliis agminibus segregatos, non tamen quantitatem eorum agminum minuentes: sed quia plures eis addidimus sine rei publicae gravamine et sine augmento sumptuum, aliquantos subtraximus, ita tamen, ut et post hanc subtractionem ampliores remanserint, quam usque ad nostra felicia fuerant tempora.

Хронографъ Малала зналъ и пользовался этимъ узаконеніемъ; онъ передаетъ кое-какія детали, которыя разъясняютъ и дополняютъ офиціальное сообщеніе. Приводимъ его слова цѣликомъ:

Въ вышеупомянутомъ году царствованія Юстиніана былъ посланъ въ Арменію стратилатомъ Цитта. До того времени въ Арменіи не было стрателата, а имѣлись дуки, правители и комиты. Императоръ далъ этому же стрателату легіоны изъ двухъ войскъ, столичныхъ и восточныхъ. Принявъ должность, Цитта набралъ себѣ изъ туземцевъ стрателатскихъ скриніаріевъ съ

Ἐν δὲ τῷ προγεγραμένῳ ἔτει τῆς βασιλείας Ἰουστινιανοῦ κατεπέμφθη στρατηλάτης Ἀρμενίας ὀνόματι Ζτίτας (sc. Τζίττας). ἐν γὰρ τοῖς προλαβοῦσι χρόνοις οὐκ εἶχεν ἡ αὐτὴ Ἀρμενία στρατηλάτην, ἀλλὰ δοῦκας καὶ ἄρχοντας καὶ κόμητας. δέδωκε δέ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς τῷ αὐτῷ στρατηλάτῃ ἀριθμοὺς στρατιωτῶν ἐκ τῶν δύο πραισέντων καὶ ἀνατολῆς. καὶ στρατεύσας ἐντοπίους σκρινιαρίους ἐποίησεν ἑαυτῷ σκρινιαρίους στρατη-

высочайшаго разрѣшенія, испросивъ у императора право на военную службу для мѣстныхъ жителей, въ виду ихъ знакомства съ мѣстностями Арменіи. Императоръ разрѣшилъ ему это и передалъ ему также права армянскихъ дуковъ, комитовъ и ихъ ипатовъ, состоявшихъ раньше лагерными воинами. Всѣ существовавшія до тѣхъ поръ власти были отмѣнены. Цитта же получилъ четыре легіона отъ восточнаго стрателата. Пограничная охрана римлянъ съ того времени стала сильной. Цитта былъ человѣкъ боевой; онъ же женился на сестрѣ императрицы Ѳеодоры, по имени Комито.

λατιανοὺς ἀπὸ θείας σάκρας, αἰτησάμενος τὸν βασιλέα αὐτόχθονας στρατεῦσαι, ὡς εἰδότας τὰ μέρη τῆς Ἀρμενίας. καὶ παρέσχεν αὐτῷ τοῦτο καὶ τὰ δίκαια τῶν Ἀρμενίων τῶν δουκῶν καὶ τῶν κομήτων καὶ τοὺς ὑπάτους αὐτῶν, πρῴην μὲν ὄντας καστρισιανοὺς στρατιώτας· ἦσαν γὰρ καταλυθεῖσαι αἱ πρῴην οὖσαι ἀρχαί. ἔλαβε δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ στρατηλάτου ἀνατολῆς ἀριθμοὺς τέσσαρας. καὶ γέγονεν ἔκτοτε μεγάλη παραφυλακὴ Ῥωμαίοις. ἦν δὲ καὶ ὁ ἀνὴρ πολεμικός· ὅστις καὶ τὴν ἀδελφὴν Θεοδώρας τῆς Αὐγούστας ἠγάγετο πρὸς γάμον, ὀνόματι Κομιτώ[1].

Какъ явствуетъ изъ оффиціальнаго документа и сообщенія историка, сущность военнаго преобразованія края заключалась въ томъ, что всѣ армянскія земли были объединены подъ властью единаго военнаго начальника, стратега или магистра.

Magister militum—самый высшій военный чинъ въ имперіи. Такихъ магистровъ считалось во всей имперіи пять, двое въ столицѣ, одинъ на востокѣ и два на западѣ. Назначеніе столь высокаго сана въ Арменіи свидѣтельствуетъ о томъ, какое важное значеніе придавалось тогда восточной окраинѣ имперіи.

Подлинный декретъ императора говоритъ о подчиненіи дуковъ новому начальнику, между тѣмъ какъ Малала утверждаетъ, что съ назначеніемъ стрателата всѣ бывшія дотолѣ власти подверглись упраздненію. Сообщеніе историка невѣрно и основано на недоразумѣніи. Въ моментъ назначенія военнаго начальника въ Арменіи не существовало нѣсколькихъ дуковъ и комитовъ, какъ полагалъ историкъ. Онъ смѣшалъ, очевидно, то, что было до военной организаціи съ положеніемъ, которое создалось граждан-

[1] Malala, p. 429—30.

ской реорганизаціей, воспослѣдовавшей лишь послѣ военной, спустя нѣсколько лѣтъ, именно въ 536 году.

Годъ назначенія военнаго начальника неизвѣстенъ точно, за отпаденіемъ даты въ указѣ. Судя по начальнымъ словамъ приведеннаго офиціальнаго документа, cum Romanorum nobis sit delatum imperium, онъ изданъ сейчасъ же или незадолго послѣ восшествія Юстиніана на престолъ[1].

Въ 530 году во время сраженія съ персами подъ Саталой, стратегомъ въ Арменіи состоялъ Дороѳей, человѣкъ толковый и опытный въ военномъ дѣлѣ; Ситта же, одинъ изъ начальниковъ въ Византіи, командовалъ надъ всей, находившейся въ Арменіи арміей[2]. Одно изъ этихъ лицъ занимало учрежденную Юстиніаномъ должность военнаго магистра; хотя Дороѳей называется стратегомъ Арменіи—терминъ, которымъ Прокопій передаетъ латинскій magister militum—тѣмъ не менѣе имя Ситты не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ и былъ облеченъ властью магистра; ему какъ главнокомандующему всей арміей вполнѣ подходитъ титулъ magister militum per Armeniam et Pontum Polemoniacum et gentes. Дороѳей же былъ, вѣроятно, никто иной, какъ дукъ Арменіи. Въ это же время magister per Orientem былъ Велисарій. Въ 531 году въ битвѣ при Каллиникѣ Велисарій потерпѣлъ неудачу. Недовольный этимъ Юстиніанъ отозвалъ его въ столицу, отрѣшивъ его отъ должности магистра Востока; а 'для охраны востока прибылъ туда Ситта, по распоряженію императора'[3]. И дѣйствительно, вскорѣ Ситта появился во главѣ римскаго войска въ село Аттахъ, для оказанія помощи Мартирополю, осажден-

[1] Начало своего царствованія Юстиніанъ самъ считалъ съ 1 апрѣля 527 года, *Nov.* 47 = *Const.* 66, когда онъ былъ назначенъ соправителемъ Юстина. По *Hist. Arc.* p. 67, это было за три дня до пасхи; пасха въ 527 году была 4 апрѣля. Единодержавіе его начинается съ 1 августа того же года. Güterbock, *Röm.-Arm.* p. 40, невѣрно считаетъ съ 528 года.

[2] Proc. *Pers.* I 15 p. 74, ἐτύγχανε δε Ἀρμενίας μὲν στρατηγὸς Δωρόθεος, ὢν ἀνὴρ συνετός τε καὶ πολέμων πολλῶν ἔμπειρος. Σίττας δὲ ἀρχὴν μὲν τὴν στρατηγίδα ἐν Βυζαντίῳ εἶχε, παντὶ δὲ τῷ ἐν Ἀρμενίοις στρατῷ ἐφειστήκει.

[3] Proc. *Pers.* I 21 p. 107, Σίττα δὲ Ἰουστινιανῷ βασιλεῖ τοῦτο δεδογμένον, ὡς φυλάξων τὴν ἑῴαν ἐνταῦθα ἦλθε.

ному тогда персами[1]. Казалось бы, Ситта былъ переведенъ на мѣсто Велисарія въ должности магистра Востока. Другой историкъ Малала свидѣтельствуетъ также, что узнавъ о пораженіи арміи подъ Калиникой, Юстиніанъ 'предписалъ письменно Циттѣ, начальнику Praesentis, пребывавшему тогда въ Арменіи, итти на Востокъ для принятія участія въ войнѣ. Цитта занялъ персидскія земли и, перейдя армянскія горы, прибылъ въ Самосату'[2].

По сообщенію того же историка, одновременно былъ командированъ на театръ войны особый чиновникъ для того, чтобы допытаться правды о войнѣ. Вслѣдствіе донесенія его, Юстиніанъ отставилъ Велисарія отъ военачальства и на его мѣсто назначилъ Мунда стратилатомъ Востока, στρατηλάτην ἀνατολῆς[3]. Что же сталось съ Ситтой, не совсѣмъ ясно. Малала тоже знаетъ объ его операціяхъ подъ Мартирополемъ[4]. Стратилатомъ же Арменіи въ это время былъ, по его же указанію, Дороѳей. Въ качествѣ таковаго, онъ взялъ какую то крѣпость въ Персарменіи[5] и отразилъ набѣгъ унновъ савировъ[6]. Сраженіе при Калиникѣ произошло на страстной недѣлѣ въ субботу 19 апрѣля, что соотвѣтствуетъ 531 году. Ситта ушелъ изъ Арменіи послѣ этого сраженія; былъ ли онъ назначенъ магистромъ Востока, какъ вытекаетъ изъ смысла словъ Прокопія, или, такъ какъ этотъ постъ былъ переданъ Мунду, какъ сообщаетъ Малала, Ситта вернулся въ столицу, для нашей цѣли безразлично. Важно и несомнѣнно то, что Ситта пребывалъ въ Арменіи въ должности магистра до 531 года 19 апрѣля. Извѣстно также, что онъ находился въ Арменіи и въ предыдущемъ 530 году и сразился съ персами подъ Саталой.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что военная реорганизація

[1] *ib.* p. 108.

[2] Malala p. 465, κελεύσας διὰ γραμμάτων Τζίττᾳ τῷ στρατηλάτῃ πραισέντου, ἐν Ἀρμενίᾳ διάγοντι, καταλαβεῖν τὴν ἀνατολὴν πρὸς συμμαχίαν. Magister militiae praesentis, что равносильно выраженію Прокопія—ἀρχὴν μὲν τὴν στρατηγίδα ἐν Βυζαντίῳ εἶχει.

[3] *ib.* p. 466.

[4] *ib.* p. 470.

[5] *ib.* p. 469.

[6] *ib.* p. 472.

Арменіи, связанная съ назначеніемъ Ситты на постъ magister militum per Armeniam слѣдуетъ отнести ко времени отъ восшествія Юстиніана до 530 года, вѣроятнѣе къ 529 году.

Съ означенной реорганизаціей, вопреки утвержденію Малалы, не были отмѣнены 'всѣ существовавшія дотолѣ власти'. Была упразднена лишь должность комита Арменіи и автономія сатраповъ. Не только президы или гражданскіе правители I и II Арменіи, но и дукъ Арменіи остались незатронутыми. Взамѣнъ комита и сатраповъ были назначены вновь три дука съ подчиненіемъ ихъ военному начальнику, магистру. Послѣдній по полнотѣ и характеру своей власти можетъ быть сравнимъ съ нынѣшними генералъ-губернаторами.

Въ распоряженіи магистра Арменіи находились значительныя военныя силы и officium. Къ сожалѣнію, недостаетъ ближайшихъ свѣдѣній о составѣ ихъ. Любопытно сообщеніе Малалы о скриніаріяхъ. Scriniarii—тѣ же officiales, служащіе въ оффиціи или въ его отдѣлахъ, скриніяхъ. Officium магистра—его штабъ и канцелярія. Оффиціалы одѣвались по военному; ихъ служба называлась militia, но они все же не причислялись къ арміи. Первоначально оффиціалы, видно, несли также военную службу; такъ, въ *Not. dign.* про оффиціи магистровъ столичнаго и ѳракійскаго, magister militum praesentalis et mag. mil. per Thracias et Illyricum, сказано, что in numeris militat et in officio deputatur. Такого типа были и скриніаріи при армянскомъ магистрѣ. Объ этомъ просилъ спеціально Ситта. Ходатайство его передъ императоромъ касалось, какъ слѣдуетъ изъ словъ историка, двухъ вещей: во-первыхъ, чтобы ему предоставлено было право образовать officium изъ туземныхъ жителей, то есть армянъ, и во-вторыхъ, чтобы имъ, такимъ образомъ набраннымъ магистерскимъ скриніаріямъ, разрѣшалось также militare, στρατεῦσαι. Новоназначенный начальникъ Ситта, который передъ тѣмъ былъ въ Арменіи и здѣсь сдѣлалъ первые военные шаги, прекрасно сознавалъ, что безъ содѣйствія мѣстныхъ силъ ему трудно было бы справиться съ возложенной на него отвѣтственной ролью. Воз-

можно даже, что онъ самъ по происхожденію не былъ чуждъ востоку. Ситта или Цитта, повидимому, прозвище; настоящее имя стратега было Урсикій. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ одномъ недавно обнародованномъ интересномъ памятникѣ[1] тотъ высокій сановникъ и вождь, который женился на свояченицѣ Юстиніана, сестрѣ Θеодоры, Комито. Изъ Малалы знаемъ, что этотъ сановникъ, зять Θеодоры, и былъ Ситта.

Справедливое ходатайство Ситты встрѣтило высочайшее одобреніе. Быть можетъ, набранные изъ туземцевъ скриніарія входили въ тѣ numeros novos, о которыхъ говорится въ указѣ императора.

Сверхъ numeri novi, въ арміи магистра Арменіи были еще segregati de praesentalibus, orientalibus et alliis agminibus, т. е. изъ легіоновъ, стоявшихъ подъ командой столичнаго и восточнаго магистровъ, magistri mil. praesentalis et per Orientem, были отобраны нѣкоторыя части и переданы магистру Арменіи. Въ *Not. dign.* среди столичныхъ войскъ значатся между прочимъ sagittarii Armeni, армянскіе стрѣлковые полки, а среди восточныхъ — легіоны prima Armeniaca, secunda Armeniaca и Transtigritani. Возможно, что эти войсковыя части и составляли помянутые segregati или входили туда. Малала также утверждаетъ, что армія Ситты состояла изъ частей, отобранныхъ ἐκ τῶν δύο πραισέντων καὶ ἀνατολῆς, то есть praesentalibus et orientalibus, при чемъ, по его же свѣдѣніямъ, изъ послѣднихъ было взято четыре легіона[2]. Взамѣнъ numeri novi et allia agmina указа, тотъ же историкъ упоминаетъ о скриніаріяхъ и τοὺς ὑπάτους (?), бывшихъ καστρισιανοὺς στρατιώτας, castrensiani milites—не равно-

[1] *Житіе св. Θеодора*, p. 3, σὺν στρατηγῷ Οὐρσικίῳ, ἀνδρί γε πάνυ ὄντι περὶ τὰ πολεμικὰ ἱκανώτατον, ὃν διὰ τὸ περίδοξον τῆς μονομαχίας βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἔζευξεν αὐτῷ γυναῖκα τὴν ἀδελφὴν Θεοδώρας τῆς αὐγούστης, ὀνόματι Κομιτώ, изд. Лопарева въ *Зап. Кл. От. Имп. Рус. Арх. Об.* т. I, 1904. Думаютъ, что Урсикій—романизованное имя Ситты (см. тамъ же, предисловіе). Урсукъ есть скорѣе настоящее имя, сродное съ пехл. *asrūk* священнослужитель; ср. [illegible], имя епископа у Агаθангела и [illegible] у Фауста, преемникъ еп. Хада.

[2] По Кедрину, I p. 643, четыре numeri имѣли по 1000 человѣкъ, что нуждается въ провѣркѣ.

сильныя ли они понятія, и не служитъ ли это подтвержденіемъ высказанной догадки, что numeri novi означаютъ scriniarii[1] и стало быть allia agmina тожественны съ milites castrensiani.

По имѣющимся даннымъ трудно опредѣлить численность арміи магистра Арменіи. Знаемъ, что въ 530 году подъ Саталой Ситта бился съ персами, имѣя въ распоряженіи своемъ всего 15 тысячъ войска[2]. Нѣсколько позже во время двинской экспедиціи активная армія, состоявшая изъ силъ Валеріана, магистра Арменіи, и Мартина, магистра Востока, опредѣлялась въ 30 тысячъ человѣкъ[3]. По этимъ цифрамъ, однако, рискованно мѣрить военную силу имперіи на востокѣ. Нельзя допустить, чтобы оба магистра располагали численно болѣе слабой арміей, чѣмъ напримѣръ дукъ Арменіи, силы котораго по *Not.* превосходили 30 тысячъ.

Резиденціей стратега Арменіи сдѣлался Θеодосіополь во Внутренней Арменіи. Раньше военнымъ центромъ служила Мелитена, столица Малой Арменіи; здѣсь сидѣлъ дукъ Арменіи. Въ ромеоперсидскую войну въ началѣ шестого столѣтія одинъ изъ ромейскихъ вождей, Евгеній, дѣйствовавшій противъ персовъ въ Месопотаміи и въ Арменіи, называется просто дукомъ Мелитены[4]. Онъ—никто иной, какъ дукъ Арменіи. Съ возсоединеніемъ армянскихъ областей съ имперіей центръ военныхъ силъ передвинулся въ пограничный городъ Θеодосіополь. Изъ вновоназначенныхъ дуковъ, подвластныхъ стратегу, одинъ стоялъ въ Арталесѣ, двое—въ сатрапскихъ земляхъ, въ Китаризѣ и Мартирополѣ, и двое—въ Понтѣ или Цаникѣ, въ Оронѣ и Схамаланихѣ или Цанзакѣ. Расположеніе этихъ мѣстностей разсмотрѣно нами выше.

Избранные пункты предназначались прежде всего для стра-

[1] Θеофанъ списываетъ съ Малалы, но о скриніаріяхъ выражается по своему: προεβάλετο δὲ ὁ β. στρατηλάτην Ἀρμενίας Τζίταν ἄνδρα πολεμικὸν καὶ ἱκανώτατον. οὐ γὰρ εἶχεν ἡ Ἀρμενία στρατηλάτην, ἀλλὰ δοῦκας καὶ κόμητας. εστράτευσεν δὲ ὑπ' αὐτὸν Ἀρμενίων πλῆθος, ὡς εἰδότας τὰ μέρη τῆς Ἀρμενίας ἔδωκεν δὴ αὐτῷ καὶ ἀπὸ τῆς ἀνατολῆς στρατοῦ ἀριθμοὺς τέσσαρας и т. д.

[2] Proc. *Pers.* I 15 p. 75, персы были αὐχ ἧσσον ἢ τρισμυρίους, а римляне μόλις ἐς τὸ ἥμισυ ἐξικνούμενοι.

[3] Proc. *Pers.* II 24, p. 262, ξυνῄει δὲ ὁ στρατὸς ἅπας εἰς τρισμυρίους..

[4] Joshua the Stylite, ed. Wright, p. 40 и 41.

тегическихъ цѣлей, въ виду чего Юстиніанъ укрѣпилъ ихъ новыми сооруженіями. Извѣстно, что одна изъ замѣчательныхъ, достойныхъ изумленія, сторонъ дѣятельности Юстиніана—его строительныя предпріятія. Они поражали вниманіе современниковъ; имъ казалось, что потомство не повѣритъ, чтобы столь большія и несмѣтныя сооруженія были дѣломъ рукъ одного человѣка[1].

Работа по истинѣ гигантская и по размаху своему не знаетъ себѣ равной въ исторіи. Обширная имперія, въ особенности окраины ея, была покрыта сѣтью непрерывныхъ сооруженій. Выборъ позицій съ укрѣпленіемъ и кантонированіемъ въ нихъ войскъ производился съ точки зрѣнія обороны страны. Съ системой обороны тѣсно связаны фортификаціонныя работы императора вообще. Стратегія римлянъ, какъ можно усмотрѣть изъ разобранной выше топографіи Малой Арменіи, заключалась въ томъ, что они оккупировали наиболѣе важные посты на главныхъ дорогахъ. Для безопасности страны этого недостаточно было въ эпоху Юстиніана. Имперія растянулась въ протяженіи такъ широко и находилась въ такихъ тревожныхъ условіяхъ, что нужны были огромныя охранныя силы для удержанія обширной государственной площади. Недостатокъ вооруженныхъ силъ Юстиніанъ долженъ былъ возмѣщать увеличеніемъ числа крѣпкихъ позицій, прочныхъ сооруженій, которыя облегчили бы задачу государственной обороны, а также наступленія. Такъ поступилъ онъ и въ отношеніи восточной окраины имперіи, Арменіи. Необходимо было прежде всего укрѣпить пограничную линію, съ каковой цѣлью воздвигли рядъ крѣпостей, которыя длинной цѣпью тянулись вдоль самой границы отъ Дары до Трапезунта. Это—передовая оборонительная линія, состоявшая изъ тѣхъ поименованныхъ выше постовъ, въ которыхъ стояли постоянныя войска подъ начальствомъ пяти дуковъ и стратега, именно, Мартирополь, Китаризъ, Арталесъ, Ѳеодосіополь, Оронъ и Цанзакъ.

Главными стратегическими пунктами являлись Мартирополь и

[1] Proc. *Aed.* I 1 p. 172, ὡς μὴ ἀπιστεῖν τῷ τε πλήθει καὶ τῷ μεγέθει... ὅτι δὴ ἀνδρὸς ἑνὸς ἔργα τυγχάνει ὄντα.

Θеодосіополь; для прикрытія ихъ съ тыла были сооружены другія крѣпостцы. За Мартирополемъ находились крѣпостца Фисъ и знаменитыя клейсуры, недоступные отъ природы проходы, которые Юстиніанъ обстроилъ новыми пристройками и снабдилъ стражей, предназначенной для охраны какъ Мартирополя, такъ и Китариза. Таковой цѣли служили въ отношеніи Θеодосіополя укрѣпленія Байбердъ, Хартъ, Аре-онъ, Бархъ, выставленныя противъ нападенія съ востока и съ сѣвера. Равнымъ образомъ въ подкрѣпленіе цанскимъ дукамъ были построены Сисилисъ, Бургъ и такъ называемый фосатъ Лонгина.

За передней крѣпостной линіей шла другая, съ двумя главными центрами, Мелитеной и Саталой, по позиціи равносильными Мартирополю и Θеодосіополю.

Съ возвышеніемъ послѣднихъ значеніе этихъ древнихъ городовъ не умалялось даже въ военномъ отношеніи. Юстиніанъ высоко цѣнилъ мѣстоположеніе ихъ и реставрировалъ эти старинныя укрѣпленія. Мелитенѣ онъ придалъ такой блескъ, что современники называли ее красой Арменіи. Сатала была превращена въ первоклассную крѣпость; возобновлены также разсѣянныя вокругъ Саталы старинныя мѣстности, Оросенская крѣпость, Литарaризъ, Лисіормъ, фосатъ Германа, а равно Визана и Цумина. Строительство Юстиніана коснулось также древнихъ городовъ Себастіи, Никополя и Колоніи.

Историкъ Юстиніана Прокопій посвятилъ строительной дѣятельности его спеціальный трудъ, О сооруженіяхъ, изъ четырехъ книгъ, одна изъ коихъ касается всецѣло Арменіи.

Въ чемъ выразилось строительство Юстиніана въ Арменіи, видно изъ слѣдующаго.

Городъ Мартирополь, по свѣдѣніямъ автора, издревле былъ плохо защищенъ. Въ виду этого, въ 502 году сатрапъ Θеодоръ даже не думалъ о возможности сопротивляться Коваду и сдался ему безпрекословно. Императоръ Анастасій, знакомый съ положеніемъ города, нисколько не осуждалъ Θеодора за такое поведеніе и наоборотъ считалъ его шагъ разумнымъ и заслуживающимъ по-

хвалы. Искушенный опытомъ, Анастасій окружилъ городъ оградой шириною въ четыре фута и высотой въ 20 ф. Но ограда была недостаточно прочна для того, чтобы устоять противъ осадныхъ и стѣнобитныхъ орудій; да и черезъ нее возможно было перебраться въ городъ.

'Соображая все это, Юстиніанъ приказалъ копать землю внѣ стѣнъ и заложилъ фундаментъ новой стѣны, которую провелъ параллельно прежней, толщиной въ четыре фута, при чемъ оставилъ промежутокъ между ними также въ четыре фута, а вышину поднялъ до двадцати футовъ—получилась стѣна, совершенно одинаковая съ прежней. Затѣмъ известью и камнями заполнилъ промежуточную зону двухъ стѣнъ и въ результатѣ вышло цѣльное сооруженіе въ 12 ф. толщины. Сверху же продолжая стѣну по всей толщѣ, надбавили ей еще высоты столько, сколько она имѣла раньше. Кромѣ того, городъ былъ обнесенъ замѣчательной протейхизмой, предостѣніемъ, и обставленъ всѣми другими пристройками, которыя считались необходимыми для укрѣпленнаго города'.

Такимъ образомъ, тощія и низкія стѣны Мартирополя Юстиніанъ передѣлалъ въ капитальное сооруженіе до 12 ф. въ ширину и 40 ф. въ вышину.

Мѣстечко Фисъ и клейсуры, положеніе которыхъ намъ уже извѣстно, Юстиніанъ 'застроилъ сильными укрѣпленіями, поставилъ тамъ воинскую стражу и черезъ это сдѣлалъ проходъ непоборимымъ, а страну совершенно недоступной для непріятелей'.

Въ селеніи Китаризъ, за неимѣніемъ укрѣпленій, императоръ 'воздвигъ на возвышенной мѣстности новый замокъ, необыкновенный и неприступный ни для какихъ силъ. Сюда провелъ онъ воду въ изобиліи и снабдилъ жителей всѣмъ необходимымъ. Тутъ же былъ поставленъ одинъ изъ помянутыхъ дуковъ, вмѣстѣ съ воинской стражей въ достаточномъ вполнѣ количествѣ. Такимъ путемъ была ограждена безопасность армянскихъ народцевъ'.

Равнымъ образомъ и 'селеніе Арталесъ Юстиніанъ окружилъ необычайно крѣпкой стѣной и обратилъ его въ неприступный за-

мокъ; поставилъ отрядъ войска съ приказаніемъ повиноваться начальнику, котораго называютъ латинскимъ словомъ дукъ'.

Θеодосіополь, по разсказу Прокопія, обязанъ своимъ основаніемъ тому Θеодосію, который унаслѣдовалъ царство послѣдняго армянскаго царя Аршака. Онъ 'выстроилъ на одномъ изъ холмовъ замокъ, непрочный и доступный врагу, и назвалъ его Θеодосіополемъ'. Армянское названіе города, Каринъ, по древнему имени области, показываетъ, что на мѣстѣ Θеодосіева замка изстари существовалъ если не городъ, то селеніе. Если бы это мѣсто впервые стало извѣстно армянамъ по Θеодосіополю, то врядъ ли была бы надобность во вторичномъ и армянскомъ названіи. Императору Θеодосію принадлежитъ только починъ постройки замка тамъ, гдѣ стояло армянское селеніе. И дѣйствительно, въ другомъ трудѣ своемъ тотъ же историкъ свидѣтельствуетъ, что Анастасій выстроилъ на рубежѣ Персарменіи городъ, 'который издревле былъ селомъ'.

Постройка Θеодосія оказалась непригодной для военныхъ цѣлей по крайней мѣрѣ въ періодъ Ковадовыхъ войнъ. Подобно Мартирополю и Θеодосіополь не выдержалъ осады и былъ взятъ персами. Историкъ передаетъ, что 'впослѣдствіи императоръ Анастасій основалъ здѣсь городъ, включивъ въ стѣны тотъ холмъ, на которомъ стоялъ замокъ Θеодосія. Онъ даровалъ городу и свое имя, но не удалось ему изъять изъ обращенія имя прежняго основателя Θеодосія. Вѣдь случается же зачастую въ общежитіи, что понятія измѣняются, а разъ принятое названіе трудно бываетъ устранить. Стѣны Θеодосіополя отличались достаточной шириной, но безъ соотвѣтственной высоты. Вышина ихъ едва доходила до 30 футовъ. Поэтому городъ легко было взять врагу осадой, въ особенности персамъ; доступенъ былъ городъ еще въ томъ отношеніи, что онъ не защищался ни протейхизмой, ни же рвомъ. Къ довершенію зла, передъ самымъ городомъ подымалась какая то возвышенность, господствовавшая надъ городской стѣной. Юстиніанъ рѣшилъ перестроить и укрѣпить городъ. Прежде всего онъ приказалъ вырыть ровъ вокругъ города

какъ можно глубже, и задѣлалъ его на подобіе ущелья, раскрывающагося на отвѣсахъ горъ. Затѣмъ тотъ холмъ, который торчалъ надъ городомъ, онъ, перерывъ, превратилъ въ недоступныя кручи и непроходимыя рытвины. А для того, чтобы поднять стѣны на значительную и, въ случаѣ нападенія, на непреодолимую высоту, императоръ пристроилъ къ нимъ все, что было сооружено въ Дарѣ. Стянувъ стѣнные зубцы, онъ сузилъ промежуточное отверстіе настолько, чтобы только можно было стрѣлять въ осаждающихъ; кладкой же камней онъ образовалъ кругомъ крытый портикъ и наставилъ надъ нимъ другой рядъ зубцовъ. Вокругъ города была проведена также протейхизма подобно Дарѣ, и каждая башня превращена въ настоящую крѣпость. Здѣсь онъ назначилъ мѣстопребываніе для всѣхъ военныхъ силъ и самого стратега Арменіи и поставилъ армянъ въ такія благопріятныя условія, что впредь имъ нечего было бояться набѣговъ со стороны персовъ'.

Историкъ разсказываетъ далѣе, что императоръ никакихъ построекъ не дѣлалъ въ Визанѣ. Причина то, что 'селеніе это лежало на ровной мѣстности, кругомъ поле на большое пространство было удобно для верховой ѣзды, тамъ же находилось много болотъ и гнилыхъ лужъ. Оттого и селеніе казалось съ одной стороны открытымъ для дѣйствій враговъ, а съ другой— заразнымъ для жителей. Ради этого Юстиніанъ пренебрегъ имъ и построилъ городъ по своему имени въ другомъ мѣстѣ, въ деревнѣ, называемой Цумина, городъ замѣчательный и неприступный; Цумина отстоитъ на три миля отъ Визана, расположена на сильномъ скатѣ и славится здоровымъ воздухомъ'.

Τὰ Βιζανά—тотъ городъ, который въ новеллѣ Юстиніана называется Βάζανις или Λεοντόπολις. Изслѣдователи невѣрно указываютъ его мѣсто, пріурочивая его либо къ Θеодосіополю, либо къ Ерзингяну. Въ дѣйствительности, Визанъ лежалъ въ серединѣ между этими пунктами и ничто иное, какъ армянскій Вижанъ, существующее понынѣ селеніе на берегу Евфрата, тамъ, гдѣ Екелесена граничитъ съ Маналіей. Онъ былъ переименованъ въ Леон-

тополь, вѣроятно, въ честь императора Леона (457—474), но по какому случаю, неизвѣстно. Не имѣемъ возможности провѣрить, насколько описываемыя историкомъ топографическія условія соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Правдивость описанія поддерживается, повидимому, названіемъ мѣстности вижанъ, означающимъ по-армянски разливъ[1].

Недалеко отъ Визана, ближе къ Ерзингяну, на предгоріяхъ Кешишъ-дага находится мѣстечко Джиминъ, славящееся между прочимъ прекраснымъ виномъ; оно и есть историческая Цумина[2]. Императоръ, расширивъ его, переименовалъ въ Юстиніанополь и сдѣлалъ его центромъ гражданскаго управленія. Здѣсь сидѣлъ также епископъ провинціи, который назывался епископомъ Юстиніанополя или, по имени области, Екелесены[3]. Съ древнихъ временъ смѣшиваютъ другъ съ другомъ три пункта — Ѳеодосіополь, Леонтополь и Юстиніанополь, вслѣдствіе ихъ близости; даже въ офиціальномъ документѣ, въ 31 новеллѣ, допущена ошибка, по которой Юстиніанополь выдается за новое названіе Леонтополя. Теперь же должно быть яснымъ, что Юстиніанополь—Джиминъ, Леонтополь—Вижанъ, а Ѳеодосіополь—Каринъ.

Юстиніанъ реставрировалъ и городъ Саталу. 'Городъ Сатала находился до того времени въ такомъ положеніи, что внушалъ серіозное опасеніе. Отстоялъ онъ недалеко отъ непріятельской земли, расположенный на плоскомъ мѣстѣ, подъ сѣнью многочис-

[1] Отъ վիժել; форма τὰ Βιζανά у Прокопія (ἐν Βιζανοῖς, *Aed.* p. 254) соотвѣтствуетъ арм. վիժանք, а Βίζανις—վիժան. Нынѣшнее произношеніе վիժան, а не վժան, какъ у Индж. *Нов. Арм.* p. 91. Визанъ упоминается и въ *Nova tactica* въ числѣ епархіальныхъ городовъ Трапезунтской метрополіи, ὁ (ϑρόνος) Βιζάνων; по конструкціи можно принять его за им. или род. пад. отъ Βιζάνα, Georg. Cypri, p. 78. Здѣсь же въ метрополіи Камахъ значится городъ Βαρζανίσσα рядомъ съ Κελιτζινή ( = Екелесена), который легко смѣшать съ Визаномъ. Предпочитаемъ читать Γαρζανίσσα, нынѣ Герджанисъ, выше Ерзингяна. Его нельзя отожествить съ Визаномъ, потому что послѣдній отмѣченъ въ метрополіи Трапезунтъ.

[2] Греч. -τζ выражаетъ палатальный звукъ *-дж*. У Индж. *Нов. Арм.* p. 101, ճիմին, согласно акценту западныхъ армянъ,= ջիմին восточныхъ. Ср. Τζάνοι и ճանիք, Джаникъ.

[3] На V соборѣ 553 г. Григорій отъ Юстиніанополя, Mansi, IX 391, на VI Ѳеодоръ еп. Ἐχελενζίνης ἤτοι Ἰουστινιανουπόλεως, *id.* XI 613.

ленныхъ холмовъ, обступающихъ его кругомъ; стоило только обвести его стѣной, чтобы онъ сдѣлался совершенно неприступнымъ для нападающихъ. Не смотря даже на такую природу позиціи, городъ въ качествѣ укрѣпленія былъ очень ненадеженъ. Стѣны его, построенныя съ самаго начала кое-какъ и весьма небрежно, отъ времени пришли въ ветхость, давали трещины и обваливались. Юстиніанъ снялъ всю стѣну и выстроилъ новую, притомъ такой вышины, что, казалось, она возносилась выше окружавшихъ холмовъ; разумѣется и ширина ея была расчитана на то, чтобы на ней прочно держалась вся масса столь высокой стѣны. Помимо того, императоръ соорудилъ прекрасную протейхизму, къ полному изумленію враговъ. Имъ былъ построенъ еще замокъ, чрезвычайно крѣпкій, поодаль отъ Саталы въ мѣстности, называемой Оросенъ̒.

Въ той же мѣстности находился, по описанію историка, городъ Колонія. Первоначально это было замокъ на верхушкѣ крутого холма, существовавшій съ очень древнихъ временъ[1]. Римскій полководецъ Помпей, завладѣвъ краемъ, взялъ между прочимъ и этотъ замокъ, укрѣпилъ его и назвалъ Колоніей. ̒Вслѣдствіе столь долгаго времени городъ пришелъ въ полное разрушеніе, но Юстиніанъ возстановилъ его всей силой. Онъ раздавалъ несмѣтныя средства населенію тѣхъ мѣстностей и заставлялъ его воздвигать повсюду въ своихъ поляхъ укрѣпленія, либо новыя, либо возстановлять древнія развалины. Можно сказать, что всѣ укрѣпленныя мѣста, кои встрѣчаются тамъ, дѣло рукъ Юстиніана. Тамъ же онъ выстроилъ замки Байбердъ и Аре-онъ; реставрировалъ также Лисіормъ, который уже разваливался, вмѣстѣ съ Литараризомъ. Въ селеніи, называемомъ Фосатъ Германа, выстроенъ новый замокъ. Стѣны Севастіи, Никополя, городовъ Арменіи, сильно пострадавшія отъ давности времени и готовыя уже рухнуть, реставрировалъ Юстиніанъ и придалъ имъ новый видъ̒.

[1] ср. Хор. II 4, բարձրաւանդակ մի բլրով քարաղագաթնիւ, որ այժմ ասի Կողոնիայ.

Мелитена, очень важный центръ въ Арменіи и вообще въ передней Азіи, первоначально представляла изъ себя небольшое укрѣпленіе, служившее стоянкой римскихъ войскъ. Оно было построено въ видѣ четыреугольника на ровномъ мѣстѣ. Со времени императора Траяна Мелитена стала городомъ и столицей края. Когда населеніе разрослось въ такой степени, что болѣе не вмѣщалось внутри укрѣпленія, то жители начали поселяться внѣ стѣнъ на равнинѣ; здѣсь построили храмы, дома для магистровъ, площадь, торговый рынокъ; были проведены улицы, выстроены портики, бани, театры и все, что составляетъ принадлежность благоустроеннаго большого города. Такимъ образомъ возникла съ очень древняго времени пригородная Мелитена. Анастасій возымѣлъ намѣреніе обнести весь городъ стѣной; но онъ умеръ, не успѣвъ выполнить свое желаніе. ʻИмператоръ Юстиніанъ окружилъ его цѣликомъ стѣной и создалъ изъ Мелитены великую твердыню, а равно украшеніе для Арменіиʻ.

Въ числѣ сооруженій Юстиніана упоминаются также нѣсколько церквей. ʻВъ Ѳеодосіополѣ онъ воздвигъ храмъ во имя Богоматери и возобновилъ монастыри въ такъ называемомъ селеніи Петріи и въ Кукаризѣ. Въ Никополѣ же выстроилъ монастырь имени 45 мучениковъ, а въ Визанѣ храмъ Георгія мученика. Возобновилъ еще монастырь 40 мучениковъ близъ Ѳеодосіополяʻ.

Всѣ перечисленныя мѣстности хорошо извѣстны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ. Къ послѣднимъ относятся Аре-онъ, Лисіормъ и Петрій, кои слѣдуетъ искать по близости Байберда; здѣсь же по сосѣдству съ Терджаномъ или Кариномъ находился Кукаризъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кокарисъ[1]. Литараризъ, несомнѣнно — Олотойаризъ *Ant.*[2]. Фосатъ Германа мы отожествляемъ

[1] У Cuinet, I p. 133, въ числѣ 14 nahie Баибуртской казы значится Kokaris — очевидно, историческій Κουχαρίζων, знакомый также изъ Хор. II, 65, какъ родина епископа Авука, Հաւուկ ի Կուկայառճոյ. Къ сожалѣнію, у Кине не отмѣчено мѣсто на картѣ.

[2] Врядъ ли есть основаніе Λυταραρίζων сопоставлять съ Լուսաթառիճ, который по *Арм. Геогр.* лежалъ при сліяніи Арацанія съ Евфратомъ въ Четвертой Арменіи.

съ однимъ изъ епископальныхъ городовъ Трапезунтской метрополіи IX в., называемомъ Керамеонъ и узнаемъ въ нынѣшнемъ Кромъ, небольшой деревнѣ сѣвернѣе Гюмишъ-хане[1].

Приведенное описаніе сооруженій Юстиніана представляетъ не только топографическій интересъ, но и знакомитъ насъ съ началами тогдашняго фортификаціоннаго искусства. Въ этомъ отношеніи важно въ особенности описаніе укрѣпленій Θеодосіополя и отчасти Мартирополя. Прежде всего любопытно сравнить данныя историка Юстиніана съ армянскими матеріалами. Согласно національной традиціи городъ Θеодосіополь былъ основанъ Анатоліемъ по приказанію царя Θеодосія 'у подножія красиво сидящей горы, откуда струилось множество мелкихъ и чистыхъ ключей. Онъ окружилъ глубокимъ рвомъ и въ пропасти заложилъ фундаментъ стѣнъ. На нихъ онъ воздвигъ превысокія и тяжелыя башни, изъ коихъ первую назвалъ онъ Θеодосіемъ въ честь Θеодосія. Дальше отъ нея понастроилъ онъ башни съ уступами, точно корабельные носы, и провелъ проходы съ вогнутыми углубленіями, которые смотрѣли на гору. Такія же башни были построены противъ поля на сѣверѣ. Со стороны же востока и запада онъ возвелъ башни кругловатыя. Въ центрѣ города на возвышенномъ мѣстѣ были устроены многочисленные амбары и названы Августеонъ въ честь Августа. Онъ провелъ и другія воды по многимъ мѣстамъ скрытыми каналами; наполнилъ городъ оружіемъ и гарнизонными войсками и назвалъ его Θеодосіополемъ'[2].

Объ основаніи Θеодосіополя сохранились очень интересныя извѣстія въ одномъ сказаніи, легендарномъ, но исходящемъ, несомнѣнно, изъ освѣдомленныхъ источниковъ. Вопреки предыдущимъ свѣдѣніямъ, здѣсь основателемъ города является не Анатолій, а два армянскихъ вардапета Моисей и Давидъ, изъ числа тѣхъ, кои были посланы въ столицу Византіи для перевода священныхъ

[1] Κεραμέων, по *Nova tactica* X—XI в. изд. Гельцеромъ въ прил. къ Georg. Cyp. p. 78. Вблизи Крома—Румлукъ, считаемый Cuinet I, 126 за Лерій, ὁ Λερίου, тоже епископальный городъ въ Трапезунтской метрополіи.

[2] Хорен. III, 59.

книгъ. Этимъ двумъ лицамъ, прославившимся въ Византіи, императоръ Ѳеодосій Младшій поручилъ постройку новаго города въ Арменіи. Вернувшись къ себѣ на родину, они принялись за дѣло. ʻПостроили они башню, хосроевскую и безстрашную противъ машинъ, и возвели три стѣны на одномъ фундаментѣ. Было приказано откопать и снести всю землю промежъ трехъ стѣнъ и прокопать до центра (букв. пупа) города; затѣмъ засыпали глубокій ровъ неотесанными и громадными глыбами и известью и на одномъ фундаментѣ возвели три стѣны. Внутри со стороны города придѣлали къ стѣнѣ двѣсти ступеней, спускавшихся все ниже и ниже, дабы не пошатнулась стѣна отъ подкопа. Равнымъ образомъ и снаружи были придѣланы двѣсти ступеней, одна ниже другой, для безопасности отъ подкоповъ врага. Были придуманы и другія средства на случай, если нападутъ непріятели, осадятъ городъ и закроютъ пути въ городъ. Они устроили подземные ходы въ городѣ: умудрились подкопать глубоко подъ землей и довести подкопъ до поля, на полдня пути отъ города, до того мѣста, гдѣ стоятъ воды и образуютъ шамбъ, заросшее тростникомъ болото; этимъ путемъ, въ случаѣ осады города, они могли бы доставлять кормъ для скота и тростникъ для топлива, а непріятели ничего не знали бы объ этомъ. На другой сторонѣ города также провели подземный ходъ до горы, называемой айцу-путкункъ козьи соски и завалили его большими камнями; въ случаѣ надобности конницы, можно было бы посылать за ней и въѣзжать въ городъ верхомъ, безъ вѣдома врага.

ʻЧто касается воды, то все обстоитъ прекрасно, именно такъ, какъ слѣдуетъ; нѣтъ никого въ городѣ, богатаго или бѣднаго, кто бы не могъ пользоваться водой изъ подземныхъ водопроводовъ. Дворцы и башни—прекрасны и выстроены изъ рѣзныхъ камней; улицы и площади, бойни и рынки—безукоризненной чистоты; церкви поражаютъ зрителей; ворота города—высокія и широкія, стѣны приличныя и башни всѣ хосроевскія ʻ[1].

[1] Սրբոց վարդապետացն Հայոց Մովսէսի եւ Դաւթի հարցմունք ընդ երկաբնակ չարափառն, У Сруанзтянъ, Հնոց նորոց 1874. Conybeare, Հ. Ա. 1903, Май.

По описанію Прокопія, въ 42 стадіяхъ отъ Θеодосіополя, съ не очень высокой горы беретъ начало Евфратъ; онъ 'сперва несется на небольшое пространство и вскорѣ исчезаетъ въ теченіи своемъ, но не теряется подъ землей, а происходитъ нѣчто удивительное. Надъ водой осѣдаетъ илъ очень глубокимъ слоемъ на протяженіи стадій пятидесяти въ длину и двадцати въ ширину. Въ этомъ болотѣ произрастаетъ въ изобиліи тростникъ. Почва такъ твердѣетъ въ этомъ мѣстѣ, что попадающіе туда принимаютъ ее просто за материкъ. По ней обыкновенно происходитъ сообщеніе пѣшкомъ или верхомъ безъ всякаго опасенія; кромѣ того, много повозокъ проходитъ оттуда ежедневно, при чемъ илъ не пробивается отъ ихъ тяжести и не даетъ о себѣ чувствовать. Каждый годъ туземцы сожигаютъ тростникъ, чтобы онъ не отрѣзалъ имъ путь; иной разъ при порывистыхъ вѣтрахъ огонь захватываетъ глубоко корни и тогда вскрывается вода на небольшомъ пространствѣ. Но не проходитъ много времени и почва вновь сгущается и придаетъ мѣсту прежній видъ. Отсюда рѣка течетъ далѣе въ такъ называемую область Екелесену' [1].

Здѣсь описываются тѣ тростниковыя заросли, которыя у армянъ называются шамбъ, и о которыхъ армянскій историкъ говоритъ, что одна вѣтвь Евфрата, недалеко отъ своихъ истоковъ, 'разливается на подобіе болотистаго озера и на берегахъ его образуется шамбъ и растетъ въ большомъ количествѣ тростникъ; поля отличаются густой травой и изобиліемъ сѣменныхъ плодовъ' [2].

Это мѣсто называется по-турецки сазлыкъ, камышевка, и лежитъ къ сѣверу отъ города приблизительно на такомъ разстояніи, которое указывается Прокопіемъ, не болѣе 10 километровъ [3].

На противоположной сторонѣ, т. е. съ юга, городъ опоясывается Палантёкенскими горами, которыя и суть древніе Козьи соски.

[1] Proc. *Pers.* I 17 p. 82—83. Прокопій и истоки Тигра ставитъ близъ Θеодосіополя, очевидно, смѣшивая его съ Араксомъ.

[2] Хор. III 59.

[3] Этимологія շամբ неизвѣстна. Турецкое названіе происходитъ отъ ساز, *камышъ*, سازلق или سازكول значитъ камышевое мѣсто и камышевое озеро. По Якову Каринскому, p. 47, шамбъ отстоитъ отъ города на полдня пути.

Съ востока надъ самымъ городомъ подымаются высоты Топъ-дага, называемыя иначе Сурб-ншанъ, Святое знаменье, по имени церкви. Цитадель города расположена на холмѣ, гдѣ находится, между прочимъ, и арсеналъ. На виду цитадели возвышается Топ-дагъ, откуда можно направлять огонь на городъ и арсеналъ[1]. И дѣйствительно, во время послѣдней русско-турецкой войны русскія войска заняли прежде всего форты Топ-дага, Азизье и Меджидье, господствующіе надъ всей крѣпостью[2].

Послѣ этого совершенно ясно, что та возвышенность, которая подымалась передъ городомъ и которую перерылъ Юстиніанъ, есть именно нынѣшній Топ-дагъ. Подъ красиво сидящей горою, у подошвы которой разстилался городъ, Хоренскій понимаетъ не Топ-дагъ, а Козьи-соски, какъ можно догадаться изъ его словъ: круглыя башни на городскихъ стѣнахъ смотрѣли на востокъ и западъ; а башни на подобіе корабельнаго носа—на сѣверъ и на сторону горы, очевидно, на югъ. По словамъ одного поздняго автора, уроженца Θеодосіополя, городъ расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ и точно царскій тронъ сидитъ у подножія высокой горы Шогаларъ и Гоһанамъ и смотритъ на прекрасное круглое поле въ сторону деревни Кана[3]. Канъ или Кянъ лежитъ къ сѣверу отъ города, а гора Шогаларъ и Гоанамъ обозначаютъ одну и ту же гору къ югу отъ города между Деве-бойну и Палантекенскимъ хребтомъ[4]. Она считается наивысшимъ горнымъ пунктомъ во всей области; съ вершины ея видны Араратъ и Черное море.

Данныя о самомъ укрѣпленіи не совсѣмъ согласуются между собою. По описанію историка, сооруженіе Юстиніана, укрѣпленіе Θеодосіополя состояло изъ троякаго рода защиты: глубокаго рва,

[1] По сообщенію Индж. *Нов. Арм.* р. 66.

[2] Ген.-маіоръ С. Духовской, *Русскіе въ Эрзерумѣ въ 1878 г.* р. 13, Военный Сборникъ, 1878 г.

[3] Яковъ Каринскій, pp. 37—38.

[4] Индж. *Нов. Арм.* р. 59. Это—третій случай, когда гора называется Գոհանամ, около Ерзингяна, въ Сперѣ и здѣсь. Древнее названіе Այծպտկունք, видимо, вытѣснено Շողալար'омъ. По словамъ Индж. գոհանամ называется въ простонародіи всякая крутая и высокая гора, *loc. cit.*

ἡ τάφρος βαθύτατος, протейхизмы или предстѣнія, προτείχισμα, и основной зубчатой стѣны, περίβολος или τεῖχος, изъ двухъ этажей, отдѣленныхъ другъ отъ друга проходомъ въ родѣ крытой галлереи съ башнями. Хоренскому извѣстны только ровъ и стѣна съ башнями, при чемъ ровъ у него, повидимому, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а служилъ для того, чтобы углубить фундаментъ городскихъ стѣнъ, какъ это видно и изъ Сказанія[1]. Авторъ сказочнаго документа, несомнѣнно, располагалъ хорошимъ источникомъ и, вѣроятно, онъ самъ виновенъ въ нѣкоторыхъ несуразностяхъ описанія, вслѣдствіе невѣрнаго пониманія своего источника. Вырытіе земли въ промежуткѣ стѣнъ, о которомъ говорится въ Сказаніи, напоминаетъ то, что было сдѣлано Юстиніаномъ со стѣнами Мартирополя. Построенныя на одномъ фундаментѣ три стѣны, въ дѣйствительности, соотвѣтствуютъ протейхизмѣ и основной стѣнѣ изъ двухъ этажей. По изображенію анонимнаго сказанія, городскія стѣны изнутри и снаружи имѣли видъ грандіозной лѣстницы съ 200 ступенями. Такого рода сооруженіе независимо отъ назначенія, на которое указывается, не цѣлесообразно уже тѣмъ, что осаждающій врагъ легко могъ взобраться по лѣстницѣ на стѣны. Сообщеніе весьма сомнительно.

Въ подлинномъ источникѣ рѣчь шла, очевидно, или объ отдѣльныхъ лѣстницахъ, пристроенныхъ къ стѣнамъ, или же имѣемъ дѣло съ утрированнымъ представленіемъ о двухэтажности стѣнъ города. И разсказъ о подземныхъ ходахъ, если онъ не оправдается розысками на мѣстѣ, можно разсматривать какъ утрировку факта наличности четырехъ воротъ, изъ которыхъ одни выходятъ на сѣверъ въ шамбъ, а другія—на югъ къ Козьимъ-соскамъ.

Описаніе Хоренскаго, какъ и Сказанія, относится къ Θеодосіополю, обновленному Юстиніаномъ. Послѣ того городскія стѣны не разъ были разрушены и вновь возобновлены[2]; несмотря на

[1] Хор. III, 59, *շրջափակեալ խոր փոսիւ, անդնդաւլիր հաստատեաց զհիմունս պարսպացն*, ср. *Հարցմունք, պեղալ... զվեմն անտաշ խորագոյն կրով զերեսս անդնդոց փախեցին* (sic) *եւ ի վերայ միոյ հիման կանգնեցին երիս պարիսպս*։

[2] Въ VIII ст. взятъ Константиномъ Копронимомъ и срыты стѣны, Асо-

это, при сравненіи съ теперешнимъ положеніемъ города, выступаютъ кое-какія старинныя черты.

Нынѣшній Эрзерумъ состоитъ изъ трехъ частей: цитадели, города и пригородныхъ частей, или цитадели, крѣпости и города. Городъ съ цитаделью расположенъ на возвышенности и отдѣляется отъ пригородныхъ частей двойными стѣнами и рвомъ съ насыпью. Высота стѣнъ до 24—30 футовъ и ширина до 5 ф.; въ нихъ башенъ до 62. Окружность города—полчаса пути. Наиболѣе высокую часть города въ западному углу его занимаетъ цитадель, по-турецки ич-кала, арм. миджнабердъ, обведенная высокой стѣной съ востока. Она имѣетъ видъ четыреугольника 180 шаговъ въ длину и 80 шаговъ въ ширину. Внутри ея—пустое пространство съ одной высокой башней и кое-какими зданіями[1].

Что касается пригорода, то онъ лежитъ внѣ крѣпостныхъ стѣнъ и состоитъ изъ 4 участковъ, или маала. Съ востока къ нему примыкаютъ остатки старинныхъ стѣнъ шириной въ 6 футовъ, и передъ нимъ—слѣды вала[2].

Гдѣ же кончается черта Юстиніанова Ѳеодосіополя? Мы видѣли, что Юстиніанъ построилъ въ Ѳеодосіополѣ храмъ во имя Богородицы, ἔν τε γὰρ τῇ Θεοδοσιουπόλει νεὼν τῇ θεοτόκῳ ἀνέθηκε. Понынѣ главная церковь города называется именемъ Богородицы; армянское преданіе приписываетъ основаніе ея Давиду и Моисею, то есть тѣмъ лицамъ, которымъ была поручена постройка города. Это обстоятельство прямо указываетъ на генетическую связь нынѣшней церкви съ храмомъ Юстиніана. Намъ кажется, что и монастырь 40 мучениковъ, построенный Юсти-

ѓикъ, p. 132. Въ половинѣ X ст. Цимисхій *պատառեաց զխանդակ քաղաքին եւ փլոյց զբարձրաբերձ աշտարակս*, *ib*. p. 179.

[1] Много путешественниковъ посѣтило и описало Эрзерумъ. Лучшее описаніе принадлежитъ отцу Инджиджяну, *Нов. Арм.* 1806 г. pp. 65 и слѣд. и Коху. D-r K. Koch, *Reise im Pontischen Gebirge*, 1846, II p. 281 и слѣд. Мы пользуемся преимущественно Кохомъ. У Инджиджяна 72 башенъ противъ 62 у Коха и у Линча.

[2] Koch, II p. 287, Die Grossartigen Uberreste einer Ringmauer... scheinen mir selbst älter zu sein, als die der Festung [und halten 6 Fuss im Durchmessen, lagen aber in Trummer. Hinter ihnen ist ein ausgefüllter Wall.].

ніаномъ по близости города, по своему названію роднится съ теперешнимъ родникомъ кырх-чешма, 40-источный, въ Эрзерумѣ, и кырк-деирманъ, сорокъ-мельницъ, за городомъ. Въ Никополѣ выстроилъ тотъ же императоръ монастырь имени 45 мучениковъ. Можно ли довѣрять Прокопію, что ѳеодосіопольскій монастырь былъ названъ по имени 40 мучениковъ, и не иного ли происхожденія названіе?

Въ 1653 году въ причтѣ церкви Богородицы считалось до 15 священниковъ и 10 діаконовъ, изъ числа первыхъ и былъ помянутый выше Яковъ Каринскій, оставившій описаніе родной области. Въ виду того, что церковь Богородицы находится внѣ крѣпостныхъ стѣнъ въ одномъ изъ пригородныхъ участковъ, надо полагать, что древнія Юстиніановы стѣны суть тѣ, которыя замыкали пригородныя части и остатки которыхъ уцѣлѣли до насъ. Одинъ изъ путешественниковъ, посѣтившій Эрзерумъ въ 40-хъ годахъ, признавалъ пригородныя стѣны болѣе древними, чѣмъ крѣпостныя. Положеніе церкви Богородицы разрѣшаетъ вопросъ объ объемѣ Юстиніанова Ѳеодосіополя; нѣтъ основанія думать, что Юстиніанъ построилъ церковь внѣ укрѣпленнаго имъ города.

Юстиніанъ только возвысилъ и укрѣпилъ тѣ стѣны, которыя существовали до него. Онѣ восходили ко времени его предшественника Анастасія. Этотъ императоръ 'построилъ городъ, захвативъ внутрь стѣнъ холмъ, на которомъ стоялъ замокъ Ѳеодосія'. Теперешнія крѣпостныя стѣны по всей вѣроятности опредѣляютъ черту Ѳеодосіева замка. Этимъ не сказано, конечно, что стѣны сами такого сѣдого происхожденія. По Хоренскому одна изъ башенъ называлась Ѳеодосіемъ или вѣрнѣе Ѳеодосіевой[1]; имѣется въ виду очевидно одиноко стоящая понынѣ высокая башня на цитадели. Къ ней относится и выраженіе 'башня хосроевская' въ Сказаніи[2]. Быть можетъ, въ указаніи Хоренскаго

[1] Если читать Թէոդոսի (вм. Թէոդոս) անուանեաց.

[2] Яковъ изъ Карина пользуется Сказаніемъ при описаніи Ѳеодосіополя. Башни хосроевскія онъ толкуетъ черезъ одно слово, значеніе котораго, къ

заключается историческая правда о томъ, что императору Θеодосію принадлежитъ только устройство цитадели съ ея башней. Тогда стѣны Анастасія, и стало быть Юстиніана, очутятся на той линіи, по которой идутъ нынѣ двойныя крѣпостныя стѣны. И эта конъюнктура пріемлема, если при этомъ допустить, что церковь Богородицы первоначально стояла въ крѣпости, но была перенесена въ пригородъ впослѣдствіи при мусульманскомъ владычествѣ[1]. Вопросъ можетъ быть рѣшенъ окончательно лишь при археологическомъ изслѣдованіи на мѣстѣ.

Въ отношеніи самой техники фортификаціонной важно отмѣтить средства защиты, сводящіяся къ тремъ приспособленіямъ: основная стѣна, τεῖχος или περίβολος, предстѣніе, προτείχισμα и ровъ, τάφρος[2]. Какъ основныя, такъ и переднія стѣны были защищены цѣлымъ рядомъ башенъ, которыя служили базами для отраженія приступа врага. Стѣны заканчивались зубцами; желая поднять стѣны, зубцы задѣлывались камнями въ видѣ галлереи и надъ ней продолжали выше стѣны и заканчивали опять зубцами. Галлерея проходила кругомъ по всей стѣнѣ; въ результатѣ получалась точно двухэтажная стѣна[3]. Оборона стѣны велась съ

сожалѣнію, не совсѣмъ ясно, պուռճըն խոսրովային է, որ է շէշխանայ; ششخانه, родъ ружья, видимо употребляется въ смыслѣ арсенала. Въ цитадели находится арсеналъ جبه‌خانه или пороховой погребъ, рядомъ съ высокой башней. Яковъ старается подвести хосроевскую башню подъ арсеналъ.

Нынѣшніе амбары въ цитадели имѣютъ общее съ тѣми, которые Хор. называетъ августеонъ. Прокопій Августеономъ называетъ форумъ, площадь, καλοῦσι δὲ Αὐγουσταῖον τὴν ἀγορὰν οἱ Βυζάντιοι *Aed.* I, 2 p. 181; ср. Chr. Pasch. p. 529. Этимъ не исчерпывалось значеніе термина; онъ могъ бы означать и то, на что указываетъ Хор. О значеніяхъ Augusteon см. Du Cange, *Famille Byzantine* II, Constantinopol Christiana, p. 70.

[1] По Индж. *Нов. Арм.* p. 69, въ пригородѣ есть двѣ церкви имени Богородицы, недалеко другъ отъ друга; одна называется верхней, другая нижней. Первая называется также Մայրան Աստածին, ասել ի սմա լինելոյ Մայրանութիւն Նորի կաթուղիկոսի ընդ յունաց. Яковъ говоритъ только объ одной церкви по имени Մայրան Ս. Աստածին. Эго объясненіе врядъ ли состоятельно; весьма возможно, что возникновеніе второй церкви того же имени, если оно не новаго происхожденія, вызвано вѣроисповѣдными разногласіями между армянами національнаго и имперскаго толка.

[2] Ch. Diehl, *L'Afrique Byzantine*, p. 145.

[3] Texier et Pullan, *Byzantine architecture*, 1864, p. 54.

галлереи, на верху стѣнъ и башенъ. Такъ были устроены стѣны въ Дарѣ и въ Өеодосіополѣ, въ двухъ наиболѣе важныхъ стратегическихъ постахъ на окраинѣ имперіи. Было бы ошибочно полагать, что указанная система фортификаціи была занесена на востокъ Юстиніаномъ: она несомнѣнно достояніе мѣстной культуры. Очень возможно, что обычные въ армянскомъ языкѣ термины, parisp, patovar, xandak или phos выражаютъ три вида укрѣпленія, соотвѣтственно τεῖχος, προτείχισμα и τάφρος.

Не всѣ укрѣпленія снабжались означенными приспособленіями въ совокупности. Переднія добавочныя стѣны устраивались обыкновенно при большихъ укрѣпленіяхъ, дабы дать возможность окрестному беззащитному населенію укрываться во время нашествій непріятеля. Относительно Дары Прокопій говоритъ, что она была обнесена двумя стѣнами, при чемъ внутренняя была несравненно выше внѣшней. Высота первой доходила до 60 футовъ, а башни имѣли до 100 ф. вышины. Промежуточное пространство между двумя стѣнами считалось не менѣе 50 футовъ: ʽсюда загоняли обыкновенно жители Дары быковъ и другихъ животныхъ при нападеніи непріятелейʼ [1].

По степени солидности различались нѣсколько типовъ укрѣпленія: большіе укрѣпленные города, πόλεις civitates, важныя крѣпости φρουρὰ или castella, незначительные редуты, byrgi, обнесенный окопами лагерь, castra, и отрѣзывающія проходъ стѣны, clisurae [2]. Всѣ эти типы, какъ мы видѣли, имѣлись въ Арменіи.

[1] Proc. *Pers.* II 13 p. 212.
[2] Ch. Diehl, *ib.* p. 185.

# ГЛАВА VII

## ГРАЖДАНСКАЯ РЕОРГАНИЗАЦІЯ

### АРМЕНІИ

Государственные мотивы преобразованія армянскихъ земель въ связи съ общеимперской областной реформой. Расшатанность государственнаго механизма и причина ея по воззрѣніямъ Юстиніана: Suffragium и его отмѣна; административная реформа по системѣ концентраціи провинцій. Судебная реформа. Новелла объ учрежденіи четырехъ правителей въ Арменіи. Разборъ новеллы. Новыя дѣленія: I, II, III и IV Арменія въ территоріальномъ отношеніи. Преобразовательныя попытки до новеллы. Личность Акакія и Ѳомы въ дѣлѣ реформъ. Задачи, преслѣдуемыя Юстиніаномъ въ Арменіи. Sacra commonitoria и новеллы о порядкѣ наслѣдованія у армянъ. Критика новеллъ. Какъ понять трактуемую въ новеллахъ безправность женщинъ? Брачный вопросъ и приданое въ имперскомъ правѣ: φέρνη и δωρεά или dos и donatio; vardank̆ и ožit у армянъ; арм. pr̆oïg и tovaïr — литературные заносы изъ греч. προΐξ и δωρεά. Современныя переживанія старинныхъ брачныхъ обычаевъ. Безправіе женщинъ въ наслѣдованіи родовыхъ владѣній. Адіаѳетизмъ у армянъ. Оба явленія свойственны и западно-европейскому феодализму. Истинный смыслъ новеллъ. Разрушеніе нахарарскаго строя, какъ одна изъ главныхъ задачъ Юстиніана. Фискальные интересы — ближайшій мотивъ преобразовательной дѣятельности вообще и въ частности въ Арменіи.

Преобразованіе гражданскаго строя Арменіи при Юстиніанѣ имѣло гораздо болѣе существенное значеніе для страны, чѣмъ военная реорганизація, такъ какъ оно затрогивало вѣковой укладъ жизни. Реформы послѣдовали въ 536 году въ силу спеціальной новеллы. Конечная цѣль преобразованія, несомнѣнно, — ломка своеобразнаго политико-общественнаго строя страны и романизація ея. Казалось, что романизованная Арменія служила бы болѣе надежнымъ оплотомъ противъ постоянныхъ угрозъ съ востока. Юстиніанъ нисколько не скрывалъ своего желанія, чтобы 'армяне во всемъ слѣдовали римскимъ законамъ и Арменія ничѣмъ не отличалась отъ имперіи'.

Несмотря на очевидность ассимиляторскихъ тенденцій императора-преобразователя, идея переустройства армянскихъ земель впервые зародилась, видимо, не въ видѣ исключительной мѣры, направленной противъ армянъ, но возникла естественнымъ образомъ въ связи съ общими административными реформами Юстиніана.

Внутренняя политика императора столь же замѣчательна, какъ внѣшняя. Когда Юстиніанъ взошелъ на престолъ, имперія переживала весьма тяжелое время. Благодаря нерадѣнію его ближайшихъ предшественниковъ, государство опустилось во внутреннемъ своемъ строѣ до положенія, далеко не отвѣчавшаго достоинству сильной державы, и обнаруживало признаки разложенія: продажная администрація, отсутствіе правосудія, упадокъ платежныхъ силъ народа, обнищаніе страны при всеобщей опасности и необезпеченности — вотъ рельефы той неотрадной картины, которую представляла изъ себя государственная жизнь. Всѣ органы правленія нуждались въ обновленіи, требовались рѣшительныя мѣропріятія для того, чтобы предотвратить государство отъ крушенія. Угнетаемый и эксплуатируемый всячески народъ былъ доведенъ до отчаянія; недовольство возрастало и волненія разливались по всей имперіи; массовыя движенія, смуты и учащеніе открытыхъ мятежей грозили имперіи неизбѣжнымъ распадомъ. Чувствовалась необходимость перестроя и освѣженія органовъ государственной жизни, за что и принялся Юстиніанъ лѣтъ черезъ восемь послѣ восшествія своего на престолъ.

Въ 535 году 15 апрѣля появилась замѣчательная и въ своемъ родѣ рѣдкая новелла[1] Юстиніана, въ которой съ непривычной откровенностью императоръ обличаетъ падшее положеніе служащихъ, испорченность ихъ нравовъ, раскрываетъ язвы чиновнической атмосферы во всей ихъ неприглядности. Среди чиновниковъ сильно было развито лихоимство и всѣ пороки, происходящіе отъ сребростяженія. ‘Страсть къ деньгамъ—мать всѣхъ золъ’, τὴν

[1] *Nov.* VIII = *Cons.* 16. Η διάταξις περὶ τοῦ τοὺς ἄρχοντας χωρὶς τῆς οἰασοῦν δόσεως γίνεσθαι.

φιλαργυρίαν πάντων εἶναι μητέρα τῶν κακῶν, вѣщаетъ императоръ въ той новеллѣ. Сребролюбіемъ были заражены всѣ должностныя лица и не вслѣдствіе испорченности натуры человѣка вообще, а благодаря пагубной, такъ называемой суффрагіальной, системѣ замѣщенія должностей. Вакантныя мѣста продавались открыто чуть не съ публичнаго торга. Существовалъ обычай, въ силу котораго полученіе должности сопутствовалось внесеніемъ извѣстной суммы, называемой suffragium, или δόσις. Естественно, мѣста доставались тѣмъ, которые предлагали большую сумму. Суффрагія не гнушались даже императоры, предшествовавшіе Юстиніану[1]. Ихъ примѣру слѣдовали другіе чины, изъ которыхъ каждый въ свою очередь обиралъ своихъ подчиненныхъ по нисходящей линіи. Въ конечномъ пунктѣ вся тяжесть падала на населеніе, которому приходилось платить, сверхъ законныхъ государственныхъ податей, еще разнаго рода нелегальные, но принудительные, поборы.

Чиновникъ, пріискавшій себѣ мѣсто за деньги, разсчитывалъ на то, что по вступленіи въ должность сумѣетъ не только окупить уплаченный имъ суффрагій, но и нажиться. Жалованіе оказывалось недостаточнымъ для этой цѣли; потому прибѣгали къ насильственнымъ и незаконнымъ мѣрамъ накопленія средствъ. Часто, не имѣя возможности платить suffragium, брали въ долгъ на большіе проценты и нерѣдко отправлялись на мѣсто назначенія въ сопровожденіи кредиторовъ. Ненормальный порядокъ вещей наталкивалъ людей на беззаконіе, и оно выливалось въ формы взяточничества, вымогательства, лицепріятія, насилія и отзывалось на правосудіи, чтò растлѣвающимъ образомъ дѣйствовало на нравы, подрывая авторитетъ властей и подтачивая въ корнѣ чувство правды и законности въ народномъ сознаніи. 'Какъ не воровать безъ всякой опасности для себя, восклицаетъ авторъ новеллы, или какъ не грабить безотвѣтственно, когда смотришь на власти и видишь, что все у нихъ промѣнивается на деньги, и

[1] По разсказамъ даже Юстиніанъ не брезгалъ этой данью и бралъ съ префекта Іоанна 30 кентинаріевъ. Proc. *Hist. arc.* p. 119.

разъ выносишь убѣжденіе, что за любое преступленіе можно откупиться серебромъ! Отсюда и проистекаютъ убійства и прелюбодѣянія, набѣги и хищенія, уводъ женщинъ, смуты въ собраніяхъ, пренебреженіе законами и властями, такъ какъ у всѣхъ сложилось мнѣніе, что власти выставлены для продажи, точно жалкіе рабы' [1].

Отъ произвола и безначалья одинаково страдали всѣ слои населенія. Преслѣдуемые властями, убѣгали въ столицу 'и духовные, и магистраты, и землевладѣльцы, городовое и сельское населеніе', всѣ безразлично сѣтовали на свою судьбу за хищничество и обиды, учиняемыя имъ властями. Всеобщее негодованіе иногда разражалось бунтами, вспыхивавшими то здѣсь, то тамъ, въ городахъ и въ деревняхъ.

Отъ неурядицъ не менѣе страдала и государственная казна. Подорванное въ матеріальномъ благосостояніи населеніе впало въ такое бѣдственное положеніе, что съ большимъ трудомъ вносило 'обыкновенныя, закономъ установленныя, казенныя подати'. Неисправность платежей тревожила Юстиніана болѣе всего; имперіалистическая политика, вовлекшая его въ войны на востокѣ и на западѣ, требовала и поглощала много денегъ, какъ объ этомъ заявляетъ самъ императоръ, и аккуратный притокъ государственныхъ поступленій представлялся вопросомъ первостепенной важности. Въ своихъ новеллахъ Юстиніанъ неоднократно возвращается къ этому вопросу, подчеркивая его огромное значеніе. Заботы о финансахъ послужили однимъ изъ главныхъ стимуловъ къ преобразованіямъ.

Необходимо было прежде всего искоренить деморализующую систему продажи должностей, главный корень зла. Императоръ сознавалъ, что порядокъ возстановился бы въ томъ случаѣ, 'если бы лица, стоявшія во главѣ провинцій, держали руки чистыми и отреклись отъ всякаго рода подачекъ, довольствуясь лишь жалованіемъ, отпускаемымъ отъ государства; а этого нельзя до-

[1] *ib.* введеніе.

биться иначе чѣмъ если бы и они получали мѣста безвозмездно, безъ суффрагіальныхъ и другихъ затратъ[1].

Юстиніанъ уничтожилъ суффрагій, возстановивъ старинный обычай, по которому новоназначенные правители обязывались вносить только сумму въ пользу учрежденій, причастныхъ къ ихъ назначенію, какъ бы въ вознагражденіе за труды по изготовленію и направленію нужныхъ бумагъ. Сумма была строго опредѣлена для каждаго правителя. За исключеніемъ немногихъ спектабильныхъ провинцій, всѣ остальныя дѣлились на consulares консульскія провинціи и correctoriales или президальныя, изъ коихъ первыя платили болѣе, чѣмъ вторыя. Изъ приложеннаго къ восьмой новеллѣ списка видно, что по первому разряду платили правители Арменіи Второй, Арменіи Большой и Еленопонта, а по второму—правитель Арменіи Первой[2].

Одновременно съ 8 новеллой была издана новелла *De mandatis principis*, въ которой подробно очерчивается кругъ обязанностей провинціальнаго правителя со строгимъ внушеніемъ держаться указанныхъ предписаній.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ Юстиніаномъ съ той же цѣлью упорядоченія провинціальной жизни, слѣдуетъ отмѣтить въ особенности измѣненіе административныхъ дѣленій. Восьмая новелла упразднила Понтійскій и Азійскіе викаріаты. Въ то время викарій Азійскій состоялъ одновременно и президомъ Фригіи Пакатійской. Юстиніанъ оставилъ за нимъ лишь правленіе Фригіей съ титуломъ комита, отмѣнивъ его власть надъ другими провинціями діоцеза. Такъ же поступилъ онъ съ викаріемъ Понтики, поручивъ ему одну Галатію и объединивъ въ его рукахъ гражданскую и

[1] *ib.* καθαραῖς χρῆσθαι ταῖς χερσὶ καὶ παντὸς ἀπέχεσθαι λήμματος.

[2] *Nov.* VIII, приложеніе, § 22 ἀπὸ τοῦ ἄρχοντος Ἀρμενιάς δευτέρας. § 23 ἀπὸ τοῦ ἄρχοντος Ἀρμενίας μεγάλης. § 43 ἀπὸ τοῦ ἄρχοντος Ἀρμενίας πρώτης. § 26 ἀπὸ τοῦ ἄρχοντος Ἑλενοπόντου. Взносы дѣлались въ кабинетъ императора, in sacro cubiculo, первому секретарю, tribunorum notariorum, его помощнику, eius adiutori, и еще въ канцелярію преторійскаго префекта, officio praef. praet. По первому разряду платили соотв. по 9, 24, 3 и 40 солидовъ, а по второму — по 9, 15, 3 и 36.

военную власть. Была ограничена равнымъ образомъ и область полномочія комита Востока, равносильнаго викарію, съ сохраненіемъ прежняго титула. Запрещалось также представителямъ какъ военной, такъ и гражданской, власти держать замѣстителей, τοποτηρητάς, въ подвластныхъ имъ провинціяхъ[1].

Эти мѣропріятія были направлены противъ строгаго іерархизма, который являлся благодарной почвой для описанныхъ злоупотребленій: префекты покупали мѣста у императора, викаріи — у префектовъ, правители провинцій — у викаріевъ; наконецъ правители, назначая себѣ замѣстителей, въ свою очередь сами брали съ нихъ за предоставленіе имъ мѣстъ. Отмѣной викаріата снялась одна изъ ступеней іерархической лѣстницы и начальники провинцій вступили въ непосредственную связь съ префектами.

Далѣе Юстиніанъ расширилъ власть провинціальныхъ начальниковъ, возвелъ ихъ въ рангъ spectabilis и тѣмъ самымъ предоставилъ имъ нѣкоторую независимость отъ префектовъ въ ущербъ іерархизму.

Пропитанный римскимъ духомъ, Юстиніанъ во многомъ старался подражать древнимъ. Онъ полагалъ, что древній Римъ величіемъ своимъ былъ обязанъ отчасти провинціальной организаціи. По его мнѣнію, Римъ никогда не разросся бы изъ малаго въ великую міровую державу, если бы, для внушенія къ себѣ уваженія, не назначали въ провинціи правителей съ высокимъ положеніемъ и не окружали бы ихъ блескомъ, предоставляя имъ полноту военной и гражданской власти[2]. Естественнымъ послѣдствіемъ такого воззрѣнія явилось то, что наперекоръ дѣйствовавшему со времени Діоклетіана принципу постепеннаго раздробленія имперіи на мелкія единицы съ отдѣленіемъ гражданской власти отъ военной, Юстиніанъ принялся за обратный процессъ концентраціи земель и властей.

Вслѣдъ за VIII новеллой въ томъ 535 и слѣдующемъ 536 годахъ былъ обнародованъ рядъ другихъ новеллъ по реорганизаціи

[1] *ib.* c. 2—5. [2] *Nov.* 24.

провинцій. Пафлагонія, раздѣленная безъ основанія, какъ полагаетъ Юстиніанъ, на Пафлагонію и Онoріаду, была вновь возстановлена въ прежнемъ объемѣ подъ властью претора ранга spectabilis[1]. Онъ объединилъ обѣ Каппадокіи и поручилъ ихъ одному проконсулу также ранга спектабильнаго[2]. Полемонійскій Понтъ и Еленопонтъ слились въ одну провинцію подъ названіемъ Еленопонта; начальникъ ея назывался модераторомъ и состоялъ въ томъ же рангѣ[3]. Подобнымъ измѣненіямъ подверглись равно и провинціи другихъ діоцезовъ[4]. Въ это же время въ ряду общихъ преобразованій появилась и новелла о переустройствѣ армянскихъ земель.

При организаціи провинцій Юстиніанъ руководствовался не только административными соображеніями, но и интересами суда. Для того, чтобы понять его реформы вообще и въ частности въ Арменіи, необходимо предварительно ознакомиться хотя бы съ общей схемой судебныхъ установленій.

Юстиція въ Римской имперіи не была выдѣлена въ особое вѣдомство. Органы администраціи наряду съ другими обязанностями отправляли и судопроизводство. Каждый изъ правителей, какъ онъ ни назывался, въ какомъ рангѣ онъ ни состоялъ, былъ одновременно и judex. Различалось три судебныхъ инстанціи, соотвѣтственно тремъ рангамъ правителей: ординарная или клариссимная, спектабильная и иллюстрная—judices ordinarii, spectabiles, illustres[5]. Высшая инстанція—судъ императора, верховнаго блюстителя правосудія. Ниже ординарнаго суда стояли муниципальные магистраты; но юрисдикція ихъ была очень ограниченна и можно сказать, что въ общемъ дѣла разбирались по первой инстанціи у ординарныхъ судей. Къ нимъ поступали также апелляціонныя жалобы на приговоры названныхъ магистратовъ, а отъ нихъ направлялись къ спектабильнымъ судьямъ,

[1] *Nov.* 29. [2] *Nov.* 30. [3] *Nov.* 28.

[4] *Nov.* 24, Praetor Pisidiae. *Nov.* 25, Praetor Lycaoniae. *Nov.* 27, Comes Isaurae. *Nov.* 102, Moderator Arabiae. *Nov.* 103, Proconsul Palestinae. *Nov.* 104, Praetor Siciliae.

[5] Bethmann-Hollweg, *Civilprocess* III, § 131.

то есть къ викаріямъ. Префекты преторія рѣшали дѣла безапелляціонно. Приговоры же викаріевъ подлежали обжалованію, при чемъ апелляція подавалась не въ судъ префекта, какъ слѣдовало бы ожидать, а прямо императору, какъ sacro judici.

Такъ было до Юстиніана. При немъ судебныя отношенія въ ихъ преемственности потерпѣли нѣкоторыя измѣненія.

Со второй половины IV столѣтія въ городахъ существовало, въ противовѣсъ магистратамъ, особое званіе ἔκδικος или defensor civitatis. На его обязанности лежала защита интересовъ бѣднаго люда противъ магистратовъ, какъ органовъ имущихъ классовъ. Дефензоры, однако, постепенно потеряли свое значеніе; въ глазахъ народа они пали настолько, что, по словамъ Юстиніана, при немъ defensor принимался скорѣе за обидную кличку, чѣмъ за почетный титулъ[1]. Императоръ реабилитировалъ имя и положеніе дефензоровъ; и если ранѣе имъ подсудны были дѣла на сумму не болѣе 50 солидовъ[2], теперь онъ поднялъ ихъ компетенцію до 300 солидовъ[3]. Тяжбы и иски выше 300 солидовъ подлежали суду правителя провинціи.

Вслѣдствіе провинціальной реформы Юстиніана, правители за рѣдкимъ исключеніемъ оказались въ рангѣ спектабильномъ и стали judices spectabiles. Въ нашемъ діоцезѣ изъ 11 его провинцій было образовано вновь шесть спектабильныхъ властей вмѣстѣ съ армянскими областями. Этимъ фактически были упразднены judices ordinarii и ихъ замѣнили defensores.

По законодательству Юстиніана спектабильные судьи имѣли безапелляціонную юрисдикцію въ тяжбахъ на сумму не свыше 500 солидовъ. Если же дѣло по стоимости превышало означенную цифру, то рѣшеніе суда могло подлежать апелляціи въ судъ префекта и квестора. Новелла, посвященная этому вопросу, утеряна; о ней узнаемъ по частымъ ссылкамъ, встрѣчающимся въ послѣднихъ узаконеніяхъ, между прочимъ, въ новеллѣ о реорганизаціи армянскихъ земель[4].

[1] *Nov.* 37. [2] C. J. I 55, 1. [3] *Nov.* 15. c. 3 § 2, отъ 535 г. 17 іюля.
[4] Самая ранняя ссылка находится въ новеллахъ 24 и 25 отъ 535 г. 18 мая;

Указанные общіе мотивы, легшіе въ основу преобразовательной дѣятельности Юстиніана, вводятъ насъ въ пониманіе и той реформы, которую онъ произвелъ въ Арменіи. Предлагаемъ текстъ 31 новеллы *Объ учрежденіи четырехъ правителей въ Арменіи* цѣликомъ въ подлинникѣ и въ переводѣ.

Περὶ διατυπώσεως τῶν τεσσάρων ἀρχόντων Ἀρμενίας.

Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ἰωάννῃ τῷ ἐνδοξοτάτῳ ἐπάρχῳ τῶν ἱερῶν τῆς Ἕω πραιτωρίων τὸ δεύτερον ἀπὸ ὑπάτων καὶ πατρικίῳ.

Вступленіе

Все заброшенное и безпорядочное, если приводится въ надлежащій порядокъ и устраивается хорошо, принимаетъ совершенно иной видъ, чѣмъ прежде: изъ дурного оно становится прекраснымъ, изъ некрасиваго—красивымъ, изъ неустроеннаго и запутаннаго—исправнымъ и отчетливымъ. Находя этотъ недостатокъ и по отношенію къ армянской странѣ, мы признали нужнымъ перестроить ее по одно-

Τὰ μάτην κείμενα καὶ ἐκκεχυμένως εἰ πρὸς τὴν προσήκουσαν ἀφίκοιτο τάξιν καὶ διατεθείη καλῶς, ἑτερά τε ἀνθ' ἑτέρων τὰ πράγματα φαίνοιτο, καλλίω τε ἐκ χειρόνων, ἐξ ἀκόσμων τε κεκοσμημένα, διηρθρωμένα τε καὶ διακεκριμένα ἐκ τῶν ἔμπροσθεν ἀτάκτων τε καὶ συγκεχυμένων. τοῦτο καὶ ἐπὶ τῆς Ἀρμενίων χώρας ἁμαρτανόμενον εὑρόντες ᾠήθημεν χρῆναι πρὸς μίαν ἁρμονίαν τάξαι αὐτήν, καὶ ἐκ τῆς εὐταξίας ἰσχὺν

15 апрѣля того же года еще не была извѣстна искомая новелла, такъ какъ въ изданныхъ тогда новеллахъ о назначеніи комитовъ во Фригіи и въ Галатіи нѣтъ упоминаній о судебныхъ правахъ ихъ. Новелла появилась вѣроятно между 15 апрѣля и 18 мая 535 года. Спустя нѣкоторое время, именно въ январѣ 536 года, вышла новелла 23, *De appellationibus*, гдѣ авторъ жалуется, что ʻизъ за неважныхъ дѣлъ безпокоятъ высшіе суды и ради незначительныхъ процессовъ люди несутъ разорительные расходы, такъ что иной разъ и исковая сумма не хватаетъ для покрытія судебныхъ издержекъʻ. Впредь апелляціи на сумму до 10 фунтовъ золота должны были направляться не въ столицу, а въ ближайшій спектабильный судъ. Такъ какъ къ январю 536 года еще не была завершена реформа по введенію спектабильныхъ властей въ провинціи, то изъ армянскихъ областей обращались къ модератору Еленопонта, какъ ближайшему спектабилитету. Предѣльная стоимость, вмѣсто ожидаемыхъ 500 солидовъ—10 фунтовъ золота, то есть 720 солидовъ—обстоятельство, объяснимое либо временнымъ паденіемъ курса золота, или тѣмъ, что веденіе дѣлъ въ разныхъ провинціяхъ обходилось дороже и потому намѣренно увеличена сумма.

му образцу, благоустроеніемъ дать ей надлежащую силу и водворить подобающій строй.

τε αὐτῇ δοῦναι τὴν προσήκουσαν, τάξιν τε ἐπιθεῖναι τὴν πρέπουσαν.

## Глава I

Въ этихъ видахъ рѣшено нами образовать четыре Арменіи: одна — внутренняя, чья столица красуется уже нашимъ благочестивымъ именемъ, а раньше называлась Вазанъ или Леонтополь. Мы пожаловали ей (Арменіи) проконсульство и поставили начальникомъ Акакія велелѣпнаго. Должность эту мы объявляемъ спектабильной, надѣляя ее всѣмъ тѣмъ, что обыкновенно полагается имѣть проконсулату. Украшаемъ ее столой проконсула и разрѣшаемъ всѣ преимущества, присвоенныя этому званію. Мы отводимъ ей города Θеодосіополь, что и раньше принадлежалъ ей, Саталу, Никополь, Колонію, отнявъ ихъ отъ такъ называемой 'Первой Арменіи, еще Трапезунтъ и Керасунтъ изъ состава бывшаго Понта Полемонійскаго. Отобравъ нѣкоторые изъ нихъ отъ клариссимнаго правителя провинціи, а другіе—отъ спектабильнаго модератора, образуемъ цѣлую провинцію изъ семи городовъ съ ихъ окрестными землями.

Τοιγαροῦν τέσσαρας εἶναι πεποιήκαμεν Ἀρμενίας, τὴν μὲν ἐνδοτάτην, ἧς ἡ μητρόπολις τῇ τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν προσηγορίας ἐπωνυμίᾳ κατακεκόσμηται πρότερον Βαζανὶς ἤτοι Λεοντόπολις καλουμένη, ἥνπερ καὶ ἀνθυπατείᾳ τετιμήκαμεν, ἧς Ἀκάκιος προέστηκεν ὁ μεγαλοπρεπέστατος, σπεκταβιλίαν τε ἀποφήναντες τὴν ἀρχὴν καὶ πάντα δόντες αὐτῇ ὁπόσα προσῆκόν ἐστιν ἀνθυπατείαν ἔχειν· στολῇ τε γὰρ αὐτὴν κατεκοσμήσαμεν ἀνθυπάτου καὶ πάντα ἀκόλουθα τούτοις ἔχειν διετυπώσαμεν· καὶ πόλεις αὐτῇ δεδώκαμεν Θεοδοσιούπολίν τε, ἣν καὶ πρότερον εἶχε, Σάταλάν τε καὶ Νικόπολιν καὶ Κολώνειαν ἐκ τῆς πρώτης Ἀρμενίας καλουμένης λαβόντες, Τραπεζοῦντά τε καὶ Κερασοῦντα ἐκ Πόντου τοῦ πρῴην Πολεμωνιακοῦ καλουμένου, χωρίσαντες αὐτῶν τὰς μὲν τοῦ λαμπροτάτου τῆς ἐπαρχίας ἄρχοντος, τὰς δὲ τοῦ περιβλέπτου μοδεράτωρος, ἑπτά τε πόλεσι τὴν ὅλην ἐπαρχίαν περιστήσαντες καὶ ὁπόσα τῆς περιοικίδος ἐστὶν αὐτῶν.

§ 1. Вторая Арменія организуется изъ бывшей Первой Арменіи съ первенствующимъ въ ней городомъ Севастія. Ей удѣляемъ Севастополь, что и рань-

§ 1. Δευτέραν δὲ ἐτάξαμεν Ἀρμενίαν τὴν ἔμπροσθεν πρώτην καλουμένην, ἧς ἡγεῖται Σεβάστεια πόλις, αὐτῇ προσνείμαντες τήν τε τῶν Σεβαστοπολιτῶν ἣν καὶ

ше принадлежалъ ей, сверхъ того, Коману изъ прежняго Понта Полемонійскаго, Зелу изъ Еленопонта и еще Брису. Такимъ образомъ провинція эта заключается въ пяти городахъ. Существующая же въ ней власть, именно президальная, сохраняется въ прежнемъ видѣ, и правитель ея не жалуется болѣе высокимъ званіемъ, а что имѣлъ раньше, то и остается за нимъ.

§ 2. Далѣе, установляемъ и Третью Арменію, что прежде называлась Второй, резиденціей которой состоитъ древній городъ Мелитена, городъ замѣчательный, съ чуднымъ мѣстоположеніемъ и воздухомъ, отстоящій недалеко отъ теченія Евфрата. Намъ казалось нужнымъ усилить въ настоящее время эту Арменію и перестроить ее на манеръ спектабильныхъ провинцій. Правителю ея мы даруемъ титулъ Юстиніанова комита и назначаемъ ему содержаніе въ 700 солидовъ, помощнику его 72 солида, а на оффицій—60 солидовъ; предоставляемъ ему все, что полагается для таковыхъ должностей. Такъ называемые таксеоты продолжаютъ заниматься тѣмъ же, что раньше, а главнымъ образомъ вѣдаютъ сборъ податей. Мѣняется лишь ихъ имя на comitiani, комитскіе, все остальное бережется у нихъ такъ, какъ при таксеотахъ. Ей отводятся города, Арка, Ара-

πρότερον εἶχε, καὶ πρός γε Κόμανά τε ἐκ τοῦ καλουμένου πρῴην Πολεμωνιακοῦ Πόντου, καὶ Ζῆλαν ἐκ τοῦ Ἑλενοπόντου, καὶ μὴν καὶ Βρίσαν, ὥστε ἐν πέντε πόλεσιν εἶναι τὴν ἐπαρχίαν ταύτην, καὶ τὴν ἀρχὴν, ἡγεμονίαν οὖσαν, καταλιπόντες ἐπὶ τοῦ προτέρου σχήματος, καὶ τὸν ἄρχοντα αὐτῆς οὐδενὶ κοσμήσαντες ὀνόματι μείζονι, ἀλλ' ὃ πρότερον εἶχε, τοῦτο αὐτῷ καταλιπόντες.

§ 2. Ἐπὶ τούτοις τε τρίτην Ἀρμενίαν κατεστησάμεθα τὴν πρότερον δευτέραν, ἧς ἡγεῖται Μελιτηνὴ πόλις ἀρχαία, πόλις ἐπίσημος ἐν καλῷ τε γῆς καὶ ἀέρος κειμένη, καὶ οὐδὲ πόῤῥω διεστῶσα τῶν τοῦ Εὐφράτου ῥευμάτων. ταύτην ᾠήθημεν δεῖν κατὰ τὸ παρὸν αὐξῆσαι καὶ εἰς τὸ τῶν σπεκταβιλίων μεταστῆσαι σχῆμα, τόν τε ἄρχοντα ταύτης Ἰουστινιανὸν ὀνομάσαι κόμητα, δοῦναί τε αὐτῷ καὶ ὑπὲρ σιτήσεων solidos septingentos, καὶ τῷ γε αὐτοῦ παρέδρῳ solidos septuaginta duos, καὶ τῇ γε αὐτοῦ τάξει solidos sexaginta, ἅπαντα ἔχειν ὁπόσα τῶν τοιούτων ἐστὶν ἴδια θρόνων. τούς τε πρῴην ὀνομαζομένους ταξεώτας πάντα μὲν πράττειν ὁπόσα καὶ ἔμπροσθεν, καὶ μάλιστα περὶ τὴν δημοσίαν εἴσπραξιν ἠσχολῆσθαι, εἰς δὲ τὴν τῶν κομητιανῶν προσηγορίαν μεταβαλεῖν, πάντων αὐτοῖς οὕτω φυλαττομένων, ὡς ἡνίκα ταξεῶται καθεστήκεσαν. πόλεις δὲ ὑπεκλίναμεν αὐτῇ τοῦτο μὲν Ἄρκαν καὶ

бисс-онъ, Аріараѳія, Комана другая (называемая иначе Золотой) и Кукусонъ, которые она и раньше заключала въ себѣ, состоя изъ территоріи шести городовъ.

§ 3. Учреждаемъ еще Четвертую Арменію, которая понынѣ не имѣла провинціальнаго строя. Обитаемая различными народцами, она носила разныя, намъ чуждыя, названія—Цоѳанена, Анзитена, Соѳена, Астіанена, Балавитена—и находилась подъ властью сатраповъ. Это названіе власти не исходитъ ни отъ римлянъ, ни же отъ нашихъ предшественниковъ, но введено другимъ государствомъ. Въ эту самую страну мы вносимъ нашъ гражданскій строй, назначивъ гражданскаго правителя; и даемъ городъ Мартирополь и крѣпость Китаризъ. Она относится къ разряду ординарныхъ провинцій, такъ какъ мы сдѣлали ее консульской. Такимъ образомъ есть четыре Арменіи, изъ которыхъ двѣ спектабильныя и управляются, одна проконсуломъ, другая — комитомъ, при чемъ проконсуломъ состоитъ правитель Первой Арменіи, а комитомъ—Третьей. Правители же Второй и Четвертой Арменіи считаются ординарными. Мы уже заботливо распорядились о томъ, чтобы апелляціи до суммы въ 500 солидовъ не направлялись въ счастливый городъ, а къ ближайшимъ спек-

Ἀραβισσόν, τοῦτο δὲ Ἀριαράθειαν, καὶ Κώμανα ἑτέραν (καλοῦσι δὲ αὐτὴν καὶ Χρυσῆν), καὶ Κουκουσόν, ἃς καὶ πρότερον εἶχεν ἐν ἓξ πόλεσι συνεστῶσα.

§ 3. Συνεστησάμεθα δὲ καὶ τετάρτην Ἀρμενίαν, ἣ πρότερον οὐκ εἰς ἐπαρχίας συνέκειτο σχῆμα, ἀλλὰ τῶν τε ἐθνῶν ἦν καὶ ἐκ διαφόρων συνείλεκτο βαρβαρικῶν ὀνομάτων, Τζοφανηνή τε καὶ Ἀνζητηνὴ ἡ Τζοφανή, καὶ Ἀσθιανηνὴ (ἡ) καὶ Βαλαβιτηνὴ καλουμένη καὶ ὑπὸ σατράπαις οὖσα. ἀρχῆς δὲ ὄνομα τοῦτο ἦν οὐδὲ Ῥωμαϊκὸν οὐδὲ τῶν ἡμετέρων προγόνων, ἀλλ' ἐξ ἑτέρας πολιτείας εἰσενηνεγμένον. κἀκείνην τοίνυν ἀρχῆς πολιτικῆς ἐκοσμήσαμεν σχήματι, ἄρχοντά τε πολιτικὸν ἐγκαταστήσαντες, καὶ πόλιν τε αὐτῇ τὴν Μαρτυροπολιτῶν καὶ τὸ Κιθαριζὸν δόντες φρούριον. καὶ αὐτὴ δὲ ἐν τῷ τῶν ὀρδιναρίων ἀρχῶν κατέστη σχήματι κονσουλαρία παρ' ἡμῶν γενομένη, ὥστε τεσσάρων Ἀρμενιῶν οὐσῶν δύο μὲν εἶναι σπεκταβιλίας, τήν τε τοῦ ἀνθυπάτου τήν τε τοῦ κόμητος, καὶ ἀνθύπατον μὲν εἶναι τὸν τῆς πρώτης ἡγούμενον Ἀρμενίας, κόμητα δὲ τὸν τῆς τρίτης, τὸν δὲ τῆς δευτέρας καὶ τετάρτης ὀρδιναρίους καθεστάναι. καὶ ἐπειδήπερ τοῦτο ἡμῖν διεσπούδασται, ὥστε τὰς ἄχρι τῶν πεντακοσίων νομισμάτων ἐκκλήτους οὐχὶ πρὸς ταύτην φέρεσθαι τὴν εὐδαίμονα πόλιν, ἀλλ' ἐπὶ τοὺς σύνεγγυς σπεκταβιλίους ἄρχοντας, καὶ τοῦτο διχ-

табильнымъ властямъ. Поэтому мы постановляемъ, чтобы къ правителю Первой Арменіи, то есть къ проконсулу, поступали апелляціи изъ Второй Арменіи, значитъ черезъ Севастію, а комиту Третьей Арменіи, который въ Мелитенѣ — изъ Четвертой Арменіи, до указанной суммы.

τυποῦμεν, ὥστε τῷ μὲν ἄρχοντι τῆς πρώτης Ἀρμενίας, τουτέστι τῷ ἀνθυπάτῳ, τὰς ἐκ τῆς Ἀρμενίας ἐκκλήτους φέρεσθαι, τουτέστι τὰς κατὰ Σεβάστειαν, τῷ δὲ τῆς τρίτης Ἀρμενίας κόμητι, τῷ κατὰ Μελιτηνήν φαμεν, τὰς ἐκ τῆς τετάρτης Ἀρμενίας ἐκκλήτους μέχρι τοῦ ῥηθέντος ἀνήκειν ποσοῦ.

## Глава II

Послѣ того, какъ мы все это такъ устроили, намъ казалось справедливымъ опредѣлить, чтобы въ Третьей Арменіи былъ назначенъ человѣкъ видный, заявившій себя уже на службѣ и достойный этой тяжелой и важной должности. Принимая во вниманіе, что Ѳома велелѣпный занималъ уже разныя должности въ Армянской странѣ, человѣкъ полезный и въ другихъ отношеніяхъ, честно служилъ и нынѣ служитъ намъ, выдвигаемъ его на этотъ постъ, чтобы онъ покуда правилъ провинціей по установленной нами формѣ и внимательно относился бы ко всему тому, что бы мы ни поручали ему лично или черезъ священныя commonitoria, касательно ли ввѣренной ему провинціи или также другихъ. Нами уже изготовлены для него священныя commonitoria по многимъ и разнообразнымъ вопросамъ, которыя надлежитъ ему осуществить также въ другихъ районахъ.

Τούτων τοίνυν οὕτως ἡμῖν διατεταγμένων, κἀκεῖνο προσδιορίσαι δίκαιον ἔτι νομίζομεν, ἐφ' ᾧ προστῆσαι τῆς τρίτης Ἀρμενίας ἄνδρα σεμνόν, ὑπουργηκότα τε ἡμῖν ἤδη καὶ ἄξιον τοῦ τῆς ἀρχῆς ὄγκου καὶ προσχήματος. εὑρόντες τοίνυν Θωμᾶν τὸν μεγαλοπρεπέστατον ἤδη μὲν ἀρχὰς ἐπὶ Ἀρμενίων ἀνύσαντα χώρας, καὶ τἄλλα δὲ ἄνδρα χρηστὸν καὶ γνησίως ἡμῖν ὑπηρετησάμενόν τε καὶ ὑπηρετούμενον, αὐτὸν ἐπὶ τῇ τῆς ἀρχῆς ταύτης προβαλλόμεθα διοικήσει, ὥστε τέως μὲν τῆς ἐπαρχίας ταύτης ἡγεῖσθαι κατὰ τὸ ῥηθὲν ἡμῖν σχῆμα, προνοεῖν δὲ καὶ τῶν ἄλλων, ὁποσα ἂν αὐτῷ ἢ διὰ θείων ἐπιτρέψαιμεν commonitορίων, εἴτε ἐπὶ τῆς ἐπαρχίας ἣν αὐτῷ παραδεδώκαμεν εἴτε καὶ ἐπ' ἄλλαις· ὅπερ καὶ πεπράχαμεν θεῖα πρὸς αὐτὸν πεποιημένοι commonitoria περὶ πολλῶν καὶ διαφόρων πράξεων, ἅσπερ αὐτὸν καὶ εἰς ἑτέρας χώρας προσῆκόν ἐστιν εἰς ἔργον ἀγαγεῖν.

§ 1. Что касается духовенства, то, какъ не разъ говорили, наша воля такова, чтобы оно оставалось въ прежнемъ видѣ. Ни въ отношеніи правъ митрополитовъ, ни же по вопросу о рукоположеніи, ничего не измѣняется и не вводится новаго. Кто по сіе время владѣлъ правомъ рукоположенія, тотъ пользуется имъ и впредь и прежніе митрополиты остаются при своемъ положеніи; словомъ, относительно духовенства не допускается ничего новаго.

§ 1. Τὰ μέντοι περὶ τὰς ἱερωσύνας καθὰ πολλάκις εἰρήκαμεν μένειν κατὰ τὸ πρότερον βουλόμεθα σχῆμα, οὐδὲν οὐδὲ περὶ τὸ μητροπολιτικὸν δίκαιον οὐδὲ περὶ τὰς χειροτονίας τοῦ πράγματος ἀμειβομένου ἢ καινιζομένου, ἀλλὰ τῶν πρότερον χειροτονούντων καὶ νῦν ἐχόντων τὴν τῆς χειροτονίας ἐξουσίαν, καὶ τῶν πρότερον μητροπολιτῶν ἐπὶ τῆς ἑαυτῶν μενόντων τάξεως, ὥστε μηδὲν τόγε ἐπ' αὐταῖς καινισθῆναι.

## Глава III

Рѣчи не можетъ быть о томъ, что, такъ какъ комитъ Третьей Арменіи нами назначенъ не только гражданскимъ, но и военнымъ правителемъ, то ему необходимо подчиняются также войска, стоящія въ его провинціи. Онъ властенъ по праву, присущему военнымъ начальникамъ, призывать воиновъ отъ своего имени, искать и заботиться объ ихъ продовольствіи, разслѣдовать ихъ преступныя дѣянія, если будутъ таковыя, не позволять солдатамъ производить насиліе надъ подданными; въ случаѣ же болѣе тяжкихъ преступленій, онъ разбираетъ и уголовныя дѣла, если подсудимые— военные; однимъ словомъ онъ творитъ все, что предоставлено военнымъ начальникамъ. Подобно тому, какъ комиту Исавріи, комиту Покатійской Фригіи, равнымъ об-

Ἐκεῖνο μέντοι τῶν ἀνωμολογημένων ἐστίν, ὡς ἐπειδήπερ τὸν τῆς τρίτης Ἀρμενίας κόμητα οὐ πολιτικὸν μόνον ἀλλὰ καὶ στρατιωτικὸν πεποιήκαμεν ἄρχοντα, ἀναγκαίως ἔχειν καὶ τοὺς στρατιώτας αὐτῷ τοὺς κατ' αὐτὴν ἱδρυμένους ὑποκεῖσθαι, ἄδειαν ἔχοντι καθὰ τοῖς στρατιωτικοῖς ἄρχουσιν ἐφεῖται καὶ πρὸς ὄνομα καλεῖν αὐτοὺς καὶ ἐπιζητεῖν καὶ προνοεῖν τῶν σιτήσεων αὐτῶν, καὶ ἐπεξιέναι τοῖς κατ' αὐτοὺς εἴπερ ἀδικοῖεν, καὶ μήτε συγχωρεῖν τοῖς στρατιώταις ἀδικεῖν τοὺς ὑπηκόους, εἰ δέ τι πράξαιεν σφοδρότερον καὶ ἐγκληματικῶν ἀκροᾶσθαι δικῶν, κἂν εἰ στρατιῶται καθεστήκοιεν, καὶ ἅπαντα πράττειν, ὁπόσα τοῖς στρατιωτικοῖς δεδώκαμεν ἄρχουσιν. καὶ ὥσπερ τῷ τε Ἰσαυρίας κόμητι τῷ τε τῆς Πακατιανῆς Φρυγίας, καὶ πρός γε τοῖς πραίτωρσι Λυκαονίας τε καὶ Πισιδίας καὶ Θρᾴκης καὶ

разомъ преторамъ Ликаовіи, Писидіи и Θракіи, мы уступили военную силу, такъ и у него имѣется не только оффицій для гражданскихъ дѣлъ, но и право и власть надъ военными. Ему повинуются военные и граждане, когда онъ приказываетъ, и дѣлаетъ все, какъ единый носитель власти. Комиту слѣдуетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы въ провинціи преступленія не совершались, и таковыя подвергались надлежащимъ карамъ. Этого права мы ни въ коемъ случаѣ не лишаемъ комита относительно кого бы то ни было изъ жителей провинціи, будетъ ли лицо частное или военное или изъ живущихъ на доменахъ. Мы желаемъ соблюдать единый и постоянный миръ между всѣми нашими подданными, а не дѣлать разницы между людьми, развивая тѣмъ въ нихъ пренебреженіе къ законамъ.

τὸ στρατιωτικὸν ὑπεκλίναμεν, οὕτω καὶ αὐτῷ μὴ μόνην εἶναι τὴν τῶν πολιτικῶν πραγμάτων τάξιν, ἀλλὰ καὶ τὴν τῶν στρατιωτικῶν ἐξουσίαν τε καὶ ἀρχήν, καὶ εἶναι σεμνὸν αὐτὸν στρατιώταις τε καὶ ἰδιώταις κελεύοντα καὶ πάντα πράτοντα, ὡς μιᾶς δὴ τῆς ἀρχῆς καθεστώσης. καὶ μίαν τίθεσθαι πρόνοιαν τοῦ μηδὲν ἔγκλημα κατὰ τὴν ἐπαρχίαν ἁμαρτάνεσθαι, ἀλλὰ καὶ σωφρονισμοῖς ὑποβάλλεσθαι τοῖς προσήκουσι. ταύτης δὲ δὴ τῆς ἐξουσίας οὐκ ἀφαιρούμεθα παντελῶς αὐτὸν ἐπ' οὐδενὶ προσώπῳ τῶν κατὰ τὴν ἐπαρχίαν ὄντων, εἴτε ἰδιωτικῷ εἴτε στρατιωτικῷ εἴτε ταμειακῷ· μίαν γὰρ καὶ συνεχῆ τὴν εἰρήνην ἐν ἅπασι τοῖς ὑπηκόοις τοῖς ἡμετέροις φυλάττεσθαι βουλόμεθα, οὐ τῇ διαφορᾷ τῶν προσώπων τὴν κατὰ τῶν νόμων εἰσάγοντες καταφρόνησιν.

## Послѣсловіе

Итакъ, сіи наши установленія пусть твое превосходительство старается блюсти нынѣ и на будущія времена сообразно организаціи четырехъ Арменій, особливо Третьей, которая и послужила поводомъ къ изданію настоящаго закона и пусть дѣлаетъ все, издавая отъ себя и особыя распоряженія, дабы подати вносились въ размѣрѣ, сколько на каждый годъ устанавливается нами.

Τὰ τοίνυν παραστάντα ἡμῖν ἡ σὴ ὑπεροχὴ κατὰ τὴν τῶν τεσσάρων Ἀρμενιῶν διατύπωσιν, καὶ μάλιστα κατὰ τὴν τῆς τρίτης ἧς κατὰ πρόφασιν τὸν παρόντα θεῖον ἐποιήσαμεν νόμον, νῦν τε καὶ εἰς τὸν ἑξῆς ἅπαντα χρόνον φυλάττεσθαι σπευσάτω, πάντων πραττομένων καὶ ἐγγραφομένων ταῖς μερικαῖς διατυπώσεσι τῶν θρόνων τῶν σῶν, ὁπόσα δίδοσθαι καθ' ἕκαστον ἔτος προσετάξαμεν.

Dat. XV. Kalend. April. CP. post consul. Bilisarii V. C.

Въ силу представленной новеллы армянскія земли, обширная область разселенія армянъ, подвластныхъ имперіи, взятая въ большемъ объемѣ, чѣмъ при учрежденіи военнаго начальства, magistri militum, подверглась административному передѣлу и переустройству на обще-имперскихъ основаніяхъ. Образовалось четыре провинціи, носившія всѣ названіе Арменіи. Нѣкоторыя части Полемонійскаго Понта и Еленопонта при новой разбивкѣ отошли къ армянскимъ областямъ, предѣлы которыхъ такимъ образомъ отодвинулись значительно на сѣверъ къ морю, а также на западъ. Занимающая насъ новелла появилась 17 апрѣльскихъ календъ или 18 марта 536 года. Незадолго передъ тѣмъ, именно въ 535 году 23 іюля, была издана новелла о присоединеніи Полемонійскаго Понта къ Еленопонту и назначеніи надъ ними общаго правителя, называвшагося moderator Helenoponti. Помимо всего, императору не нравилось названіе Полемонійскаго Понта, въ виду происхожденія его отъ имени самозванца; онъ полагалъ, что ‘гораздо приличнѣе было бы ознаменовать мѣстности именами христіанскими и царскими, чѣмъ такими, которыя напоминаютъ о войнѣ и возмущеніи’ [1].

Въ Еленопонтѣ тогда считалось 8 городовъ: Амасія, Ивора, Евхаита, Зела, Антрапа, Синопъ, Амисусъ и Леонтополь; въ Полемонійскомъ Понтѣ — пять: Неокесарія, Комана, Трапезунтъ, Керасусъ, Полемоній [2]. При устройствѣ армянскихъ провинцій Юстиніану угодно было изъять изъ власти модератора четыре города Зелу, Коману, Трапезунтъ и Керасусъ и придать ихъ къ армянскимъ землямъ. Первая и Внутренняя Арменія вмѣстѣ съ этими городами образовали двѣ новыя провинціи. Вся Внутренняя Арменія, часть прежней Первой Арменіи въ предѣлахъ Саталы, Никополя и Колоніи и новопріобрѣтенные районы понтійскихъ городовъ Трапезунта и Керасуса составляли вмѣстѣ одну провинцію, которая получила названіе Первой Арменіи.

[1] *Nov.* 28 = *Const.* 31.

[2] *ib. введеніе*, Леонтополь, отличный отъ одноименнаго города въ Арменіи, иначе назывался Залихъ, Ζάλιχος ἤτοι Λεοντόπολις, Georg. Cyp. p. 14.

Другая провинція состояла изъ оставшейся части бывшей Первой Арменіи съ городами Севастіей, Севастополемъ, Врисой, а также изъ понтійскихъ мѣстностей, Зелы и Команы, и называлась Второй Арменіей.

Прежняя Арменія Вторая была переименована въ Третью Арменію, безъ территоріальныхъ измѣненій; она заключала въ себѣ города Мелитену, Арку, Арабиссъ, Аріаратію, Коману Золотую и Кукусонъ.

Наконецъ подъ Четвертую Арменію отошли земли пяти автономныхъ княжествъ: области Софанена, Анзитена, Софена, Аштіанена и Баловитена образовали въ совокупности одну провинцію со столицей Мартирополь.

Что дотолѣ свободныя сатрапскія владѣнія были обращены въ имперскую провинцію въ силу новеллы впервые въ 536 году, это несомнѣнно, въ виду яснаго указанія официальнаго документа. Иначе обстоитъ дѣло со Внутренней Арменіей. По нѣкоторымъ и весьма недвусмысленнымъ даннымъ, были попытки ввести туда провинціальный строй до изданія нашей новеллы. Въ одной изъ новеллъ, вышедшей одновременно съ армянской, именно 18 марта 536 года, встрѣчается интересная замѣтка по поводу проконсула Арменіи: ʻраньше мы установили тамъ власть ординарную, гласитъ новелла, теперь же ничего не прибавляя къ ней, перевели ее въ рангъ проконсулатаʻ[1]. Кромѣ того, въ суффрагіальномъ спискѣ провинцій отъ 15 апрѣля 535 года, какъ мы видѣли, наравнѣ съ Арменіей I и II значится также ἄρχων Ἀρμενίας Μεγάλης[2], правитель части Большой Арменіи, называемой Внутренней. Ясно, что до обнародованія новеллы 18 марта 536 года въ этой части Арменіи существовала уже имперская гражданская власть въ лицѣ архонта или обыкновеннаго презида.

[1] *Nov.* 20 = *Const.* 46. γ'. Ταὐτὸ δὲ τοῦτο καὶ ἐπὶ τοῦ τῆς Ἀρμενίας ἀνθυπάτου, ἐπειδὴ πρότερον ἀρχὴν αὐτὴν ὀρδιναρίαν ποιήσαντες, νῦν οὐδὲν αὐτῇ προσθέντες εἰς τὸ τῆς ἀνθυπατείας μετηγάγομεν σχῆμα.

[2] *Nov.* 8 = *Const.* 16; см. выше стр. 161.

Въ 536 году рѣчь шла только о повышеніи власти изъ клариссимата въ спектабилитетъ, о замѣнѣ архонта проконсуломъ. Выборъ новаго метрополя, ʻукрашеннаго благочестивымъ именемъʼ императора, очевидно, находился въ связи съ гражданскимъ переустройствомъ страны. Настоящая столица ея, Θеодосіополь, была отведена военному начальнику; находясь на краю провинціи близъ непріятельской земли, она не могла стать центромъ гражданскаго управленія. Для этого нуженъ былъ другой пунктъ съ болѣе или менѣе центральной позиціей; таковымъ оказалось мѣстечко недалеко отъ Вазана.

Сооруженіе и переименованіе его въ Юстиніанополь предшествовало изданію новелла[1]. Равнымъ образомъ Акакій уже состоялъ правителемъ Арменіи, когда появилась новелла. То и другое сквозитъ и въ самомъ текстѣ новеллы. Извѣстно также, что Акакій не былъ первымъ по времени представителемъ имперской власти во Внутренней Арменіи. Передъ нимъ ею правилъ одинъ изъ мѣстныхъ князей, Амазаспъ, который былъ назначенъ архонтомъ надъ армянами самимъ Юстиніаномъ. Злостными доносами на Амазаспа Акакій добился, наконецъ, того, что съ соизволенія императора убилъ его и получилъ власть въ Арменіи[2]. Вскорѣ и онъ самъ былъ убитъ армянами.

Амазаспъ и первое время Акакій были простые правители и подвластная имъ Арменія относилась къ разряду **ординарныхъ** провинцій. Когда въ 536 году она сдѣлалась проконсульской, то по свидѣтельству самого императора ʻкъ ней ничего не было прибавленоʼ. Утвержденіе это, если понять его въ смыслѣ территоріальномъ, — иначе и нельзя понять, вызываетъ недоумѣніе. Выходитъ, что проконсульская Арменія въ тѣхъ предѣлахъ, кои указываются, казалось, впервые въ 31 новеллѣ, на самомъ дѣлѣ была предустановлена раньше, т. е. бывшій правитель обладалъ

[1] Нелишне замѣтить, что Прокопій упоминаетъ въ *Aed.* объ Юстиніанополѣ, когда, видимо, еще не зналъ о реформѣ Юстиніана 536 года.

[2] Proc. *Pers.* II 3 p. 159 ἄρχοντα κατεστήσατο Ἀρμενίοις αὐτόν (sc. τὸν Ἀμαζάσπην)... γνώμῃ βασιλέως Ἀκάκιος τὸν Ἀμαζάσπην δόλῳ ἔκτεινε καὶ τὴν Ἀρμενίων ἀρχὴν δόντος βασιλέως ἔσχεν αὐτός.

такой же полнотой территоріи, какъ проконсулъ. Изъ 28 новеллы отъ 535 г. 23 іюля мы удостовѣряемся, что города Трапезунтъ и Керасусъ изъ состава проконсульской Арменіи состояли въ то время еще въ сферѣ власти модератора Понта. Стало быть, если вообще существовали какія нибудь распоряженія по данному вопросу, недошедшія до насъ, то они послѣдовали въ промежуткѣ отъ 23 іюля 535 года по 18 марта 536 года[1].

Амазаспъ — первый правитель и носитель имперской власти во Внутренней Арменіи послѣ отмѣны должности комита и назначенъ, видимо, по окончаніи персидской войны заключеніемъ мира въ 532 году и по случаю возникшихъ въ это время раздоровъ среди армянскихъ князей. Недаромъ къ этому же году пріурочивало армянское посольство, явившееся къ персидскому царю Хосрою, начало притѣсненій Юстиніана. Указаніе армянъ, конечно, имѣетъ цѣлью подчеркнуть безцѣльность мира, коль скоро онъ послужилъ въ пользу Юстиніана; но въ ссылкѣ на годъ мира, какъ на начало и причину ихъ бѣдствій, нельзя не видѣть, кромѣ агитаціоннаго умысла, еще нѣкоторой фактической правды въ томъ смыслѣ, что съ этого времени, очевидно, сталъ императоръ вмѣшиваться во внутреннія дѣла страны введеніемъ туда органа имперской власти. Возможно, что послѣ того была попытка расширить предѣлы Внутренней Арменіи, но полную реорганизацію всей Арменіи съ территоріальными измѣненіями слѣдуетъ отнести къ 536 году, когда вышла знаменитая новелла.

Дѣленіе армянскихъ земель на четыре части какъ будто идетъ въ разрѣзъ съ объединительной тенденціей, отмѣченной нами въ провинціальной политикѣ Юстиніана. Въ дѣйствительности, и въ этомъ случаѣ общее начало было выдержано постольку, поскольку оно надобно было съ точки зрѣнія юстиціи. Четыре области въ судебномъ отношеніи образовали два большихъ округа, подсудные проконсулу и комиту. Оба они — носители спектабильной власти и обладаютъ рангу своему присвоеннымъ правомочіемъ вплоть до безапелляціонной юрисдикціи въ предѣлахъ до устано-

[1] Ср. прим. издателей новеллъ къ *Const.* 45, Teub. I p. 277.

вленныхъ 500 солидовъ. Къ проконсулу идутъ апелляціи изъ Второй Арменіи, а къ комиту—изъ Четвертой.

На сѣверѣ изъ двухъ провинцій спектабильной сдѣлалась та, которая лежала восточнѣе. Можно было думать, что тутъ играли роль соображенія усилить власть на окраинѣ, прилегающей къ вражеской территоріи. Тогда мы вправѣ были бы ожидать отъ законодателя такого же отношенія на югѣ; между тѣмъ комитъ поставленъ Юстиніаномъ не въ Четвертой Арменіи, а въ Третьей. Такъ поступилъ онъ въ виду менѣе всего природныхъ преимуществъ столицы Мелитены, живописное мѣстоположеніе и воздухъ которой такъ нравились императору. Въ томъ и въ другомъ случаѣ Юстиніаномъ руководили не серіозныя идеи, а простой разсчетъ вознаградить императорскихъ любимцевъ Акакія и Өому. Въ моментъ объявленія новеллы не только Акакій, но и Өома состояли на службѣ въ Арменіи. Императоръ оказалъ вниманіе указаннымъ провинціямъ не изъ сознанія ихъ сравнительныхъ преимуществъ, а лишь ради ихъ наличныхъ правителей.

Личность Акакія достаточно извѣстна изъ историка Прокопія. Армянинъ по происхожденію, онъ былъ, однако, очень далекъ отъ интересовъ своей родины. Въ качествѣ правителя Арменіи онъ не могъ преданность престолу сочетать съ несложными качествами порядливаго человѣка. Самой власти правителя онъ достигъ коварствомъ и цѣной крови своего ближняго, имъ же пролитой. Человѣкъ отъ природы жестокій, онъ дышалъ непонятной злобою къ сородичамъ[1] и въ недолгое время своего правленія успѣлъ надѣлать столько зла, что армяне долѣе не могли сносить его обидъ; и онъ нашелъ смерть отъ руки ихъ.

Что касается Өомы, то похвальный отзывъ о немъ Юстиніана, какъ о много полезномъ и честномъ дѣятелѣ доказываетъ скорѣе то, что по качествамъ и настроенію онъ не былъ далекъ отъ Акакія и дѣятельность его также слѣдуетъ считать отрицательной съ точки зрѣнія интересовъ страны и населенія. Въ воз-

[1] Proc. *Pers.* II, 3, p. 159, γέγονεν οὖν ἐς τοὺς ἀρχομένους ὠμότατος ἀνθρώπων ἁπάντων.

даяніе за заслуги императоръ облекъ обоихъ угодныхъ служакъ спектабилитетомъ. Комиту Θомѣ назначилъ онъ жалованіе 700 солидовъ, значительно превышавшее обыкновенный размѣръ оклада 300 солидовъ, который получали равные ему по званію и положенію преторы другихъ провинцій, напр. Писидіи, Ликаоніи, Θракіи, или комитъ Исавріи[1]. Ассесору же его было положено жалованіе согласно принятой для таковыхъ чиновъ нормѣ, именно 72 солида. Оффицій или канцелярія его пользовался меньшимъ окладомъ, чѣмъ полагалось—60 солидовъ противъ 2 литровъ золота[2]. Количественный составъ оффиціевъ варіировалъ въ зависимости отъ характера должности и времени; Юстиніанъ склоненъ былъ вообще уменьшить его; такъ, оффицій при правителяхъ, какъ преторы и комиты, надѣленные властью военной и гражданской, онъ низвелъ до 100 человѣкъ[3].

Проконсулъ Акакій также былъ поставленъ, вѣроятно, въ благопріятныя условія въ смыслѣ почета. Изъ знаковъ достоинства его называется stola и другія привилегіи. Подъ послѣдними надо понять право на sella currulis, fasces и securis—исконные аттрибуты проконсульской власти. Ими располагали, напримѣръ, проконсулъ Каппадокіи и преторъ Писидіи[4].

Мы видѣли, что одинъ изъ дуковъ сидѣлъ въ Мелитенѣ. Съ назначеніемъ комита, на котораго были возложены и обязанности военачальника, должность дука отпала сама по себѣ. Сложность функцій и была отчасти причиной того, что постъ комита предста-

[1] Модераторъ Понта одинъ получалъ нѣсколько больше, 725 сол. Не въ примѣръ другимъ, проконсулъ Каппадокіи получалъ 20 ф. золота (var. 10). Въ этой области лежали обширныя удѣльныя земли, ταμιακὴ κτῆσις, и проконсулъ помимо своихъ прямыхъ обязанностей завѣдывалъ еще ими и изъ доходовъ, τῶν ταμιακῶν πόρων, вносилъ ежегодно 50 ф. золота на личныя потребности императора и императрицы. *Nov.* 30 = *Const.* 44. Этимъ и объясняется несоразмѣрно высокое жалованіе проконсула.

[2] Слѣдуетъ ли это объяснить меньшимъ составомъ оффиція или неисправностью текста. Цифры не вездѣ вѣрны и въ другихъ новеллахъ, какъ видно изъ исправленій въ новомъ изданіи у Teub.

[3] *Nov.* 25 = *Const.* 26, ср. Bethmann-Hollweg, III p. 187.

[4] *Nov.* 30 = *Const* 44 ζ', ὄχημα ἐξ ἀργύρου καὶ πέλεκυν καὶ ῥάβδους ἔχων. У претора *Nov.* 24 = *Const.* 23 δ', δίφρον ἐξ ἀργύρου καὶ πέλεκυν καὶ ῥάβδους.

влялся тягостнымъ и очень отвѣтственнымъ. Искомымъ лицомъ, служебной опытностью отвѣчавшимъ строгимъ требованіямъ поста, оказался Ѳома. Онъ также армянинъ и, безсомнѣнно, тотъ Ѳома, который служилъ въ Лазикѣ; здѣсь онъ по велѣнію императора выстроилъ много укрѣпленій; начальствовалъ надъ мѣстными войсками и слылъ дѣльнымъ человѣкомъ у императора. У него былъ сынъ Іоаннъ по прозвищу Гуза; человѣкъ, еще молодой въ 550 году при осадѣ Петры, отмѣнно доблестный на войнѣ, онъ отличился при взятіи названнаго города[2].

Ѳома, какъ мѣстный житель, хорошо зналъ край, куда онъ назначался, съ его особенностями, тѣмъ болѣе, что уже имѣлъ тамъ служебную практику. Такой человѣкъ и являлся подходящимъ орудіемъ для проведенія въ жизнь начинаній императора и завершенія дѣла трансформаціи страны. Ему дѣлалось строгое внушеніе о томъ, чтобы сообразовать свою дѣятельность съ высочайшими инструкціями, sacra commonitoria. Надо было слѣдить за ихъ исполненіемъ не только въ предѣлахъ комитской провинціи, но и внѣ ея, главнымъ образомъ, въ сосѣдней Четвертой Арменіи.

Что такое представляли собою commonitoria, невѣдомо. Можно догадываться, что въ нихъ рекомендовались мѣры, явныя или тайныя, для успѣшнаго насажденія имперскихъ порядковъ въ тѣхъ областяхъ, которыя отличались своеобразнымъ строемъ. Внутренняя Арменія и сатрапскія земли или I и IV Арменіи пребывали въ той фазѣ своего общественно-политическаго бытія, которую характеризуетъ мѣстный терминъ нахарарство. Въ чемъ коренится сущность его, разберемъ обстоятельно ниже; покамѣстъ ограничимся общимъ указаніемъ, что въ основѣ нахарарство ничто иное, какъ мѣстная разновидность того міроваго явленія, которое на западѣ извѣстно подъ именемъ феодализма.

[2] Proc. *Pers.* II 30 p. 293, νεανίας τις Ἀρμένιος γένος, Ἰωάννης ὄνομα Θωμᾶ υἱός, ὅνπερ Γούζην ἐπίκλησιν ἐκάλουν. οὗτος ὁ Θωμᾶς πολλὰ τῶν ἀμφὶ τὴν Λαζικὴν ὀχυρωμάτων ἐδείματο... καὶ τῶν ἐκείνῃ στρατιωτῶν ἦρξεν, ἔμφρων τε βασιλεῖ ἔδοξεν εἶναι. *Goth.* IV 8 p. 493, Ἰωάννης Ἀρμένος, διαφερόντως ἀγαθὸς τὰ πολέμια, Θωμᾶ υἱός, ὅνπερ ἐπίκλησιν ἐκάλον Γούζην.

Изъ обширной территоріи, гдѣ господствовали нахарарскія нормы, въ имперію входилъ лишь сравнительно небольшой отрѣзокъ: при раздѣлѣ наслѣдія аршакидовъ, императорамъ досталась одна четвертая часть, три четверти отошли къ Персіи. Внутренняя Арменія и Сатрапіи составляли западныя окраины нахарарской Арменіи. Нахараризмъ какъ общественный строй обусловливалъ ту культурно-бытовую обстановку, которая сближала Арменію съ Ираномъ; въ немъ скрывались основныя нити контакта армянской и персидской жизни. Съ точки зрѣнія нахарарскаго быта, имперская и персидская части Арменіи, несмотря на разъединявшія ихъ политическія условія, представляли собою нѣчто цѣлое. Нахарары, владѣтельные князья имперской Арменіи, были нерасторжимыми узами связаны со своими собратьями въ Персарменіи, и вмѣстѣ съ ними должны были обнаруживать нѣкоторое тяготѣніе къ персамъ. Съ этимъ, нежелательнымъ для имперіи, явленіемъ слѣдовало бы ей считаться. Естественно, что императоръ Юстиніанъ, охваченный реформаторской страстью, не просмотрѣлъ этого обстоятельства, и принялъ мѣры къ уничтоженію или къ расшатыванію основъ феодальныхъ порядковъ въ Арменіи. Не малое число пресловутыхъ commonitoria было посвящено, должно быть, данному вопросу. До насъ сохранились два документа, которые, несомнѣнно, относятся къ мѣрамъ, направленнымъ противъ феодальнаго строя. Оба они касаются дѣйствовавшаго тогда наслѣдственнаго права у армянъ. На первый взглядъ, они какъ будто ничего общаго не имѣютъ съ феодальнымъ вопросомъ; на самомъ дѣлѣ они служатъ ключемъ къ раскрытію подкладки реформъ Юстиніана.

Одинъ изъ нихъ трактуетъ *О порядкѣ наслѣдованія у армянъ*, другой *О томъ, чтобы и армяне во всемъ слѣдовали римскимъ законамъ*. Ознакомимся съ ними въ подлинникѣ:

Const. 73 = Ed. 3. Περὶ τῆς τῶν Ἀρμενίων διαδοχῆς.

Вступленіе

| | |
|---|---|
| Мы желаемъ и армянъ, освободивъ отъ прежней несправедли- | Καὶ Ἀρμενίους βουλόμεθα τῆς προτέρας ἀπαλλάξαντες ἀδικίας |

12*

вости, перевести всецѣло на наши законы и дать имъ надлежащее равенство.

ἐπὶ τοὺς ἡμετέρους διὰ πάντων ἀγαγεῖν νόμους, καὶ δοῦναι αὐτοῖς ἰσότητα τὴν πρέπουσαν.

## Глава I

Недавно мы узнали о существованіи у нихъ некультурнаго и жестокаго закона, неподобающаго ни римлянамъ и ни духу справедливости нашего государства, а именно — что родителямъ наслѣдовать допускаются мужчины, и ни въ коемъ случаѣ женщины. Вслѣдствіе этого мы повелѣваемъ изданіемъ настоящаго священнаго закона на имя твоего велелѣпія, что наслѣдованіе должно быть одинаково и все, что установлено въ римскихъ законахъ относительно мужчинъ и женщинъ, то и имѣетъ силу въ Арменіи. Вѣдь для того и препроводили туда наши законы, чтобы въ образѣ жизни придерживались ихъ.

Καὶ ἐπειδὴ μεμαθήκαμεν ἔναγχος βαρβαρικόν τινα καὶ θρασὺν εἶναι παρ' αὐτοῖς νόμον, οὐ Ῥωμαίοις οὐδὲ τῇ δικαιοσύνῃ τῆς ἡμετέρας πρέποντα πολιτείας, ὅπως ἂν ἄρρενες μὲν κληρονομοῖεν τῶν γονέων, θήλειαι δὲ μηκέτι, διὰ τοῦτο θεσπίζομεν τῷ παρόντι θείῳ χρώμενοι νόμῳ πρὸς τὴν σὴν μεγαλοπρέπειαν, ὁμοίας εἶναι τὰς διαδοχάς, καὶ ὅσα τοῖς Ῥωμαίων διατέτακται νόμοις ἐπί τε ἀνδρῶν ἐπί τε γυναικῶν ταῦτα καὶ ἐν Ἀρμενίᾳ κρατεῖν. διὰ τοῦτο γὰρ δὴ καὶ τοὺς ἡμετέρους ἐκεῖσε κατεπέμψαμεν νόμους, ἵνα εἰς αὐτοὺς ἀφορῶντες οὕτω πολιτεύοιντο.

§ 1. Такъ какъ возбуждать дѣла, отошедшія уже въ прошлое, сопряжено съ затрудненіями, то приказываемъ признать силу сего закона со времени нашего счастливаго царствованія, и съ наслѣдствами лицъ умершихъ съ того момента до нынѣ поступать согласно настоящему закону, исключая тѣ случаи, когда дѣло разрѣшено или какъ-нибудь улажено. Если случилось нѣчто такое, то приказываемъ оставить его въ силѣ и совершенно не трогать.

§ 1. Ἐπειδὴ δὲ τὰ ἤδη προειληφότα ἅπαντα ἀνακινεῖν τῶν ἀτοπωτάτων ἐστί, διὰ τοῦτο θεσπίζομεν, τόνδε τὸν νόμον κρατεῖν ἀπὸ τοῦ καιροῦ τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλείας, ὥστε τὰς τῶν ἐξ ἐκείνου τελευτησάντων μέχρι νῦν διαδοχὰς κατὰ τοῦτον πολιτεύεσθαι τὸν τρόπον, πλὴν εἰ μὴ ἔτυχον διαλυσάμενοι ἢ ἄλλως πρὸς ἀλλήλους ἀπαλλαγέντες. εἰ γάρ τι τοιοῦτον γέγονε, τοῦτο ἐπὶ τῆς οἰκείας μένειν ἰσχύος καὶ μηδαμῶς ἀνακινεῖσθαι θεσπίζομεν.

§ 2. Мы желаемъ, чтобы жен-

§ 2. Μετέχειν δὲ αὐτὰς καὶ τῶν

щины получали также долю изъ родовыхъ имѣній, начиная съ указаннаго времени. Ежели найдутся случайно лица, кои своихъ дочерей, хотя и не призываемыхъ къ обычному у нихъ адіаѳетному наслѣдованію, тѣмъ не менѣе запишутъ въ наслѣдницы, то и онѣ и рожденныя отъ нихъ дѣти соучаствуютъ въ наслѣдованіи родовыхъ имуществъ.

καλουμένων γενεαρχικῶν χωρίων ἀπὸ τοῦ εἰρημένου χρόνου βουλόμεθα. εἰ μέντοι συμβαίη τινὰς εὑρεθῆναι, οἵπερ καίτοι μὴ καλουμένας τὰς θυγατέρας εἰς τὴν ἐξ ἔθους ἀδιαθέτου διαδοχὴν ἔγραψαν ὅμως κληρονόμους, μετεῖναι κἀκείναις καὶ τοῖς ἐξ αὐτῶν γενομένοις τῆς τῶν γενεαρχικῶν πραγμάτων διαδοχῆς.

## Послѣсловіе

Итакъ наше волеизъявленіе, возвѣщаемое въ настоящемъ законѣ, да старается твое превосходительство блюсти и осуществить на дѣлѣ. Всѣ наши законы должны имѣть во всемъ силу и господство; настоящій же законъ, какъ только что указали, вступаетъ въ дѣйствіе отъ начала нашего царствованія; за все истекшее и впредь на будущее время слѣдуетъ строго руководствоваться имъ и всѣмъ соблюдать его.

Τὰ τοίνυν παραστάντα ἡμῖν καὶ διὰ τοῦδε τοῦ θείου δηλούμενα νόμου ἡ σὴ ὑπεροχὴ καὶ παραφυλάξαι καὶ πέρατι παραδοῦναι σπευσάτω, ὥστε τοὺς ἡμετέρους νόμους διὰ πάντων κρατεῖν καὶ εἶναι κυρίους, ἀρχομένου μὲν τοῦ παρόντος νόμου καθάπερ εἰπόντες ἔφθημεν ἐκ τῶν προοιμίων τῆς ἡμετέρας βασιλείας, τῷ παντὶ δὲ συμπαρατεθησομένου χρόνῳ καὶ εἰς τὸ λοιπὸν ἅπασι πολιτευσομένου τρόποις, καὶ παρὰ πάντων φυλαχθησομένου.

Dat. XVII. K. Aug. Bilisario V. C. Cons.

## Const. 47 = Nov. 21. Περὶ Ἀρμενίων ὥστε καὶ αὐτοὺς ἐν πᾶσι τοῖς Ῥωμαίων ἀκολουθεῖν νόμοις.

Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ἀκακίῳ τῷ μεγαλοπρεπεστάτῳ ἀνθυπάτῳ Ἀρμενίας.

## Вступленіе

Желая, чтобы Армянская страна вполнѣ благоустроилась и ничѣмъ не отличалась отъ нашего государства, мы водворили римскія учрежденія, отмѣнивъ прежнія ея названія, пріучили ее пользоваться римскими порядками и

Τὴν Ἀρμενίων χώραν τελείως εὐνομεῖσθαι βουλόμενοι καὶ μηδὲν τῆς ἄλλης ἡμῶν διεστάναι πολιτείας, ἀρχαῖς τε Ῥωμαϊκαῖς ἐκοσμήσαμεν τῶν προτέρων αὐτὴν ἀπαλλάξαντες ὀνομάτων, σχήμασί τε χρῆσθαι τοῖς Ῥωμαίων συνα-

установили, чтобы у нихъ не было другихъ законовъ, кромѣ тѣхъ, которые почитаются у римлянъ. Мы признали также нужнымъ симъ узаконеніемъ исправить грубый дефектъ ихъ жизни, дабы по некультурному обычаю наслѣдства отъ родителей, братьевъ и другихъ родственниковъ не принадлежали однимъ мужчинамъ, и никогда женщинамъ; а также, чтобы безъ приданаго женщины не выходили замужъ и не покупались своими женихами — эти признаки большой некультурности по сіе время водятся у нихъ. Впрочемъ подобные дикіе нравы приняты не только у нихъ; есть и другіе народы, такъ же непочтительно относящіеся къ природѣ и уничижающіе женскій полъ, точно не богомъ онъ созданъ и не служитъ къ продолженію рода, а какъ нѣчто маловажное и презрѣнное обреченъ на положеніе внѣ почета.

θίσαμεν, θεσμούς τε οὐκ ἄλλους εἶναι παρ' αὐτοῖς ἢ οὓς Ῥωμαῖοι ὀνομάζουσιν ἐτάξαμεν. καὶ ᾠήθημεν χρῆναι ῥητῷ νόμῳ κἀκεῖνο ἐπανορθῶσαι τὸ κακῶς παρ' αὐτοῖς ἁμαρτανόμενον, καὶ μὴ κατὰ τὸ βαρβαρικὸν ἔθος ἀνδρῶν μὲν εἶναι τὰς διαδοχὰς τῶν τε γονέων τῶν τε ἀδελφῶν τοῦ τε ἄλλου γένους, γυναικῶν δὲ οὐκ ἔτι, μηδὲ χωρὶς προικὸς αὐτὰς εἰς ἀνδρὸς φοιτᾶν, μηδὲ ἀγοράζεσθαι παρὰ τῶν συνοικεῖν μελλόντων, τοῦτο ὅπερ βαρβαρικώτερον μέχρι τοῦ νῦν παρ' αὐτοῖς ἐνομίσθη, οὐχ αὐτῶν μόνων ταῦτα ἀγριώτερον δοξασάντων, ἀλλὰ καὶ ἑτέρων ἐθνῶν οὕτως ἀτιμασάντων τὴν φύσιν καὶ τὸ θῆλυ περιυβρισάντων ὡς οὐ παρὰ θεοῦ γενόμενον οὐδὲ συντελοῦν τῇ γενεσιουργίᾳ, ἀλλ' ὡς εὐτελές τε καὶ ἠτιμασμένον καὶ πάσης ἔξω προσῆκον καθεστάναι τιμῆς.

## Глава I

Въ виду этого мы повелѣваемъ въ силу настоящаго священнаго закона, чтобы и у армянъ дѣйствовало то же самое, что принято у насъ касательно наслѣдованія женщинъ, безъ всякаго различія между мужскимъ и женскимъ поломъ. Какъ вопросъ этотъ поставленъ въ нашемъ законодательствѣ и въ какой формѣ наслѣдуютъ родителямъ, то есть отцу или матери

Θεσπίζομεν τοίνυν διὰ τοῦδε τοῦ θείου νόμου, ὥστε καὶ παρὰ Ἀρμενίοις τὰ αὐτὰ κρατεῖν ἅπερ καὶ παρ' ἡμῖν προφάσει τῆς τῶν θηλειῶν διαδοχῆς, καὶ μηδεμίαν εἶναι διαφορὰν ἄρρενός τε καὶ θηλείας, ἀλλ' ὥσπερ ἐν τοῖς ἡμετέροις νόμοις τέτακται, κατὰ ποῖον μὲν σχῆμα κληρονομοῦσι γονεῖς, ἤγουν πατέρα καὶ μητέρα καὶ πάππον καὶ μάμμην καὶ τοὺς ἔτι πορρωτέρω, ἢ

или дѣду или бабушкѣ и далѣе по восходящей линіи, а равно по нисходящей, то есть сыну или дочери, какъ тутъ совершается наслѣдованіе, такъ и должно быть у армянъ; и ни въ чемъ правовыя нормы въ Арменіи не должны расходиться съ римскими. Разъ армяне входятъ въ наше государство, подчиняются намъ наравнѣ съ другими народами и отвѣдываютъ нашихъ благъ, то и женщины у нихъ не должны быть изъяты изъ существующаго у насъ равноправія. Для всѣхъ одинаково должно быть обязательно расположеніе нашихъ законовъ, какъ тѣхъ, которые собраны нами изъ древнихъ актовъ и занесены въ наши Институціи и Дигесты, такъ и другихъ законоположеній, изданныхъ прежними императорами и нами.

καὶ τοὺς μετ' αὐτούς, τουτέστιν υἱὸν καὶ θυγατέρα, ὅπως τε αὐτοὶ κληρονομοῦνται, οὕτως καὶ παρὰ Ἀρμενίοις εἶναι, καὶ μηδὲν τὰ Ἀρμενίας νόμιμα τῶν Ῥωμαίων διεστάναι. εἰ γὰρ τῆς ἡμετέρας πολιτείας εἰσὶ, δουλεύουσί τε ἡμῖν μετὰ τῶν ἄλλων ἐθνῶν καὶ πάντων ἀπολαύουσι τῶν ἡμετέρων, οὐ δή που μόναι παρ' αὐτοῖς αἱ θήλειαι τῆς παρ' ἡμῖν ἰσότητος ἐκβληθήσονται, ἀλλὰ πᾶσιν ἐν ἴσῳ τὰ τῶν ἡμετέρων ἔσται νόμων, ὅσα τε ἐκ τῶν παλαιῶν συνηθροίσαμεν καὶ ἐν τοῖς ἡμετέροις ἐτάξαμεν ἰνστιτούτοις τε καὶ διγέστοις, ὅσα τε ἐκ τῆς βασιλικῆς νομοθεσίας τῶν τε ἔμπροσθεν αὐτοκρατόρων καὶ ἡμῶν τε αὐτῶν ἀπογέγραπται.

## Глава II

Итакъ мы приказываемъ, чтобы все это имѣло силу на будущія времена, начиная съ текущаго 14-го индикта, когда составленъ сей законъ. Копаться же въ болѣе древнихъ дѣлахъ и подыматься назадъ къ прошлымъ временамъ, значитъ, внести скорѣе путаницу, чѣмъ порядокъ. Съ наступленія настоящаго 14-го индикта, какъ сейчасъ упомянули, на все грядущее время наслѣдованіе должно быть равнымъ и все, что съ правомъ относимо къ наслѣдованію, слѣдуетъ впредь соблюдать

Ταῦτα τοίνυν ἅπαντα κρατεῖν εἰς τὸν ἅπαντα θεσπίζομεν χρόνον, ἀρχόμενα ἐκ προοιμίων τῆς παρούσης τεσσαρεσκαιδεκάτης ἐπινεμήσεως καὶ αὐτῆς, καθ' ἣν τόνδε γράφομεν τὸν νόμον· τὸ γὰρ καὶ τὰ παλαιότερα περιεργάσασθαι καὶ πρὸς τοὺς ἄνω χρόνους ἀνελθεῖν συγχύσεως μᾶλλον ἢ νομοθεσίας ἐστίν. ἀλλ' ἐκ τῶν χρόνων καθάπερ εἰπόντες ἔφθημεν τῆς παρούσης τεσσαρεσκαιδεκάτης ἐπινεμήσεως καὶ αὐτῆς καὶ κατὰ τὸν ἑξῆς ἅπαντα χρόνον αἱ διαδοχαὶ μενέτωσαν ὅμοιαι, τῶν ἐκ πάσης αἰτίας εἰς δια-

одинаково какъ въ отношеніи женщинъ, такъ и мужчинъ. А что произошло ранѣе, все позволяемъ оставить въ прежнемъ видѣ, касается ли дѣло родовыхъ владѣній или другихъ; и лица женскаго пола никакъ не должны считаться причастными къ уже раздѣленнымъ родовымъ имѣніямъ или къ наслѣдованіямъ, состоявшимся до 13 индикта включительно. Съ указаннаго же срока, то есть съ 14-го индикта дѣйствуетъ то, что постановлено нами.

δοχάς φερομένων ὁμοίως μὲν ἐπὶ γυναικῶν ὁμοίως δὲ ἐπὶ ἀνδρῶν τοῦ λοιποῦ φυλαττομένων. τὸ δὲ ἔμπροσθεν γενομένον ἅπαν μένειν ἐπὶ τοῦ προτέρου σχήματος ἐῶμεν, εἴτε ἐπὶ γενεαρχικῶν εἴτε ἐπὶ τῶν ἄλλων γέγονεν, οὐδ' ὁτιοῦν ἐπικοινωνούντων τῶν θηλειῶν προσώπων ἐπὶ τοῖς ἤδη διανεμηθεῖσι γενεσιαρχικοῖς χωρίοις ἢ ταῖς γενομέναις διαδοχαῖς μέχρι τῆς τρισκαιδεκάτης ἐπινεμήσεως καὶ αὐτῆς, ἀλλ' ἐκ τοῦ ῥηθέντος χρόνου τουτέστιν ἀπὸ τεσσαρεσκαιδεκάτης ἐπινεμήσεως κρατεῖν τὰ παρ' ἡμῶν νομοθετηθέντα θεσπίζομεν.

### Послѣсловіе

Наше благоволеніе, объявляемое симъ закономъ, пусть твое велелѣпіе и тѣ, которые послѣ тебя имѣютъ занимать эту должность, стараются блюсти на вѣчныя времена.

Τὰ τοίνυν παραστάντα ἡμῖν καὶ διὰ τοῦδε τοῦ θείου δηλούμενα νόμου ἡ σὴ μεγαλοπρέπεια καὶ οἱ μετ' αὐτὴν τῆς ἀρχῆς ἀντιληψόμενοι παραφυλάττειν εἰς τὸ διηνεκὲς σπουδασάτωσαν.

Dat. XV. K. Apr. Constantinop. post. Bilisarii V. C. consul.

Оба документа затрогиваютъ одну и ту же тему. Одинъ изъ нихъ, адресованный Акакію, датированъ 536 годомъ, марта 18 числомъ; значитъ, вышелъ одновременно съ новеллой о преобразованіи Арменіи. Годъ изданія другого документа достовѣрно неизвѣстенъ; лишь въ одной изъ рукописей указывается дата 535 г. іюля 23, которая можетъ быть признана вѣрной. Появленіе его слѣдуетъ отнести во всякомъ случаѣ ко времени до 536 года 18 марта, когда была издана вторая новелла о наслѣдованіи. По первой новеллѣ, новое положеніе касательно наслѣдованія должно было дѣйствовать, начиная съ царствованія Юстиніана. Примѣненіе новаго закона къ истекшимъ годамъ, повидимому, вызывало осложненія; для устраненія ихъ понадобилось новое распоряженіе, которое и послѣдовало изданіемъ второй новеллы о порядкѣ

наслѣдованія, гдѣ срокъ дѣйствія закона ограничивается началомъ 14 индикта, то есть, съ сентября 535 года на будущее время. Въ этомъ смыслѣ первая новелла несомнѣнно предшествовала второй[1].

За отпаденіемъ заголовка, остается неизвѣстнымъ и лицо, которому была направлена первая новелла. Судя по обращенію ἡ σὴ ὑπεροχή въ заключительныхъ словахъ новеллы, надо полагать, что она была адресована преторійскому префекту востока Іоанну, тому лицу, коему адресована и 31 новелла; ὑπεροχή, рим. excellentia, равносильное нашему высочеству или превосходительству, есть обычный титулъ префекта, какъ видно изъ многочисленныхъ новеллъ, изданныхъ на его имя. Впрочемъ въ первой новеллѣ указывается еще на то, что настоящій законъ изданъ πρὸς τὴν σὴν μεγαλοπρέπειαν — титулъ, который присвояется Акакію во второй новеллѣ о наслѣдованіи. Не имѣется ли тутъ въ виду Ѳома, равный по своему служебному положенію Акакію? Вопросъ этотъ маловаженъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что, на чье бы имя ни были обнародованы законоположенія объ Арменіи, копіи ихъ препровождались и Акакію и Ѳомѣ и начальнику ихъ, префекту Іоанну.

Въ обѣихъ новеллахъ императоръ проводитъ принципъ равноправности женщинъ въ наслѣдованіи. Онъ отмѣчаетъ существованіе у армянъ обычая, по которому женщины ничего не получали въ порядкѣ наслѣдованія, за ними не признавалось наслѣдственнаго права. Этимъ объясняется отчасти и то явленіе, что женщины выходили замужъ безъ приданаго; наоборотъ еще женихи платили за невѣстъ, покупали ихъ. Нѣтъ основанія сомнѣ-

[1] Нельзя не обратить вниманія и на слова новеллы: διὰ τοῦτο γὰρ δὴ καὶ τοὺς ἡμετέρους ἐκεῖσε κατεπέμψαμεν νόμους, ἵνα εἰς αὐτοὺς ἀφορῶντες οὕτω πολιτεύοιντο, то есть ʻдля того и ввели въ Арменію наши законы, чтобы люди жили, руководствуясь имиʻ. Изъ этой замѣтки можно было бы заключить, что въ моментъ появленія новеллы преобразованіе Арменія уже было совершено, иначе, что новелла появилась до 18 марта 536 года. Въ виду приведеннаго выше соображенія это, однако, недопустимо; замѣтка, пожалуй, намекаетъ на учрежденіе президальной власти во Внутренней Арменіи, которое произошло, какъ мы видѣли, до 536 года.

ваться въ правдивости сообщенія официальнаго документа. Кажется только, что нѣсколько утрированъ характеръ тѣхъ приношеній, которыя дѣлали женихи своимъ нареченнымъ.

Въ греко-римскомъ мірѣ приданое играло существенно важную роль въ брачномъ институтѣ; размѣръ его опредѣлялся точно въ особомъ договорѣ, который заключался при обрученіи. Оно называлось у грековъ φέρνη или προίξ, у римлянъ dos. У нихъ было принято также, что въ компенсацію приданаго женихъ со своей стороны приносилъ невѣстѣ дары, называемые *προγαμιαία δωρεά*, ante nuptias donatio. Добрачный даръ жениха отличался, видимо, менѣе принудительнымъ характеромъ, чѣмъ приданое невѣсты.

Въ 531—533 годахъ Юстиніанъ donatio ante nuptias переименовалъ въ donatio propter nuptias, оттѣняя такимъ образомъ значеніе даровъ жениха наравнѣ съ приданымъ невѣсты, dos, которое, по словамъ императора, также propter nuptias fit. Donatio, по разъясненію Юстиніана, не простое дареніе, а возвратное или отвѣтное на приданое невѣсты подношеніе: это—antipherna, отдарокъ. Слѣдовательно, donatio обязательно въ той же мѣрѣ, какъ dos. Приданое, однако, не считалось необходимой предпосылкой при бракахъ; по Юстиніану, sine dote autem nuptiae possunt celebrari, то есть, допускались браки и безъ приданаго[1].

Въ 538 году, спустя два года послѣ изданія армянскихъ новеллъ, Юстиніанъ выдвигалъ обязательность брачнаго договора для опредѣленнаго разряда лицъ. ʻВъ отношеніи носителей высшихъ званій вплоть до сенаторовъ и велелѣпныхъ illustres, гласитъ новелла, браки должны сопровождаться приданымъ и предбрачнымъ дареніемъ и всѣмъ тѣмъ, что подобаетъ столь знатнымъ именамъʻ[2]. Имъ предоставляется право заключать браки и безъ приданаго, ʻпо одному влеченіюʻ, но въ этомъ случаѣ парѣ

[1] C. J. V 3 20.

[2] *Const.* 94 = *Nov.* 74 c. 4 § 1. ἐπὶ μὲν οὖν τῶν μειζόνων ἀξιωμάτων, καὶ ὅσα μέχρι τῶν ἡμετέρων ἐστὶ συγκλητικῶν καὶ τῶν μεγαλοπρεπεστάτων ἰλλουστρίων... ἔστω πάντως καὶ προίξ καὶ προγαμιαία δωρεὰ καὶ τὰ ἄλλα πάντα ὅσα τοῖς σεμνοτέροις πρέπει τῶν ονομάτων.

вмѣняется въ обязанность явиться въ церковь къ дефензору, ἔκδικος, за полученіемъ свидѣтельства о томъ, что такія-то лица сочетались бракомъ въ такое-то время[1]. Требованіе это интересно еще въ томъ отношеніи, замѣтимъ вскользь, что являетъ зачатки церковнаго брака.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 542 году, вышла новелла, которой Юстиніанъ отмѣнилъ только что приведенное распоряженіе о томъ, чтобы новобрачные представлялись церковному старостѣ, дефензору. 'Недавно мы издали законъ о томъ, говоритъ авторъ новеллы, чтобы браки заключались либо посредствомъ договора, либо присягой въ присутствіи церковнаго экдика, въ интересахъ прочности браковъ; въ настоящее же время предпочитаемъ держаться тѣхъ узаконеній, которыя существовали прежде. Вслѣдствіе чего мы приказываемъ, чтобы 'лица, красующіяся высокими званіями вплоть до illustres, сочетались бракомъ не иначе, какъ при посредствѣ брачныхъ договоровъ'. Заслуживаетъ вниманія оговорка законодателя насчетъ того, что 'точнаго исполненія сего закона не требуется отъ подвластныхъ имперіи варваровъ, хотя бы они носили указанныя званія, а имъ предоставляется возможность и заключать браки, буде они того желаютъ, и на основаніи простого влеченія'[2]. Что касается остальныхъ лицъ, не облеченныхъ высокимъ званіемъ, то всѣ они вольны заключать браки, какіе имъ угодны, договорные съ приданымъ или безъ него по обоюдному соглашенію сочетающихся[3].

При такомъ непринудительномъ характерѣ имущественныхъ обязательствъ со стороны брачныхъ паръ, казалось бы, не было основанія напирать на некультурность обычаевъ у армянъ, яко бы не согласныхъ съ имперскими законами. Какъ обстояло

[1] *Const.* 94 = *Nov.* 74 c. 4 § 1.

[2] *Const.* 141 = *Nov.* 117 c. 4 ...τοιαύταις ἀξίαις μὴ ἄλλως ἄγεσθαι γαμετάς, πλὴν εἰ μὴ μετὰ προικῴων συμβολαίων. ταύτην δὲ τὴν τοῦ νόμου ἀκρίβειαν συγχωροῦμεν τοῖς ὑποτεταγμένοις τῇ ἡμετέρᾳ πολιτείᾳ βαρβάροις, κἂν ἀξιώμασι τοιούτοις ὑπάρχοιεν κεκοσμημένοι, ὥστε καὶ διαθέσει ψιλῇ δύνασθαι αὐτοὺς βουλομένους συναλλάσσειν γάμους.

[3] *ib.*

дѣло у армянъ и въ чемъ заключалась та особенность брачнаго института, которая не нравилась Юстиніану?

Съ генетической точки зрѣнія классическое donatio ничто иное, какъ пережитокъ далекой старины, воспоминаніе о существовавшемъ нѣкогда обычаѣ, когда мужъ пріобрѣталъ жену дарами, ἔδνα, иначе покупалъ ее. Эта форма женитьбы, присущая народамъ въ извѣстный періодъ ихъ жизни, не была чужда и грекамъ, по весьма авторитетному свидѣтельству Аристотеля[1]. Она существовала также у армянъ въ древности. По національному преданію, армянскій царь Арташесъ, побѣдивъ алановъ въ войнѣ, пожелалъ взять въ жены дочь царя ихъ, Сатеникъ. На предложеніе Арташеса аланскій царь отвѣтилъ: 'а откуда возьметъ побѣдитель Арташесъ тысячу изъ тысячъ и несмѣтное изъ несмѣтныхъ, чтобы заплатить за дѣву царевну алановъ'.

Тогда 'доблестный царь Арташесъ сѣлъ на красиваго вороного, досталъ злато-колечный, красно-ременный арканъ, ринулся остро-крылымъ орломъ черезъ рѣку, кинулъ злато-колечный красно-ременный арканъ, попалъ въ царевну алановъ—больно очень стало стану нѣжной царевны—и быстро увезъ ее въ свой лагерь'[2].

Приводя слова народной пѣсни, армянскій историкъ Хоренскій думаетъ, что ихъ надо понять иносказательно и предлагаетъ свое толкованіе. По его мнѣнію, злато-колечный и красно-ременный арканъ означаетъ 'красную кожу, которая высоко цѣнилась у алановъ; царь армянскій подарилъ имъ немало лайки и много золота въ вѣно и взялъ царственную дѣву Сатеникъ'. Толкованіе Хоренскаго для насъ не обязательно, но весьма интересно. Проникнутый раціоналистическимъ воззрѣніемъ, армянскій историкъ вездѣ искалъ глубокаго смысла, и зачастую находилъ аллегорію тамъ, гдѣ ея вовсе не было. Въ данномъ случаѣ народные пѣвцы, такъ называемые випасаны, воспѣвали просто, какъ царь армянскій на вороиомъ конѣ при помощи аркана похитилъ аланскую царскую

[1] *Polit.* II 8, 12, καὶ τὰς γυναῖκας ἐωνοῦντο παρ' ἀλλήλων.
[2] Хор. *Ист. Арм.* II 50.

дочь. Живое описаніе ихъ представляетъ обычай умыканія, одинъ изъ первобытныхъ способовъ пріобрѣтенія женъ. Арканъ царскій представляется сплетеннымъ изъ красныхъ ремней, то есть изъ кожи высокаго качества, и снабженнымъ, какъ подобаетъ царю, золотымъ, а не простымъ, кольцомъ. Разъясненіе Хоренскаго важно именно въ томъ отношеніи, что оно отражаетъ современное или доступное ему представленіе о вѣновой формѣ брака. Умыканіе, очевидно, ему уже непонятно; загадочнымъ кажется ему наличіе аркана. Вопросъ разрѣшаетъ онъ тѣмъ, что арканъ превращаетъ въ красную кожу, въ предметъ цѣнности, потребной въ качествѣ вѣна. Все то, что Арташесъ внесъ за царевну, кожа и золото, у Хоренскаго обозначается словомъ varǰank, плата. Очевидно, въ этой платѣ и усматривали ромеи ту куплю невѣсты, которая порицается въ новеллѣ Юстиніана: слова новеллы такимъ образомъ отчасти оправдываются.

Нельзя того же сказать относительно свѣдѣній ея по вопросу о приданомъ. При наличности въ древне-армянскомъ языкѣ слова aužit въ значеніи приданаго невѣсты, весьма рискованно согласиться съ утвержденіемъ Юстиніана, что женщины у армянъ выходили замужъ безъ приданаго. Указанное слово принадлежитъ къ неарійскимъ элементамъ армянскаго языка и потому древность его не подлежитъ сомнѣнію. Въ сирійскомъ сборникѣ законовъ, гдѣ детально трактуется вопросъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, находимъ между прочимъ замѣтку: 'то, что мужъ приноситъ женѣ, называется δωρεά, по-персидски—dastīr, по-сирійски—zabhda или mahra'[1]. Указываемое здѣсь сирійское слово *zabhda* этимологически совпадаетъ съ армянскимъ *aužit*, աւժիտ: трехбуквенный корень *z-b-d* = арм. *u-ž-t*, ւ-ժ-տ, съ обычнымъ перемѣщеніемъ и перебоемъ звуковъ[2]. Слово это въ армянскомъ и въ сирійскомъ означаетъ даръ

[1] *Syrische Rechtsbücher* I B, ed. Sachau 1907, Berlin. Leges Constantini Theodosii Leonis, § 31, p. 17.

[2] Сюда относится и грузинское გუზითი, *guzit-i*, მზითევი, *m-zitev-i*, араб. زبد; ср. имя Zebed-ee, Ζεβεδ-αῖος, Zautha = арм. Զաւիթ; ср. Յուզբ, Պարգեւ.

вообще и въ частности приданое. Хотя и въ сирійскомъ сборникѣ оно приравнивается къ δωρεά, то есть имъ передается то, что мужъ даритъ женѣ; но по общему употребленію въ сирійскомъ, какъ и въ армянскомъ, оно выражаетъ приданое невѣсты по преимуществу[1].

Персидскій синонимъ dastir, вѣрнѣе dastiri, стянутая форма отъ dastiari, значитъ собственно помощь, поддержка[2]. Имъ обозначался даръ жениха невѣстѣ; что у персовъ было принято и приданое, видно изъ того же сборника законовъ. Здѣсь говорится, что въ противоположность законамъ ромейской имперіи, по которымъ сколько приданаго, φερνή, приноситъ жена мужу, столько и мужъ долженъ отплатить женѣ, на востокѣ, то есть въ сасанидскомъ государствѣ принято, что ‘если жена приноситъ 100 денаріевъ, то мужъ приноситъ половину; иногда мужъ приноситъ больше, чѣмъ жена; иногда ничего не приноситъ, а иной разъ и жена ничего не приноситъ‘[3]. Надо полагать, что эти порядки дѣйствовали равнымъ образомъ и въ Арменіи, какъ составной части иранскаго культурнаго міра.

Привились ли вообще ромейскія понятія προίξ и δωρεά въ ихъ договорномъ значеніи въ армянской жизни и въ какой мѣрѣ, весьма сомнительно. Сами имперскіе термины проникли въ кое-какіе армянскіе письменные памятники въ формѣ proïg и

[1] Возможно, что օժիտ употреблялся въ армянскомъ также въ смыслѣ дара отъ жениха невѣстѣ, какъ въ сирійскомъ.

[2] Dastar встрѣчается еще *ibid.* § 48 p. 23. Издатель сборника Sachau говоритъ, что такое слово въ персидскомъ ему неизвѣстно и дѣлаетъ невѣрное сопоставленіе: ‘vielleicht darf man est mit dastār in dem Ausdruck دستارچه ساختن = Geschenk geben kombinieren‘ p. 187, прим. къ § 31. Въ дѣйствительности искомое слово есть персидское دستیاری, nom. abs. отъ دستیار *другъ, сподвижникъ*, отъ *dasta-data или вѣрнѣе *dasta-dara, *дающій руку* или *держащій рукой*; ср. арм. ձեռն-տու, ձեռնտուութիւն. Предлагаемое же Захау слово—уменьшит. отъ دستار, *платокъ* = арм. դաստառ-ակ.

[3] *Syr. Recht.* p. 17, также p. 81 § 51, гдѣ говорится, что по ромейскому праву, если жена приноситъ 100 денаріевъ, то мужъ даетъ ей тоже 100 денаріевъ, если 200, то 200; а на востокѣ, если жена приноситъ 100, то мужъ приноситъ половину, то есть 50 денаріевъ; ср. арм. перев. гл. 45. *Syrisch-Röm.* p. 112. Въ арм. извѣстно слово պաշտամական въ смыслѣ приданаго; не отъ персидскаго ли *peš-data, *пред-данное*.

toųar. Насколько извѣстно, они встрѣчаются впервые въ армянскомъ переводѣ сиро-ромейскаго сборника законовъ[1]. Армянскій переводъ далеко не пользуется той древностью, какъ сирійскій оригиналъ. Транскрипція словъ и вообще языковыя данныя говорятъ за принадлежность ихъ къ эпохѣ, близкой къ киликійской. Петерманномъ было высказано мнѣніе о томъ, что авторъ перевода есть Мхитаръ Гошъ[2]. Въ настоящее время личность переводчика установлена доподлинно на основаніи собственной записи его, обнародованной мхитаристами. Сирійскій памятникъ перевелъ на армянскій языкъ извѣстный киликійскій епископъ Нерсесъ Ламбронскій въ 645 году арм. лѣтосчисленія = 1197 году въ дни католикоса Григорія, по указанію одного образованнаго сирійскаго священника Ѳеодосія[3]. Мхитаръ Гошъ же составилъ свой трудъ въ 1184 году, по свидѣтельству самого автора. Оба кодекса, такимъ образомъ, видѣли свѣтъ почти одновременно; но такъ какъ произведеніе Мхитара все же лѣтъ на 13 старше перевода сирійскаго сборника, то рѣчи не можетъ быть о зависимости Мхитара отъ него[4]. Общія мѣста, если только они не восходятъ къ имперскимъ источникамъ, должны быть поставлены въ счетъ наслоеній подлиннаго труда Гоша, исходящихъ отъ лицъ, знакомыхъ съ названнымъ переводнымъ сборникомъ.

Существующее нынѣ изданіе труда Гоша, которымъ мы обязаны ученому члену Эчміадзинской братіи, покойному от. Бастамяну, при всѣхъ его достоинствахъ, нельзя признать удовлетворительнымъ. Издатель принимаетъ на вѣру все, что въ рукописяхъ приписывается Гошу, не взирая даже на существенныя различія,

[1] *Sirisch-Romisches Rechtsbuch* aus dem V Jahr. ed. K. Rruns und. E. Sachau. 1880. Сирійскій текстъ съ армянскимъ и арабскимъ переводами.

[2] *ib*. p. 163.

[3] Зарбаналянъ, *Թարգմանութիւնք նախնեաց*. p. 754—755.

[4] Издатели армянскаго перевода сирійскаго сборника допускали знакомство Гоша съ нимъ, *ib*. p. 163. Но тогда еще не была издана запись, о которой мы упомянули. Въ небольшой статьѣ ‘*Գոշ եւ ասորիք*’ К. Костанянъ, упустивъ изъ виду эту запись, утверждаетъ, что по сіе время неизвѣстно, когда и кѣмъ сдѣланъ армянскій переводъ сирійскихъ законовъ и полагаетъ ошибочно, что Гошъ пользовался имъ. Ազգ. *Հանդէս*, XIII. 1906. p. 131.

отмѣчаемыя имъ же въ спискахъ. Между тѣмъ при критическомъ отношеніи легко могутъ обнаружиться поздніе наросты—элементы, которые вкрались въ сборникъ Мхитара послѣ него. Намъ кажется, что статьи о пройгѣ и туайрѣ носятъ вліяніе киликійскаго переводнаго памятника и ихъ слѣдуетъ отнести къ наноснымъ элементамъ судебника Гоша. По сирійскому сборнику императоръ Леонъ постановилъ: ʻто, что приноситъ жена, записать какъ proïg, προίξ; записать также toụar, δωρεά, то есть vardank или mahrʻ[4]. У Гоша же одна статья начинается такъ: ʻиначе происходитъ у магометанъ заключеніе браковъ; они опредѣляютъ сперва цѣну женѣ, называемую маhръ—это же у римлянъ называется туайръ—потомъ устанавливаютъ долю жены изъ отцовскихъ имуществъ, что называется пройгъ[1].

Въ этихъ словахъ нельзя не усмотрѣть вліянія армянскаго перевода сирійскихъ законовъ по части терминологіи. Понятія эти были чужды армянской жизни, вѣроятно, до-киликійской письменности. Любопытно, что авторъ наносной статьи, подчеркивая римское происхожденіе προίξ и δωρεά, тутъ же оговаривается: ʻне такъ обстоитъ дѣло у насъ; мужъ не вноситъ цѣны, платимой за жену, но даетъ немного вещей, называемыхъ *երեսացոյց*, на-лицезрѣніе; а жена входитъ въ домъ мужа съ приданнымъʻ[2]. Въ патріархальныхъ слояхъ армянскаго народа, еще не задѣтыхъ новыми вѣяніями, по сіе время молодая дѣвушка послѣ обрученія начинаетъ скрываться отъ жениха и

[1] *Syrisch-Röm.* p, 111, *զոր ինչ բերէ կինն պրուգս գրեսցեն զայն. նոյնպէս գրեսցին զտուարն այսինքն զվարձանն որ է մահր*, гл. 45; ср. Мхитар. I, 121. *Այլապէս լինի առ մահմետականսն զուգումն ամուսնութեան. զի հատանեն նախ զգին անձին կնոջն, որ կոչի մահր. նոյն եւ այս առ հռոմայեցիսն տուայր կոչի. ապա սահմանեն եւ զբաժին կնոջն ի հայրենի իրացն, որ կոչի պրոյգ.* p. 289. Въ четырехъ изъ извѣстныхъ издателю спискахъ недостаетъ этой статьи; въ одномъ она помѣщена во II части. Начало статьи свидѣтельствуетъ, что она не на своемъ мѣстѣ, а вырвана изъ другой. *Ցուար*, искаженіе δωρεά, принявъ форму *տուայր* въ сборникѣ Гоша, очевидно, подъ вліяніемъ ложной этимологіи изъ арм. *տու + այր*, въ смыслѣ *տուեալն յառնէ*, какъ толкуетъ и Б. Словарь. О маhрѣ см. *Основныя начала мусульманскаго права* Л. В. С. фонъ денъ Берга, пер. Гиргаса. Спб. 1882, р. 106: ʻцѣна, платимая за жену, называется *мегръ* или *садакъ*ʻ.

[2] Мхитаръ Гошъ, *Судебникъ*, гл. 121.

его близкой родни. Показываться имъ на глаза, держаться при нихъ съ открытымъ лицомъ, или говорить съ ними, не принято и во всякомъ случаѣ считается за плохой тонъ, не рекомендующій невѣсты. Такъ обстоитъ дѣло и въ первые годы замужества по отношенію къ роднѣ жениха. Право на каждую изъ этихъ статей пріобрѣтается поднесеніемъ ей подарковъ, которые носятъ соотвѣтственныя названія[1]. Въ разныхъ мѣстахъ разно исполняются эти церемоніи. У Гоша *երեսացոես* называется, повидимому, вся совокупность подарковъ. Смыслъ поднесеній состоитъ въ пріученіи чужого лица къ новой средѣ; это ничто иное, какъ пережитокъ въ символической формѣ стариннаго вѣна, вардзанќа, принявшаго характеръ даровъ.

Армянскій ожитъ и вардзанќъ по существу эквивалентны греко-римскимъ προίξ и δωρεά, или dos и donatio; подобно имъ не будучи обязательными, они были, однако, закрѣплены и освящены единственно инерціей обычая.

При такомъ положеніи вещей, какъ понять, противъ чего ратовалъ Юстиніанъ въ своихъ новеллахъ?

Намъ кажется, что поводомъ къ изданію названныхъ новеллъ послужили главнымъ образомъ родовыя имѣнія, вопросъ о раздѣлѣ тѣхъ земель, которыя называются въ новеллахъ γενεαρχικὰ χωρία. Изъ этихъ то имѣній не получали выдѣла женщины въ порядкѣ наслѣдованія. По утвержденію императора, въ силу существующаго у армянъ обычая дочери не призывались къ наслѣдованію ἐξ ἀδιαθέτου, ab intestato. Исторія права знаетъ системы наслѣдованія по завѣщанію и безъ завѣщанія; въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда человѣкъ умираетъ безъ завѣщанія, наслѣдованіе совершается по закону — succesio ab intestato. Эта система, безспорно, первичнѣе наслѣдованія по завѣщанію. Въ ранній періодъ жизни народовъ законъ или обычай держался агнатическаго начала, т. е. признавалъ право наслѣдованія единственно за мужскимъ потомствомъ. Это начало не было чуждо и

[1] Վերերուք, երեսանուք, բերանբացէք.

классическому міру[1], и римское право даже ко времени Юстиніана не совсѣмъ отрѣшилось отъ него. Дѣйствующія узаконенія по наслѣдственному праву представляли такую смѣсь разныхъ началъ и системъ, что Юстиніану пришлось пересмотрѣть этотъ вопросъ и строго урегулировать наслѣдственныя отношенія. Съ этой цѣлью были изданы новеллы, изъ коихъ одна гласитъ: *Объ отмѣнѣ агнатическаго права и объ опредѣленіи порядка наслѣдованія ab intestato*[2]. Она появилась въ 543 году, значитъ, послѣ армянскихъ новеллъ. Если агнатическое начало пользовалось преимуществомъ и въ имперскомъ законодательствѣ, то, казалось, не было основанія поражаться и усматривать слѣды варварства въ томъ, что у армянъ дѣйствовала та же система, хотя бы въ чистомъ видѣ.

Императора интересовали земли genearchica. Подъ ними разумѣются армянскія нахарарскія владѣнія. Нахарарское право сочеталось изъ элементовъ родовыхъ и феодальныхъ. Въ феодальномъ мірѣ, какъ извѣстно, земля переходила по агнатной линіи, отъ отца къ сыну, брату, съ изъятіемъ женщинъ изъ линіи наслѣдованія. Объ этомъ гласитъ и Салическая Правда[3]. Положеніе это вытекало изъ сущности феодализма: вѣдь феодальное землевладѣніе обусловливалось военной службой; женщины по неспособности нести таковую службу, естественно, должны были быть устраняемы отъ земельныхъ правъ. Равнымъ образомъ въ родовой средѣ непричастность женщинъ къ земельнымъ наслѣдіямъ оправдывалась ихъ неспособностью выполнять обязанности по родовой мести, которая соотвѣтствовала военной службѣ феодальной эпохи. Армянское нахарарство, фео-

[1] По *XII Tab.* si intestato moritur—agnatus proximus familiam habeto. У грековъ также, не только до Солона, но и послѣ его законодательства, мужчинамъ отдавалось предпочтеніе передъ женщинами въ случаяхъ интестатнаго наслѣдованія.

[2] *Const.* 143=*Nov.* 118, Διάταξις ἀναιροῦσα τὰ adgnatica δίκαια καὶ τυποῦσα τὰς ἐξ ἀδιαθέτου κλήσεις.

[3] *Lex salica* 59, 5. De terra vero nulla in muliere hereditas est, sed ad virilem sexum qui fratres fuerint tota terra perteneat; см. G. Waitz. *Deutsche Verfassungsgeschichte*, III auflage, I, p. 64.

дальное по содержанію и родовое по формѣ, приняло по отношенію женщинъ, или когнатной линіи, то положеніе, которое диктуется его сутью — право на землю не распространялось на нихъ. По свидѣтельству новеллы, въ семейномъ правѣ армянъ не былъ принятъ вообще обычай завѣщанія[1] — фактъ весьма характерный для нахарарства. Въ виду того, что условное землевладѣніе у армянъ уложилось въ родовую оболочку, надобность въ завѣщаніяхъ исключалась сама по себѣ. Завѣщаніе есть актъ свободнаго распоряженія, допускаемаго при личной собственности; посему оно должно быть чуждо средѣ, гдѣ существуетъ понятіе о родовой собственности. Отдѣльныя лица, стоящія во главѣ рода въ качествѣ первенствующихъ членовъ, только управляютъ общимъ достояніемъ и не уполномочены передавать свои права тому или другому лицу по своему усмотрѣнію. Съ точки зрѣнія родового быта есть только преемники, а не наслѣдники, при чемъ порядокъ преемства опредѣляется не индивидуальной волей даннаго преемника, а правомъ рожденія, по близости крови и старшинству. Такъ напр. у германцевъ ʻнаслѣдниками и преемниками являлись у каждаго свои дѣти, о завѣщаніи же они не имѣли понятіяʼ[2]. Сходно тому отсутствіе завѣщанія слѣдуетъ считать отличительной чертой нахарарскаго семейнаго права въ Арменіи.

Историки сообщаютъ, что армянскій патріархъ Саакъ, за неимѣніемъ сына, оставилъ всѣ свои владѣнія единственной дочери, княгинѣ Мамиконидовъ, въ наслѣдство ей и ея потомству на вѣчныя времена[3]. Какъ мы увидимъ, въ церкви дѣйствовали

[1] Слѣдуетъ отмѣтить выраженіе новеллы: μὴ χαλουμένας εἰς τὴν ἐξ ἔθους ἀδιαθέτου διαδοχήν, вм. обычнаго ἐξ ἀδιαθέτου. Въ рукописяхъ читается, собственно, ἐξαίτασιν, но новые издатели по праву исправляютъ въ ἐξ ἔθους, въ виду латинскаго перевода Юліана: ab intestato parentibus suis secundum pristinam Armeniorum consuetudinem non succedant.

[2] Tacit. *Germ.* 20, heredes tamen successoresque sui cuique libri, et nullum testamentum, si liberi non sunt, proximus gradus in possessione fratres, patrui, avunculi.

[3] Лазарь, p. 37. Хор. II, 62, упоминаетъ о персѣ Друаспѣ, *որ խնամացեալ էր ընդ նախարարս Վասպուրականի, որում տուեալ էր զաւանն Ցառեօնս հանդերձ ագարակօքն.*

тѣ же феодальныя нормы, и потому данныя изъ церковной сферы вполнѣ пригодны для иллюстраціи нахарарскихъ порядковъ. Завѣщаніе въ пользу дочери историкъ объясняетъ тѣмъ, что у Саака не было сына; стало быть, права дочери выступали тогда, когда не было на лицо мужского потомства. Въ этомъ пунктѣ также замѣчается солидарность съ западнымъ феодализмомъ. Здѣсь женщины постепенно пробивали путь къ наслѣдованію феода, при чемъ сначала признавались ихъ права именно въ тѣхъ случаяхъ, когда пресѣкалось мужское поколѣніе[1].

Такимъ образомъ адіаѳетный обычай армянъ—фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Когда же мы задаемся вопросомъ, почему имперская власть вооружилась противъ него, то единственное объясненіе находимъ въ желаніи императора расшатать нахарарскій строй. Подобно тому, какъ всякій исторически развившійся, самобытный, строй является оплотомъ противъ внѣшнихъ посягательствъ, нахарарство стояло поперекъ дороги централистическимъ стремленіямъ великаго имперіалиста. Требованіе Юстиніана, какъ и всякая другая мѣра, направленная противъ цѣльности нахарарскихъ земель, должно было подорвать могущество князей, основанное на землевладѣніи.

Разумѣется, менѣе всего двигали императора въ реформахъ заботы о благоденствіи страны, вопреки неоднократнымъ заявленіямъ его. За громкими вступленіями новеллъ объ Арменіи врядъ ли можно признать то значеніе, на которое они претендуютъ. Дѣло и не въ томъ, что реформаторъ свысока смотритъ на мѣстную культуру: пренебрежительное отношеніе къ востоку и его культурѣ было свойственно древнему западу не менѣе чѣмъ нынѣшнему. Можно думать, что армянская страна, дѣйствительно, коснѣла въ какомъ то безпорядочномъ и хаотическомъ состояніи, и что Юстиніанъ рѣшился вывести ее изъ этого хаоса ради строительства и благополучія армянъ. Высппренній слогъ новеллъ какъ будто служитъ для того, чтобы скрыть или затуманить истину.

[1] Waitz, *loc. cit.* Hereditatem defuncti filius non filia suscipiat. Si filium non

Новеллы Юстиніана, какъ литературныя произведенія, не лишены нѣкоторой схоластики, по формѣ и содержанію. Всѣ онѣ составлены по одному шаблону и обязательно состоятъ изъ трехъ частей: вступленія, изложенія и послѣсловія. При этомъ въ предисловіи выставляется тезисомъ обыкновенно какая нибудь сентенція, афористическая мудрость, реализаціи которой якобы служатъ мѣры, предлагаемыя въ изложеніи. Тезисы далеко не выражаютъ истинныхъ мотивовъ реформъ и отвѣчаютъ скорѣе установившимся литературнымъ вкусамъ, чѣмъ законодательной правдѣ. Такъ, напримѣръ, вступленіе новеллы 23 вѣщаетъ, что 'римляне не создали бы никогда міровой державы, если бы у нихъ правители провинцій не были окружены почетомъ'. Новелла 24 начинается тѣмъ, что 'народъ ликаонскій, въ виду славнаго происхожденія отъ царя Ликаона, въ родствѣ съ римлянами и потому достоинъ имѣть болѣе почетнаго правителя'. Изданіе 25 новеллы послѣдовало якобы на томъ основаніи, что 'имя ѳракійцевъ связывается съ представленіемъ о чемъ то сильномъ и воинственномъ'. Полемонійскій Понтъ и Еленопонтъ надо было объединить въ силу новеллы 31, потому что 'сила не во множествѣ именъ, а въ правдивомъ положеніи вещей'. Паѳлагонія заслуживаетъ реформы, какъ 'народъ древній и небезславный'. Преобразованіе Каппадокіи также основывается на 'громкой славѣ и имени народа, владѣвшаго нѣкогда всѣмъ Понтомъ' и т. д.

Всѣ эти соображенія въ дѣйствительности были очень далеки отъ настоящихъ причинъ реформъ. На общія основанія преобразовательной дѣятельности Юстиніана мы уже указали; если при этомъ онъ учитывалъ и положеніе данной провинціи, то преимущественно въ интересахъ фиска. Провинціальныя новеллы обязаны появленіемъ не романтическимъ воспоминаніямъ о прошломъ, пріятномъ въ какомъ нибудь отношеніи, а тѣмъ тревожнымъ броженіямъ, вслѣдствіе коихъ обширныя мѣстности съ плотнымъ населеніемъ, по указанію же самихъ новеллъ, зачастую отказыва-

habiut qui defunctus est, ad filiam pecunia et mancipia, terra vero ad proximam paternae generationis consanguineum pertineat.

лись отъ платежа податей; и безпокойные элементы шайками исписывали круги, занимаясь грабежемъ и убійствомъ[1].

Вступленія армянскихъ новеллъ имѣютъ такую же цѣнность, какую представляютъ указанныя вступительныя сентенціи новеллъ вообще. Въ глазахъ Юстиніана порядки Арменіи могли, конечно, казаться хаосомъ; но онъ былъ озабоченъ устраненіемъ его не ради интересовъ страны, а прежде всего для того, чтобы урегулировать и обезпечить государственныя поступленія. Съ этой точки зрѣнія откровенное послѣсловіе новеллы, гдѣ императоръ приказываетъ префекту слѣдить строго за правильностью взносовъ податей, содержитъ больше правды и, можно сказать, срываетъ съ новеллы весь ея внѣшній нарядъ благихъ желаній.

Юстиніанъ достигъ цѣли, хотя бы на первое время. Хваленый имъ Акакій, начальникъ Первой Арменіи, по выраженію современника, грабилъ населеніе безцеремонно и наложилъ на страну 'неслыханную дотолѣ подать въ размѣрѣ 400 фунтовъ золота'[2].

[1] *Nov.* 24 о Ликаоніи и Писидѣ.

[2] Proc. *Pers.* II, 3 p. 159, τά τε γὰρ χρήματα ἐληΐζητο οὐδενὶ λόγῳ καὶ φόρου αὐτοῖς ἀπαγωγὴν οὔποτε οὖσαν ἐς κεντηνάρια τέσσαρα ἔταξεν.

Историки перечисляютъ рядъ поборовъ, которыми было обременено въ эпоху Юстиніана населеніе имперіи вообще. Ch. Diehl, *Justinien*, p. 296. Какіе изъ нихъ взимались и съ армянъ, неизвѣстно. Возможно, что въ 400 фунтовъ золота входили также доходы, получаемые казной изъ золотыхъ рудниковъ, находившихся въ подвластной Акакію части Арменіи. По свидѣтельству Малалы, золотоносныя горы, лежавшія на самой границѣ Персидской Арменіи, были очень богаты золотомъ; во время дождя и ливня, земля смывалась съ горъ и показывались розсыпи золота. Эти земли прежде отдавались въ аренду со стороны ромеевъ и персовъ за 200 фунтовъ золота. Съ переходомъ горъ къ имперіи при Анастасіи, она одна и получала установленный доходъ, ὅτε γὰρ βροχαὶ καὶ ὄμβροι γίνονται, κατασύρεται ἡ γῆ τῶν αὐτῶν ὀρέων, λεπτίδας ἀναβλύζουσα χρυσοῦ· τὰ δὲ αὐτὰ ὄρη ἐμισθοῦντο τὸ πρότερόν τινες ἀπὸ Ῥωμαίων καὶ Περσῶν χρυσοῦ λιτρῶν διακοσίων. ἐξ οὗ δὲ παρελήφθησαν τὰ αὐτὰ ὄρη ὑπὸ τοῦ θειοτάτου Ἀναστασίου, Ῥωμαῖοι μόνοι κομίζονται τὴν θεσπισθεῖσαν συντέλειαν, Malala, p. 456. Значитъ, въ имперскую казну поступало ежегодно изъ рудниковъ до 200 фунтовъ золота. Если только эта сумма входила въ 4 кентинарія или 400 фунтовъ золота, то размѣръ годового налога становится понятнымъ. Θеофанъ говоритъ: 'прежде рудники приносили ромеямъ и персамъ по таланту, нынѣ же ими пользуются только ромеи', χρυσορυχίων... πρώην ἀνὰ τάλαντα τελούντων Ῥωμαίοις τε καὶ Πέρσαις, νῦν δὲ Ῥωμαίοις μόνοις τελούντων, p. 275. Θеофанъ пользуется, несомнѣнно, указаніемъ Малалы, при чемъ талантъ онъ употребляетъ, видимо, въ смыслѣ кентинарія.

# ГЛАВА VIII

## ЗНАЧЕНІЕ РЕФОРМЪ ЮСТИНІАНА

### ВЪ АРМЕНІИ

**Отношеніе армянъ къ преобразованіямъ Юстиніана. Ближайшія послѣдствія преобразованій. Распадъ нахарарскаго строя. Движеніе армянъ въ имперію и возрожденіе мало-армянскихъ земель; подготовка этническаго пласта для ѳемы Арменіаконъ и армянскаго царства въ Киликіи. Значеніе движенія армянъ съ имперской точки зрѣнія. Какъ отразилось движеніе на судьбѣ Арменіи? Вліяніе имперской образованности на армянъ и грекофильская школа. Политика Юстиніана съ точки зрѣнія интересовъ Восточной Имперіи.**

*Παντὸς δὲ συγγενοῦς δεδουλωμένου τε καὶ σκεδαννυμένου ἀεὶ πανταχόσε τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς.*

При опредѣленіи и оцѣнкѣ значенія преобразовательной дѣятельности Юстиніана слѣдовало бы стать прежде всего на точку зрѣнія современниковъ его и выяснить, какъ въ то время отнеслась къ ней страна. Взгляды современниковъ, часто субъективные, обусловленные въ большинствѣ случаевъ данными момента, конечно, не всегда оправдываются послѣдующими событіями. Нерѣдко явленіе или дѣяніе, положительное по существу, оказывается отрицательнымъ при объективномъ взвѣшиваніи дальнѣйшаго хода жизни, когда благодаря вліянію привходящихъ извнѣ случайныхъ факторовъ развертываются послѣдствія, совершенно неожиданныя и не укладывающіяся въ общую цѣпь предшествующихъ событій.

Воспослѣдовавшее сейчасъ же послѣ реформъ Юстиніана движеніе въ Арменіи противъ имперскихъ властей показываетъ,

что армяне относились къ насаждаемымъ имперіей порядкамъ отрицательно. Связанное съ преобразованіемъ увеличеніе налоговъ вызвало въ массѣ сильное броженіе и повело къ кровавымъ столкновеніямъ. Но скоро все было улажено и главные виновники возстанія, помирившись съ императоромъ, переселились въ столицу.

Какія измѣненія потерпѣли послѣ того преобразованія Юстиніана; добились ли армяне чего нибудь въ смыслѣ облегченія своей участи, или проведенныя мѣры продолжали дѣйствовать безповоротно, намъ неизвѣстно. Вопросъ, конечно, не въ обременительномъ обложеніи, которое могло быть отмѣнено или облегчено; центръ тяжести лежалъ въ судьбѣ нахарарства. Въ этомъ отношеніи результаты имперскихъ мѣропріятій оказались гибельными. Извѣстно, что дошедшіе до насъ памятники древне-армянской письменности рѣшительно ничего не вѣдаютъ о нахарарствахъ Западной или имперской Арменіи; даже спеціальный историкъ нахарарствъ, Хоренскій, мало что имѣетъ сообщить о княжескихъ домахъ этой части Арменіи. При необыкновенной пытливости нашего историка касательно всего того, что относится къ нахарарствамъ, генезисъ коихъ и составлялъ его главную задачу, фактъ этотъ непонятенъ и можетъ быть объяснимъ только тѣмъ, что ко времени составленія Исторіи Арменіи нахарарскіе дома въ имперской Арменіи фактически утратили свое значеніе, успѣли претвориться въ лучшемъ случаѣ въ служилое сословіе и главные представители ихъ, вѣроятно, были поглощены имперской бюрократіей.

Для должной оцѣнки Юстиніановой реорганизаціи Арменіи, собственно говоря, вопросъ о длительности тѣхъ или иныхъ мѣръ не имѣетъ особеннаго значенія. Важны не отдѣльныя мѣропріятія, которыя могли держаться или замѣняться другими; цѣненъ общій принципъ, основная идея преобразованія, которая не могла измѣняться въ дальнѣйшемъ. Есть идеи, по жизнеспособности похожія на сѣмя, запавшее въ тучную почву; разъ призванныя къ жизни, онѣ далѣе не нуждаются въ постороннемъ подспорьѣ, а живутъ и развиваются собственной внутренней силой. Завѣтная цѣль,

преслѣдуемая имперской властью, коренилась въ томъ, чтобы сломить и уничтожить тѣ условія, кои поддерживали замкнутость армянской жизни, ея національную исключительность, и втянуть ее въ сферу имперскихъ общихъ интересовъ; въ этомъ случаѣ, полагалось, можно было считать оборону восточныхъ окраинъ имперіи обезпеченной противъ угрозъ со стороны Персидской монархіи.

Благодаря такой политикѣ началось движеніе армянъ въ центръ имперіи. Общія политическія невзгоды и частыя распри внутри страны на почвѣ церковнаго, политическаго или иного характера разномыслія нерѣдко выбрасывали за предѣлы родины не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыя жизненныя группы. Всѣ подобные элементы находили выходъ въ переселеніи на западъ и искали счастья въ общегосударственной жизни. Имперія притягивала къ себѣ не однихъ отверженныхъ или отщепенцевъ. Столица Византіи, очагъ міровой жизни и культуры, прельщала и другія силы; новая арена жизни манила и тѣхъ, которые при иныхъ условіяхъ остались бы у себя на родинѣ.

Тяга армянъ въ Византію, усилившаяся со времени Юстиніана, имѣла положительныя и отрицательныя стороны и послѣдствія. Однимъ изъ существенныхъ результатовъ слѣдуетъ считать національное возрожденіе мало-армянскихъ земель. Малая Арменія, рано отшатнувшаяся отъ Большой Арменіи, шла по такому пути развитія, который грозилъ ей окончательной утратой національнаго облика. Армянскій элементъ былъ силенъ въ ней еще въ V ст. Достаточно вспомнить знаменательныя слова епископовъ Второй Арменіи въ отвѣтномъ посланіи къ императору Льву отъ 452 года; духовные сановники увѣряютъ императора въ своей привязанности къ православію, но жалуются, что не въ состояніи выражать свои мысли, какъ слѣдуетъ, такъ какъ 'живутъ на краю міра, вдали отъ царственнаго города, и имѣютъ языки, неспособные къ преніямъ; мы обитаемъ, продолжаютъ прелаты, среди армянъ инородцевъ; хотя мы и правовѣрны, но не владѣемъ правильно римской рѣчью; отдѣлены мы отъ нихъ, армянъ, нѣкоторымъ разстояніемъ, а больше частью теченія Евфрата, и вслѣдствіе по-

стояннаго смѣшенія съ инородцами не знаемъ языка настолько, чтобы держать длинныя рѣчи[1].

Эти же слова съ большимъ правомъ могли повторять и епископы Первой Арменіи. Заевфратскіе армяне менѣе всего виновны въ томъ, что даже духовенство I и II Арменіи плохо знало латинскій языкъ; рѣчь идетъ главнымъ образомъ о вліяніи тѣхъ армянъ, среди коихъ жили сами епископы, т. е. населенія I и II Арменіи; на нихъ именно и сѣтуютъ епископы. Въ обѣихъ областяхъ ядро населенія состояло изъ армянъ, которые въ половинѣ V столѣтія говорили еще на родномъ языкѣ.

Для національной идеи и чувства немало опасностей представляли конфессіональные вопросы, которые съ теченіемъ времени принимали такую напряженность, что могли заглушить національные интересы. Вѣроисповѣдными различіями опредѣлялись тогда выборъ и употребленіе языка не только въ богослуженіи, но и въ литературѣ, проникнутой церковнымъ духомъ. Вслѣдствіе этого, армяне, примкнувшіе къ имперской церкви, не оказались способными создать національную письменность въ предѣлахъ мало-армянскихъ земель. При отсутствіи литературы и національной образованности, судьба языка и eo ipso національности становится зыбкой, непрочной. Армянство, внѣ всякаго сомнѣнія, заглохло бы въ Малой Арменіи въ водоворотѣ обще-государственной жизни и интересовъ, если бы приливъ свѣжихъ силъ изъ сосѣднихъ частей Арменіи не обновилъ его новымъ духомъ, и не пробудилъ въ немъ національнаго самосознанія.

То обстоятельство, что при провинціальной реформѣ Юстиніанъ не только сохранилъ за мало-армянскими землями наименованіе Арменіи, но и распространилъ его на сосѣднія земли, доказываетъ, что процессъ возрожденія былъ начатъ до него. Казалось, естественнѣе было бы выдвинуть названіе Каппадокіи, тѣмъ болѣе,

[1] Mansi, VII p. 590, cohabitamus enim circa Armenios barbaros, fideles quidem, sed recte Romano eloquio non utentes, brevi quodam spatio ab eis, magis autem intercisione Euphratis fluminis separati, et propter frequentem barbarorum permixtionem longos nequivimus proferre sermones.

что нѣкоторые районы, которые тогда были присоединены къ армянскимъ землямъ, фактически дотолѣ принадлежали Каппадокіи. Въ дѣйствительности, мы видимъ, что Юстиніанъ расширяетъ мало-армянскія земли за счетъ сосѣднихъ странъ и считаетъ ихъ Арменіей наравнѣ съ имперскими частями Большой Арменіи — фактъ, который слѣдуетъ объяснить начавшимся натискомъ армянскаго населенія на западъ въ глубь имперіи. Сохранившіяся у Хоренскаго преданія о томъ, что армянскія владѣнія простирались путемъ завоеванія до Понтійскихъ земель и до Мажака-Кесаріи, и что на всемъ этомъ протяженіи говорили по-армянски, являются, въ сущности, отголосками положенія вещей въ эпоху Юстиніана, а не отдаленныхъ временъ Арама, какъ представляетъ историкъ. Это ясно изъ того, что въ связи съ завоеваніемъ названныхъ земель Хоренскій упоминаетъ о раздѣленіи армянскихъ земель на I, II, III и IV Арменіи, но упорно пріурочиваетъ его къ легендарнымъ временамъ Арама, не довѣряя тѣмъ слухамъ, которые ходили въ имперской части Арменіи о дѣйствительномъ происхожденіи указаннаго дѣленія.

Наступательно двигаясь впередъ, армяне стали отливать изъ своихъ предѣловъ далѣе въ прилегающія земли въ двухъ направленіяхъ: сперва движеніе шло отъ Второй Арменіи на западъ съ уклоненіемъ на сѣверъ къ морю. Армянскій элементъ усилился здѣсь въ короткое время настолько, что въ слѣдующую эпоху, начиная съ VII вѣка, одна изъ обширныхъ единицъ новой провинціальной организаціи называлась армянской, разумѣемъ ѳему Арменіаконъ, θέμα τῶν Ἀρμενιάκων. Она простиралась отъ Кесаріи Каппадокійской до Чернаго моря, обнимая все пространство отъ Синопа до Фазиса и Евфрата, исключая Арменію III, которая къ тому времени была отбита арабами. Весь этотъ обширный районъ, равновеликій территоріи бывшихъ областей Каппадокіи, Арменіи I, II и Понта, получилъ названіе τῶν Ἀρμενιάκων, согласно авторитетному свидѣтельству вѣнценосная писателя, ʻпо имени армянъ, живущихъ тамъ и по сосѣдствуʻ [1].

[1] Const. Porphyr. *De them.* p. 17—18, ἀπὸ τῶν ὁμορούντων καὶ συνοικούντων Ἀρμενίων τὴν προσηγορίαν ἐκτήσατο.

Передвиженіе армянъ шло также со стороны Арменіи III, т. е. отъ Мелитены по направленію къ Киликіи, опять же къ выходу въ море. Такимъ путемъ подготовлялся тотъ этническій пластъ, на которомъ возникла позднѣе самостоятельная политическая жизнь подъ властью одной изъ вѣтвей армянскихъ Багратидовъ, именуемой Рубенидской по имени основателя династіи князя Рубена.

Съ точки зрѣнія имперскихъ интересовъ переселеніе армянъ на западъ было очень желательно; доказательствомъ чего служитъ то, что императоры поощряли движеніе и иногда сами выводили переселенцевъ изъ армянскихъ земель и водворяли ихъ въ другія части имперіи. Извѣстны въ особенности попытки императора Маврикія[1]. Просачиваніе армянъ въ византійскую почву оказалось чрезвычайно плодотворнымъ и принесло имперіи неизмѣримыя выгоды. Связывая свою судьбу съ имперіей, армяне отдавались ея интересамъ съ необычайнымъ самоотверженіемъ; силы ихъ, выходя на просторъ изъ сравнительно тѣсныхъ рамокъ политической жизни на родинѣ, развернулись со всей мощью и разносторонностью. Армяне прославились во многихъ отрасляхъ государственной жизни; на военномъ, какъ и гражданскомъ поприщахъ они выдвинули громкія имена, оказавшія имперіи весьма крупныя заслуги. Многіе изъ ихъ представителей блистали на самомъ тронѣ и клали начало иной разъ цѣлой династіи. Армянская конница сражалась въ отдаленныхъ частяхъ государства за славу и успѣхъ военныхъ предпріятій имперіи.

Весьма значительна была роль армянъ и въ культурно-духовной жизни; столь характерное для исторіи Византіи иконоборческое движеніе зародилось на восточной окраинѣ имперіи и своимъ развитіемъ оно обязано въ значительной степени армянскимъ симпатіямъ и покровительству. Иконоборчество, служившее по сіе время объектомъ преимущественно церковно догматическаго изученія, недостаточно оцѣнено въ культурномъ отношеніи. Въ качествѣ лозунговаго выраженія попытокъ внести въ

[1] Себеосъ, pp. 47, 51, 53 и др. и Іоаннъ Ефес. *Ист. церк.* pp. 248 и 258.

міръ религіозныхъ таинствъ нѣкоторый раціонализмъ, иконоборчеству предстояло играть такую же роль въ византійской культурѣ, какую сыграла реформація въ новой исторіи Запада. Оно содержало въ себѣ зачатки ученія, при дальнѣйшемъ развитіи долженствующаго низвергнуть обветшалыя церковно-догматическія наслоенія и традиціи, въ которыя была окутана вѣра Христова и жизнь вѣрующаго человѣка. Въ сознаніи опасности, грозящей прежде всего интересамъ церковной іерархіи, духовная и основанная на теократіи свѣтская власть прилагали всѣ мѣры къ искорененію зла въ первичной фазѣ его развитія. Въ этихъ теченіяхъ роль армянъ была далеко не изъ послѣднихъ; они, несомнѣнно, вносили туда извѣстный и очень яркій колоритъ.

Какъ отразилось указанное движеніе армянъ на судьбѣ Арменіи? Разсѣяніе армянъ по имперіи, разумѣется, не можетъ быть признано положительнымъ явленіемъ съ точки зрѣнія интересовъ ихъ родины. Выселеніе — нормально и безвредно для данной страны, когда оно вызывается густотой или естественнымъ приростомъ населенія. Имперія же отнимала отъ армянъ не избытокъ народныхъ силъ, а, наоборотъ, элементы, которые болѣе всего нужны были для страны. Туда уходили наиболѣе предпріимчивыя, бодрыя силы, лица, обладающія такими дарованіями, что умѣли держаться на видной поверхности тревожнаго моря имперской жизни. Цвѣтъ армянской аристократіи, всѣ нахарарскія фамиліи соотвѣтствующей части Арменіи постепенно стягивались въ столицу и украшали ряды государственныхъ дѣятелей.

Армяне, покидавшіе родину, сами сознавали, что безцѣльно тратить энергію въ области чуждыхъ имъ интересовъ, въ то время какъ ихъ родная земля изнывала подъ гнетомъ той власти, за которую они подвизались на бранныхъ поляхъ, проливая кровь въ борьбѣ съ ея внѣшними врагами. Очень характеренъ въ этомъ отношеніи отзывъ одного изъ столичныхъ армянскихъ дѣятелей. Въ 548 году армяне затѣяли заговоръ въ столицѣ противъ императора Юстиніана. Главарями заговора состояли Ар-

шакъ и Артаванъ, оба изъ царственнаго рода Аршакидовъ. Артаванъ пользовался тогда громкой славой, благодаря своимъ военнымъ подвигамъ въ Ливіи, гдѣ убилъ тирана Гонѳариса. Заговоръ былъ задуманъ по почину Аршака; онъ же уговаривалъ своего сородича Артавана взяться за это дѣло: Аршакъ ставилъ ему на видъ, разсказываетъ современный событіямъ историкъ, что ʽцѣной чужихъ бѣдствій онъ, Артаванъ, стяжалъ имя героя и сокрушителя тиранніи, убивъ безъ всякаго основанія своего друга и сотрапезника Гонѳариса. Въ настоящее же время, потерявъ мужество, онъ сидитъ здѣсь такъ малодушно, между тѣмъ его родная земля, занятая постоянно войсками, истощается подъ тяжестью незаконныхъ податей. Отца его убили подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ, націю его поработили всецѣло и разсѣиваютъ безостановочно по всѣмъ частямъ Римской имперіи'[1].

Горькія слова, которыя посвященный въ армянскія дѣла историкъ влагаетъ въ уста столичнаго армянина, отпрыска Аршакидовъ, звучатъ грустной правдой и изображаютъ картинно то положеніе, въ которомъ очутилась Арменія со времени Юстиніанова переустройства. Этой роковой для Арменіи политики держалась имперская власть и далѣе. Есть цѣнное свѣдѣніе о томъ, что одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Юстиніана послалъ персидскому царю обвинительное письмо по адресу армянскихъ нахарарствъ и ихъ войскъ; ʽармяне, писалъ, между прочимъ, императоръ, народъ ненадежный и непокорный; живутъ между нами и мутятъ. Давайте условимся, я соберу своихъ и пошлю во Ѳракію, а вы соберите своихъ и прикажите увести на востокъ. Если они тамъ погибнутъ, то погибнутъ враги; а если убьютъ, то

[1] Proc. *Goth.* III 32, p. 409, ἐπὶ μὲν γὰρ κακοῖς ἀλλοτρίοις γενναῖόν τε καὶ τῆς τυραννίδος διαλύτην αὐτὸν γεγονέναι, φίλον τε ὄντα καὶ ἑστιάτορα Γόνθαριν αὐτόχειρα λαβόντα κτεῖναι οὐδενὶ λόγῳ. ἐν δέ γε τῷ παρόντι ἀποδειλιάσαντα οὕτως ἀνάνδρως ἐνταῦθα καθῆσθαι, τῆς μὲν πατρίδος οἱ φρουρουμένης τε ἐνδελεχέστατα καὶ δασμοῖς ἐκτετηκυίας ἀήθεσι, τοῦ δὲ πατρὸς ἀνῃρημένου ἐπὶ ξυνθηκῶν τε καὶ ξυμβάσεως λόγῳ, παντὸς δὲ τοῦ ξυγγενοῦς δεδουλωμένου τε καὶ σκεδαννυμένου ἀεὶ πανταχόσε τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς.

убьютъ нашихъ же враговъ, и мы будемъ жить въ мирѣ. Вѣдь до тѣхъ поръ, пока они будутъ находиться въ своей странѣ, намъ невозможенъ покой».

Это циническое предложеніе вѣнценоснаго христіанина прекрасно иллюстрируетъ ту поистинѣ коварную и чудовищную политику византійскаго двора, отъ которой пострадала не только Арменія, но жестоко поплатилась за нее и сама имперія.

Выселяя армянъ съ родины, всасывая передовые слои армянскаго населенія, имперія лишила страну надежнаго оплота. Послѣдствія сказались краснорѣчиво въ эпоху арабскаго владычества. Въ то время какъ въ бывшихъ персидскихъ частяхъ Арменіи, отошедшихъ къ арабамъ, удалось, послѣ нѣкоторыхъ бореній, образовать національныя государства, въ Айраратѣ, въ Васпураканѣ, въ Таронѣ и въ Сюніи, ромейскіе районы оказались неспособными для политическахъ задачъ. Съ ослабленіемъ нахарарства сломились военныя силы страны и были уничтожены нахарарскія традиціи и въ области политической свободы.

При тѣсномъ соприкосновеніи армянъ съ имперіей, естественно, обще-государственная жизнь и образованность въ свою очередь должны были оказывать сильное вліяніе на армянскую духовную жизнь. Внимательныя наблюденія показываютъ, что съ вѣка Юстиніана постепенно проступаетъ наружу направленіе, рѣзко отличающееся отъ литературныхъ традицій предыдущаго періода. Послѣ распространенія христіанства въ Арменіи, армянская церковная жизнь и поддерживаемая ею письменность развивались преимущественно на почвѣ общихъ вкусовъ и традицій съ сирійскимъ христіанскимъ міромъ. Съ нѣкотораго времени замѣчается переломъ въ литературныхъ явленіяхъ, прослѣживаемый отчетливо прежде всего въ языкѣ. Данныя языка, правда, не такъ надежны и основанныя на нихъ положенія и выводы не всегда безопасны, но въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ языковыми признаками объективнаго характера, именно, съ лексической стороной языка, независимо отъ другихъ стилистическихъ особенностей его. Есть извѣстной категоріи слова и словообра-

зованія, которыя чужды совершенно памятникамъ, такъ сказать, перваго періода армянской христіанской письменности въ родѣ Священнаго писанія exceptis excipiendis, трудовъ Фауста, Лазаря и другихъ произведеній. Наличіе ихъ служитъ доказательствомъ, что данный памятникъ относится къ эпохѣ, нѣсколько поздней, когда процвѣтала такъ называемая имперская или грекофильская школа[1].

Указанные элементы проникали въ языкъ черезъ философскую и вообще умозрительную литературу. Однимъ изъ непосредственныхъ результатовъ сближенія съ имперской жизнью явились тренія на почвѣ церковности; догматическія пренія и распри приняли широкіе размѣры. Какъ сторонникамъ вѣроученія имперской церкви, такъ и приверженцамъ національныхъ церковныхъ преданій одинаково необходимо было изощреніе въ области умозрѣнія, въ абстрактномъ мышленіи, для того, чтобы понять и умѣть толковать сложные и очень субтильные вопросы по христологіи. По этимъ и другимъ причинамъ открылось новое теченіе и возникла литература, проникнутая научнымъ или теоретическимъ духомъ; съ расширеніемъ кругозора умственной жизни обогатился и языкъ свѣжимъ слоемъ научной терминологіи. Теченіе это началось со времени Юстиніана и тѣсно связано съ его преобразованіями; мы вправѣ вторую половину VI вѣка считать началомъ новаго періода въ умственной жизни армянъ. Какъ велико значеніе греко-фильскаго періода въ исторіи армянской письменности, можно судить по тому, что продуктами его являются, между прочимъ, философскіе трактаты Давида Непобѣдимаго, труды знаменитаго математика Ананіи и наконецъ первая полная и критическая Исторія Арменіи Хоренскаго, этого, дѣйствительно, выдающагося памятника, во многихъ отношеніяхъ не знающаго себѣ равнаго въ армянской письменности, замѣча-

[1] Къ числу ихъ принадлежитъ, напр., ապացոյց = ἀπόδειξις, շարունակ = συνεχές, տար-բերութիւն = δια-φορά, բաց-առութիւն = ἀπό-φασις, բաց-ատրութիւն = ἀπό-δωσις, վերաբերել = ἀνα-φέρεσθαι, քանակ = πόσον, որակ = ποῖον, տրամ-ադրութիւն = διά-θεσις, շարադրութիւն, շարամանութիւն = συμ-πλοκή и т. д.

тельнаго прежде всего той глубоко національной идеалогіей, которую онъ создалъ и на которой воспитывались дальнѣйшія поколѣнія въ теченіе многихъ вѣковъ.

Вліяніе имперской образованности на армянскую жизнь и, наоборотъ, движеніе армянъ въ имперію вели съ разныхъ сторонъ къ одной цѣли, къ извѣстной культурной нивилировкѣ. Если смотрѣть на вещи исключительно съ точки зрѣнія складывающейся государственности, то нельзя не признать, что сглаживаніе этническихъ разнообразій и претвореніе ихъ въ единую культурную массу должны были повліять благотворно на политическое будущее и всю судьбу Восточной имперіи.

Со времени распаденія Римской имперіи на двѣ половины, жизнь въ каждой изъ нихъ должна была развиваться въ разныхъ направленіяхъ; само раздѣленіе имперіи знаменовало уже существованіе нѣкотораго разлада въ культурной обстановкѣ обѣихъ половинъ. Западная имперія романизовалась, а Восточная шла, если можно такъ выразиться, по пути оріентализаціи. На Западѣ главными факторами явились свѣжія этническія группы, а на востокѣ выступили на арену мелкія историческія народности, со рвеніемъ оспаривавшія другъ у друга первенствующую роль въ государственной жизни.

Политика Юстиніана въ отношеніи армянъ, поскольку она преслѣдовала цѣли инкорпорированія ихъ, какъ и другихъ народовъ въ имперію, подсказана естественнымъ ходомъ жизни, оправдывается внутренней тенденціей исторіи имперіи. Но, къ сожалѣнію, традиціонныя представленія о взаимоотношеніи западной и восточной половинъ имперіи помѣшали тому, чтобы сближеніе это послужило цѣликомъ на пользу Восточной имперіи. Не смотря на то, что существующій между обѣими частями имперіи разрывъ все болѣе и болѣе усиливался, поддерживаемый реальными условіями политической и общественной жизни, императоръ Юстиніанъ, задавшись завоевательными цѣлями, старался вновь объединить отпавшія части и возстановить былое единство государства.

Вслѣдствіе этого, огромныя матеріальныя и духовныя средства, принесенныя въ жертву этой идеѣ, употреблялись имъ не на нужды и пользу самой Восточной имперіи, а перебрасывались на Западную половину, на защиту ея противъ наѣзжихъ варварскихъ полчищъ. Въ ряду другихъ и армянскія, сирійскія и грузинскія дружины подъ предводительствомъ собственныхъ генераловъ бились въ степяхъ Африки, въ Италіи и въ другихъ частяхъ имперіи для защиты дѣла, совершенно чуждаго имъ не только какъ представителямъ отдѣльныхъ національностей, но и какъ гражданамъ Восточной имперіи. Подобная трата силъ, строго говоря, не можетъ быть признана производительной съ точки зрѣнія непосредственныхъ интересовъ Восточной имперіи.

Много жизненныхъ силъ ушло съ востока въ имперію; исторія раскрываетъ передъ нами цѣлую галлерею даровитыхъ дѣятелей, которые посвятили свою жизнь благоденствію имперіи съ необыкновенной преданностью и энергіей[1]. Не мало было ихъ и въ вѣкъ Юстиніана; достаточно указать на величавую фигуру армянина Нарсеса, который является однимъ изъ столповъ царствованія Юстиніана; человѣкъ, создавшій имя на гражданскомъ поприщѣ, въ критическую минуту обнаружилъ недюжинный талантъ въ военномъ искусствѣ и своими побѣдами затмилъ даже славу Велисарія, военнаго генія своего времени. Величественный образъ Нарсеса въ преддверіи Византіи точно предвѣщаетъ грядущее, являясь олицетвореніемъ того духовнаго и матеріальнаго богатства, той мощи, которая непрестанно приливала изъ восточныхъ областей въ центръ имперіи въ теченіе всего существованія ея.

[1] По отзыву одного изъ авторитетныхъ спеціалистовъ, армяне 'haben dem Reiche unermessliche Dienste gethan. Die fähigsten Offiziere, die genialsten Heeresleiter der folgenden Jahrhunderte (т. е. послѣ Юстиніана) sind armenischen und iberischen Geblüts'. Gelzer, H. *Die Genesis d. Byz. Them.* p. 24. 'Der hohe und niedere Adel der Armenier (Nahararḱ, σατράπαι und Azatḱ, Ἄζατοι) bildeten neben den Iberern den kernhaftesten und tüchtigsten Stamm der romäischen Reiterregimenter (Καβαλλαρικὰ θέματα)'. *ib.* p. 96.

# ВОСТОЧНАЯ АРМЕНІЯ

## ГЛАВА IX

## АРМЕНІЯ — МАРЗБАНСТВО

Восточная или Персидская Арменія — страна нахарарствъ. Нахарарство, какъ факторъ армянской исторической жизни. Положеніе В. Арменіи въ персидскомъ государствѣ. Административный строй сасанидской монархіи: кустаки и шахры. В. Арменія — одинъ изъ шахровъ Кавказскаго кустака. В. Арменія — какъ марзбанская единица. Отношеніе ея къ сосѣднимъ странамъ; предѣлы марзбанской Арменіи. Территоріальное соотношеніе марзбанской и аршакидской Арменіи. Возникновеніе окраинныхъ областей. Дѣленіе марзбанской Арменіи по *Геогр.* Происхожденіе Сюніи, Тайка и Моксены въ смыслѣ *Геогр.* Центральныя области: танутѣрская и васпураканская страны до 591 года. Иранскій *gund* и византійскій *thema*. Генезисъ областного дѣленія, принятаго въ *Геогр.*

Восточная или персидская часть Арменіи по своему положенію и значенію въ исторіи армянъ существенно отличается отъ Западной Арменіи; ей принадлежитъ преимущественная передъ последней роль въ развитіи и сохраненіи тѣхъ завѣтныхъ началъ и устоевъ, на которые опиралась армянская историческая жизнь.

Арменія въ цѣломъ, вовлеченная издревле въ сферу міровой политики персидскихъ государствъ, столѣтіями вращалась въ одинаковомъ съ персами культурномъ мірѣ. Съ тѣхъ поръ какъ Аршакиды захватили Персію и ихъ младшая линія утвердилась въ Арменіи, общественно-бытовая связь обѣихъ странъ стала еще тѣснѣе. Въ періодъ аршакидскаго владычества и выработался въ Арменіи тотъ соціально-политическій строй, который столь ярко характеризуетъ армянскую древность, ра-

14*

зумѣемъ нахарарство. Правда, нахарарство выросло изъ нѣдръ до-аршакидской жизни, и основы его лежатъ глубоко въ этническихъ и топографическихъ условіяхъ и особенностяхъ страны, но окончательная формація его своеобразнаго характера, несомнѣнно, относится къ періоду Аршакидовъ.

Нахарарскій строй составляетъ такое типическое и замѣчательное по своей устойчивости явленіе, что безъ него невозможно научное пониманіе и точное освѣщеніе древне-армянской жизни и исторіи. Измѣняясь въ оттѣнкахъ, этотъ строй существовалъ въ Арменіи до паденія Багратидовъ и окончательно уничтожился при нашествіи монголовъ. За весь длинный періодъ нахарарство представлялось важнымъ политическимъ факторомъ и, можно сказать, рычагомъ армянской исторіи; это—разбросанные по всей странѣ очаги политической свободы. Значеніе этого строя коренится именно въ томъ, что при немъ внѣшняя зависимость совмѣщалась со внутренней самостоятельностью и такимъ путемъ обезпечивалась самобытность страны.

Извѣстно, какъ часто говорятъ о церковности, какъ о преобладающемъ по своему значенію факторѣ въ исторіи армянъ; изслѣдователи готовы даже на этомъ началѣ конструировать всю историческую жизнь армянъ. Взглядъ этотъ—одно изъ самыхъ избитыхъ положеній армянской исторіографіи, перешедшее къ намъ отъ нашихъ предковъ—сложился въ періодъ послѣ исчезновенія нахарарской физіономіи страны; вѣрный, поскольку онъ является отраженіемъ положенія вещей въ поздній періодъ, онъ ошибоченъ, когда архаизуется и въ одинаковой мѣрѣ примѣняется къ болѣе раннимъ временамъ. Пока въ Арменіи дѣйствовали нахарарскіе порядки, церковь имѣла значеніе, поскольку она приноровлялась къ нахарарской реальности. Тяжелая борьба за націонализацію церкви у армянъ сводится по существу къ нахараризаціи ея, къ пересадкѣ нахарарскихъ нормъ въ область церковности. Нахарарство представлялось такой укоренившейся формой жизни, оправдываемой и поддерживаемой сложными условіями, въ которыхъ находилась Арменія, что всякая новая организація могла привиться лишь при

непремѣнномъ условіи нормированія съ дѣйствующей нахарарской средой. Тамъ, гдѣ это удалось церкви, она стала нахарарско-національной, а въ тѣхъ частяхъ страны, гдѣ подъ вліяніемъ имперской политики не сумѣла или не чувствовала надобности ухватиться за мѣстныя формы, армянская церковь оставалась въ руслѣ теченій обще-церковной жизни. Такова политическая структура церковныхъ событій, легшихъ въ основаніе изоляціи армянской церкви отъ общей, независимо отъ догматическихъ основоположеній и разногласій. Въ нахарарскій періодъ значеніе церкви измѣряется не христіанскимъ ея содержаніемъ, какъ кажется многимъ, или не столь имъ, а скорѣе феодальнымъ или нахарарскимъ устройствомъ ея.

При такомъ значеніи нахарарскаго института, понятно, что обстоятельное знакомство съ нимъ необходимо для освѣщенія обширнаго періода исторіи армянъ до завоеванія монголовъ.

Институтъ этотъ, оформившійся при Аршакидахъ, продолжалъ дѣйствовать и развиваться и послѣ ихъ паденія на всемъ протяженіи ихъ владѣній. Но со времени главнымъ образомъ Юстиніана, западная половина аршакидской Арменіи начала терять нахарарскій обликъ, между тѣмъ въ восточной части онъ держался очень долго. Свѣдѣнія о нахарарствахъ, сохранившіяся въ армянской исторической литературѣ, касаются почти исключительно Восточной Арменіи; поэтому и нахарарству должно быть удѣлено центральное мѣсто при разсмотрѣніи статики этой части Арменіи.

Восточная Арменія у византійскихъ историковъ называется обыкновенно Перс-арменіей. Она вмѣстѣ съ Иберіей, Албаніей и Атропатенскими областями составляла одно изъ крупныхъ административныхъ дѣленій сасанидской Персіи. При Сасанидахъ персидская держава была раздѣлена на четыре части или края: восточный, западный, южный и сѣверный, kust i χorāsān, χorwārān, nēmrōz, apāχtar[1].

[1] *Арм. Геогр.* p. 40, քուստ ի խորուարան (pro խորասան, въ крат. խորայարանք, печатнаго текста) քուստ ի Նեմռոջ, քուստ ի խորասան, քուստ ի Կապկոհ որէ կողմն

Сѣверный край чаще назывался kust-ak i Kapkoh, какъ у армянъ или, по имени ближайшей къ центру области, kust-ak i Atrpatakan. Названіе же apāχtar прилагалось къ скиѳскимъ или сарматскимъ народностямъ, которыя обитали далѣе на сѣверѣ и о себѣ давали знать частыми набѣгами на персидскія и римскія владѣнія.

Дѣленіе Персіи на четыре края нѣкоторые ученые приписываютъ Хосрою Нуширвану (531—579). Думаютъ, что Персія до тѣхъ поръ была раздроблена на множество провинцій, сатрапы или правители которыхъ зависѣли непосредственно отъ короны; но такъ какъ трудно было слѣдить за дѣйствіями столь многочисленныхъ подчиненныхъ органовъ, то Хосрой ʽзадумалъ образовать четыре большихъ губерніи и поручить ихъ четыремъ лицамъ, пользующимся царскимъ довѣріемъ: ихъ обязанность состояла въ томъ, чтобы смотрѣть за дѣйствіями провинціальныхъ сатраповъ, направлять, контролировать ихъ и о злоупотребленіяхъ доносить царюʽ [1].

Мнѣніе это не совсѣмъ вѣрно; врядъ ли можно признать Хосроя иниціаторомъ указаннаго административнаго дѣленія. Арабскій авторъ Табари, который располагалъ хорошими пехлевійскими матеріалами и пользовался, между прочимъ, худай-наме, прототипомъ знаменитаго шах-наме, сообщаетъ, что когда Хосрой Нуширванъ вступилъ на престолъ, то ʽонъ разослалъ письма четыремъ падоспан-амъ, которые управляли четырьмя странами Персіиʽ; одно изъ писемъ было адресовано ʽЗадою Нахверргану, падоспану Адарбайгана, Арменіи и сосѣднихъ земельʽ [2].

Четыре падоспана суть главы четырехъ кустаковъ; Задой—начальникъ Атропатенскаго кустака или Кавказскаго края. Судя по этому сообщенію, интересующее насъ дѣленіе Персіи существовало до Хосроя Нуширвана и не можетъ считаться его дѣломъ.

Կաւկասու լերանց. У Ананіи Ширакскаго встрѣчается выраженіе սպայապետն զոր Խորբաւարանն կոչեն, т. е. *спарапетъ Хорварана*, Западнаго края, что осталось непонятнымъ издателю Міабану, *Араратъ*, 1906, февр. и апр.

[1] Rawlinson, *The Seventh monarchy*, p. 439.

[2] Nöldeke, *Tabari*, p. 151—152.

Тотъ же историкъ передаетъ, что 'до воцаренія Хосроя должность спахбеда, то есть, главнаго военачальника, занимало одно лицо на всю имперію. Хосрой же, какъ только сдѣлался царемъ, раздѣлилъ эту должность между четырьмя лицами: спахбедомъ востока, то есть Хорасана и сосѣднихъ земель, спахбедомъ запада, спахбедомъ нимроза, т. е. Емена и спахбедомъ Адарбайгана и сосѣднихъ земель, т. е. страны хазаровъ'[1].

Хосрою приписывается, значитъ, только то, что въ четырехъ краяхъ или кустикахъ наряду съ падоспанами онъ поставилъ по одному военному начальнику. Реформа состояла въ отдѣленіи военной власти отъ гражданской: падоспаны служили органами гражданской власти, а спахпеды—военной[2].

По армянскимъ свѣдѣніямъ, раздѣленіе арміи на четыре корпуса относится ко времени не Хосроя, а внука его Іездикерта, послѣдняго Сасанида: при немъ, какъ передаетъ Себеосъ, 'войско персидской страны раскололось и распалось на три части: одна стояла со стороны Фарса и востока, другая—со стороны Ассиріи и третья — Атрпатакана. Іездикертъ же царствовалъ въ Ктезифонѣ, и всѣ войска одинаково почитали его въ полномъ единодушіи'[3].

[1] *ib.* p. 155.

[2] Padospan (такъ назывался, между прочимъ, правитель Испагана въ 641 г. при завоеваніи арабовъ. Tabari, Zotenberg III, гл. 43), арм. պատգոսպան Себеосъ, p. 77, такого же образованія, какъ *marz-pan*, и значитъ *хранитель* или начальникъ страны, края; *patkos* встрѣчается въ пехлевійской литературѣ въ значеніи провинціи, West, *Pahlavi texts* II, 297; Hübschmann, *Arm. Gram.* I p. 223. У армянскаго историка Θомы Арцруни, слово պատգոս означаетъ какое то званіе, [illegible], p. 286. Въ такомъ же смыслѣ употребляется у Моисея Каланк. [illegible], p. 265, и весьма вѣроятно у Леонтія, [illegible] p. 133. Подчеркнутое слово описка вмѣсто պատգոս. Въ приведенныхъ цитатахъ պատգոս означаетъ *правитель*, чиновникъ, въ смыслѣ *patkos-pan*. Къ сожалѣнію, этимологія слова неизвѣстна. На основаніи армянскихъ примѣровъ, возможно разложить на *pati-kos*, *глава страны*, края (ср. *kos* съ арм. կոյս). Съ другой стороны *kōs* напрашивается на связь съ *kost*, *kost-ak*. Быть можетъ, *patgos-pan* восходитъ къ *pat-kos-t-pan*, и *patkos* къ *pat-kost*. Не слѣдуетъ ли допустить самостоятельное слово *kos* и производное отъ него *kost*.

[3] Себеосъ, p. 99—100, պատառեալ բաժանեցան զաւրք աշխարհին պարսից յերիս

Фарсъ—главная область Южнаго края и здѣсь употребленъ вмѣсто цѣлаго кустака, какъ pars pro toto. Выходитъ, что и армянскій историкъ различаетъ четыре арміи, имѣя въ виду, очевидно, четыре спахбедства. Въ возникновеніи ихъ армянскій авторъ усматриваетъ просто ослабленіе царской власти при Іездикертѣ; а по приведенному арабскому извѣстію, это—важное преобразованіе, введенное Хосроемъ Нуширваномъ, дѣдомъ Іездикерта. Повидимому, ни то, ни другое не вѣрно и четыре спахбедства, какъ и четыре падоспанства существовали въ Персіи задолго до Хосроя и Іездикерта.

Извѣстно, что по древне-иранской космологіи вся небесная сфера также была раздѣлена между четырьмя спахбедами: звѣзда тиштаръ вѣдала востокъ, сатавесъ—западъ, ванантъ—югъ и апторингъ—сѣверъ[1]. Правда, книга Bundahiš, въ которой находятся эти свѣдѣнія, въ дошедшей до насъ редакціи не древнѣе паденія Сасанидовъ, но въ основѣ своей она восходитъ къ болѣе отдаленнымъ временамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что космологическія представленія персовъ въ данномъ случаѣ суть прямое отраженіе административнаго дѣленія Персіи, разбивки ея на четыре команды.

Институты падоспанства и спахбедства по существу могутъ быть сопоставляемы съ praefectus praetorio и magister militum Римской имперіи. Первоначально и преторійскій префектъ соединялъ въ своихъ рукахъ гражданскія и военныя полномочія и лишь съ IV ст. военная власть была выдѣлена въ особое вѣдомство. Мы видѣли, что въ Римской имперіи считалось четыре префекта, стоявшіе во главѣ четырехъ большихъ префектуръ, на которыя была раздѣлена вся имперія: двѣ изъ нихъ принадлежали во-

*մասունս, զաւր մի այն որ ի Պարսից եւ յարեւելից կողմանէ, եւ զաւր մի Խոռեմայ, որ յՆորշիրականեայց կողմանէ եւ զաւր մի որ յԱտրպատական կողմանէ. բայց թագաւորութիւն նորա էր ի Տիզբոն, եւ ամենեքին միաբան պատուէին զնա միաբանութեամբ.* Отклики сасанидскаго дѣленія арміи на четыре части слышны у Хор. II, 53: армянскій царь Арташесъ тоже дѣлитъ войска между четырьмя военачальниками.

[1] West, *Bundahiš*, p. 12, въ Sacred. Books of the East, vol. V.

сточной половинѣ имперіи, а двѣ — западной. Существовало столько же военныхъ начальниковъ, magister militum — восточный, иллирійскій, ѳракійскій и галльскій — если не считать четырехъ дворцовыхъ, praesentales, по два при каждомъ дворѣ въ обѣихъ столицахъ. Едва ли случайно такое сходство между дѣленіями Римской и Персидской имперіи; по видимости, есть какая то связь. Къ сожалѣнію, вопросъ о генетическомъ взаимоотшеніи политическихъ институтовъ двухъ сосѣднихъ державъ не затронутъ изслѣдователями, которые, очевидно, не допускаютъ мысли, чтобы гордый Римъ заимствовалъ что-нибудь изъ варварскаго государства. Можетъ быть, это и вѣрно, и заимствующая сторона въ данномъ случаѣ — Персія. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что персидскіе кусты или кустаки столь же древни, сколь римскія префектуры.

Префектуры дѣлились на діоцезы, которые въ свою очередь подраздѣлялись на провинціи; персидскіе же кустаки прямо распадались на болѣе мелкія единицы, согласно исторически сложившимся территоріальнымъ и этническимъ условіямъ; каждая изъ нихъ представляла собою болѣе или менѣе самобытную страну, šahr, съ историческимъ прошлымъ. По *Арм. Геогр.* Кавказскій кустъ или край состоялъ изъ 13 такихъ странъ или шахровъ:

| | |
|---|---|
| 1 Атрпатаканъ | 8 Геланъ |
| 2 Армнъ, т. е. Арменія | [9 Шанчанъ] |
| 3 Варджанъ, т. е. Иберія | 9 Делимъ |
| 4 Ранъ, т. е. Албанія | 10 Думбавандъ |
| 5 Баласаканъ | 11 Тапурстанъ |
| 6 Сисаканъ | 12 Рованъ |
| 7 Арей | 13 Амулъ[1]. |

[1] *Геогр.* p. 40, Ատրպատական, Արմն (որ է) Հայք, Վարջան որ է Վիրք, Ռան որ է Աղուանք, Բաղասական, Սիսական, Արէ, Գեղան, [Շանճան], Դլմունք, Դմբաւանդ, Տապրստան, Ռուան, Ամլ, զոր պատմել առաջի կայ մեզ; выходитъ 14 областей, вопреки указанію *Геогр.*, что ихъ 13; Марквартъ принимаетъ Шанчанъ, вм. Шерчанъ, за интерполяцію, *Eranšahr*, p. 125. 'Любопытна послѣдняя замѣтка *Геогр.* изъ чего слѣдуетъ заключить, что или дошедшая до насъ редакція неполна, или отрывокъ о дѣленіи Персіи выхваченъ изъ другого труда, гдѣ давалось подробное описаніе перечисленныхъ областей.

Въ краткой редакціи того же труда значатся всего 10 странъ; причемъ изъ перваго ряда упоминается только Атрпатаканъ, а второй приводится цѣликомъ съ той разницей, что вмѣсто Шанчана имѣется Муканъ и кромѣ того значится Амаданъ, котораго недостаетъ въ первой редакціи, но несомнѣнно, сюда относится. Любопытно, что и мусульманскіе источники иногда пропускаютъ кавказскія страны при описаніи сасанидскаго Сѣвернаго края[1].

Одинъ изъ древнихъ и освѣдомленныхъ арабскихъ географовъ подтверждаетъ, что ʻДжарби, или страны сѣвера, составляли четвертую часть Персидской имперіи, подъ властью спахбеда, который назывался Адарбадкан-спахбедъ; эта четверть заключала въ себѣ Арменію, Адербейджанъ, Рей... Аланію и др.[2].

Тотъ же авторъ, говоря о титулахъ царей, сообщаетъ, что Ардаширъ величалъ титуломъ шаха слѣдующихъ царей: Бузурк-Арменіанъ-шахъ, Адарбадканъ-шахъ, Алланъ-шахъ, что въ Муканѣ, Барашаканъ-шахъ и Сисаджанъ-шахъ[3].

Нѣтъ надобности понять эти слова буквально; смыслъ ихъ тотъ, что названныя земли пользовались властью собственныхъ царей — обстоятельство, которое связывается съ именемъ основателя династіи Сасанидовъ, а на самомъ дѣлѣ относится вообще къ періоду ихъ владычества. Быть можетъ, сравнительной независимостью этихъ странъ слѣдуетъ объяснить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ указано нами, онѣ не заносились въ число областей Кавказскаго кустака. Царская власть существовала, дѣйствительно, въ Бузурк-Арменіи, т. е. Большой Арменіи, и въ Арранѣ-Албаніи; но арабскій авторъ считаетъ особымъ царствомъ и Сисаджанъ, а также Барашаканъ — области, кои фактически принадлежали Большой Арменіи. Тутъ сказалось, очевидно, положеніе

[1] Marquart, *Eranšahr*. p. 95 p. 94. Не означаетъ ли это, что возникновеніе четырехъ краевъ предшествовало времени фактическаго подчиненія названныхъ странъ персидскимъ властямъ.

[2] Ibn-Khordadhbeh, Bib. Geog. de Goeje, VI, p. 118, пер. p. 90.

[3] *ib.* p. 17, بزرك ارمنيان شاه, آذربادكان شاه, اللان شاه, شيريان شاه pro سيسجان, какъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ читать.

вещей VI—VII столѣтій, когда мы застаемъ эти области отдѣлившимися отъ Арменіи. Отсутствіе же Иберіи объясняется тѣмъ, что авторъ включалъ ее, какъ принято въ мусульманскихъ источникахъ, въ составъ Арменіи.

Въ послѣдней главѣ труда Захарія Ретора, послѣ краткаго обзора странъ по Птоломею, говорится: ʻпомимо описанныхъ странъ есть еще въ сѣверномъ краѣ пять вѣрующихъ народовъ; у нихъ 24 епископа, и ихъ католикосъ живетъ въ Двинѣ, въ столицѣ Персидской Арменіи. Имя перваго католикоса ихъ Григорій, мужъ праведный и замѣчательныйʻ.

ʻДалѣе Гурзанъ — страна въ Арменіи, съ языкомъ похожимъ на греческій; у нихъ христіанскій князь, подвластный персидскому царю.

ʻДалѣе, страна Арранъ въ странѣ Арменіи, съ собственнымъ языкомъ; народъ вѣрующій и крещеный; и у нея князь, подвластный персидскому царю.

ʻДалѣе, страна Сисаканъ, съ собственнымъ языкомъ; народъ вѣрующій; но среди населенія есть также язычники.

ʻСтрана Базгунъ, съ собственнымъ языкомъ; она прилегаетъ къ морю и тянется до Каспійскихъ воротъ въ землѣ уновъ. По ту сторону воротъ живутъ Булгарыʻ [1].

На первый взглядъ кажется, что пять вѣрующихъ народовъ стоятъ особо отъ перечисляемыхъ дальше странъ; въ дѣйствительности, они и есть Арменія, Гурзанъ, т. е. Иберія, Арранъ, т. е. Албанія, Сисаканъ и Базгунъ. Послѣднее названіе признаютъ обыкновенно за Абасгію. Абасгія, нынѣшняя Абхазія, какъ извѣстно, лежитъ на берегу Чернаго моря; а Базгунъ, по приведенному описанію, ʻприлегаетъ къ Каспійскому морю и воротамъʻ. Понять Абасгію въ смыслѣ широкаго политическаго термина, обнимавшаго земли до Каспійскаго моря, нѣтъ основанія; тѣмъ болѣе, что въ VI вѣкѣ, къ какому времени относится цитованное описаніе, таковымъ значеніемъ пользовалась Лазика, и то на Черноморскомъ побережьѣ. Возвышеніе Абасгіи въ политиче-

[1] Zach. Mityl. *The Syriac Chronicle*, XII, 7, p. 327—8. London, 1899.

скомъ мірѣ падаетъ въ періодъ нѣсколько поздній. Намъ кажется, что Базгунъ есть искаженіе Барасаканъ или Баласаканъ, bazgun, вм. ba‹ra›zgan—область, которая ближе стояла къ наименованнымъ странамъ, чѣмъ Абасгія. Барасаканъ лежалъ въ Атрпатаканѣ, въ предѣлахъ городовъ Барзандъ и Вартан-акертъ. Барзендъ существуетъ понынѣ и стоитъ на одномъ изъ притоковъ Булгару-чай на русско-персидской границѣ; тѣмъ самымъ опредѣляется положеніе Баласаканъ на низовьяхъ Аракса. Сосѣдній ему Вартанъ, Вартанакертъ армянскихъ писателей, мѣстоположеніе котораго точно неизвѣстно, значится въ числѣ кантоновъ области Пайтакаранъ; очевидно, и Баласаканъ числился тамъ[1].

Баласаканъ встрѣчается у Корюна, наряду съ Сисаканомъ, Арменіей, Албаніей и Иберіей: это—тѣ страны, которыя обходилъ Месропъ во время своей просвѣтительной дѣятельности.

Отдѣленіе Сисакана отъ Арменіи, по одному указанію, относится ко времени возстанія армянъ и убійства марзбана Сурена въ 571 году: 'еще до возстанія сюнійскій князь Ваанъ отложился отъ армянъ и просилъ персидскаго царя Хосроя перевести диванъ Сисакана изъ столицы Арменіи Двина въ городъ Пайтакаранъ и занести послѣдній въ регистръ Атрпатакана, дабы онъ не считался впредь городомъ армянскимъ'. Страна Сисаканъ вновь присоединилась къ Арменіи при паденіи Сасанидовъ[2].

[1] По Ибн-Хордадбе. *op. cit.* p. 121, отъ Берзенда до равнины Баласаканъ и оттуда до Вартана на границѣ Адербейджана, считается 12 фарсаховъ. Въ краткой редакціи *Арм. Геогр.* въ числѣ областей Албаніи значится *գաւառ ի Բաղասական*. За дефектностью, какъ намъ кажется, описанія Албаніи въ простр. ред., нельзя сказать, какъ обстояло тамъ дѣло. Леонтій, перечисляя области, подвергшіяся опустошенію хазаровъ въ 763 году, говоритъ: *այս գաւառք աշխարհին Աղուանից* и продолжаетъ, *որին եւ ցանկալի գաւառն Բաղասական*, p. 132. Возможно, что Баласаканъ отнесенъ къ Албаніи на основаніи этого мѣста.

Быть можетъ, *Բաղաս-ական* имѣетъ общее съ кантономъ *Բաղան-ռոտ* или *Ռոտ-ի-բաղա* Пайтакарана, если допустить коньектуру *ռոտ-ի-բաղաս* и *Բաղասռոտ*, *рѣка Баласъ*. У Алишана, *Больш. Арм.* p. 92, Болгару-чай называется Бала-рудъ и сопоставляется съ Бала-ротъ.

[2] Себеосъ р. 26, *զի տարցեն զդիւան աշխարհին Սիւնեաց ի Դուինայ ի Փայտակարան քաղաք. եւ կարգեսցէ զքաղաքն ի շահրմար Ատրպատականի.* На стр. 152, говорится о князьяхъ Сюніи, *որք լեալ էին յառաջագոյն յաշխարհագիրն Ատրպա-*

Въ приведенномъ описаніи Захарія отъ 555 года, Сисаканъ отмѣчается уже какъ особая отъ Арменіи страна, наравнѣ съ Албаніей и Иберіей; надо ли полагать, что къ тому времени онъ уже былъ отдѣленъ отъ Арменіи. По географическимъ и этническимъ условіямъ Сисаканъ стоялъ нѣсколько въ сторонѣ отъ Арменіи; и эта отчужденность могла иногда производить впечатлѣніе совершенно обособленной страны. Прокопію также казалось, что суниты т. е. сюнійцы—отдѣльный отъ перс-арменовъ народъ[1].

Сисаканъ вмѣстѣ съ Пайтакараномъ, значитъ, и съ Баласаканомъ, былъ приписанъ, какъ говоритъ историкъ, къ шахрмару Атропатакана. Казалось бы, Сисаканъ, какъ и Баласаканъ должны были имѣть собственный шахрмаръ, какъ самостоятельныя единицы въ Кавказскомъ кустакѣ; но, видимо, въ административномъ отношеніи онѝ не признавались равными Арменіи или Атропатенѣ. Сисаканъ принадлежалъ по существу къ шахрмару Арменіи, а Баласаканъ — Атропатакана; у нихъ не было и марзбановъ, а управлялись собственными владѣтельными князьями. Приблизительно такое же положеніе занимали въ Западномъ кустакѣ армянскія области Арзанена и Ношираканъ; первая повидимому относилась къ шахрмару Аравастана, а вторая — Адіабены, или Нохадры *Геогр.*, но пользовались нѣкоторой независимостью, состоя подъ властью мѣстныхъ титулованныхъ князей, называемыхъ бдешхами. Въ *Геогр.* обѣ области занесены въ Западный край какъ отдѣльные шахры, подобно Сисакану и Баласакану[2].

Равными съ Арменіей административными величинами являются, такимъ образомъ, Иберія, Албанія, Атропатена, Адіабена и Аравастанъ. Съ паденіемъ Аршакидовъ территоріальное отношеніе

տակն, մինչև քարձու թագաւորութիւնն պարսից. *šahr-mar* вѣрно переданъ армянскимъ словомъ աշխարհագիր.

[1] Proc. *Pers.* I 15, p. 74, τὸ δὲ στράτευμα τοῦτο Περσαρμενίων τε καὶ Σουνιτῶν ἦσαν, οἳ δὴ Ἀλ‹β›ανοῖς εἰσιν ὅμοροι.

[2] Въ *Геогр.* читается Շիրական, Մայիհիւնունհ; послѣднее слово — искаженіе Արձն ոստան. Сирійскіе памятники различаютъ Арзонъ отъ Остана-Арзона, см. выше, p. 42. Въ краткой редакціи, Մարձին, Արհեն; Маркварть видитъ тутъ диттографическую описку, *Eranšahr*, p. 25.

Арменіи къ этимъ странамъ значительно измѣнилось, и намъ предстоитъ опредѣлить, въ чемъ выразились эти измѣненія, иначе говоря, чѣмъ отличалась Арменія царскаго періода отъ Арменіи марзбанской съ географической точки зрѣнія.

Марзбанской называемъ Арменію, такъ какъ послѣ Аршакидовъ въ странѣ сидѣлъ представитель персидскаго царя, именуемый марзбанъ[1]. Столицей его служилъ городъ Двинъ, который имѣлъ для Восточной Арменіи такое же значеніе, какъ Θеодосіополь, резиденція комита, для Западной, являясь одновременно важнымъ центромъ международной жизни въ Азіи[2].

На сѣверѣ марзбанская Арменія простиралась до Кангара. По разсказу Лазаря, царь Иберіи Вахтангъ посылалъ гонца къ армянамъ съ извѣщеніемъ о томъ, что ʻсильный персидскій отрядъ надвинулся на Иберію и онъ, увидѣвъ, что не въ состояніи устоять противъ него, спасся бѣгствомъ въ армянскія горы и здѣсь дожидается армянъʻ. Ваанъ Мамиконидъ выступилъ на помощь Вахтангу: ʻармянское войско пришло къ иверійскому царю и остановилось лагеремъ въ кантонѣ Кангарѣʻ, гдѣ Вахтангъ увѣрялъ армянъ, что персы вернулись назадъ[3]. Изъ этого явствуетъ, что пограничныя съ Иверіей армянскія горы, гдѣ сидѣлъ Вахтангъ, находились вблизи или даже въ самомъ Кангарѣ; а Кангаръ считался въ области Гугарены и занималъ южный уголъ ея; значитъ, Гугарена выходила за предѣлы Арменіи.

Западнѣе, съ Иверіей граничила Тайʻкʼская область и погра-

[1] Собственно, марзпанъ, *մարզպան* отъ *marz*, страна, край и *pan*, *хранитель* = начальникъ края; марзбанъ — ново-персидское произношеніе.

[2] По свидѣтельству Прокопія, Двинъ служилъ рынкомъ для обмѣна персидскихъ и ромейскихъ товаровъ: ἐκ τε γάρ Ἰνδῶν καὶ τῶν πλησιοχώρων Ἰβήρων πάντων τε ὡς ειπεῖν τῶν ἐν Πέρσαις ἐθνῶν καὶ Ῥωμαίων τινῶν τὰ φορτία ἐσκομιζόμενοι ἐνταῦθα ἀλλήλοις ξυμβάλουσι. *Pers.* II 25, p. 263. Двинъ лежалъ на берегу Аракса, предположительно, на мѣстѣ нынѣшней деревни Дюгюнъ. Названіе города, одно время столь интересовавшее арменистовъ, на мой взглядъ, одного происхожденія съ Dabana, городомъ въ Малой Арменіи и означаетъ *деревня*, отъ до-арійскаго арм. **dava-*, груз. დაბა.

[3] Лаз. p. 132, *խոյս տուեալ ի լերինս Հայոց, մօտ ի սահմանակցութեանն վրաց, անդ կամ ձեզ... զօրքն Հայոց առ արքայն վրաց հասանէին, եւ բանակեալք առ վայր մի ի գաւառին Կանգարաց դադարէին.*

ничнымъ пунктомъ считался именно Колъ, наиболѣе сѣверный кантонъ ея; Тайкъ оставался цѣликомъ въ Арменіи[1].

Со стороны Албаніи Кура перестала быть границей, какъ то было при Аршакидахъ. Пограничная линія сдвинулась отъ рѣки до города Халхала, который Лазарь ставитъ въ Албаніи, а Елисей называетъ зимней резиденціей албанскихъ царей. Халхалъ стоялъ по правому берегу Куры: персидское войско на пути изъ Албаніи въ Халхалъ должно было перейти Куру; послѣ боя при Халхалѣ, армянская конница переправилась черезъ рѣку, чтобы двинуться къ Албанскимъ воротамъ. Весьма возможно, что современная татарская деревня Хилхила на рѣкѣ Зегамъ и есть древній Халхалъ. Послѣдній лежалъ въ Отенѣ; такъ какъ у Лазаря онъ называется албанскимъ городомъ, то приходится заключить, что въ то время Отена числилась въ Албаніи[2].

Восточнѣе, смежной съ Арменіей и Албаніей областью выставляется у Фауста Абантъ съ селомъ Амаразъ, гдѣ былъ похороненъ албанскій католикосъ Григорисъ, внукъ Григорія Просвѣтителя. Мѣстоположеніе Абанта неизвѣстно въ точности. *Геогр.* отмѣчаетъ два Абанта: одинъ въ Сюніи, другой въ Арцахѣ. При передачѣ разсказа Фауста, Хоренскій замѣняетъ Абантъ Малой Сюніей, подъ которой онъ понимаетъ весь Арцахъ[3], или — что менѣе вѣроятно — тотъ кантонъ его, который въ *Геогр.* носитъ персидское названіе Sisakan ī kotak, то есть Малый Сисаканъ. Арцахскій Абантъ примыкалъ непосредственно къ Сюніи, составляя часть сюнійскаго Абанта и съ другими кантонами Арцаха относился къ Албаніи.

Отъ атропатенскихъ земель Арменія отмежевалась областью Херъ и Заревандъ, на сѣверныхъ берегахъ Урмійскаго озера, въ

[1] Леонт. p. 168, *հասանէր ի սահմանս Վրաց ի գաւառն Կող.*

[2] Лаз. p. 65, *մինչեւ ի գեօղն որ կոչի Խաղխաղ յերկրին Աղուանից.* Елисей p. 139, *մերձ ի սահմանս Վրաց հանդէպ Խաղխաղ քաղաքի, որ ձմերոց էր Թագաւորաց Աղուանից.* Алишанъ, *Больш. Арм.* p. 84. Бархударянъ, *Арцахъ* p. 420. У Вахушта на картѣ, Хилхила — городъ въ Шамшадило.

[3] Фаустъ III 6, *բերին ի գաւառն իւրեանց ի կողմանս Աղուանից ի սահմանս Հայոց ի Հաբանդ, ի գեօղն... Ամարազ.* = Хор. III 3, *բերելով ի փոքր Սիւնիս, Թաղեցին յԱմարաս աւանի։*

предѣлахъ Салмаса и Хоя. Отсюда, какъ съ безопасной базы, дѣйствовали персы противъ армянъ во время возстанія въ V вѣкѣ. Услышавъ о прибытіи персидскаго войска въ Херъ и Заревандъ, Варданъ Мамиконидъ поспѣшилъ ему на встрѣчу, думая, 'что, быть можетъ, тамъ въ Херѣ и Заревандѣ рѣшится исходъ дѣла и не кому будетъ препятствовать вторженію персовъ въ армянскую страну для убійствъ и безчинствъ'. Точно также Ваанъ, при извѣстіи о томъ, что персидское войско вступило въ Херъ и Зарeвандъ, собралъ свои силы и направился туда удариться съ ними въ тѣхъ мѣстностяхъ, 'дабы не дать возможности персидскимъ полчищамъ продвинуться во внутрь Арменіи'. Когда же персы рѣшили покончить миромъ съ Вааномъ и съ этой миссіей послали Нихора, то 'онъ выступилъ въ Арменію, но не рѣшался проникнуть въ армянскія мѣстности, а остановился въ области Херъ'[1]. Занимающія насъ мѣстности Херъ и Зарeвандъ вмѣстѣ съ сосѣдними землями позже образовали ту область, которая въ *Геогр.* называется Парска-айкъ, то есть Перс-арменія. Приведенныя данныя показываютъ, что и этотъ районъ не входилъ въ марзбанскую Арменію.

Съ юга Арменію замыкали области Албакъ, Андзеваційская и Моксена. Движеніе V вѣка противъ персовъ разыгралось въ предѣлахъ исключительно марзбанской Арменіи; указанныя области являются наиболѣе южными изъ тѣхъ армянскихъ владѣній, представители которыхъ принимали участіе въ движеніи. Албакъ занималъ верховья рѣки Зава и по сіе время такъ называются окрестности Башкалы. Къ западу отъ него—область Андзеваців на истокахъ Бохтана, гдѣ мѣстечко Канговаръ и монастырь hОгеацъ-ванкъ. Еще западнѣе рядомъ съ Андзеваціей — Моксена, нынѣ Моксъ или Мокусъ, въ долинѣ того же Бохтана. За Моксеной простиралась Арзанена, которая относилась уже къ Запад-

[1] Лаз. p. 69, *Թերեւս անդէն ի տեղւոջն ի Հեր եւ Զարեւանդ գաւառին վճարին ելք գործոյն պատերազմին, եւ ոչ ոք լինէր արգել զօրուն պարսից հասանել յաշխարհն Հայոց ապականութեամբ.* p. 128, *Թերեւս ոչ, ասէ, լիցի անցանել բազմութեան պարսից ի միջոց կողմն աշխարհիս Հայոց.* p. 160, *եկեալ յաշխարհն Հայոց, ոչ իշխեաց միջամտել ի Հայոց տեղիսն, այլ դադարեալ ի գաւառին որ կոչէր Հեր.*

ному краю, кустаку Хорваранъ и, значитъ, исключалась изъ марзбанской Арменіи, съ которой она соприкасалась при Балалейсѣ, арм. Балешъ, нынѣ Битлисъ[1].

Въ наброшенныхъ предѣлахъ марзбанская Арменія значительно уступала по величинѣ Арменіи царскаго періода. Окраинный поясъ земель оставался внѣ ея границъ, именно:

1. Гогарена, 2. Отена, 3. Арцахъ, 4. Пайтакаранъ-Баласаканъ, 5. Парска-hайкъ-Перс-арменія, 6. Кортчея и 7. Арзанена.

*Геогр.* включаетъ эти области въ Арменію, но замѣчаетъ, что Гогарена отбита у армянъ иверами, Отена и Арцахъ — Албаніей, Пайтакаранъ — Атропатеной. Не трудно догадываться, что такая же участь постигла Персарменію и Кортчею. Отложеніе указанныхъ земель отъ Арменіи датируется временемъ паденія Аршака во второй половинѣ IV столѣтія, наканунѣ раздѣла Арменіи. По свидѣтельству Фауста, въ это время отпали отъ армянъ: 1. бдешхъ Арзанены, 2. бдешхъ Нoширакана, Махкерта, Нихоракана и Дасана, 3. бдешхъ Гогарены, 4. князь Гардмана, 5. область Арцахъ, 6. страна Тморія-Кордія-Кордуена; отпали также 7. при-атропатенскіе домены армянскихъ царей, 8. страна маровъ и 9. страна Каспія.

При преемникѣ и сынѣ Аршака Папѣ, была попытка отвоевать отколовшіяся области; по увѣренію историка, вновь были присоединены къ Арменіи: 1. ʿвладѣнія армянскаго царя въ Атрпайаканѣʿ, 2. страна Ношираканъ, 3. области Кордуена-Кордія-Тморія, 4. земли маровъ, 5. страна Арцахъ, 6. области Отены, Шакашена, Гардманъ, Колтъ — чѣмъ была возстановлена граница Арменіи по теченію Куры, какъ было прежде; далѣе, 7. Каспія съ городомъ Пайтакаранъ, 8. Гогарена — и съ этой стороны Кура стала по прежнему границей между Арме-

[1] Georg. Cyp. p. 48, ἡ κλεισοῦρα Βαλ-αλ-είσων, καὶ ἄρχεται κατὰ τὸ ἀρκτῷον μέρος ἡ Μεγάλη Ἀρμενία. Клейсуры — тотъ проходъ, который назывался у армянъ Ձորայն կոյս; Фаустъ p. 163, պարիսպ ածէին ի Հայոց կուսէ որ Ձորայն կոչին, դրունս դնէին. Себеосъ, p. 108, ընդ Ճանապարհն Ձորոյ յաշխարհն Տարօնոյ. Теперь проходъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Ռահվա, Индж. *Нов. Арм.* p. 176. Саргисянъ, *Путеш.* p. 274.

ніей и Иверіей — и наконецъ 9. Арзанена; словомъ, тѣ же девять областей, которыя перечислены выше, и которыя отпали отъ Аршака[1].

Послѣ вѣроломнаго убійства царя Папа, царство Аршакидовъ пошло неуклонно къ гибели и вскорѣ послѣдовалъ раздѣлъ Арменіи между двумя претендентами Аршакомъ и Хосроемъ: и 'при нихъ, сѣтуетъ историкъ, много областей было отгрызено и урѣзано тамъ и сямъ, и осталась лишь незначительная часть страны въ рукахъ двухъ царей'[2]. Эта незначительная часть и составляла Арменію по-аршакидскаго марзбанскаго періода.

Согласно Фаусту и *Геогр.* признаетъ отложившіяся окраинныя области армянскими, но расходится съ историкомъ въ томъ, что въ числѣ ихъ не упоминаетъ о 'царской области въ Атропатенѣ' и о ноширақанскихъ земляхъ. Что армянская корона располагала большими владѣніями въ Атропатенѣ, въ этомъ удостовѣряютъ насъ неоднократныя утвержденія Фауста, что границей Арменіи со стороны Атропатены являлся Гандзакъ и здѣсь стояла пограничная стража армянскаго царя[3]. Атропатенскій Гандзакъ, отличный отъ армянскаго одноименнаго города, лежалъ къ юго-востоку отъ Урмійскаго озера, между Марагой и Зенджаномъ, на мѣстѣ развалинъ Тахт-и-Сулейманъ и въ эпоху Сасанидовъ былъ очень важнымъ религіознымъ центромъ[4].

При реставраціи Аршакидовъ въ концѣ третьяго столѣтія, границей между Арменіей и Персіей былъ признанъ городъ Зинта, въ силу договора 298 года. Одинъ изъ его пунктовъ гласилъ:

[1] Фаустъ IV 50 и V 8—16.

[2] *id.* VI 1, *եւ ի նոցանէ բազում գաւառք կրճեալք հատեալք այսր անդր, եւ մնաց սակաւ մասն յաշխարհաց երկոցունց առ երկոսեան թագաւորս.*

[3] Фаустъ p. 141, *սահմանապահք թագաւորին Հայոց որ նստէին ի Գանձակ Ատրպատականի.* p. 191, *մինչեւ ի բուն ի սահմանսն ի Գանձակ Ատրպատականի.* p. 202, *մինչեւ ի Գանձակ յԱտրպատականի ի սահմանսն Հայոց հալածէին.* p. 205, *գնալ ի սահմանս Հայոց ի Գանձակէ կուսէ յԱտրպատական տանէ.* p. 241, *մինչեւ ի Գանձակ սահման երկիրն, որ պարսից կուսէ էր, Հայոց սահման էր.* ср. p. 16, *զամենայն երկիրն Հայոց... մինչեւ ի փոքր քաղաքէն Սատաղու եւ մինչեւ ի Գանձակ սահմանս Ատրպատականի։*

[4] Hofmann. *Auszüge* p. 250. Nöldeke, *Tabari*, p. 100.

‘предѣломъ Арменіи долженъ быть замокъ Зинта, лежавшій на границѣ Мидіи’[1]. Къ сожалѣнію, положеніе Зинты неизвѣстно. Можно ли сближать ее съ современнымъ городомъ Синна, южнѣе Тахти-Сулеймана? По армянскимъ преданіямъ, Атропатену уступилъ армянамъ персидскій царь Шапухъ; онъ же обѣщалъ, въ воздаяніе за оказанную ему армянами помощь въ войнѣ противъ императора, ‘подарить царю Аршаку большую землю такой величины, чтобы царь Аршакъ, выступая изъ Арменіи въ Персію, все время проѣзжалъ по своей территоріи, на пути изъ Арменіи въ Ктесифонтъ’[2]. Эти слова, независимо отъ сказочной окраски, подтверждаютъ договорное положеніе 298 года относительно предѣловъ Арменіи со стороны Атропатены.

Далеко заходили предѣлы Арменіи и на югѣ. Области Ношираканъ, Махкертъ, Дасанъ и Нихораканъ подчинялись армянскимъ Аршакидамъ. Онѣ были расположены южнѣе армянской области Кордуены, на краю Адіабены. Городъ Алки, существующій нынѣ, лежалъ въ Кордріи или Тморіи, въ одномъ изъ кантоновъ Кордуены[3]. Стало быть, названныя области падали южнѣе Алки, въ долину рѣки Хабуръ, впадающей въ Тигръ ниже города Джезире-ибн-Омаръ. Въ числѣ областей, находившихся въ сношеніи съ армянами по церковнымъ вопросамъ при католикосѣ Бабгенѣ въ началѣ VI вѣка, упоминается Ношираканъ, причемъ онъ считается составной частью Ниневіи[4]. Ниневія одна изъ пяти несторіанскихъ епархій, извѣстная у сирійцевъ чаще по имени Эдаябъ, Адіабена древнихъ. Въ Эдаябѣ считалось кромѣ метрополіи Арбелы еще шесть діопезовъ: beϑ Nuhadra, beϑ Bagaš,

[1] Petr. Patr. p. 135, Ἀρμενίαν δὲ Ζίνθα τὸ κάστρον ἐν μεθορίῳ τῆς Μηδικῆς κείμενον ὁρίζειν. У Киперта указывается мѣсто Zindu, къ сѣверу Ниневіи, близъ Акры, но врядъ ли имѣетъ отношеніе къ исторической Зинтѣ.

[2] Фаустъ IV 18, p. 128, *եւ երկրորդական զմեծ տունն տայր նմա յԱտրպատական յաշխարհին*, p. 136, *եւ տաց նմա տուն մեծ, զի յորժամ գնասցէ ի Հայոց գալ առ մեզ, այնպէս տացուք նմա տուն, զի ի Հայոց մինչեւ ի Տիզբոն մինչեւ առ մեզ համակ յիւրում տան ագցի, մինչեւ առ մեզ եկեսցէ։*

[3] Хор. II, 53.

[4] *Книга Посл.* p. 41, *քրիստոնեայք Նոշիրականին ի Նինուէ նահանգ.*

beϑ Dasen, Ramnōnīn, beϑ Mahquart, Dabarinos(?)[1]. Страннымъ образомъ въ числѣ ихъ не значится Ноширақанъ, вопреки указанію армянскаго источника. Надо полагать, что Ноширақанъ побочное, принятое преимущественно у армянъ, названіе одного изъ поименованныхъ сирійскихъ діоцезовъ, и вѣроятно того, который граничилъ съ армянской землей. Нухадра занимала лѣвый берегъ помянутой рѣки Хабуръ до развалинъ Эски-Мосулъ, сѣвернѣе города Мосула, древней Ниневіи. Багашъ лежалъ по рѣкѣ Завъ, въ предѣлахъ Зеррана и Дизы—повидимому нынѣшній Геверъ[2]. Дасанъ падалъ въ окрестности города Амадіи, по сосѣдству съ Джелу и Базъ. Извѣстно езидское племя подъ названіемъ tasani или dasani въ санджакѣ Аккіяри. Въ этихъ же районахъ находилась навѣрное и область Махкертъ — страна курдовъ, называемыхъ у арабскихъ авторовъ al-māχardān.

Такимъ образомъ, эти области были расположены къ югу отъ Кортчіи и Малаго Албака *Геогр.* по южнымъ окраинамъ нынѣшняго санджака Аккіяри. Четвертая изъ интересующихъ насъ областей Нихоракань лежала восточнѣе, ближе къ Урмійскому озеру. *Геогр.* упоминаетъ горы Нихораканъ, kohī Nihorakan, какъ отрасль Тавровъ въ Атропатенѣ. Арабскимъ авторамъ знакома мѣстность dāχerrakān, т. е. deh Naχīrakān, нынѣшній Дехарканъ на восточномъ берегу озера, южнѣе Тавриза.

Въ *Геогр.* изъ земель Хорварана или Западнаго края, прилегавшихъ къ Арменіи, указываются Nohatra, Širakan и Aržen ostan[3]. По сирійскому церковному дѣленію, Арзенъ вмѣстѣ

[1] Chabot, *Syn. Orien.* p. 272 и 617.

[2] Геверъ = арм. գաւառ; быть можетъ, настоящее названіе Багешъ геверъ. Шабо, p. 667, пріурочиваетъ Багешъ къ нын. Баш-кала—старое мнѣніе, признанное Гофманномъ неудовлетворительнымъ, *Auszüge* p. 227—30 и not. 1826. Тамъ же о Нухадрѣ, pp. 208—216, о Дасанѣ pp. 202—206. Курдское племя طسنی въ *Cheref-nameh* у Charmoy, I 2, p. 28, и въ *Jehan-numa*, *ib.* I 1, p. 73. По Масуди, الماجردان въ Адарбайганѣ и у нихъ мѣсто الكنكور, Kinkivar, *Eranšahr* p. 24. Марквартъ принимаетъ недавно высказанное мнѣніе (Hartmann, *Bohtan*, p. 128, въ Mitteilungen d. Vord-Asiat. Gesel. 1896 и 1897), что Кинкивар = арм. Կանգուար, городъ въ области Андзеваців.

[3] *Арм. Геогр.* p. 40, Նոտատրայ, вм. Նոհատրայ, ‹Նո›շիրական.

съ Qardu, Zabde, Rehimē и Moksāyē составлялъ сосѣднюю съ Эдаябомъ епархію Арвастанъ. *Геогр.* беретъ Арзенъ, видимо, въ смыслѣ всего Арвастана. Равнымъ образомъ Нохатра и Ширақанъ равносильны Эдаябу, при чемъ, весьма возможно, что Ширақанъ — армянскій синонимъ Нохатры и приводится въ *Геогр.* для поясненія непривычнаго для армянъ названія Нохатра.

По смыслу словъ Фауста, Ноширақанъ, Махкертъ, Нихоракaнъ и Дасанъ состояли подъ властью одного бдешха. Въ виду того, что Нихоракaнъ падалъ по ту сторону озера, то вѣроятнѣе допустить, что Ноширақанъ служилъ политическимъ терминомъ для обозначенія подвластныхъ Аршакидамъ областей на границѣ Адіабены, а Нихоракaнъ былъ такимъ же общимъ названіемъ владѣній ихъ въ Атропатенѣ.

Означенныя земли опредѣляютъ максимальные предѣлы Аршакидскаго царства. Память объ этомъ была жива у армянъ еще въ VII столѣтіи. Знаменитый Вахрамъ Чубинъ, чтобы привлечь на свою сторону армянскихъ князей, клялся имъ, что въ случаѣ побѣды и сверженія Сасанидовъ онъ возстановитъ царство армянское и предоставитъ армянамъ: ʽвсю армянскую землю до Капкоха и до воротъ Албанскихъ; со стороны Сиріи — Арвастанъ и Нор-ширақанъ до границъ арабовъ, что принадлежало имъ и при предкахъ; и со стороны запада — до Кесаріи Каппадокійскойʼ[1].

Армянское преданіе увѣряетъ, что адіабенскія и атропатенскія земли отпали отъ Арменіи одновременно съ другими окраинными областями. Становится непонятнымъ, почему въ такомъ случаѣ въ *Геогр.* одни отнесены къ Арменіи, а другія — нѣтъ. Не вошедшія въ описаніе Арменіи ноширақанская и нихоракaнская земли, должно быть, отпали раньше; онѣ были потеряны навсегда послѣ плѣненія Аршака. Преемники Аршака вла-

[1] Себеосъ p. 37, Եւ *թողում ձեզ զամենայն երկիրն Հայոց մինչեւ ցԿապկոհ եւ ցդուռն Աղուանից. եւ յԱսորւոց կողմանէ զԱրուաստան եւ զՆորշիրական մինչեւ ցսահմանս տաճկաց, զի առ նախնեօք իսկ ձեզ լեալ է.* ср. также, p. 9, гдѣ *Նորշիրակ* слѣдуетъ читать *Նորշիրակ(ան)*. У Фауста, V 32, p. 238, царь Папъ говоритъ императору, *եթէ կեսարիա հես եւ տասն քաղաք մեր լեալէ, արդ ի բաց տուր. եւ զՈւռհա քաղաք շինեալ է նախնեացն մերոց.*

дѣли совокупностью тѣхъ странъ, которыя *Геогр.* признаетъ армянскими: онѣ и составляли Аршакидское царство par excellence. Послѣдовавшее затѣмъ раздѣленіе Арменіи между двумя аршакидскими царевичами, а потомъ между двумя государствами, сопровождалось новымъ урѣзываніемъ окраинныхъ земель: въ результатѣ осталась Арменія въ предѣлахъ марзбанства. Эти два момента объясняютъ намъ происхожденіе окраинныхъ областей — Гогарены, Отены, Арцаха, Пайтакарана, Перс-арменіи, Кортчеи и Арзанены — въ томъ видѣ, какъ онѣ приняты въ *Геогр.* Рѣчь идетъ, конечно, не о самыхъ названіяхъ: они очень древни, многія изъ нихъ до-армянскаго происхожденія. Мы говоримъ о территоріальномъ содержаніи терминовъ въ смыслѣ *Геогр.* Граница названныхъ областей опредѣлялась извнѣ предѣльной чертой Арменіи царскаго періода, изнутри — таковой же чертой марзбанской Арменіи; находящаяся между ними окружная зона земель дала области: Гогарену, Отену, Арцахъ, Пайтакаранъ, Персарменію, Кортчею и Арзанену. Другъ отъ друга отмежевались эти области тѣмъ, что относились къ разнымъ административнымъ единицамъ; Гогарена къ Иверіи, Отена и Арцахъ къ Албаніи, Пайтакаранъ и Персарменія къ Атропатакану и наконецъ Кортчея и Арзанена къ кустаку Хорваранъ, одна къ Эдаябу, другая къ Арвастану.

Такимъ образомъ, за окраинными областями слѣдуетъ признать политико-административное происхожденіе, а не церковное, какъ можно было ожидать. Населеніе въ нихъ всегда было смѣшаннаго состава, армяно-иверійскаго, армяно-албанскаго, армяно-персидскаго, армяно-сирійскаго и армяно-кортчейскаго (курдскаго), вслѣдствіе чего областная разбивка указаннаго характера поддерживалась и оправдывалась также этнически.

За отпаденіемъ периферіи, въ составѣ Арменіи марзбанскаго періода оставалась территорія, которая по *Геогр.* разбивалась на шесть странъ: Айраратъ, Таруберанъ, Васпураканъ, Сюнія, Тайкъ и Моксена. На чемъ основывается это дѣленіе? Послѣднія три области разнятся отъ первыхъ трехъ въ томъ отношеніи, что

состояли подъ единой властью княжескихъ фамилій, — Тайкъ — мамиконидской, Сюнія — сисаканской и Моксена — мокской, въ то время какъ Айраратъ, Таруберанъ и Васпураканъ были раздроблены между многочисленными княжескими домами. Возможно, что Сюнія и Моксена взяты въ *Геогр.* въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ составляли владѣнія соотвѣтствующихъ княжескихъ династій въ данный періодъ; иначе говоря, происхожденіе ихъ владѣльческое.

Таруберанъ отдѣлялся отъ Васпуракана по новой демаркаціонной линіи ромейской и персидской Арменіи, согласно договору 591 года. По существу та же линія отграничивала Айраратъ отъ Васпуракана. Таруберанъ и Айраратъ аналогичнаго съ Четвертой и Высокой Арменіей происхожденія: послѣднія области возникли изъ земель, доставшихся имперіи при раздѣлѣ Арменіи въ 387 году, а Айраратъ и Таруберанъ — изъ новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній имперіи 591 года.

Персидская Арменія до 591 года, въ предѣлахъ распространенія въ ней такъ называемаго т а н у т ё р с к а г о права, именовалась у армянъ иногда танутёрской страной, tanuterakan tun. Съ указаннаго времени часть танутёрской страны отходитъ къ имперіи. Во время смутъ при персидскомъ дворѣ, царевичъ Хосрой просилъ помощи у императора Маврикія для возвращенія отцовскаго престола, обѣщая взамѣнъ ʻуступить ему сирійскіе края, весь Аравастанъ до города Низибина, а изъ армянскихъ земель — страну танутёрской власти до Арарата и города Двина, до береговъ Бзунійскаго (т. е. Ванскаго) озера и города Ареста̒. Когда Хосрой утвердился на престолѣ при содѣйствіи императора, то онъ исполнилъ обѣщаніе свое и ʻдалъ ему весь Аравастанъ до Низибина, и армянскую землю, которая находилась подъ его властью, страну танутёрскую, вплоть до рѣки Уразданa съ гаваромъ Котайкъ до мѣстечка Гарни, вплоть до берега Бзунійскаго озера, до мѣстечка Ареста, включая и гаваръ Гоговитъ до Ацюна и до Маку. А край васпураканскаго гунда оставался въ подчиненіи персидскому царю̒ [1].

[1] Себеосъ p. 38, տաց քեզ զկողմանս զԱսորւոց՝ զԱրուաստանն ամենայն մինչեւ ի

Въ этихъ словахъ очерчены предѣлы уступленныхъ персами земель очень ясно: къ имперіи перешла вся западная половина персидской Арменіи, при чемъ Гарни въ Котайᶜкᶜѣ составлялъ верхній пунктъ на рубежной линіи, Арестъ на берегу озера — нижній пунктъ, а Ацюнъ и Маку со стороны Гоговита — срединный пунктъ. Предѣльная черта проходила, значитъ, отъ Гарни черезъ Ацюнъ и Маку на Арестъ. Къ западу отъ линіи — танутѣрская страна, къ востоку — край Васпураканскаго гунда; историкъ какъ будто противополагаетъ эти два термина. Реальное значеніе слова vaspurakan явствуетъ изъ выраженія vaspurakan hamarakar, васпурᶜаканᶜскій счетчикъ или сборщикъ податей, гдѣ васпураканъ означаетъ персидскій. *Васпур*ами назывались члены семи знатныхъ фамилій въ Персіи, и намъ кажется, что васпураканъ могъ замѣнять въ высокомъ стилѣ обыкновенное выраженіе парсикъ. Впрочемъ, возможно также, что васпураканъ въ примѣненіи къ армянскимъ землямъ является иранскимъ эквивалентомъ армянскаго термина танутераканъ. Танутѣрской была фактически и, очевидно, такъ называлась вся персидская Арменія до 591 года. Съ отходомъ части танутѣрской земли къ ромеямъ, Васпураканъ обозначалъ оставшуюся за персами часть Арменіи въ отличіе отъ ромейской[1].

*Մծբին քաղաք. և յերկրէն Հայոց՝ զաշխարհն տանուտէրական իշխանութեան մինչև ցԱրարատ և ցԴունին քաղաք, և ծովուն Բզնունեաց և ցԱռեստ աւան.* ср. p. 45, *եւ նոցա զԱրուաստան գաւառաց մինչև ցՄծբին, և զերկիրն Հայոց, որ ընդ իւրով իշխանութեամբ էր, զտուն տանուտէրական մինչև ցգետն Հուրազդան և զգաւառն Կոտէից մինչև ցաւանն Գառնի և ցեզր ծովուն Բզնունեաց և ցԱռեստաւան և զԳոգովիտ* (а не *զԱռեստաւան և ցԳոգովիտ*, какъ въ печ. Ср. у Θомы Арц. *մինչև յԱռեստնաւան և զ Կոգովիտ*) *գաւառ մինչև ց Հացիւն և ցՄակու։ Եւ կոչին Վասպուրական գնդին էր ի ծառայութիւն պարսից արքային։*

[1] Слово *վասպուրական* впервые встрѣчается у Себеоса въ двухъ формахъ *վասպուրական* и *ասպհական*, p. 140. Только разъ употребляется у Хор. II, 62. см. выше, p. 195. Въ *Книгѣ Посл.* находимъ интересное образованіе *վասպուրականագոյն*: иверійскій католикосъ Киріонъ пишетъ Смбату марзбану — *Աստուած զքեզ, տերանց վասպուրականագոյն արասցէ զաւակաւք Հանդերձ*, p. 170. Киріонъ молитъ Бога, чтобы Смбатъ былъ не простымъ тѣромъ, но тѣромъ изъ тѣровъ; *վասպուրականագոյն* равносильно выраженію *տերագոյն*, если возможно такое образованіе. Это поддерживаетъ наше предположеніе о синонимности *վասպուրական* съ *տանուտերական*։

Танутёрская страна называется порой танутёрскимъ гундомъ, подобно Васпуракану. Гундъ реально соотвѣтствуетъ византійскому θέμα и означаетъ извѣстную величину военныхъ силъ. Генезисъ ѳематной организаціи въ Византіи нельзя считать еще окончательно выясненнымъ и послѣ обстоятельныхъ изслѣдованій ученыхъ Диля и Гельцера[1]. Историческая традиція возводитъ начало ѳемъ ко времени императора Ираклія, а ученые полагаютъ, что отправнымъ пунктомъ названной организаціи служили учрежденные Маврикіемъ экзархаты въ Италіи и въ Африкѣ. Мы выдвигаемъ ту точку зрѣнія, что ѳемы, какъ военная организація, вытѣснившая гражданскую администрацію, должны быть освѣщены въ связи съ аналогичнымъ институтомъ гундовъ въ Персіи. По изслѣдованіямъ ученыхъ, слово θέμα означало одновременно провинцію и стоявшій въ ней корпусъ арміи, при чемъ оно прилагалось къ корпусу неоспоримо раньше, чѣмъ стало употребляться для обозначенія провинціи[2]. Въ этомъ двоякомъ значеніи слово θέμα можетъ быть сопоставлено съ иранскимъ gund. Мусульманскіе авторы свидѣтельствуютъ, что въ Персіи существовалъ институтъ военныхъ лагерей и что на нихъ основывались могущество и военный блескъ персовъ. Они назывались gund-jāigāh или ramm. Такихъ стоянокъ для гундовъ было по однимъ свѣдѣніямъ пять, по другимъ четыре[3]. Гунды видимо — тѣ силы, которыя стояли подъ командой спахпедовъ. Военные лагери просуществовали въ Персіи вплоть до нашествія татаръ, которые впервые уничтожили ихъ, чтобы окончательно сломить силу персовъ. Ученые не отрицаютъ, что хотя ѳематная организація нашла свое полное выраженіе при Леонѣ I (716—741), но зародыши ея замѣтны еще въ шестомъ столѣтіи. Гундъ въ смыслѣ части арміи, полка — обыкновенное слово въ древне-армянскихъ памятникахъ, а въ значеніи географическомъ оно выступаетъ

[1] Ch. Diehl, *l'Origine du régime des thèmes dans l'empire Byzantin.* H. Gelzer, *Die Genesis der Byz. themenverfassung.*

[2] Diehl. *op. cit.* p. 12.

[3] Justi, *Geschichte Irans.* въ Grund. d. Ir. Phil. II, p. 469.

впервые у Лазаря и затѣмъ у Себеоса, авторовъ VI и VII вѣковъ. Эти данныя указываютъ на сродство ѳемы и гунда.

Танутѐрская и васпураканская страны, вѣроятно, служили стоянкой для извѣстныхъ войсковыхъ частей, армянскихъ или персидскихъ, и потому носили также названіе гундъ. Явленія обще-государственной организаціи нерѣдко отражались на строѣ Арменіи и вообще подвластныхъ Персіи странъ.

Страна Танутераканъ состояла изъ двухъ половинъ, которыя назывались по имени главныхъ составныхъ областей **Айраратъ** и **Таронъ** или **Таруберанъ**. Васпураканъ или Сепурканъ также распадался на **васпураканскую** область въ тѣсномъ смыслѣ и на **Мардпетаканъ**.

Вѣроятнымъ поводомъ къ указанному областному дѣленію служило переустройство провинцій въ Ромейской Арменіи. Юстиніанова Четвертая Арменія потерпѣла измѣненія въ 591 году вслѣдствіе новыхъ земельныхъ пріобрѣтеній. Съ переходомъ Арзанены къ имперіи, Софанена вмѣстѣ съ ней и съ округомъ Амиды образовала новую провинцію подъ именемъ **Верхней Месопотаміи** или **Четвертой Арменіи**, а бывшая Четвертая Арменія вмѣстѣ съ Хордзіаной и Музуромъ, кантонами изъ состава Внутренней Арменіи, составляла епархію, которая называлась Юстиніановой или другой Четвертой Арменіей. Столицей первой былъ городъ Амида, второй — Дадимъ. Это дѣленіе сохранилось въ трудѣ Георгія Кипрскаго[1]. Четвертая Арменія въ *Геогр.* отличается отъ соименной области Георгія Кипрскаго тѣмъ, что въ нее не включается Музуръ, а Четвертая Арменія или Верхняя Месопотамія носитъ въ *Геогр.* названіе главной составной области, Арзанены, при чемъ въ нее входитъ не вся Софанена, а

[1] Geor. Cyp. p. 46, ἐπαρχία Μεσοποταμίας ἄνω ἤτοι Δ̄ Ἀρμενίας, Ἄμιδα μητρόπολις. p. 48, ἐπαρχία Δ̄ Ἀρμενίας ἄλλης, Δαδίμων νῦν μητρόπολις. Представитель послѣдней епархіи на пятошестомъ соборѣ 692 г. Илья называется ἐπίσκοπος Δαδίμων μητροπόλεως τῆς Δ̄ Ἰουστινιανῆς, Mansi, XI p. 992. Армянскій историкъ Іоаннъ Католикосъ упоминаетъ объ этихъ измѣненіяхъ, при чемъ Iustinianea передаетъ черезъ слово Յուստ<ին>իանէնեան, p. 47. Гельцеръ на основаніи указанія Іоанна считаетъ резиденціей Четвертой Арменіи, называемой и Верхней

только часть ея, расположенная по лѣвому берегу Тигра и называемая Нефретъ; правый же берегъ Тигра до Бенабела откинутъ.

Всѣ эти измѣненія и отступленія *Геогр.* противъ Георгія Кипрскаго послѣдовали на армянской почвѣ позже 591 года.

Такъ рисуется намъ генезисъ областного дѣленія Арменіи, которое представлено въ *Геогр.* Окончательное установленіе его падаетъ въ періодъ послѣ VI вѣка. До этого времени Арменія состояла изъ цѣлой сѣти большихъ и малыхъ округовъ, сообразно естественнымъ границамъ и другимъ условіямъ. Всѣ они въ совокупности составляли одну административную единицу съ точки зрѣнія персидской государственной власти — марзбанскую Арменію. Отмѣченная территоріальная разрозненность вытекала изъ существа господствовавшаго въ странѣ политико-соціальнаго строя — нахарарства.

Месопотаміей, Мартирополь, вм. Амиды, *op. cit.* p. 68, между тѣмъ это такъ было раньше до указанныхъ измѣненій.

# ГЛАВА X

## КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗЪ НАХАРАРСТВА

Предѣлы предстоящей задачи. Историко-литературныя свѣдѣнія о численности нахараровъ. Мнѣніе о существованіи 900 или 400 родовъ и его несостоятельность. Фактическія данныя о нахарарскихъ династіяхъ; матеріалы у историковъ и въ соборныхъ протоколахъ и ихъ сводка. Разрядная грамота или гаһнамакъ и воинская грамота; извѣстія о нихъ у древнихъ авторовъ. Литературный разборъ ихъ. — Составъ гаһнамака сличительно съ воинской грамотой. Варіанты гаһнамака и ихъ значеніе. Данныя Хоренскаго о нахарарахъ; сличеніе ихъ съ гаһнамакомъ. Сопоставленіе обѣихъ грамотъ и отношеніе къ нимъ Хоренскаго. Слѣды знакомства его съ ними. Историческая критика грамотъ. — Бытовая основа гаһнамака — институтъ мѣстничества; жизненность его до паденія Сасанидовъ въ VII в. Бытовая основа воинской грамоты — военная служба и условленная ею перепись нахарарской конницы до начала VIII в. Коренныя черты грамоты; точки соприкосновенія съ Зенобомъ и Хоренскимъ. Историческая справка о численности армянской конницы. Общій выводъ. — Литературное происхожденіе разбираемыхъ документовъ; источники гаһнамака; воинская грамота и zamakan nama.

Нахарарскій строй существовалъ въ Арменіи съ древнихъ временъ до нашествія монголовъ. Подобно всякому явленію, развивающемуся въ условіяхъ мѣста и времени, нахарарство часто измѣнялось въ характерѣ, переживая не одну фазу развитія. Выработанные въ періодъ Аршакидовъ нахарарскіе порядки продолжали дѣйствовать въ общемъ неизмѣнно и въ эпоху Сасанидовъ и Юстиніана. Со времени перехода значительной части марзбанской или танутерской Арменіи во власть императоровъ, примѣрно съ 628 года, когда персы окончательно отказались отъ нея, начинается процессъ разложенія нахарарства аршакидскаго толка. Суровая и въ началѣ враждебная къ нахарарству политика арабовъ способствовала разложенію. Нахичеванская ка-

тастрофа 702 года молніей поразила нахарарство и унесла цвѣтъ армянской знати на кострахъ и висѣлицахъ; этотъ ударъ отмѣчаетъ весьма рѣшительный моментъ въ исторіи обезсиленія нахарарствъ и можетъ быть сравнимъ развѣ съ разгромомъ арабскаго правителя тюрка Буги въ половинѣ IX в.

Въ періодъ развала аршакидскихъ нормъ нахарарства и падаетъ трудъ Хоренскаго по характеру и существу тѣхъ историческихъ задачъ, которыя преслѣдуетъ авторъ. Исторія Арменіи есть первая попытка излагать исторію нахарарства. Она отличается отъ другихъ историческихъ памятниковъ прежде всего субъективнымъ отношеніемъ автора ея къ предмету изложенія: Хоренскій не простой повѣствователь, безхитростно излагающій событія давно минувшихъ дней, а критикъ и изслѣдователь по преимуществу; онъ не только разсказываетъ, но и старается понять и толковать явленія, не избѣгая въ этомъ рвеніи иногда и излишнихъ мудрствованій. Въ качествѣ историка нахарарствъ онъ смотритъ на свою задачу перспективно, пытаясь раскрыть ихъ генеалогію при свѣтѣ историческаго прошлаго.

Дѣйствующіе въ жизни явленія и институты, пока живы и жизнеспособны, не нуждаются въ регламентаціи и въ толкованіи; но они неминуемо становятся предметомъ изысканій, когда отживаютъ свой вѣкъ, когда начинаютъ увядать въ жизни и въ памяти и, постепенно уносясь въ даль, дѣлаются достояніемъ прошлаго. Съ этой точки зрѣнія Исторія Арменіи, по критическому духу автора ея, знаменуетъ періодъ упадка, когда былые устои нахарарской жизни пошатнулись, историческія нормы, разлагаясь, уходили изъ живой реальности въ область преданій и воспоминаній. Состояніе это правдиво характеризовано самимъ Хоренскимъ; устами перваго Аршакида историкъ задается вопросомъ: ‘откуда происходятъ эти нахарарства, которыя существуютъ здѣсь въ Арменіи; не видно, чтобы здѣсь были какіе нибудь порядки, и неизвѣстно, кто первый среди главарей страны и кто послѣдній; нѣтъ ничего установленнаго, а все въ безпорядкѣ, все неустроено‘ [1].

[1] Хор. I 9, ուստի նախարարութիւնքս որ աստ կան. զի ոչ կարգ ինչ լեալ աստ

Въ такомъ видѣ засталъ Арменію, по словамъ Хоренскаго, основатель династіи Аршакидовъ, который, по прибытіи въ Арменію, хотѣлъ ознакомиться со ввѣренной ему страной и съ существовавшими въ ней нахарарскими порядками. Разумѣется, то было не желаніе царя-пришлеца, а предметъ любознательности самого историка, и положеніе, которое тутъ изображается, вовсе не относится ко временамъ появленія Аршакидовъ въ Арменіи, а есть точная картина современной историку дѣйствительности.

Въ виду близкаго отношенія Исторіи Арменіи къ періоду, который намѣченъ у насъ предѣльнымъ пунктомъ въ настоящемъ изслѣдованіи о нахарарствѣ, данныя ея могутъ служить намъ отправной точкой при выполненіи предстоящей задачи.

Какъ разрѣшилъ авторъ Исторіи поставленные имъ вопросы, увидимъ ниже; сперва постараемся отвѣтить на нихъ самостоятельно, безъ его помощи, на основаніи тѣхъ матеріаловъ, которые не были чужды и ему самому. Разсмотримъ прежде всего конкретную сторону вопроса — численность нахарарскихъ фамилій и расположеніе ихъ въ странѣ.

Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что въ Арменіи при Аршакидахъ существовало до 900 княжескихъ фамилій; мнѣніе это основано на недоразумѣніи, на не совсѣмъ вѣрномъ пониманіи одного историческаго показанія.

Фаустъ разсказываетъ, какъ Аршакъ, вступивъ на отцовскій престолъ, принялся за устроеніе страны и за возстановленіе расшатанной при предшественникѣ государственной жизни. Благодаря его дѣятельности, вскорѣ страна точно возродилась и приняла прежній видъ: 'вельможи оказались вновь каждый на своемъ тронѣ, служащіе — въ своемъ рангѣ'. Отвѣтственную должность hазарапета царь поручилъ роду Гнуни, а спарапетство — Мамиконидамъ; тутъ же слѣдуютъ слова историка, которыя въ точномъ переводѣ гласятъ: 'и другіе изъ этихъ родовъ (т. е. знат-

*այանի..., եւ ոչ գլխաւորաց աշխարհիս առաջինն յայտնի է եւ ոչ վերջինն, եւ ոչ այլ ինչ օրինաւոր, այլ խառն ի խուռն ամենայն եւ վայրենի.*

ныхъ, какъ Гнуни и Мамиконянъ) и изъ менѣе важныхъ, кои въ качествѣ гор̌закаловъ возсѣдали передъ царемъ на подушкахъ съ повязкой на головѣ — несчитая великихъ нахапетовъ и танутēровъ — одни лишь тѣ, кои были гордзакалами, составляли 900 подушекъ, которыя выносились въ часы придворныхъ званыхъ пиршествъ, не считая лицъ, стоявшихъ на ногахъ изъ состава той же гордзакальской службы' [1].

Историкъ различаетъ нахапетовъ и танутēровъ отъ гордзакаловъ, т. е. отъ служащихъ или чиновниковъ. Князья Гнуни и Мамиконянъ, принявъ на себя должность азарапета и спарапета, тѣмъ самымъ становились гор̌закалами, органами государственной службы. Такихъ именно гор̌закаловъ было во дворѣ Аршака 900 человѣкъ, имѣвшихъ свои подушки-лежанки за царскимъ столомъ, кромѣ тѣхъ, которые стояли на ногахъ. Правда, служилый людъ набирался, какъ видно изъ словъ историка, изъ знати, и одно и то же лицо могло оказаться одновременно и нахапетомъ и гор̌закаломъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что гор̌закаловъ-чиновниковъ было столько же, сколько нахарарскихъ родовъ, такъ какъ изъ одного и того же рода могли поступить на службу нѣсколько человѣкъ. При такомъ пониманiи историка, мнѣнiе о существованiи 900 княжескихъ родовъ лишается основанiя совершенно.

Въ армянской литературѣ извѣстенъ памятникъ, Житiе Нер-

[1] Фаустъ IV 2, *եւ այլ յայլազգաց եւ ի խնճորս՝ որ գործակալս անուն բարձիւք առաջի արքային պատուի ի գլուխ բազմէին, թող զնահապետս մեծամեծս եւ զտանուտէրս, որք գործակալք միայն էին ինն հարիւր բարձ, որ մատնէին ի ժամ ուտարքն ուրախութեանն բազմականացն կարգելոց, թող զատենկալս գործակալութեանն ոտաւոր.* Въ изданiи не вѣрна пунктуацiя, вслѣдствiе чего, слова *որք գործակալք միայն էին* могутъ быть по ошибкѣ относимы къ предыдущей фразѣ, *թող զնահապետս* и проч. На самомъ дѣлѣ они лишь повторенiе предложенiя, *որ գործակալս անուն բարձիւք* и т. д., вызванное вводной фразой *թող զնահապետս*... Кромѣ того, *բազմականացն* слѣдуетъ читать *բազմականացն*, что значитъ *пиршество* и *сидѣнье*, кресло, оттого и *բազմականաց կարգելոց* можетъ означать или *устраиваемыя* пиршества, или *разставленныя* сидѣнья; ср. Фаустъ, р. 172, *ի տախտին արկանել բազմական* и слѣд. Что касается выраженiя *գործակալութեան ոտաւոր*, то оно здѣсь, какъ намъ кажется, одно понятiе и означаетъ *гордзакалскую службу*, а не *прислуживанiе* за столомъ.

сеса, который если не есть извлеченіе изъ труда Фауста, то вмѣстѣ съ нимъ восходитъ къ общему источнику и отъ Фауста отличается тѣмъ, что взамѣнъ Фаустова Аршака выдвигается на первый планъ патріархъ Нерсесъ, современникъ и врагъ Аршака, и около него группируются событія.

Въ Житіи возобновленіе нахарарскихъ гаһ-овъ приписывается, какъ слѣдовало ожидать, патріарху Нерсесу, и соотвѣтственныхъ подушекъ считается не 900, а всего 400: 'Нерсесъ установилъ за столомъ царя Аршака слѣдующія 400 подушекъ'[1]; тутъ же авторъ Житія пытается дать списокъ всѣхъ гаһ-овъ, но, перечисливъ 132 имени (и 13 именъ внѣ гаһ-овъ), дѣлаетъ оговорку, что хотя 'есть еще много другихъ гаһовъ, но ему тяжело записывать ихъ всѣхъ' и еще разъ утверждаетъ, что 'всѣхъ подушекъ было числомъ 400, и что онѣ были установлены царемъ Аршакомъ по приказанію Нерсеса'.

О 400 подушкахъ знаетъ также сравнительно поздній историкъ Стефанъ Орбелянъ XIII ст.; по его свѣдѣніямъ, иниціаторомъ дѣла былъ не Нерсесъ, а Григорій Просвѣтитель: 'онъ приказалъ Тирдату Великому устроить свое царство по образцу греческихъ императоровъ и жаловать князьямъ гаһъ и патив по правую или лѣвую сторону, сообразно достоинству ихъ; и былъ установленъ прекрасный обычай, чтобы за царскимъ столомъ усаживались на подушкахъ четыреста князей'[2].

У историка Өомы Арцруни встрѣчается любопытное указаніе: онъ говоритъ, что царь Смбатъ Багратидъ ввѣрилъ одному изъ васпураканскихъ князей 'марзбанское званіе, согласно установленію о подушечной степенности армянскихъ царей, въ особенности царя Тридата Великаго'[3]. Изъ этой ссылки

[1] *Соперкъ* VI, *կարգէր ի ժամ ճաշոյն ի սեղան արքային Արշակայ բարձս չորեքարիւր.*

[2] Орбелянъ, гл. VI, *Գրիգորիս հրամայէ մեծին Տրդատայ կարգել զթագաւորութիւն իւր ըստ սահմանի կայսերացն յունաց եւ տալ ըստ իւրաքանչիւր պատշաճի գահ եւ պատիւ իշխանացն յաջմէ եւ յահեկէ. որ եւ գեղեցկապէս յօրինեալ ի ժամ ճաշոյն նստել բարձս չորեքհարիւր իշխանաց։*

[3] Өома Арц. р. 239, *զպատիւ մարզպանութեան գահակալութեան հաւատացեալ, ըստ կարգի բարձարերձութեան թագաւորացն Հայոց, մանաւանդ մեծին Տրդատայ.*

можно заключить, что еще при немъ въ X вѣкѣ происхожденіе табели о подушкахъ или гаһнамака связывалось съ именемъ Тирдата.

Казалось, имѣемъ дѣло съ древней традиціей, съ которой слѣдовало бы считаться; въ дѣйствительности, все это основано на досадномъ недоразумѣніи. Историкъ Зенобъ Глакъ разсказываетъ, что въ дни Тридата царь сѣвера произвелъ набѣгъ на Иверію и разорилъ всю страну до Карина. По просьбѣ иверовъ Тирдатъ послалъ имъ на помощь армянскій отрядъ. Армяне одолѣли врага и изгнали горцевъ, при чемъ захватили въ плѣнъ трехъ князей и четыреста избранныхъ людей и привезли ихъ къ царю. Они были посажены въ замокъ Олаканъ, и когда Тирдатъ выступилъ изъ Тарона въ Апаһунію, то 'повезъ съ собою туда и заключенныхъ князей и тѣхъ четыреста человѣкъ приказалъ занести въ государственный диванъ'[1]. При невнимательномъ отношеніи къ ходу разсказа, слова историка могли быть поняты въ томъ смыслѣ, что всѣ четыреста плѣнныхъ были возведены въ княжеское достоинство. Отсюда не далеко до легенды о 400 княжескихъ подушкахъ и о царѣ Тирдатѣ какъ объ учредителѣ ихъ. Подобныя недоразумѣнія неудивительны: вслѣдствіе иноземныхъ вторженій развитіе армянъ переживало такіе перерывы, что даже ближайшее потомство иногда чувствовало себя также безпомощнымъ передъ многими вопросами изъ недавняго прошлаго, какъ и мы теперь; приходилось толковать, комментировать, а при такой работѣ возможны, даже неизбѣжны ошибки и промахи.

Вопросъ о 900 или 400 нахарарствахъ, такимъ образомъ, отпадаетъ совершенно. Эти цифры не оправдываются и другими данными относительно численности нахарарствъ въ Арменіи.

Арабскій авторъ Якуби, жившій въ IX ст., сообщаетъ, что число княжествъ въ Арменіи доходило до 113'. Якуби, хотя происходилъ изъ Испагана, но по собственному признанію, 'долго жилъ въ Арменіи и былъ даже секретаремъ при многихъ царяхъ

[1] Зенобъ p. 43, *ածին ընդ ինքեանս երիս իշխանս եւ չորեքհարիւր այր ընտիր.* p. 49, *ընդ ինքեանս տանելով զիշխանսն՝ որք էին ի բերդն Ողական եւ զչորեքարիւր արսն ի դիւանն արքունի տալ արկանել.*

и правителяхъ ея‘[1]. Тѣмъ самымъ указанія его пріобрѣтаютъ особую цѣнность. Надо оговориться, что мусульманскіе авторы подъ Арменіей понимаютъ не только Арменію, но также Арранъ и Грузію; въ число 113 княжествъ у Якуби включается, напримѣръ, княжество Сахиб-ас-серира, между аланами и Баб-уль-абвабомъ, а Арранъ считается первымъ княжествомъ въ Арменіи[2]. Сколько княжествъ находилось въ предѣлахъ настоящей Арменіи, остается спорнымъ; во всякомъ случаѣ, число 113 подлежитъ сокращенію въ примѣненіи къ одной Арменіи.

Указаніе арабскаго писателя очень близко къ дѣйствительности; въ томъ убѣждаетъ насъ фактическая сторона дѣла, обозрѣніе наличныхъ въ исторической литературѣ матеріаловъ; послѣдніе почерпаются главнымъ образомъ изъ историческихъ трудовъ и изъ спеціальныхъ документовъ, т. н. гаһнамаковъ.

На первомъ мѣстѣ стоятъ труды Лазаря и Елисея, содержащіе богатые матеріалы по нахарарской номенклатурѣ. У Лазаря имѣются нѣсколько списковъ князей, именно:

1. участниковъ собора 450 года для составленія отвѣта персидскому царю Іездикерту[3].

2. лицъ, вызванныхъ къ Іездикерту[4].

3. сторонниковъ Васака[5].

4. приверженцевъ Вардана, павшихъ въ битвѣ 451 года[6].

5. участниковъ возстанія, захваченныхъ персами[7].

[1] Трудъ Якуби извѣстенъ по извлеченіямъ и отрывкамъ, встрѣчаемымъ у другихъ авторовъ; цитованныя свѣдѣнія находятся у Ибнъ-аль-факиха, почти современника Якуби, de Goeje, Geog. V p. 281. Карауловъ, *Сбор. Кав.* XXXI p. 23 وزكر ان عدّة ممالكها مائة وثلث عشرة У Якута XIII ст. 118 княжествъ, вмѣсто 113; очевидно и онъ зависитъ отъ Якуби.

[2] Саһиб-ас-серииръ, значитъ *владѣтель трона*. По преданію, персидскій золотой тронъ послѣ паденія Сасанидовъ достался въ руки одного изъ потомковъ Вахрама-Чубина; онъ увезъ съ собой и властвовалъ въ странѣ, которую арабы называютъ السرير по имени трона. По словамъ арм. историка Моисея Калaнк. потомки Вахрама Чубина основались въ Арранѣ и отъ нихъ происходилъ Джеванширъ; въ виду этого возможно отожествленіе страны Серииръ съ Аррaномъ или вѣрнѣе съ сѣверной частью ея.

[3] Лаз. р. 45. [4] Лаз. р. 47 = Елис. р. 76. [5] Лаз. р. 67 = Елис. р. 136. [6] Лаз. р. 72 = Елис. р. 225. [7] Лаз. р. 8[illegible] = Елис. 369.

Всѣ списки, за исключеніемъ перваго, находятся также у Елисея, притомъ съ такой точностью, что даже порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ имена, сходенъ у обоихъ историковъ. Елисей предлагаетъ еще особый списокъ приверженцевъ Вардана[1], котораго недостаетъ у Лазаря, и во второй разъ приводитъ перечень Васакистовъ по другой редакціи[2]. Замѣтимъ вскользь, что эти отступленія противъ Лазаря чрезвычайно важны для критики труда Елисея. Для сводки намѣченныхъ матеріаловъ, возьмемъ за основу соборный списокъ у Лазаря и восполнимъ его по остальнымъ перечнямъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1 | *князь Сюни* | *Սիւնեաց* | *Վասակ* |
| | *кн. Арцруни* | *Արծրունեաց* | *Ներշապուհ* |
| | *кн. Малхазъ* | *Մաղխազ* | *Վրիւ* |
| | *кн. Мамиконянъ* | *Մամիկոնէից* | *Վարդան* |
| 5 | *кн. ВаҺевуни* | *Վահեւունեաց* | *Գիւտ* |
| | *кн. Мок⌜сен⌝скій* | *Մոկաց* | *Արտակ* |
| | *кн. Андзеваци* | *Անձեւացեաց* | *Շմաւոն* |
| | *кн. АпаҺуни* | *Ապահունեաց* | *Մանէճ* |
| | *кн. Вanандскій* | *Վանանդայ* | *Առաւան* |
| 10 | *кн. Аршаруни* | *Արշարունեաց* | *Արշաւիր* |
| | *кн. Аматуни* | *Ամատունեաց* | *Վահան* |
| | *кн. Гнуни* | *Գնունեաց* | *Ատոմ* |
| | *кн. Палуни* | *Պալունեաց* | *Վարազշապուհ* |
| | *кн. Ашоцскій* | *Աշոցայ* | *Հրահատ* |
| 15 | *кн. Димаксянъ* | *Դիմաքսենից* | *Հմայեակ* |
| | *кн. Абелянъ* | *Աբեղենից* | *Գազրիկ* |
| | *кн. Аравелянъ* | *Առաւեղենից* | *Փափագ* |
| | *кн. Дзюнаканъ* | *Ձիւնական* | *Վրէն.* |

Здѣсь перечислены наиболѣе извѣстные изъ княжескихъ родовъ; недостаетъ представителей Руштуни и Багратидовъ, которые не явились на соборъ, не сочувствуя движенію. Руштуни упоминается въ спискѣ князей, вызванныхъ въ Персію:

| | | |
|---|---|---|
| *кн. Руштуни* | *Ռշտունեաց* | *Արտակ.* |

[1] Елис. p. 185.

[2] Елис. p. 172—3.

Изъ третьяго списка слѣдуетъ отмѣтить:

20 *кн. Багратуни* — *Բագրատունեաց* *Տիրոց*
*кн. Габелянъ* — *<Գ>աբեղէնից* *Արտէն*[1]
*кн. Урцскій* — *Ուրծայ* *Ներսէհ.*

Изъ четвертаго списка:

*кн. Гнтуни* — *Գնդունեաց* *Տաճատ*[2]
*кн. Кажберуни* — *Քաջբերունեաց* *Ներսէս*
25 *кн. Инцайни* — *Ընծայնոյ* *Արսէն*
*кн. Оруандзитскій* — *Որուանձտայ* *Գարեգին.*

Изъ послѣдняго списка[3]:

*кн. Таширскій* — *Տաշրաց* *Վրէն*
*кн. Арцруни II* — *Արծրունեաց* *Ապրսամ*
*кн. Мандакуни* — *Մանդակունեաց* *Սահակ եւ Փար-սման*
30 *кн. Ропсянъ* — *Ռոփսենից* *Բաբիկ եւ Յոհան.*

Изъ самостоятельныхъ списковъ Елисея[4]:

*кн. Акейскій* — *Ակէոյ* *Ընջուղ*
*кн. Сахаруни* — *Սահառունեաց* *Կարէն*
*кн. Слкуни* — *Սլկունի* *Այրուկ*
*кн. Колянъ* — *Քողեան*

[1] Въ текстѣ Աբեղեան, вмѣсто Գաբեղեան, какъ вѣрно стоитъ на р. 73, согласно контексту Елисея р. 178, гдѣ читается Արտէն Գաբեղեան. Представитель Абеляновъ былъ Газрикъ. Въ спискѣ Васакистовъ значится Գազրիկ Խորխոռունի, Хорхоруни; фамилія эта отмѣчена выше по родовому титулу ея Մաղխազ. Представитель ихъ Хоренъ разъ названъ Մա<ղ>խազ р. 72, и нѣсколько ниже на той же страницѣ — Խորխոռունի.

[2] Գնդունեաց р. 67, и Գնթունեաց р. 75.

[3] Տաշրաց(եաց) р. 86 и Տաշրայ р. 75, вѣрнѣе Տաշրաց. У Елисея р. 370, Ռափսոնեան, въ *Соперкъ* VI, Ռոփսունիք р. 85 и Ռափսեանք р. 86. Два дома Арцруни, представителемъ одного былъ Нершапухъ, Лаз. р. 45, отмѣченный выше, а другого — Апрсамъ, Лаз. р. 86, также р. 75.

[4] Акейскій князь — въ спискѣ Васакистовъ р. 170, здѣсь значится и Արտակ Ռշտունի, откуда знаемъ, что Рuштуни состояли въ числѣ единомышленниковъ Васака. Списокъ князей сторонниковъ Вардана у Елисея содержитъ всего 26 именъ; изъ нихъ 20 извѣстны изъ другихъ перечней. Սահառունի встрѣчается у Лазаря въ исторіи Ваана р. 125 и 144. Изъ числа ихъ Խորոխ Գաբեղեան надо исправить въ Գադրիկ Աբեղեան, согласно Лазарю рр. 45 и 58. Габеляны были въ лагерѣ Васака. Не есть ли Գադր-իկ = خسرو — діалектическая форма имени Խորոխ. ср. Յուսիկան Елис. р. 370 = Յոհան Лаз. р. 86.

35 кн. *Трпатуни* Տրպատունի.

Въ исторіи Ваана Мамиконида у Лазаря кромѣ общихъ съ помѣченными именъ упоминаются еще [1]:

кн. *Ервандуни* Երուանդունի Ներսէհ
кн. *Артакуни* Արտակունեաց Պապ
кн. *Аршамуни* Արշամունեաց Խուրս
кн. *Аравенянъ* Առաւենեան Քոնթ
40 кн. *Іосепянъ* Յովսեփեան Ներս
кн. *к-Аркскій* Կարքային Վասաւուրտ
кн. *Албеврикскій* Աղբերկացի Առաւան
кн. *Мардпетаканъ* Մարդպետական Պաճոկ.

Къ числу нахарарствъ относятся, видимо, также [2]:

кн. *Аршаканъ* Արշական Ատրորմիզդ
45 кн. *Зандаланъ* Զանդաղան
кн. *Шахорапетъ* Ճահխոռապետ.

[1] Лаз. pp. 127, 129, 149, 153 и 163. կարքային, вѣроятно, слѣдуетъ читать Հարքային. Изъ другихъ князей, отмѣченныхъ выше, встрѣчаются:

1 Մամիկոնեան Վահան, Վասակ, Արտաշէս, Վարդ, Մուշեղ
2 Սիւնի Բաբիկ, Բաբգէն, Գդիհան
3 Ամատունի Ռանակ, Վարազշապուհ
4 Մալխազ Գադիշոյ, Գարջոյլ
5 Ուրծայ, Կոզթեկ, Վարազներսէհ
6 Բագրատունի Սահակ
7 Կամսարական Հրահատ, Ներսեհ, Սահակ
8 Գնունեաց Ատոմ եւ Առաստամ
9 Գնթունեաց Վարդոշ
10 Արծրունի, Ցաշկուր
11 Ռշտունեացիք Սեւուկ и Յոհան
12 Մոկաց Յոհան
13 Ուշտունեաց ազատորեար
14 Վահեւունի Բաշշ
15 Պալունի Փապակ
16 Վանանդացի Վրէն, Ադդէն
17 Գաբեղէնից Սատոյ, Գաբաղ
18 Դիմաքսենից Ոգդի
19 Սահառունի Վասակ, Քաջաջ.

[2] По смыслу словъ Лазаря, Атрормиздъ армянскаго происхожденія: զԱտրորմիզդ ոմն անուն յաշխարհէն Հայոց մարզպան հրամայէր թողուլ. p. 78. Быть можетъ, слѣдуетъ читать յաշխարհին Հայոց, т. е. ʿоставить въ Арменіи марзбаномъ Атрормиздаʾ; тогда происхожденіе марзбана станетъ спорнымъ. Любопытенъ контекстъ у Елисея: զմի ոմն յաւագ նախարարացն Ատրորմիզդ անուն, որոյ իշխանութիւնն իսկ խառն էր ընդ Հայոց աշխարհին եւ գործակից էր զօրավարին; точно и историкъ имѣлъ въ виду Лазаря и не могъ разгадать происхожденіе Атрормизда. Фамилія его Արշակ-ան — персидская форма арм. Արշակ-ունի; вѣроятно, онъ изъ потомковъ армянскихъ Аршакидовъ. Զանդաղան — имя лица յաւագանեայ անէն, Лаз. p. 61, какъ и Արտակունի, այր անուանիկ, p. 129. Не ясно, Зандаланъ — личное имя или родовое; въ воинской грамотѣ, какъ увидимъ, онъ значится въ числѣ нахарарствъ. Շահխոռապետն արքունի, встрѣчается у Елисея p. 185 и въ *Соперк*, VI p. 85, и значитъ *царскій шталмейстеръ*, вѣроятно, по соотвѣтственной службѣ при Аршакидахъ.

Протоколы церковныхъ соборовъ VI ст. и историческій трудъ Себеоса VII ст. заключаютъ немало данныхъ по нахарарской патрономистикѣ и привносятъ въ нашъ перечень нѣсколько новыхъ фамилій. Протоколъ собора 505 года при Бабгенѣ сохранилъ имена 14 князей, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить[1]:

*кн. Даштакаранъ* Դաշտակարան(ի) Վարազներսեհ.

На другомъ, болѣе многолюдномъ соборѣ, состоявшемся при католикосѣ Нерсесѣ, въ 555 году, присутствовали до 32 князей, изъ которыхъ впервые попадаются[2]:

| | | |
|---|---|---|
| *кн. hАвенуни* | Հաւենունի | Աստուածատուր |
| *кн. Варажнуни* | Վարաժնունի | Հմայեակ |
| 50 *кн. Спандуни* | Սպանդունի | Մանուել. |

[1] *Книга Пос.* p. 42. Остальные князья суть:

1 Վարդ Մամիկոնեան
Սահակ Կամսարական
Սպանդիատ, Հայոց ասպետ
Արտաշիր Հայոց մա(ղ)խազ
5 Ջիհ Վանա(ն)դայ տէր
Մանդէն Ամատունեաց տէր
Յիրար Պալունեաց տէր
Վասամ Ապահունեաց տէր
Գնէլ Գնունեաց տէր
10 Բաշխեն Վահեւունեաց տէր
Արտաշիր Սիւնեաց տէր
Սարհէբուէհ Ռշտունեաց տէր
13 Արտաշիր Առաւեղենից տէր.

Вардъ Мамиконянъ братъ знаменитаго Ваана, марзбана Арменіи. О немъ упоминаетъ историкъ Лазарь p. 111 и др. Въ отвѣтномъ посланіи католикоса Бабгена христіанамъ въ Персіи Вардъ названъ марзбаномъ: ի Վարդայ Մամիկոնէից տեառնէ եւ ի Հայոց մարզպանէ, *ib.* p. 48. Изъ Себеоса знаемъ, что յետ Վահանայ կալաւ զիշխանութիւն Վարդ պատրիկ եղբայր նորա, p. 25, т. е. Вардъ былъ назначенъ марзбаномъ. Саакъ Камсараканъ, навѣрно, извѣстный дѣятель и единомышленникъ Ваана у Лазаря, p. 62; возможно, что и Բաշխեն Վահեւունի никто иной какъ Բարշղ Վահեւունի, современникъ Ваана, Лаз. p. 134. Эти справки показываютъ, что нашъ документъ, дѣйствительно, восходитъ къ началу VI ст.

[2] *Книга Пос.* p. 74. Остальные князья суть:

1 Համազասպ ի Գուզվատամեան ի տանէ Մամիկոնից
Գարջոյր Հայոց մաղխազ
Սամէլ յԱրտաւազդան սպարապետ
Գրիգոր ի Հմայեկան
5 Սահակ ի Վարդանեան
Ստուածատուր Վանանդայ տէր
Գադոյ ի Գարջուղեան
Գրիգոր եւ Վարդան ի Վառակայ
Ջուարակ ի Գզաւունեան
Վարազ Յոհան ի Յոհանեան
Վարդան ի Մուշեղեան
Համազասպ
Սահակ ի Հմայեկեան
Գնեալ Գնունի
Վարազ Գարեղեան
15 Գրիգոր Արեղեան
Մեհրշապուհ ի Շիրակեան
Համազասպ ի Ձիւնականեան
Արշամ ի Վարազորիցեան

Изъ довольно широкаго круга нахарарскихъ фамилій у Себеоса не отмѣчены въ нашемъ спискѣ [1]:

| | | |
|---|---|---|
| *кн. Тайскій* | *Տայեցի* | *Սարգիս* |
| *кн. Гохтанскій* | *Գողթնեաց* | *Վռամ* |
| *кн. Абраамянъ* | *Աբրահամեան* | *Քրիստափոր* |
| *кн. Басіанскій* | *Բասենացի.* | |

Մուշեղ ի Հմայեկեան
20 Վրիւ յՕրտաշրան
Աստուածատուր Արշաւրեան.
Սամուէլ ի Մամիկեան
Վարդ ի Հմայեակեան
Ներսէս ի Սամոննեան
25 Վարդան Վահեւունի
Վարդ եւ Որտաւազդ ի Մամիկեան
Համազասպ ի Մամիկեան
Սահակ ի Մանուելեան
29 Վարդան ի Մուշեղեան։

Изъ перечисленныхъ здѣсь подписей лишь одиннадцать принадлежатъ извѣстнымъ княжескимъ фамиліямъ, остальныя какъ будто не княжескія; но такъ какъ онѣ приведены подъ рубрикой *իշխանք*, то надо полагать, что многіе изъ участниковъ собора названы по отчеству, а не по роду. Только первая подпись приведена полностью: имя, отчество и родовая фамилія. Судя по именамъ 18. Արշոտ ի Վարազտիրոցեան и 27. Համազասպ ի Սահակեան — изъ рода Багратидовъ (интересна форма Արշոտ, прототипъ поздняго багратидскаго имени Աշոտ), 9. Զաւրակ ի Գեղաւնեան и 21. Աստուածատուր Արշաւրեան — изъ Камсаракановъ; у Ананіи Ширакскаго упоминается Зоракъ Камсараканъ при возстаніи армянъ въ 571 году, *Арме. задачи* въ Араратѣ 1906, февр. и апр. (О Газавонѣ Камсараканѣ см. Хор. III 48); далѣе, 5 Դատոյ ի Գարջուղեան и 21. Վրիւ Օրտաշրան — имена, принятыя въ родѣ Малхаза. Остальныя подписи съ повторяющимися въ нихъ именами, Վարդան, Մուշեղ, Մանուէլ и т. д., столь характерными для Мамиконидовъ, очевидно, принадлежатъ имъ. Мамиконидское вліяніе было сильно на соборѣ 555 года; среди духовенства они имѣли вліятельнаго представителя еп. Нершапуха, одного изъ виновниковъ собора.

Слѣдуетъ отмѣтить конструкцію съ изафетомъ, Գրիգոր ի Հմայեակեան; -ի передъ согласнымъ замѣняется -յ. Սամէլ յՕրտաւազդեան, Վրիւ յՕրտաշրան. Въ восьмой подписи ի Վասակայ слѣдуетъ читать, вѣроятно, ի Վասակեան. Двѣнадцатая подпись — либо Համազասպ ‹եւ› Սահակ ի Հմայեկեան, либо пропущено отчество Амазаспа.

[1] Себеосъ р. 65 и 97. Изъ другихъ князей упоминаются:

1 Մամիկոնեան, Վահան р. 24, Վարդպատրիկ р. 25, Վարդան որդի Վասակայ 26, 29, Մուշեղ 87, 52, Համազասպ 50, Սահակ 53, Գագէկ-որդի Մանուէլի 56, 58, Մամակ 48, 56, Մուշեղ որդի Դաւ-թի 107, Համազասպ 189 и слѣд.

Սիւնեաց, Վահան 26, Ստեփաննոս 48, 56, Սահակ հօրեղբայր Ստեփաննոսի 58, Փիլիպոս 29, Գրիգոր 107.

Վահեւունի, Սամուէլ 48 и сл. Սարգիս, Վարազ-Ներսեհ, Ներսէս, Վստամ 50 и сл. Խոսրով 56, 58, Թէոդորոս 108, Գրիգոր 109.

Խորխոռունի, Ատատ 69, Թէոդոս 74 и сл., Վահան 102.

5 Ամատունի, Կոտիտ 56, Շապուհ 108.

Слѣдуетъ отмѣтить еще родъ

55 *кн. Меһнуни* Մեհնունեաց

упоминаемый у Зеноба Глака; отъ него былъ духовный представитель на обоихъ указанныхъ соборахъ. На соборъ были приглашены также епископы Бжунійскій и Зареһаванскій[1]. Носомнѣнно существовали княжескіе дома

56 *кн. Бжуни* Բժնունեաց

57 *кн. Зареһаванскій* Զարեհաւանի.

Такимъ образомъ, по достовѣрнымъ даннымъ историческихъ памятниковъ въ Арменіи насчитывалось до полусотни княжескихъ династій, пользовавшихся извѣстностью въ той или другой мѣрѣ.

Къ разсматриваемому нами вопросу имѣютъ непосредственное отношеніе такъ называемые гаһнамаки — документы, пред-

6 Տրպատունի, Թէոդոս 50 и сл., Սարգիս 65 и сл.
Բագրատունի, Սմբատ որդի Մանուէլի 53 и сл., Գագ որդի Աշոտոյ սպարապետի 56, Սմբատ մարզպան Վրկանայ 59, 61—63, Վարազտիրոց որդի Ներսեհ 63, 68 и сл., Սմբատ որդի Վարազ-Սահակայ 117
Արծրունի, Վարդան 56, Վարազ-Շապուհ 65, Վասակ որդի Սահակայ 78.
Դիմաքսեան, Մեհրու 68, Սարգիս 65 и сл., Արտաւազդ Դիմաքսեան 149, որք տանն Դիմաքսենից 139.
10 Ապահունի, Արտաւազդ, Վասակ, Հմայեակ 65.
Ապահունեաց տէր Մանուէլ 65.
Ռշտունի, Թէոդորոս 97, 103 и сл., Ռշտունեաց 139.
Գնունի, Մժէժ 101, Վարազ-Գնէլ 108.
Սահառունի Դաւիթ 103.
15 Առաւեղեան Խաչեան 108, 139.
Մոկաց իշխան Վարդիկ Անձինք կոչեցեալ 109.
Վանանդայ իշխանք, Առ(ա)ւանեանք, Վարաժնունիք, 20 Գնթունիք, Ապահունիք, Դաշտակարան Վարազ-Ներսէհ, p. 140. Здѣсь же упоминаются и իշխանք և զաւրք չորրորդ կոչեցեալ Հայոց, Սպերացիք, Մանաղայք, Դարանաղայք, որք յԵկեղեաց գաւառէ, Կարնացիք, Բասենացիք։ Въ нашъ перечень вносимъ только Басіанское княжество, издревле называемое по имени области, подобно Гохтанскому, какъ видимъ еще у Фауста, III 9, իշխան Բասենոյ Մանակ. III 12, Առամ իշխան Գողթան. Остальные князья выходили за предѣлы марзбанской Арменіи, и кромѣ того, возможно, что они были изъ отмѣченныхъ уже родовъ, Аршакидовъ, Багратидовъ и др. У Себеоса, p. 93, упоминается աւան Վրնջունիք, Хор. I 80, Վրանջունիք, по имени угаснаго нахарарства.

[1] Зенобъ, p 48, Մեհնունեացն տէրք. *Книга Пос.* p. 70, Թադէոս Մեհնունեաց, Աստուածատուր Բժ(ն)ունեաց, Մերսյէլ Զարեհաւանից. p. 42, Մովսէս Զարեհաւանի, Թէմրայ Մեհնունեաց. Ср. Хор. II 8, Զարեհաւանեանն ի զարմից Թագաւորաց.

ставляющіе изъ себя нѣчто въ родѣ разрядныхъ грамотъ. Благодаря внѣшнему незатѣйливому виду, не внушающему довѣрія, памятники эти не привлекали на себя должнаго вниманія изслѣдователей, между тѣмъ они представляютъ высокій интересъ въ историко-литературномъ отношеніи. Въ виду небольшого размѣра ихъ, не считаемъ лишнимъ привести ихъ въ оригиналѣ.

### Гаhнамакъ

*‹Իմ Սա›հակայ խնդիր արարեալ ի դրան արքունի յԱրտաշէսի Թագաւորի զոր ի Տիսպոնն խաւսեցեալ ելթէ ես զռամականն զնամա զոր Արտաշրի ի դիւանին տեսի ի քաղոց ամսոյ ժէ: Եւ Վռամայ արքայից արքայի եւ բարերարի եւ գիր արարի ես Սահակ կաթողիկոս թէ որպէս Ձեր բարերարութիւնդ հրաման տացէ հայոց ազատաց եւ տանուտէրանց որպէս յառաջ առ հայոց ազգին, նոյնպէս եւ ի ծերում դիւանի շահնամա‹ր›ին առնել, որ յայսմ հետէ հայոց ազատաց եւ տանուտէրանց գահ ի յայտ լինէր: Նոյնպէս Ներսէհ հրամանաւ արքայից արքայի եւ ես ‹Սա›հակ հայոց կաթողիկոս կնքեցաք զգահնամակին եւ եղաք մատանի զարքայից արքայի եւ զմերս. եւ է այսպէս արդար եւ ճշմարիտ:*

*[Առաջին իշխան Հայոց եւ մախղազն]*

*ա. Սիւնեաց տէր*
*բ. Ասպետն*
*գ. Արծրունեաց տէր*
*‹դ. Մաղխազունի›*
*դ. Մամիկոնէից տէր*
*ե. Ճահապն ծոփաց տէր*
*զ. Մոկաց տէր*
*է. Ռշտունեաց տէր*
*ը. Վահունեաց տէր*
*թ. Կապէից տէր*
*ժ. Անձաւացեաց տէր*
*ժա. Ապահունեաց տէր*
*ժբ. Կամսարականն*
*ժգ. Այղ Ապահունի*
*ժդ. Վանանդացին*
*ժե. Ամատունի տէր*
*ժզ. Գողթան տէր*
*ժէ. Գնունեաց տէր*
*ժը. Այղ Անձաւացի*
*ժթ. Տայոց*
*ի. Բասենոյ դատաւորն*
*իա. Գնթունեաց տէր*
*իբ. Վարձաւունին*
*իգ. Գարդմանայ տէր*

*իե. Սահառունին*
*իզ. Գաբեղէնից տէր*
*իէ. Աբեղէնից տէր*
*իը. Սիւնեաց երկրորդն*
*իթ. Արծրունեաց երկրորդն*
*լ. Արծրունեաց երրորդն*
*լա. Մամիկոնէից երկրորդն*
*լբ. Ռոփսեանն*
*լգ. գ-Աշոցեանն*
*լդ. Դիմաքսեանն*
*լե. Բուխա Դիմաքսեանն*
*լդ. Այղ Աբեղեանն*
*լէ. Այղ Դիմաքսեանն*
*լը. Պալունին*
*լթ. Առաւեղեանն*
*խ. Աշահմարեանն*
*խա. Համբուժեանն*
*խբ. Վարազպակեանն*
*խգ. Ջիւնականն*
*խդ. Ակէացին*
*խե. Ջարեհաւանեանն*
*խզ. Ընծայեցին*
*խէ. Մանդակունին*
*խը. Սղկունին*
*խթ. Տայգրեանն*
*ծ. Երմանթունին*
*ծա. Սպանդունին*
*ծբ. Առաւենեանն*
*ծգ. Տրունին*
*ծդ. Մամբերացին*
*ծե. Հաւնունին*
*ծզ. Բժնունին*
*ծէ. Քաջբերունին*
*ծը. Մեհնունին*
*ծթ. Նախճերին*
*կ. Քաղաքապետն արքունի*
*կա. Որսապետն արքունի*
*կբ. Արտաշեսեանն*
*կգ. Վանանդացին երկրորդ*
*վդ. Յուլն*
*կե. Վիժանու‹նի›*
*կզ. Աքածու*
*կէ. Շիրակա Դիմաքսեան*
*կը. Գազրիկանն*
*կթ. Մարացեան տ‹էր›*
*հ. Վապզրապու‹նին›*[1].

Другой документъ, хотя однимъ изъ древнихъ авторовъ, какъ увидимъ, также называется гаhнамакомъ, но существенно отличается отъ предыдущаго памятника. Онъ представляетъ изъ себя списокъ нахарарскихъ фамилій съ обозначеніемъ противъ каждой изъ нихъ числа ихъ конныхъ воиновъ. По представленію этого списка, все нахарарское воинство было раздѣлено на четыре

[1] Гаhнамакъ открытъ Ю. Ахвердовымъ, который, понявъ всю цѣнность найденнаго документа, передалъ Н. Эмину, и послѣдній обнародовалъ его въ приложеніи къ русскому переводу Исторіи Хор. въ 1858 г. Фототипный снимокъ съ рукописнаго листа помѣщенъ въ *Айраратѣ* о. Алишана, р. 430. Подлежитъ исправленію Գաշոցեան вм. Աշոցեան, гдѣ -գ отъ цифры լգ; Մամբերացի вм. Ցամբերացի и Աշահմարեան, вѣроятно искаженный Աշխադարեան.

крыла для обороны страны съ сѣверной, южной, восточной и западной сторонъ или, какъ выражается нашъ памятникъ, воротъ. Въ отличіе отъ гаhнамака, разрядной грамоты, будемъ называть этотъ списокъ воинской грамотой.

### Воинская грамота

*Արեւմտեան դուռն*

| | | |
|---|---|---|
| 1 | *Անգեղ տուն* | *վն* |
| | *Բղեշխն Աղձնեաց* | *տ* |
| | *Բըզնունական* | *վ* |
| | *Մանաւազեան* | *ո* |
| 5 | *Բագրատունի* | *ո* |
| | *Խորխոռունի* | *ո* |
| | *Ծոփացի* | *ո* |
| | *Վահունի* | *ո* |
| | *Ապահունի* | *ո* |
| 10 | *Գնունի* | *շ* |
| | *Բասենացի* | *ո* |
| | *Պալունի* | *յ* |
| | *Ընծաքին* | *տ* |
| | *Մանդակունի* | *յ* |
| 15 | *Սաղկունի* | *յ* |
| | *Վարաժնունի* | *յ* |
| | *Այծենական* | *ճ* |
| | *Առուենեան* | *յ* |
| | *Վարժնունեան* | *ճ* |
| | *Սպան‹դ›ունի* | *յ* |
| 21 | *Ռափսեան* | *ճ* |

*Արեւելեան դուռն*

| | | |
|---|---|---|
| 1 | *Սիւնի* | *ա'քն* |
| | *Ամասկոնի* | *մ* |
| | *Աւածացին* | *մ* |
| | *Վարձաւունի* | *մ* |
| 5 | *Տամրարացի* | *ճ* |
| | *Մազազացի* | *ճ* |
| | *Ցողկեպան* | *ճ* |
| | *Գրզճունի* | *ծ* |
| | *Վառնունի* | *ծ* |
| 10 | *Բաքան* | *ծ* |
| | *Կճրունին* | *ծ* |
| | *Գուկանն* | *ծ* |
| | *Պատսպարունին* | *ծ* |
| | *Գազրիկան* | *ծ* |
| 15 | *Վիժանունի* | *ծ* |
| | *Ջանդաղան* | *ծ* |
| | *Սողացի* | *ծ* |
| | *Աքածեցի* | *ծ* |
| | *Ասճշնեան* | *ծ* |
| | *Կինան* | *ծ* |
| 21 | *Տազրեան* | *ծ* |

*Հիւսիսային դուռն*

| | | |
|---|---|---|
| 1 | *Բդեշխն Գուգարաց* | *տշ* |
| | *Կամսարական* | *ո* |
| | *Կասպեցի* | *վ* |
| | *Ուտէացի* | *ո* |
| 5 | *Ծաւդէացի* | *ո* |

*Հարաւային դուռն*

| | | |
|---|---|---|
| 1 | *Կաղմէացի* | *ա'վմ* |
| | *Կորդուացի* | *ո* |
| | *Արծրունի* | *ո* |
| | *Ռըշտունի* | *ո* |
| 5 | *Մոկացի* | *ո* |

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | *Տայեցի* | ռ | | *Գողթնեցի* | շ |
| | *Մամիկոնեանն* | ռ | | *Անձեւացի* | շ |
| | *Վանանդացին* | ռ | | *Հարուժեան* | ճ |
| | *Գարդմանեցին* | ռ | | *Տրպատունի* | ճ |
| 10 | *Որդունի* | չ | 10 | *Մեհնունի* | ճ |
| | *Առուեղեանքն* | շ | | *Ակէացի* | յ |
| | *Աշոցեան* | շ | | *Ջարէհուանեայ* | յ |
| | *Դիմաքսեան* | յ | | *Եր<ու>անթունի* | յ |
| | *Գընթունի* | յ | | *Համաստունեան* | ճ |
| 15 | *Բոխայեցի* | յ | 15 | *Արտաշեսեան* | յ |
| | *Գաբեղեան* | յ | | *Սագրատունի* | ճ |
| | *Աբեղեան* | յ | | *Աբրահամեան* | ճ |
| | *Հաւնունի* | յ | | *Տրունի* | յ |
| | *Սահառունի* | յ | | *Բուժունի* | մ |
| 20 | *Ձիւնականան* | յ | 20 | *Քաջբերունի* | ճ |
| | *Աշխադարեան* | ճ | | *Բողունի* | ճ |
| 22 | *Վարազարտիկեան* | ճ | 22 | *Մուրացան* | յ |

*...եւ զոմանս հյայլ աշխարհս գրաւեալս. եւ լինի թիւ մարտիկ արանց որ ընդ ազգաւք ճ̄ դ- ից հազարաց թող զսպասաւորս դրանն արքունի՝ որ է ոստանդ որք ի պատերազմ ելանէին ընդ ա<ր>քայի եւ մարդպետական որէ ներքինի պահապան ի վերայ թագուհւոյն եւ զանձուցն եւ ընդ ամենայնն թիւ զօրացն հայոց՝ որէ հարիւր եւ քսան հազարաց*[1]*:*

Оба документа извѣстны каждый въ одномъ, и очень неисправномъ, спискѣ; много недочетовъ и искаженій въ нихъ; нѣкоторыя имена исковерканы до неузнаваемости.

Заглавную помѣтку: *տաչքին իշխան Հայոց եւ մախղազն* слѣдуетъ отнести за счетъ неисправности списка гаhнамака. По нумераціи первое мѣсто занимаетъ сюнійское княжество; дальше нумерація идетъ правильно до *իգ* 23, а съ 23 перескакиваетъ на 25 *իե*, пропуская 24 *իդ*. Пропускъ одного номера произошелъ отъ того, какъ намъ сдается, что въ подлинномъ документѣ кня-

[1] Документъ этотъ изданъ впервые еп. Шахатуняномъ въ *Топ. Эчм.* II р. 59.

жество Малхазъ занимало мѣсто въ линіи, а потомъ, по той или другой причинѣ, очутилось во главѣ перечня внѣ линіи. Естественно было полагать, что подъ пропущеннымъ 23 номеромъ стоялъ именно **Малхазуни**; но нѣкоторыя данныя, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, заставляютъ насъ отвести роду Малхаза болѣе высокое мѣсто въ перечнѣ. Предположеніе наше, въ началѣ чисто апріорное, оправдалось на дѣлѣ, когда мы наткнулись на одно интересное мѣсто у историка Ухтанеса, до сихъ поръ незамѣченное изслѣдователями. Гаһнамакъ былъ извѣстенъ Ухтанесу; по его словамъ, Валаршакъ въ своемъ обращеніи къ Аршаку просилъ именно о томъ, чтобы 'разыскать въ диванѣ персидскихъ царей гаһнамакъ армянскихъ нахараровъ'. Аршакъ открылъ передъ Марабой царскій диванъ, и тотъ отыскалъ гаһнамакъ и принесъ его Валаршаку. Руководствуясь гаһнамакомъ, армянскій царь установилъ нахарарства, надѣливъ каждое изъ нихъ 'подушкой и **патив**-омъ и по подушкѣ и властью, сообразно ихъ достоинству'. Разсказывая со словъ Хоренскаго о томъ, что царь особенно щедро наградилъ князя Багарата, историкъ продолжаетъ: 'установилъ и другія нахарарства и далъ имъ имена:

первый: князь Сюнійскій
второй: аспетъ Багратуни
третій: Арцруни
четвертый: Махазуни
пятый: Мамиконянъ, и еще другія, которыя царь назначилъ и утвердилъ въ каждомъ княжествѣ'[1].

Изъ этого видно, что Ухтанесъ зналъ и пользовался гаһнамакомъ; слова его вносятъ важный коррективъ въ дошедшій до насъ списокъ, указывая подлинное мѣсто Малхаза. Кромѣ того устанавливается фактъ существованія гаһнамака до X ст., когда жилъ Ухтанесъ, и то обстоятельство, что историкъ возводитъ

[1] Ухтан. I 27, p. 40, *որոնել զդիւանն արքային եւ տալ զգահնամակ նախարարացն Հայոց. Իսկ նա գտեալ զգահնամակն բերաւ առ Վաղարշակ արքայն Հայոց... եւ զայլս մի ըստ միոջէ կարգէ եւ կոչէ անուանս. առաջին՝ Սիւնեաց տէր, երկրորդն՝ ասպետ Բագրատունի, երրորդն՝ Արծրունի, չորրորդն՝ Մաղխազունի, հինգերորդն՝ Մամիկոնեան եւ զայլ եւս կարգէ եւ հաստատէ յիւրաքանչիւր իշխանութեանն:*

гаhнамакъ ко временамъ Валаршака, показываетъ, что еще въ X ст. за нимъ признавалась почтенная древность.

Извѣстіе о другомъ документѣ, воинской грамотѣ, не восходитъ ранѣе XIII ст. Историкъ Орбелянъ, разсказывая о нахарарскихъ разрядахъ, установленныхъ Тирдатомъ, добавляетъ, что тотъ же царь назначилъ надъ войсками и страной четырехъ военачальниковъ: на восточной сторонѣ назначенъ князь Сюнійскій съ 21 княземъ, на сѣверѣ — бдешхъ Гогар[г]ен[ı]скій съ 22 князьями, на западѣ — князь Корду[г]ен[ı]скій съ 21 княземъ и на югѣ — князь Ангел[г]ен[ı]скій съ 22 князьями; ʻэто мы нашли въ такомъ видѣ, замѣчаетъ историкъ, въ гаhнамакѣ армянскихъ князей, который написалъ Леонтій, и слегка указывается и въ гаhнамакахъ Агаѳангела и Нерсесаʻ [1].

Изъ цѣннаго замѣчанія историка узнаемъ, что интересующій насъ документъ приписывался перу Леонтія. Подъ послѣднимъ надо разумѣть, видимо, извѣстнаго историка, написавшаго исторію арабскаго періода; помимо того, что онъ единственный авторъ, носящій имя Леонтія, въ пользу нашего предположенія говоритъ и то, что краткое выраженіе Стефана точно предполагаетъ общеизвѣстность цитуемаго Леонтія, а таковымъ можетъ быть признанъ только историкъ Леонтій. Это обстоятельство выдвигаетъ слегка затронутый вопросъ о дефектности дошедшаго до насъ труда Леонтія. Судя по полному рукописному заглавію, трудъ Леонтія долженъ былъ начинаться съ исторіи появленія Магомета, между тѣмъ нынѣ онъ открывается разсказомъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ послѣ смерти пророка [2]. Начало его

[1] Орб. IV р. 16, *Իսկ զօրաց և աշխարհին վերայ չորս մեծայն կացուցանէ... հրամանատարս... արևելեան կողմանն՝ զիշխանն Սիւնեաց քսանևմի իշխանօք, հիւսիսային կողմանն՝ զբդեաշխն Գուգարաց քսանևերկու իշխանօք, արևմտեան կողմանն զԿորդուացին քսանևմի իշխանօք, հարաւային կողմանն՝ զիշխանն Անգեղտանն քսանևերկու իշխանօք։ Զայս այսպէս գտաք ի գահնամակի իշխանացն Հայոց զոր Ղևոնդ գրեաց, և սակաւ մի ցուցանէ Ագաթանգեղոսի և Ներսիսին։* Послѣдняя замѣтка касается собственно не четырехъ военачальниковъ, о которыхъ и помину нѣтъ въ гаhнамакахъ Агаѳангела и Нерсеса, а перечисленныхъ передъ тѣмъ князей, занимавшихъ первые гаhы.

[2] *Պատմութիւն Ղևոնդեայ մեծի վարդապետի Հայոց որ յաղագս երևելոյ Մահմետի և զկնի նորին, թէ որպէս և կամ որով օրինակաւ տիրեցին աշխարհաց, ևս*

труда безъ обычнаго вступленія, принятаго у армянскихъ историковъ, производитъ впечатлѣніе дефектнаго, нецѣльнаго.

Если даже признать, что начало исторіи Леонтія дѣйствительно отпало, то и въ этомъ случаѣ вопросъ о принадлежности ему гаһнамака едва ли можно считать предрѣшеннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе могъ имѣть списокъ армянскихъ нахараровъ къ утраченной части труда, касавшейся жизни пророка. Съ другой стороны, въ армянской литературѣ имѣется примѣръ сочетанія обрывковъ Начальной Исторіи съ Исторіей Иракла у Себеоса; аналогичнымъ образомъ и гаһнамакъ могъ быть предпосланъ труду Леонтія въ связи съ какимъ нибудь историческимъ введеніемъ. Возможно и то, что въ спискѣ Леонтія, коимъ пользовался Орбелянъ, имѣлся гаһнамакъ въ видѣ случайной приписки, и историкъ принялъ ее за подлинную часть труда Леонтія; въ дѣйствительности же она находилась въ такомъ же отношеніи къ Леонтію, какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Анонимъ къ Себеосу. Армянскій авторъ 16 ст. Симеонъ Апаранскій пользовался экземпляромъ труда Лазаря Парпскаго, къ которому была приложена извѣстная Начальная исторія Арменіи. Симеонъ принялъ ее за трудъ Лазаря; изъ пересказа его видно, что это именно та исторія, которая до насъ дошла въ приложеніи къ Себеосу[1]. Этотъ примѣръ служитъ новымъ доказательствомъ, что нѣчто подобное могло случиться и съ Орбеляномъ по отношенію къ гаһнамаку, приложенному къ исторіи Леонтія. Сообщеніе Орбеляна, къ сожалѣнію, не вноситъ ничего положительнаго по выясненію судьбы интересующаго насъ документа.

առաւել ազգին Հայոց. Изд. Шахн. 1857, Парижъ. р. 11. Въ спискѣ Эзова недоставало начала до 13 главы; пробѣлъ восполненъ при изданіи на основаніи рукописи Эчм. монастыря, и въ ней имѣлось полное заглавіе.

[1] Սիմէոն Ապարանեցի, Վիպասանութիւն Պահլաւունեաց եւ Մամիկոնեանց, Էջ. 1870. Изслѣдователями Анонима упущено изъ виду это обстоятельство, на которое указывается въ послѣднемъ трудѣ Алишана, Հայապատում, р. 62. Возможно, что въ его рукописномъ сборникѣ вслѣдъ за Лазаремъ былъ помѣщенъ трудъ Себеоса въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ нынѣ, т. е. вмѣстѣ съ Анонимомъ; Симеонъ послѣдняго относилъ по ошибкѣ къ помѣщенному передъ нимъ Лазарю.

Въ гаһнамакѣ насчитывается 70 нахарарствъ, а въ воинской грамотѣ — 86. Въ виду того, что оригиналъ гаһнамака состоитъ изъ одного листа, исписаннаго до конца, вопросъ о дефектности его остается открытымъ. Сопоставленіе двухъ документовъ показываетъ, что дефектъ, если и есть, весьма незначительный. Въ гаһнамакѣ недостаетъ до 32 именъ сравнительно съ воинской грамотой и, наоборотъ, имѣется нѣсколько номемеровъ лишнихъ противъ него. По смыслу вступительныхъ словъ гаһнамака, въ коихъ онъ связывается съ именемъ католикоса Саака († 439 г.), въ него не могли войти изъ числа 32 слѣдующія нахарарства: 1. Бзнунаканъ, 2. Манавазянъ, 3. Ордуни — по чисто хронологическимъ соображеніямъ, такъ какъ эти дома угасли еще въ началѣ IV ст.—

4. Ангелена, 5. Арзанена, 6. Гогарена, 7. Отена, 8. Цодея, 9. Кадмія, 10. Кордуена — эти лежали внѣ предѣловъ Персидской Арменіи—

[11. Амаскони][1], 11. Аваца́ци, 12. Цоі́кепанъ, 13. Грзчуни, 14. Варнуни, 15. Асчишнянъ, 16. Кипанъ, 17. Айценаканъ, 18. Амастуни, 19. Сагратуни — эти девять именъ нигдѣ не встрѣчаются и, повидимому, сильно искажены. Остальныя имена изъ числа тѣхъ же 32 упоминаются кое-гдѣ:

20. Баканъ, 21. Кчруни, 22. Гуканъ, 23. Патспаруни, 24. Богуни — кантоны въ Васпураканѣ; 25. Мазазъ — кантонъ въ Айраратѣ; 26. Варажнуни и 27. Варжнуни — кантоны въ Васпураканѣ и Айраратѣ; 28. Зандаіанъ, у Лазаря изъ числа останиковъ; 29. Содаци, Содскій, изъ Содк-а, кантона въ Сюніи, 30. Ашхадаръ, у Хор. имя тестя Тирдата, 31. Трпатуни и 32. Абраамянъ извѣстны изъ Себеоса.

Лишніе противъ воинской грамоты номера въ гаһнамакѣ составляютъ десять повторныхъ именъ — побочныя линіи нѣкото-

[1] Въ воинской грамотѣ не значится такой извѣстный домъ, какъ Аматуни; намъ кажется, что подъ искаженнымъ Ամասկոնի (либо Համաստունեան) скрывается княжество Аматуни, хотя приписываемая ему сила въ 200 конныхъ далеко не соотвѣтствуетъ реальному могуществу Аматуни.

рыхъ извѣстныхъ фамилій: Сюни II, Арцруни II, Арцруни III, Мамиконянъ II, Андзаваци II, Апаhуни II, Абелянъ II, Димаксянъ II, Ширакскій Димаксянъ, Ванандскій II, и еще шесть именъ, которыя за исключеніемъ одного или двухъ исковерканы: Ашаhмарянъ = Ашхадарянъ, Нахчери, Цулъ, Ваграспуни, градоначальникъ и начальникъ царской охоты.

Эти имена и составляютъ сомнительные элементы, дискредитирующіе нашъ памятникъ. Только съ открытіемъ новаго списка можно надѣяться очистить его отъ сомнительныхъ налетовъ. Сохранившійся въ Житіи Нерсеса псевдо-гаhнамакъ страдаетъ еще большими несовершенствами и не годится для данной цѣли; тѣмъ не менѣе поучительно сравнить его съ нашимъ документомъ. Мы приводимъ его in extenso, выдѣляя имена, общія съ гаhнамакомъ.

ВАРІАНТЪ ГАhНАМАКА

1 Հայկազնիք
Պարթեւեանք
Այրարատեանք
Բագրատունիք
Ցրգատունիք
*Ասպետունիք*
*Մախազունիք*
Խորխոռունիք
*Արծրունիք*
10 *Մամիկոնեանք*
*Սիւնեցիք*
*Ամատունիք*
Ընդեղեանք
Վրացիք
*Ծոփք*
*Վարաժնունիք*
*Սարղպետունիք*
*Վահեւունիք*
Պահլաւունիք
20 *Կազբք*
Սիսանեանք
*Կաղմեանք*
*Մանաւազեանք*
Եղեսեանք
Գամրեանք
*Բզնունիք*
Սասանեանք
Գիսանք
Եկեղեանք
30 Քուպետունիք
Ընձայեայք
Սեբաստեանք
Աշտիշատեանք
*Սրուանձտեայք*
*Անձաւացիք*
Առաւեղնունիք
*Ռշտունիք*
Վահանունիք
*Աղձնեանք*
40 *Քողեանք*
Կաղբունիք
*Կամսարականք*
*Մոկացիք*

Սղկունիք
Գնթունիք
Ատրպատունիք
Գողթնեայք
Գազրիկանք
Ձողկերտք
Մախազեանք
Մրուանիք
Ռազմունիք
Գաբեղեանք
Սպարունիք
Վահունիք
Վրնջունին
Սուրեանք
Դիմաքսեանք
Սրունիք
Դարբանտեանք
Արագածեանք
Կոգովեանք
Ապահունիք
Ընծայնոցք
Հարքեանք
Կորդուայք
Առաւեղեանք
Հաշտեանք
Վրեանք
Վանանդեանք
Փառաժնունիք
Տաշրացիք
Ուրծեայք
Մանդակունիք
Տայք
Մելիտեանք
Դաշտկարինք
Բասենք
Ծաղկունիք
Մամիկոնք երկրորդ
Փերեժունիք
Ցլքեանք
Բագուանք
Աշ(տ)ոցեանք
Աբեղունիք
Խաղտեանք
Սահառունիք
Աշխադորեանք
Գնունիք
Համազգունիք
Ակեայք
Վիժունիք
Առոփսունիք
Ծահոռապետք
Ծայթունիք
(Ջա)նախճիրապետք
Վարազատակեանք
Ընծայենիք
Մշրունիք
Որշունիք
Քառեանք
Մարդաղեանք
Լեկանդեանք
Խորձեանք
Ձիւնականք
Համուծեանք
Կորթեանք
Կղունդիք
Ջարեւհանք
Ցուրբերանեանք
Բժունիք
Ցփխունիք
Մեհրունիք
Քաղաքապետք
Կայուշեանք
Սպանդունիք
Արտաշատեանք
Որսապետք
Արքածոցտեարք
Ռափսեանք
Բագրատունիք

122 *Փարսպունիք* 123 *Արբահամեանք*[1]

Длинный списокъ именъ, выдаваемый авторомъ за гаћнамакъ царя Аршака, или современника его католикоса Нерсеса, представляетъ изъ себя на самомъ дѣлѣ поздній и жалкій набросокъ гаћнамака. Соблазненный литературнымъ извѣстіемъ о томъ, что при Аршакѣ исчислялось до 400 гаћовъ, анонимный грамотей старался развить наличный въ литературѣ гаћнамакъ до соотвѣтственныхъ размѣровъ. Задача оказалась непосильной автору при его небольшихъ знаніяхъ въ родной литературѣ; онъ былъ настолько несвѣдущъ, что безъ разбора занесъ въ списокъ гаћовъ рядъ географическихъ названій. Неосвѣдомленностью его слѣдуетъ объяснить также повторенія въ родѣ Багратуни и Аспетуни, Хорхоруни и Малхазуни, Казбы (sc. Каспы) и Казбуни и проч. Для насъ важно то, что неизвѣстный авторъ при выполненіи своей работы имѣлъ передъ собой, несомнѣнно, списокъ нашего гаћнамака; яснымъ доказательствомъ служатъ общіе двумъ памятникамъ и очень характерные номера: *Սամիկոնք երկրորդ*, *Քաղաքապետք*, *Որսապետք*, *Նախճերի* и *(Զա)Նախճիրապետ*; въ гаћнамакѣ *Վահունիք* стоитъ вмѣсто *Վահ‹եւ›ունիք*; эта случайная описка занесена въ списокъ, несмотря на то, что тамъ имѣется отдѣльно *Վահեւունիք* въ правильной формѣ.

[1] Далѣе слѣдуютъ подрядъ:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | Աղեղնագրուչք | | Խաչեանք | 154 | Գաւառապետք եւ |
| | Գրչունիք | 140 | Խաղբեանք | | այլ որք չենն իգաձս |
| | Նետողք | | Դրօշակիրք | | Ցուրիպեանք |
| | Նամակունիք | | Մախալունիք | | Փոքայսենիք |
| | Քաղուեանք | | Ոսկեմանիք | | Մուացեանք |
| | Ասպարախաղք | | Որուժեանք | | Ապեկունիք |
| 130 | Հիւսնականք | | Կաղարջք | | Խնունիք |
| | Բաղասականք | | Ցաթեւեանք | 160 | Բաղնունիք |
| | Ճիղըք | | Դաստակճիոք | | Աղնեւունիք |
| | Լեառնականք | | Ձորաքնակք | | Ծիւրաննեանք |
| | Սպարատամեանք | | Ճակատամուղք | | Կղնունիք |
| | Հեճմատակք | 150 | Դերջայինք | | Ցուչունիք |
| | Գործողուայք | | Շահապունիք | | Կռունիք |
| | Վարդեշեանք | | Բարմեայք | | Մաղնունիք |
| | Դրամանդք | | Կամխեայք | 167 | Մախազունիք, այսեն |

դահոյք եւ այլեւս յոլով, զոր ծանր համարեցայ արկանել ընդ գրով։

Слѣды гаһнамака находимъ и въ небезызвѣстномъ Сказаніи о іерусалимскихъ армянскихъ монастыряхъ; монахъ Анастасій, по просьбѣ князя Амазаспа Камсаракана, собиравшагося посѣтить святыя мѣста, составилъ описаніе, вѣрнѣе, списокъ церквей въ Іерусалимѣ, построенныхъ якобы армянскими князьями. Всѣхъ церквей 70 — число, которое сразу наводитъ на мысль о вліяніи гаһнамака и заставляетъ искать связи между нимъ и 70 гаһами. Къ сожалѣнію, нельзя провѣрить, въ какомъ видѣ гаһнамакъ вошелъ въ трудъ Анастасія, такъ какъ въ сохранившейся редакціи не всѣ церкви носятъ фамильныя названія князей, а многія изъ нихъ отмѣчаются по именамъ святыхъ, коимъ онѣ посвящены[1]. Сказаніе, несомнѣнно, легендарнаго характера, хотя не лишено нѣкоторыхъ архаическихъ чертъ. Оно восходитъ ко времени до Исторіи Албаніи, такъ какъ здѣсь цитуется трудъ Анастасія и имѣются выдержки изъ него, касающіяся албанскихъ церквей[2]. Значеніе этого документа, какъ и предыдущаго, заключается именно въ томъ, что показываютъ, что гаһнамакъ былъ произведеніемъ ходкимъ и пользующимся въ литературѣ извѣстностью.

Изъ 70 именъ гаһнамака не нашли мѣста въ приведенномъ варіантѣ его лишь слѣдующія десять:

[1] Изъ княжескихъ фамилій упоминаются слѣдующія: Արծրունեաց, Զարեհաւանի, Մամիկոնէից, Գուգարաց, Բդեշխն (sc. Աղձնեաց), Սիւնեաց, Ռշտունեաց, Խորխոռունեաց, Ընծաւացեաց, Արշակունեաց, Կամսարականաց, Ամատունեաց, Կարնեցւոց, զոր Սմբատ Բագրատունին շինեալ է, Սահառունեաց, Պալունեաց, Զաղակունեաց?, Վարաժն‹ու›նեաց, Վանանդացեաց, Մոկաց, Քաջբերունեաց, Կողայ (Ցայոց), Սպանդունեաց, Արշամունեաց, Ցաշրայ(ւոց) и нѣсколько другихъ, называющихся по областямъ. Алишанъ, Հայապատում, p. 227. Нѣкоторыя фамиліи повторяются, Այլ վանք Ամատունեաց, Ընծաւացեաց, Սիւնեաց и т. д., что также тяготѣетъ къ гаһнамаку. Всѣ эти церкви, по утвержденію Анастасія, ի մէջ Լուսաւորչին հաստատեցան, բայց յուղովն ի Ներսէսէ — и это навѣяно извѣстіями о Григоріи и Нерсесѣ, какъ объ авторахъ или виновникахъ гаһнамака.

[2] Моисей Каланк. II 52, p. 227, Առնուանք վանորէից ... զորս ի Թղթոյ երանելւոյն Անաստասայ առ Վահան Մամիկոնեան առեալ ասամք. Страннымъ образомъ вмѣсто Амазаспа Камсаракана выступаетъ здѣсь Ваанъ Мамиконидъ. Въ концѣ списка церквей у Анастасія упоминается католикосъ Іоаннъ, который есть, по смыслу текста, Іоаннъ † 573 г., преемникъ Нерсеса II. Не объясняется ли подмѣна имени князя тѣмъ, что албанскій историкъ принялъ его за Іоанна Мандакуни, современника Ваана Мамиконида?

Вардзавуни
Гардманскій
Палуни
Тайгрянъ
Ерманҭуни
Аṙавенянъ
Тамберскій
Авнуни
Каджберуни
Цулъ.

По сравненію же съ воинской грамотой изъ 86 номеровъ здѣсь недостаетъ болѣе 30; авторъ, очевидно, не располагалъ ею. Но онъ безспорно пользовался гаһнамакомъ, и недостатки противъ послѣдняго можно объяснить развѣ только неисправностью либо нашего списка, либо того, который использованъ имъ. Эта сторона вопроса нѣсколько освѣщается при сличеніи гаһнамаковъ съ данными Хоренскаго.

Въ настоящее время **Исторія Арменіи** является пробнымъ камнемъ для опредѣленія возраста и вообще значенія памятниковъ древне-армянской письменности. Параллель между обоими гаһнамаками и нахарарской патрономистикой у Хоренскаго обнаруживаетъ всю историко-литературную цѣнность разбираемыхъ документовъ.

Обзору нахарарскихъ фамилій и ихъ генезису историкъ посвящаетъ 7 и 8 главы II книги. Кругъ извѣстныхъ ему нахарарствъ сводится къ слѣдующему:

1 Багратуни
Гнҭуни
Хорхоṙуни
Варажнуни
5 Габеղянъ
Абеղянъ
Арцруни
Гнуни
Спандуни
10 Авенуни
Дзюнаканъ
Мардпетъ
Мурацанъ
Кадмія
15 Сисаканъ
Отена
Гардманъ
Цодея
Гаргаръ
20 Ашоцъ
Таширъ
Гогарена
Ордуни
Ангел-ена
25 Софена
Апаһуни

Манавазянъ
Бзунянъ
Сׅкуни
30 Мандакуни
Ваhнуни
Аׅравенянъ
Зареhаванянъ
Арзанена
35 Моксена
Кордуена
Андзеваци
Руштуни
40 Гоׅтанъ
Ванандъ
Димаксянъ
Труни
Аматуни
45 Аравеׅянъ
Роׅсянъ
Мамиконянъ
Камсараканъ
49 Ашхадаръ

Сравнивая съ гаhнамакомъ, находимъ, что за исключеніемъ 12 именъ — Кадмія, Утія-Отена, Цодея, Гаргаръ, Таширъ, Гогарена, Ангелъ, Арзанена, Ордуни, Манавазянъ, Бзуни, Кордуена — всѣ остальныя общи съ гаhнамакомъ, при этомъ Варажнуни Хоренскаго равносильно *որսապետ արքունի* гаhнамака, а Мардпетъ, какъ увидимъ, — одной изъ двухъ побочныхъ вѣтвей Арׅруни. Недостаетъ же у Хоренскаго, противъ гаhнамака, 22 фамилій, не считая повторныхъ:

1 Каспія
Тайׅкъ
Басіанъ
Вардзавуни
5 Саhаруни
Палуни
Амбужянъ
Вараспакянъ
Инׅайеци
10 Тайгрянъ
Ервантуни
12 Тамберъ
Бжнуни
Каджберуни
15 Меhнуни
Нахчери
Арташесянъ
Вижану
Цулъ
20 Акаׅъ
Газриканъ
22 Ваграспуни.

Въ гаhнамакѣ берется только марзбанская Арменія; а потому понятно отсутствіе въ немъ указанныхъ 12 нахарарствъ, изъ которыхъ одни прекратили свое существованіе до того времени, а другія лежали внѣ предѣловъ марзбанской Арменіи. Исключеніе

составляетъ княжество Каспія, которое занесено въ гаhнамакъ хотя и не относилось къ Арменіи, и отчасти Софенская сатрапія.

Что же касается тѣхъ нахарарствъ, которыхъ не хватаетъ у Хоренскаго по сравненію съ гаhнамакомъ, то и тутъ вскрывается связь между Хоренскимъ и гаhнамакомъ. Внимательныя наблюденія обнаруживаютъ знакомство Хор. не только съ гаhнамакомъ, но и съ воинской грамотой. Вновь предлагаемъ гаhнамакъ съ обозначеніемъ цифры конницы каждаго дома по даннымъ грамоты.

| | | |
|---|---|---|
| 1 | кн. Сюни | 19400 |
| | кн. Аспетъ | 1000 |
| | кн. Арцруни | 1000 |
| | кн. Малхазъ | 1000 |
| 5 | кн. Мамиконянъ | 1000 |
| | кн. Софены | 1000 |
| | кн. Мокскій | 1000 |
| | кн. Рштуни | 1000 |
| | кн. Ваhуни | 1000 |
| 10 | кн. Каспіи | 3000 |
| | кн. Андзаваци | |
| | кн. Апаhуни | 1000 |
| | кн. Камсараканъ | 600 |
| | кн. Апаhуни II | |
| 15 | кн. Вавандскій | 1000 |
| | кн. Аматуни | |
| | кн. Гоłтанскій | 500 |
| | кн. Гнуни | 500 |
| | кн. Андзаваци II | 500 |
| 20 | <кн.> Тайскій | 600 |
| | судья Басіанскій | 600 |
| | кн. Гнт̓уни | 300 |
| | кн. Вардзавуни | 200 |
| | кн. Гардманскій | 1000 |
| 25 | кн. Саhар̓уни | 300 |
| | кн. Габелянъ | 300 |
| | кн. Абелянъ | 300 |
| | кн. Сюни II | |
| | кн. Арцруни II | |
| 30 | кн. Арцруни III | |
| | кн. Мамиконянъ II | |
| | кн. Ро̓йсянъ | 100 |
| | кн. Ашоцскій | 500 |
| | кн. Димак̓сянъ | 300 |
| 35 | кн. Димаксянъ Бухскій | 300 |
| | кн. Абелянъ II | |
| | кн. Димаксянъ III | |
| | кн. Палуни | 300 |
| | кн. Ар̓авеłянъ | 500 |
| 40 | кн. Ашхадарянъ | 100 |
| | кн. Амбужянъ | 100 |
| | кн. Вараспакянъ | 100 |
| | кн. Дзюнаканъ | 300 |
| | кн. Акейскій | 300 |
| 45 | кн. Зареhаванянъ | 300 |
| | кн. Инц̓айеци | 4000 |
| | кн. Мандакуни | 300 |
| | кн. Слкуни | 300 |
| | кн. Тайгрянъ | 50 |
| 50 | кн. Ермант̓уни | 300 |

| | |
|---|---|
| кн. Спандуни | 300 |
| кн. Аравенянъ | 300 |
| кн. Труни | 300 |
| кн. Тамберскій | 100 |
| 55 кн. Авнуни | 300 |
| кн. Бжуни | 200 |
| кн. Кажберуни | 100 |
| кн. Меһнуни | 100 |
| кн. Нахчери | |
| 60 градоначальникъ царскій | |
| охотничій царскій | 300 |
| кн. Арташесянъ | 300 |
| кн. Ванандскій II | |
| кн. Цулъ | |
| 65 кн. Вижану<ни> | 50 |
| кн. Акац = Арацскій | 50 |
| кн. Димаксянъ-Ширакскій | |
| кн. Газриканъ | 50 |
| кн. Марацянъ | 300 |
| 70 кн. Ваграспуни | 100 |

Не трудно замѣтить, что въ основаніе гаһнамака положена военная сила: нахарарства расположены по нисходящей линіи, сообразно силѣ конницы, которой располагало каждое изъ нихъ. Это обстоятельство и первоначально толкнуло насъ на мысль, что Малхазъ не на своемъ мѣстѣ, что и оправдалось. Отступленія, допущенныя при этомъ, можно было скорѣе отнести къ неисправности нашего экземпляра. Сопоставленіе съ Хоренскимъ показываетъ, что нѣкоторые изъ недочетовъ восходятъ къ сѣдой старинѣ, ко времени до Исторіи Арменіи. Нахарарства, недостающія у Хоренскаго противъ гаһнамака, составляютъ какъ разъ тѣ, которыя либо нарушаютъ послѣдовательность линіи гаһовъ, либо имѣютъ менѣе чѣмъ 300 конныхъ. Къ первымъ относятся: князь Каспіи 3000, Тайскій 600, Басіанскій судья 600, также Инцаинъ = Андзахъ 4000; ко вторымъ — Вардзавуни 200, Амбужянъ 100, Вараспакянъ 100, Тайгрянъ 50, Тамберскій 100, Бужнуни 200, Каджберуни 100, Меһнуни 100, Вижануни 50, Арацскій 50, Газриканъ 50, Ваграспуни = Сагратуни 100. Исключеніе составляютъ Роһсянъ и Ашхадарянъ, кои упоминаются Хоренскимъ, хотя и располагаютъ по 100 конныхъ; и наоборотъ, Сааруни, Палуни, Арташесянъ и Ерванһуни, имѣющіе по 300 конныхъ, оставлены историкомъ безъ вниманія. Какъ мы видѣли, Палуни и Ерванһуни не значились въ томъ спискѣ гаһнамака, который вошелъ въ псевдо-гаһнамакъ Нерсеса; возможно, что

ихъ не было и въ спискѣ Хоренскаго. Замалчиваніе историкомъ Саруни и Арташесянъ также можетъ быть приписано дефектности использованнаго имъ списка[1].

Исключительное вниманіе Хоренскаго къ родамъ Ройсянъ и Ашхадарянъ объясняется ихъ высокимъ происхожденіемъ: по справкѣ историка, Ройсяны вели свой родъ отъ царицы Рофіи, жены Тиграна, а Ашхадаряны — потомки отца царицы Ашхенъ, супруги Тирдата. По поводу возведенія Ройсянъ въ нахарарское достоинство при Тигранѣ нашъ историкъ набрасываетъ нѣсколько замѣчаній, кои проливаютъ свѣтъ на отношеніе его къ гаһнамаку. 'Тигранъ учреждаетъ, говоритъ Хоренскій, также другіе мелкіе роды, которые находятся здѣсь у насъ или въ предѣлахъ Кортчеи. Тѣ были совершенно неважны по незначительности своихъ отрядовъ, но отличались личными заслугами и сражались съ греками за освобожденіе Тиграна; происходили же они частью изъ Кортчеи, частью изъ нашего края — отъ близкихъ потомковъ первобытныхъ жителей, отъ рода Айкидовъ, а нѣкоторые — изъ пришлыхъ. Мы не будемъ называть ихъ поименно, отчасти потому, что есть кое-что намъ неизвѣстное, отчасти, потому что избѣгаемъ утомительныхъ разысканій и наконецъ недостовѣрность многихъ <родовъ> заставила бы насъ обслѣдовать ихъ всесторонне. Въ виду этого мы ничего не будемъ разсказывать о тѣхъ нахарарскихъ родахъ, которые назначены послѣднимъ Тиграномъ, хотя бы ты настойчиво просилъ насъ объ этомъ, а разскажемъ только о послѣдующихъ событіяхъ, извѣстныхъ намъ съ достовѣрностью. Елико возможно было, мы избѣгали излишнихъ и прикрашенныхъ разсказовъ и всего того, что производило впечатлѣніе недостовѣрной рѣчи и сужденія; а лишь мы стремились,

[1] Объ Арташесянѣ, пожалуй, знаетъ Хоренскій. Въ гаһнамакѣ Արտաշէսեան слѣдуетъ за *որսապետ արքունի*. По Хоренскому *орсапетъ* т. е. начальникъ охоты — званіе нахарарства Варажнуни: оно происходило отъ Варжа, который былъ назначенъ главой царской охоты *ի վերայ որսոց արքունեաց* I, 12 и II, 7. Это назначеніе послѣдовало по справкамъ Хор. въ дни Арташеса, *այս զնի յաւուրս Արտաշիսի ib*. Не есть ли это догадка историка, основанная на чтеніи: *որսապետ արքունի Արտաշէսեան*?

сколько силы наши позволяли, къ правдивому и истинному, исходило ли то отъ другихъ или отъ насъ. Преслѣдуя ту же цѣль и здѣсь, я отворачиваю свой разсказъ отъ неумѣстнаго и всего того, что могло вызвать недовѣріе'[1].

Разсужденія Хоренскаго знаменательны; точно онъ имѣетъ передъ собою гаһнамакъ и даетъ подробный отчетъ о своемъ отношеніи къ нему: нашъ историкъ опускаетъ нахараровъ, *որք միանգամ անազգիք էին ի վաշտս*, т. е. располагали незначительнымъ отрядомъ, менѣе 300 конныхъ; о нѣкоторыхъ онъ представленія не имѣетъ, *վասն յայտնի ոչ լինելոյ մեզ*; другіе хотя и извѣстны, но нуждаются въ провѣркѣ, тягостной для историка — намекъ, быть можетъ, на вторые дома нѣкоторыхъ княжествъ, а также на нахарарства съ 300 конными, неупоминаемыя имъ; наконецъ, многія имена не достовѣрны или сомнительны. Высказываемыя историкомъ соображенія, почему онъ оставилъ безъ вниманія мелкія нахарарства, вполнѣ подходятъ къ недостающимъ у него противъ гаһнамака номерамъ и справедливы по отношенію къ нимъ всѣмъ и каждому изъ нихъ въ отдѣльности. И то вѣрно, что эти нахарарства происходятъ частью изъ предѣловъ Кортчеи, а частью изъ другихъ областей.

Отъ вниманія Хоренскаго не ускользнуло и то, что вліятельные дома Камсараканъ и Аматуни занимаютъ въ гаһнамакѣ далеко не почетныя мѣста. Камсаракану отведено 13 мѣсто, а Аматуни — 16; сила перваго опредѣлена въ 600 конныхъ, а Аматуни даже не значится въ воинской грамотѣ. Если допустить, что Амаскони или Амастунянъ — искаженіе Аматуни, то приписываемыя имъ силы въ 200 или 100 воиновъ не соотвѣтствуютъ значенію и имени Аматуни. По мнѣнію армянскаго историка, Кам-

[1] Хор. II 64, *եւ այլ որ ինչ կրտսերագոյն ազգ, եթէ առս եւ եթէ զկողմամբք Կորճէից, հաստատէ այս Տիգրան. որք միանգամ անազգիք էին ի վաշտս եւ անձամբ երեւելիք եւ վասն նորա փրկութեան պատերազմեալ [ընդ յոյնս, որք ի Կորճէից եւ որք ի միւսմէ կողմանէս, զյառաջնոցն ասացելոց մատուորաց վճնեից* (чит. *զճնայից*) *եւ զարմից Հայկազանց, ոմանք ի յեկաց: Զոր ոչ անուամբ պատմեսցուք. է ինչ՝ որ վասն յայտնի ոչ լինելոյ մեզ, եւ է ինչ՝ որ վասն աշխատութեան ի վատթարին խայս տալով. երրորդ, զի եւ անհաստատութիւնն բազմաց կարծիս ի ներքս անէ ընդ բնաւն անցանել:* Переводъ Эмина не точенъ.

сараканы, отпрыски славнаго рода Паһлавидовъ, заслуживаютъ несравненно болѣе почетнаго гаһа въ ряду нахараровъ. Обида Камсаракановъ тѣмъ чувствительнѣе для историка, что нелюбимымъ имъ Мамиконидамъ предоставлено пятое мѣсто. Недоумѣнія Хоренскаго и ихъ разгадка нашли себѣ отраженіе въ слѣдующемъ разсказѣ его.

Послѣ смерти аспета Саака Багратида, католикосъ Саакъ старался, чтобы на его мѣсто былъ назначенъ зять его Амазаспъ Мамиконидъ. Съ этой цѣлью онъ отправился къ персидскому двору, уступая мольбамъ дочери своей, и ходатайствовалъ передъ царемъ Арташиромъ, преемникомъ Шапуха Долголѣтняго, и заодно просилъ царя о смягченіи участи опальныхъ князей Камсараканъ и Аматуни. Царь принялъ католикоса весьма радушно и исполнилъ его просьбу 'относительно зятя его Амазаспа и еще родовъ провинившихся князей Камсараканъ и Аматуни; онъ даровалъ жизнь ихъ дѣтямъ и приказалъ возвратить имъ конфискованныя въ казну владѣнія обоихъ князей, но только не утвердить на гаһѣ отцовъ, а опустить ниже многихъ нахараровъ для занятія мѣста въ ряду младшихъ; родъ же Амазаспа, то есть родъ Мамиконидовъ, поднять выше настолько, чтобы они имѣли право занять пятый гаһъ армянскаго нахарарства—и записать все это въ своемъ диванѣ'[1].

Нашъ историкъ полагалъ разрѣшить свои сомнѣнія тѣмъ, что допускалъ для князей Камсараканъ и Аматуни опальное положеніе. Онъ разсказываетъ даже, въ чемъ состояла ихъ вина. Когда персы захватили армянскаго царя Хосроя, то вмѣстѣ съ нимъ взяли въ Персію и Газавона, могущественнаго князя Камсаракана, по матери Аршакида. Братъ Газавона въ сообществѣ съ княземъ Аматуни во главѣ 700 вооруженныхъ поджидалъ на до-

[1] Хор. III 51, *որոց մնացելոցն պարգեւեալ զկեանսն, հրամայեաց զտունս երկաքանչիւրոցն զկալեալսն յարքունիս դարձուցանել ի նոսա, բայց միայն ի գահ հայրենի ոչ հաստատել, այլ ի խոնարհ քան զբազումս մատուցանել նախարարս, ի կարգ կրտսերագունից պատուել. իսկ զազգն Համազասպայ, որ է տոհմ Մամիկոնեան, ի վեր մատուցանել, զի կարգեսցին ունել զհինգերորդ գահ նախարարացն Հայոց, եւ ի դիւանի խրոում գրել։*

рогѣ персидскій караванъ, напалъ на него съ цѣлью выручить Хосроя и другихъ плѣнныхъ. Смѣлая попытка не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ царь, окованный цѣпями, не могъ убѣжать, и за свою отвагу оба княжескіе дома поплатились конфискаціей имуществъ[1]. Вотъ поэтому и Камсараканъ и Аматуни были въ немилости у царя и лишились родового гаhа; не смотря на ходатайство Саака, не были утверждены на своемъ мѣстѣ, а переведены въ разрядъ младшихъ нахарарскихъ родовъ. Мамикониды же, по объясненію Хоренскаго, добились болѣе почетнаго положенія не потому, что они заслуживали того, а лишь благодаря заступничеству патріарха Саака.

Критикой уже отмѣчено, что замѣчаніе армянскаго историка о Мамиконидскомъ гаhѣ основано на знакомствѣ его съ гаhнамакомъ, гдѣ именно Мамикониды обозначены на пятомъ мѣстѣ[2]. По поводу и въ разъясненіе вопроса о гаhѣ Мамиконидовъ историкъ говоритъ о какихъ то традиціяхъ, существовавшихъ яко бы при персидскомъ дворѣ. Эти размышленія навѣяны, безспорно, вступительными словами того же гаhнамака. По принятому у персовъ обычаю, когда вступалъ на престолъ новый царь, разсказываетъ историкъ, сейчасъ же переливали наличную въ царской казнѣ монету, печатая на ней изображеніе его. Диванъ переписывали на имя новаго царя, слегка передѣлывали и не уничтожали прежняго имени. Если же царь пребывалъ при власти долгіе годы и производилъ новую перепись, то оставляли въ сторонѣ ту ‹перепись›, что была передѣлана изъ старой, дабы имя царя выставлялось только на новой. Но Арташиръ по краткости дней своихъ не успѣлъ произвести новую перепись, и въ старой переписи, которую онъ перевелъ съ предшественниковъ своихъ на собственное имя, приказалъ записать все это , т. е. о разжалованіи Камсаракана и Аматуни и о повышеніи гаhа Мамиконидовъ. Одновре-

[1] Не лишено интереса число воиновъ, которыми располагали при этомъ нападеніи Камсараканъ и Аматуни. По войсковому списку у Камсаракановъ — 600 воиновъ, а Амастунянъ (вс. Аматуни) — 100; всего 700. Совпаденіе знаменательное.

[2] Халатьянцъ, *Армянскіе Аршакиды*, р. 294.

менно персидскій царь написалъ грамоту армянскому царю Врамшапуһу съ предписаніемъ: ʻназначить Амазаспа спарапетомъ надъ войсками и роду его опредѣлить пятый гаһъ почета нахарарскаго; да владѣютъ они селами и помѣстьями, дарованными ихъ отцамъ твоими предками. Равнымъ образомъ имѣнія виновныхъ родовъ, отобранныя въ казну, отпустить ихъ дѣтямъ для наслѣдованія безъ опасенія; но не удостаивать ихъ родового гаһа почетаʻ [1].

Вскорѣ умеръ Арташиръ, оставивъ престолъ Враму. Хоренскій заставляетъ Саака обратиться къ нему съ той же или однородной просьбой. Вызванный ко двору по дѣлу о патріаршемъ престолѣ, католикосъ воспользовался благопріятнымъ моментомъ и просилъ царя: ʻвыдать ему гаһ армянскихъ нахарарствъ, въ какомъ видѣ установленъ онъ Арташиромъ, и приказать, чтобы, какъ дѣло обстояло по сіе время, такъ и продолжалось бы на будущее время и чтобы персидскіе марзпаны не смѣли измѣнять гаһы по произволу, дѣлая объ этомъ самовластно какія то объявленіяʻ. Одновременно католикосъ просилъ: возвратить Араату, сыну Газавона, отцовскія владѣнія и занести его въ разряды наравнѣ съ другими нахарарами, предоставивъ ему если не его собственное, то какое угодно царю мѣсто; а Аматуни, лишивъ родового почета, назначить имъ мѣсто по крайней мѣрѣ въ низшихъ рядахъ [2].

[1] Хор. III 51. Переводъ Эмина неудовлетворителенъ.

[2] Хор. III 65, Саакъ проситъ возвратить владѣнія զմնացականն Գազաւոնի որդւոյն Հրահատայ, по переводу Эмина, ʻГазавона сына Храхатиʻ. Газавонъ никто иной, какъ упомянутый выше князь, увезенный въ плѣнъ вмѣстѣ съ царемъ Хосроемъ. Саакъ проситъ за сына его Араата, о чемъ уже разъ просилъ Арташира. Эминъ, невѣрно понимая фразу, որպէս համազգն նորա Կամսարականն եւ կամ զԱմատունիս и т. д. переводитъ такъ, какъ будто Саакъ раньше добился снятія опалы съ Камсаракановъ и Аматуни и теперь проситъ за какого то Газавона, родственника Камсаракановъ. На самомъ дѣлѣ, католикосъ только повторялъ передъ Врамомъ свое прежнее ходатайство относительно опальныхъ домовъ: Араатъ и есть сынъ Газавона; поэтому вѣрнѣе перевести: ʻназначить ему, т. Араату, какое угодно мѣсто, какъ сроднику его, т. е. просителя Саака, или Сурена Пахлавида, къ которому и обратился съ рѣчью Саакъ; что же касается Аматуни, то лишивъ ихъ родового почетнаго мѣста, низвести изъ первыхъ рядовъ хоть въ низшіе, либо поручить ему, Аматуни (а не Камсаракану) казенное гордзакальствоʻ — намекъ на должность һазарапета, которую несъ Ваанъ Аматуни при Саакѣ, согласно свидѣтельству Корюна и Елисея.

Этими строками Хоренскій обязанъ исключительно гаhнамаку и его предисловію. Послѣднее довольно сбивчиво по содержанію и нескладно стилистически. Разсказъ Хоренскаго представляетъ изъ себя попытку толковать смыслъ туманнаго предисловія. Дефекты дошедшаго до насъ текста если не восходятъ къ оригиналу, то были присущи, несомнѣнно, и тому списку, которымъ пользовался нашъ историкъ. Предисловіе въ буквальномъ переводѣ гласитъ:

‹Я Са›акъ искалъ во дворѣ царя Арташеса того, о чемъ заговорилъ въ Ктезифонѣ, что я видѣлъ гamakan nāma Арташира въ диванѣ [17 мѣсяца каҁоцъ]. И обратился я католикосъ Саакъ къ Вҁраму, царю царей и благодѣтелю, съ просьбой: да прикажетъ Ваше Благодѣяніе сдѣлать перепись армянскимъ азатамъ и танутерамъ для вашего дивана, какъ то было раньше у армянъ, дабы и впредь гаhы армянскихъ азатовъ и танутеровъ были извѣстны. По приказанію царя царей Нерсеhъ и я Саакъ, католикосъ армянъ, утвердили гаhнамакъ и приложили перстень царя царей и нашъ, и обстоитъ въ слѣдующемъ видѣ справедливо и вѣрно҅ [1].

[1] Текстъ очень далекъ отъ совершенства; не складны въ особенности начальныя слова. Намъ кажется, что ի քաղոց ամսոյ ի ժէ — глосса, вкравшаяся въ текстъ, и первоначально указывавшая на памятникъ, гдѣ находился гamakan nama. Судя по ссылкѣ, памятникъ представлялъ изъ себя нѣчто въ родѣ позднихъ синаксарей, и тамъ подъ 17 каҁоцъ былъ помѣщенъ между прочимъ гamakan nama. Быть можетъ, и տեսի туда же относится, вм. տես (ի) ի քաղոց ամսոյ ժէ. Въ томъ и другомъ случаѣ фразу: ես գամական նամա, гдѣ отсутствуетъ сказуемое, слѣдуетъ признать дефектной вѣроятно по винѣ писца, который, отсылая читателя къ другому памятнику, не докончилъ фразы. Если же допустить, что զոր Արտաշիր относится къ предыдущему դիւան, то устранится грамматическая нестройность, и выйдетъ, что Саакъ видѣлъ ҁгamakan nama Арташира҅ въ диванѣ (царскомъ), а не въ диванѣ Арташира҅. Въ фразѣ և գէր արարի г. Халатянцъ считаетъ և лишнимъ. Намъ же кажется, что либо тутъ пропущенъ другой эпитетъ царя наряду съ բարերար, или, что еще вѣроятнѣе, надо считать և գէր искаженіемъ ինդիր. Շահմարին г. Халатьянцъ исправляетъ въ շահմարն; въ виду того, что въ рукописи ясно читается -ի и замѣтно мѣсто отпавшей буквы въ концѣ, то чтеніе շահմարին надо признать вѣрнымъ и отнести его къ особенностямъ языка памятника; ср. զգահնեմակին вм. զգահնամակն. Слово նոյնպէս передъ Ներսէհ относится къ предыдущей фразѣ. Обращеніе къ персидскому царю բարերար встрѣчается и у Лазаря, р. 82 շնորհեսցէ մեզ բարերարութիւնդ ձեր, также, рр. 107, 175, 97. ср. Хор. II 43.

Не трудно убѣдиться въ существованіи тѣсной связи между этими словами и сообщеніями Хоренскаго о гаһнамакѣ или по поводу его, гдѣ выступаютъ Саакъ, Арташиръ и Врамъ. Прежде всего кто такой Арташесъ, во дворѣ котораго искалъ католикосъ гаһнамака, и Арташиръ, въ диванѣ котораго или рамаканъ намакъ котораго видѣлъ онъ? Возможно, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ, и что оно — армянскій царь Арташесъ; потому и Хоренскій предусмотрительно замѣчаетъ, что персы армянскаго царя Арташеса переименовали въ Арташира[1]. Но вѣроятно также, что Арташиръ, съ именемъ котораго связывается ramakan nama, есть персидскій монархъ; и эта возможность допускается Хоренскимъ, какъ видно изъ разсужденія его о какихъ то традиціяхъ персидскаго двора. Онъ признаетъ существованіе переписи имени Арташира. Обращеніе Саака къ Враму, о которомъ разсказываетъ Хоренскій, также имѣетъ источникомъ нашъ документъ. Разница въ томъ, что здѣсь Саакъ проситъ о переписи, а у Хоренскаго рѣчь идетъ объ утвержденіи или узаконеніи гаһнамака Арташира.

Такимъ образомъ, для насъ неоспоримо, что Хоренскій пользовался гаһнамакомъ. Нельзя дѣлать обратнаго заключенія, т. е. что авторъ гаһнамака зависитъ отъ Хоренскаго, прежде всего потому, что надобности не было послѣ Хоренскаго и тѣмъ паче на основаніи его труда, скомкать такое жалкое произведеніе, какъ гаһнамакъ. По появленіи Исторіи Арменіи, въ которой нашли авторитетное разрѣшеніе всѣ вопросы, касающіеся нахарарскаго строя, необходимость въ дальнѣйшей обработкѣ должна была отпадать сама по себѣ.

Заключеніе, къ которому мы пришли, значительно повышаетъ цѣнность гаһнамака, какъ историческаго документа. Къ сожалѣнію, при настоящемъ положеніи вопроса о Хоренскомъ, когда, съ подрывомъ традиціоннаго довѣрія, онъ вырванъ изъ ряда первыхъ просвѣтителей Арменіи и пока время его точно не фикси-

[1] Хор. III 58, *Թագաւոր կացուցանելով զԱրտաշէս..., եւ փոխեալ զանուն Արտաշիր կոչելով.*

ровано въ пространствѣ слѣдующихъ 2—3 столѣтій, знакомство историка съ гаhнамакомъ не предрѣшаетъ ни времени, ни степени достовѣрности его. Вопросъ о происхожденіи и достовѣрности разбираемыхъ документовъ, разрядной и воинской грамотъ, ведетъ къ разсмотрѣнію и установленію прежде всего тѣхъ историческихъ основаній, на которыхъ зарождались подобные памятники. Намъ предстоитъ ознакомиться именно съ историческимъ raison d'être названныхъ памятниковъ; эта справка, помимо всего, раскрываетъ важныя черты нахарарскаго быта.

Историческая или реально-бытовая основа гаhнамака — институтъ мѣстничества, безъ котораго немыслимо появленіе подобныхъ памятниковъ. Фактъ существованія у армянъ мѣстничества не подлежитъ сомнѣнію. Оно было принято какъ при дворѣ армянскихъ Аршакидовъ, такъ и персидскихъ царей. Объ этомъ свидѣтельствуютъ отечественные историки. Фаустъ неоднократно упоминаетъ о князьяхъ, ʽстаршихъ по гаhу, старшихъ по подушкѣʽ, при дворѣ царя; онъ же говоритъ о 900 подушкахъ за трапезой Аршака, предназначенныхъ для знати. Персидскій царь Шапухъ, въ благодарность Аршаку за услуги, осыпалъ его большими почестями и между прочимъ ʽсажалъ его съ собою на одинъ и тотъ же гаhъ во время веселья ʽ[1]. Но вскорѣ дружественныя отношенія ихъ перешли въ непріязнь. Аршакъ былъ приглашенъ къ царю; когда наступилъ часъ ужина, то, вопреки ʽобычаю, по которому армянскій и персидскій цари возсѣдали на одномъ и томъ же гаhѣ, въ тотъ день поставили сперва гаhы для прочихъ присутствовавшихъ тамъ царей, а потомъ уже приготовили мѣсто Аршаку ниже всѣхъ... сначала усѣлись всѣ, каждый на подобающемъ ему мѣстѣ, а затѣмъ привели и посадили Аршакаʽ[2].

Установленное при Аршакидахъ разрядное расположеніе на-

[1] Фаустъ III 9, *գահերէց բարձերէց ատճարին արքունի*. IV 16, *ի միում տախտի գահուն ի ժամ ուրախութեան բազմէին*, также IV 54.

[2] *ib*. IV 54.

харарствъ пережило аршакидское царство и соблюдалось при сасанидскомъ дворѣ. У историка Лазаря, Вардань Мамиконидъ въ произнесенной имъ передъ Іездикердомъ рѣчи оговаривается, что среди присутствующихъ князей изъ трехъ странъ, Арменіи, Иверіи и Албаніи, ʻесть много лицъ, которыя старше его по гаһу и возрасту, и есть достаточное число другихъ, кои нижеʻ. Историку Елисею также извѣстно кое-что изъ мѣстническихъ нравовъ: персидскій царь то разрѣшалъ христіанскимъ князьямъ занять свои мѣста за столомъ, то лишалъ ихъ такого права[1]. Смбатъ Багратидъ, марзбанъ Вркана, за блестящія побѣды надъ эфталитами, былъ осыпанъ Хосроемъ Парвизомъ почестями и ʻзачисленъ третьимъ нахараромъ при дворѣ царя Хосрояʻ[2].

Для даннаго вопроса интересенъ особенно небезызвѣстный разсказъ о столкновеніи одного изъ армянскихъ князей съ персидскимъ царемъ изъ за гаһа. Разсказываютъ, что персидскому царю Шапуху захотѣлось провѣрить, ʻкакіе народы и языки имѣютъ подушку и почетъ, *բարձ եւ պատիւ*. Онъ устроилъ званый пиръ для всѣхъ вельможъ изъ всѣхъ <семи>[3] родовъ столбовыхъ персидскихъ нахараровъ; величая всѣхъ сообразно ихъ гаһу, онъ чествовалъ каждаго изъ нихъ чашей и вѣткой[4]. А мобеданъ-мобедъ удостоился самаго высокаго почета за царскимъ столомъ. Совѣщаясь со своими вельможами, царь сказалъ: персидскіе и пареянскіе природные пахлавиды[5], какъ и разряды свободныхъ мужей

[1] Лаз. p. 49, *բազումք են... որք են աւագ քան զիս եւ գահու եւ աւուրբք եւ շատ են, որ ի խոնարհ են.* Елис. p. 37, *կոչէր զբազումս ի զինուորական քրիստոնէիցն. եւ ի ժամ գահուն պատրաստութեան զիւրաքանչիւր տեղիս շնորհէր նոցա բազմականին.* p. 158, *եւ զարգելեալ բազմականն ի նոցանէ ի տեղի հրամայէր մատուցանել։*

[2] Себеосъ p. 68, *եւ էր նա երրորդ նախարար ի տաճարի թագաւորութեանն խոսրովայ արքայի։*

[3] Каланк. II 1, p. 81, *գործեալ ճաշ մեծապէս ամենայն մեծամեծաց յիննամենից տոհմից ազատատոհմ պարուց.* У Орбеляна, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читается *ամենայն* pro *յիննամենից.* I 8, p. 20. Рѣчь идетъ о семи знатныхъ сасанидскихъ домахъ; возможно, что въ подлинникѣ стояло *յէւթ*, откуда и возникло чтеніе *ին* изъ *Թ̄*.

[4] *ib. բաժակաւ եւ ուռով առաջի իւր... մեծարեալ*, царь почиталъ напитками и вѣнкомъ. Интересно сравнить съ Елис. p. 216, *մի՛ մոռանայք զհեղն եւ զպսակն եւ զուռոն եւ զառատաձեռն պարգեւսն, որ շնորհէր ձեզ յարքունուստ։*

[5] *ib. զպարսից եւ զպարթեւաց զբնական պահլաւիկս.* Здѣсь *պահլաւիկ* употреб-

прекрасно мнѣ извѣстны, но дворянскіе роды у армянъ и ихъ разряды мы не могли разузнать ни отъ нашихъ предковъ-царей, ни же изъ писателей. И вамъ армянскимъ нахарарамъ предстоитъ одно изъ двухъ: либо показать древній документъ о рангѣ и почетѣ каждаго дома, и быть осыпану отъ насъ еще больше пышными почестями, либо же, если не сумѣете доказать воочію намъ, собранію арійцевъ, разряды вашихъ подушекъ, то почетъ и владѣнія, землю и воду и все имущество ваше мы передадимъ лицамъ изъ персидской знати. Тотчасъ же переговорили между собою князья Большой Арменіи и представили царю желанную Исторію Агаѳангела; тотъ приказалъ прочесть и перевести на персидское письмо и языкъ. Узнавъ, что книга начинается отъ Арташира, предка его, царь еще больше обрадовался, восхвалялъ книгу и въ умиленіи прикладывалъ ее къ очамъ своимъ. Онъ нашелъ въ ней запись о 17 подушкахъ и сталъ по ней распредѣлять мѣста за царскимъ столомъ; 14 мѣсто досталось сюнійскому князю Андоку; но Андокъ надулся и отказался отъ ѣды. Царь былъ извѣщенъ объ этомъ, но оставилъ безъ вниманія[1].

Далѣе разсказывается, что Андокъ, повздоривъ съ Шапухомъ, покинулъ свою землю и перешелъ на службу императора. Сынъ его Бабикъ, по смерти отца, хотѣлъ вернуться къ себѣ на родину. Онъ отправился къ персидскому двору и здѣсь выказалъ такую доблесть, что заставилъ царя забыть обиду, нанесенную ему нѣкогда отцомъ его и былъ награжденъ большими почестями. Въ воздаяніе за его заслуги, персидскій царь возвратилъ ему родную область его и далъ ему право почета наравнѣ съ Багратидами и Мамиконидами.

Разсказъ этотъ интересенъ прежде всего какъ бытовая картина изъ нахарарской среды и въ качествѣ таковой онъ не теряетъ своего значенія, если даже окажется чистымъ вымысломъ.

ляется въ нарицательномъ смыслѣ и означаетъ *родовитый*, настоящій князь (ср. арм. պարթեւ рослый, статный), а не пахлавидъ въ собственномъ смыслѣ слова, какъ невѣрно понимаютъ переводчики. Мы сохраняемъ въ переводѣ то же самое слово.

Впрочемъ, и съ фактической стороны разсказъ не лишенъ нѣкоторыхъ историческихъ элементовъ, анахронистически спаянныхъ между собой.

Герой разсказа Андокъ — извѣстный князь сюнійскій у Фауста, отецъ красавицы Фарандземы. Онъ жилъ, дѣйствительно, при царѣ Шапухѣ. Прославленный романтическою судьбою дочери, князь изъ за нея перессорилъ царя Аршака съ Шапухомъ и съ нимъ велъ продолжительныя войны противъ персовъ. Ссора Андока съ Шапухомъ, какъ основной мотивъ, сохранена и въ приведенномъ разсказѣ, но перенесена въ другую обстановку и въ другую эпоху. Бабикъ — тоже историческая личность; въ эпизодѣ онъ выдается за сына Андока, на дѣлѣ же онъ не сынъ, а одинъ изъ ближайшихъ потомковъ его. Въ Бабикѣ мы узнаемъ извѣстнаго современника и приверженца Ваана Мамиконида, то лицо, о которомъ историкъ отзывается весьма лестно, именуя его доблестный мужъ Бабикъ[1]. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ князей, кои собравшись вокругъ католикоса Гюта и Ваана Мамиконида, твердо стояли за завѣты самоотверженныхъ героевъ Аварайра, дѣйствуя по указанному ихъ пути. Среди общаго унынія и отчаянія, охватившаго страну послѣ Вардановыхъ войнъ, они поддерживали духъ мужества и не теряли надежды на лучшій исходъ продолжающейся борьбы противъ насильниковъ персовъ. По примѣру своихъ отцовъ, они помышляли о помощи со стороны христіанскаго императора и съ этой цѣлью неоднократно отправляли посольство къ императору Льву † 473. Весьма возможно, что въ посольство входилъ и Бабикъ, и ему пришлось побывать съ этой миссіей въ столицѣ Византіи. Высокія достоинства и заслуги его были причиной, что соотечественникъ его еп. Петръ Сюнійскій посвятилъ ему спеціальный трудъ — похвальное слово. Послѣднее еще не обнаружилось въ рукописныхъ хранилищахъ; свѣдѣніемъ о немъ мы обязаны историку С. Орбеляну, который

[1] Лаз. p. 112, լաւ այր Բաբիկն Սիւնի. Какъ извѣстно, одинъ изъ сыновей марзбана Васака тоже носилъ имя Բաբիկ; въ какомъ отношенія находится Բաբիկ լաւ къ нему, трудно сказать. Возможно, что онъ и есть сынъ марзбана.

не разъ ссылается на трудъ Петра Сюнійскаго, какъ на источникъ, откуда взята имъ исторія Бабика. Въ одной ссылкѣ указывается, что похвальное слово еп. Петра было посвящено тому доблестному Бабику, котораго персы называли на своемъ языкѣ доблестнымъ, т. е. veh = lav[1]. Здѣсь Бабику дается то самое прозвище, каковымъ величается современный Ваану Бабикъ у Лазаря; это обстоятельство какъ нельзя лучше доказываетъ нашу догадку о тождественности двухъ Бабиковъ, героя сказанія и современника Ваана.

Орбелянъ приписываетъ перу Петра не только исторію Бабика, но и эпизодъ о Шапухѣ. Петръ жилъ въ первой половинѣ VI ст. и присутствовалъ на соборѣ 555 года. Время не такъ отдѣляло его отъ Бабика и онъ могъ интересоваться его дѣятельностью почти что какъ современникъ. Но съ другой стороны недопустимо, чтобы лицо такъ близко стоявшее по времени къ Бабику, позволяло такой анахронизмъ, сочетая судьбу его, своего старшаго современника, съ Андокомъ и Шапухомъ, лицами, жившими въ IV ст. Сказаніе о Бабикѣ и Андокѣ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, не можетъ быть приписано Петру цѣликомъ[2], а должно разсматриваться какъ народная переработка сюжетовъ, взятыхъ изъ Фауста и Петра Сюнійскаго. Проникновеніе его въ письменность слѣдуетъ отнести ко времени послѣ Петра, т. е. послѣ VI вѣка.

Для настоящей цѣли нашей важенъ характеръ обработки. Инцидентъ Андока, по Фаусту, возникъ изъ того, что персидскій царь хотѣлъ выдать дочь свою за царя Аршака, который былъ уже женатъ на Фарандземѣ, дочери Андока. Оскорбленный этимъ отецъ рѣшился защитить честь своей дочери и съ этой цѣлью

[1] Орбелянъ I 8, p. 19, *յաստուածաձայն սրբոյն Պետրոսի*, гл. 9 p. 25, *ի նոյն ճառիցն տեառն Պետրոսի*, p. 26, *որպէս շինեալ մեզ ի ներբողման իւրում երանելին Պետրոս եպ. Սիւնեաց, քերթողահօրն Մովսիսի աշակերտ*: p. 26, *յերանելւոյն Պետրոսի Սիւնեաց եպիսկոպոսի ի ներբողմանէն առաք, զոր վէհն Բաբիկ, զոր եւ պարսիկք յիւրեանց լաւ կոչէին զնա*. Издатель Эминъ напрасно выдѣлилъ цѣнное указаніе изъ текста и помѣстилъ внизу въ видѣ примѣчанія, вопреки даннымъ рукописи.

разстроилъ дружбу Аршака съ Шапухомъ, добился того, что началась война между ними. Въ сказаніи же дѣло переносится на другую почву, на почву мѣстническихъ споровъ и вопросъ о столкновеніи съ Шапухомъ освѣщается съ точки зрѣнія уязвленнаго самолюбія князя, недовольнаго предоставленнымъ ему гаhомъ въ нахарарской іерархіи.

Распри и недовольства изъ за гаhа и почета должны были учащаться по мѣрѣ ослабленія аршакидскихъ традицій, сопровождавшагося усиленіемъ вліянія персидскихъ властей. Послѣ паденія армянскихъ Аршакидовъ мѣстническіе вопросы зависѣли отъ усмотрѣнія персовъ, которые переставляли гаhы сообразно съ интересами двора. Недаромъ армянскій историкъ устами католикоса Саака подчеркиваетъ опасность, грозящую нахарарскому мѣстничеству отъ своеволія персидскихъ марзбановъ. Опасность была очень чувствительна въ періодъ Ваановыхъ броженій, какъ видно изъ описанія княжеской среды у Лазаря. Нахарарскія отношенія должны были обостриться особенно въ VI и VII ст. когда въ Арменіи назначались марзбаны исключительно персидскаго происхожденія.

Такимъ образомъ, памятники въ родѣ гаhнамака, насколько они отвѣчали на запросы жизни, могли появляться въ армянской письменности до паденія Сасанидской монархіи, такъ какъ за весь этотъ періодъ не терялъ своего значенія институтъ мѣстничества. Послѣ этого періода, появленіе подобныхъ произведеній можетъ имѣть источникомъ только любознательность, интересъ къ старинѣ.

Что касается другого памятника, именно, воинской грамоты, то подобныя ему произведенія должны быть признаваемы съ бытовой точки зрѣнія болѣе жизненными, чѣмъ гаhнамакъ.

Если значеніе послѣдняго должно было умаляться съ паденіемъ царства и царскаго двора, то нельзя того сказать относительно воинской грамоты. По уничтоженіи царской власти въ Арменіи, по выраженію историка, 'царство досталось армянскимъ нахарарамъ', и вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ перешли обязанности армянской

короны по отношенію къ царю царей. Одну изъ главныхъ статей зависимости Арменіи отъ Ирана составляла военная помощь, поставка нахарарской кавалеріи[1]. Новыя условія ничего не измѣняли въ постановкѣ дѣла: попрежнему требовалась прежде всего точная роспись конныхъ силъ, кои обязаны были держать нахарарства, каждое въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, и выставлять по зову царя царей. Вопросъ о конницѣ являлся центральнымъ пунктомъ при переписяхъ, кои время отъ времени производили персидскія власти. Персидскій агентъ Деншапухъ, посланный въ Арменію передъ народнымъ движеніемъ 451 года, имѣлъ отъ царя инструкцію произвести перепись во всей армянской странѣ, ʽдля прощенія податей и облегченія тягости кавалеріиʽ. Хотя историкъ съ недовѣріемъ относится къ миссіи персидскаго чиновника, но вскорѣ послѣ возстанія марзбанъ Атрормиздъ въ виду повсемѣстнаго разгрома края, дѣйствительно, ʽпростилъ подати и сократилъ на время поставляемую для царя конницуʽ[2].

Положеніе о конницѣ въ числѣ многихъ другихъ сасанидскихъ порядковъ осталось въ наслѣдство арабамъ. Историкъ Леонтій сообщаетъ, что арабскій правитель Махметъ въ 705 году ʽпризвалъ къ себѣ въ Нахичевань армянскихъ нахараровъ съ ихъ конницей якобы для занесенія ихъ въ казенный реестръ и для раздачи жалованіяʽ[3]. Суть, конечно, не въ томъ, насколько основательно недовѣріе историка и насколько искренне дѣйствовалъ арабскій начальникъ; важно самое указаніе на принятый у арабовъ обычай переписи и раздачи жалованія армянскимъ князьямъ.

Раздача субсидій нахарарамъ также наслѣдіе отъ сасанидовъ. Историки сасанидской эпохи неразъ упоминаютъ о жалованіи, *ռոճիկ*, получаемомъ армянскими князьями отъ персидскихъ царей.

[1] Елис. p. 11, *ի Նախարարսն Հայոց անկանէր թագաւորութիւնն... այրուձին Հայոց բովանդակ ի ձեռն նախարարացն առաջնորդէր ի պատերազմի.* О церемоніи встрѣчи и пріема арм. конницы при дворѣ персид. см. Ел. p. 78.

[2] Елис. p. 41, *աշխարհագիր առնել ամենայն երկրին Հայոց ի թողութիւն հարկաց եւ ի թեթեւութիւն ծանրութեան այրուձիոյ.* p. 247, *թողուլ հրամայէր զհարկս աշխարհին եւ զայրուձին եւս զարքունի թեթեւացոյց առ ժամանակ մի.*

[3] Леонт. гл. 10, p. 33, *անցուցանել ի համարու արքունի եւ տանել հռոգ.*

Іездикердъ послѣ неудачи подъ Зареһаваномъ помиловалъ заключенныхъ князей и ʻсталъ отпускать имъ вновь прекращенное предъ тѣмъ содержаніеʻ. Такъ же поступилъ онъ и съ увезенными въ плѣнъ нахарарами, зачинщиками событій 451 года[1]. Еще наканунѣ раздѣла Арменіи Мушелъ Мамиконидъ, предчувствуя нависшую грозу, помышлялъ о назначеніи постоянной субсидіи отъ имперіи для армянской знати, дабы имѣть возможность противодѣйствовать персидскимъ поползновеніямъ[2]. По словамъ историка, императоръ принялъ предложеніе Мушела весьма радушно и обѣщалъ исполнить его. Если только это не отголоски позднихъ порядковъ, слѣдуетъ заключить, что, собираясь раздѣлить Арменію, обѣ державы прибѣгали къ мѣрѣ раздачи жалованія армянской знати и войскамъ, съ цѣлью снискать этимъ путемъ ихъ расположеніе съ одной стороны и имѣть готовое войско, съ другой.

Традиція эта была жива еще въ VII ст. Императоръ Константинъ въ 653 году, во время похода противъ арабовъ, призывалъ армянскихъ князей въ Каринъ обдумать вмѣстѣ способы единодушнаго дѣйствія противъ врага, при чемъ ʻсулилъ имъ помощь въ видѣ жалованіяʻ[3]. Такой помощью соблазняли армянъ и персы. По поводу возстанія нѣкоторыхъ князей отъ персовъ, царь Хосрой пригласилъ къ себѣ въ столицу оставшихся ему вѣрныхъ князей, оказывалъ имъ всяческій почетъ и ʻназначилъ имъ жалованіе отъ казныʻ[4].

Въ первомъ году правленія халифа Ишама, въ 724 году, арабы произвели въ Арменіи общую перепись ʻдля отягченія, какъ замѣчаетъ историкъ, ярма ига податной зависимостиʻ[5]. Вскорѣ послѣ того князь Ашотъ представился халифу и ходатайствовалъ

[1] Елис. p. 158, *զհաստեալ ռոճիկսն կարգէր անդրէն իւրաքանչիւր.* p. 376, *կարգեաց ռոճիկ եւ զպատրաստութիւն սպառազինութեան հրամայեաց յարքունուստ,* также p. 382.

[2] Фаустъ V 34, *զամենայն ազատսն Հայոց կայսերական թոշակօք զինուորել.*

[3] Себеосъ p. 138, *տամ ձեզ ազնուութիւն հոգի եւ խորհիմք ի միասին՝ եթէ զինչ արժան իցէ առնել.*

[4] *ib.* p. 56, *կարգել նոցա ռոճիկս յարքունուստ.*

[5] Леонт. гл. 17, p. 100, *աշխարհագիր առնել ընդ աշխարհս Հայոց վասն ծանրացուցանելոյ զանուր լծոյ ծառայութեան հարկաւորութեան.*

объ облегченіи тяжелой участи страны. Между прочимъ, онъ жаловался на то, что 'послѣдніе три года удерживалось казенное содержаніе, выдаваемое армянскимъ князьямъ и ихъ конницѣ'[1]. Надо полагать, что прекращеніе субсидіи, отпускаемой ежегодно отъ казны, было однимъ изъ непріятныхъ послѣдствій недавно произведенной переписи. Во вниманіе къ просьбѣ Ашота, Ишамъ приказалъ уплатить ему недоимки за три года, считая по 100.000 за каждый годъ[2]. Послѣ смерти Ишама † 743 и при ближайшемъ преемникѣ его халифѣ Абдаллахѣ (750—775), послѣдовалъ новый приказъ, на основаніи коего 'прекратился впредь притокъ серебра, поступавшаго ежегодно отъ казны въ пользу армянскихъ войскъ; отъ князей требовали конницы въ опредѣленномъ количествѣ, и ихъ же обязывали содержать отряды на собственныя средства'[3].

Покуда дѣйствовало это положеніе относительно нахарарской кавалеріи, необходимы были точныя свѣдѣнія о численности князей и ихъ воинствъ. На почвѣ такой необходимости должны были возникнуть соотвѣтствующіе письменные документы офиціальнаго или иного происхожденія, родственные съ тѣмъ памятникомъ, который трактуется нами, — воинской грамотой.

Военная субсидія, послѣ отмѣны ея Абдаллахомъ, болѣе не возобновлялась. У послѣдующихъ историковъ, католикоса Іоанна, Өомы Арцруни, нѣтъ рѣчи о денежной помощи нахарарствамъ со стороны арабовъ. Съ упраздненіемъ этой традиціи, отпадала надобность держать счетъ нахарарствамъ и ихъ конницѣ путемъ періодическихъ переписей. Въ этомъ смыслѣ перепись 724 года, можно сказать, была послѣдней. Она находилась въ связи съ той ужасной катастрофой, которая разыгралась въ Арменіи незадолго передъ тѣмъ. Арабы неблагожелательно смотрѣли на владѣтель-

[1] *ib*. гл. 21, р. 113, *յերից ամաց եւ անդր արգելեալ էր զնախարարացն Հայոց եւ նոցին հեծելոցն զխածիթայսն.*

[2] *ib*. *տայր հրաման կչռել ի ձեռս նորա ամի ամի Ճ ռ զերից ամացն.*

[3] *ib*. р. 128, *յայնմհետէ հատաւ սակ արծաթոյն, որ գայր ամի ամի յարքունուստ զօրացն Հայոց։ Եւ զհամար հեծելոցն պահանջէին յիշխանացն. եւ հարկ լինէր ի տանց իւրեանց հանդերձել զգունդս զօրացն.*

ныхъ князей покоренныхъ странъ и преслѣдовали ихъ съ самаго начала. Такъ, напр., едва вступивъ въ Гиланъ, въ 654 году, они уничтожили мѣстную знать и ея конницу[1]. Такой же цѣли домогались они въ Арменіи. Еще при Абдалъ-меликѣ (685—705) арабскій правитель Арменіи, по свидѣтельству историка, ‛зародилъ дурную мысль упразднить сословіе знатныхъ родовъ въ армянской странѣ вмѣстѣ съ ихъ конницей‛, но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны армянъ. Преемникъ Абдалъ-мелика, халифъ Велидъ (705—715), по словамъ того же историка, ‛вздумалъ въ первомъ же году своего правленія искоренить изъ армянской страны нахарарскій родъ съ конницей‛[2]. По замыслу арабскихъ властей, были созваны армянскіе князья съ ихъ войсками въ городъ Нахичевань, резиденцію арабскаго правителя, якобы для переписи, но обманнымъ образомъ были заперты частью въ церкви Нахичевани, а частью въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Храмъ. Послѣ того былъ данъ сигналъ къ поголовному истребленію ихъ. Объ этомъ происшествіи упоминаетъ и византійскій историкъ Өеофанъ, при чемъ причиной несчастія онъ считаетъ возстаніе армянскихъ князей противъ арабовъ[3]. Жестокая кара стоила многихъ нахарарскихъ жизней. ‛Я не въ силѣ перечислить всѣ жертвы поименно, оплакиваетъ историкъ; убравъ ихъ всѣхъ изъ жизни, осиротили страну отъ нахараровъ, армянская страна опустѣла отъ нахарарскаго рода, и народъ очутился какъ овцы среди волковъ‛[4].

Событіе это случилось въ первомъ году правленія Велида, въ 705 году. Немного спустя послѣдовала общая перепись въ 723 году.

Коварное дѣяніе 705 года нанесло сильный ударъ армянской знати; оно отмѣчаетъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ моментовъ въ исторіи нахарарства.

[1] Себеосъ p. 147.

[2] Леонт. p. 23, խորհուրդ վատ ի մէջ առեալ բառնալ զազատախումբ տոհմն յաշխարհէս Հայոց հանդերձ նոցին հեծելովք. p. 31, Վլիթ... խորհեցաւ բառնալ յաշխարհէս Հայոց զտոհմ նախարարաց նոցին հեծելովք.

[3] Леонт. гл. 10. Theoph. p. 570, τοὺς δὲ μεγιστᾶνας Ἀρμενίας σωρεύσας ἐν τόπῳ ἑνὶ ζωοκαύστους ἐποίησεν. Знаетъ и Михаилъ Сиріецъ, Chabot, II p. 474.

[4] Леонт. p. 35.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что подобно тому, какъ съ гибелью Сасанидовъ въ половинѣ VII ст. уничтожается институтъ, служившій основаніемъ для гаhнамака, совершенно также, послѣ отмѣны сасанидскаго положенія о нахарарской конницѣ при Абдалъ-меликѣ въ половинѣ VIII, отпадаетъ надобность въ воинской грамотѣ.

Установивъ предѣлы дѣйствія института, можемъ поставить вопросъ объ отношеніи разбираемыхъ документовъ къ самому институту; являются ли они подлинно историческими документами или возникли на какой нибудь другой почвѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ анализа названныхъ памятниковъ по ихъ внутреннимъ даннымъ.

Воинская грамота содержитъ въ себѣ много признаковъ искусственности. Характерная черта ея — раздѣленіе всей нахарарской конницы на четыре группы, въ каждой по 21 или 22 дома. Въ группировкѣ не замѣчается послѣдовательности или какого нибудь начала, скажемъ, территоріальнаго: Багратуни и князь Басіана, напримѣръ, очутились вмѣстѣ въ группѣ Ангел<sup>г</sup>ен<sup>ъ</sup>ской; князь Каспійскій отнесенъ къ Гогар<sup>г</sup>ен<sup>ъ</sup>ской группѣ, кн. Гохтанскій — къ Кадмійской и т. д. Кромѣ того, въ списокъ занесены такіе нахарарскіе роды, Ордуни, Манавазянъ, кои исчезли задолго до появленія нашего документа — обстоятельство, выдающее книжное происхожденіе его.

Дѣленіе арміи на четыре корпуса не соотвѣтствуетъ исторической реальности и не оправдывается имѣющимися у насъ свѣдѣніями по данному вопросу. Такъ, въ наиболѣе древнемъ по содержанію памятникѣ, въ исторіи Фауста помину нѣтъ о какихъ нибудь дѣленіяхъ войска[1]. Въ царскій періодъ войска дѣйствовали подъ начальствомъ спарапета, главнокомандующаго; званіе это было наслѣдственно въ родѣ воинственныхъ Мамиконидовъ: при царѣ Хосроѣ спарапетомъ былъ Вачē, при Тиранѣ — сынъ

[1] Впрочемъ слѣдуетъ отмѣтить слова Фауста IV 2, *եւ հնազանդէր զմեծամեծսն, զիւրաքանչիւր զօրս բաժանեալ յամենայն կողմանց սահմանացն հայոց սահմանապահս կացուցանէր.*

Ваче, Артаваздъ; при Аршакѣ прославился въ той же должности знаменитый Васакъ, а при Папѣ — не менѣе доблестный Мушеѣъ. Преемникъ Папа, Вараздатъ, ставленникъ императора, желая обезсилить могущественныхъ князей Мамиконидовъ, убилъ Мушеѣа и передалъ спарапетство Бату изъ рода Саһаруни; но потомокъ Мамиконидовъ Мануилъ сумѣлъ отстоять свое фамильное право, опять захватилъ спарапетство, которое перешло потомъ къ сыну его Арташиру[1]. Въ періодъ марзбанства, то же самое званіе продолжали носить Мамикониды въ лицѣ извѣстныхъ князей Вардана, Ваана, Варда и др.

Въ древнихъ памятникахъ говорится о четырехъ бдешхахъ, но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ разбираемымъ вопросомъ. Представленіе о бдешхахъ, какъ о вассалахъ армянскаго царя, долженствующихъ нести охранную службу на окраинахъ, не опирается на точное толкованіе историческихъ указаній. По Фаусту, бдешхи принадлежатъ къ числу слугъ, вассаловъ, армянскаго царя и отличаются отъ другихъ князей тѣмъ, что они 'старше всѣхъ по подушкѣ и гаһу при царскомъ дворѣ'. Но четыре лица не могутъ занимать одинаково почетное мѣсто въ лѣстницѣ гаһовъ; если же одинъ выше другого, то указанное выраженіе не совсѣмъ примѣнимо къ нимъ вмѣстѣ взятымъ. Кромѣ того, по словамъ Фауста, первый гаһ считался за представителемъ Ангелены. Надо полагать, что бдешхи не входили въ мѣстническія рамки, установленныя для другихъ нахараровъ; они стояли, такъ сказать, hors ligne, на особомъ положеніи, какъ почти равные царю. Въ этомъ смыслѣ каждый изъ нихъ могъ считаться *գահերէց* перво-гаһнымъ. Бдешхи — своего рода маленькіе цари, владѣющіе территоріей царствъ, прежде самостоятельныхъ, но со времени Тиграна Великаго признававшихъ гегемонію армянскихъ царей. Взглядъ на бдешховъ, какъ на пограничниковъ, сложился значительно позднѣе и, думаемъ, навѣянъ строемъ персидскаго государства при Сасанидахъ, дѣленнаго на четыре края. При Хосроѣ, какъ мы видѣли, гражданскіе начальники четырехъ

[1] Фаустъ III 7, 11 и 18, IV 2, V 1, 37 и 44.

краевъ были замѣнены военными, спаhпетами, и сообразно съ этимъ армія была распредѣлена между ними. Это обстоятельство отразилось и на представленіи армянъ объ ихъ прошломъ: разсказъ о дѣленіи армянскихъ войскъ на четыре крыла ничто иное, какъ отголосокъ персидскихъ порядковъ. Въ подражаніе персамъ и подъ ихъ вліяніемъ армяне представляли, что и при ихъ царяхъ военныя силы страны распадались на четыре части, соотвѣтственно четыремъ странамъ свѣта, съ цѣлью обороны предѣловъ государства. Литературнымъ выраженіемъ этой идеи являются памятники въ родѣ занимающей насъ грамоты. По этимъ соображеніямъ, воинская грамота въ дошедшей до насъ редакціи падаетъ въ періодъ послѣ Хосроя Нуширвана 531—579, и не можетъ восходить ко времени ранѣе VII вѣка. Живя въ такую сравнительно позднюю эпоху, когда историческія нормы нахарарства разлагались, авторъ гаhнамака, для выполненія своего замысла, долженъ былъ обратиться къ книжнымъ источникамъ. Книжнымъ происхожденіемъ обусловливается и искусственность группировки нахарарскихъ конныхъ силъ: во главѣ четырехъ группъ стоятъ бдешхи Гогарʿенʾскій и Ангелʿенʾскій и князья Сюнійскій и Кадмійскій; любопытно, что на мѣсто сошедшихъ со сцены двухъ другихъ бдешствъ выдвигается наряду съ владѣтельнымъ домомъ Сюніи домъ Кадмія Анонима. Вокругъ этихъ четырехъ именъ сгруппированы остальныя нахарарскія фамиліи безъ соблюденія какого-нибудь principium divisionis. Изъ армянскихъ историковъ о раздѣленіи арміи на четыре части говоритъ Хоренскій, при чемъ починъ въ этомъ дѣлѣ онъ по своему обыкновенію приписываетъ царю Арташесу: онъ именно, по свѣдѣніямъ армянскаго историка, разбилъ армію на четыре корпуса, восточный, западный, сѣверный и южный, и команду надъ ними поручилъ тремъ своимъ сыновьямъ и полководцу Смбату[1].

Слѣды знакомства съ раздѣленіемъ арміи подмѣчаются также

[1] Хор. II 53, *բաժանէ Արտաշէս և զիշխանութիւն զօրուն ընդ չորս. զարեւելեանն թողու ի վերայ Արտաւազդայ, և զարեւմտեանն տայ Տիրանայ, զհարաւայինն ի Սմբատ հաւատայ և զհիւսիսայինն ի Զարեհ։*

у Зеноба: ему извѣстно, что царь Тирдатъ, отразивъ нашествіе сѣвернаго царя, оставилъ тамъ 'пограничникомъ князя Арзанены съ 4000 человѣкъ, а предъ тѣмъ, готовясь къ сраженію и выстраивая свое войско, Тирдатъ оставилъ, между прочимъ, двое воротъ въ видѣ проходовъ для нападенія и назначилъ привратникомъ князя Багратидскаго; правое крыло войска поручилъ Сюнійскому князю, а лѣвое — князю Ангелены; первотронныхъ же князей онъ взялъ себѣ въ подмогу'[1]. Князь Арзанены съ 4000 человѣкъ, Сюнійскій и Ангелскій князья въ роли начальниковъ лѣваго и праваго крыла войска — элементы, роднящіе Зеноба съ нашей воинской грамотой.

Хоренскій сообщаетъ, что царь Ваłаршакъ установилъ разряды воинствъ, первый, второй, третій и т. д.'[2]. Рѣчь идетъ о военномъ мѣстничествѣ; несомнѣнно, историкъ намекаетъ на памятникъ, сходный съ нашимъ, и очень возможно, что въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду воинскую грамоту.

Правда, время самого Хоренскаго, а также Зеноба, спорно и еще не установлено точно, но тѣмъ не менѣе знакомство ихъ съ грамотой подымаетъ кредитъ послѣдней и значительно подвигаетъ насъ на пути къ разрѣшенію времени появленія его.

При опредѣленіи возраста грамоты должны быть привлечены и содержащіяся въ ней данныя о количествѣ нахарарскихъ силъ. Числовыя указанія гаhнамака составляютъ самую интересную и оригинальную сторону его, какъ памятника. Нѣтъ основанія полагать, что предлагаемыя въ немъ цифры вымышлены. Въ отношеніи чиселъ гаhнамакъ опирается на болѣе или менѣе достовѣрные историческіе матеріалы.

Сюнійская группа состоитъ изъ 21 дома съ 21 т. конныхъ;

Гогар'ен'ская — изъ 22 съ 18 т.

[1] Зенобъ р. 49, *կողմնապահ զիշխանն Աղձնեաց չորեք հազար արամբ...* р. 46, *և փողոցս թողեալ պատերազմին դրունս երկու* (var. *ութ*) *և դռնապահս տեղեացն զԲագրատունեացն իշխանն կացուցանէր։ Իսկ զաջ թեւն զօրուն տայր ի ձեռն իշխանին Սիւնեաց և զահեակ թեւն ի ձեռն իշխանին Անգեղտան։ Իսկ զգահերէց իշխանսն կացոյց թիկնապահս իւր։*

[2] Хор. II 8, *և կարգս զինուորութեանց և նոցունց առաջինս և երկրորդս և երրորդս և որ ի կարգին.*

Ангел^г^ен^ӏ^ская — изъ 21 съ 24 т.

Кадмiйская — изъ 22 съ 21 т., всего 84 тысячи.

Если же не считать княжескихъ фамилiй, выходящихъ за предѣлы марзбанской Арменiи и ограничиваться только указываемымъ въ гаhнамакѣ Саака кругомъ нахарарствъ, получится въ

первой группѣ 7 фамилiй съ 19 т. конныхъ,

въ Гогарской — 16 ф. съ 7.800 (безъ 3.000 Касп.),

въ Ангелской — 13 ф. съ 8.200 (безъ 4.000 Анцаха)

въ Кадмiйской — 15 ф. съ 6 т., всего 51 ф. съ 41.900 конныхъ, не включая 7 тысячъ сомнительныхъ.

Хотя и у насъ нѣтъ возможности провѣрить цифровыя данныя гаhнамака, но поскольку можно судить по разбросаннымъ въ исторической литературѣ скуднымъ матерiаламъ онѣ не далеки отъ правды.

По свидѣтельству Агаѳангела, при царѣ Тирдатѣ численность армянскихъ войскъ превышала 70 тысячъ[1]. Столько же войскъ считалось при сынѣ и преемникѣ его Хосроѣ: полководецъ его Датабей имѣлъ съ собою 40 тысячъ войска въ походѣ противъ возставшаго бдешха Арзанены; вслѣдствiе измѣны полководца, войско было избито персами, и царь Хосрой выступилъ противъ послѣднихъ во главѣ 30 тысячъ войска[2]. Вопросъ, конечно, не въ томъ, дѣйствительно ли погибли всѣ 40 тысячъ человѣкъ или это преувеличенiе автора, а что онъ исчисляетъ силы царя въ 40 т. и въ 30 т., всего 70 тысячъ, т. е. ровно столько, сколько было войска у Тирдата.

Начальники армянскаго войска располагаютъ силами отъ 10 до 120 тысячъ человѣкъ: въ продолжительныя войны съ персами Васакъ Мамиконидъ выступалъ и разбивалъ несмѣтныя полчища враговъ, имѣя въ своемъ распоряженiи то 12 бевровъ или 120 тысячъ, то 60, то 40, то 70, то 30 тысячъ; а иной разъ

[1] Агаѳ. p. 502—503, Тирдатъ отправился въ Римъ, *բազում մեծամեծօք եւ եւթանասուն հազարաւ ընտիր զօրուն հանդերձ*. Это мѣсто повторяется въ извѣстномъ догматическомъ письмѣ армянъ у Себеоса, p. 128, — обстоятельство, важное для критики Агаѳангела и Себеоса.

[2] Фаустъ III 8.

и 11 и 10 тысячъ[1]. У другого полководца Мушела Мамиконида было всего 40 тысячъ отборныхъ людей. Въ сраженіи подъ горой Нипатъ, на рѣкѣ Евфратѣ, Мушелу удалось набрать до 90 тысячъ. Столько же войскъ стояло подъ его командой въ битвѣ при Гандзакѣ. Послѣ передачи части войска мардпету Гилаку для охраненія предѣловъ Арменіи со стороны Атропатены, у Мушела осталось 30 тысячъ[2]. Въ періодъ смутъ при Вараздатѣ, преемникъ Мушела Мануилъ едва собралъ 20 тысячъ, а въ другой разъ 10 т.[3]. Сопоставляя эти указанія съ гаһнамакомъ, въ которомъ нахарарскія силы вмѣстѣ съ царской и мардпетаканской кавалеріей насчитываются до 120 тысячъ, можно съ увѣренностью утверждать, что при христіанскихъ Аршакидахъ Арменія въ состояніи была выставлять на поле сраженія до 120 тысячъ конныхъ.

Въ періодъ марзбанскаго управленія нахарарская кавалерія сократилась до 30 тысячъ. Ваанъ Мамиконидъ, вопреки Лазарю, который для большаго эффекта сознательно уменьшаетъ дружину знаменитаго бойца, имѣлъ до 30 тысячъ прекрасно вооруженныхъ воиновъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ правдивый Себеосъ[4]. При Хосроѣ Парвизѣ марзбанъ Арменіи располагалъ также 30 т. войска, по разсказу Іоанна Мамиконянъ[5]. Любопытно, что въ передачѣ Зеноба у Тирдата считается 30 т. войска вмѣсто 70 т. Агаѳангела[6]—признакъ поздняго сравнительно съ Агаѳангеломъ происхожденія труда Зеноба. По сообщенію византійскаго историка Прокопія, въ 531 году персидскій царь Ковадъ послалъ противъ императора войско, которое 'состояло изъ персарменовъ и сосѣднихъ съ аланами сунитовъ', т. е. изъ силъ Сюніи и другихъ областей Арменіи[7]. Войско это, исклю-

[1] Фаустъ IV 27, 24, 30, 32, 33, 48, 28. Встрѣчаются и цифры, явно легендарныя, какъ 400.000 кавалеріи IV, 20 или 600.000 IV, 21.

[2] Фаустъ V 2, 4, 5, 6.

[3] Фаустъ V 39, 40.

[4] Себеосъ p. 24, Լ հազար ընտիր վառելոց.

[5] Іоаннъ Мам. p. 13.

[6] *id.* pp. 40, 48, 46.

[7] Proc. *Pers.* I 15, p. 74, τὸ δὲ στράτευμα τοῦτο Περσαρμενίων τε καὶ Σουνιτῶν ἦσαν, οἳ δὴ Ἀλ‹υ›ανοῖς εισι ὅμοροι. О численности войска, p. 75.

чительно конное, по словамъ того же автора, исчислялось въ 30.000 человѣкъ, изъ коихъ три тысячи были унны. Это цѣнное указаніе неармянскаго источника служитъ лучшимъ доказательствомъ, что конныя силы марзбанской Арменіи опредѣлялись въ количествѣ до 30.000 ч. Въ эпоху арабскаго владычества это число сократилось вдвое. При завоеваніи Арменіи арабами, между покорителями и армянами былъ заключенъ договоръ, одинъ изъ пунктовъ котораго обязывалъ армянъ держать конницу въ количествѣ 15 тысячъ человѣкъ[1]. Страна тяготилась содержаніемъ многочисленной конницы и уменьшеніе ея при арабахъ считалось уступкой съ ихъ стороны. Это обязательство сохраняло свою силу, видимо, и въ послѣдующія времена арабской власти. По разсказу Леонтія, въ половинѣ VIII ст. въ разгаръ войнъ Мервана изъ-за престола, когда армянскій князь Ашотъ Багратидъ по дѣлу, касающемуся Арменіи, отправился къ Мервану въ Сирію на поле войны, враги потерпѣли пораженіе, такъ какъ до нихъ дошелъ слухъ о томъ, что прибылъ Мервану на помощь армянскій патрицій, имѣя съ собою 15 тысячъ отборныхъ конныхъ [2]. Число конныхъ Ашота находилось, несомнѣнно, въ зависимости отъ указаннаго договорнаго условія.

Итакъ, военныя силы Арменіи со времени уничтоженія аршакидской короны постепенно падали. На этомъ основаніи мы вправѣ заключить, что военный гаһнамакъ, поскольку въ немъ силы страны опредѣляются въ 120 тысячъ конницы, воспроизводитъ положеніе, существовавшее въ царскій періодъ армянской исторіи.

У насъ не хватаетъ данныхъ и для провѣрки относительной достовѣрности представленнаго въ военномъ гаһнамакѣ распредѣленія конницы между отдѣльными князьями. У историковъ

[1] Себеосъ p. 138, *Հեծեալ կալէք յաշխարհիդ ժե հազար.*

[2] Леонт. p. 120, *Եհաս պատրիկն Հայոց ի թիկունս օգնականութեան եւ ունի ընդ իւր ընտիրս հեծելոց ժե արանց վառելոց։* Во время смутъ Ваһрама Чубина, армяне стояли за Хосроя и послали ему въ подмогу тоже 15.000 конницы, но изъ Себеоса видно, что это не составляло всего войска армянъ, а лишь часть, *որք ի մասնուն առձեռն գտեալ*, p. 36.

встрѣчаются указанія относительно разныхъ мелкихъ отрядовъ, стоящихъ подъ начальствомъ одного или нѣкоторыхъ князей; но эти свѣдѣнія недостаточны и не даютъ опредѣленнаго понятія по данному вопросу[1].

По свидѣтельству Фауста, послѣ инцидента кн. Датабея, царь Хосрой постановилъ, чтобы ‘наиболѣе знатные вельможи, нахарары, управляющіе и владѣющіе областями, изъ числа тѣхъ, кои имѣли по 10.000 и 1.000 войскъ, пребывали при дворѣ’[2]. По словамъ другого историка, императоръ Маврикій, заступаясь за персидскаго царя Хосроя, послалъ ему на помощь армянскую дружину въ количествѣ 15.000 конныхъ, состоявшихъ изъ нахарарскихъ полковъ по 100, по 1000 человѣкъ, изъ коихъ каждый образовалъ особый отрядъ подъ собственнымъ знаменемъ[3].

Слова перваго историка, Фауста, указываютъ на то, что были нахарары, располагавшіе до 10.000 конными, другіе имѣли по 1000; если и выраженіе Себеоса *Հարիւրաւոր*, *Հազարաւոր* понимать въ смыслѣ Фауста (а не въ смыслѣ разбивки войска по 100 и 1000), то можно считать доказаннымъ по существу, что распредѣленіе нахарарской дружины на группы по 1000, 100 и 50 человѣкъ, какъ это мы видимъ въ воинской грамотѣ, не есть плодъ фантазіи книжника-романтика, а имѣетъ историческое основаніе.

Послѣ всего сказаннаго можно подойти къ вопросу о происхожденіи занимающихъ насъ документовъ. Наличіе въ нихъ реально бытовыхъ и исторически вѣрныхъ чертъ еще не доказываетъ то офиціальное происхожденіе, на которое они претен-

[1] Себеосъ р. 42, *Մամիկոնեան.. արս* 2000, р. 48; *Վահեւունի*, *Խորխոռունի*, *Մամիկոնեան* и др. — *հեծելայք* 2000, р. 53, *Սահակ Մամիկոնեան* — 1000, *Սմբատ Բագրատունի* — столько же, р. 65, *Արծրունի* и др. — 2000, р. 101, *Մուշեղ Մամիկոնեան* — 3000 и т. д. У Фауста марзбанъ Атропатены имѣетъ 3000 войскъ, ср. *կասպէից* 3000 въ воинской грамотѣ.

[2] Фаустъ III 8, *գնէր օրէնս, զի մեծամեծ աւագանին, նախարարքն աշխարհակալքն աշխարհատեարքն՝ որ էին բիւրաւորքն եւ հազարաւորքն կայցեն առ արքային։*

[3] Себеосъ р. 36, *անցեալք ի հանդիսի իբրեւ հազարք հնգետասանք, իւրաքանչիւր գունդք նախարարաց ըստ հազարաւորաց ըստ գնդից ըստ դրաւշուց իւրեանց.* начало р. 34, вслѣдствіе смѣшенія листовъ.

дуютъ. Допустимъ, что оба документа, дѣйствительно, воспроизводятъ извѣстное историческое бытіе, но сами какъ произведенія— офиціальные ли акты или литературныя предпріятія? Предыдущій разборъ уже нѣсколько подготовилъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Присматриваясь къ порядку расположенія нахарарскихъ фамилій въ гаһнамакѣ, мы подмѣчаемъ близкое сходство между нимъ и перечнями князей у Лазаря и Елисея. И дѣйствительно, откинувъ изъ гаһнамака сатрапа Софены и князя Каспіи и остальное сопоставляя со спискомъ участниковъ собора 450 года, находимъ:

| по Гаһнамаку | по Лазарю |
|---|---|
| 1. кн. Сюни | 1. кн. Сюни |
| 2. Аспетъ | 2. Багратуни |
| 3. Арцруни | 3. Арцруни |
| 4. Малхазъ | 4. Малхазъ |
| 5. Мамиконянъ | 5. Мамиконянъ |
| 6. Мокскій | 6. Ваһевуни |
| 7. Руштуни | 7. Мокскій |
| 8. Ваһ<ев>уни | 8. Руштуни |
| 9. Андзаваци | 9. Андзаваци |
| 10. Апаһуни | 10. Апаһуни |
| 11. Камсараканъ | 11. кн. Ванапда |
| 12. кн. Вананда | 12. Аршаруни=Камсараканъ |
| 13. Аматуни | 13. Аматуни |
| 14. кн. Голтанскій | 14. |
| 15. Гнуни | 15. Гнуни. |

Въ спискѣ Лазаря слѣдуютъ далѣе еще нѣсколько именъ, но они не совпадаютъ съ гаһнамакомъ; причина — неполнота списка за отсутствіемъ многихъ князей на соборѣ. Этимъ же объясняется, почему въ спискѣ недостаетъ князей Багратуни и Руштуни. Багратидъ Тироцъ не сочувствовалъ дѣлу и не явился на соборъ; а что въ случаѣ явки, онъ занялъ бы второе мѣсто, видно изъ того, что въ перечнѣ отступниковъ онъ значится первымъ[1]. Отсутствовалъ также князь Руштуни.

[1] Лаз. р. 67.

Обѣ колонны mutatis mutandis сходятся; гаһнамакъ, значитъ, отражаетъ разрядное положеніе V в. Но изъ этого еще не вытекаетъ, что памятникъ самъ относится къ тому времени. Можно было думать, что гаһнамакъ составленъ на основаніи указаннаго труда; тому мѣшаетъ то обстоятельство, что гаһнамакъ in toto нельзя вывести изъ Лазаря: въ немъ есть кое-что, неизвѣстное намъ не только изъ Лазаря, но и изъ другихъ литературныхъ памятниковъ[1]. Вѣроятнѣе допустить, что авторъ гаһнамака, интересуясь родной древностью, составилъ примѣрный гаһнамакъ на основаніи доступныхъ ему въ то время книжныхъ матеріаловъ, между прочимъ, и труда Лазаря. Въ виду того, что гаһнамакъ восходитъ къ періоду до Хоренскаго, то и при такомъ освѣщеніи онъ имѣетъ для насъ значеніе почти что офиціальнаго документа.

Для фиксаціи времени возникновенія гаһнамака ощущается кое-какая опора въ упомянутомъ разсказѣ объ Андокѣ. Здѣсь подъ гаһнамакомъ Агаѳангела понимается списокъ тѣхъ князей, кои провожали св. Григорія въ Кесарію для рукоположенія въ епископы. Авторъ сказанія не зналъ о существованіи нашего гаһнамака, иначе онъ не преминулъ бы сослаться на него по такому благопріятному случаю, какъ запросъ Шапуха касательно гаһовъ армянскихъ князей. Не слѣдуетъ ли заключить отсюда о позднемъ сравнительно съ разсказомъ происхожденіи гаһнамака? Разсказъ не можетъ быть признанъ произведеніемъ Петра Сюнійскаго, вопреки свидѣтельству соотечественника его Орбеляна, и покуда придется освѣтить его въ связи съ Исторіей Албаніи. Компилятивный характеръ послѣдняго труда не подлежитъ спору; вопросъ объ отношеніи ска-

[1] Такъ напр. повторныя имена. О нѣкоторыхъ изъ нихъ есть кое-какія упоминанія у историковъ. Себеосъ, р. 65, знаетъ двухъ Ապահունի. Лазарь, р. 64, и Елисей, р. 185, различаютъ двухъ Димаксяновъ, представителемъ однихъ Թաթուլ, другихъ — Համայեակ. У Елисея, р. 186, еще մին ևս այլ Գադրիկ Դիմաքսեան. Мы уже отмѣтили наличіе двухъ вѣтвей въ родѣ Арцруни. У Лазаря два Գիւտ Վահեւունի, одинъ въ лагерѣ Васака, р. 67, другой съ Варданомъ въ Албаніи, р. 64; впрочемъ, у Елисея въ одномъ случаѣ читается въ контекстѣ զունդն вм. Գիւտ, р. 185.

занія къ Исторіи Албаніи по существу сводится къ тому, къ какимъ именно слоямъ ея отнести сказаніе. Ядро и наиболѣе древніе элементы въ Исторіи Албаніи составляютъ тѣ страницы, которыя посвящены поѣздкѣ католикоса Виро къ хазарскому князю въ 628 году и которыя написаны очевидцемъ описываемыхъ событій [1]. Все это изложено во II книгѣ, которая и открывается разсказомъ объ Андокѣ. Естественно полагать, что и разсказъ восходитъ ко времени не позднѣе изложенныхъ во II книгѣ событій, т. е. до VII в. Можно подойти къ занимающему насъ вопросу и съ другой стороны, именно, опредѣляя время того самого списка, который цитуется въ разсказѣ подъ именемъ гаһнамака Агаѳангела. Что представляетъ изъ себя этотъ гаһнамакъ?

Въ исторіи Агаѳангела есть еще другой перечень, который содержитъ имена князей, состоявшихъ въ свитѣ Тирдата во время его поѣздки въ Римъ. Эти списки лишь по недоразумѣнію можно называть разрядной грамотой. Въ разсказѣ объ Андокѣ подъ гаһнамакомъ разумѣется первый списокъ, состоящій изъ 16 фамилій. Въ разсказѣ считается 17 подушекъ, вѣроятно, со включеніемъ въ списокъ и царя. Любопытно и то, что у Агаѳангела сюнійскій князь значится 11-ымъ, а по разсказу ему приходилось 14 мѣсто. Въ арабской версіи передъ спискомъ князей отмѣчаются цари грузинскій, абхазскій и аланскій, а затѣмъ уже идутъ князья. Если этихъ трехъ царей внести въ списокъ, то сюнійскій князь, дѣйствительно, очутится на 14 мѣстѣ. Это обстоятельство указываетъ, что авторъ разсказа пользовался не нынѣшнимъ Агаѳангеломъ, а болѣе древней редакціей его, соотвѣтствующей ново-открытой арабской версіи [2].

[1] Ср. Моис. Каłанк. p. 125, Ընդ տեառն զօրավարացս, p. 130, Եւ Վիրոյ Աղուանից կաթողիկոսին и т. д.

[2] Не будь арабской версіи, это обстоятельство можно было объяснить вліяніемъ второго списка князей у Агаѳангела, гдѣ въ началѣ значатся отдѣльно четыре бдешха, а затѣмъ идутъ Սիւնեաց տէրն и сл. Въ первомъ спискѣ послѣ Ангела сейчасъ же слѣдуетъ бдешхъ Арзанены, а потому авторъ разсказа включилъ въ списокъ только трехъ бдешховъ, благодаря чему кн. Сюни могъ очутиться на 14 мѣстѣ. Что при этомъ бдешхъ Гогарены оказывается дважды занесеннымъ въ списокъ—такъ какъ онъ и есть бдешхъ Маскутовъ перваго

Шестнадцать князей составляютъ слѣдующіе:

| | |
|---|---|
| 1 *Իշխան Անգեղտան*[1] | 1 князь Ангела[2] |
| 2 *Աղձնեաց, բդեաշխն մեծ* | 2 кн. Арзанены[3], великій битаксъ |
| 3 *Մարդպետութեան* | 3 кн. Мардпе-товъ[4] |
| 4 *Ասպետութեան* | 4 кн. Аспет-овъ[5] |
| 5 *Սպարապետութեան* | 5 кн. Мамиконянъ, спарапетъ |
| 6 *Կորդովտաց* | 6 кн. Кордитовъ[6] |
| 7 *Ծոփաց* | 7 кн. Софены |
| 8 *Գարգարացւոց, միւս բդեաշխն* | 8 кн. Гургар-ены |
| 9 *Ռուշտունեաց* | 9 кн. Рtriptуніевъ |
| 10 *Մոկաց* | 10 кн. Моксены[7] |
| 11 *Սիւնեաց* | 11 кн. Сюніи |
| 12 *Ծաւդէից* | 12 кн. Завдеи[8] |
| 13 *Ուտիացւոց* | 13 кн. Утійцевъ |

списка—придется объяснить развѣ только незнаніемъ автора ихъ послѣдовательности.

[1] Агаѳ. арм. p. 461—2. Греч. пер. p. 68—9. ed. P. de Lagarde, *Abh. Ac. zu Göthingen*. Bd. 35. 1887.

[2] Агаѳ. *араб. версія* p. 115. Въ рукописи حبنس съ членомъ ال. Н. Я. Марръ, *ib.* p. 202, предлагаетъ чтеніе الجيبس, при чемъ въ немъ признаетъ греческое γύψ, переводъ арм. *անգղ, коршунъ*. Я думаю, что начальный слогъ не есть членъ, и все слово представляетъ невѣрное чтеніе первоначальнаго انجيلين анджелинъ = Ангелена.

[3] Въ рукописи ارطنوخ, несомнѣнно, восходитъ къ ارطنين или ارطنون.

[4] Въ рук. ارمثان pro مردبتان.

[5] Въ рук. читается: князь Аспетовъ, по званію аспетъ, которому была ввѣрена охрана горъ косеевъ и Мтзн-овъ مامور بحفظ جبل القوسيون والمطزنيون. Въ армянской литературѣ неизвѣстны горы косеевъ и совершенно не понятно слово мтзн-овъ. Эта фраза воспроизводитъ, несомнѣнно, *սահմանակալ յարեւմտից կողմն* армянскаго подлинника (ср. Хор. II, 8), гдѣ послѣднее слово греческій переводчикъ принялъ за собственное имя, а арабскій переводчикъ ὅρος *սահման* греческаго оригинала своего смѣшалъ съ ὄρος *гора*. Что касается слова المطزنيون, то въ немъ имѣемъ, вѣроятно, искаженіе المغربون, *западъ*.

[6] ʻКнязь Кирдл-а около кордитовъʻ, قمردل, возможно, искаженіе арм. *Կորճէք*.

[7] Въ рук. المفنصون pro المقنصون.

[8] Въ рук. دسبوداون = по г. Марру, δεσποτειῶν или δεσπότων соотвѣтственно арм. Σααπιανῶν греч. текста. Но Σααπιανῶν = арм. *շահապ* значится въ другомъ спискѣ князей, котораго нѣтъ въ араб. версіи. По контексту слово это соотвѣтствуетъ арм. *Ծաւդէից*, искаженіемъ котораго и слѣдуетъ признать.

| | |
|---|---|
| 14 *Զարաւանդ եւ Հեր* | 14 кн. Зареванда |
| 15 *Մաղխազովթեան* | 15 кн. Хорхоруніевъ |
| 16 *Արծրունեաց* | 16 кн. Арцруніевъ. |

Единственнымъ пунктомъ, чѣмъ соприкасается этотъ списокъ съ гаһнамакомъ, является мѣсто Мамиконидовъ: здѣсь и тамъ они занимаютъ пятое мѣсто — совпаденіе, думаемъ, случайное. Всматриваясь въ списокъ, замѣчаемъ, что изъ 16 князей, 8—представители странъ, принятыхъ въ *Геогр.* именно: Арзанены, Кортчеи, Гогарены, Моксены, Сюніи, Цодеи или Завдеи = Арцаха, Отена-Утіи, Зареванда и Хера = Парскаһайка; остальные восемь—представители центральныхъ областей, той страны, которая называлась Танутераканъ. Мы видѣли выше, на какія части распалась танутѐрская страна. Списокъ еще не знаетъ объ этихъ частяхъ; намѣчается лишь различіе между Мардпетаканомъ и Васпураканомъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ предѣлахъ представительства Арцруніевъ и Руштуніевъ. Часть танутерской страны, которая впослѣдствіи называлась Таруберанъ, представлена въ лицѣ Мамиконидовъ и Хорхоруніевъ. Отъ Айрарата нѣтъ представителей: какъ доменъ Аршакидовъ, онъ представленъ въ лицѣ самого царя. Часть его, Багревандъ съ прилегающимъ Коговитомъ, имѣетъ представителемъ кн. Багратидовъ.

Эти представительства отражаютъ собой положеніе вещей конца VI ст., соотвѣтствуя дѣленію армянской страны до *Геогр.* Списокъ носитъ тенденціозную печать: авторъ его хотѣлъ пріобщить къ рукоположенію и вообще дѣятельности Просвѣтителя армянскую страну въ ея главныхъ частяхъ. Изъ Фауста знаемъ и другіе случаи, когда князья сопровождали претендента патріаршаго престола въ Кесарію для той же цѣли, но подобнаго подбора въ провожатыхъ не наблюдается. Редакція Агаѳангела, очевидно, относится къ тому періоду, когда имя Просвѣтителя выставлялось лозунгомъ для объединенія страны подъ верховенствомъ армянской церкви. Пропаганда имени Григорія началась съ собора 555 года на почвѣ антинесторіанства и затѣмъ незамѣтно, но послѣдовательно, перешла на почву антихал-

кедонитства или антидіофизитства вообще. Разрывъ армяно-иверійскихъ церковныхъ отношеній на рубежѣ VI и VII вв. отмѣчаетъ собой время, когда антинесторіанство переродилось въ антихалкедонитство въ связи съ измѣнившимися политическими условіями. Въ 612 году при дворѣ персидскаго царя Хосроя состоялся соборъ для разрѣшенія споровъ между монофизитами и несторіанами; состязаніе кончилось пораженіемъ послѣднихъ. На соборѣ присутствовали также представители отъ армянской церкви, еп. мамиконидскій Комитасъ, будущій католикосъ, и еп. аматунійскій Матѳей. По свидѣтельству армянскаго историка, 'при нихъ имѣлась наготовѣ *книга св. Григорія*' [1]. Къ этому времени была уже на лицо та редакція Агаѳангела, которая сохранилась въ арабскомъ переводѣ и которая отражала антинесторіанскія настроенія въ противоположность дошедшему до насъ армянскому Агаѳангелу антихалкедонитской редакціи.

Въ антинесторіанской редакціи уже имѣлся списокъ 16 князей, какъ видно изъ арабской версіи. Сказаніе объ Андокѣ въ Исторіи Албаніи восходитъ къ 628-30 годамъ, потому, авторъ его могъ пользоваться указаннымъ спискомъ въ редакціи именно антинесторіанскаго направленія. То обстоятельство, что при этомъ не упоминается о гаhнамакѣ Саака, хотя къ тому представлялся благопріятный случай, доказываетъ, что въ то время гаhнамакъ еще не былъ извѣстенъ въ литературѣ. Появленіе дошедшаго до насъ гаhнамака, такимъ образомъ, слѣдуетъ отнести, въ виду именно его неофиціальнаго происхожденія, ко времени послѣ половины VII ст.

Болѣе поздняго и также неофиціальнаго происхожденія — воинская грамота: симметричность группировки по 21 и 22 ф. достаточно выдаетъ искусственное происхожденіе ея. По численности конницы документъ воспроизводитъ положеніе аршакидскаго періода, а въ распредѣленіи ея на четыре группы или крыла замѣтно вліяніе сасанидскихъ порядковъ VI ст.; подобныя анахро-

[1] Себеосъ р. 121, *Կոմիտաս Մամիկոնէից եպս եւ Մատթէոս Ամատունեաց ունէին պատրաստական ահա ընդ ինքեանս գիր սրբոյն Գրիգորի*

нистическія черты также объяснимы лишь литературнымъ характеромъ грамоты. Для опредѣленія времени грамоты слѣдуетъ считаться съ соотношеніемъ между ней и Хоренскимъ. Въ разсказѣ армянскаго историка о пограничныхъ князьяхъ есть нити, связующія его съ грамотой. По словамъ историка, одну изъ заботъ аршакидскаго царя Валаршака составляла оборона государства, съ каковой цѣлью были назначены пограничные окраинные начальники. Со стороны востока ‘по окраинамъ армянской рѣчи таковыми оказались князья Сисаканъ и Кадмія[1]. Точно опредѣляя, историкъ ставитъ Сисаканъ на востокъ, а Кадмію на югъ близъ Ассиріи[2]. На сѣверѣ ‘со стороны кавказскихъ горъ‘ охрана возложена на могущественный родъ бдешха Гугарены[3]. Начальникомъ запада выступаетъ кн. Ангелены, въ другой разъ таковымъ являются кн. Багаратиды[4]. Эта двойственность объясняется вліяніемъ Анонима, у котораго Ангелъ отожествляется съ Багаратомъ. Историкъ отмѣчаетъ сверхъ того великаго бдешха, краеначальника съ юго-западной стороны, т. е. Арзанены[5].

Въ воинской грамотѣ, сходнымъ образомъ, главными начальниками четырехъ воротъ являются кн. Сюніи, Кадміи, Гугарены и Арзанены-Ангелъ-Багаратъ. Сходство внѣ всякаго сомнѣнія; но не ясно, зависитъ ли Хоренскій отъ грамоты или, наоборотъ, грамота носитъ вліяніе историка. Процитованныя выше слова Хоренскаго касательно воинскихъ разрядовъ, *կարգք զինուորութեանց*, показываютъ, что ему было знакомо нѣчто вродѣ нашего документа, но въ какомъ отношеніи находилось къ грамотѣ, неизвѣстно. Возможно, что существовалъ списокъ нахарарскихъ конницъ, и этотъ списокъ впослѣдствіи былъ переработанъ въ видѣ дошедшей до насъ грамоты. Воинская роспись во всякомъ случаѣ была знакома Хоренскому въ этомъ или другомъ видѣ. Роспись нахарарскихъ силъ имѣла, повидимому, и то значеніе, что по ней регулировался гаһнамакъ.

Принципъ силы является мостомъ, связующимъ гаһнамакъ съ

[1] Хор. II 8. [2] *ib.* I 14. [3] *ib.* II 8. [4] *ib.* II 8 и II 3.
[5] Хор. I 23 и II 30.

воинской грамотой. При такомъ пониманіи является возможность толковать предисловіе гаhнамака. Что значитъ ramakan nama, которое видѣлъ Саакъ въ диванѣ царя, и какое отношеніе имѣетъ оно къ гаhнамаку, которому и посвящено предисловіе?

Коньектура vramakan вм. ramakan, предложенная Эминымъ и принятая Алишаномъ ни на чемъ не основана и съ правомъ отстраняется проф. Халатьянцемъ. Послѣдній производитъ *ռամկան* отъ персидскаго слова *ram*, арм. *երամ* въ значеніи *чернь*, толпа, откуда арм. *ռամիկ*, простой народъ, крестьянинъ, и пеhлевійское *ramak* того же значенія. Выраженіе ramakan nama, по этому толкованію, значитъ ʽсписокъ или книга податного сословіяʽ въ противоположность списку дворянъ, гаhнамаку.

Исходя изъ соображенія, что по смыслу вступительныхъ словъ ramakan nama имѣетъ отношеніе къ гаhнамаку, объясненіе проф. Халатьянца не считаемъ пріемлемымъ и склонны сблизить его съ воинской грамотой. Этому не мѣшаетъ этимологическое значеніе *ռամկան*. Не предрѣшая вопроса о томъ, одного ли происхожденія *երամ*, *երամ-ակ* съ *ռամ*, *ռամիկ*, мы полагаемъ, что смыслъ ramak установленъ достаточно твердо на основаніи пеhлевійскаго ramak и арм. *երամ-ակ*, *стадо*. Означая вообще *толпу*, сборъ (людей или животныхъ), ramak въ выраженіи ramakan nama имѣетъ смыслъ группы воиновъ, отряда конныхъ. По этому объясненію, интересующій насъ терминъ значитъ *книга полковъ*, при чемъ ramakan скорѣе род. падежъ множ. числа отъ ramak, чѣмъ прилагательное отъ ram: *ramak*, такимъ образомъ, совершенно равнозначущъ съ *վաշտ* Хоренскаго[1]. Переходъ значенія ramak черезъ ramik изъ толпы въ народъ прекрасно иллюстрируется аналогичнымъ соотношеніемъ русскаго *пълкъ* и нѣм. *volk*.

При нашемъ толкованіи вступленіе гаhнамака становится понятнымъ: Саакъ зналъ о существованіи ramakan nama, т. е. списка нахарарскихъ полковъ и ходатайствуетъ объ урегулированіи разряда гаhовъ или о составленіи гаhнамака, очевидно, сообразно съ данными перваго документа, воинскаго списка.

# ГЛАВА XI

## ТЕРРИТОРІАЛЬНЫЙ АНАЛИЗЪ НАХАРАРСТВЪ

Нахарарство какъ земельная единица. Общая нахарарская территорія. Патрономистика и географическая номенклатура при обозрѣніи княжескихъ владѣній. Окраинныя княжества. Распредѣленіе нахарарствъ въ центральныхъ областяхъ. Айраратъ по *Геогр.* Генезисъ географическихъ дѣленій и ходъ развитія нахарарствъ. Басіанъ, Ширакъ, Айраратъ par excellence и Багревандъ— владѣнія кн. Басіана, Камсараканов, Аршакидовъ и Багратидовъ. Мелкія княжества въ сферѣ вліянія Камсаракановъ и на территоріи Аршакидовъ; расположеніе ихъ. Багревандъ и Коговитъ. Таруберанъ по *Геогр.* Главныя составныя части — Таронъ и Харкъ. Переходъ Тарона къ Мамиконидамъ. Прилегающія княжества: Аршамунія и Аршамиды; Аспакуни и Хойтъ. Харкъ—владѣніе Манавазидовъ. Княжества Апаһуни, Хорхоруни и Бзнуни и ихъ отношеніе къ Харку. Другія мелкія княжества. Васпураканъ по *Геогр.* Критическая замѣтка по составу его. Расположеніе начальныхъ 18 гаваровъ. Добавочныя подраздѣленія. Главные владѣтельные князья: Рштуни въ Тоспѣ, Арцруни въ Албакѣ, мардпеты въ Мардастанѣ. Отношеніе мардпетовъ къ Арцруни. Аматуни въ Артазѣ. Группировка остальныхъ княжествъ вокругъ главныхъ домовъ.

Армянская страна въ предѣлахъ распространенія и дѣйствія въ ней нахарарскихъ порядковъ представляла цѣлую сѣть самостоятельныхъ земельныхъ единицъ, отдѣльныхъ княжескихъ владѣній. Послѣ обзора нахарарскихъ династій, надлежитъ разсмотрѣть и соотвѣтствующія территоріальныя величины, такъ какъ землевладѣніе и составляло главный базисъ нахарарства. Разграниченіе нахарарскихъ земель, опредѣленіе ихъ расположенія и взаимоотношенія слѣдуетъ считать необходимой и очень важной ступенью на пути къ пониманію сущности и сложнаго генезиса нахарарскаго института. Нахарарская Арменія совпадала, собственно говоря, съ аршакидской Арменіей. Хотя и послѣ раздѣла царства аршакидовъ, нахарарскіе порядки продолжали существо-

вать въ обѣихъ частяхъ Арменіи, но благодаря политическимъ условіямъ лучше сохранились и дольше продержались они въ персидской части Арменіи; по крайней мѣрѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія полнѣе касательно этой части Арменіи. Еще первый историкъ нахарарствъ, Хоренскій, разсматривалъ нахарарства по преимуществу въ предѣлахъ Восточной или марзбанской Арменіи, именно, страны, заключенной между Гогареной, Арзаненой, Сюніей и Кадміей. Установленный нами количественный составъ нахарарства также замыкается въ предѣлахъ главнымъ образомъ марзбанской Арменіи.

Сопоставляя географическую номенклатуру съ нахарарской патрономистикой, замѣчаемъ тѣсную связь между ними; княжескіе дома либо носятъ названіе областей, либо, наоборотъ, передаютъ областямъ свои фамильныя имена. При параллельномъ разсмотрѣніи географической и нахарарской номенклатуры, выступаютъ данныя, важныя для классификаціи нахарарскихъ родовъ съ точки зрѣнія ихъ генетической преемственности.

Окраинныя области марзбанской Арменіи, Сюнія, Моксена и Тайк̔ъ, находились въ рукахъ княжескихъ фамилій сюнійской, моксенской и мамиконидской. Остальные роды распредѣлялись по территоріи, заключенной между названными областями. По *Геогр.* эта территорія распадалась на три большія страны, Айраратъ, Таруберанъ и Васпураканъ. Хотя и это дѣленіе установилось послѣ того періода, который непосредственно занимаетъ насъ, но мы будемъ пользоваться имъ въ видахъ удобства изложенія.

Въ Айраратѣ *Геогр.* считаетъ 16 подраздѣленій или говар̔овъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1 | Басіанъ | 8 | Ванандъ |
| | Габелянъ | | Ширакъ |
| | Абелянъ | | Арагацотнъ, подножіе Арагаца |
| | ҺАвунія | | Нигъ |
| 5 | Аршарунія | 12 | Ког-овитъ, долина Когъ |
| | Багревандъ | | Останъ армянскій |
| | Цал̔кунія | | Урцадзоръ, ущелье Урц̔ъ |

15 Араць 16 Шарурь[1].

Древніе авторы не знають области Айрарать въ принятомъ въ *Геогр.* смыслѣ. Очень важно уяснить генезисъ географическихъ дѣленій, такъ какъ послѣднія, обусловленныя развитіемъ нахарарства, раскрываютъ намъ ходъ развитія или развѣтвленія нахарарскихъ домовъ.

Классическимъ авторамъ извѣстны Фасіана-Басіанъ, Сиракена-Ширакъ, Багравандена-Багревандъ и Ἀραξηνὸν πεδίον, долина Аракса, подъ которой слѣдуетъ разумѣть айраратскую равнину въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова[2]. Армянскіе памятники до *Геогр.* понимаютъ подъ Айраратомъ преимущественно восточную половину поздняго Айрарата, начиная съ долины р. Ахуряна до шарурской равнины. Ἀραξηνὸν πεδίον буквально соотвѣтствуетъ армянскому Erasχażor, подъ каковымъ именемъ извѣстна часть теченія Аракса, примыкающая къ Шираку и позже переименованная въ Аршарунію.

Историкъ царскаго періода Фаустъ, кромѣ поименованныхъ четырехъ областей, упоминаетъ еще Ванандъ и Аршарунію. Ванандъ составлялъ раньше часть Басіана и назывался, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ еще Хоренскій, Верхнимъ Басіаномъ, но въ аршакидскую эпоху выдѣлился въ особую княжескую единицу. Такимъ же образомъ образовалась Аршарунія изъ той береговой полосы Аракса, которая раньше входила въ Айраратъ или въ Ширакъ. Всѣ эти дѣленія въ царскій періодъ составляли не только географическія, но и политическія единицы и находились подъ властью отдѣльныхъ княжескихъ родовъ. Басіаномъ, Ванандомъ, Ширакомъ и Аршаруніей владѣли князья соотвѣтственныхъ названій; Айраратъ въ указанныхъ предѣлахъ составлялъ доменъ Аршакидовъ par excellence, а Багревандъ принадлежалъ, какъ намъ сдается, Багратидамъ. Ширакъ перешелъ

[1] Въ крат. редакціи *Геогр.* 20 гаваровъ; добавочныя — Ճակատ, Մասեացոտն, Ուրծք, Մազազ. Отмѣтимъ, что вм. Հաւունիք здѣсь имѣется хорошее чтеніе Վահաւունիք.

[2] Anab. IV 6, 5, Φασιανοί. Ptol. p. 938, Σιρακηνή, p. 947, Βαγραυανδηνή. Str. 527, Ἀραξηνόν πεδίον = Երասխաձոր, Хор. II 90.

потомъ къ князьямъ Камсараканамъ; камсараканскій родъ происходилъ отъ Аршакидовъ и, кажется, первоначально онъ утвердился въ Ерасхадзорѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Аршаруніей, по имени, вѣроятно, перваго владѣтеля Аршавира, и затѣмъ распространилъ свою власть на сосѣдній Ширакъ. Одна часть Ширака принадлежала княжескому дому Димаксянъ, который назывался Ширакскимъ въ отличіе отъ другой линіи его, Бухскаго Димаксяна, въ кантонѣ Бухѣ, по сосѣдству съ Вanандомъ.

Ширакъ занималъ долину рѣки Ахуряна между Ванандомъ и Айраратомъ и нынѣ называется Шорагялъ, отъ арм. Ширакъ-гаваръ или Ширак-аванъ. Басіанъ, нынѣ Пасенъ, лежалъ на верховьяхъ Аракса до деревни Салхоры, т. е. почти до нынѣшней русско-турецкой границы[1]. Между Басіаномъ и Аршаруніей по Араксу были расположены, по описанію *Геогр.*, княжества Абеӏянъ, һАвнуни и Габеӏянъ, при чемъ первыя два на лѣвомъ берегу рѣки, а третій — на правомъ. По географическому положенію, эти княжества относимы скорѣе къ Аршаруніи. Эти мѣстности съ главнымъ пунктомъ Каґызманъ, древ. Каґзованъ, и теперь образуютъ отдѣльный районъ называемый Чалдыранъ, подобно тому какъ и Басіанъ, Ванандъ, Ширакъ постаринному составляютъ особые округи Пасенъ, Тахтинъ и Шорагялъ.

Аршакидскій историкъ Фаустъ не упоминаетъ совершенно о княжествахъ Абеӏянъ, Габеӏянъ и Авнуни, которыя знакомы хорошо изъ послѣдующихъ памятниковъ. Не означаетъ ли это, что въ царскій періодъ еще не были извѣстны названныя мелкія княжества и ихъ земли какъ топографически такъ и политически входили въ составъ Аршаруніи. Въ этомъ случаѣ можно было считать ихъ развѣтвленіями могучаго дома Камсараканъ и отнести ихъ возникновеніе и политическое обособленіе къ смутному времени распаденія царской власти въ Арменіи. Что вліяніе Камсаракановъ возрастало по направленію Аракса въ сторону Басіана, видно изъ того, что въ VI ст. въ ихъ рукахъ находился замокъ

[1] Ласт. р. 15, *ի պարտուածն Բասենոյ, ի տեղւոջն որ կոչի Սալխորա.*

Болъ въ Басіанѣ. Къ владѣніямъ Камсаракановъ примыкаетъ и княжество Ашоцъ. Оно занимало сѣверный уголокъ Ширака, откуда вытекаетъ р. Ахурянъ[1].

Айраратъ составлялъ доменъ, т. н. останъ, аршакидовъ; въ него входили слѣдующіе гавары: Арагац-отнъ, Нигъ, Варажнунія, Мазазъ, Котайя, останъ Двина, Урцъ, Арацъ, Шаруръ, Чакатъ и Масеац-отнъ. Изъ нихъ послѣдніе два лежали по южному берегу Аракса отъ Колба, нынѣ Кульпъ, до вершинъ Арарата; остальные гавары падали на сѣверный берегъ, при чемъ расположеніе ихъ опредѣлялось теченіями притоковъ Аракса: верховья рѣки Касахъ составляли Нигъ, нынѣ Абаранъ, остальное теченіе и все предгорье Арагаца отходили подъ Арагац-отнъ, букв. подножіе Арагаца или подъ-Арагацъ. На истокахъ рѣки Hrazdan-Занги лежала Варажнунія, нынѣ Дарачичакъ, ниже по той же рѣкѣ — Котайя, нынѣ Зангибасаръ; верхнее теченіе рѣки Азатъ-Гарни занималъ Мазазъ, нынѣ Гарни-бассаръ, нижнее — останъ Двинъ; Урцъ и Арацъ лежали по рѣкѣ Веди; дальше слѣдовала Шарурская равнина до предѣловъ Нахичевани. Многія изъ этихъ подраздѣленій Айрарата не упоминаются въ древнихъ памятникахъ до *Геогр.* Было бы опрометчиво усмотрѣть въ этомъ доводъ поздняго происхожденія ихъ. Котайя, напримѣръ, была знакома еще Птоломею, но въ армянской литературѣ встрѣчается впервые у Себеоса въ VII ст. Врядъ ли можно сомнѣваться, что и другія названія восходятъ ко времени до Себеоса. Если они не попадаются въ болѣе древнихъ памятникахъ, то объясненія слѣдуетъ искать скорѣе въ томъ, что дѣленія эти, лишенныя политическаго интереса, носятъ чисто топографическій характеръ; между тѣмъ, армянскіе авторы марзбанскаго періода говорятъ главнымъ образомъ о тѣхъ географическихъ дѣленіяхъ Арменіи, кои одновременно являются и политическими или нахарарскими единицами. Область же Айраратъ въ очерчен-

[1] Ашоцъ значится въ Айраратѣ только въ краткой ред. *Геогр.*, въ пространной онъ не упоминается. Въ грузинскихъ памятникахъ читается Абоцъ, вслѣдствіе смѣшенія буквы Ա съ Ճ. Алишанъ, *Айраратъ* р. 127.

ныхъ предѣлахъ составляла доменъ Аршакидовъ и, значитъ, въ политическомъ отношеніи она являлась цѣльной величиной. Появленіе мелкихъ нахарарствъ въ аршакидскомъ Айраратѣ слѣдуетъ отнести къ періоду послѣ паденія Аршакидовъ. Изъ числа ихъ у Елисея выступаютъ уже Урцъ и Арацъ, какъ отдѣльныя княжества. На соборѣ 555 года упоминается князь Варажнуни. Владѣнія княжескаго дома Варажнуни лежали, по словамъ Хоренскаго[1], по рѣкѣ Уразданъ, нынѣ Занги, оттого и историкъ производитъ родъ Варажнуни отъ потомка Гарника, сына Геỉама, родоначальника смежной области Геỉакуніи. По этимъ указаніямъ Варажнунія совпадаетъ съ долиной начальнаго лѣваго рукава р. Занги и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Дарачичаку, долинѣ цвѣтовъ — переводъ средне-армянскаго названія Цаỉкуни[2].

По сосѣдству съ Варажнуніей, недалеко отъ озера, по свидѣтельству того же историка[3], жили князья Гнт̆уни. Въ Абаранѣ, на берегу р. Касахъ, въ развалинахъ одной древней церкви была открыта надпись нѣкоего Григорія, князя Гнтуни, на основаніи которой Абаранъ, древній Нигъ, слѣдуетъ признать родовымъ владѣніемъ нахарарства Гнт̆уни[4].

Южнѣе Абарана въ долинѣ того же Касаха стоитъ понынѣ историческое село Ошаканъ, которымъ владѣли князья Аматуни; о принадлежности его Аматуни говоритъ Лазарь[5]. Хоренскій увѣряетъ, что Ошаканъ перешелъ къ нимъ при царѣ Хосроѣ Котакѣ, который подарилъ его Ваану Аматуни за доблестное отраженіе имъ набѣга горскихъ бандъ Санесана. Фаустъ, разсказывая объ этомъ событіи, ничего не сообщаетъ о пожалованіи Ошакана князю Аматуни. Хоренскій считаетъ Аматуни выселенцами

[1] Хор. I 12 и II 11, *առ եղերբ Հրազդանի.*

[2] Въ западныхъ документахъ Ծաղկունիք = Zachuniec, S. Martin, *Mémoires* II, 287. Алишанъ, *Айраратъ*, p. 260.

[3] Хор. II 4, *Ծովերգրեայ մանկունս որք ի Գեղամայ եւ ի քանանեացւոց*, sc. Гнтуни, ср. I 19.

[4] Алишанъ, *Айраратъ*, p. 248, *քն ան յեկեա զԳրիգոր Գնթունեաց տէր.*

[5] Лаз. p. 38.

съ востока, т. е. изъ Персіи, и появленіе ихъ въ Арменіи ставитъ при царѣ Арташесѣ[1]. Историкъ оставляетъ насъ въ невѣдѣніи относительно мѣстожительства рода Аматуни въ Арменіи въ періодъ отъ Арташеса до Хосроя Котака. Мы увидимъ, что первоначально Аматуни жили въ предѣлахъ области Артаза и отсюда они передвинулись въ Ошаканъ. При Хоренскомъ Ошаканъ уже находился во владѣніи Аматуни, и историкъ по собственной догадкѣ a posteriori возвелъ начало владѣнія ко времени похода Санесана, извѣстнаго ему изъ исторіи Фауста.

Въ деревнѣ Мастарѣ подъ Арагацомъ, на рубежѣ Ширака, въ старинной церкви сохранилась надпись, гласящая, что церковь построена въ годы Ѳеодора еп. Гнуни[2]. Это обстоятельство разъясняетъ намъ указаніе изъ Житія Нерсеса, по которому Гнуни считаются въ числѣ ширакскихъ нахарарствъ[3], и доказываетъ, несомнѣнно, причастность рода Гнуни къ мѣстностямъ у подножія Арагаца. Изъ Ѳомы Арцруни знаемъ, что при немъ Гнуни жили въ Алі-овитѣ, на берегу Ванскаго озера, главный городъ котораго, Арчешъ, онъ называетъ 'городомъ говара Гнуніевыхъ'[4]. Хоренскій же указываетъ на то, что Шаһапиванъ принадлежалъ раньше роду Гнуни, но потомъ перешелъ къ Аршакидамъ[5]. Шаһапиванъ находился въ предѣлахъ Ког-овита, и является какъ бы промежуточнымъ пунктомъ при движеніи Гнуни отъ береговъ озера въ Айраратъ или, быть можетъ, наоборотъ. По Хоренскому, Гнуни служили при дворѣ въ качествѣ виночерпія; по долгу службы они должны были жить ближе ко двору, значитъ, въ Айраратѣ; вопросъ о пріоритетѣ мѣстожительства рода Гнуни рѣшается съ точки зрѣнія Хоренскаго въ пользу Айрарата.

[1] Хор. III 9 и II 57.

[2] Шахат. *Топог.* II, p. 46, *յամս տեառն Թէոդորոսի Գնունեաց եպսի շինեցաւ տունս.* Алиш. *Айр.* p. 135.

[3] *Соперкъ* VI 15, *ումն ի մեծ նախարարացն ի գաւառէն Շիրակայ որ էր միանձնացեալ ի լերին յազգէն Գնունեաց.*

[4] Ѳома Арц. p. 247 и 308, Արճէշ քաղաք Գնունեաց գաւառին.

[5] Хор. III 23. У Фауста Շահապիվան — городъ, у Хор. гора недалеко отъ Коговита.

Придворную службу несли, по сообщенію историка, также нахарарства Спандуни и Дзюнаканъ; и ихъ слѣдовало бы искать поблизости отъ царскаго остана. Казалось бы, что историкъ, приписывая нахарарскимъ домамъ наслѣдственныя обязанности при аршакидскомъ дворѣ, исходилъ при этомъ изъ этимологіи ихъ названій. Но вѣрнѣе было бы обратное заключеніе, что на этимологическія сближенія и толкованія повліяли, несомнѣнно, данныя о территоріальной близости даннаго нахарарства ко двору; если бы, напр., Гнуни жили очень далеко отъ аршакидскаго остана, то Хоренскій наврядъ ли производилъ бы Гнуни отъ gini, вино, съ тѣмъ, чтобы надѣлять этотъ родъ почетной должностью царскаго виночерпія, или поставщика вкусныхъ винъ. Этимологическія экскурсіи Хоренскаго въ большинствѣ случаевъ непріемлемы, но тѣмъ не менѣе онѣ интересны, такъ какъ отражаютъ въ нѣкоторой степени территоріальныя отношенія нахарарствъ къ остану или къ царскому владѣнію[1].

Наряду съ Варажнуни, Гнтуни и Спандуни, Себеосъ упоминаетъ еще Аравелянъ и Араванянъ въ числѣ нахарарствъ, кои жили въ предѣлахъ Айрарата. По Хоренскому, Аравенянъ происходитъ отъ древнихъ царей, а Аравелянъ — отъ алановъ, родственниковъ царевны Сатеникъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ ней въ Арменію и зачисленныхъ въ ряды нахарарствъ. Объясненіе историка, независимо отъ его достовѣрности, доказываетъ, что эти два рода жили въ царскомъ остатнѣ Айраратѣ, но гдѣ именно, на это недостаетъ ближайшихъ указаній[2].

[1] По Хор. Ձիւնական названо нахарарство по службѣ, состоявшей въ доставкѣ снѣга въ лѣтнія резиденціи царя. Вѣрнѣе производить имя отъ *снѣжныхъ* мѣстностей, гдѣ жили Дзюнаканы; вѣроятно, они жили на склонахъ Арагаца по сосѣдству съ Гнгуни. Спорно также производство Սպանդունի отъ слова սպանդ въ смыслѣ завѣдующаго *бойнями*. Возможно, что Սպանդ сокращенная форма Սպանդարատ, имени, принятаго у Камсараканов, и что Спандуни отпрыски этихъ князей.

[2] Առաւեղեան по формѣ примыкаетъ къ Արեղեան, Գաբեղեան и, возможно, князья Аравелянъ жили ближе къ нимъ на границѣ Ширака въ мѣстности Օշնակ, извѣстной еще Себеосу, нынѣ Ешнакъ близъ Талиша. Առաւան-եան вульгарная форма Արտաւան-եան. Артаванъ—принятое въ родѣ Аршакидовъ имя; можетъ быть, Араваняны происходятъ отъ нихъ.

Въ предѣлахъ Айрарата на рубежѣ Ширака находились также владѣнія князей Саhаруни. Въ одной надписи багратидскаго царя Смбата Шаhаншаhа отъ 1037 года упоминается село Саhаруни́къ: царь, какъ гласитъ надпись, подарилъ это село монастырю Оромосъ, фамильной усыпальницѣ Багратидовъ [1]. Кромѣ того, есть извѣстіе, что Давидъ Саhаруни, стрателатъ имперской части Арменіи въ послѣдніе годы императора Ираклія († 641), построилъ церковь въ Мренѣ [2]. Очевидно, въ это время Мренъ принадлежалъ роду Саhаруни; названное село Саhаруни́къ, останъ соименныхъ князей, находилось, вѣроятно, между Мреномъ и Оромосомъ.

Къ Айрарату съ юга примыкали Багревандъ, Цаӏкеотнъ или Коговитъ. Багревандъ занималъ бассейнъ двухъ главныхъ начальныхъ рукавовъ Арацанія; истоки праваго рукава или предгорье хребта Ала-дагъ, древ. Цаӏке, назывались Цаӏке-отнъ, подножіе Цаӏке [3]; рядомъ съ нимъ лежалъ Когъ по рѣкѣ Маку, правому притоку Аракса. Важнымъ пунктомъ въ Багревандѣ былъ Багаванъ, тамъ, гдѣ нынѣ монастырь Іоанна Крестителя, Сурбъ-Карапетъ [4]; въ Когѣ лежала знаменитая крѣпость Даронќъ, теперь Баязидъ, въ Цаӏкеотнѣ — замокъ Англъ и минеральные истоки Варшакъ [5]. Истоки и по сіе время существуютъ

[1] Саргисянъ, *Пут.* p. 166, *ի ՆՁԵ թուհ. Ես Սմպատ... եւու զիմ գեղս զՍահառունիս ի մեր հանգստարանս Թագաւորաց ի տիեզերահռչակ վանս Հոռոմոսի.* Алиш. *Ширакъ* p. 31.

[2] Іоаннъ Кат. p. 46, *շինէր եւս եկեղեցին գեղեցկայարմար, որ ի քաղաքագիւղն Մրեն։*

[3] У Лаз. p. 60 и 132, *Ծաղկուտն* и *Ծաղկէոտն*, у Асоѓика p. 266 и 278, *Ծաղկոյոտն*; вѣрнѣе форма *Ծաղկէոտն* отъ *ծաղկեայ-ոտն*, подножіе *цвѣтковой* горы, ср. нынѣшнее названіе Ала-дагъ, *пестрая* гора.

[4] Лаз. p. 141, *Բագաւան ի նահանգին Բագրեւանդայ, ի լանջակողման լերինն որ անուանի Նպատ, մօտ ի սուրբ տեղի մատրանն որպէս երկու քարընկեցօք*, также p. 139. Фаустъ V 43, *ի Բագրեւանդ գաւառի ի Բագաւան աւանի, որ է մօտ յաւերական Զարեհաւանդ քաղաքի...* p. 260, *մինչ առաջի սուրբ ոսկերացն Յովհաննու, որ կայր յայնմ գեւղ։*

[5] Лаз. p. 60, *ի գաւառն որ կոչի Ծաղկուտն, մերձ ի բերդն անուն զոր Անգղն անուանեն.* p. 132, *ի Ծաղկէոտն, ի ջերմկին որ կոչի Վարշակի.* Англъ упоминается у Прок. *Pers.* II 25, Ἀγγλῶν, у Себеоса p. 74, *ի Ծաղկոտանն, ի գիւղն որ կոչի Անգղն*, также въ *Житіи* Хризидовъ-Оскеанкъ, *Соперкъ* XIX.

близъ Діадина, древн. Татеонъ[1], а Англъ слѣдуетъ искать, видимо, ближе къ Ала-дагу.

У Фауста не извѣстенъ Цалкеотнъ; городъ Зареһаванъ, какъ и Багаванъ онъ ставитъ въ Багревандъ, между тѣмъ по другимъ указаніямъ, Зареһаванъ считается городомъ Цалкеотна[2]. Послѣдній не былъ политической единицей и относился, вѣроятно, къ Багреванду.

Въ царскій періодъ Коговитъ принадлежалъ Аршакидамъ, и здѣсь въ Даронкѣ хранились царскія сокровища[3]. Въ VII вѣкѣ и послѣ застаемъ Коговитъ въ рукахъ багратидскихъ князей, и знаменитая крѣпость Даронкъ считалась ихъ останомъ и фамильной гробницей[4]. Когда перешло аршакидское владѣніе къ Багратидамъ, точно неизвѣстно; у Фауста родовой областью ихъ считается Сперъ[5]. Въ виду того, что въ движеніи пятаго вѣка принимали участіе и Багратиды въ лицѣ князя Тироца, хотя и приверженца Васака, а къ движенію были причастны исключительно князья персидской части Арменіи, то надо полагать, что у Багратидовъ было, кромѣ Спера, лежавшаго въ Ромейской Арменіи, еще другое владѣніе въ Персидской Арменіи, и что Тироцъ представитель именно этихъ Багратидовъ. Возможно, что еще тогда они владѣли кантономъ Когъ съ крѣпостью Даронкъ, перешедшимъ къ нимъ послѣ паденія Аршакидовъ. Есть основаніе даже полагать, что Багратиды издревле жили въ этихъ мѣстностяхъ и если признать связь между Bagrata и Bagra-vanda, то Багревандъ окажется первоначальной родовой областью Багратидовъ[6]. По нѣкоторымъ соображеніямъ, которыя мы изложимъ

[1] Хор. II 62, *գաւառն Ցատեօն*.

[2] Родина основателя секты тондракитовъ, *Սմբատ Թոնդրակեցւոց առաջինն ի Զարեհաւան գեղջէ ի Ծաղկոտն գաւառէ։*

[3] Фаустъ IV 1, p. 191, *բերդն Դարաւնից որ է յերկրին Կոգայ, ուր կային գանձք Արշակունեացն.*

[4] Себеосъ p. 68, *զմարմին Սմբատայ տարան... ի բնիկ հանգստարանսն եւ եդին ի տապանի ի գեւղն Դարիւնս, որ է ի Կոգովիտ գաւառի*, также p. 116.

[5] Фаустъ V 44.

[6] Изъ *Bagrat-vanda, гдѣ *vanda* древняя форма поздняго *gund*, въ значеніи, между прочимъ, *дома*, ср. *վանդ-ակ*. У Өеофилакта, III 5, встрѣчается городъ

при разсмотрѣніи происхожденія нахарарскихъ домовъ, багратидская династія возникла на иранской или атропатенской окраинѣ Арменіи. Признаніе Багреванда за перворecho первородину Багратидовъ идетъ на встрѣчу этому выводу, такъ какъ онъ отстоитъ недалеко отъ Атропатены.

Съ распространеніемъ христіанства, когда въ Багаванѣ водрузился крестъ, Багревандъ съ находящимися тамъ святынями отошелъ къ церкви, вѣрнѣе, къ патріаршему дому Григорія Просвѣтителя. У Лазаря Багаванъ называется не иначе, какъ домъ, sc. владѣніе, св. Григорія; Саакъ патріархъ хотя и умеръ въ Вагаршапатѣ, но былъ похороненъ въ селѣ Блуръ въ Багревандѣ, очевидно, принадлежавшемъ его дому. Во всякомъ случаѣ Сперъ не можетъ быть признанъ первоначальной областью Багратидовъ, а является промежуточнымъ пунктомъ при передвиженіи ихъ изъ Арменіи въ Иверію.

Вторая центральная область Таруберанъ состояла по *Геогр.* также изъ 16 гаваро̔въ:

| | |
|---|---|
| 1 Хойтъ | Харк̔ъ |
| Аспакунія | Важнунія |
| Таронъ | Бзнунія |
| 4 А‹р›шмунія | 12 Ереваръ |
| Мардалія | А̔ліовитъ |
| Даснаворъ | Апаһунія |
| Товарац̔атапъ | Коръ[1] |
| 8 Даларъ | 16 Хорхорунія[1]. |

Изъ нихъ наиболѣе важный по древности и значенію — Таронъ, знакомый еще классикамъ, regio Tauraunitium[2]; о ши-

Βενδοσαβείρων, который ученые отожествляютъ съ городомъ Gundē-šapur арабскихъ авторовъ. Nöldeke, *Tabari*, p. 41.

[1] Недостаетъ въ простр. редакціи *Геогр.*, вопреки указанію, что всѣхъ кантоновъ 16; дополняемъ по краткой редакціи.

[2] Tacit. *Ann.* XIV 24, in regionem Tauraunitium. Proc. *Pers.* I p. 267, τὰ ἐπὶ Ταραύνων χωρία. Const. Porph. *de adm.* p. 182, Ταρών. *Tauraun-itis* находится въ связи несомнѣнно съ названіемъ горъ *Taurus* семит. *t-v-r*. Аналогичнаго про-

рокой извѣстности его свидѣтельствуетъ и то, что даже въ *Геогр.* Тарyберанъ опредѣляется имъ[1].

Въ интересующую насъ эпоху Тарономъ владѣлъ вліятельный княжескій домъ Мамиконидовъ. Настоящей областью ихъ считался Тайкъ, какъ видно изъ Фауста, который неоднократно называетъ его мамиконидской страной[2]. Это — начальная родина Мамиконидовъ, о чемъ у насъ рѣчь будетъ впереди. Когда они вступили въ Таронъ, точно неизвѣстно; знаемъ достовѣрно, что они были тамъ уже въ IV вѣкѣ; по утвержденію Фауста, имъ принадлежалъ неприступный замокъ Оl̓аканъ на берегу Евфрата; здѣсь сидѣлъ знаменитый Мамиконидъ, полководецъ царя Папа, Мушеl̓ъ[3]. Тотъ же историкъ разсказываетъ, что въ царствованіе Аршака князья Мамикониды, недовольные царемъ по поводу жестокой расправы его съ княжескими родами Арц̓руни и Рштуни, оставили царя и удалились въ свою область Тайкъ, ʻпокинувъ, добавляетъ разсказчикъ, другую свою областьʻ[4]: подъ другой областью здѣсь разумѣется Таронъ.

Въ Таронѣ имѣлись также церковныя владѣнія. Князь Мардпетъ, посѣтивъ святыя мѣста въ Аштишатѣ, пришелъ въ восторгъ отъ живописнаго мѣстоположенія резиденціи патріарха Нерсеса и изъ зависти сталъ гнѣвно поносить царя Тирдата за то, что онъ, какъ выражается историкъ, ʻдалъ такія мѣста людямъ въ женскомъ платьѣʻ, т. е. духовнымъ[5].

исхожденія и поздній *Տարուբերան* изъ *Տաւրոյ-բերան* (ср. *մատչել* изъ *մաւտչել*) = vulg. *Տուրուբերան*. Нѣтъ надобности исправлять Tauraunitis въ Taraunitis, какъ дѣлаетъ Lagarde, *Ges. Abh.* 46 и Hübsch. *Ortsname*, p. 325.

[1] *Геогр.* *Տարուբերան որ է Տարօն*.

[2] Фаустъ III 18, p. 47, *արք ի Մամիկոնեան տոհմէն... չոգան յաշխարհն իւրեանց յամուրս Տայոց եւ Թողին զայլ տուն իւրեանց*. IV 2, p. 67, *տանէր զնոսա (զՄամիկոնեանս) յամուրս աշխարհին Տայոց յիւրեանց աշխարհին*. IV 18, p. 132, *տանէին (զՄամիկոնեանն) յիւրում գաւառին ի Տայս, յիւր ամուր բերդին որում անուն Երախանի կոչի*. Лазарь p. 111, *Վարդ (Մամիկոնեան) Անցեալ էր աղայ ի գայեակս իւր ի Տայս*. ср. pp. 73, 121, 135.

[3] Фаустъ V 3, p 195, *Մուշեղ... էր ի նմին գաւառին (Տարօն) յիւրում բերդին՝ որում Ողական կոչեն, որ կայ ի վերայ գետոյն Եփրատայ*.

[4] см. предыд. прим. 2.

[5] *id.* IV 14, p. 117, *էջ Հայր մարդպետ ի գաւառն Տարաւնոյ ընդ իւր գիւղան*

Такимъ образомъ, часть Тарона съ Олаканомъ принадлежала Мамиконидамъ, а другая часть съ Аштишатомъ — церкви или вѣрнѣе патріаршему дому.

По справкамъ Хоренскаго, Аштишатъ находился раньше въ рукахъ жреческой фамиліи Ваһуни; потомъ она была отстранена отъ жречества и Аштишатъ перешелъ въ казну[1]. Правда лежитъ въ томъ, что, послѣ того какъ на мѣстѣ языческихъ храмовъ были воздвигнуты христіанскія святыни, бывшія жреческія владѣнія съ Аштишатомъ стали собственностью церкви; на это указываютъ и только что приведенныя слова Мардпета, по которымъ переходъ Аштишата къ церкви относится ко времени Тирдата, перваго христіанскаго Аршакида на тронѣ.

Тотъ же Хоренскій утверждаетъ, что Олаканомъ владѣли первоначально князья Слкуни; вслѣдствіе интригъ, которыя они вели противъ Тирдата въ сообществѣ съ персидскимъ царемъ, они были объявлены опальными; по вызову царя Мамикониды укротили родъ Слкуни и въ награду получили ихъ наслѣдія[2].

Странно, что Хоренскій не знаетъ о принадлежности Тайка Мамиконидамъ. Разсказывая легенду о переселеніи ихъ въ Арменію при Тирдатѣ, историкъ не указываетъ на ихъ мѣстожительство; по его свѣдѣніямъ, Тирдатъ не отвелъ имъ опредѣленнаго мѣста, а, принявъ ихъ радушно, 'далъ мѣсто и средства къ жизни, переводя ихъ изъ одного мѣста въ другое много лѣтъ', т. е. до инцидента со Слкуни, когда они унаслѣдовали владѣнія ихъ[3]. При явной неосвѣдомленности историка о родовой области Мамиконидовъ, сообщеніе его о времени утвержденія ихъ въ Таронѣ не внушаетъ особаго довѣрія. Возможно, что Мамикониды пріобрѣли Таронъ при сынѣ Тирдата, Хосроѣ, въ числѣ тѣхъ по-

*տեսանել... գնէր Թշնամանս Տրդատայ արքային... զհարդ, ասէ, զայսպիսի տեղիս կանանցահանդերձ մարդկան տուեալ է եւ ոչ արանց։* Патріархъ Саакъ былъ похороненъ *ի գաւառն Տարաւնոյ, ի բնիկ գիւղն իւր սեպհական, յանուանեալն Աշտիշատ,* Лазарь р. 38.

[1] Хор. II 12 и 14. [2] *id.* II 81.

[3] *id.* II 81. Замокъ Ողական = нынѣшній Ахканъ на Евфратѣ; недалеко отъ него деревня Сулухъ тамъ, гдѣ происходитъ переправа черезъ рѣку, сѣвернѣе Муша. Соображенія Хор. основаны, несомнѣнно, на сближеніи Սլկունի съ Sülüch.

мѣстій, которыя пожаловалъ царь Хосрой спарапету Ваче<ю> послѣ доблестнаго отраженія имъ набѣга Санесана[1]. По смерти патріарха Саака, Мамикониды унаслѣдовали согласно его завѣщанію и патріаршія владѣнія въ Таронѣ[2]. Западныя окраины Тарона на рубежѣ Аштіанены занимали князья Палуни[3].

Къ Тарону примыкали гавары Аршамунія и Аспакунія, которые первоначально входили въ составъ Тарона. Еще при Фаустѣ Аршамунія считалась частью Тарона, а у Лазаря она выступаетъ уже какъ особый кантонъ[4]. Названіе происходитъ отъ Аршама, который имѣетъ отношеніе, по всей вѣроятности, къ основателю города Аршамошатъ. Сравнительно недавно открывшаяся надпись на колоннѣ въ горахъ Немрудъ-дагъ на восточномъ краю Тарона гласитъ также о какомъ то царѣ Аршамѣ[5]. Повидимому, въ древности въ долинѣ Евфрата властвовала княжеская династія Аршамидовъ; потомки ихъ продержались сравнительно дольше въ подгорьѣ Бингёла, т. е. въ той мѣстности, которая сохранила ихъ имя. Въ древне-армянской литературѣ Аршамунія является только географическимъ терминомъ; рода Аршамидовъ тогда уже не существовало, и въ V вѣкѣ ихъ владѣнія находились въ рукахъ княжескаго дома Мандакуни[6].

Память князей Аспакуни также не сохранилась въ памятни-

[1] Фаустъ, III 8, եւ Վաչէի զաւրավարի զականն Ջանձանակին եւ զՃրարաշխին եւ զՑլու գլուխ ամենայն գաւառականաւքն հանդերձ. Положеніе этихъ мѣстностей неизвѣстно. Въ *Житіи Хризидовъ* (Oskiank), *Соп̆ерк̆ъ* XIX, Ճրարաշխ=багревандскія горы Сукаветъ. Ցլու գլուխ, предположительно, переводъ Тавра, ταῦρος — ցուլ, быкъ, pro Տաւրոյ գլուխ, ср. Տաւրոյ լերան.

[2] Лазарь р. 37.

[3] см. выше р. 18.

[4] Фаустъ IV 15. р. 127, յԱրշամունեաց անդէտն ի նահանգէն Տարաւն գաւառէն. Лазарь р. 149, գաւառ Արշամունեաց. На этой же страницѣ въ фразѣ, անեալ խուրայ, որ էր ի գաւառէն Արշամունեաց ի գեղջէն Շիրմայ, դայեակորդի անտանն Շիրակայ Կամսարականին, слѣдуетъ читать Արշարունեաց вм. Արշամունեաց. Кромѣ того, что Камсараканы никакого отношенія не имѣли къ Аршамуніи, извѣстно изъ Асоѓика, что Ширимъ лежалъ въ Аршаруніи, ի գլուխս Արշարունեաց գաւառին, որում Շիրիմ կոչիւր, р. 197.

[5] Babelon, *Les rois de Syrie, d'Armenie et de Commagène*, 193. 211.

[6] Асогикъ р. 81, Յոհան Մանդակունի, որ էր ի գաւառէն Արշամունեաց.

кахъ; подобно Аршамуніи, и Аспакунія имѣетъ лишь значеніе мѣстности и въ *Геогр.* называется, собственно, ущельемъ Аспакуніевыхъ. Это — одна изъ горныхъ долинъ по сосѣдству съ Хойтомъ, лежавшимъ по лѣвую сторону р. Кара-су, древ. Мелъ, въ горахъ Хандошъ противъ Сасуна. По грубымъ нравамъ и нарѣчію, Хойтъ отличался отъ Тарона и другихъ частей Арменіи, и составлялъ самостоятельный округъ[1].

Другой наряду съ Тарономъ важный районъ въ Таруберанѣ — Харкъ съ центральнымъ пунктомъ Маназкертъ[2]. Онъ состоялъ владѣніемъ княжескаго дома Манавазянъ. Смежные кантоны Апаһунія, Хорхорунія, Бзнунія первоначально входили въ область Харкъ, потомъ отдѣлились, какъ владѣнія соименныхъ князей. Это видно и изъ того, что по національному преданію, Манавазъ, Хоръ и Базъ, якобы родоначальники названныхъ домовъ, находились въ родствѣ между собою: первые два — братья Айка, а Базъ — сынъ Манаваза; изъ айкидовъ происходитъ также родъ Апаһуни[3]. Въ Апаһуніи находились еще владѣнія князей Абраамянъ.

Манавазиды погибли безслѣдно при армянскомъ царѣ Хосроѣ во время междоусобной войны съ князьями Ордуни: по приказанію царя оба дома были истреблены, при чемъ владѣнія Манавазидовъ достались епископу Албіану, а Ордуни — епископу области Басіанъ[4].

Тогда же прекратился княжескій родъ Бзнуни со смертью

[1] Θома Арц. р. 121, называетъ ихъ *գաղանաբարոյք*, *արիւնարբուք* и думаетъ что *յաղագս խրթնի եւ անհնազանդութեան խօսիցն եւ բարուցն կոչին Խութ*. ср. Georg. Cypri p. 48, εἰσὶ δὲ καὶ οἱ οἰκοῦντες εἰς τὸ ὄρος τοῦ Ταύρου πλησίον τοῦ αὐτοῦ κλίματος (sc. μεγάλης Ἀρμενίας) λαοὶ β′ ὀνομαζόμενοι ὁ μὲν εἷς Χοθαῖται ὁ δὲ ἕτερος Σανασουνῖται. При Іоаннѣ Мамиконидѣ Хойтъ принадлежалъ князьямъ Тарона, т. е. Мамиконидамъ, *տանել զՄուշեղ զայրն Մշոյ եւ Խութայ Տարօնոյ իշխանն եւ Սասնոյ*, р. 13.

[2] Фаустъ V 29, р. 232, *Մանազկերտ*, VI 2, р. 271, *Մանաւազկերտ*, III 4, р. 10, *Մանաւազակերտ*, у Лазаря р. 44, *Մանձկերտ*. Const. Porph. *De Adm.* р. 195, Μαντζικίερτ.

[3] Хор I 12 и II 8, *զնախարարութիւնն Ապահունեաց եւ զՄանաւազեանն եւ զԲզնունեանն ի նոյն զաւակացն Հայկայ*.

[4] Фаустъ III 4.

князя Датабена, казненнаго за измѣнничество; владѣнія его были отобраны въ казну, а потомъ они перешли, видимо, къ епископу Бзнуніи[1]. Апаһунія лежала, по Фаусту, у подножія большой горы Масикъ, и въ ней находилось мѣсто Аліорскъ[2]; рѣчь идетъ не объ Араратѣ, а той горѣ, которая въ *Геогр.* называется Нехъ-Масикъ, нынѣ Сипанъ[3].

Къ западу отъ нея простиралась Бзнунія по береговой полосѣ озера, къ сѣверу — Апаһунія, а къ востоку — Аліовитъ. По *Геогр.* ʻАрацаній проходилъ черезъ всю Апаһунію до границы Бзнуніиʻ; значитъ, оба гавара соприкасались: Апаһунія занимала теченіе Арацанія до поворота при Мелазгердѣ на западъ, а къ югу отъ рѣки лежала Бзнунія до озера Вана. Маназкертъ, нынѣ Мелазгердъ, стоялъ на рубежѣ Апаһуніи и Харка, и потому историки ставятъ его то въ Апаһунію, то въ Харкъ[4].

Кантонъ Коръ является, собственно говоря, отрѣзкомъ Бзнуніи такъ же, какъ Алі-овитъ — частью Апаһуніи. Ниже Мелазгерда впадаетъ слѣва въ Арацаній рѣчка Коръ-су изъ небольшого озерка Булама: здѣсь лежалъ, вѣроятно, древній Коръ. Въ этотъ же районъ, нынѣ Буланыкъ, падала Хорхорунія, между Бзнуніей и Коромъ, въ окрестностяхъ озерка Назукъ. Расположеніе Кора и Хорхоруніи остается гадательнымъ, такъ какъ въ *Геогр.* нѣтъ о нихъ указаній[5].

1 *ib.* III 8, p. 20. Въ IV 14, p. 117, Բզնունիք значится въ числѣ церковныхъ областей.

2 *ib.* III 20, p. 52, քաղաք Աղիորք; здѣсь քաղաք употребляется, видимо, въ архаическомъ значеніи *загороженное мѣсто*, предназначенное для охоты. Աղիորք лежалъ въ Алі-овитѣ, Աղյ-հովիտ у Фауста, IV 55, p. 177. Աղիո-ովիտ *Геогр.* обѣ формы вѣрны, աղիս или աղս значитъ *соляныя копи* отъ աղի *соль*.

3 Сипанъ = древ. Նիփատ, первоначально названіе одного изъ островковъ озера Ванъ, согласно *Геогр.* p. 31, потомъ уже перенесенное на горы Նեխ Մասիք.

4 *Книга Посл.* p. 223, է մօտ ի Մանազկերտ գեաւղ ի սահմանադրութիւն վիճակին Հարքայ. *ib.* ի մի վայր յԱպահունեաց գաւառ ի գեղն Մանազկերտ. Зеновъ p. 40, ի գաւառն Ապահունեաց ի քաղաքագեղն Մանձկերտ, Асогикъ p. 277, ի գաւառն Հարք ի Մանազկերտ քաղաք.

5 Const. Porph. *De Adm.* p. 198, Μαντζικίερτ μετὰ τῆς χώρας τοῦ Ἀπαχουνῆς καὶ τοῦ Χαρκὰ καὶ τοῦ Κορή. *ib.* p. 195, τὸ Μαντζικίερτ... τό τε Ἀπαχουνῆς καὶ τὸ Κορὴ καὶ τὸ Χάρκα.

Изъ остальныхъ кантоновъ, Ереваркъ приходился по южному берегу озера по сосѣдству съ Арзаненой. Мардалія занимала истоки Аракса на сѣверныхъ склонахъ Бингёла; къ востоку отъ нея шли по порядку Даснаворъ, Товараца-тапъ и Даларъ, надъ Варажнуніей и Харкомъ, которые простирались до р. Араценія. По этому описанію, Даснаворъ — въ долинѣ Аракса рядомъ съ Мардаліей, Товарацатапъ — нынѣшняя Караязъ, Даларъ — долина Елмали, Варажнунія — Хнусъ, на верхнемъ теченіи притока Араценія, вытекающаго изъ Бингёла; Харкъ — по сосѣдству съ ней по Араценію[1].

Первые три смежные кантона, повидимому, составляли собственность епископа Мардаліи; историческая литература не знаетъ князей изъ этихъ частей. Варажнунія — княжеское владѣніе[2].

Страна Васпураканъ, третья центральная область, состоитъ, по *Геогр.*, изъ 35 гаваровъ, хотя приводятся имена лишь 32; въ ней одной больше гаваровъ, чѣмъ въ Айраратѣ и Таруберанѣ вмѣстѣ взятыхъ. Авторъ *Геогр.* неодинаково освѣдомленъ въ расположеніи кантоновъ: первые 18 извѣстны ему лучше чѣмъ остальные. Надо замѣтить, что вообще описаніе армянскихъ областей ведется въ *Геогр.* неравномѣрно: изъ 15 странъ подробно описаны только Айраратъ, Таруберанъ, Четвертая Арменія и Тайкъ; остальныя страны лишь перечисляются съ ихъ подраздѣленіями, безъ указаній на дислокацію послѣднихъ. Именно та-

[1] Вмѣсто Դասնաւոր встрѣчается чтеніе Դաստովրոր· Տուարածա-տափ, по-арм. *поле для пастуховъ* подходитъ подъ равнину Кураязъ. Դալար, *зелень*, соотвѣтствуетъ Елмали, *яблоновой долинѣ*. Хнусъ отъ сред.-арм. Խնուսիք, Խնուսիս. Алишанъ Հայապատում, p. 550.

[2] Въ какомъ отношеніи находится Варажнуни къ соименнымъ князьямъ въ Айраратѣ, неизвѣстно. По Хор. Аліовитъ былъ предоставленъ побочной линіи Аршакидовъ; не отразилось ли въ этомъ сообщеніи то обстоятельство, что нѣсколько родовъ изъ Айрарата видимо изъ ostanik-овъ переселились въ Таруберанъ? Hübschmann, *Ortsname*, p. 328, полагаетъ, что Баджунисъ باجنيس арабскихъ писателей скорѣе подходитъ къ Վարաժնունիք, чѣмъ къ Ապահունիք, какъ думаетъ и Газарянъ, *Armenien* p. 21 и 74. Основательнѣе было бы сравнить съ болѣе извѣстнымъ Բզնունիս, но эта область у арабовъ, видимо, называлась по имени главнаго города Хлатъ, упоминаемаго вмѣстѣ съ Баджунисъ, напр. у Ибн-Хордадбе p. 122. Слѣдуетъ читать Пахунисъ=(Ա)պահունիս.

кая неровность замѣчается и въ описаніи Васпуракана. Это двойственное отношеніе слѣдуетъ объяснить, очевидно, тѣмъ, что авторъ *Геогр.* неодинаково хорошо зналъ описываемыя мѣстности: центральныя области изображаются несравненно обстоятельнѣе чѣмъ окраинныя. Въ краткой редакціи *Геогр.* неровность описанія устранена тѣмъ, что приводятся только имена кантоновъ каждой области, безъ объяснительныхъ замѣчаній.

При описаніи 18 гаваровъ *Геогр.* держится опредѣленнаго порядка; перечисленіе идетъ съ юга на сѣверъ въ три ряда: первый начинается отъ Рyштуніи на югѣ и кончается Гарніей на сѣверѣ, примыкавшей къ Коговиту у подножія Арарата:

Рyштунія, Тоспъ, Богунія, Арч̆ишак-овитъ, Ар̆беранъ, Гарни до Коговита.

Второй рядъ идетъ параллельно первому съ востока:

Бужунія, Арной-отнъ[1], Андзевація, Трпатунія, Ервандунія, Мардастанъ, Артазъ до Коговита.

Третій рядъ еще восточнѣе въ томъ же направленіи:

Аке, Большой Аl̆бакъ, Андзахи-дзоръ, Тонраванъ, Човашъ-родъ до Аракса.

Положеніе этихъ кантоновъ большей частью извѣстно: Рyштунія — юго-восточное прибрежье Ванскаго озера съ центромъ Останъ, Тоспъ — окрестности Вана; Арчишак-овитъ, долина Арчишака, падалъ сѣвернѣе Вана въ районъ озерка Арчакъ и протекающей мимо рѣки Марметъ[2]. Арберанъ, вѣрнѣе Арбе-

[1] Въ *Геогр.* стоитъ послѣ Երուանդունիք, въ крат. ред. послѣ Բուժունիք. Предпочтительнѣе послѣднее чтеніе, такъ какъ Առնոյ-ոտն *подножіе* горы Առնոյ лежалъ къ югу отъ Андзеваціи: горный кряжъ подъ Моксомъ и теперь называется Арносъ-дагъ. Առնոս образовался, повидимому, изъ Առնոյ-սար, гдѣ армянскій սար замѣненъ тюркскимъ *дагъ*, при чемъ названіе горы было понято Առնոյս-սար. Такъ называлась въ древности горная цѣпь, идущая отъ Мокса къ Джуламерку; часть ея надъ Джуламеркомъ и составляла Առնոյ-ոտն.

[2] Въ *Геогр.* Արճիշահովիտ вм. Արճիշակովիտ, какъ въ крат. ред. Нынѣшнее названіе Арчакъ — стянутая форма древ. Արճիշակ, уменьшен. отъ Արճէշ. Арчешъ — городъ въ сѣверномъ углу Ванскаго озера; такъ называлась въ древности и часть озера, именно, Арчешскій заливъ, а затѣмъ и все озеро; ἡ δὲ Ἀρσηνή, ἣν καὶ Θωπῖτιν καλοῦσιν Страбона p. 743—4, слѣдуетъ читать Ἀρσησή и Θωσπῖτιν = Арчешъ и Тоспъ, названія Ванскаго озера. У Плинія VI 27,

рани, лежалъ у сѣвернаго угла озера по рѣкѣ Бендимаhи, и позже назывался по имени главнаго города Беркри[1]. Верхнее теченіе той же рѣки отходило подъ Гарни у подножія горъ Тондерекъ и Гуре, отдѣлявшихъ Гарни отъ Коговита, т. е. округа Баязида.

Начальные кантоны второго ряда, Бужунія и Андзевація, падали на верховья р. Бохтанъ или восточный Тигръ, гдѣ нынѣ округъ Нордузъ, при чемъ Андзевація занимала окрестности города Канговаръ, нынѣ Кангова, и монастыря Огеацъ-ванкъ; къ югу отъ нея лежали Бужунія и Арной-отнъ, а къ сѣверу — Трпатунія и Ервандунія на верховьяхъ рѣки Хошабъ, долина которой называлась армянскимъ ущельемъ, hАйоцъ-дзоръ[2]. Далѣе на сѣверъ простирался Мардастанъ отъ озера Арчакъ до Артаза. По Хор. Артазъ лежалъ къ юго-востоку отъ Масиса-Арарата и въ болѣе древнее время назывался Шаваршанъ или Шаваршаканъ. Въ Артазѣ находилась деревня Елиндъ, гдѣ стоялъ лагерь Ваана Мамиконида при веденіи переговоровъ съ Нихоромъ; она существуетъ по сіе время и называется Ериндъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Маку; тутъ же Хайсунъ, древ. Ацюнъ; этимъ опредѣляется положеніе Артаза по рѣкѣ Акъ-чай, древ. Тилмутъ, съ центральнымъ пунктомъ Маку[3].

Третій рядъ кантоновъ идетъ отъ истоковъ р. Зава къ Араксу; Албакъ — нынѣ каза Албакъ съ городомъ Башкала; къ югу отъ

то же самое названіе упоминается въ формѣ Arethusa, гдѣ -th соотвѣтствуетъ палатальному -ճ. Въ отличіе отъ Арчеша, озерко выше города Вана называлось Արճիշակ, т. е. малый Арчешъ. Можетъ быть, արճէշ означаетъ озеро вообще на языкѣ до-армянскаго населенія.

[1] Леонт. р 146, *ի գաւառ Առբերանի ի գեւղն Բերկրի*. Себеосъ р. 108. Const. Porph. р. 191. Не имѣетъ ли отношенія Гуре къ Գառնի и Гирасуръ, деревня подъ горой, не отъ Գառնիձոր-ли. Ср. также названіе Баязетской рѣки Герневикъ.

[2] Θома р. 197, *գլուխ ձորոյն Հայոց* (а не *Հացոց*, какъ въ печат.), *որ հանէ յԱրուանդունիս գաւառ*. Хор. I 10. Такъ называется и теперь, Индж. *Нов. Арм.* р. 144.

[3] Хор. II 49. Лаз. р. 164, *ի գաւառն որ կոչի Արտազ ի գեօղն որ անուանեալ Եղինդ*... *ib.* р. 69, *Արտազ Հաւուց ի գեօղն որ կոչի Ուարայր ի շրջափակ տեղի Տղմուտ դաշտին*. По *Геогр.* Вардана, *Արտազ Մակու է, ուր կայ մր առաքելոյն Թադէոս*. ср. Θома Арц. р. 259.

него — Акē, къ сѣверу — Андзахи-дзоръ на р. Котуръ, древ. Которъ, съ городомъ того же имени; рядомъ съ нимъ, къ востоку отъ Котора — Тонраванъ съ замкомъ Нканъ, нынѣ Наганъ; здѣсь находился и другой историческій замокъ Севанъ, который стоялъ въ ущельѣ Лимбъ: Севанъ — нынѣ Сейванъ-кала на рѣкѣ Мехмедикъ, впадающей въ Арчакъ; тутъ же — мѣстечко Лимъ, несомнѣнно древ. Лимбъ[1].

За ущеліемъ Индзаинъ простиралось Херское поле, Хераканъ-даштъ, а за нимъ — Човашъ, гдѣ лежалъ Мараканъ, зимняя резиденція васпураканскихъ князей; Хераканъ — въ окрестностяхъ города Херъ, нынѣ Хой, и теперь низовья р. Кизиль-чай, древ. Кармиръ-гетъ, называются Хар-даштъ; на берегу рѣки указывается деревня Мари-кендъ, тожественная по положенію и названію съ Мараканомъ[2].

Спорные 13 кантоновъ, если бы принадлежали къ первоначальному тексту *Геогр.*, должны были составлять четвертый рядъ съ крайними пунктами Крчунія и Марандъ. Къ сѣверу отъ Котора находится мѣсто Курджанъ, которое можно сравнить съ

[1] Θома p. 233, *զամուրն Նկան ի Թոռնաւան* (pro *Թոնրաւան* *Геогр.*) *գաւառի եւ զամուրն Կոտոր ի ձոր Ընձայից, զամուրն Սեւանի ի փոքրն Լմբայ* (ср. *ib.* p. 275, *ի գաւառին Լումբայ կոչեցեալ փորակ*). *ib.* p. 226, *ձորն Ընձայից, որոյ ելքն ընդ գաւառն Հեր դաշտաքի.* *ib.* p. 264, *ընդ ձորն Անձահեայ եկն էջ ի խերական կոչեցեալ դաշտ.* У прод. Θомы p. 271, *ի բերդն Կոտորոց ի ձորն Անձախոյ.* Лаз. p. 72, *աշխ Ընծայնեայ*, у Елис. p. 181, *ընծայ<ն>ացի* p. 218, *ընծայից*, p. 225, *ընծայնոց*; наконецъ въ гаhнамакѣ, *Ընծայեցի*, въ воинской грамотѣ, *Ընծարին*, вмѣсто *ընծախին = ընծահին.* Точная форма, видимо, *ընծային*, *-այ* (*ընծայնեայ* Лазаря надо читать *ընծայնոյ*); изъ описки *ընծահին* возникли другія формы. У Θомы, p. 51, встрѣчается попытка этимологіи слова отъ *ան-ձախ, ձախել*, но неосновательно; возможно, что все это мѣсто поздняя глосса. Нканъ нынѣ Наганъ (Hübschmann, *Ortsname*, p. 136, вслѣдъ за Индж. утверждаетъ, что положеніе Нкана неизвѣстно). Положеніе Нкана служитъ основаніемъ для того, чтобы Тонраванъ перевести изъ системы Аракса, куда ставитъ его Гюбшманъ, въ бассейнъ озера Ванъ. Другой важный замокъ Севанъ, Сейванъ-кала на русскихъ картахъ помѣщается ближе къ Котору, а у Линча — къ Вану.

[2] Θома p. 264, *ընդ ձորն Անձահեայ եկն էջ ի խերական դաշտ... անցանել ի ձմերոցն արքունի, ի գաւառն Ճուաշ յաւանն Մառական.* *ib.* p. 254, *Մառական աւան առ Կարմիրն կոչեցեալ գետով, որ իջանէ ի գետն Երասխ.* Рѣка въ древности называлась также *Ճուաշ-ռոտ*, *рѣка* Човашъ.

Крчуніей[1], а Марандъ — извѣстный городъ въ Адербейджанѣ; остальные кантоны должны быть расположены между ними отъ Хоя до Аракса. Но изъ числа 13 кантоновъ, Гуканъ и Арташесянъ находимъ въ бассейнѣ Ванскаго озера: первый — сроденъ съ деревней Гуканкъ въ Рушгуніи, а второй — съ мѣстомъ Арташесянъ недалеко отъ Вана[2]. Изъ этого видно, что не всѣ 13 кантоновъ лежали въ предѣлахъ Хоя и, стало быть, предположеніе о томъ, что они образовали четвертый рядъ, отпадаетъ, и тѣмъ усиливается сомнѣніе въ ихъ подлинности[3]. Впрочемъ, оспариваемые кантоны представляютъ большей частью небольшіе уголки, быть можетъ, подраздѣленія извѣстныхъ кантоновъ и, потому, для преслѣдуемой нами цѣли серіознаго значенія не имѣютъ.

Спеціальный историкъ Васпуракана Θома, хорошо освѣдомленный въ топографіи страны, разсказывая о раздѣленіи земель между двумя братьями Гагикомъ и Гургеномъ, приводитъ перечень васпураканскихъ областей, при чемъ разбиваетъ ихъ на двѣ группы, сѣверо-западную и юго-восточную. Относительно первой группы, удѣла старшаго брата Гагика, историкъ замѣчаетъ, что 'тѣ извѣстные кантоны составляли нѣкогда владѣнія такъ называемаго князя мардпета'[4]. Цѣнное въ этомъ указаніи то, что

[1] По Θомѣ, p. 260, изъ Мардастана ի յայնցին գաւառն ի ձախու (налѣво) и ի Թոռնաւան գաւառ (направо), անցեալ ընդ Կրճունեաց գաւառն. Крчуни не изъ Կիրճ-ունի, какъ можетъ казаться, а изъ Կրոիճ-ունի; Կրո-իճ такого же образованія, какъ Արպաստ-իճ и значитъ курдъ. Любопытно сравнить Կրճունի съ Կորճայք изъ Կորդրիճ-այք Фауста, какъ называетъ историкъ прилегающій къ Крчуніи районъ Салмаса.

[2] Леонт. p. 26, ի գաւառն Ռշտունեաց ի գիւղն, որում Գուկանն կոչեն. ср. Θома p. 256, Ռշտունիք, Բզնունիք, Գուգան, Արտաշէսեան.

[3] Изъ числа сомнительныхъ Պատպարունի, Արտաւանեան, Բագան, Գուսեթան знакомы даже Θомѣ.

[4] Θома p. 251—2. Къ I группѣ относятся: Ձախու գաւառն եւ Թոռնաւան, Արտազ, Մարդաստան, Գառնի, Առբերանի, Աղանդրոտ, Բռնաշխէթ, Պալունիք եւ Մեհնունիք, Տայք-Ռշտունիք, Բզնունիք, Գուգան գաւառ, Արտաշէսեան. այսոքիկ գաւառք անուանիք, զոր յառաջ քան ժամանակս իւրոյ իշխանութեան սեփական իւր արարեալ ունէր Հայրն ննջեցելոյ Մարդպետն կոչեցեալ... Ко II группѣ: Անձահից ձոր, Կրճունիք, Կուզանովիտ, եւ բուն Մարդաստան գաւառ, Արճիշակովիտ, առն Աղիւ, Աղբակ մեծ եւ փոքր, Աղէ, Տամբեր, Տայրեան, Ըանոյ, Զարեհաւան. Относительно

часть Васпуракана носила въ древности имя мардпета — независимо отъ того, совпадала ли она съ удѣломъ Гагика, результатомъ случайнаго дѣленія въ IX ст. или нѣтъ; это и есть страна Мардпетаканъ. Послѣднее названіе иногда чередуется съ терминомъ Сепаканъ, какъ равнозначущимъ ему географическимъ понятіемъ; такъ, одно и тоже лицо называется то епископомъ Мардпетаканъ, то Сепаканъ[1]. Sephakan изъ *sepuhr-akan* есть сравнительно новая форма древняго vaspuhrakan, *va-spuhr-akan*; параллельное употребленіе ихъ въ памятникахъ должно быть объяснено именно тѣмъ, что географически они разныя величины: одна относится къ другому, какъ часть къ цѣлому.

Какъ мы увидимъ, мард-петъ означалъ первоначально главу мардовъ, того народа, который населялъ мѣстность, называвшуюся Мард-астанъ; потомъ мардпетъ сдѣлался родовымъ титуломъ, подобно аспету, малхазу и спарапету. Съ пресѣченіемъ мардскаго княжескаго рода, этотъ титулъ перешелъ къ сосѣднему дому Арцруни, а Мардпетаканъ сталъ простымъ географическимъ терминомъ. Княжество Мардпетъ находилось въ сильной враждѣ съ сосѣдними князьями Арцруни; одинъ изъ мардпетовъ при царѣ Тиранѣ попытался истребить весь родъ Арцруни, изъ рѣзни спасся единственно младенецъ Шавaспъ, который впослѣдствіи унаслѣдовалъ отцовскія владѣнія. Отъ этого удара Арцруни оправились не скоро и, по замѣчанію историка, долгое время они не принимали участія въ дѣлахъ страны[2]. Правда, Шаваспъ

послѣднихъ кантоновъ историкъ замѣчаетъ, что они отбиты изъ Парскаһайка; такъ обстоитъ дѣло въ *Геогр.* Отсутствіе Нахичевана и Голтана объясняется имъ тѣмъ, что первый за 210, а второй за 186 лѣтъ до того отпали отъ Васпуракана. Такъ какъ въ *Геогр.* и тотъ и другой числятся въ Васпураканѣ, то слѣдовало бы заключить, что редакція *Геогр.* относится ко времени за 210 лѣтъ до Ѳомы. Съ другой стороны въ виду высказаннаго нами сомнѣнія о 13 кантонахъ, можно думать, что Голтанъ и Нахичеванъ въ числѣ 13 кантоновъ занесены въ Васпураканъ на основаніи замѣчанія Ѳомы; тогда редакцію слѣдуетъ отнести ко времени послѣ Ѳомы.

[1] Григорій называется то епископомъ Սեպհական գնդին, *Книга Посл.* p. 73, то еп. Մարդպետական, *ib.* p. 70 и 76, а также p. 81. Ѳеодоръ еп. Սեպհական գնդի, *ib.* 151, и еп. Մարդպետական, *ib.* p. 146 и 196.

[2] Фаустъ III 18.

отомстилъ виновнику фамильнаго несчастья, убивъ его самого[1], но взаимная месть и злоба продолжалась и имѣла исходомъ окончательную гибель рода мардпетъ, такъ что въ V ст. его уже не было. Побѣдители вмѣстѣ съ владѣніями унаслѣдовали и титулъ мардпетъ. Дѣйствительно, представителя отъ Арцруни въ движеніи V вѣка, князя Миhр-Шапуха, историкъ Лазарь называетъ княземъ Арцруни и мардпетомъ; въ контекстѣ у Елисея стоитъ только князь Арцруни[2]. По Лазарю, вмѣстѣ съ Варданомъ Мамиконидомъ отправились въ Албанію на встрѣчу персовъ, между прочимъ, и 'полки изъ воинствъ мардпетаканской конницы', а у Елисея, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ mutatis mutandis выступаетъ князь Нершапухъ, т. е. тотъ Миhр-Шапухъ, князь Арцруни, стоявшій, очевидно, во главѣ мардпетаканской конницы[3]. Изъ этого сопоставленія и положительнаго указанія Лазаря явствуетъ, что мардпетъ сталъ титуломъ рода Арцруни.

Родовой областью Арцруніевъ издревле считался Албакъ, резиденціей или останомъ былъ Адамакертъ[4], вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшняго города Баш-кала. Лазарь и Елисей различаютъ двѣ вѣтви рода Арцруни, представителемъ одной былъ въ движеніи V вѣка Нер- или Миhр-Шапухъ, другой — Апурсамъ. Естественно полагать, что одна вѣтвь владѣла Албакомъ, а другая — наслѣдіемъ мардпета, областью Мардпетаканъ[5].

Обширная область Васпураканъ находилась во владѣніи преимущественно 3—4 родовитыхъ домовъ, именно, Арцруни въ

[1] *id.* IV 14.

[2] Лаз. р. 71 и Елис. р. 218.

[3] Лаз. р. 64, *գունդք ի զօրացն Մարդպետական այրուձիոյ*. ср. Елис. р. 136, *Ներշապուհ Րմբոսեան*. Нершапуhъ вульгарная форма Миhр-шапуhа. У Лазаря употребляются обѣ формы, р. 71, 75, 78 и др. Что значитъ *Րմբոսեան*, неизвѣстно.

[4] Лаз. р. 5, Θома р. 116 и др.

[5] Лаз. р. 75. ср. Елис. рр. 185—6 и 369—70. Княземъ Албака былъ именно Нершапухъ (Лаз. р. 78, *Մուշէ Աղբակացի, որոն երեց իշխանին Արծրունեաց Ներշապհոյ*, также 75 и 101); стало быть, Мардастаномъ владѣла вѣтвь Апрсама. Вопреки ожиданію, мардпетомъ называется Нершапухъ, а не Апрсамъ. Очевидно, съ теченіемъ времени титулъ этотъ успѣлъ сдѣлаться общимъ достояніемъ для рода Арцруни вообще.

Албакѣ, мардпеты, resp. Арцруни, въ Мардпетаканѣ, Рштуни въ соименномъ кантонѣ и, вѣроятно, въ Тоспѣ[1], а также Аматуни въ Артазѣ[2]. Вокругъ ихъ группировались остальныя мелкія княжества: Андзаваци, Трпатуни, Ервандуни, навѣрное и Вардзавуни, Гуканъ, Арташесянъ, возможно еще Палуни и Труни[3]; кн. Крчуни и Андзайени = Андзахи — въ сферѣ мардпета; южнѣе Албака — кн. Акейское и Бужуни; по Ванскому озеру Богуни, въ Беркри — Гнуни. Малоизвѣстныя княжества Баканъ, Патспаруни, Газриканъ, Вижануни или Важнуни, Човаршянъ, Тайгрянъ и другія примыкали большей частью, вѣроятно, къ атропатенской границѣ[4]. Эти фамиліи не могутъ претендовать на большую древность; большинство изъ нихъ относится къ эпохѣ васпураканскаго царства.

Слѣдуетъ замѣтить также, что у Ѳомы Арцруни встрѣчаются въ числѣ васпураканскихъ князей такія фамиліи, о которыхъ знаемъ достовѣрно, что онѣ жили въ другихъ частяхъ страны, внѣ Васпуракана[5]. Подобныя явленія надо объяснить тѣмъ, что съ усиленіемъ политическаго значенія Васпуракана, многіе князья стягивались туда, ища покровительства у владѣтелей страны князей Арцруни.

[1] Ցոպաշտունիք у Ѳомы, p. 291, думается, не простая описка.

[2] Что Аматуни жили первоначально въ Артазѣ, это ясно изъ того, что еп. Артаза назывался еп. Ամատունեաց տան, Ѳома p. 259. Церковное дѣленіе, какъ увидимъ, отражаетъ древнее положеніе. Аматуни — одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ и его происхожденіе также указываетъ, какъ увидимъ ниже, на то, что начальная родина лежала на атропатенской границѣ.

[3] Ѳома p. 116, *ի տոհմէն Ընտրունեաց* слѣдуетъ читать *Տրունեաց*, какъ на p. 134. Тир-уни, повидимому, сокращенная форма отъ Тирпат-уни.

[4] Բաքան ср. съ Паганъ, деревней южнѣе Маку. Գազրիկ-ան, отъ Գազրիկ съ перс. *-ан*=арм. Գազրիկ-ք у Ѳомы p. 116, Գազրիկ Ապուհարազ, но Գազրիկք Արուսեկիմ եւ Վասակ եւ Վահան, *ib*. p. 146. Վիժանունի въ *Геогр.* Վաժնունի въ крат. ред. Վարաժնունի — повидимому, послѣдняя форма и есть болѣе точная. Առճչեան гаhнамака — искаженіе Ճուարշեան. Տայգրեան можетъ быть сопоставлено съ Деиръ, мѣстностью сѣвернѣе отъ Башкалы.

[5] Напр. Ѳома p. 116, Ապահունիք, Հաւնունի, Գաբրայեղէն. p. 135, Արեղէնից տէր значится въ Васпураканѣ, также Քաջբերունի, *ib*. p. 109, которые жили въ Арчешѣ.

# ГЛАВА XII

## НАХАРАРСТВО и ІЕРОКРАТІЯ

I. Церковь въ нахарарской средѣ. Національныя преданія о численности епископовъ и церковныхъ областей при Просвѣтителѣ. Несостоятельность ихъ. Данныя Ухтанеса и арабской версіи Агаѳангела. Достовѣрные матеріалы изъ соборныхъ актовъ 451, 505 и 555 гг. Сличительный разборъ ихъ. Составъ іерократіи въ половинѣ IV ст. Соборные листы 607 и 644 гг. Критика списка епископовъ у Ухтанеса; сопоставленіе его съ подписями участниковъ собора 726 г. Критика списка епископовъ въ арабскомъ Агаѳ. Вѣроисповѣдная подкладка его; списокъ не ранѣе начала VII в. II. Положительныя данныя объ іерархіи арм. церкви: Албіаниды и Григориды. Обѣ фамиліи какъ представители разныхъ теченій христіанства, южно-эдесскаго и западно-кесарійскаго. Историческое въ относящихся сюда сказаніяхъ. Соревнованіе двухъ фамилій. Церковная политика. Тяготѣніе Григоридовъ къ имперскимъ порядкамъ. Строй имперской церкви. Отношеніе его къ гражданской организаціи. Митрополитская и патріаршая власти и ихъ взаимоотношеніе. Іерархическая связь армянской церкви съ имперской. Разрывъ ея. Національзація церкви въ Арменіи. Нахарарскія черты.

При разсмотрѣніи нахарарскаго строя нельзя не коснуться церковной организаціи. Армянская церковь, развиваясь въ нахарарской средѣ, естественно, должна была отразить на себѣ ея вліяніе. Вопросъ этотъ, апріорно навязываемый и вполнѣ понятный, казалось бы, заслуживаетъ того, чтобы быть обслѣдованнымъ. Между тѣмъ ученые, интересующіеся судьбой армянской церкви, игнорируютъ это обстоятельство, либо отдѣлываются общими замѣчаніями, и при освѣщеніи исторіи возникновенія и національзаціи армянской церкви становятся иногда на точку зрѣнія, совершенно чуждую армянской реальности. Вслѣдствіе этого, несмотря на достаточное число изслѣдованій, посвященныхъ прошлому армянской церкви, многіе коренные вопросы остаются еще неразрѣшенными. Не свободенъ отъ сомнѣнія даже такой, пови-

димому, простой вопросъ, какъ національный характеръ армянской церкви: по одному заявленію, 'армянская церковь возникла съ начала же, какъ самостоятельная, національная церковь въ совершенно иныхъ политическихъ и культурныхъ условіяхъ, чѣмъ великая имперская церковь'; другое мнѣніе, наоборотъ, гласитъ о томъ, что армянская церковь 'въ самоопредѣленіи чрезмѣрно увлекается своимъ національнымъ характеромъ, чрезмѣрно архаизируетъ его' [1].

Подобные діаметрально противоположные отзывы извѣстны относительно другихъ сторонъ церковной жизни и въ большинствѣ случаевъ объясняются нарушеніемъ исторической перспективы въ отношеніи либо времени, либо мѣста. Прежде чѣмъ поддаться обобщеніямъ, необходимо точно разграничить, къ какому періоду исторіи и къ какой части Арменіи относятся трактуемыя данныя. Историческая Арменія ни культурно, ни политически не есть однородное цѣлое и судьба каждой ея части должна быть разсмотрѣна въ ея собственной обстановкѣ. Армянская церковь въ одной части Арменіи совсѣмъ не то, что въ другой, въ зависимости отъ окружающей ее политической атмосферы. Съ измѣненіемъ политической физіономіи страны, измѣнялась и церковь, приспособляясь къ новымъ условіямъ.

При такомъ измѣнчивомъ ходѣ жизни и литературные памятники не избѣгали общей съ жизнью участи: не разъ историческая литература подвергалась пересмотру и претерпѣвала переработку сообразно духу и требованіямъ даннаго періода. Поэтому и литературныя наслѣдія далеко не свободны отъ тенденціозныхъ окрасокъ въ освѣщеніи и комбинированіи фактовъ вѣрныхъ или невѣрныхъ. Для того, чтобы раскрыть дѣйствительный ходъ развитія церкви, нужно прежде всего снести тенденціозныя конструкціи, иногда древнія и выдержанныя, и выдѣлить точные факты, очищенные отъ разныхъ оправъ и наслоеній.

Сейчасъ насъ интересуетъ исключительно внѣшній строй церкви,

[1] Karapet Ter-Mkrtschian, *Die Paulikianer*, p. 55 Н. Марръ. *Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ халкедонитахъ*, pp. 1—2.

ея іерархическій механизмъ. Минуя внутреннюю жизнь церкви, все что касается духовнаго содержанія ея, мы разсматриваемъ ее только съ внѣшней стороны, беремъ, такъ сказать, архитектуру ея организаціи. Въ чемъ заключалась особенность этой организаціи по сравненію съ общей церковью, особенность, которая окрашивала ее въ цвѣтъ національнаго учрежденія?

Спеціальный историкъ жизни и проповѣдничества Григорія Просвѣтителя, Агаѳангелъ, утверждаетъ, что основатель армянской церкви рукоположилъ свыше 400 епископовъ для разныхъ мѣстностей Арменіи[1]. Въ другой разъ тотъ же историкъ сообщаетъ, что лицъ, признанныхъ достойными сана епископа и посвященныхъ Просвѣтителемъ въ епископы, было всего 12, которыя и перечисляются у него поименно[2]. Эти разнорѣчивыя показанія объясняются компилятивнымъ характеромъ труда Агаѳангела и должны быть отнесены къ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ сложилась дошедшая до насъ редакція жизни Просвѣтителя. Не совсѣмъ ясная замѣтка въ концѣ именного списка 12 епископовъ, смыслъ которой въ общемъ тотъ, что при всемъ желаніи невозможно записывать имена и другихъ епископовъ, разсчитана, очевидно, на то, чтобы какъ нибудь связать оба показанія и согласовать разнорѣчіе[3].

Слова Агаѳангела о 400 епископахъ повторяетъ историкъ Ухтанесъ, но такъ какъ у него было свѣдѣніе изъ другого источника о томъ, что Просвѣтитель основалъ всего 30 епископскихъ престоловъ, то, приводя списокъ 30 епископствъ, онъ замѣчаетъ, что Григорій рукоположилъ кромѣ того еще 370 епископовъ, причемъ, опять же въ цѣляхъ сглаживанія противорѣчія, допускаетъ, видимо, различіе между епископами съ трономъ и безъ трона[4].

[1] Агаѳ. p. 492, *որ եպիսկոպոսացն յաջորդեցան ձեռնադրեցան ի նմանէ, աւելի քան զչորեքհարիւր եպիսկոպոսս, որք կացին տեսուչ տեղեաց տեղեաց.*

[2] *ib.* p. 487.

[3] *l. c. եւ զայլոցն անուանս թէ եւ կամիցի ոք, ոչ կարասցէ շարժել.*

[4] Ухтанесъ, p. 99—100. *Այս երեսուն եպիսկոպոսք որք աթոռակալութեամբ ընկալան ձեռնադրութիւն ի սրբոյն Գրիգորէ, եւ այլ եւս երեք հարիւր եւ եօթանասուն եպիսկոպոսք*, p. 100.

По даннымъ другого историка, Просвѣтителемъ учреждено не 30, а 36 престоловъ: ʻГригорій установилъ, говоритъ Орбелянъ, церковную іерархію, т. е. гаһ и пативъ епископовъ; онъ разрѣшилъ 36 епископамъ сидѣть съ нимъ имѣя тронъ и вышитую золотомъ подушку, 18 по правую сторону и 18 по лѣвую; первое мѣсто досталось епископу Басіана, а для сюнійскаго епископа назначилъ онъ седьмой гаһ по правой сторонѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Самуилъ изъ Камурджадзораʻ [1].

Авторъ, на котораго ссылается историкъ — настоятель монастыря Камурджадзора въ Аршаруніи, тотъ самый философъ Самуилъ, о которомъ упоминаетъ Асоґикъ, называя его ʻмногосвѣдущимъ въ священномъ писаніи и въ церковномъ пѣніиʻ [2].

Онъ жилъ въ исходѣ X ст. и былъ современникомъ Ухтанеса и католикоса Хачика [3], по порученію котораго и Ухтанесъ написалъ свой трудъ; такъ какъ Хачикъ до патріаршества состоялъ епископомъ Аршаруніи, т. е. той области, гдѣ находился монастырь Камурджадзоръ, то естественно полагать, что свѣдѣнія Ухтанеса и Самуила о численности епископовъ при Просвѣтителѣ исходятъ изъ общаго источника, изъ традицій обители Камурджадзоръ. Въ спискѣ Ухтанеса, какъ увидимъ сейчасъ, седьмое мѣсто отведено епископу Сюніи, согласно съ тѣмъ, что Орбелянъ говоритъ о спискѣ Самуила. Но у послѣдняго на первомъ мѣстѣ стоялъ еп. Басіана, вмѣсто еп. Харка, какъ у Ухтанеса; кромѣ того, у одного — 30 епископовъ, а у другого — 36. Отступленіе отъ Ухтанеса не слѣдуетъ ли приписать исключительно тому экземпляру труда Самуила, который находился въ рукахъ Орбеляна? Трудъ Самуила врядъ ли отличался отъ списка Ухтанеса; дѣленіе же епископовъ на правыхъ и лѣвыхъ можно счи-

[1] Орбелянъ, гл. VII.

[2] Асоґикъ, p. 174. См. также *Исторія животворящаго Креста*, въ приложеніи къ *Айрарату* Алишана, p. 547—9.

[3] Предъ Самуиломъ настоятелемъ монастыря былъ Поликарпъ (Асоґ. p. 174), который вмѣстѣ съ Хачикомъ присутствовалъ на выборѣ католикоса Стефана въ 972 г. *ib.* p. 181; преемникомъ его былъ избранъ тотъ самый Хачикъ черезъ два года, въ 421 = 974 г. *ib.* p. 184.

тать догадкой самого Орбеляна, который тоже самое утверждаетъ и относительно князей.

Разсказъ о существованіи 400 епископовъ, разумѣется, долженъ быть совершенно отвергнутъ; онъ находится въ связи съ извѣстіемъ о 400 княжескихъ гаһахъ, лишеннымъ, какъ мы видѣли, всякой исторической цѣнности. Знаменательно, что въ арабской версіи Агаѳангела отсутствуетъ фраза о 400 епископахъ; она попала въ армянскую редакцію, очевидно, послѣ того, какъ сложился разсказъ о 400 князьяхъ на основаніи невѣрнаго толкованія словъ Зеноба[1] — обстоятельство, низводящее послѣднюю редакцію Армянскаго Агаѳангела до времени послѣ легендарнаго Зеноба[2].

Не только сказочная цыфра 400, но и значительно скромное число, на которое указываетъ Ухтанесъ, не оправдывается имѣющимися фактическими данными[3].

[1] см. выше, р. 241.

[2] Этому не мѣшаютъ новѣйшія заключенія о времени послѣдней редакціи Агаѳангела, основанныя на сравнительномъ изученіи армянской и арабской версіи, Марръ, *Крещеніе армянъ и проч.*, р. 182. Если дошедшій до насъ Агаѳангелъ относится ко времени, какъ доказываетъ г. Марръ, не ранѣе VIII ст., то возможно, что редакторъ пользовался и Зенобомъ въ той или другой редакціи; такимъ образомъ, наивное заявленіе Зеноба, что трудъ его написанъ ранѣе Агаѳангела, *եւ յառաջագոյն գրեցի քան զնա, զԱգաթանգեղոս*, р. 19, не такъ смѣшно, какъ кажется.

[3] Особо стоитъ извѣстіе о существованіи въ Арменіи 620 областей; у Зеноба, армяне пишутъ епископу Еліазару, между прочимъ, о томъ, что *ամենայն գաւառաց եպիսկոպոսս պիտոյ են եւ քահանայս զի թէպէտ ամենք, որք ուստեք ուստեք եկեալ են ժողովեալ, բայց զինչ են այսորիկ առ վեց հարիւր եւ քսան գաւառս Հայոց. որ եւ գաւառին մէն մի քահանայ կամ երկու լուկ թէ հանդիպի.* р. 12—13. Это мѣсто повторяется въ письмѣ католикоса Константина къ царю Гетуму отъ 1248 года: *Ո եւ Ի գաւառք են Հայք յՆերքնկայէն ի վեր եւ կան որ աւեր են եւ կան որ ի ծառայութեան. թէ կու ցուցին ընդ Հայոց, թող երթան աղաւեն,* *Книга грам.* р. 509. Любопытно сравнить сообщеніе Зеноба съ тѣмъ, что говоритъ историкъ Матѳей Эдесскій о церковныхъ епархіяхъ при католикосѣ Петрѣ въ исходѣ X в. *յորժամ էր տէր Պետրոս յաթոռ հայրապետութեանն եւ ի Հայաստան աշխարհին ունէր կողմնութիւն հայրենեաց՝ տուեալ ի թագաւորացն Հայոց հինգ հարիւր գեղ անուանի եւ մեծանիք եւ շահաւէտ ընտիր ընտիր, նոյնպէս եւ եպիսկոպոսք հինգ հարիւր փառաւորք եւ գաւառատեսուչս ի վերայ հինգ հարիւր թեմի հանապազ. երկոտասան եպիսկոպոսք եւ չորս վարդապետք ի տան հայրապետին անպակաս լինէր եւ վաթսուն երէց ի կրօնաւորաց եւ յաշխարհականաց հինգ հարիւր եւ չէր նուաստ աթոռ հայրապետութեանն քան թագաւորութեանն հա-*

Изъ литературныхъ указаній наиболѣе цѣнны свидѣтельство Ухтанеса и данныя арабской версіи Агаѳангела, такъ какъ ихъ утвержденія не носятъ голословнаго характера, а снабжены соотвѣтствующими матеріалами. Ухтанесъ приводитъ листъ тѣхъ 30 епископскихъ епархій, которыя якобы учреждены Просвѣтителемъ; не считая католикоса, всѣхъ епископовъ 30:

| | |
|---|---|
| 1 еп. Харка | 16 еп. Апаһуніевъ |
| еп. Остана | еп. Аршаруніевъ |
| еп. Тайка | еп. Гнуніевъ |
| еп. Мардаліи | еп. Голтана |
| 5 еп. Аршамуніевъ | 20 еп. Гардмана |
| еп. Арцруніевъ | еп. Акē<я> |
| еп. Сюніевъ | еп. Бажуніевъ |
| еп. Руштуніевъ | еп. Ерутака |
| еп. Моксены | еп. Сиріи |
| 10 еп. Аматуніевъ | 25 еп. Апдзеваціевъ |
| еп. Басіана | еп. Палуніевъ |
| еп. Мамиконяновъ | еп. Меһнуніевъ |
| еп. Багреванда | еп. Эліи |
| еп. Хорхоруніевъ | еп. Зареһавана |
| 15 еп. Вананда | 30 еп. другой Сиріи[1]. |

Арабская версія Агаѳангела предлагаетъ существенныя дополненія къ армянскому тексту, точнѣе очерчивая предѣлы распространенія христіанства при Просвѣтителѣ. Армянскій Агаѳангелъ отдѣлывается лишь общимъ указаніемъ, что христіанство ʻразлилось по всей Арменіи отъ края до края, отъ города Саталы мимо Халдіи, мимо Каларджіи до исхода предѣловъ Мосхіи, до воротъ Аланскихъ, до границъ Каспіи — Пайтакарана, города армянскаго царства; и отъ Амиды, мимо города Низибина, задѣвая окраины Сиріи, страны Норшираканъ и Кордуену до непри-

յոց. p. 184—5. Подъ церковной областью здѣсь понимается всякое мѣсто, гдѣ имѣлся представитель церковной власти, գաւառատեսուչ. Эти дѣленія относятся къ позднему времени и негодны для нашей цѣли.

[1] Ухтанесъ, I гл. 70. Послѣднее слово въ печатномъ изданіи читается Միւսասորեաց, вмѣсто, какъ намъ кажется, միւս Ասորեաց.

ступной страны Мидіи, до области князя Маһкерта, вплоть до Атропатены' [1].

Дополненія, кои вноситъ сюда арабская редакція, сводятся къ тому, что поименно перечисляются тѣ страны и области, гдѣ были учреждены епископства. Св. Григорій разсылалъ епископовъ не только по армянскимъ землямъ, но и въ Грузію, въ страну дурзуковъ и къ аланамъ. Въ Грузію былъ посланъ Ибӣр-б-з-хуа, въ Абхазію — Софроній и въ Аланію — Θома. Далѣе, 'послалъ онъ въ страну Ангелену, въ Арзенъ [2], въ Большую Софену, въ Малую Софену, въ Астіанену, въ Сюнію, въ Моксену и въ Мардпетаканъ, и такимъ образомъ во всякую мѣстность, въ которой главарь былъ благорасположенъ'.

Григорій поспѣшилъ отправить епископовъ въ остальныя области Арменіи: 1 Алвіана — въ область Багревандъ и ко всѣмъ жителямъ побережья Евфрата.

Евθалія — въ Басіанъ
Баса — въ Колъ [3]
Моисея — въ Екелесену и Дерзену
5 Евсевія — въ Дараналію
Іоанна — въ Каран⌜итію⌝ [4]
Хабиба — въ Суспир⌜итію⌝
Алвія — въ Таронъ и Бзунію
Артита — въ страну малхазовъ

[1] Агаθ. p. 485. Выраженіе Փայտակարան քաղաք արքայութեան Հայոց означаетъ городъ Арменіи царскаго періода.

[2] Н. Марръ, *Крещеніе армянъ*, p. 137. Въ изданіи بلد الجيلنين *страна гиланов* и الى الجاز *къ абхазамъ;* намъ кажется, что оба чтенія искажены. Объ абхазахъ упоминается выше и кромѣ того, абхазы какъ и гиланы стоятъ внѣ предѣловъ Арменіи и ничего общаго не имѣютъ со слѣдуемыми за ними армянскими областями Большой и Малой Софеной, Аштіаненой, Моксеной и Мардпетаканомъ. Вѣрнѣе, первое названіе надо читать انجيلينى=Ἀγγελήνην, а второе признать искаженіемъ *Арзанены*.

[3] Въ изданіи, p. 136, بيقوغون, первый слогъ слѣдовало отдѣлить и читать بلد=*страна*, а قوغون, какъ будто=Կող, кантонъ Тайка; но такъ какъ араб. переведено съ греч. то мы ожидали бы *кол*. По историческимъ соображеніямъ тутъ слѣдовало бы усмотрѣть искаженіе еп. Вананда.

[4] Въ текстѣ قوانيتين, *куанитовъ*, слѣдуетъ читать قرانيتين=Καρηνῖτιν, арм. Կարին.

10 Арсука — въ Сиракъ
Антіоха — въ Кордуену
Тирикія — въ Атрпатаканъ
13 Киріака — въ Арсамунію.

Данныя эти, при всей своей цѣнности, не могутъ быть использованы безъ предварительной критики, въ виду именно того неопредѣленнаго положенія, въ которомъ находится вопросъ о происхожденіи и редакціи Агаѳангела. У насъ имѣются достовѣрные матеріалы, описывающіе положеніе армянской іерархіи въ V и VI ст. довольно ясно. Исходя изъ этого положенія, мы можемъ дѣлать заключеніе о IV ст., о начальномъ вѣкѣ армянской церкви и тогда представится возможность установить, насколько правдоподобны и пріемлемы утвержденія Агаѳангела, какъ и Ухтанеса, относительно состава церковной іерархіи при Просвѣтителѣ.

Данными для обрисовки положенія іерократіи въ V и слѣдующіе вѣка служатъ главнымъ образомъ остатки соборныхъ актовъ. Мы беремъ три важныхъ собора, арташатскій наканунѣ возстанія армянъ въ 451 году, двинскій при католикосѣ Бабгенѣ отъ 505 года и двинскій второй при католикосѣ Нерсесѣ отъ 555 года. На этихъ соборахъ присутствовали представители слѣдующихъ епископствъ или церковныхъ областей:

| Соборъ 450 г.[1] | соб. 505 г.[2] | соб. 555 г. |
|---|---|---|
| кат. Іосифъ = | кат. Бабгенъ = | кат. Нерсесъ = |
| 1 еп. Айрарата | 1 еп. Айрарата | 1 еп. Айрарата |

[1] *Лаз.* p. 44 = *Елис.* p. 49.
1 Յովսէփ կաթողիկոս
по Елис. ե̄պ. Այրարատոյ
Անանիա Սիւնեաց
Մուշէ Արծրունեաց
Սահակ Տարօնոյ
5 Սահակ Ռշտունեաց
Մելիտէ Մանազկերտոյ
Եզնիկ Բագրեւանդեայ
Սուրմակ Բզնունեաց
Թաթիկ Բասենոյ
10 Երեմիա Մարդաստանի
Գադ Վանանդայ

[2] *Кн. Грам.* p. 41.
1 Բաբգէն Հայոց եպիսկոպոսապետ
Մերշապուհ Մամիկոնէից
Ներսէս Մարդպետական
Տէառնտուր Հարքայ
5 Սամուէլ Բզնունեաց
Փովկաս եւ Սամուէլ Բասենոյ
Թաթուլ Արշարունեաց
Աղան Խորխոռունեաց
Սատա Տայոց
10 Յաճառ Արշամունեաց
Դանիէլ Ռշտունեաց
Յափիկ Մոկաց

| | | |
|---|---|---|
| еп. Сюніевъ | еп. Мамиконяновъ | еп. Тарона |
| еп. Арцруніевъ | еп. Мардпетаканъ | еп. Сепаканъ |
| еп. Тарона | еп. Харќа | еп. Харќа |
| 5 еп. Руштуніевъ | 5 еп. Бзнуніевъ | 5 еп. Багреванда |
| еп. Маназкерта | еп. Басіана | еп. Басіана |
| еп. Багреванда | еп. Аршаруніевъ | еп. Мардаліи |
| еп. Бзнуніевъ | еп. Хорхоруніевъ | еп. Аршамуніевъ |
| еп. Басіана | еп. Тайќа | еп. Сюніевъ |
| 10 еп. Мардастана | 10 еп. *Аршамуніевъ* | 10 еп. Арцруніевъ |
| еп. Вананда | еп. Руштуніевъ | еп. <Бзнуніевъ> |
| еп. Моксены | еп. Моксены | еп. Хорхоруніевъ |
| еп. Андзеваціевъ | еп. Арцруніевъ | еп. Апаhуніевъ |
| еп. Тайќа | еп. Аматуніевъ | еп. Сиріи |
| 15 еп. Тар<у>берана | 15 еп. *Палуніевъ* | 15 еп. Вананда[1] |

Բասիլ Մոկաց
Եղբայր Անձեւացեաց
Տաճատ Տայոց
15 Քասու Տարբերունոյ
Զաւէն Մանանաղւոյ
Елис. Եւղաղ Մարդաղւոյ
Եղիշէ Ամատունեաց
18 Երեմիա Ապահունեաց

Խարիք Արծրունեաց
Շահէ Ամատունեաց
15 Սահակ Պալունեաց
Պաւղոս Գնունեաց
Մովսէս Զարիհաւանի
Դաւիթ Ցմորեաց
Դանիէլ Անձեւացեաց
20 Թեմուր Մեհնունեաց

[1] *Кн. Грам.* p. 73.

1 Ներսէս հայոց կաթուղիկոս
Մերշապուհ Տարաւնուեւ
Մամիկոնէից եպս
Գրիգոր Սեպհական գնդին
Պարդեւ Հարքայ
5 Տիրակ Բագրեւանդեայ
Գրիգոր Բասենոյ
Ներսէս Մարդաղ<ւ>ոյ
Վաղոտ Արշամունեաց
Պետրոս Սիւնեաց

10 Գրիգոր Արծրունեաց
Մարկոս <Բզնունեաց>
Մաշտոց Խորխոռունեաց
Յոհան Ապահունեաց
Արդիսոյ տոորեաց ուղղափառաց
15 Յովհան Վանանդայ
Հաւուկ Արշարունեաց
Քրիստոփոր Պալունեաց
Յոյս Գողթան
19 Թադէոս Մեհնունեաց. Изъ обвинительнаго посланія Нерсеса видно, что при немъ были еще слѣдующіе епископы, не явившіеся на соборъ:

20 Խոսրով Ամատունեաց
Սահակ Ռշտունեաց
Սողոմոն Մոկաց
Ստեփաննոս Անձեւացեաց

24 Հոռոմանոս Ակիոյ
Միքայէլ Զարեհաւանից
26 Ածատուր Բժնունեաց. Въ текстѣ 11 номеръ Маркъ значится изъ Багреванда; но Багревандъ уже упомянутъ, потому слѣдуетъ признать опиской вмѣсто одного изъ недостающихъ Бзнуніевъ или Тайка

| | | |
|---|---|---|
| еп. Мардалiи | еп. *Гнунiевъ* | еп. *Аршарунiевъ* |
| еп. Аматунiевъ | еп. *Зареһавана* | еп. Палунiевъ |
| 18 еп. Апаһунiевъ | еп. *Тморiи* | еп. *Голтана* |
| | еп. Андзевацiевъ | еп. Меһнунiевъ |
| | 20 еп. *Меһнунiевъ* | 20 еп. Аматунiевъ |
| | еп. ‹Сюнiевъ› | еп. Руштунiевъ |
| | еп. ‹Мардалiи› | еп. Моксены |
| | еп. ‹Вананда› | еп. Андзевацiевъ |
| | еп. ‹Апаһунiевъ› | еп. *Аке*‹*я*› |
| | | 25 еп. Зареһавана |
| | | 26 еп. *Бужунiевъ* |
| | | еп. ‹Тайка› |
| | | 28 еп. ‹Гнунiевъ› |

Эти списки даютъ намъ понятiе объ армянской iерократiи въ ея послѣдовательномъ развитiи. Наиболѣе полный изъ нихъ — списокъ 555 года. Ростъ церковныхъ областей выражается отчасти въ дробленiи существовавшихъ епископствъ и отчасти въ появленiи новыхъ. Въ половинѣ пятаго вѣка считалось 18 епископскихъ престоловъ; они цѣликомъ налицо въ спискѣ 505 года съ нѣкоторыми различiями чисто внѣшняго характера. Мардастанъ 450 года называется Мардпетаканомъ въ спискѣ 505 года, и Сеп̔аканомъ и Мардпетаканомъ 555 года; мы видѣли, что эти названiя равнозначущи. Епископство Маназкерда называется и Харк̔скимъ по имени области, гдѣ лежалъ Маназкердъ. Багревандъ и Аршарунiя составляли вмѣстѣ одну епархiю, глава которой у Лазаря носитъ названiе Багреванда, въ спискѣ 505 года— Аршарунiи, а къ 555 году Аршарунiя выдѣлилась въ особое епископство. Въ такомъ же положенiи находились, вѣроятно, смежныя области Апаһунiя и Гнунiя, но если признать, что еп. Апаһунiевъ отсутствовалъ на соборѣ 505 г. тогда появленiе еп. Гнунiевъ слѣдуетъ отнести къ этому времени.

Епископъ Тарберана, вѣрнѣе Таруберана, какъ у Елисея, не встрѣчается въ слѣдующихъ спискахъ; но здѣсь имѣется нѣсколько лишнихъ противъ Лазаря епископствъ, одно изъ коихъ,

несомнѣнно, соотвѣтствуетъ названному епископству. Таковымъ мы признаемъ еп. Хорхоруніевъ. Князья Хорхоруни, родовитые малхазы, представитель которыхъ на соборѣ 505 года носилъ громкій титулъ малхаза Арменіи, принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ именитыхъ нахараровъ и не вѣроятно, чтобы у нихъ не было собственнаго епископства въ V вѣкѣ. Указаніе арабской версіи Агаѳангела, по которому основаніе епископства Хорхоруніевъ возводится ко временамъ Просвѣтителя, хотя и не можетъ быть признано вѣрнымъ, но во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о древности названнаго епископства. Намъ сдается, что Таруберанъ является географическимъ названіемъ той области, которая иначе называлась Хорхоруніей по имени княжескаго дома. Впослѣдствіи терминъ этотъ пріобрѣлъ болѣе широкое значеніе въ качествѣ названія одной изъ 15 странъ, состоящей изъ Хорхоруніи и окружающихъ ее областей отъ Тарона до Багреванда.

Въ пограничныхъ съ имперской Арменіей областяхъ церковная власть распредѣлялась разно. Въ 450 г. имѣлись епископы въ Ванандѣ, Басіанѣ и въ Мардаліи, а въ 505 г. выступаютъ два епископа въ Басіанѣ и одинъ въ Аршамуніи, безъ упоминанія епископовъ Ананда и Мардаліи. Басіанъ прежде включалъ въ себя и Ванандъ и здѣсь онъ употребляется въ этомъ смыслѣ; видимо, одинъ изъ двухъ епископовъ его предназначенъ для Вананда. Что касается епископствъ Аршамуніи и Мардаліи, то разъ они чередуются, т. е. тамъ гдѣ обозначается первое, отсутствуетъ второе и наоборотъ — можно было думать, что обѣ области находились подъ властью одного епископа, который соотвѣтственно тому назывался двояко. Но этому мѣшаетъ географическое положеніе: отрѣзанныя другъ отъ друга горной массой Бингёлъ-Соманцъ, примыкаютъ одна къ Басіану, другая къ Тарону. По Фаусту, Аршамунія составляетъ часть Тарона, и, несомнѣнно, въ церковномъ отношеніи она зависѣла отъ Тарона. При преемникѣ Нерсеса, католикосѣ Іоаннѣ, Мардалія значилась въ составѣ басіанскаго епископства: при Нерсесѣ епископомъ Басіана состоялъ Григорій, Мардаліи — Нерсесъ; послѣ него обѣ области за-

стаемъ подъ властью Нерс‹ес›а: это, несомнѣнно, тотъ же мардалійскій епископъ и къ нему перешелъ Басіанъ послѣ смерти Григорія[1]. Обратный случай имѣлъ мѣсто въ 505 году: отсутствіе на соборѣ этого года еп. Мардаліи объясняется тѣмъ, что тогда она была въ свою очередь подчинена временно еп. Басіану. Подобно тому, какъ Мардалія обособилась отъ Басіана, такъ же Аршамунія выдѣлилась отъ Тарона: въ 555 году на соборѣ онѣ обѣ представлены наряду съ басіанскимъ и таронскимъ епископствами.

Такимъ образомъ къ 18 епископствамъ 450 года прибавилось къ 505 г. пять новыхъ, именно епп. Аршамуніевъ, Гнуніевъ, Палуніевъ, Зареһавана, Меһнуніевъ и Тморіи, которой соотвѣтствуетъ въ 555 г. еп. правовѣрныхъ сирійцевъ; а къ 555 г. кругъ епископствъ разросся еще четырьмя новыми епархіями, Голтанъ, Акē, Бжунія и Аршарунія, которая въ 505 г. стоитъ вм. Багреванда. Стало быть въ половинѣ VI вѣка армянская церковь насчитывала до 27 епископскихъ епархій.

Прослѣдить дальнѣйшее развитіе церковной іерархіи нѣсколько затруднительно, въ виду того, что съ конца VI вѣка наступаетъ въ церкви періодъ догматическихъ броженій и разномыслій, страна распадается на партіи и вслѣдствіе этого состоявшіеся за это время соборы не представляли собою всю церковную іерархію; многіе представители церкви уклонялись отъ участія въ соборѣ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Церковныя разногласія продолжались вплоть до начала VIII вѣка. За этотъ періодъ имѣли мѣсто нѣсколько соборовъ, въ 607, 644 и 726 гг. Послѣ Нерсеса вступилъ на патріаршій престолъ Іоаннъ, а потомъ Моисей. По смерти Моисея былъ созванъ соборъ, на которомъ должны были избрать, между прочимъ, и новаго католикоса. На этомъ соборѣ присутствовало, по одному свидѣтельству, якобы 50 епископовъ и 390 священниковъ, но приводятся имена лишь 12 епископовъ[2]. Выборъ католикоса не состоялся, а потому епископы

[1] *Книга Грам.* p. 78, Ներս Բասենոյ եւ Մարդաղւոյ եպիսկոպոս.
[2] *Кн. Грам.* p. 146.

вновь собрались по почину Смбата Багратида, марзбана Вркана, и избрали Авраама еп. Руштуніевъ. На этотъ разъ присутствовали тѣ же епископы, участвовавшіе въ первомъ соборѣ, за исключеніемъ Θеодора еп. Мардпетакана и Іоанна еп. Арцруніевъ[1]. Вступивъ на престолъ, новоизбранный католикосъ созвалъ еще разъ, въ 607 г., соборъ, чтобы убѣдиться въ правовѣрности въ особенности епископовъ областей, недавно отошедшихъ къ имперіи въ силу договора 571 года[2]. Въ протоколахъ этихъ соборовъ отмѣчаются имена представителей лишь 15 епископствъ[3]. Изъ нихъ впервые выступаютъ: еп. эл‹ій›скій Іоанникъ и еп. ар̔нійскій Θаддей, представители армянскихъ епархій на рубежѣ Атропатены[4].

Двинскій соборъ 644 года при католикосѣ Нерсесѣ III и императорѣ Константинѣ также не привлекъ много епископовъ; на зовъ императора явились всего 16 епископовъ большей частью изъ областей, отбитыхъ при Маврикіи отъ персовъ и окончательно оставшихся за имперіей въ 628 г. Всѣ они — представители знакомыхъ уже намъ епархій[5].

[1] *Кн. Грам.* p. 149.
[2] *ib.* p. 151.
[3] *ib.* Кромѣ католикоса, епископы:
1 Մանասէ Բասենոյ
Քրիստափոր Սիւնեաց
Յովհաննէս Ամատունեաց
Գրիգոր Անձեւացեաց
5 Սիմոն Գողթան
Ահարոն Մեհնունեաց
Ներսէս Բոժունեաց
Յովհաննկայ Էղոյ (у Ухтанеса искажено въ Յոհան կայղոյ p. 64 и կայէլոյ p. 57)
Թադէոս Առ(ա)նոյ
10 Թէոդորոս Սեպհական գնդի, p. 146 и 196
Ստեփաննոս Բագրեւանդայ
Մովսէս Խորխոռունեաց
Քրիստափոր Ապահունեաց
Ներսէս Վանանդայ
15 Յովհաննէս Արծրունեաց p. 146.

[4] Элъ, Էլ или Ել вѣрнѣе Էլի — несомнѣнно, стянутая форма Այլի *Геогр.* изъ числа кантоновъ Парскаhайка. Въ *Геогр.* Элія отождествляется съ Куриджаномъ, Այլի որ կոչի կուարիճան = нын. Кулижанъ въ Албакѣ, Cuinet, II 628. Арни — также въ Парскаhайкѣ. Въ *Кн. Грам.* Առնոյ, p. 151 и Առնայոյ, p. 147 вмѣсто Առնի въ *Геогр.*

[5] *Араратъ*, 1905. կանոնք Դունայ ս. ժողովոյն, изд. Մխ. Վ. и Ս. Տէր.
Ներսէս կաթողիկոս
1 Յովհաննէս Ռոստան եւ Մարդպետական
Ներսէս Հարքայ
Քրիստասատուր Բասենոյ
Խորայէլ Տայոց
5 Յովհաննէս Մարդաղոյ
Յովհան Բզնունեաց
Գրիգոր Արշարունեաց
Սեբէոս Բագրատունեաց

Обозрѣніе соборныхъ матеріаловъ приводитъ насъ къ выводу, могущему служить надежной опорой для опредѣленія цѣнности свѣдѣній, касающихся болѣе древняго времени. Теперь для насъ должно быть ясно, что преданія камурджадзорскаго монастыря объ основаніи Просвѣтителемъ 30 или 35 епископствъ очень далеки отъ правды.

Всматриваясь въ списокъ этихъ епископствъ, приведенный нами выше, и сравнивая его съ добытыми нами результатами, находимъ, что новыми являются, собственно говоря, только еп. ротакскій[1] и еп. сирійскій II. Изъ установленныхъ нами епископствъ какъ будто недостаетъ здѣсь Мардпетакана; на самомъ дѣлѣ, оно включается въ то епископство, которое называется Останъ: на соборѣ 644 года, какъ мы видѣли, обѣ области были представлены въ лицѣ одного епископа, который назывался еп. Остана и Мардпетакана. Равнымъ образомъ и отмѣченное въ спискѣ еп. арнійское, несомнѣнно, входитъ въ составъ сосѣдняго еп. элійскаго. Изъ двухъ новыхъ епископствъ ротакское существовало уже во II половинѣ VII вѣка, такъ какъ извѣстно, что Саакъ Дзорапорскій состоялъ епископомъ Ротака передъ вступленіемъ на патріаршій престолъ въ 680 году[2]; а второй сирійскій еп. упоминается впервые въ разсматриваемомъ спискѣ. Такимъ образомъ, списокъ, приписываемый основателю

Գրիգոր Խորխոռունեաց
10 Սիմէօն Ռշտունեաց
Իսրայէլ Վանանդայ
Թէոփիլոս Արշամունեաց
Սահակ Ամատունեաց
Գրիգոր Անձեւացեաց
15 Թէոդորոս Գնունեաց
Յակովբոս Պալունեաց
Սամուէլ Մեհնունեաց.

У Чамчяна, *Ист. Арм.* II 345, приводятся тѣ же имена, но въ иномъ порядкѣ. Здѣсь епископъ Аршаруніевъ — Өеофилъ, а Аршамуніевъ — Григорій, въ противоположность нашему документу. Въ виду того, что въ небезызвѣстномъ листѣ епископовъ дома Аршаруніевъ, (по *копіи* съ париж. рук. также у Дашяна, *Кат.* p. 656), имѣется Өеофилъ, правившій 36 лѣтъ, то придется отдать предпочтеніе чтенію Чамчяна. Въ листѣ есть и еп. Григорій, но это — знаменитый ученый, соучастникъ собора 726 года.

[1] Ротакъ (=rostak) область Салмаса, по Іоанну Кат. p. 158, *զեօղշամամբքն Ռոստակայ գաւառին ի Հեր եւ Սաղամաս.*

[2] Іоаннъ Кат. p. 53, *կարգեալ էր յեպիսկոպոսութիւն Ռոստակայ եւ զկնի այս կոչեցաւ յաթոռ սրբոյն Գրիգորի.*

армянской церкви, по своему составу не можетъ быть относимъ ко времени ранѣе конца VII в.

Кое-какія особенности списка даютъ намъ основаніе думать, что онъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ протокольныя подписи какого-нибудь собора, имѣвшаго мѣсто въ Арменіи послѣ указанной даты. Наиболѣе популярный и важный изъ соборовъ послѣдующаго періода считается маназкердскій 726 года при Іоаннѣ Одзунскомъ. Въ армянскихъ протоколахъ этого собора приводятся имена лишь восьми наиболѣе вліятельныхъ участниковъ. Къ счастью, полный перечень подписей сохранился въ сирійской литературѣ, именно, въ Хроникѣ извѣстнаго яковитскаго патріарха Михаила Сирійца. Приводимъ перечень цѣликомъ, обозначая противъ и подписи, сохранившіяся въ армянскомъ:

Iwanēs, католикосъ Арменіи.

| | | |
|---|---|---|
| 1 | Halphai, еп. Arkiws | *Աղփէոս Հարքայ* |
| | Theodoros, еп. Armn | *Թադէոս Ռստան* |
| | Sahak, еп. Mamikonean | *Սահակ Մամիկոնեան* |
| | ‹Rsqw еп.› Basean̈ | *Ցեսու Բասենոյ* |
| 5 | Sargis, еп. Ditris | *Սարգիս Տայոց* |
| | Theorios Beznunis | *Թէոդորոս Բզնունեաց* |
| | Theodoros Ašamunis | |
| | Grigorios Ašarunis | *Գրիգորիոս քորեպ. Արշարունեաց* |
| | Nwzwn Asibwgn | |
| 10 | Habel Amatunis | |
| | David Ereštunis | |
| | Iowsep Artsrunis | |
| | Grigor Wanand | |
| | Narkisos Khorkhorunis | |
| 15 | Esayi Goltn | |
| | Iwanes Gnunis | |
| | Gorgi Rotakay | |
| | Iowsep Bakratunis | |
| | Mikael Bagrewand | |
| 20 | Eremia Apahunis | |
| | Salomon Mrina | |
| | Gabriel Arzon | |
| | Khosrow vardapet | |
| | David Suphrin | |
| 25 | Salomon монахъ Makenis | |
| | Raphael, монахъ | |
| | Simeon, doctor | |
| | Iwanes, хорепископъ | |

Grigor, Taraun

80 Sahak, хорепископъ Matnis

81 Sargis еп. Sanasnayē и другіе іереи и монахи[1].

На соборѣ присутствовало, кромѣ католикоса, 31 лицо, представители разныхъ епархій. Въ спискѣ Ухтанеса считается 30 епархій; лишнее противъ Ухтанеса представительство на соборѣ — Asibu<r>gn, т. е. Сепурканъ или Сепаканъ, называемый иначе Мардпетаканъ. На соборѣ 644 года эта область вмѣстѣ съ Останомъ имѣла одного представителя; очевидно, и у Ухтанеса она включается въ Останъ[2]. Точно также и Бзнунія съ Тарономъ составляла одну епархію, епископство Мамиконянъ, между тѣмъ здѣсь отдѣльно значатся еп. Бзнуніевъ и еп. Мамиконянъ; весьма вѣроятно, что Бзнуни стоитъ вмѣсто Бжнуни, вѣрнѣе Бажуни, и представитель этой епархіи еп. Өеодоръ есть именно тотъ Өеодоръ, который цитуется у Стефана Философа, еп. сюнійскаго, подъ именемъ Базенъ[3].

Сравнивая списокъ участниковъ названнаго собора со спискомъ епархій у Ухтанеса, находимъ, что изъ 30 именъ 20 вполнѣ совпадаютъ, а 10 расходятся. Въ первомъ спискѣ много искаженій; нѣкоторыя изъ нихъ удачно исправлены издателемъ, другія легко возстановляются въ правильномъ чтеніи при сопоставленіи со спискомъ Ухтанеса. Такъ, Mrina или Mrdin, Karzwn, Suphrin, Matnis — искаженія и невѣрныя чтенія вмѣсто Мардаи́, Зареhаванъ, Палуни, Меhнуни. Ученый іерей Хосровъ, прозванный

[1] Chabot. II p. 497, *Книга Грам.* p. 223. Дашіанъ, *Каталогъ*, p. 768. Чамчянъ, II 398. Въ сирійскомъ соборъ относится къ 1037 году греческой, т. е. селевкидской эры и по ошибкѣ къ 135 арм. вмѣсто 175, какъ въ арм. текстѣ. У Киріака 156 вм. 175, ածե вм. ահե. По одной рукописи у Дашіана, *Кат.* p. 108, յամի տեառն ոհե вм. յամի հայոց ահե.

[2] Theodoros Armn слѣдуетъ читать <ostan> Armn = Ոստան Հայոց. Հարքայ читается Arki-ws; не есть ли конечное -ws = wostan, по ошибкѣ очутившееся послѣ Arka?

[3] Слово Стеф. Վասն անապականութեան մարմնոյն, p. 30 отт. изъ *Арарата*, 1902, мартъ—апрѣль. Бжуни-к̒ъ — изъ южныхъ кантоновъ Васпуракана, происходитъ отъ Баз- и теперь Базомъ называется горный районъ южнѣе Джуламерка, населенный однимъ изъ пяти сирійскихъ автономныхъ племенъ, по имени Базъ, Cuinet, II p. 651. Отъ База происходитъ арм. Բաժունիք, какъ въ спискѣ Ухтанеса, или Բժունիք. Форма Բժնունիք носитъ вліяніе Բզնունիք.

doctor, т. е. вардпетъ Арменіи, состоялъ представителемъ отъ Моксены (либо Андзеваціи), а Саргисъ, еп. Санасуна, соотвѣтствуетъ еп. Сиріи въ спискѣ Ухтанеса.

Въ соборномъ перечнѣ недостаетъ епископовъ областей Аке, Андзеваціи и Сиріи=Тморіи; іереи Соломонъ, Симеонъ и Іоаннъ, отмѣченные въ числѣ участниковъ собора безъ указанія мѣстностей, суть представители, вѣроятно, названныхъ трехъ епархій.

Недостаетъ также представителей отъ Гардмана и Эліи, геөр. Арніи, но упоминается еп. Bkrtunis (var. Srtunis) и еп. Taron. Въ виду того, что еп. Багратуніевъ есть еп. Багреванда, который уже отмѣченъ въ спискѣ, а еп. Тарона — еп. Мамиконянъ, также отмѣченный выше, то возникаетъ сомнѣніе, не слѣдуетъ ли признать здѣсь искаженія б-Гардмана и т-Арана?

Предлагаемыя исправленія основываются главнымъ образомъ на сопоставленіи обоихъ списковъ. Въ сирійскомъ текстѣ настолько искажены армянскія названія, что допустимы разныя чтенія и наши коньектурныя соображенія не должны казаться натяжками. Впрочемъ, для существа дѣла нѣтъ надобности доказывать полное совпаденіе обоихъ списковъ и настаивать на этомъ. Достаточно, что въ основѣ оба списка покрываютъ другъ друга. Маназкердскій соборъ пользовался первостепеннымъ значеніемъ и открывалъ собою новую эру въ исторіи арм. церкви. Съ соборомъ связывалось понятіе — вѣрное или невѣрное, другое дѣло — о реставраціи армянскихъ церковныхъ традицій, кои насаждены якобы отъ временъ Просвѣтителя, но были нарушены и забыты халкедонитскими теченіями VII вѣка. Вотъ этимъ и объясняется, почему впослѣдствіи списокъ участвовавшихъ въ соборѣ епархій былъ архаизованъ и пріуроченъ ко времени Просвѣтителя.

Столь же ненадеженъ въ смыслѣ исторической подлинности списокъ епархій у Агаөангела; и онъ вызываетъ къ себѣ скептическое отношеніе. Арабская версія даетъ намъ ключъ къ разгадкѣ характера и истиннаго происхожденія списка, возводимаго ко временамъ Просвѣтителя.

Любопытна прежде всего сама классификація странъ и об-

ластей, куда были назначены епископы. Различаются три группы: въ первой упоминаются Грузія, Абхазія и Ал‹в›анія; во второй — восемь отмѣченныхъ выше армянскихъ областей; и въ третьей — тринадцать другихъ армянскихъ областей или, точнѣе, епископствъ. Выдѣленіе первой группы изъ состава Арменіи понятно; но чѣмъ объяснить группировку армянскихъ областей, почему автономныя сатрапства вмѣстѣ съ Сюніей, Моксеной и Мардпетаканомъ выдѣлены въ особую отъ другихъ частей Арменіи группу. Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ таится ключъ къ открытію времени редакціи арабской версіи Агаѳангела.

Здѣсь рѣчи не можетъ быть, конечно, о какой нибудь политической комбинаціи. Единственно что могло служить основаніемъ для того, чтобы связывать столь разрозненныя области, какъ Ангелена, Анзитена, Софена и Аштіана съ одной стороны, и Сюнія, Мардпетаканъ и Моксена съ другой — это вѣроисповѣдная точка зрѣнія. Арабская версія, очевидно, восходитъ къ тому моменту, когда между этими и другими центральными областями существовала рознь на почвѣ конфессіональнаго разномыслія. Такимъ моментомъ оказывается вторая половина VI вѣка. Документально устанавливается, что въ это время Сюнія, Мардпетаканъ и Моксена тяготѣли къ несторіанству. Объ успѣхахъ доктрины Нестора въ Арменіи вообще можно судить по тому, что она проникла въ самый центръ Арменіи и свила гнѣздо въ патріаршей резиденціи Двинѣ. Католикосу Нерсесу пришлось прибѣгнуть къ очень рѣзкимъ мѣрамъ въ борьбѣ противъ нея. Съ этою цѣлью и былъ созванъ соборъ 555 года. Католикосъ въ спеціальномъ посланіи увѣщевалъ въ особенности нѣкоторыхъ епископовъ явиться непремѣнно на соборъ, грозя въ противномъ случаѣ отлученіемъ; это — епископы Арцруніевъ, Рштуніевъ, Моксены и другихъ сосѣднихъ областей[1]. Эти епископства были расположены на рубежѣ Сиріи и, очевидно, больше всѣхъ подпали подъ вліяніе несторіанства. Въ протоколѣ собора значатся подписи еп. Арцруніевъ,

[1] *Книга Грам.* p. 70.

Палуніевъ и Меhнуніевъ; остальные, вѣроятно, не отозвались на призывъ католикоса, вслѣдствіе несочувствія собору. Послѣ собора Нерсесъ счелъ нужнымъ обратиться еще разъ къ еп. Арцруніевъ и еп. Мардпетакана и хотя они присутствовали на соборѣ, все же напоминалъ имъ о постановленіи собора и предлагалъ имъ принять рѣзкія мѣры противъ послѣдователей Нестора[1]. Преемникъ Нерсеса, Іоаннъ, писалъ сюнійскому еп. Вртанесу о томъ, что въ его епархіи живетъ много несторіанъ и что ихъ надо преслѣдовать, памятуя завѣты Просвѣтителя и труды его, положенные на страну Сюнію[2]. Тоже самое повторяется въ письмѣ его къ албанской церкви[3].

Эти данныя свидѣтельствуютъ, что группировка церковныхъ областей отражаетъ вѣроисповѣдное положеніе страны конца VI ст. Такимъ образомъ, листъ епархій одного происхожденія съ разсмотрѣннымъ выше спискомъ князей и относится къ рубежу VI и VII вв. Если церковная изолированность Сюніи имѣетъ какую нибудь связь съ политическимъ отпаденіемъ ея отъ Арменіи въ 571 году, то списокъ и редакція Агаѳангела относятся ко времени послѣ 571 года до указаннаго выше 612 года. Въ армянскомъ Агаѳангелѣ замолчены не только Иверія, Албанія и Абхазія, но и тяготѣвшія къ несторіанству восемь армянскихъ областей; здѣсь отмѣчаются поименно лишь 12 епископовъ, безъ указанія соотвѣтствующихъ областей, но не скрывается, что 'были и другіе епископы, имена коихъ при всемъ желаніи нельзя было записать'. Смыслъ этого замѣчанія объясняется при сравненіи съ арабской версіей; замѣчаніе, очевидно, касается тѣхъ епископовъ восьми областей, имена которыхъ не намѣчены. Армянскій редакторъ интересовался больше епископами, чѣмъ ихъ епархіями; такъ какъ въ его источникѣ, армянскомъ оригиналѣ нынѣшней арабской версіи, не указывалось именъ епископовъ пер-

1 *ib.* p. 76.

2 *ib.* p. 79, *լուաք եթէ պիղծ Նեստորականք բազումք եւ ի ձեր աշխարհիդ բնակեալ են.*

3 *ib.* p. 81.

вой группы, т. е. примыкающихъ къ несторіанству, то онъ довольствовался намекомъ, что при всемъ желаніи не можетъ отмѣтить имена ихъ.

При редактированіи теперешняго Агаѳангела былъ использованъ армянскій оригиналъ арабской версіи, но и тотъ оригиналъ не являлся первоначальной редакціей Агаѳангела. Редакціонная неровность, замѣчаемая въ спискѣ епископовъ, достаточна, чтобы дѣлать заключеніе о сводномъ характерѣ труда и считать его переработкой болѣе древней версіи Жизни Григорія. Таковымъ признакомъ служитъ, между прочимъ, и повтореніе имени Албіана въ спискѣ. По арабскому Агаѳангелу Григорій послалъ въ Багревандъ и ко всѣмъ жителямъ побережья Евфрата епископа Албіана, а въ страну аспарапетъ-Мамиконяновъ, именно, въ Таронъ и Бзунъ — еп. Албія. Между тѣмъ въ армянскомъ текстѣ неизвѣстно лицо Албій, и упоминается только Албіанъ. Несомнѣнно, подъ обоими именами скрыто одно и тоже лицо, извѣстный еп. Албіанъ. Раздвоеніе личности Албіана вызвано тѣмъ, что редакторъ имѣлъ подъ рукой разные источники, гдѣ въ одномъ стоялъ Албіанъ, а въ другомъ — Албій; подъ вліяніемъ современнаго ему положеніи, когда Таронъ съ Бзуніей и Багревандъ съ окрестностями составляли отдѣльныя епархіи, авторъ принялъ Албіана и Албія за разныхъ лицъ. По всѣмъ даннымъ, арабская версія возникла изъ болѣе древней редакціи такъ же, какъ изъ нея выработанъ дошедшій до насъ армянскій текстъ[1].

[1] Нѣкоторыя стилистическія особенности Агаѳангела роднятъ его съ Жизнью Месропа Корюна; можно было связать съ его именемъ предполагаемую древнюю редакцію Жизни Григорія. По странной судьбѣ и трудъ Корюна подвергся редакціонной переработкѣ, и сохранившуюся версію нельзя считать первоначальной. Лазарь Парпскій широко пользовался трудомъ Корюна и, видно, въ иной редакціи; невѣроятно, чтобы историкъ, заимствуя изъ Корюна цѣлыя страницы, такъ сильно передѣлалъ его стиль. Намъ сдается, что оба памятника, Жизнь Григорія и Жизнь Месропа, съ самаго начала были связаны между собою и перенесли одинаковую судьбу. Недавно Н. Марромъ, *Крещеніе*, р. 157 и 180 и сл., высказана удачная догадка объ авторской причастности Месропа къ Жизни Григорія; только постановка вопроса нуждается въ кое-какой поправкѣ. Усовершенствованныя Месропомъ письмена

Прослѣдить процесъ нарощенія и выдѣлить сравнительно древніе элементы изъ новыхъ, очень трудно. Одно вѣрно, что интересующій насъ списокъ епископовъ не составлялъ принадлежности національной редакціи. Онъ не могъ входить и въ первоначальную редакцію. Относительно восьми указанныхъ несторіанствующихъ областей сомнѣнія не можетъ быть; изъ числа ихъ, сюнійское епископство, напр., учреждено Месропомъ, по свидѣтельству его

явились новымъ и сильнымъ средствомъ для христіанскаго проповѣдничества; нѣкоторыя области впервые приняли христіанство. Продолжая дѣло Просвѣтителя, Месропъ, вѣроятно, впервые и собралъ агіографическіе матеріалы о Григоріи и св. дѣвахъ и составилъ Жизнь Григорія, прототипъ нынѣшняго Агаѳангела. Ученикъ его Корюнъ, составляя жизнеописаніе своего учителя, одновременно пересматривалъ и литературные труды его и, между прочимъ, Жизнь Григорія. Этимъ и объясняются общія точки соприкосновенія въ обоихъ трудахъ, Жизни Григорія и Жизни Месропа. На грани VI—VII ст. подъ вліяніемъ церковныхъ броженій въ связи съ измѣнившимися съ 571 года. политическими событіями, корюновская редакція Жизни Григорія потерпѣла редакціонную переработку сообразно новымъ настроеніямъ. Вѣроятнымъ авторомъ новой редакціи можно считать іерея Езнака, извѣстнаго своимъ небольшимъ трудомъ, сохранившимся въ приложеніи къ одной рукописи Агаѳангела въ Національной Парижской библіотекѣ. Онъ носитъ заголовокъ: *Նշանագիր կարգաց բանից Եզնկան երիցու* по копіи, списанной мной съ cod. 51 (изд. Теръ-Микеляномъ въ приложеніи къ Самуилу Анійскому, 1893, р. 266). Здѣсь разсказывается вкратцѣ о католикосахъ и царяхъ послѣ Тирдата до временъ Комитаса, при которомъ жилъ Езнакъ и былъ очевидцемъ обрѣтенія мощей св. Рипсимы. Разсказъ кончается словами: *Եղիցի յիշատակ Եզնակն ի թարգմանել գրիս զայս* (слѣдующій засимъ списокъ не принадлежитъ Езнаку). Составитель каталога армянскихъ рукописей въ Парижской библіотекѣ аббатъ Мартинъ въ описаніи названной рукописи высказываетъ мнѣніе, что дошедшій до насъ Агаѳангелъ есть трудъ Езнака. Мнѣніе это повторяется и Langlois, *Collec. des hist. arm.* 1867, I p. 103. Н. Марръ, *Крещеніе*, p. 152, не раздѣляетъ этого мнѣнія, думая, что запись касается только перевода списка армянскихъ католикосовъ и царей, а не исторіи св. Григорія. Но дѣло въ томъ, что списокъ-то католикосовъ врядъ ли можно признать переводомъ; записка ʻда будетъ памятенъ Езнакъ за переводъ этой книгиʻ примѣнима скорѣе къ книгѣ Агаѳангела. Возможно, что *թարգմանել* имѣетъ здѣсь болѣе широкое значеніе *толковать*, *составлять* (ср. *Յովհաննէս*, *Նախնեաց ռամկօրէն*, p. 179 и сл.). Перередактируя Агаѳангела, Езнакъ коснулся одновременно и Жизни Месропа, которая была, видимо, приложена къ Жизни Григорія въ видѣ добавленія. Перу Езнака принадлежатъ общія мѣста, роднящія трудъ Корюна съ предисловіемъ и послѣдней частью Агаѳангела. Такимъ образомъ, надо допустить, что Книга св. Григорія прошла послѣдовательно три фазы развитія и претерпѣла три редакціи: первая исходитъ отъ Месропа—Корюна, вторая отъ Езнака въ началѣ VII ст. и третья—національная редакція начала VIII в.

ученика, и потому оно не могло фигурировать въ первой редакціи въ числѣ епископствъ, основанныхъ Григоріемъ. Вглядываясь въ составъ слѣдующихъ 12 епископствъ, приходимъ къ аналогичному выводу. Эти епископы были предназначены для Багреванда и побережья Евфрата, Басіана, <Вананда>, Екелесены-Дерджана, Даранали, Карина, Спера, Тарона-Бзнуніи, Хорхоруніи, Аршамуніи, Ширака и еще Кордуены и Атропатены. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ, остальныя области лежали въ имперской части Арменіи по раздѣльной линіи 591 года. Царевичъ Хосрой, добившись отцовскаго престола при поддержкѣ императора, уступилъ имперіи, какъ мы видѣли, значительную часть персидской Арменіи и изъ центральныхъ областей бывшей Восточной Арменіи остались за Персіей только часть Айрарата и весь Васпураканъ. Эти то области не представлены въ спискѣ епископовъ у Агаѳангела. Политическій переломъ 591 года въ судьбѣ Арменіи сопровождался церковнымъ броженіемъ.

Еще въ 571 году, во время безпорядковъ въ Арменіи по случаю убійства армянами персидскаго марзбана Сурена, католикосъ Іоаннъ и виновникъ возстанія Варданъ Мамиконидъ отправились въ Византію просить поддержки противъ репрессій персовъ и здѣсь въ тѣхъ или другихъ видахъ приняли халкедонитство. Эта измѣна національнымъ традиціямъ, по свидѣтельству современника[1], вызвала въ Арменіи недовольство народа. Вскорѣ наступили въ Персіи смуты изъ-за престолонаслѣдія и армяне подъ предводительствомъ Мушеɫа также изъ рода Мамиконидовъ, стояли на сторонѣ Хосроя противъ узурпатора Чубина; тѣмъ не менѣе доблестный Мамиконидъ не избѣгъ преслѣдованія Хосроя и былъ вынужденъ, по примѣру Вардана, спастись въ столицу Византіи[2].

По одному разсказу, императоръ Маврикій сдѣлалъ и этому князю предложеніе отречься отъ лона родной церкви и присоединиться къ имперской. Мушеɫъ отговаривался тѣмъ, что нужно

[1] Іоаннъ Ефесс. *Ист. церк.* нѣм. пер. р. 60—66.
[2] Себеосъ, гл. III.

предварительно разобрать спорные вопросы, съ каковой цѣлью совѣтовалъ ему вызвать въ столицу на соборъ католикоса и другихъ представителей церкви. Католикосъ Моисей отклонилъ предложеніе императора категорически; равнымъ образомъ, и епископы страны Аспураканъ, кои подвластны персамъ, наотрѣзъ отказались. Но епископы Тарона и другіе, находившіеся подъ властью римлянъ, отправились въ Константинополь и тамъ во всемъ согласились съ императоромъ[1].

Во спискѣ Агаѳангела какъ разъ недостаетъ епископа отъ Васпуракана и сосѣдней Моксены, а въ немъ представлена только имперская Арменія. По составу списокъ явно халкедонитскаго оттѣнка и соотвѣтствуетъ настроеніямъ послѣдняго десятилѣтія VI ст. Къ этому времени отнесли и группу епископовъ восьми областей. Казалось бы, эти области занесены въ перечень крещенныхъ Григоріемъ странъ, дабы восполнить пробѣлъ перечня. Въ перечнѣ хотя отмѣчается Атропатена, подъ которой имѣлась въ виду, вѣроятно, вообще персидская Арменія, но все же бросалось въ глаза отсутствіе въ спискѣ областей Мардпетакана, Моксены, Сюніи и сатрапскихъ земель. Онѣ и были занесены въ текстъ; что при этомъ учитывались и кое-какія конфессіональныя связи, очень возможно. Стало быть, перечень крещенныхъ земель носитъ частью халкедонитскій, частью несторіанскій отпечатокъ. До VII столѣтія въ армянской церкви боролись два теченія. Національная партія, борясь противъ несторіанства, невольно подпала подъ вліяніе халкедонитства, такъ же преслѣдовавшаго несторіанское ученіе. Въ половинѣ VII ст. халкедонитство взяло верхъ въ Арменіи и стало господствующимъ исповѣданіемъ. Лишь въ началѣ VIII в. армянамъ удалось отрѣшиться отъ халкедонитства и выработать національную церковную политику. Сообразно этому и Агаѳангелъ подвергся вновь соотвѣтствующей переработкѣ.

[1] Διήγσις ἀπὸ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου, по моей *копіи* съ Cod. Paris. 900 fol. 144.

## II

Произведенный анализъ обнаруживаетъ полную негодность данныхъ Агаѳангела для преслѣдуемой нами задачи по выясненію церковной іерархіи при Просвѣтителѣ. Наиболѣе древнимъ и надежнымъ источникомъ по начальной исторіи армянской церкви остается трудъ Фауста. Въ періодъ, описываемый этимъ историкомъ, христіанская церковь въ Арменіи насчитывала очень немного епископствъ. Фаусту хорошо знакомы два дома — Григорія Просвѣтителя и еп. Албіана. Разъ упоминается еп. Басіана, и дается имя еп. Фауста, того лица, которое посвятило Нерсеса въ діаконы[1]. Въ концѣ своего труда историкъ предлагаетъ обзоръ главныхъ епископствъ въ царствованіе Хосроя, но и здѣсь, кромѣ представителей фамиліи Албіана, онъ называетъ того же престарѣлаго еп. Фауста, епископовъ Басіана (Зорт̔а, Артит̔а, Тирика и Моисея)[2] и еще еп. Тайк̔а, Киріака, еп. Вананда, Зорт̔уал̔а, и нѣкоего еп. Аарона. Если въ исходѣ столѣтія составъ іерархіи выражался въ нѣсколькихъ епископахъ, то, очевидно, еще слабѣе долженъ быть въ началѣ столѣтія при Григоріи Просвѣтителѣ. При столь внимательномъ отношеніи къ духовенству, историкъ не забылъ бы упомянуть о другихъ епископахъ, если бы таковые были налицо.

Въ первый вѣкъ существованія армянской церкви іерархія состояла собственно изъ двухъ фамилій, еп. Албіана и Просвѣтителя, и онѣ соперничали между собою за обладаніе первенствующимъ значеніемъ въ странѣ. Соперничество ихъ играло извѣстную роль при складываніи формъ церковной организаціи, и считаемъ нужнымъ остановиться на источникѣ и характерѣ этого соперничества.

Наука не отрицаетъ факта существованія въ Арменіи христіанскихъ общинъ до проповѣдничества Просвѣтителя. Начало христіанства здѣсь, какъ и вездѣ, теряется во межкѣ легендарныхъ сказаній. Національныя традиціи различаютъ въ распро-

[1] Фаустъ IV 3. [2] ср. Хор. III 65.

страненіи христіанства въ Арменіи три теченія, связанныя съ именами апостоловъ Өаддея, Варөоломея и Григорія. Преданія о проповѣдничествѣ апостоловъ въ Арменіи, какъ бы ни были легендарны, но все же содержатъ извѣстную правду и доказываютъ, что христіанство въ Арменіи восходитъ къ апостольскимъ временамъ. Можно усомниться, былъ ли кто нибудь изъ апостоловъ или изъ ихъ ближайшихъ учениковъ въ Арменіи, но и нѣтъ основанія отрицать, что Арменія принадлежитъ къ числу первыхъ странъ, озарившихся лучами новаго ученія. Прилегающая къ армянскимъ землямъ Сирія со столицей Антіохіей являлась одной изъ аренъ апостольской дѣятельности; отсюда легко отдались бы волны новаго движенія въ Арменію. Въ началѣ христіанство распространялось быстро и въ періодъ парөянскаго владычества сдѣлало крупные успѣхи на востокѣ, но съ возвышеніемъ сасанидской династіи въ Персіи, благодаря ихъ враждебной политикѣ, результаты двухъ вѣковъ свелись на нѣтъ. Изъ этого періода остались лишь смутныя воспоминанія, кои переплетаясь съ послѣдующими, образовали груду разнообразныхъ легендъ, сохранившихся въ древнихъ памятникахъ. Критика еще не справилась со сказаніями о Өаддеѣ и Варөоломеѣ въ смыслѣ очищенія ихъ отъ разныхъ отложеній и не выяснила отношенія ихъ къ аналогичнымъ сирійскимъ преданіямъ объ Аддеѣ и ученикѣ его Мари, апостолѣ приатропатенскихъ областей. То, что уже сдѣлано по этой части, даетъ основаніе усматривать въ легендѣ о Өаддеѣ и Варөоломеѣ правдивые отголоски христіанскаго благовѣстія въ Арменіи до-сасанидской эпохи.

Три цикла сказаній, сгруппированныхъ вокругъ именъ Өаддея, Варөоломея и Григорія, знаменуютъ три момента проникновенія христіанства къ армянамъ. Общія имъ черты указываютъ на преемственность этихъ моментовъ: новая пропаганда реставрировала заглохшія воспоминанія и накладывала на нихъ печать тожественности. Проповѣдничество Өаддея и Варөоломея шло съ юга. Промежуточная страна между апостольской Антіохіей и Арменіей — Озроена со столицей Эдессой. Въ дѣлѣ распространенія

христіанства на персидскомъ востокѣ Эдесса сыграла выдающуюся роль. Съ ней связаны и армянскія преданія; наличіе организованной христіанской общины въ Арменіи недопустимо ранѣе утвержденія христіанской церкви въ Эдессѣ.

Съ удачнымъ разборомъ легенды объ Абгарѣ считается установленнымъ, что знаменитый властелинъ Эдессы, принявшій христіанство, есть Абгаръ IX, историческое лицо, жившее въ исходѣ II ст. и что легенда отодвинула подлинно историческое событіе къ началу нашей эры и перенесла на другое лицо Абгара V, современника Христова. Покуда нѣтъ основанія признать существованіе церкви въ Эдессѣ ранѣе конца II ст. Древнѣйшее же извѣстіе объ армянской церкви относится къ половинѣ III столѣтія: въ это время упоминается у армянъ епископъ Меружанъ, съ которымъ находился въ перепискѣ александрійскій епископъ Діонисій 248—265[1]. Полагали, что Меружанъ изъ числа епископовъ Малой Арменіи, вѣроятно, еп. Севастіи. Противъ этого мнѣнія поправу возстаетъ Гельцеръ и, основываясь на характерномъ названіи епископа, ищетъ его въ предѣлахъ Большой Арменіи. Онъ совершенно вѣрно видитъ въ немъ отпрыскъ Арцруніевъ, въ родѣ которыхъ было принято имя Меружанъ. Неправъ Гельцеръ только въ томъ, что ставитъ Меружана въ Васпураканъ. Первоначальной областью Арцруніевъ, какъ увидимъ, считалась Софена, и потому вѣрнѣе пріурочить мѣстопребываніе еп. Меружана именно къ Софенѣ.

Естественно напрашивается мысль о генетическомъ родствѣ церкви Меружана съ эдесской. На этомъ реальномъ фактѣ и базируетъ, несомнѣнно, тяготѣніе армянскихъ преданій о начальномъ христіанствѣ къ эдесскимъ. По указанію одного сирійскаго документа, апостолъ Андрей принялъ мученическую смерть въ странѣ Софенѣ, въ замкѣ Агелъ, арм. Ангелъ[2], между тѣмъ другіе памятники или умалчиваютъ о кончинѣ и предста-

[1] Euseb. Caes. *Hist. Ecc.* VI, 46, 2, καὶ τοῖς κατὰ Ἀρμενίαν ὡσαύτως περὶ μετανοίας ἐπιστέλλει ὧν ἐπεσκόπευε Μερουζάνης.
[2] Gutschmid, *König. Osroene*, p. 16.

вляютъ ее въ Эдессѣ. Въ этомъ указаніи отразилось то положеніе, что Ангелъ служилъ резиденціей еп. Меружана, пастыря армянской церкви, родной дщери Аддеевой церкви въ Эдессѣ. Существованіе христіанской церкви въ окраинной армянской области Софенѣ въ половинѣ III ст. можемъ считать фактомъ, неподлежащимъ спору. Отсюда христіанство могло проникнуть во внутрь Арменіи. Подобно тому, какъ эдесская церковь породила софенскую, точно также съ дальнѣйшимъ развитіемъ послѣдней образовалось епископство въ сосѣдней съ Софеной области Таронъ.

Такъ представляется намъ генезисъ той церкви, во главѣ которой стоялъ домъ еп. Албіана. Въ арабской версіи Агаѳангела еп. Албіану отводятся Багревандъ и побережья Евфрата, а Албію — Таронъ съ Бзуніей. Мы уже отмѣтили, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ. Изъ Фауста знаемъ, что владѣнія еп. Албіана расширились при царѣ Хосроѣ: по случаю истребленія рода Манавазяновъ, къ церкви Албіана отошли владѣнія погибшихъ князей, именно, 'Манавазакертъ съ окрестными землями по рѣкѣ Евфратъ'[1]. Это и есть тѣ земли, которыя у Агаѳангела называются побережьями Евфрата; онѣ перешли къ Албіану лишь при второмъ преемникѣ Григорія, Вртанесѣ, а не при жизни Григорія, какъ представляетъ Агаѳангелъ. Фаустъ ничего не говоритъ о первоначальной церкви Албіана, о томъ, гдѣ лежала церковь его до перехода къ нему владѣній Манавазяновъ. Указаніе Агаѳангела на Таронъ и Бзунію, какъ на удѣлъ еп. Албіана, повидимому, не лишено историческаго основанія. Неоднократныя утвержденія Фауста о первенствѣ Таронской церкви, о томъ, что она самая старшая изъ всѣхъ армянскихъ церквей, покоятся прежде всего на сознаніи пріоритета ея по времени, именно, что таронская церковь происходитъ отъ поры до Григорія.

Легенда о проповѣдничествѣ Ѳаддея resp. Аддея, начавшемся въ Эдессѣ и кончившемся въ Артазѣ, легенда, въ которой

[1] Фаустъ III 4, *որ կայ ի կողմանս գետոյն Եփրատայ.*

судьба эдесскаго Абгара сплетается съ армянскимъ царемъ Санатрукомъ, также указываетъ на полосу христіанскаго слова отъ Эдессы — черезъ Софену и Таронъ — до Артаза. Санатрукъ легенды — историческое лицо, тотъ армянскій царь Санатрукъ, котораго призвалъ къ себѣ императоръ Киракалла 211—217, якобы для примиренія съ возставшими сыновьями его; въ дѣйствительности же лишилъ его короны и хотѣлъ обратить Арменію въ римскую провинцію, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ по отношенію къ Озроенѣ, захвативъ обманнымъ образомъ царя Абгара[1]. Дѣйствующія лица въ легендѣ, Абгаръ и Санатрукъ, дѣйствительно, современники и связаны сходствомъ судьбы; въ сказаніи оба царя перенесены изъ начала III ст. ко времени Христа. Этотъ параллелизмъ въ обработкѣ сюжетовъ въ связи съ арменизаціей исторіи эдесскаго царя и его самого, какъ дяди Санатрука, объяснимъ только на церковной почвѣ и является рефлексомъ генетическаго родства армянской церкви съ эдесской. Память о начальномъ христіанствѣ въ Арменіи, традиціи о первой церкви, связанной съ сирійскимъ міромъ, впослѣдствіи затемнялись и почти исчезли, растворившись въ исторіи второго и болѣе сильнаго теченія христіанства при Григоріи Просвѣтителѣ.

Въ концѣ III ст. произошли большія измѣненія въ судьбѣ Арменіи: продолжительныя войны между персами и римлянами за Арменію увѣнчались торжествомъ римскаго оружія и въ силу договора 298 года Арменія перешла подъ покровительство имперіи. Царская власть въ Арменіи была реставрирована и на отцовскій престолъ взошелъ отпрыскъ Аршакидовъ, Тирдатъ, добившись своихъ правъ при содѣйствіи римскаго оружія. Политическій переворотъ сопутствовался вторженіемъ христіанства изъ сосѣднихъ мало-армянскихъ земель въ Большую Арменію. Имперія переживала въ это время острый моментъ борьбы старой религіозной системы съ христіанскимъ ученіемъ и находилась наканунѣ торжества новаго ученія. Христіанство, разливаясь по имперіи, во многихъ

[1] Dio Cass. 77, 12 и 21.

частяхъ ея успѣло завоевать себѣ прочное положеніе и добилось офиціально признаннаго тріумфа въ началѣ IV ст.

Къ числу сильно и рано христіанизованныхъ частей имперіи принадлежали и каппадокійскія и мало-армянскія земли. Кесарійская церковь пользовалась громкой извѣстностью уже въ III ст., имѣя на престолѣ еп. Александра ок. 200 г. и Фирмиліана † 269 г., друзей знаменитыхъ отцевъ Александрійской церкви, Климента и Оригена. Благодаря Фирмиліану, Кесарія поднялась до положенія центра богословскаго образованія[1]. Не менѣе важнымъ очагомъ христіанства была и столица Малой Арменіи, Мелитена. Христіанскіе элементы настолько были сильны здѣсь, что имъ приписывали частыя революціонныя вспышки, которыя происходили въ городѣ[2].

Расцвѣтомъ христіанства въ мало-армянскихъ и каппадокійскихъ областяхъ и его вліяніемъ объясняется, что новая религія была объявлена государственной въ сосѣдней Большой Арменіи ранѣе чѣмъ въ имперіи. Съ подпаденіемъ Аршакидской Арменіи подъ верховное покровительство имперіи устранились политическія преграды къ близкому общенію между армянскимъ населеніемъ Малой и Большой Арменіи, двумя разрозненными частями одного этническаго цѣлаго, и христіанство хлынуло съ праваго берега Евфрата на лѣвый. Апостоломъ этого христіанства и является св. Григорій Просвѣтитель. Въ отличіе отъ предшествовавшаго сирійскаго или эдесскаго христіанства, это теченіе назовемъ мало-армянскимъ или кесарійскимъ. Для насъ важно различить эти два пути распространенія христіанства въ Арменіи.

Христіанство, идущее изъ мало-армянскихъ земель, заняло прежде всего области, непосредственно прилегающія къ нимъ, именно Даранaлію, Екелесену, Дерджанъ и др. Фаустъ неразъ подчеркиваетъ принадлежность Даранaліи и Екелесены дому Просвѣтителя; Григорій и Вртанесъ были похоронены въ Тарданѣ, Ари-

[1] Harnack, *Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten*. 1906, II Auflage, Bd. II p. 163.

[2] *ib*. p. 166.

стакесъ въ Тилѣ, Усикъ, хотя скончался въ Софенѣ, но былъ привезенъ и погребенъ въ Тарданѣ, въ родовой усыпальницѣ[1]. Сходнымъ образомъ и предыдущее теченіе христіанства, проникшее со стороны Софены, охватило сначала сосѣдній Таронъ и Бзнунію. При сыновьяхъ Григорія во главѣ таронской церкви стоялъ хорепископъ Даніилъ, сиріецъ по происхожденію[2]. Къ этой церкви принадлежалъ Фаренъ, преемникъ Усика на патріаршемъ престолѣ; ему наслѣдовалъ Шаһакъ изъ рода еп. Албіана, по нраву, какъ говоритъ историкъ, похожій на Фарена. Возможно, что всѣ эти лица, не исключая Даніила, одного происхожденія. Чудеса и ореолъ святости, какимъ окружено имя Даніила въ исторіи Фауста, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ — незаурядное лицо, а сыгралъ важную роль въ церковной жизни[3].

Несмотря на то, что всѣ симпатіи Фауста на сторонѣ потомковъ Просвѣтителя, но все же онъ не въ состояніи скрыть фактъ, что представители церкви Албіана, гевр. Даніила, пользовались вліяніемъ и въ борьбѣ за патріаршій престолъ имѣли, несомнѣнно, перевѣсъ надъ домомъ Григорія. Впослѣдствіи, когда культъ Григорія восторжествовалъ, о начальной сирійской церкви остались лишь блѣдныя воспоминанія; наиболѣе авторитетные представители этой церкви выставлялись въ поздней передачѣ учениками Григорія, какъ Даніилъ и Албіанъ.

Дѣйствительное взаимоотношеніе двухъ теченій христіанства въ Арменіи представлено въ прекрасной легендѣ о томъ, что ро-

[1] Фаустъ III 2, 11, 12. [2] *ib.* III 14.

[3] Не слѣдуетъ ли связывать такъ называемыя даніиловы письмена съ именемъ этого святителя. Подобно тому, какъ Месропъ, представитель греческаго христіанства, заботился объ усовершенствованіи алфавита прежде всего для цѣлей проповѣдничества, точно также представители сирійскаго христіанства должны были задуматься надъ тѣмъ же вопросомъ. Очень возможно, что именно Даніилъ и приспособилъ сирійскій шрифтъ къ армянскому языку; но вскорѣ, за неудовлетворительностью, онъ вышелъ изъ употребленія. Съ пробужденіемъ интереса къ забытымъ письменамъ, всплыло имя изобрѣтателя ихъ Даніила. Въ исторіи изобрѣтенія алфавита много сказочнаго и неудивительно, что и Даніилъ представляется современникомъ, живущимъ гдѣ то въ Месопотаміи. По какой судьбѣ сирійскій епископъ долженъ былъ сохранять арм. алфавитъ, не понятно.

дители Григорія, во время бѣгства изъ Персіи въ Арменію, остановились въ Артазѣ, близъ могилы св. апостола Ѳаддея, и 'здѣсь произошло зачатіе матери святого и великаго Просвѣтителя; потому и, принявъ благодать того самого апостола, тотъ, кто у могилы его получилъ бытіе, довершилъ недоконченную имъ духовную работу'[1]. Легенда сама по себѣ лишена реальнаго основанія, но она вѣрна, какъ символическое выраженіе той концепціи, что дѣятельность Просвѣтителя нашла почву, удобренную мученичествомъ Ѳаддея, и что дѣло Григорія есть продолженіе миссіи апостола.

До полнаго сліянія указанныхъ двухъ теченій и образованія единой церкви шла борьба въ теченіе цѣлаго столѣтія, борьба, во время которой выработался національный принципъ въ дѣлѣ организаціи церкви.

Внимательно слѣдя за чередованіемъ потомковъ Григорія и Албіана на патріаршемъ престолѣ, замѣчаемъ извѣстное соотвѣтствіе между нимъ и колебаніемъ политическаго перевѣса государствъ, отъ которыхъ зависѣла Арменія, при чемъ правленіе Григоридовъ совпадаетъ съ моментами преобладанія вліянія Римской имперіи, а Албіанидовъ — персидской. Въ самомъ дѣлѣ, покровительственное отношеніе имперіи къ Арменіи, упроченное договоромъ 298 года, сохранилось офиціально ненарушимо до 363 года. За это время персы нѣсколько разъ пытались вмѣшиваться въ армянскія дѣла, и добились своего въ 338 году, когда со смертью Константина Великаго возникли раздоры среди его наслѣдниковъ. Царемъ въ Арменіи былъ тогда Тиранъ, и какъ разъ при немъ на патріаршій престолъ вступаютъ Албіаниды Фаренъ и Шаһакъ, послѣ Аристакеса, Вртанеса и Усика. Сынъ и преемникъ Тирана, Аршакъ, считался ставленникомъ императора; вмѣстѣ съ нимъ на престолъ призывается внукъ Григорія, Нерсесъ. Какъ только дружественныя отношенія Аршака съ императоромъ смѣнились непріязнью[2] и армянскій царь заключилъ союзъ съ персидскимъ Шапухомъ, Нерсесъ оказался устранен-

[1] Хор. II 74. Зенобъ, p. 21.
[2] Фаустъ, IV 11.

нымъ отъ престола и былъ замѣненъ еп. Чунакомъ[1], вѣроятно, изъ рода Албіана. Аршакъ вскорѣ поссорился съ персами и кончилъ жизнь трагически въ плѣну у нихъ. Сынъ его Папъ достигъ власти при содѣйствіи римскаго войска: отставленный Нерсесъ вновь очутился во главѣ церкви[2]. Дружба съ императоромъ длилась не долго; Папъ отвернулся отъ него и присталъ къ персамъ[3]. Въ это время случилось и убійство Нерсеса и назначеніе на его мѣсто Юсика изъ потомковъ Албіана[4]. Наконецъ, послѣ раздѣла Арменіи, патріаршій престолъ остался въ персидской части, и его занимали Албіаниды: Завенъ, Шаһакъ и Аспуракъ[5].

Такимъ образомъ, главы церкви смѣнялись сообразно съ политическими вѣяніями. Григориды выступаютъ сторонниками имперской политики, а Албіаниды сочувствуютъ больше персидской. Тутъ сказалось генетическое различіе христіанскихъ теченій, носителями коихъ были они — греческаго и сирійскаго. Политика Албіанидовъ была политикой Аршакидовъ по преимуществу и сдѣлалась національной, легши въ основаніе организаціи армянской церкви. Процессъ развитія и постепенной націонализаціи армянской церкви выясняется и становится понятнымъ при сравненіи съ эволюціей церковной организаціи въ имперіи вообще.

Христіанство на первыхъ же порахъ своего появленія обнаруживало естественныя стремленія къ организаціи; борясь съ окружающей враждебной средой, оно чувствовало необходимость сплотить свои силы, какъ для отстаиванія занятыхъ уже позицій, такъ и для дальнѣйшаго преуспѣянія, и по мѣрѣ развитія и расширенія круга вѣрующихъ, образовывать союзы, устанавливать общую связь между разбросанными общинами. Связующимъ звеномъ явилось прежде всего священство, епископы и пресвитеры, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ общинъ. Нѣсколько епископовъ

[1] *ib.* IV 15.
[2] *ib.* V 1.
[3] *ib.* V 32.
[4] *ib.* V 29.
[5] Шаһакъ называется Կորճեայ; если чтеніе вѣрно, придется допустить, что Шаһакъ передъ тѣмъ состоялъ епископомъ въ Кортчеѣ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ тоже—Албіанидъ.

объединилось и образовало одну административную единицу подъ главенствомъ одного изъ нихъ. При этомъ концентрація общинъ и группировка ихъ епископовъ укладывались въ рамки, выработанныя государственной жизнью. Эволюція церковной іерархіи шла по слѣдамъ гражданской организаціи; незамѣтно для себя церковь приноровливалась къ административному строю имперіи, соразмѣряя свои дѣленія съ гражданскими. Организаціонная работа церкви достигла извѣстной законченности ко времени никейскаго собора 325 года, который и канонизовалъ наличный тогда строй. Послѣдній представлялъ изъ себя вѣрный оттискъ имперскаго механизма, принявшаго предъ тѣмъ ясно очерченныя формы.

Церковь быстро реагировала на административныя дѣленія, произведенныя Діоклетіаномъ въ концѣ III ст. и къ 325 году успѣла произвести соотвѣтственныя измѣненія въ своей іерархіи до полнаго совпаденія съ новымъ строемъ. Выше мы ознакомились съ главными чертами діоклетіановой реформы. Съ одной стороны, существующія провинціи были разбиты на болѣе мелкія, административно самостоятельныя единицы, а съ другой — нѣсколько провинцій были объединены вмѣстѣ для образованія болѣе крупныхъ административныхъ единицъ, діоцезовъ, въ порядкѣ іерархическаго властвованія. Азіятскія владѣнія имперіи составляли три діоцеза, Азію, Понтъ и Востокъ; къ послѣднему относился и Египетъ. Во главѣ ихъ стояли викаріи, т. е. замѣстители преторійскаго префекта востока, а во главѣ провинцій — начальники или президы, подчиненные соотвѣтствующимъ викаріямъ.

Совершенно такъ же и въ этихъ рамкахъ распредѣлялась церковная власть: провинціи являлись одновременно и церковными единицами, епархіями, и въ каждой изъ нихъ сидѣлъ епископъ митрополитъ, эквивалентный по своему положенію президу свѣтской власти. Равнымъ образомъ и діоцезы пріобрѣли значеніе церковныхъ величинъ, въ коихъ викаріямъ соотвѣтствовали епископы-патріархи. Какъ въ каждой провинціи изъ всѣхъ епископовъ выдавался одинъ, именно епископъ столицы провинціи, въ качествѣ митрополита, совершенно такъ же въ каждомъ діоцезѣ среди

митрополитовъ одинъ занималъ первенствующее положеніе патріарха или главнаго митрополита. Въ діоцезѣ Азіи таковымъ признавался митрополитъ Ефеса, въ Востокѣ — мит. Антіохіи, и въ Понтѣ — мит. Кесаріи.

Кое-какія разногласія вызываетъ вопросъ о томъ, когда установились указанныя отношенія. Одни думаютъ, что митрополитская организація введена впервые на никейскомъ соборѣ, и патріархатская — на константинопольскомъ; другіе признаютъ, что формація не только митрополитства, но даже патріархіи предшествовала никейскому собору, и что послѣдній лишь санкціонировалъ сложившееся къ тому времени положеніе; при этомъ ссылаются на 4 и 6 правила названнаго собора. Первое изъ нихъ трактуетъ о провинціальныхъ епископахъ и объ ихъ отношеніи къ своему митрополиту. Это правило отмѣчаетъ вполнѣ опредѣлившійся моментъ въ развитіи митрополитства. Такимъ же моментомъ для патріаршей организаціи является 381 годъ, и этотъ моментъ фиксированъ вторымъ правиломъ константинопольскаго собора. Оно гласитъ: 'епископы, состоящіе въ одномъ діоцезѣ, не должны простирать свою власть на церкви внѣ его предѣловъ и не смѣшивать церквей; но согласно правиламъ, епископъ Александріи долженъ управлять только церковными дѣлами въ Египтѣ, епископы востока должны вѣдать Востокъ съ соблюденіемъ старшинства антіохійской церкви, предусмотрѣннаго никейскимъ соборомъ; епископы же діоцеза Азіи должны вѣдать только азійскія дѣла, еп. Понтики — понтійскія и еп. Ѳракіи — ѳракійскія[1].

По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ силу этого правила впервые были установлены въ церкви діоцезныя дѣленія по образцу граждан-

[1] С. Р. can. 2. Τοὺς ὑπὲρ διοίχησιν ἐπισχόπους ταῖς ὑπερορίοις ἐχχλησίαις μὴ ἐπιέναι, μηδὲ συγχέειν τὰς ἐχχλησίας· ἀλλὰ χατὰ τοὺς χανόνας τὸν μὲν Ἀλεξανδρείας ἐπίσχοπον τὰ ἐν Αἰγύπτῳ μόνον οἰχονομεῖν, τοὺς δὲ τῆς ἀνατολῆς ἐπισχόπους τὴν ἀνατολὴν μόνην διοιχεῖν, φυλαττομένων τῶν ἐν τοῖς χανόσι τοῖς χατὰ Νιχαίαν πρεσβείων τῇ Ἀντιοχέων ἐχχλησιᾳ, χαὶ τοὺς τῆς Ἀσιανῆς διοιχήσεως ἐπισχόπους τὰ χατὰ τὴν Ἀσίαν μόνην οἰχονομεῖν, χαὶ τοὺς τῆς Ποντιχῆς τὰ τῆς Ποντιχῆς μόνον, χαὶ τοὺς τῆς Θράχης τὰ τῆς Θράχης μόνον οἰχονομεῖν. *Древне-славянская Кормчая*, p. 96, изд. В. Н. Бенешевича, 1907.

скаго порядка. Другіе, наоборотъ, полагаютъ, что соборомъ только освященъ порядокъ, который существовалъ до 381 года и въ принципѣ былъ принятъ уже на никейскомъ соборѣ, какъ видно изъ 6 правила. Оно предписываетъ, 'блюсти древній обычай, по которому епископъ Александріи пользуется верховной властью въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ ... Равнымъ образомъ и въ отношеніи Антіохіи и другихъ епархій должны быть соблюдаемы преимущественныя права за ихъ церквами'[1].

По одному толкованію, слова ἐξουσία и τὰ πρεσβεῖα выражаютъ митрополитскую прерогативу, а по другому — рѣчь идетъ здѣсь о надмитрополитской или патріаршей власти. На нашъ взглядъ, обѣ стороны неправы; вопросъ предстанетъ въ должномъ свѣтѣ, если не упускать изъ виду основного принципа, по которому нормировалась іерархизація церкви, и съ этой точки зрѣнія освѣтить спорные моменты въ развитіи церковной іерархіи.

По діоклетіановой реформѣ, провинціи количественно увеличились, а территоріально уменьшились противъ прежняго. Такъ напр. Каппадокія до Діоклетіана включала въ себѣ и Малую Арменію, Галатія—Полемонійскій Понтъ; Месопотамія состояла изъ поздней Месопотаміи и Озроены, Сирія—изъ Сиріи, Финикіи, Палестины и т. д. Послѣ Діоклетіана разбивка пошла еще дальше: Каппадокія распалась на I и II Каппадокіи, М. Арменія — на I и II Арменіи, Сирія была разбита на семь провинцій (Евфратензію, Сирію I и II, Финикію I и II, Палестину I и II), Египетъ — на пять провинцій; Азія — на семь[2]. Какъ должна была варіировать церковная власть при этихъ измѣненіяхъ?

Съ дробленіемъ провинцій, дробились и церковныя епархіи, образовывались новыя митрополитства. Вслѣдствіе реформъ Діоклетіана возникъ рядъ новыхъ митрополитствъ вокругъ Антіохіи,

[1] Nic. can. 6. Τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατείτω τὰ ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν, ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο σύνηθές ἐστιν· ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ Ἀντιοχείαν καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις. *ed. cit.* p. 86.

[2] Marquardt, *Römische Staatsverwaltung*, t. I 332, въ *Handbuch d. Röm. Altertums*, Bd. IV. 1873.

Кесаріи, Александріи; сохраняли-ли они какую-нибудь зависимую связь съ бывшей метрополіей или считались юридически равными цѣнностями. Напримѣръ, Кесарія была метрополіей и центромъ гражданской жизни Каппадокійской провинціи до Діоклетіана; потому и епископъ Кесаріи долженъ былъ занять положеніе митрополита. Когда Малая Арменія выдѣлилась изъ Каппадокіи, то епископъ столицы ея Севастіи сталъ митрополитомъ новообразованной провинціи. Порвалась-ли послѣ этого связь его съ бывшей метрополіей Кесаріей; словомъ, когда какой-нибудь епископъ подымался до сана митрополита, то какъ опредѣлялись его отношенія къ бывшему своему митрополиту?

Намъ кажется, что на этотъ вопросъ именно отвѣчаетъ цитованное 6 правило никейскаго собора. Отцы полагали, что сложившіяся традиціи не подлежатъ отмѣнѣ, и что указанные центры должны сохранять за собою свои преимущественныя права. По этому разъясненію, Антіохія, Ефесъ, Кесарія и Александрія, достигшія высокаго положенія до Діоклетіана, должны были пользоваться таковымъ и послѣ него, независимо отъ того, приспособилась-ли церковь къ діоцезному дѣленію или нѣтъ. Когда затѣмъ церковь приняла діоцезный порядокъ, то этимъ ничего не измѣнилось въ положеніи названныхъ центровъ, такъ какъ они же оказались столицами діоцезовъ. Соборъ 381 г. упрочилъ и оформилъ ясно ту ситуацію, которая складывалась до того. Митрополиты діоцезныхъ столицъ стали верховными митрополитами, каждый въ предѣлахъ своего діоцеза. Такимъ путемъ возникла и крѣпла патріаршая власть въ Антіохіи, Кесаріи и Ефессѣ, столицахъ діоцезовъ. Египетъ, хотя и офиціально входилъ въ составъ діоцеза Востока, но по своему положенію былъ и остался обособленной единицей, и потому Александрія, какъ столица самостоятельной страны, приравнялась въ іерархическомъ отношеніи къ діоцезнымъ столицамъ, и митрополитъ ея считался патріархомъ. Значитъ діоцезное дѣленіе только разграничивало сферу вліянія верховныхъ митрополитовъ или патріарховъ предѣлами опредѣленной территоріи, діоцеза и кано-

низовало патріаршую власть, которая развилась исторически до и помимо діоцезнаго порядка.

При наличіи параллелизма между церковнымъ строемъ и гражданскимъ, является возможнымъ толковать соревнованіе патріарховъ за первенство, какъ стремленіе создать іерархическую ступень, соотвѣтствующую преторійскому префекту: одинъ изъ патріарховъ долженъ былъ стать главнымъ, чтобы ему подчинялись другіе патріархи такъ, какъ префекту подчиняются викаріи или начальники діоцезовъ. Прет. префектъ Востока жилъ большей частью въ Антіохіи, особенно вначалѣ, а впослѣдствіи управлялъ, обыкновенно пребывая въ столицѣ. Понятно, поэтому, что въ борьбѣ за главенство антіохійскій престолъ пользовался наибольшимъ успѣхомъ, пока соревнованіе не разрѣшилось въ пользу патріарха столицы имперіи. Дальнѣйшее развитіе іерархіи шло по пути централизаціи власти въ столицѣ въ ущербъ и въ нарушеніе правъ прежде всего ефесскаго и кесарійскаго патріарховъ. Въ этомъ смыслѣ халкедонскій соборъ 451 г. былъ торжествомъ константинопольской церкви. На соборѣ 451 г. пересмотрѣвъ постановленіе предыдущаго вселенскаго собора о преимущественномъ положеніи константинопольской церкви, св. отцы одобрили его и развили дальше въ постановленіи 28, которое гласитъ: ‘митрополиты Понтійскаго, Азійскаго и Ѳракійскаго діоцезовъ, а также епископы инородцевъ въ означенныхъ же діоцезахъ, должны принять рукоположеніе отъ св. престола константинопольской св. церкви. Митрополиты названныхъ діоцезовъ совмѣстно съ епископами своей области посвящаютъ епископовъ для своей епархіи согласно расположенію св. правилъ, а сами митрополиты тѣхъ діоцезовъ принимаютъ посвященіе отъ Константинопольскаго архіепископа‘ [1].

[1] Xalk. con. 28. καὶ ὥστε τοὺς τῆς Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς καὶ τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνους, ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ τοῦ προειρημένου ἁγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἁγιωτάτης ἐκκλησίας· δηλαδὴ ἑκάστου μητροπολίτου τῶν προειρημένων διοικήσεων μετὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπους, καθὼς τοῖς θείοις κανόσι διηγόρευται· χειροτονεῖσθαι δέ, καθὼς εἴρηται, τοὺς μητροπολίτας τῶν προειρημένων διοικήσεων παρὰ τοῦ Κ. ἀρχιεπισκόπου. *ed. cit.* p. 125.

Въ силу этого правила патріаршія прерогативы ефесскаго и кесарійскаго престоловъ отпали, и они потеряли свое значеніе навсегда. На этомъ основано и отрицательное отношеніе армянъ къ халкедонскому собору; разрывъ произошелъ на іерархической почвѣ, а не догматической, какъ представляютъ дѣло позднѣйшіе источники.

Не ограничиваясь этимъ константинопольскіе патріархи стремились подчинить себѣ и другія патріаршества или выдвинуть верховенство своего престола. Въ 558 году Іоаннъ Постникъ принялъ торжественно титулъ вселенскаго патріарха. Такимъ образомъ, церковь не отстала отъ свѣтской власти и, проникнутая тѣми же единодержавными тенденціями, добилась концентраціи власти въ лицѣ константинопольскаго патріарха именно при Юстиніанѣ въ вѣкъ торжества абсолютизма.

Представленная схема эволюціи имперской церкви позволяетъ намъ сдѣлать два вывода, выставить двѣ предпосылки, для прослѣживанія развитія армянской церкви: вопервыхъ, внѣшнія отношенія ея, т. е. отношенія ея къ имперской церкви должны быть освѣщены въ связи съ политической коньюнктурой, иначе говоря, зависимость церкви должна была проявиться въ той мѣрѣ, въ какой страна политически зависѣла отъ имперіи; вовторыхъ, во внутреннемъ своемъ развитіи армянская церковь должна была сообразоваться съ мѣстнымъ гражданскимъ строемъ такъ же, какъ имперская церковь приспособлялась къ имперскому административному строю.

Мы видѣли, что армянскія земли не представлялись политически цѣльной величиной, а дробились на нѣсколько частей съ разной политической физіономіей. Поэтому не приходится говорить объ единой церковной организаціи въ предѣлахъ армянскихъ земель въ цѣломъ. Малая Арменія, органически связанная съ имперіей, подчинялась и въ церковномъ отношеніи общему положенію. Сперва, какъ часть Каппадокіи, она состояла въ епархіи кесарійскаго митрополита, затѣмъ, образовавъ самостоятельную про-

винцію, имѣла своего митрополита въ Мелитенѣ. Съ раздѣленіемъ на двѣ части, Мелитена сдѣлалась метрополіей II Арменіи, а Севастія I Арменіи[1]. Оба митрополитства признавали право старшинства бывшей своей метрополіи, кесарійскаго престола, а впослѣдствіи, со времени халкедонскаго собора 451 года, были поставлены въ непосредственную зависимость отъ константинопольскаго патріарха.

Что касается Большой Арменіи, то въ виду неустойчивости ея политическаго состоянія, и въ церковномъ отношеніи она постоянно колебалась, то сближаясь, то удаляясь отъ имперіи, соотвѣтственно политической ситуаціи. Въ первый вѣкъ существованія армянской церкви, отъ Григорія до раздѣла Арменіи въ концѣ IV ст., Арменія находилась подъ протекторатомъ преимущественно имперіи, и потому и церковныя отношенія были тѣснѣе. Посвященный въ Кесаріи Григорій являлся по отношенію къ кесарійскому престолу такимъ же епископомъ, какъ епископы Мелитены, Севастіи и другихъ городовъ, съ той разницей, что зависимость Григорія, какъ епископа самостоятельнаго государства, пользующагося лишь покровительствомъ имперіи, носила скорѣе формальный характеръ[2].

Посвященіе Григорія въ епископы могло состояться у ближайшаго митрополита, скажемъ, мелитенскаго, такъ какъ древній обычай, освященный 4 правиломъ никейскаго собора, предоставлялъ право рукоположенія каждому митрополиту съ согласія епископовъ епархіи. Если Григорій обратился въ Кесарію, то значитъ, посвященіе его относится ко времени до діоклетіановой реформы 296 года, когда изъ Малой Арменіи образовалась новая провинція и особое митрополитство. Правда, и послѣ того преемники Григорія ѣздили въ Кесарію, но это объясняется уже есте-

[1] Объ епископскихъ городахъ этихъ митрополитовъ, см. выше, р. 90. Церковное дѣленіе армянскихъ областей не подвергалось измѣненію при реформахъ Юстиніана, см. выше, р. 170.

[2] У Гелазія, въ исторіи ник. собора, въ числѣ областей, подвластныхъ еп. Кесаріи, значатся и Πόντον Πολεμαϊκόν, Ἀρμενίαν μικρὰν καὶ μεγάλην. Gelazii Cyziceni, *Hist. conc. Nic.* Migne, 85, p. 1310.

ственно желаніемъ сохранять традиціонную связь съ прежнимъ и главнымъ центромъ церковной жизни, а не стать въ зависимость отъ митрополита, который передъ тѣмъ вмѣстѣ съ армянскимъ епископомъ соподчинялся кесарійскому престолу. Отношеніе Просвѣтителя къ Кесаріи было равносильно отношенію епископа къ митрополиту, а его преемники или тѣ изъ нихъ, которые приняли рукоположеніе въ Кесаріи, относились къ кесарійскому престолу, какъ митрополиты къ патріарху.

Положеніе это продолжалось съ нѣкоторыми перерывами до раздѣла Арменіи. Перерывы вызывались вмѣшательствомъ персовъ; съ усиленіемъ ихъ вліянія замѣчалась у армянъ тенденція къ разрыву церковной зависимости отъ имперіи и къ созданію самостоятельной церкви. Мы видѣли, что выразителями двухъ теченій въ церковной политикѣ являлись представители двухъ домовъ, Григорія и Албіана. Когда Арменія была раздѣлена между двумя государствами, то тѣмъ самымъ нашла свое разрѣшеніе и двойственная политика въ церкви; оба теченія замкнулись въ соотвѣтствующихъ предѣлахъ, имперское — въ Западной Арменіи, и національное — въ Восточной. Съ раздѣла Восточная Арменія вступаетъ твердо на путь національзаціи церкви въ смыслѣ іерархически автономнаго учрежденія; а Западная Арменія остается въ зависимомъ положеніи отъ имперской церкви.

Національзація церкви состояла въ нахараризаціи или феодализаціи ея: такъ какъ политическій режимъ въ Арменіи носилъ феодальный характеръ, и власть была распредѣлена между многими княжескими домами, то и церковная власть, естественно, должна была сообразоваться съ дѣйствующей средой и вылиться въ готовыя формы. Процессъ нахараризаціи церкви начался съ разрыва сношеній съ имперской церковью въ царствованіе Папа. Послѣ убійства епископа Нерсеса, царь Папъ назначилъ на его мѣсто еп. Усика изъ рода Албіана. Кесарійскій патріархъ, узнавъ о самовольномъ распоряженіи царя безъ его вѣдома и разрѣшенія, остался недоволенъ. По этому поводу состоялся соборъ изъ епископовъ епархіи Кесаріи, и они написали гнѣвное письмо царю

Папу, въ которомъ, по словамъ историка, 'отмѣнили власть католикосскую, <и постановили>, чтобы лица, избираемыя въ патріархи, имѣли право только благославлять царскую трапезу, но не смѣли впредь посвящать епископовъ для армянъ, какъ это было раньше. Съ тѣхъ поръ было изъято у армянъ, продолжаетъ историкъ, право на рукоположеніе епископовъ и тѣ, кто намѣчались въ епископы для разныхъ областей и странъ Арменіи, отправлялись въ Кесарію и тамъ посвящались въ епископы, такъ какъ съ того времени, повторяетъ историкъ, армяне не смѣли посвящать епископовъ, а кто изъ епископовъ былъ старшимъ, тотъ сидѣлъ выше другихъ за царскимъ столомъ и благославлялъ хлѣбъ царя' [1].

За достовѣрность сообщенія историка нашего ручается то, что и въ письмахъ еп. Кесаріи Василія Великаго тоже трактуется о какомъ-то столкновеніи его съ Папомъ. Василій отклонилъ просьбу Папа посвятить въ епископы посланнаго имъ Фауста и предлагалъ взамѣнъ его своего кандидата, нѣкоего Кирилла. Тогда армяне обошли Василія, а обратились къ противнику его Анѳимію, митрополиту Каппадокіи II, съ той же просьбой и добились исполненія своего желанія [2].

Фаустъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, можетъ быть сопоставленъ съ тѣмъ одноименнымъ епископомъ у армянскаго историка, который рукоположилъ Нерсеса и дожилъ до времени царя Хосроя. То что передаетъ Василій Великій не совсѣмъ сходится съ армянскими данными; согласовать ихъ можно въ томъ случаѣ, если допустить, что царь Папъ сначала стоялъ за кандидатуру названнаго Фауста, а затѣмъ уже, въ виду отказа Василія, пренебрегъ традиціей и назначилъ Юсика по собственному выбору.

Въ приведенномъ разсказѣ армянскаго историка проглядываетъ его воззрѣніе на сущность католикосской власти; она состояла преимущественно въ правѣ рукоположенія епископовъ, и съ изъятіемъ его католикосскій санъ низводился на степень придворнаго

[1] Фаустъ, V 29.

[2] S. Basilii *epist.*. 58, 195, 313; см. Gelzer, *Die Anfänge der armenischen Kirche*, p. 159 (Berichte uber die Verh. d. Kön. Sächs. Ges. d. Wiss. zu Leipzig. 1895. Bd. 47).

епископа. Назывался-ли въ то время армянскій епископъ католикосомъ и обладалъ-ли онъ правомъ рукоположенія—вопросъ еще сомнительный. Въ словахъ историка чувствуется вліяніе нѣсколько поздняго времени, когда установилось положеніе католикоса. Утвержденіе же историка о томъ, что армянскіе епископы послѣ инцидента Папа посвящались въ Кесаріи, слѣдуетъ признать вѣрнымъ, но лишь въ отношеніи имперской или Западной части Арменіи. Знаемъ, что по раздѣленіи Арменіи въ имперской части не имѣлось католикоса, и епископы этой части не были подвластны католикосу, сидѣвшему въ Персидской Арменіи; въ движеніи V в. не участвовалъ никто изъ епископовъ Западной половины Арменіи.

Мы не знаемъ, какъ обстояли церковныя дѣла въ имперской части послѣ раздѣла Арменіи. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, церковь здѣсь сообразовалась съ политическимъ режимомъ въ каждой изъ составныхъ частей страны. Изъ подписей халкедонскаго собора 451 г. видно, что на соборѣ присутствовали представители отъ автономныхъ сатрапствъ, епископы Софены, Анзитены, Ангелены, Софанены и Мартирополя и составляли епархію Месопотамію подъ митрополитствомъ епископа города Амиды[1]. Съ выдѣленіемъ Озроены, метрополіей провинціи Месопотаміи сдѣлался Низибинъ, а послѣ перехода послѣдняго къ персамъ въ 363 году, Амида. Епископы названныхъ сатрапствъ были такъ же независимы, какъ ихъ владѣтельные князья; и какъ послѣдніе получали отъ имперской власти знаки отличія, такъ и епископы принимали рукоположеніе отъ ближайшаго имперскаго митрополита. Въ качествѣ іерархически зависимыхъ прелатовъ они и присутствовали на соборѣ 451 года.

Менѣе опредѣленно положеніе церкви въ имперской Внутренней Арменіи. Отъ нея не было представителей на халкедонскомъ соборѣ. На пятомъ соборѣ 553 года упоминается Григорій, еп. Юстиніанополя[2]. При раздѣленіи католикосата въ концѣ VI в. въ

[1] см. выше, p. 39.

[2] Mansi, IX, 391, Gregorius... ep. Iustinianopolitanorum civitatis magnae Armeniae. На p. 191 имя того же лица читается Georgius.

Ѳеодосіополѣ сидѣлъ епископъ Ѳеодоръ, который и считался вдохновителемъ смутъ[1]. У Корюна есть упоминаніе объ епископѣ Дерджана. На соборѣ 680 г. значится среди участниковъ еп. Ѳеодоръ изъ Екелесены или Юстиніанополя и Георгій изъ Дараналіи или Камаха; этотъ же Георгій присутствовалъ и на соборѣ 692 года вмѣстѣ съ еп. Маріаномъ изъ Китариза[2].

Такимъ образомъ, въ VI—VII ст. существовали епископства въ главныхъ областяхъ Внутренней Арменіи, въ Каринѣ, Дерджанѣ, Екелесенѣ и Дараналіи. Съ какого времени и въ какой преемственности возникли эти епископства, не такъ ясно. Послѣ присоединенія къ имперіи Внутренняя Арменія не сдѣлалась римской провинціей въ настоящемъ смыслѣ слова, но сохранила свой внутренній нахарарскій строй до времени Юстиніана; потому и въ церковномъ отношеніи она не представляла особаго митрополитства, а каждая область, какъ самостоятельная княжеская единица, имѣла свое епископство, и всѣ епископы зависѣли отъ имперской церкви тѣмъ, что отъ нея принимали посвященіе. На халкедонскомъ соборѣ было постановлено, чтобы 'впредь епископы инородцевъ посвящались отъ св. престола св. константинопольской церкви', наравнѣ съ митрополитами діоцезовъ понтійскаго, азійскаго и ѳракійскаго. До того времени армянскіе епископы принимали рукоположеніе отъ ближайшаго высшаго престола, именно кесарійской церкви, а послѣ, въ силу цитованнаго правила, они ставились въ непосредственную зависимость отъ константинопольскаго патріарха.

Послѣ сказаннаго становится яснымъ настоящій смыслъ приведеннаго сообщенія историка Фауста, что послѣ столкновенія кесарійскаго патріарха съ Папомъ, армянскіе епископы посвящались исключительно въ Кесаріи: въ этомъ утвержденіи отразилось реальное положеніе вещей въ имперской части Арменіи; епископы

[1] Моисей Каланк. p. 212.

[2] О Ѳеодорѣ, см. выше p. 145. О Георгіи, Mansi, XI p. 645 (см. выше, p. 53) и p. 613 и 993. Тамъ же, p. 1005, Μαριανός ἄναξ επ. Κιθαρίζων τῆς πρώτης sc. τεττάρτης (Ā pro Δ̄) τῶν Ἀρμενίων ἐπαρχίας.

ея, дѣйствительно, зависѣли отъ кесарійскаго престола. По армянскимъ традиціямъ, послѣ раздѣла Арменіи, въ періодъ смутъ вокругъ патріаршаго престола, была попытка создать особый католикосатъ для имперской Арменіи[1]. Возможно, что при раздѣленіи царства между двумя братьями наслѣдниками престола одинъ изъ коихъ сидѣлъ въ персидской, другой въ ромейской Арменіи, раздѣлилась и патріаршая власть; тогда можно отнести слова историка о томъ, что католикосъ былъ отрѣшенъ отъ права рукоположенія и низведенъ на положеніе придворнаго епископа, именно къ носителю католикосской власти въ имперской Арменіи.

Впрочемъ, тѣ же слова примѣнимы и къ армянскому католикосу до раздѣла. Вопросъ о правѣ рукоположенія разрѣшается въ зависимости отъ того, сколько епископовъ насчитывалось въ армянской церкви. По постановленію никейскаго собора, посвященіе въ епископы совершается съ согласія всѣхъ епископовъ данной епархіи; если же трудно всѣмъ собраться, то требуется обязательно присутствіе по меньшей мѣрѣ трехъ епископовъ и письменное согласіе другихъ отсутствующихъ[2]. Результатъ предлагался на утвержденіе митрополита. Мы знаемъ, что армянскіе католикосы отъ Григорія до времени Папа всѣ посвящались въ Кесаріи. Единственно Аристакесъ принялъ рукоположеніе отъ отца; если только это вѣрно, то посвященіе Аристакеса имѣло мѣсто, вѣроятно, до никейскаго собора, когда отдѣльнымъ епископамъ, можетъ быть, предоставлялось такое право. Будь на лицо въ Арменіи хоть три епископа, посвященіе католикоса состоялось бы въ Арменіи, а затѣмъ восходило бы на утвержденіе кесарійскаго престола. Фаустъ разсказываетъ, что

[1] Хор. III p. 65, и Θома Арц. p. 74, զՀաւուկ ոմն Կուկուճացի կացոյց մասինն յունաց եպիսկոպոսապետ.

[2] Nic. can. 4. Ἐπίσκοπον προσήκει μάλιστα μὲν ὑπὸ πάντων τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ καθίστασθαι· εἰ δὲ δυσχερὲς εἴη τὸ τοιοῦτον, ἢ διὰ κατεπείγουσαν ἀνάγκην ἢ διὰ μῆκος ὁδοῦ, ἐξάπαντος τρεῖς ἐπὶ τὸ αὐτὸ συναγομένους, συμψήφων γινομένων τῶν ἀπόντων καὶ συντιθεμένων διὰ γραμμάτων, τότε τὴν χειροτονίαν ποιεῖσθαι· τὸ δὲ κῦρος τῶν γινομένων διδόσθαι καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν τῷ μητροπολίτῃ.

послѣ отреченія Нерсеса царь Аршакъ призвалъ армянскихъ епископовъ посвятить нѣкоего Чунака, но они отказались, за исключеніемъ епископовъ Арзанены и Кордуены, которые явились и исполнили желаніе царя[1]. Правда въ томъ, что не было армянскихъ епископовъ и потому Аршакъ вынужденъ былъ обратиться къ представителямъ окрестныхъ областей, которыя считались собственно въ составѣ сирійской церкви. Армяне не имѣли возможности ставить себѣ епископовъ или католикоса, не обращаясь къ сосѣднимъ церквамъ; историкъ, говоря о томъ, что кесарійскій епископъ лишилъ армянъ права рукоположенія, невѣрно пріурочиваетъ къ одному моменту то положеніе, въ которомъ находилась армянская церковь до того времени.

Мы не уклонялись бы отъ правды, если бы утверждали, что армянская церковная іерархія, состоявшая только изъ дома Григорія и Албіана, стала развиваться со времени патріарха Нерсеса. Описывая расцвѣтъ церкви при немъ, историкъ говоритъ, 'что онъ умножилъ число служащихъ во всѣхъ мѣстностяхъ своей паствы и назначилъ епископовъ во всѣхъ областяхъ'; такой же смыслъ имѣютъ слова историка, что и 'почетъ отцевъ епископовъ учащался во всѣхъ областяхъ по ихъ достоинству'[2]. Наступившій послѣ Папа смутный періодъ долженъ былъ способствовать развитію и расширенію іерократіи. Царская власть, постепенно ослабѣвая, теряла значеніе сдерживающаго начала и создавала положеніе, благопріятное для разлива феодальныхъ силъ по странѣ. Послѣ кратковременнаго царствованія Вараздата, преемника Папа и ставленника императора, наступило время регентства князя Мануила Мамиконида, семилѣтнее управленіе коего шло прежде всего на упорядоченіе нахарарскаго строя[3]. Съ этого момента начинается и приспособленіе церковной орга-

[1] Фаустъ, IV 15.

[2] Фаустъ, V 21, *բազմացոյց զկարգս պաշտօնէից... եւ յամենայն գաւառս կացոյց տեսուչս եպիսկոպոսս.* гл. 31, *պատիւ հարցն եպիսկոպոսաց յամենայն գաւառս Հայոց յաճախէր ըստ արժանի իւրեանց.*

[3] Фаустъ, V 42, *յամենայն գաւառս կացուցանէր Մանուէլ նահապետս եւ տեարս գաւառաց գաւառաց.*

низаціи къ нахарарскому строю: церковная власть стала распредѣляться между наиболѣе вліятельными княжескими домами путемъ учрежденія для каждаго изъ нихъ особаго епископства. Здѣсь мы не встрѣчаемъ митрополитскаго устройства, не видимъ территоріальнаго начала въ разбивкѣ церковныхъ епархій[1]. Административная церковная единица совпадаетъ съ княжескимъ владѣніемъ, съ областью даннаго княжескаго дома, совершенно независимо отъ размѣра ея. Въ указанный періодъ до паденія Аршакидовъ церковная іерархія разрослась настолько, что къ 451 году насчитывала до 18 епископовъ, представителей важныхъ княжескихъ фамилій.

Одинъ изъ епископовъ носилъ титулъ католикоса καθόλικος[2] и занималъ среди нихъ такое же положеніе, какъ царь

[1] Этимъ обстоятельствомъ пользовались греки, какъ аргументомъ противъ армянъ, въ періодъ обостренія церковныхъ отношеній. По словамъ извѣстнаго ученаго монаха Соломона, приводимымъ у историка Моисея Каланкатуйскаго, они указывали на то, что въ церковной іерархіи полагается девять степеней, именно *պատրիարգ որէ Հայրապետ եւ արքեպիսկոպոս որ կոչի եպիսկոպոսապետ եւ կաթողիկոս, մետրոպոլիտ եւ եպիսկոպոս. քահանայ, սարկաւագ, կէսսարկաւագ, ընթերցող եւ փսաղք*, и говорили, *եթէ ողջմտութեամբ հաւատայք, խոստովան լերուք, եթէ ով է պատրիարգն ձեր*. Они ставили вопросъ, кому изъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ подвластна армянская церковь, въ виду того, что Григорій былъ посвященъ въ Кесаріи только въ архіепископы. Подъ вліяніемъ подобныхъ возраженій, *վասն մեծարանութեան յունաց, որ փոքրկացուցանել ջանային զհայս Հանգստեան Թադէոսի առաքելոյ՝ չունել եպիսկոպոսապետ եւ մետրոպոլիտ*, армяне пытались создать недостающія высшія степени и назначили митрополитомъ еп. Мардпетакана, а потомъ еп. Сюнійскаго. По другому указанію, патріархомъ считался армянскій католикосъ, архіепископомъ — албанскій, а митрополитомъ — епп. сюнійскій, грузинскій и мардпетаканскій. Моис. Кал. II, 48. Іоаннъ Кат. р. 29. Орбелянъ, гл. VI.

[2] Въ армянскомъ переводѣ правилъ никейскаго собора μητροπολίτης переданъ черезъ *կաթողիկոս* (Н. Меликъ-Тангянъ, *Հայոց եկեղեցական իրաւունքը*, р. 256). У Фауста, еп. Кесаріи Евсевій, у котораго принялъ посвященіе Нерсесъ, называется *կաթողիկոսաց կաթողիկոս*, IV 4, что реально соотвѣтствуетъ выраженію *митрополитъ митрополитовъ*, каковымъ былъ еп. Кесаріи. Ученые полагаютъ, что καθόλικος первоначально означалъ финансоваго чиновника, а затѣмъ перенесенъ на главу церкви у армянъ, иберовъ и сирійцевъ (Gelzer, *Die Anfänge*, p. 139. Инджидж. *Арх.* III, р. 251). Прокопій, авторъ VI вѣка, понималъ означенный титулъ въ буквальномъ смыслѣ: τό τε τῶν χριστιανῶν ἱερέα καθολικὸν καλοῦσι τῇ Ἑλλήνων φωνῇ, ὅτι δὴ ἐφέστηκεν εἷς ὧν ἅπασι τοῖς ταύτῃ χωρίοις. *Pers.* II 25, p. 263. Весьма возможно, что καθόλικος вмѣсто καθολικος ἐπί-

среди князей, т. е. былъ primus inter pares. Епископы, какъ и князья, назывались tēr, *տէր*, и подобно тому, какъ они являлись представителями княжескихъ областей, такъ и католикосъ считался прежде всего епископомъ царской области, именно Айрарата, домена Аршакидовъ. Вполнѣ правдивы приведенныя выше слова историка, что католикосъ былъ епископомъ при дворѣ царей и благословлялъ царскую трапезу[1].

Духовное званіе и власть, подобно княжеской, составляли наслѣдственное достояніе извѣстныхъ фамилій. Явленіе это казалось страннымъ и непонятнымъ для имперской церкви, и оно служило предметомъ обсужденій на труллъскомъ соборѣ 692 года. 'Узнавъ о томъ, гласитъ 33 постановленіе собора, что въ армянской странѣ принимаются въ клиръ только лица духовнаго происхожденія, въ чемъ подражаютъ такъ поступающіе іудейскому обычаю... постановляемъ, что отселѣ не слѣдуетъ взирать на родъ, если кто желаетъ поступить въ клиръ, но надо сообразоваться съ тѣмъ, достоинъ ли онъ духовнаго званія согласно требованіямъ, установленнымъ въ священныхъ канонахъ, а затѣмъ посвятить его, независимо отъ того, происходитъ ли онъ отъ предковъ священнослужителей или нѣтъ'[2].

На соборѣ присутствовали нѣсколько армянскихъ епископовъ, въ числѣ ихъ и епископъ Китариза, Маріанъ. Отъ нихъ исходятъ, очевидно, приведенныя свѣдѣнія и по ихъ же иниціативѣ вопросъ внесенъ на разсмотрѣніе собора. Сомнѣваться, поэтому, въ достовѣрности доставленныхъ собору данныхъ нѣтъ основанія. Тутъ

σχοπος — первоначальное названіе главнаго епископа епархіи, который потомъ назывался ἐπίσχοπος μητροπολίτης, такъ какъ сидѣлъ въ столицѣ епархіи.

[1] Фаустъ, V 29, *բայց որ լինէր առաջ եպիսկոպոսացն ի վերոյ միայն նստէր եւ հաց օրհնէր թագաւորացն.*

[2] Trull. can. 33. Ἐπειδήπερ ἔγνωμεν ἐν τῇ Ἀρμενίων χώρᾳ μόνους ἐν κλήρῳ τοὺς ἐχ γένους ἱερατιχοῦ χατατάττεσθαι, ἰουδαϊχοῖς ἔθεσιν ἑπομένων τῶν τοῦτο πράττειν ἐπιχειρούντων, τινὰς δὲ αὐτῶν χαὶ μὴ ἀποχειρομένους ἱεροψάλτας χαὶ ἀναγνώστας τοῦ θείου νόμου χαθίστασθαι, συνείδομεν, ὥστε ἀπὸ τοῦ νῦν μὴ ἐξεῖναι τοῖς εἰς χλῆρον βουλομένοις προάγειν τινὰς εἰς τὸ γένος ἀποβλέπειν τοῦ προχειριζομένου, ἀλλὰ δοχιμάζοντες, εἰ ἄξιοι εἶεν χατὰ τοὺς τεθέντας ἐν τοῖς ἱεροῖς χανόσιν ὅρους ἐν χλήρῳ χαταλεγῆναι, τούτους ἐχχλησιαστιχῶς προχειρίζεσθαι, εἴτε χαὶ ἐχ προγόνων γεγόνασιν ἱερέων εἴτε χαὶ μή· *ed. cit.* p. 166.

рѣчи не можетъ быть о подражаніи ветхозавѣтнымъ порядкамъ, какъ полагали соборные отцы. Если есть сходство, то его слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что армянская церковная іерархія, какъ и ветхозавѣтное священство, развилась въ средѣ, гдѣ дѣйствовали родовыя отношенія. Наслѣдственность и другія черты сходства являются результатомъ не подражанія, а исключительно общности соціальныхъ условій, въ которыхъ возникли армянская церковь и библейское священство[1].

Наслѣдственна была также патріаршая власть, и она держалась въ домѣ Просвѣтителя до тѣхъ поръ, покуда соотвѣтственная политическая власть находилась въ рукахъ Аршакидовъ. Когда въ началѣ V вѣка Аршакиды пали, то одновременно былъ поднятъ вопросъ о сверженіи патріарха Саака. Съ осуществленіемъ этого замысла патріаршій престолъ очутился въ неопредѣленномъ положеніи. Какъ епископы являлись церковными представителями разныхъ княжествъ, такъ и патріархъ зависѣлъ отъ царя и въ качествѣ придворнаго епископа назначался Аршакидами. Послѣ нихъ право это перешло къ персидскому царю. Но ни ставленники персовъ, епископы Сурмакъ, Баркишо и Шмуилъ, ни ближайшіе ученики Саака, Месропъ и Іосифъ, которые управляли церковью, не считались католикосами, а лишь замѣстителями. Причина кроется, несомнѣнно, въ томъ, что въ церковной средѣ дѣйствовала патримоніальность, и за пересѣченіемъ линіи законныхъ наслѣдниковъ, вопросъ, кому долженъ былъ перейти престолъ, оставался открытымъ и ждалъ рѣшенія. Понятно, почему въ этотъ моментъ всплываетъ вновь забытый, но заслуженный родъ Албіана, и на престолѣ являются епископы Мелита и Моисей изъ этого рода[2]. Эта попытка разрѣшить вопросъ истори-

[1] О сходствѣ съ іудействомъ говоритъ также Гельцеръ, независимо отъ труллъскаго собора: ʽder Katholikat hat thatsächlich wenig Aehnlichkeit mit dem christlichen Episcopat, sondern erinnert vielfach an jüdische und heidnische Vorbilder. Dahin gehört vor allem die Erblichkeit des Hohenpriesteramtesʽ, *Die Anfänge*, p. 140. Эти особенности объясняются вліяніемъ нахарарской среды, а не іудейства, какъ думаетъ ошибочно названный ученый и вслѣдъ за нимъ Simon Weber, *Die Katholische Kirche in Armenien*, p. 218.

[2] Лаз. p. 110.

чески неудалась. Благодаря покровительству, вѣроятно, Ваана Мамиконида, послѣ Албіанидовъ престолъ занялъ епископъ мамиконидской области Тайкъ, Гютъ.

Съ благопріятнымъ исходомъ армянскаго возстанія въ концѣ V вѣка укрѣпилось положеніе церкви; значеніе духовенства начало расти. Вслѣдствіе соперничества епископовъ и, быть можетъ, не безъ вліянія сосѣднихъ церквей, общеніе съ которыми усиливалось тогда же, вопросъ о патріаршей власти разрѣшился въ пользу выборнаго начала.

Послѣ патріарха-католикоса въ церковной жизни наибольшимъ значеніемъ пользовался епископъ Мамиконидовъ. Тутъ сказалось вліяніе нахарарскаго порядка. Въ соотвѣтствіе тому, что при Аршакидахъ и послѣ нихъ во главѣ нахарарства стояли потомственные спарапеты Мамикониды, въ церковныхъ дѣлахъ главнымъ руководителемъ при католикосѣ состоялъ церковный представитель той же фамиліи. Извѣстна выдающаяся роль епископа Мамиконидовъ, Нершапуха, въ церковныхъ вопросахъ VI ст.

Если проводимая нами мысль о нахарарскихъ основахъ церковной организаціи вѣрна, то должно быть извѣстное соотвѣтствіе между княжескими домами и церковными представителями. Мы вправѣ ожидать, чтобы наиболѣе вліятельные княжескіе роды имѣли свои епископства, и наоборотъ. Дѣйствительно, сравнивая списокъ епископовъ со спискомъ княжествъ, находимъ, что всѣ могущественные дома имѣютъ церковное представительство. Територіальное отношеніе княжествъ, разсмотрѣнное нами выше, служитъ лучшимъ мѣриломъ ихъ сравнительнаго могущества. Незначительными являются именно тѣ княжества, чьи владѣнія лежатъ въ лонѣ крупныхъ княжескихъ земель. У этихъ княжествъ именно, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ представителей въ церковной іерархіи.

# ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАХАРАРСТВА

## ГЛАВА XIII

## ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭКСКУРСЪ

Постановка вопроса и методы его разрѣшенія. Положительное и конструктивное въ изученіи вопроса. Государственное начало на востокѣ. Родовая союзность какъ база государственности. Σύστημα μεῖζον. Родовой строй въ Иранѣ и его элементы: *tauma*, *viϑa*, *zantu*, *dahiu-zana*. Родовая жизнь и *hadačaris-dazar*, ἐλευϑέρα ἀγορά. Претвореніе родовыхъ основъ въ феодальныя въ пареянскій періодъ. Строй аршакидской имперіи.

Для опредѣленія сущности нахарарства, какъ историческаго института, очень важна сама постановка вопроса. Наша непосредственная цѣль—обрисовать положеніе нахарарства въ занимающій насъ вѣкъ Юстиніана; слѣдовательно, и изученіе качественныхъ сторонъ нахарарства надо было вести въ этихъ предѣлахъ, т. е. примѣнительно къ означенной эпохѣ. Но выполнима-ли подобная задача съ точки зрѣнія требовательной науки?

Въ означенный періодъ нахарарство переживало извѣстный переломъ, вступая въ новую фазу развитія. Развитіе же нахарарства, какъ всякой другой стороны армянской жизни, шло зигзагами не только въ отношеніи времени, но и мѣста. Жизнь подвигалась на протяженіи страны далеко неравномѣрно. Въ то время какъ извѣстное состояніе только что наступало въ одной части страны, въ другой оно уже отходило какъ отжившее. Разнообразныя топографическія условія и неодинаковая степень прикосновенности къ общей политической жизни страны создавали

мѣстности, разнящіяся другъ отъ друга въ культурно-бытовомъ отношеніи: въ одномъ мѣстѣ дѣйствовали еще старыя формы жизни, хранились завѣты иногда очень отдаленнаго прошлаго, между тѣмъ какъ другія мѣста успѣвали не разъ измѣняться въ соціальномъ строѣ.

Историческая литература безсильна возстановить передъ нами всю пестроту соціальной картины. Письменность появилась въ періодъ расшатыванія аршакидскихъ порядковъ; памятники, относящіеся къ этому и нѣсколько позднему времени, не носятъ политическаго характера. Правда, въ нихъ содержатся весьма цѣнныя данныя, касающіяся той или другой стороны нахарарскаго быта, но въ общемъ они не достаточны для обрисовки цѣльнаго образа, тѣмъ болѣе, что часто не понимаемъ ихъ настоящаго значенія и вынуждены теряться въ догадкахъ. Наличные техническіе термины, при вѣрномъ освѣщеніи, раскрыли бы весьма существенныя стороны нахарарскаго прошлаго. Пытаться установить точное значеніе ихъ путемъ текстуальныхъ сопоставленій—дѣло безнадежное. У одного и того же автора одинъ и тотъ же терминъ употребляется въ совершенно разныхъ смыслахъ. Въ такихъ случаяхъ усматривать стилистическіе промахи или редакціонные дефекты не всегда было бы правильно. Памятники, конечно, подвергались переработкѣ и замѣна однихъ выраженій другими вполнѣ допустима, но во всякомъ случаѣ неустойчивость и варіація значенія терминовъ не всегда можетъ быть объяснена этимъ. Многіе термины представляютъ собою достояніе сѣдыхъ временъ, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, они принимали новые оттѣнки согласно измѣнившимся отношеніямъ и въ періодъ письменности являются уже понятіями сложными, богатыми внутреннимъ содержаніемъ. Раскрыть историческія отложенія въ каждомъ данномъ терминѣ, значитъ иной разъ прослѣдить генетическое развитіе нахарарства.

Доступные намъ литературные матеріалы по исторіи нахарарскаго порядка не даютъ о немъ цѣльнаго понятія. Пользуясь сравненіемъ знаменитаго изслѣдователя западно-европейскаго феода-

лизма, можемъ сказать: нахарарство похоже на старое дерево; памятники въ лучшемъ случаѣ раскрываютъ передъ нашимъ взоромъ одни лишь листья и верхушки дерева, но корни скрыты отъ насъ, чтобы добраться до нихъ нужно раскопать землю[1]. Для такой цѣли чисто филологическій методъ, основанный на изученіи и сравненіи текстовъ, недостаточенъ и не приведетъ къ желаннымъ результатамъ. Необходима какая-нибудь руководящая концепція, которая навела бы на слѣды потаенныхъ корней дерева. Чтобы быть научно пріемлемой, концепція должна быть извлечена изъ той исторической среды, гдѣ вращались армяне.

Нахарарство есть политико-соціальный институтъ; корни его слѣдуетъ искать въ общихъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ иранскихъ государствъ. Жизнь Арменіи развивалась въ этихъ условіяхъ и должна была складываться подъ вліяніемъ одинаковыхъ съ Ираномъ государственно-правовыхъ понятій и нормъ. Охарактеризовавъ иранскую государственность въ ея основоположеніи, мы пріобрѣтемъ опору, которая дастъ намъ возможность связывать воедино разрозненные матеріалы по нахарарству и конструировать изъ нихъ нѣчто цѣльное.

Государственность, какъ правовая система, иначе понималась и складывалась на востокѣ, чѣмъ на западѣ. Если на западѣ преимущественное значеніе въ развитіи государственной идеи имѣли городскія организаціи, то на востокѣ таковымъ значеніемъ пользовались родовые союзы: по отзывамъ знатоковъ, римское государство представляется союзомъ городовъ, а персидское воплощаетъ высшую форму родового политическаго единенія[2].

Въ дальнѣйшемъ развитіи государственной жизни въ Иранѣ, родовыя отношенія пребывали какъ основной ферментъ обще-

[1] Montesquieu, *Esprit des lois*, liv. 30, ch. 1.

[2] ʻDas Römische Reich ist zu denken als aus Städte bestehend, welche der Kaiser beherschtʼ, говоритъ одинъ изъ знатоковъ античнаго міра, Kuhn, *Die Verfassung des Romischen Reiches*, Vorwort, p. IX. Съ другой стороны, знатокъ Ирана, Шпигель, утверждаетъ, что ʻdie Verfassung der alten Perser und des alten Irans überhaupt eine Stammesverfassung warʼ. Spiegel, *Uber die Iranische Stammverfassung*. Abh. d. Bayer. Ak. München. 1855, p. 685.

ственнаго быта, независимо отъ верховной власти, которая переходила отъ одной династіи къ другой. При выступленіи на арену исторіи персы состояли изъ многочисленныхъ племенъ; сосѣдніе имъ мидійцы также распадались на племена. Мидіецъ Дейокъ, ставъ во главѣ медійскихъ племенъ, сокрушилъ владычество ассирійцевъ; а Киръ, объединивъ разрозненныя племена персовъ, повелъ ихъ противъ медовъ и положилъ начало господству Ахеменидовъ. Македонскій завоеватель низвергъ въ свою очередь власть Ахеменидовъ, и его преемники господствовали до тѣхъ поръ, покуда не были вынуждены отступить передъ болѣе грозными повелителями изъ рода парѳянъ.

При всѣхъ династическихъ перемѣнахъ иранское государство являлось широкимъ союзомъ племенъ σύστημα μεῖζον, объединенныхъ добровольно, а частью и принудительной силой. Во главѣ союза стоялъ наиболѣе сплоченный и лучше организованный родъ; таковымъ былъ родъ Пасаргадовъ, откуда происходили Ахемениды. Послѣдніе смотрѣли на монархію, какъ на собственность своего рода или tauma: Дарій говоритъ не иначе какъ отъ имени рода; по неоднократнымъ заявленіямъ его видно, что въ основѣ его дѣятельности лежали интересы фамильные, родовые[1]. Борьба велась за верховенство ахеменидскаго рода сначала противъ медійскихъ маговъ, а затѣмъ и противъ другихъ племенъ, стремившихся къ отпаденію. Благодаря упорной борьбѣ Ахеменидамъ удалось объединить племена и образовать единый великій союзъ, σύστημα μεῖζον, по выраженію древнихъ[2].

[1] Weisbach, *Keilinsch.* I § 12. Дарій говоритъ: χšatram tya Gaumata hya Magus adinā... amāχam taumāyā, т. е. царство, которое магъ Гаумата отнялъ у Камбиза, принадлежало издревле нашему роду; или § 14, χšatram tya hacā amāχam taumāyā parābartam, т. е. ‘царство, которое было отнято отъ нашего рода, я вновь возстановилъ’. Дарій характеризуетъ свою дѣятельность тѣмъ, что онъ не былъ злымъ, не былъ лгуномъ, не былъ насильникомъ, но онъ благоволилъ къ тѣмъ, кто помогалъ его viϑ-у и, наоборотъ, строго расправлялся съ тѣми, кто враждебно относился къ его viϑ-у. § 62, naiy arika āham, naiy draujana āham, naiy zurakara āham... hya hamataχšatā namā viϑiyā avam ubartam abaram, и т. д.

[2] Персы перевели резиденцію въ Сузу съ тѣмъ, чтобы сузіане не замышляли объ отпаденіи и оставались въ составѣ великаго союза и не жили такъ, какъ въ героическія времена, τὸ μηδέποτε καθ' ἑαυτὴν τὴν Σουσίδα πραγμάτων

Власть персовъ признавали нѣсколько десятковъ разноплеменныхъ странъ; онѣ назывались *dahiu*, а ихъ главы—*dahiu-pati*. Dahiu есть иранская форма санскритскаго *dasi* врагъ и рабъ, и означаетъ страну непріятелей или рабовъ—выраженіе характерное и вѣрно передающее взглядъ господствующаго рода на другія племена. Dahiu представляло изъ себя болѣе или менѣе однородную этническую группу, т. н. *zana*; въ надписяхъ персидскій царь называется χšayaϑia dahiunam vispazanānām, или paruv zanānām[1], т. е. dahiu съ разными или многими zana, племенами. Zana есть этническое выраженіе того понятія, которому соотвѣтствуетъ территоріальное dahiu.

Зависимость племенъ или dahiu выражалась въ томъ, что они платили извѣстную дань, bajim abaranta. Въ качествѣ областной единицы или податного округа, dahiu именовалось *šatra*, а глава *šatrapa* или *šatra-pati*; иначе то, что съ точки зрѣнія родовой власти считалось dahiu, по гражданско-административному дѣленію являлось šatra. Обѣ единицы не всегда покрывали другъ друга по размѣру, иной разъ нѣсколько dahiu составляло одно šatra. При Ахеменидахъ насчитывалось отъ 23—28 dahiu, а по дѣленію Дарія вся имперія была разбита на 20 сатрапій. По силѣ и объему dahiu отличались другъ отъ друга; нѣкоторыя изъ нихъ представляли самостоятельныя царства; глава ихъ назывался χšayaϑia=šah, и въ отношеніи къ нимъ персидскій царь являлся χšayaϑiānām χšayaϑia, т. е. šahān šah. Dahiu были Персія, Мидія, Парѳія, Арменія, Вавилонія и др.

Высшей рядовой величиной, входившей самостоятельной единицей въ составъ имперіи, являлось dahiu или zana. Zana имѣло свою внутреннюю организацію; оно распадалось на отдѣльные роды, а послѣдніе въ свою очередь разбивались на болѣе мелкія группы. Такъ напр. персы и меды, которые составляли dahiu,

μεγάλων ἐπήβολον γεγονέναι, ἀλλ' αεὶ ὑφ' ἑτέροις ὑπάρξαι καὶ μέρει τετάχθαι συστήματος μείζονος, πλὴν εἰ ἄρα τὸ πάλαιον τὸ κατὰ τοὺς ἥρωας. Str. p. 728= Teub. p. 1014.

[1] Weisbach, *Keilinsch.* pp. 44, 40, 42.

насчитывали, первые—10 родовъ, вторые—6[1]. Одинъ изъ десяти персидскихъ родовъ были Пасаргады, а подраздѣленіе ихъ— Ахемениды. Греческій историкъ называетъ Пасаргадовъ γένος, а Ахеменидовъ—φρήτρη. Въ надписяхъ Дарія фамилія Ахеменидовъ обозначается словомъ *tauma*; значитъ, tauma какъ соціальное понятіе равносильно φρήτρη. Слѣдующая ступень соціальной группировки, соотвѣтствующей греч. γένος, составляетъ *zantu*. Одинъ изъ медійскихъ родовъ назывался ἀριζάντοι, т. е. благородный zantu *родъ*; изъ чего можно заключить, что zantu и есть названіе каждой изъ 8 группъ или γένεα.

Персидскіе роды являлись соціальными соединеніями такой же градаціи, какъ медійскіе, потому и къ нимъ примѣнимо названіе zantu.

Такимъ образомъ, весь персидскій народъ составлялъ *zana*, пасаргады, какъ одинъ изъ родовъ этого zana—*zantu*, а Ахемениды, какъ одна изъ фамилій въ составѣ zantu—*tauma*.

Въ надписяхъ встрѣчается еще *viϑ* и *kāra*; наряду съ manā taumāyā или amāχam taumāyā попадается viϑam tyam amāχam, т. е. наше tauma и наше viϑ. Kara прилагается ко всему народу, персидскому или мидійскому: kara Parsa hya viϑa-patiy, kara Mada hya viϑa-patiy, т. е. ʽнародъ парсовъ, живущихъ по viϑ-амъ, народъ медовъ, живущихъ по viϑ-амъʼ[2]. Изъ этого выраженія видно, что kara дробилось на нѣсколько viϑ.

Въ какомъ отношеніи находятся эти термины къ tauma и zana не ясно; можно было признать ихъ за промежуточныя звенья соціальной группировки, но кажется болѣе вѣроятнымъ, что viϑ есть территоріальное выраженіе этническаго понятія tauma, какъ dahiu есть такой же эквивалентъ zana. Что касается соб. *kāra* могущій, то это—скорѣе военный терминъ и указываетъ

[1] Herod. I 125, ἔστι δὲ Περσέων συχνὰ γένεα... Πασαργάδαι, Μαράφιοι, Μάσπιοι. τούτων Πασαργάδαι εἰσὶ ἄριστοι. ἐν τοῖσι καὶ Ἀχαιμενίδαι εἰσὶ φρήτρη и проч. *id.* I 101, ἔστι δὲ μήδων τοσάδε γένεα, Βουσαὶ, Παρητακηνοὶ, Στρούχατες, Ἀριζαντοὶ, Βούδιοι, Μάγοι.

[2] Weisbach, § 40 и § 16. Замѣтимъ также, что весь народъ мидійскій назывался *kara*, а династія Huvaχšatara, т. е. Кіаксара — *tauma*.

на активные элементы zana, на элементы годные къ войнѣ, отсюда и побочное значеніе его войско.

Въ авестской литературѣ нерѣдко встрѣчаются слова *nĕmana*, *vis*, *zantu*, *dañhu*, какъ разной градаціи соціальныя соединенія кровно близкихъ людей. По сравнительно позднимъ схоліямъ, nemāna состояло изъ пяти паръ женщинъ и мущинъ, vis — изъ 15 паръ, zantu — изъ 30 паръ и dañhu — изъ 50. Дѣло не въ числовыхъ данныхъ, которыя могутъ быть поняты условно, важна та преемственность группъ, на которую указываютъ числа. Nemāna выставляется первой ступенью общежитія, означая совокупность лицъ, живущихъ подъ однимъ кровомъ. Нѣсколько подобныхъ nemana составляютъ vis, нѣсколько vis — zantu, а нѣсколько zantu образуютъ dañhu или народъ zana. Члены означенныхъ группъ назывались соотвѣтственно *nmanya*, *visya*, *zantuma*, *dañhuma*, а ихъ главы — nmāno-paiti, vis-paiti, zantu-paiti, dañhu-paiti[1]. Здѣсь не значится знакомое намъ tauma; казалось бы, оно замѣнено словомъ nmāna, извѣстнымъ въ надписяхъ Дарія въ формѣ *manya*. Но мы уже высказались, что tauma есть этническій двойникъ территоріальнаго vis, поэтому вѣроятнѣе допустить, что nmāna какъ соціальное понятіе относится къ позднему времени и соотвѣтствуетъ семьѣ, вышедшей изъ tauma.

Изъ родовыхъ терминовъ одни указываютъ на общность крови, term. gent. какъ *tauma*, *zantu*, *zana*, другіе на общ-

[1] Термины эти часто попадаются въ авестской литературѣ, но особенно цѣнно мѣсто, гдѣ на вопросъ о томъ, сколько господъ считается, перечисляется четыре главы и пятый Заратустра: kaya ratavo· nmānyō, visyō, zantumō, danhjumo, Zaraϑustro puχto. *Yasna*, XIX, 18. Въ другой разъ приводятся ихъ синонимы: nmāno-paiti, vis-paiti, zantu-paiti, danhu-paiti, spanañha̧ vaedya-paiti. *ib*. IX 27. Послѣднее слово, *глава религіи*, = Zaraϑustra.

*tauma*, зенд. taoχman, сѣмя, ростокъ и родство. скр. takman, греч. τέκνον, дитя, τοκεύς, родитель.

*zantu*, скр. jantu, лат. gen(ti)s, греч. γένος, арм. ծին, jan, zan, откуда и zana, арм. Հնա-զանդ.

*nmāna*, др. перс. manya, отъ man.

*viϑ*, скр. veš-as, viš, лат. vic-us, гр. οἶκος = ϝοἶκος, слав. вьсь.

*danhu*, скр. dasi, перс. dēh.

ность территоріи, term. loci, какъ *nmāna*, *viϑ*, *dahiu*. Установить соотвѣтствіе между терминами двухъ порядковъ трудно; съ теченіемъ времени одни термины вытѣсняютъ другіе, территоріальный терминъ принимаетъ оттѣнокъ этническаго[1] и т. д. Важно отмѣтить звенья родовой организаціи; изъ нихъ послѣднимъ является dahiu, за которымъ уже наступаетъ соединеніе для образованія политическаго союза и государственнаго единства подъ властью верховнаго владыки.

Съ точки зрѣнія внутренней жизни рода, наиболѣе активнымъ звеномъ слѣдуетъ считать viϑ. Исходнымъ моментомъ исторіи и права арійскихъ народовъ признается не семья, а родъ gens; онъ служилъ первичной формой человѣческаго общежитія и изъ него развивались слѣдующія болѣе сложныя соединенія, а также изъ него образовалась патріархальная семья путемъ разложенія рода на болѣе мелкія группы. Таковымъ исходнымъ моментомъ въ Иранѣ выступаетъ, повидимому, viϑ. Въ надписяхъ Дарій часто упоминаетъ о viϑ'ѣ и настаиваетъ на интересахъ его; персы и меды распредѣлялись по viϑ-амъ, viϑapatiy. Царь объявляетъ, что возобновилъ разрушенное узурпаторомъ Гауматомъ āyadāna и отбилъ у него abāčaris, gaiϑamča māniyamča viϑibisča; изъ чего видно, что перечисленныя учрежденія тоже были расположены по viϑ-амъ; наконецъ, и божества назывались по имени viϑ-овъ, bagaibiš viϑibiš[2]. Это обстоятельство очень важно, такъ какъ viϑ, какъ и другіе термины, отложились, какъ увидимъ, въ армянской нахарарской терминологіи весьма интересными переживаніями.

О родовой жизни персовъ имѣются любопытныя данныя у Ксенофонта. Правда, греческій авторъ нѣсколько тенденціозенъ, но въ основѣ его сообщеніе правдиво и хорошо освѣщаетъ нѣкоторыя стороны персидской жизни. 'У персовъ, разсказываетъ исто-

[1] Напр. въ надписяхъ Дарія viϑ употребляется въ смыслѣ term. gent: viϑam tyam amaχam gāϑvā avāstāyam, т. е. наше viϑ поставилъ вновь на свое мѣсто. *Op. cit.* § 14.

[2] Weisbach, p. 34.

рикъ, есть т. н. свободная площадь, ἐλευθέρα ἀγορά, тамъ гдѣ царскій дворецъ и другія общественныя зданія... она раздѣлена на четыре части: одна для дѣтей, другая для юношей, третья для взрослыхъ и послѣдняя для лицъ, переваливших воинскій возрастъ. По закону всѣ они являются на свои мѣста, дѣти съ ранняго утра, какъ и взрослые, а старики, какъ каждому удобно, за исключеніемъ установленныхъ дней, когда они обязательно должны быть тамъ. Юноши же, въ легкихъ вооруженіяхъ, обходятъ ночью общественныя зданія; исключеніе составляютъ женатые, которые, впрочемъ, обязаны явиться, когда ихъ зовутъ и вообще не одобряется ихъ частое отсутствіе. При каждой изъ этихъ частей поставлены по 12 начальниковъ; вѣдь персы распадаются на 12 филъ или племенъ. Надъ дѣтьми ставятся изъ числа старыхъ тѣ, которые лучше всѣхъ воспитываютъ дѣтей; для юношей выбираются изъ взрослыхъ тѣ, которые лучше всѣхъ воспитываютъ юношей; для взрослыхъ же выбираются тѣ, которые лучше всѣхъ учатъ исполнять законы и распоряженія высшей власти; у стариковъ также имѣются выборные начальники, дабы и они исполняли свои обязанности'.

Историкъ останавливается далѣе на системѣ воспитанія у персовъ. 'Обучали дѣтей стрѣльбѣ изъ лука и бросанію копья. Этимъ занимались дѣти до 16—17 лѣтъ, послѣ чего переходили въ классъ юношей. Воспитаніе же послѣднихъ заключалось въ томъ, что лѣтъ десять ходили они, какъ упомянуто, вокругъ общественныхъ зданій для охраны, а также для развитія въ нихъ бдительности. Днемъ они находились въ распоряженіи своихъ начальниковъ на общественныя надобности. Когда царь выступалъ на охоту, то часть юношей сопровождала его, и кромѣ того, ими пользовались начальники для охранной службы, для розыска преступниковъ или преслѣдованія разбойниковъ и вообще для случаевъ, гдѣ нужны сила и проворность. По истеченіи 10 лѣтъ, юноши переступали въ классъ взрослыхъ и пребывали здѣсь 25 лѣтъ. Они продолжали отправлять обязанности, возлагаемыя на нихъ начальниками. На войнѣ они вооружались не лукомъ и копьемъ, а оружіями,

годными для сраженія вплотную: панцырь на груди, щитъ въ лѣвой рукѣ подобно тому, что мы видимъ на рисункахъ, а въ правой рукѣ мечъ или кинжалъ. Изъ взрослыхъ брались начальники, кромѣ наставниковъ для дѣтей. Послѣ 25 лѣтъ, когда минуютъ 50 лѣтъ отъ роду, они переходятъ въ классъ такъ называемыхъ старыхъ и на дѣлѣ таковыхъ. Старцы никогда не идутъ на войну внѣ предѣловъ своей земли, но, оставаясь дома, они творятъ судъ по частнымъ и общимъ дѣламъ; имѣютъ право выносить даже смертный приговоръ; ими же выбираются всѣ должностныя лица. Въ случаѣ, если кто нибудь изъ молодыхъ или взрослыхъ согрѣшитъ противъ закона, объ этомъ доносятъ соотвѣтствующіе филархи или кто нибудь другой, и старцы, выслушавъ обвиненіе, произносятъ приговоръ. Осужденный оставался обезчещеннымъ на всю жизнь'.

'Для того, чтобы яснѣе представить общественный строй у персовъ, продолжаетъ авторъ, слѣдуетъ знать, что у персовъ насчитывается до 12 миріадъ, т. е. 120 тысячъ человѣкъ, никто изъ нихъ не лишенъ закономъ доступа къ почету и власти, и всѣмъ предоставляется возможность посылать дѣтей въ общественныя школы. На дѣлѣ же туда посылаютъ дѣтей только люди состоятельные, тѣ, кои въ состояніи кормить своихъ дѣтей безъ ихъ труда, а кто не въ состояніи, тотъ не посылаетъ. Получившіе воспитаніе у общественныхъ учителей могутъ вступить въ классъ юношей, а не получившіе лишены такого права. Равнымъ образомъ, кто пребывалъ въ классѣ юношей и прошелъ законный курсъ, тому позволяется переписаться въ ряды взрослыхъ людей и добиться почета и должностей; а если кто не бывалъ въ классѣ юношей, тотъ не можетъ перейти въ классъ взрослыхъ. Наконецъ кто прошелъ классъ взрослыхъ безупречно, тотъ становится старцемъ'[1].

По Ксенофонту, герой его Киръ прошелъ всѣ классы. Историкъ пытался, очевидно, изобразить идеальную съ персидской точки зрѣнія систему воспитанія, поэтому утрировка въ деталяхъ допустима, но въ общемъ разсказъ его соотвѣтствуетъ дѣйстви-

[1] Xen. *Cyrop.* I 2.

тельности. Въ его описаніи представляется одинъ изъ древнихъ институтовъ родовой жизни. Свободная площадь ἐλευθέρα ἀγορά, есть общинный сходъ, то самое учрежденіе, которое въ надписяхъ называется *habāčaris*, и изъ-за котораго Дарій бился съ самозванцемъ Гауматомъ. Habāčaris по звукамъ и реальному значенію совпадаетъ съ санк. *sabhāčara*, отъ sabhā собраніе и čara итти, что означаетъ *сходъ*. У индійцевъ *sabha* называлось собраніе общинъ, живущихъ по деревнямъ *grama* подъ властью старшины *grāmani*; оно созывалось для обсужденія дѣлъ общества, а также для развлеченія и совмѣстнаго времяпрепровожденія. Собранія имѣли такое большое значеніе, что лица иногда цѣнились съ точки зрѣнія годности ихъ для собраній, цѣнилось лицо sabheya[1].

На свободную площадь собирались представители персидскихъ 12 племенъ. Въ каждомъ племени считалось до 10 тысячъ человѣкъ, всѣхъ персовъ 120 тысячъ, — цыфра, ошеломляюще ничтожная, замѣтимъ вскользь, для народа столь грозно потрясавшаго жезломъ и доказываетъ развиваемый нами взглядъ, что персидское государство было основано именно на союзномъ началѣ. Оговорка историка, что не всѣ члены племенъ сходились на площадь, хотя юридически они были правомощны, но только имущіе, доказываетъ, какъ древне-родовой институтъ терялъ свой настоящій характеръ и учрежденіе, основанное на равенствѣ всѣхъ членовъ его, сдѣлалось источникомъ сословной дифференціаціи и неравенства. Прежнее простое собраніе переродилось въ своего рода военную школу, предназначенную фактически для состоятельныхъ слоевъ общества. Неимущія лица не располагали досугомъ и возможностью пользоваться названнымъ учрежденіемъ. Въ своей рѣчи къ воинамъ Киръ говоритъ между прочимъ: 'вы на родинѣ не на равныхъ съ нами правахъ' и не потому, что вы обижены нами, а вслѣдствіе необходимости работать для пріобрѣ-

[1] Слово *sabha* сохранилось въ герм. языкѣ въ формѣ *sippe* въ значеніи *родства* — переходъ понятный, доказывающій, что sabha было сходомъ именно родственныхъ общинъ.

тенія средствъ къ жизни' [1]. Такимъ образомъ, свободная площадь или habačaris служила поводомъ къ разслоенію общества, создавала классъ привилегированныхъ лицъ и обезпечивала за ними господствующее положеніе и исключительное право на управленіе страны. Изъ 30 тысячъ воиновъ Кира только одна тысяча принадлежала къ числу привилегированныхъ или, какъ они назывались, омотимовъ [2].

Ксенофонтъ увѣряетъ, что на площади не разрѣшалась торговля. Отъ habačaris происходитъ ново.-перс. *bāzār*, рынокъ, арм. *վաճառ*, изъ чего видно, что древнее учрежденіе впослѣдствіи выродилось въ рынокъ для обмѣна товаровъ; инымъ словомъ, habačaris пережило три фазы развитія, переходя изъ родового учрежденія въ военно-аристократическое и затѣмъ въ буржуазное. Hahačaris привело къ образованію класса омотимовъ, которые скрываютъ въ себѣ зародыши будущей сословной знати. Площадь, называвшаяся свободной въ смыслѣ, вѣроятно, ея общедоступности, впослѣдствіи становится достояніемъ только свободныхъ. Расчлененіе однородной массы знаменуетъ уже разложеніе

[1] Xen. *Cyrop.* II 1, ed. Teub. p. 56.

[2] На вопросъ Кіаксара, сколько войска у него, Киръ отвѣчаетъ: '30 тысячъ человѣкъ, которые и раньше служили вамъ въ качествѣ наемныхъ, а остальные—изъ омотимовъ, никогда не выходившихъ изъ предѣловъ Персіи.—Сколько же ихъ, спрашиваетъ Кіаксаръ.—Число тебѣ не порадуетъ и дѣло не въ численности: подумай только, что какъ ни малочисленны эти т. н. омотимы (οἱ ὁμότιμοι καλούμενοι), но они командуютъ надъ всѣми персами безъ всякаго затрудненія'. *Cyr.* II 1, p. 52. Омотимы — тѣ 1000 ч., которые были набраны Киромъ когда онъ вышелъ изъ молодыхъ въ классъ взрослыхъ, его выбрали начальникомъ войска и разрѣшили ему выбрать себѣ διακοσίους τῶν ὁμοτίμων, а каждому изъ 200 ч. было предоставлено право брать по 4 человѣка ἐκ τῶν ὁμοτίμων; такъ получилась 1000 ч. Затѣмъ каждый изъ нихъ избралъ себѣ изъ народа ἐκ τοῦ δήμου по 30 человѣкъ и образовалась армія въ 30 тысячъ. *Cyr.* I 5, p. 31. Здѣсь ὁμότιμοι противопоставляются δῆμος; ὁμότιμος означаетъ лицо изъ того класса, откуда происходитъ выбирающій; съ точки зрѣнія Кира всѣ 1000 ч. ὁμότιμοι, т. е. изъ класса взрослыхъ. Это видно еще изъ того, что омотимы были вооружены такъ же, какъ лица изъ класса взрослыхъ, т. е. носили θώραξ περὶ τὰ στέρνα, γέρρον δὲ εἰς τὴν ἀριστεράν, κόπις δὲ ἢ σάγαρις εἰς τὴν δεξίαν, p. 54, ср. съ p. 7. Не есть ли греч. ὁμότιμοι переводъ сохранившагося въ арм. иран. слова *համահարզ* отъ harz, arz = ارزن и *արժանիք*, въ смыслѣ равнодостойнаго или равнопочетнаго?

родовыхъ основъ жизни, а это сопровождается зарожденіемъ процессовъ феодализаціи.

Съ тщательнымъ изученіемъ явленія, именуемаго феодализмомъ, открылась вся сложность его природы, и нынѣ говорятъ не только о средневѣковомъ, но и о первобытномъ феодализмѣ, возникающемъ на развалинахъ родового быта. Соціальное равновѣсіе и въ ранній періодъ поддерживалось общиннымъ землевладѣніемъ; съ нарушеніемъ этой формы владѣнія порождается экономическое неравенство, которое влечетъ за собою неравномѣрное распредѣленіе политической власти. Такъ выступаютъ главные элементы феодализма—землевладѣніе въ сочетаніи съ политической властью.

Когда завершился переломъ родовыхъ формъ въ феодальныя, невозможно установить. Зачатки не только феодализма, но и строгой государственности въ римскомъ смыслѣ, замѣчаются въ эпоху Ахеменидовъ. Минуя этническія группы, каковыхъ было до 70, Ахемениды впервые раздѣлили всю имперію на 20 административныхъ единицъ, т. н. сатрапіи и отдѣлили военную власть отъ гражданской, поручивъ первую фрурархамъ и хиліархамъ[1], а вторую — сатрапамъ. Если вообще допустима періодизація въ данномъ вопросѣ, то періодъ пароянскаго владычества слѣдуетъ считать поворотнымъ періодомъ въ исторіи соціально-политическихъ отношеній Ирана. При Ахеменидахъ государственность покоилась на родовыхъ формахъ союзности. Въ слѣдующую македонскую — селевкидскую эпоху стало усиливаться государственное начало не безъ вліянія западныхъ завоевателей. Съ возвышеніемъ пароянъ, переживавшихъ тогда, подобно другимъ иранскимъ племенамъ, родовое состояніе, складывающаяся государственность сталкивалась съ родовымъ началомъ. Пароянскія родовыя традиціи переломились въ селевкидской государственной средѣ и приняли характеръ феодализма. Процессъ феодализаціи выразился въ томъ, что парояне оказались омотимами по отношенію ко всему Ирану, занявъ положеніе военнаго сословія.

Эволюція внутренней жизни пароянъ, какъ отдѣльной этниче-

[1] *Cyrop.* VII 6, 1.

ской группы, должна была вести къ аналогичнымъ съ персами результатамъ, т. е. общество у нихъ должно было раскалываться такъ же, какъ у персовъ.

Пароія была населена разными племенами изъ иранской семьи. Царскій родъ Аршакидовъ, хотя называется пароянскимъ, но происходилъ не изъ пароянъ, а изъ сосѣднихъ съ ними племенъ даевъ. Даи представляли кочевые элементы иранцевъ, оттѣсненные *за край* страны *parthau*, и, возможно, находились въ родствѣ съ тѣми одноименными номадами, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ[1]. Первоначально они жили по сосѣдству съ мардами на иранскомъ плоскогоріи, затѣмъ, передвигаясь на западъ, очутились на окраинѣ Ирана въ нынѣшнихъ туркестанскихъ степяхъ. Даи состояли изъ разныхъ племенъ[2]; новые завоеватели въ лицѣ Аршака происходили изъ племени апарніевъ. Въ половинѣ III ст. вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ среди племенъ, апарніи были вынуждены покинуть свои мѣста; они набросились на сосѣднюю Пароію и покорили ее. Такимъ образомъ по отношенію къ Пароіи Аршакиды являются, собственно говоря, завоевателями. Упрочивъ свое положеніе, они черезъ столѣтіе въ половинѣ II ст. выступили на политическую арену подъ именемъ пароянской династіи.

Теперь оставлены сомнѣнія относительно того, что не только пароы, но и дайскія племена входили въ семью иранцевъ. Въ ахеменидскихъ надписяхъ Пароія—самостоятельное dahiu. О внутренней родовой организаціи ея ничего неизвѣстно; сохранились кое-какія свѣдѣнія объ общественномъ строѣ царскаго періода[3]. При царѣ существовало какое-то коллегіальное учрежденіе, совѣтъ, называе-

[1] Herod. I 125.

[2] Str. XI, 511=Teub. 718, τῶν Δαῶν οἱ μὲν προσαγορεύονται Ἄπαρνοι οἱ δὲ Ξάνθιοι, οἱ δὲ Πίσσουροι, также p. 508. Первое названіе Tomašek считаетъ авест. aperenāyuka, др. перс. *aparenayu, отъ *a+parena=не+полный* (нов. перс. *burnā*, слав. *пъл-н*) въ смыслѣ незрѣлаго, несовершеннолѣтняго. Paul. Wiss. Encyc. v. Ἄπαρνοι.

[3] Шестая книга утеряннаго труда Страбона τὰ ἱστορικὰ ὑπομνήματα была посвящена цѣликомъ описанію политическаго строя имперіи пароянъ, περὶ τῶν Παρθικῶν νομίμων, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ авторъ, XI 516=Teub. 724. Цѣнный трактатъ не сохранился даже въ извлеченіяхъ.

мый *ordo probulorum*; изъ числа членовъ его намѣчались лица на военныя и гражданскія должности[1]. По своему назначенію учрежденіе это напоминаетъ классъ омотимовъ, вѣрнѣе, взрослыхъ у персовъ: и они вѣдь являлись правящимъ сословіемъ и имѣли исключительное право на общественныя должности. По однимъ свѣдѣніямъ, у парѳянъ было два подобныхъ учрежденія: одно состояло изъ сородичей царствующей династіи, другое — изъ мудрецовъ и маговъ; съ согласія обоихъ совѣтовъ и ставились цари[2]. Историки не разъ упоминаютъ о парѳянскомъ сенатѣ, отъ котораго зависѣла судьба царей[3]; подъ нимъ, очевидно, разумѣются названные органы. Если первый изъ нихъ соотвѣтствуетъ классу взрослыхъ у персовъ, то второй можно сопоставить съ классомъ старцевъ у тѣхъ же персовъ. Оба учрежденія происходятъ, несомнѣнно, отъ родового періода и представляютъ дальнѣйшее развитіе первобытныхъ институтовъ. Наличіе подобныхъ учрежденій служитъ лучшимъ признакомъ совершавшейся дифференціаціи общества у парѳянъ. Мы знаемъ, что общество у нихъ распадалось на свободныхъ и рабовъ. Количество рабовъ постоянно разросталось вслѣдствіе того, что у нихъ не было обычая отпускать на волю. Въ виду малочисленности свободныхъ, главный контингентъ войска составляли рабы вопреки тому, что принято у другихъ народовъ. Ихъ обучали стрѣльбѣ и верховой ѣздѣ наравнѣ со свободными. Чѣмъ богаче человѣкъ изъ свободныхъ,

[1] Iust. 41, 2, proximus maiestati regum ipsorum probulorum ordo est; ex hoc duces in bello, ex hoc in pace rectores habent.

[2] Str. XI 9, p. 724, τῶν Παρθυαίων συνέδριόν φησι εἶναι Ποσειδώνιος διττόν, τὸ μὲν συγγενῶν τὸ δὲ σοφῶν καὶ μάγων, ἐξ ὧν ἀμφοῖν τοὺς βασιλεῖς καθίστασθαι.

[3] Iust. 41, 4. Mithridates... propter crudelitatem a *senatu* parthico regno pellitur. *ib.* cap. 5, Phrahates... in exilium a *populo* suo pellitur. Здѣсь подъ populo какъ и подъ senatu понимается *ordo probulorum*. Въ рукописяхъ Юстина читается соб. *ordo populorum*; коньектура probulorum принадлежитъ Гутшмиду (*Geschichte Irans*, p. 57, not. 3) и она принята и внесена въ текстъ новаго изд. Тейбнера. Еще de Saint-Croix думалъ, что текстъ неисправенъ и предлагалъ читать *optimatum*, *Mémoires sur les Parthes*, Acad. des Inscr. t. 50, p. 60, not. y. Въ виду указаннаго мѣста у Юстина, гдѣ populo несомнѣнно равносильно спорному ordo, врядъ ли есть необходимость въ коньектурѣ, либо надо и указанное populo исправить въ *probulis*.

тѣмъ больше конныхъ онъ ставилъ царю: такъ, во время войны съ Антоніемъ, 400 свободныхъ вели противъ него кавалерію въ 50 тысячъ. Характерная сторона парѳянскихъ нравовъ—привязанность къ верховой ѣздѣ: они почти не сходили съ коней, не только воевали, но и ѣли и отдыхали на коняхъ; и общественныя дѣла отправляли верхомъ, торговали, совѣщались на коняхъ. Свободные тѣмъ и отличились внѣшне отъ рабовъ, что они ѣздили верхомъ, а рабы ходили пѣшкомъ [1].

Верховая жизнь, характеризующая бытъ кочевыхъ народовъ, въ данномъ случаѣ есть наслѣдіе прошлаго парѳянъ, какъ номадовъ. Въ новой политической обстановкѣ природная наклонность къ ѣздѣ создала изъ парѳянъ классъ отличныхъ воиновъ, а это обстоятельство отразилось на ихъ государственной политикѣ. Военные нравы парѳянъ должны быть учтены въ своемъ значеніи при объясненіи тѣхъ причинъ, которыя повернули государство на путь феодализаціи.

Имперія парѳянъ, по Плинію, состояла изъ 18 царствъ [2], между двумя морями Краснымъ и Ирканскимъ; изъ нихъ 11 назывались superiora и простирались отъ предѣловъ Арменіи до скиѳовъ, остальныя 7 составляли regna inferiora. Историкъ не называетъ ихъ именъ. Полагаютъ, что это—тѣ провинціи, которыя приводятся въ дорожникѣ Исидора Харакскаго [3]. Описываемыя Исидоромъ области обнимаютъ страны Парѳію, Мидію, Ассирію и Месопотамію съ ихъ подраздѣленіями. Если 18 царствъ находи-

[1] Iust. 42, 2, Exercitum non, ut aliae gentes, liberorum, sed maiorem partem servitiorum habent, quorum vulgus nulli manumittendi potestate permissa ac per hoc omnibus servis nascentibus in dies crescit. Hos pari ac liberos suos cura et equitare et sagittare magna industria docent. Locupletissimus ut quisque est, ita plures in bella equites regi suo praebet. Denique Antonio bellum Parthis inferenti cum L milia equitum occurissent, soli CCCC liberi fuere. *ib.* 3. Equis omni tempore vectantur; illis bella, illis convivia, illis publica ac privata officia obeunt; super illos ire, consistere, mercari, colloqui. Hoc denique discrimen inter servos liberosque est, quod servi pedibus, liberi non nisi equis incedunt. *ib.* c. III.

[2] Plin. *Nat. hist.* VI 29, regna Parthorum duodeviginti sunt omnia. По Амміану и сасанидская имперія считала 18 крупныхъ провинцій, Amm. Marc. XXIII 6, 14. Совпаденіе случайное, или историкъ копируетъ Плинія?

[3] Isidor. Σταθμοί παρθικοί. Mül. Geog. Gr. I 250.

лись въ предѣлахъ этихъ странъ, то во всякомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ считать парѳянскими владѣніями par excellence. По периферіямъ были расположены Атропатена и Арменія на сѣверѣ, Персія-Карманія на югѣ, Адіабена и Озроена на западѣ и Бактрія съ Согдіаной на востокѣ. Въ эпоху броженія противъ Селевкидовъ нѣкоторыя изъ этихъ странъ одновременно съ парѳянами, другія до нихъ, отложились и образовали самостоятельныя царства. Въ качествѣ таковыхъ онѣ вошли впослѣдствіи въ составъ имперіи парѳянъ. Окраинная полоса земель по своему политическому положенію отличалась отъ центральныхъ владѣній.

Аршакиды смотрѣли на свои завоеванія какъ на достояніе своего рода, и, потому, стремились захватить престолы въ зависящихъ отъ нихъ царствахъ и распредѣлить ихъ между своими сородичами. Они добились того, что въ перечисленныхъ странахъ мѣстныя царскія династіи были смѣщены аршакидской. Побочныя линіи аршакидовъ скоро свыкались съ тѣми странами, куда онѣ водворялись, и становились въ такія же враждебныя отношенія къ центральной власти, какъ мѣстная династія. Родовыя притязанія на власть и помѣшали отчасти тому, чтобы создать единый государственный организмъ; имперія парѳянъ представляла изъ себя не государство, а цѣлый комплектъ мелкихъ тѣлъ съ государственными функціями.

Главная аршакидская линія пользовалась верховенствомъ; главы составныхъ царствъ назывались царями, а глава центральной власти—царемъ царей. Громкій титулъ есть наслѣдіе Ахеменидовъ, а Ахемениды заимствовали его отъ ассирійцевъ. Въ виду того что первые аршакиды назывались просто царями, и лишь со времени Митридата I, когда широко раздвинули предѣлы свои, они стали носить титулъ царя царей, надо полагать, что дѣло не въ простомъ подражаніи Ахеменидамъ, а титулъ отвѣчаетъ и фактическому положенію вещей. По свѣдѣніямъ мусульманскимъ, восходящимъ къ сасанидскимъ преданіямъ, власть Ашканіевъ признавалась 90 царями, правителями 90 странъ[1]. По этимъ же свѣдѣ-

[1] Число утрировано, либо является продуктомъ какого нибудь недоразумѣ-

ніймъ имперія парѳянъ являлась союзомъ moluk-altawaif т. е. сборнымъ государствомъ, состоящимъ изъ царей разныхъ народовъ и племенъ. И въ отношеніи парѳянской имперіи примѣнимо выраженіе σύστημα μεῖζον; она являлась такимъ же великимъ союзомъ, какъ при Ахеменидахъ, измѣнились лишь составныя единицы союза. Союзъ держался на прежнемъ фундаментѣ: фактическая зависимость молуковъ или царьковъ выражалась въ исполненіи тѣхъ обязательствъ, которыя лежали въ основѣ иранскихъ государствъ и до парѳянъ, именно въ уплатѣ дани и оказаніи военной помощи[1]. Въ этой формулѣ упрощены государственныя задачи и функціи до minimum. Такого рода зависимость частей отъ цѣлаго и составляетъ сущность вассалитета, одного изъ существенныхъ аттрибутовъ феодальнаго режима.

При такомъ механизмѣ, государство, очевидно, не могло захватывать жизнь глубоко. По понятіямъ древнихъ власть черпалась изъ двухъ источниковъ: либо изъ права завоеванія, либо изъ права рожденія[2]. Въ первомъ смыслѣ власть ограничивалась въ своихъ проявленіяхъ тѣсными рамками указанныхъ формъ государственности; а власть, основанная на превосходствѣ крови, обнимала всѣ остальныя отрасли и стороны общественной жизни и дѣйствовала въ формѣ родовыхъ организацій. Право крови, какъ основа общественности, и вытекаемыя отъ него правоотношенія отличаются необыкновенной устойчивостью. Это служитъ намъ руководящей нитью при выполненіи поставленной задачи по выясненію основъ соціальнаго быта въ Арменіи.

нія. При Селевкѣ Никаторѣ (312—280) ахеменидскія сатрапіи были разбиты на болѣе мелкія единицы числомъ до 72; а Парѳія состояла изъ 18 областей. Быть можетъ, 90 образовалось изъ 72+18?

[1] По Tabari, кромѣ того, всѣ цари отдавали долгъ почтенія царю царей за его благородное происхожденіе: они признавали его верховенство; въ письмахъ имя его ставилось на первомъ мѣстѣ. Царь царей не имѣлъ все таки права жаловать или лишить власти кого нибудь изъ молуковъ.

[2] ср. слова Ксенофонта о Кирѣ: διήνεγκε τῶν ἄλλων βασιλέων καὶ τῶν πατρίους ἀρχὰς παρειληφότων καὶ τῶν δι' ἑαυτῶν κτησαμένων, *Cyrop.* I 1 3.

# ГЛАВА XIV

## РОДОВЫЯ ОСНОВЫ НАХАРАРСТВА

Два періода исторіи армянъ, Тигранидскій и Аршакидскій или время комарховъ и стратеговъ. Родовой бытъ въ первомъ періодѣ. Этника Арменіи. Рѣшительный моментъ формаціи армянской національности. Основные элементы ея. Переживанія родовыхъ формъ: *malχar*, *aspet*, *mamak*, *tēr* по конструкціи a posteriori. Этимологія этихъ терминовъ, какъ синонимныхъ выраженій для главъ родовъ на разныхъ этническихъ полосахъ. Дифференціація родовой среды и выдѣленіе главъ родовъ. Процессъ выдѣленія на примѣрѣ Иберіи и Албаніи. Аристократизація страны въ эпоху Тиграна Великаго. Видные представители знати при немъ: четыре бдешха; Багадатъ, Митробузанъ и Манкай, какъ родоначальники князей Багратидовъ, софенскихъ<Арцруніевъ и Мамиконидовъ. Домъ Хорхоруніевъ. Нарожденіе сословности въ другихъ племенныхъ группахъ: *мардпетъ* — глава мардовъ; князь *мок*-овъ или Моксены; князь *куртіе*въ или Корчеи; догадка о родахъ Аматуни и Мароцанъ. Племенная основа княжествъ: Сюніи — Сисакана, Ширака и др. Завершеніе сословной эволюціи передъ появленіемъ Аршакидовъ въ Арменіи.

Арменія, какъ составная часть политико-культурнаго міра Ирана, должна была пройти общій съ нимъ путь развитія. Основныя стадіи развитія, наиболѣе выпуклые моменты въ исторіи Ирана, должны были отразиться на армянской жизни. Въ этомъ смыслѣ періодизація исторической жизни Ирана пріемлема и для армянской. Владычество пареянъ является поворотнымъ моментомъ, открывающимъ новый періодъ какъ въ исторіи персовъ, такъ и армянъ. Такъ какъ пареянская династія утвердилась въ Арменіи нѣсколько позже, чѣмъ въ Персіи, именно въ началѣ нашей эры, то съ этого времени и слѣдуетъ считать Аршакидскій періодъ армянской исторіи.

Періодъ до появленія аршакидовъ можемъ назвать съ внѣшней точки зрѣнія Ахеменидскимъ, а съ внутренней — Тигра-

нидскимъ, по имени династіи, отъ которой происходили Артаксій и Заріадръ и ихъ знаменитый преемникъ Тигранъ Великій[1]. Въ политико-соціальномъ отношеніи періодъ этотъ соотвѣтствуетъ до-пареянскому періоду персидской исторіи и является періодомъ родовыхъ отношеній по преимуществу.

Два означенныхъ періода армянской исторіи, Тигранидскій и Аршакидскій, можно именовать съ точки зрѣнія соціальной эволюціи внутри страны, первый — періодомъ комарховъ, второй — стратеговъ. Описаніе армянской деревни у Ксенофонта во время отступленія 10 тысячъ грековъ ок. 400 г. до Р. Х. достаточно характеризуетъ общественный бытъ страны. Арменія состояла исключительно изъ деревень, во главѣ ихъ стояли

[1] Обыкновенно думаютъ, что до-аршакидская царская династія въ Арменіи беретъ свое начало отъ Артаксія и Заріадра. По Страбону, эти два полководца Антіоха Великаго 223—187 г. до Р. Х. раздѣлили Арменію между собою и послѣ пораженія Антіоха въ 189 г. объявили себя самостоятельными государями. На самомъ дѣлѣ, раздѣленіе Арменіи на двѣ половины существовало давно; это — въ сущности 13 и 18 сатрапіи ахеменидскаго періода, или восточная и западная Арменія, владѣнія Трибаза и Оронта. Одновременно съ сатрапами существовали въ обѣихъ частяхъ мѣстные цари. Ксенофонтъ знаетъ армянскаго царя, современника Кира и Астіага; у него было два сына Τιγράνης καὶ Σάβαρις, *Cyr.* III 1, 10. Имя царя не приводитъ историкъ; по армянскимъ преданіямъ онъ назывался Тиграномъ и былъ союзникомъ Кира противъ Астіага. Знаменитый изъ преемниковъ Артаксія также носилъ это имя, Тигранъ Великій. Не сомнѣваемся, что родъ Артаксія восходитъ къ Тиграну, современнику Астіага. Заріадръ, царь Софены, также происходитъ отъ древней царской династіи. Антіохъ Великій имѣлъ столкновеніе съ армянскимъ царемъ Ксерксомъ въ Арсамосатѣ, Ioannes Antioch. *Frag.* 53, у Müller, IV 557. Еще при Селевкѣ I 312—280 упоминается царь Арменіи, имя котораго читается Ardaotes или Artaontes; въ послѣдней формѣ оно подходитъ къ Ἀρτάνης, имени царя Софены изъ преемниковъ Заріадра. Очевидно, имя это было принято въ родѣ Заріадра. Царь Ксерксъ, навѣрное, изъ предковъ Заріадра; имена Ксерксъ и Заріадръ, арм. Շաւարշ, Զարեհ, приняты у Арцруніевъ, а они происходили, какъ увидимъ, изъ Софены. У Анонима упоминаются цари Զարեհ, Շաւաշ и Երւոդ (=Երւանդ, сопост. съ Ἀρτάνης) (ср. *Eranšahr*, p. 177). Начало дѣленія Арменіи на двѣ части относится къ отдаленнымъ временамъ и мнѣ кажется, находится въ связи съ двумя крупными царствами клинообразныхъ надписей Урарду и Минни, въ общемъ совпадающими съ Восточной и Западной Арменіей временъ сатраповъ. Софенское царство при Тигранѣ слилось съ царствомъ Артаксія. По имени перваго изъ извѣстныхъ представителей династіи Тиграна и въ честь знаменитаго завоевателя Тиграна Великаго до-аршакидскій періодъ называемъ Тигранидскимъ.

начальники, χωμάρχης или ἄρχων τῆς κώμης. Комархи представлялись органами правленія наряду съ сатрапомъ, представителемъ персидскаго царя. По патріархальной картинѣ деревень, описываемой греческимъ историкомъ, нетрудно догадаться, что комархи — начальники родовъ, живущихъ по деревнямъ: характерный валъ вокругъ деревень, первобытное хозяйство съ подземными жилищами, гдѣ вмѣстѣ съ людьми помѣщались животныя, овцы, козы, коровы и вообще домашній скотъ, все это — принадлежности не иной какъ родовой формы общежитія. Старшина, провожавшій грековъ, отказывался отъ всего, что предлагали ему чужеземцы, но „когда онъ встрѣчалъ кого нибудь изъ своихъ сородичей, всегда бралъ его къ себѣ“ [1]; въ такой отеческой заботливости нельзя не усмотрѣть черты, свойственной главѣ-отцу рода.

Другая картина представляется намъ столѣтіями позже, именно въ началѣ утвержденія Аршакидовъ въ Арменіи. Въ это время Арменія была раздѣлена на 120 частей или префектуръ, называемыхъ стратегіями, въ числѣ ихъ и нѣкоторыя бывшія царства: dividitur in praefecturas, quas strategias vocant, quasdam ex his vel singula regna quondam, barbaris nominibus CXX [2]. Правда, сущность этихъ дѣленій не такъ ясна, и неизвѣстно, кто называлъ ихъ стратегіями, и какому мѣстному термину онѣ соотвѣтствуютъ — мы еще вернемся къ этому вопросу — но во всякомъ случаѣ внѣ сомнѣнія, что strategia военный терминъ и какъ таковой указываетъ, что военныя функціи стояли на пер-

[1] *Anab.* IV 5, 9—35, Ὁδὲ μὲν ἄλλο μὲν οὐδὲν ἐδέχετο, ὅπου δέ τινα τῶν συγγενῶν ἴδοι, πρὸς ἑαυτὸν ἀεὶ ἐλάμβανεν, *ib.* 32. Въ одной деревнѣ греки забрали жителей, комарха и 17 жеребятъ, предназначенныхъ для персидскаго царя какъ дань: τίνι οἱ ἵπποι τρέφονται· ὁ δὲ ἔλεγεν ὅτι βασιλεῖ δασμός, *Anab.* IV 5, 24—34. Страбонъ сообщаетъ, что армянскій сатрапъ ежегодно посылалъ персидскому царю 20 тысячъ жеребцовъ на праздникъ Митры, δισμυρίους πώλους τοῖς Μιθρακίνοις ἔπεμπεν, XI 14, p. 530 = 744. Ксенофонтъ говоритъ, что захваченный имъ у комарха конь былъ посвященъ солнцу, ἱερὸν εἶναι τοῦ ἡλίου. Свѣдѣніе Страбона относится къ древнимъ временамъ, такъ какъ при немъ Арменія была независима и подъ властью царя, а не сатрапа. Если одна деревня ставила 17 жеребятъ, то 20000 составляли бы дань съ примѣрно 1200 комарховъ.

[2] Plin. *Nat. his.* VI 10.

вомъ планѣ среди обязанностей начальниковъ стратегій или стратеговъ. Знаемъ, что армянскіе князья несли военную службу и обязаны были по первому зову являться къ царю во главѣ своихъ конныхъ отрядовъ; посему, есть основаніе признать стратегіи за владѣтельныя княжества, хотя бы въ начальной фазѣ ихъ развитія.

Стратеги и комархи стоятъ на разныхъ соціальныхъ ступеняхъ и отдѣлены другъ отъ друга 4 столѣтіями. Они знаменуютъ два очень важныхъ рубежныхъ момента въ исторіи роста общественныхъ силъ страны. Наша задача сводится къ тому, чтобы раскрыть сущность историческаго процесса, приведшаго отъ комарховъ къ стратегамъ, иначе, отъ родового періода къ феодальному.

Родовой бытъ признается необходимой начальной стадіей развитія въ исторіи каждаго народа. Арменія представляла особенно благопріятную обстановку для такого быта по этническимъ и географическимъ условіямъ. Находясь на перепутьѣ великихъ народныхъ движеній, она удерживала и впитывала въ свою почву много расовыхъ теченій и племенныхъ струй. Условія страны не благопріятствовали ассимиляціи: высокія горныя цѣпи, изборазживая страну во всѣхъ направленіяхъ, образовали сѣть долинъ и ущелій, изъ коихъ каждое представляло замкнутую среду, въ высокой степени благопріятную для поддержанія племенныхъ особенностей. Обиліе таковыхъ ведетъ къ родовой формѣ жизни и предвѣщаетъ ея консерватизмъ.

О родовомъ періодѣ армянской исторіи, допускаемомъ a priori, мало фактическихъ данныхъ. Таковыми являются главнымъ образомъ сохранившіеся въ древне-армянской письменности термины и ихъ переживанія, кои даютъ нѣкоторое понятіе о соціальномъ строѣ временъ комарховъ.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе иранскіе термины: *տոհմ tauma*, *ազն zana*, переживанія *viϑ* въ формѣ **վիս*, **վաս*, *սեպուհ*, *դեհ danhiu*, *վաճառ habačaris*, *աշխարհ χšaϑra*, *շահապ šaϑrapa* и др. Нѣкоторые изъ нихъ заимствованія сасанидскаго

времени, другіе восходятъ къ старинѣ, быть можетъ, къ періоду Ахсменидовъ. Заимствованіе словъ административнаго порядка, какъ *աշխարհ* или *շահապ*, понятно и объясняется политическимъ вліяніемъ покорителей. Но мы вправѣ ожидать, чтобы родовая терминологія, какъ возникшая на почвѣ самобытныхъ родовыхъ отношеній, носила бы чисто армянскій характеръ. Однако и тутъ встрѣчаются иранскія слова, при чемъ съ такимъ оттѣнкомъ, что нельзя считать ихъ простыми заимствованіями. Такія явленія замѣчаются и въ лексическихъ матеріалахъ другого происхожденія, которые сближаютъ армянъ съ сосѣдними народностями, окаймляющими Арменію съ другихъ сторонъ. Для классификаціи и освѣщенія нѣкоторыхъ терминовъ, характерныхъ и важныхъ для занимающаго насъ вопроса, необходимо знакомство съ этническимъ составомъ армянской народности.

Раскапывать этническіе пласты до первыхъ заселеній Арменіи пока нѣтъ возможности. Ограничиваясь доступнымъ намъ полемъ историческаго зрѣнія, находимъ, что армянская національность сформировалась изъ разныхъ не только племенныхъ, но и расовыхъ элементовъ. При Ахеменидахъ территорія, которая впослѣдствіи называлась Арменіей, была населена разными народностями и составляла двѣ сатрапіи: пактіи и армяне съ ихъ сосѣдями до Чернаго моря образовали 13 сатрапію, а матіены, саспейры и алароды—18[1]. Армяне граничили на западѣ съ киликійцами, а на востокѣ съ матіенами, при чемъ отъ первыхъ отдѣлялись теченіемъ Евфрата, а отъ вторыхъ однимъ изъ притоковъ Тигра, вѣроятно, Завомъ[2]. Алароды и саспейры, такъ какъ съ матіенами составляли одну сатрапію, примыкали, очевидно, къ нимъ съ сѣверо-запада. Въ походѣ Ксеркса армяне стояли вмѣстѣ съ фригійцами подъ однимъ знаменемъ, а алароды и саспейры — подъ другимъ. Изъ сопредѣльныхъ народностей наиболѣе извѣстныя—

[1] Herod. III 93 и 94.

[2] Herod. V 49, Κιλικίων δὲ τῶνδε ἔχονται Ἀρμένιοι ... Ἀρμενίων δὲ Ματιηνοὶ χώρην τήνδε ἔχοντες. ib. 52, οὖρος δὲ Κιλικίης καὶ τῆς Ἀρμενίης ἐστὶ ποταμός .. Εὐφρήτης и сл.

мосхи и тибарены, макроны и моссинойки, мары и колхи, утіи и мики имѣли попарно отдѣльныхъ начальниковъ, а мидійцы находились подъ особой командой[1]. Во время отступленія 10 тысячъ грековъ, земля фасіановъ и еспериговъ, т. е. саспейровъ, а также таоховъ, считалась уже Арменіей и въ отличіе отъ другой Арменіи называлась Западной. Правителемъ или сатрапомъ одной части былъ Тирибазъ, а другой — Оронтъ[2]. Сосѣднія же племена пользовались въ это время независимостью, именно: кардухи, халибы, халдеи, макроны, колхи, моссинойки, койты и тибарены[3]. Столѣтіемъ позже, во время сраженія при Гавгамелѣ, въ Арменіи были налицо опять же два сатрапа, Оронтъ и Митравастъ; сосѣдніе же мидійцы стояли подъ начальствомъ Атропата, и съ ними находились кадусіи, албаны и сакасины[4].

Всѣ эти народности осѣдали частью или цѣликомъ на той территоріи, которую впослѣдствіи занимала Арменія. Онѣ, числомъ болѣе 20, сводятся по близости крови къ нѣсколькимъ группамъ. Объ армянахъ говорится, что 'они были вооружены подобно фригійцамъ, такъ какъ были фригійскими выселенцами'. Значитъ, сходство доспѣховъ можно признать за примѣту родства; и такъ какъ утіи, мики и париканіи вооружались какъ пактіи, тибарены и макроны, моссинойки — какъ мосхи, алароды и саспейры — какъ колхи, а у мидійцевъ были особые доспѣхи, то отсюда вытекаетъ, что перечисленныя племена группируются вокругъ пактіевъ, мосховъ и колховъ, не считая армянъ и мидійцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ исчезли, завѣщавъ свои имена странѣ. Такъ напр. сошли со сцены алароды, саспейры, таохи, фасіаны, какъ народности, но память ихъ сохранилась въ географическихъ названіяхъ Айраратъ, Сперъ, Тайќъ, Басіанъ. Имя пактіевъ сохранилъ нынѣшній Бохтанъ по восточному Тигру; есть и курдское племя бохту. Родственные пактіямъ мики, арм. *Մուկ-ք*, частью отодвинулись на сѣверъ и поселились между Курой и Араксомъ; отъ нихъ проис-

[1] Herod. VII 62—79.
[2] Xen. *Anab.* III 5, 17. IV 3, 4 и 4. 4. VII 18, 25.
[3] *Anab.* VII 8, 25.
[4] Arriani, *Anab.* III 8.

ходитъ *Մխան-ք*, кантонъ въ Арцахѣ, и Мугань, названіе извѣстной степи. На сѣверъ были оттѣснены также кол-хи, мос-хи и другія народности. Эти броженія сопровождали формацію армянской націонализаціи.

Одинъ изъ рѣшительныхъ моментовъ формаціи ея схваченъ исторіей. Онъ относится ко времени Заріадра и Артаксія и выразился въ выработкѣ единаго языка, доступнаго всему народу[1]. При нихъ именно, по достовѣрному свидѣтельству, Арменія, прежде малая, разрослась за счетъ сосѣднихъ земель: у мидійцевъ отбила она Каспіану, Савниту, Басоропеду, у иберовъ — предгорья Паріадра (Тайќъ и Сперъ), Хорзену, Гогарену, у халибовъ и мосинойковъ — Карениту и Дерксену, у катаоновъ — Акилисену и, наконецъ, у сирійцевъ — Таморину[2].

Процессъ объединенія начался въ двухъ центрахъ, во владѣніяхъ Артаксія и Заріадра, которыя восходили къ бывшимъ двумъ сатрапіямъ. Движеніе распространилось кругомъ и охватило площади сосѣднихъ народностей со стороны Мидіи, Иберіи, Каппадокіи и Сиріи. Катаоны — часть населенія Каппадокіи. По признанію Страбона, древніе писатели считали ихъ народомъ, отличнымъ отъ каппадокійцевъ, но въ его время они по языку и по обычаямъ сходились съ прочимъ населеніемъ страны, потерявъ свои племенныя черты[3]. Обитатели же Каппадокіи, при всей разновидности ихъ, въ основѣ примыкали къ сирійскому міру: греки ихъ называли сирійцами, или бѣлыми сирійцами въ отличіе отъ другихъ[4]. Каппадокія, стало быть, этнически связывалась съ семитической семьею. Въ настоящее время достаточно доказано, что и иберійскія народности находятся въ родствѣ съ семитами[5].

[1] Str. XI p. 528 = 743, ὥστε πάντας ὁμογλώττους εἶναι.

[2] Str. *ib.* Въ печатномъ читается Ταρωνῖτις; но изъ описанія Ксенофонта видно, что этотъ районъ находился въ рукахъ армянъ уже при отступленіи грековъ въ 400 году: точнѣе чтеніе Ταμωρῖτις = Տմորիք.

[3] Str. XII 1, p. 533 = Teub. 749.

[4] Herod. I 72, οἱ δὲ Καππαδόκαι ὑπὸ Ἑλλήνων Σύριοι οὐνομάζονται, также VII 73. Str. XVI 1, p. 787 = 1027, οἱ γοῦν Καππαδόκες … λευκόσυροι καλοῦνται.

[5] Н. Марръ, *Основныя таблицы къ грамм. древне-грузинскаго языка съ предварительнымъ сообщеніемъ о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими.*

Отъ равнинъ Месопотаміи до Чернаго моря, такимъ образомъ, разстилалась когда то родственная этническая зона, согласно свидѣтельству Страбона о томъ, что въ древности имя сирійцевъ простиралось отъ Бабилоніи вплоть до Евксинскаго моря[1]. Слѣдуя отчасти Страбону, назовемъ сирійскій или семитическій міръ арамейскимъ. На основаніи древнихъ свѣдѣній великій географъ въ этотъ міръ включаетъ также армянъ, вопреки Геродоту, по которому армяне выходцы изъ Фригіи. По поводу упоминаемаго у Гомера народа ἐρέμβοι существовалъ споръ у древнихъ. Страбонъ стоитъ за мнѣніе Посейдона: 'лучше всѣхъ, кажется, говоритъ географъ, объясняетъ Посейдонъ, исходя отъ родства и общенія народовъ. Вѣдь, армянскій, сирійскій и арабскій народы обнаруживаютъ большое племенное родство по языку, образу жизни и по чертамъ лица, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ по сосѣдству. Извѣстно, что Месопотамія состоитъ изъ этихъ трехъ народностей, и здѣсь то нагляднѣе выступаетъ ихъ сходство. Если по климатическимъ условіямъ происходитъ нѣкоторая разница въ особенности между сѣверянами и южанами, а также ими обоими и тѣми, кои живутъ посрединѣ ихъ, то общія черты всетаки преобладаютъ. Ассирійцы и аріаны также близки къ названнымъ народамъ и другъ къ другу. Кажется, что и названія этихъ народовъ сходны между собою; кого мы называемъ сирійцами, они у самихъ сирійцевъ называются армянами и арамеями: на это имя похоже имя армянъ, арабовъ и еремововъ'[2]... Возвращаясь къ тому же вопросу въ концѣ своего труда, гео-

[1] Str. VI 1, p. 737 =1027, δοκεῖ δὲ τὸ τῶν Σύρων ὄνομα διατεῖναι ἀπὸ μὲν τῆς Βαβυλωνίας ... μέχρι τοῦ Εὐξείνου τὸ παλαιόν.

[2] Str. I 1, p. 53=Teub. 41, τὸ γὰρ τῶν Ἀρμενίων ἔθνος καὶ τὸ τῶν Σύρων καὶ Ἀράβων πολλὴν ὁμοφυλίαν ἐμφαίνει κατά τε τὴν διάλεκτον καὶ τοὺς βίους καὶ τοὺς τῶν σωμάτων χαρακτῆρας, καὶ μάλιστα καθὸ πλησιόχωροί εἰσι. δηλοῖ δ' ἡ Μεσοποταμία ἐκ τῶν τριῶν συνεστῶσα τούτων ἐθνων· μάλιστα γὰρ ἐν τούτοις ἡ ὁμοίοτης διαφαίνεται. εἰ δέ τις παρὰ τὰ κλίματα γίνεται διαφορά τοῖς προσβόρροις ἐπὶ πλέον πρὸς τοὺς μεσημβρινοὺς καὶ τούτοις πρὸς μέσους τοὺς ὅρους, ἀλλ' ἐπικρατεῖ γε τὸ κοινόν. καὶ οι Ἀσσύριοι δὲ καὶ οἱ Ἀριανοὶ παραπλησίως πως ἔχουσι καὶ πρὸς τούτους καὶ πρὸς ἀλλήλους. εἰκάζει γε δὴ καὶ τὰς τῶν ἐθνῶν τούτων κατονομασίας ἐμφερεῖς ἀλλήλαις εἶναι. τοὺς γὰρ ὑφ' ἡμῶν Σύρους καλουμένους

графъ вновь повторяетъ высказанное мнѣніе, что три народа, живя въ сосѣдствѣ, обнаруживаютъ родство между собою и называются сходными именами: одни — армянами, другіе — арамеями, а третьи — арамбами; точно одинъ народъ распался на три, сообразно климатическимъ условіямъ[1].

Изъ цѣннаго указанія видно, что древніе находили общее у армянъ съ сирійцами и съ арабами; оно выражалось не только во внѣшности и въ образѣ жизни, но и въ языкѣ. Сходство было поразительно особенно въ мѣстностяхъ смежнаго заселенія ихъ. Этимологическія сближенія Посейдона основаны на реальныхъ данныхъ жизни, на общности и сходствѣ сравниваемыхъ народовъ, а не обратное, т. е. авторъ не искажаетъ дѣйствительность въ угоду этимологіи. Категорическое заявленіе, что Посейдонъ въ своихъ объясненіяхъ исходилъ изъ племенного родства и общенія, очень важно[2].

Наряду со свидѣтельствомъ о происхожденіи армянъ отъ фригійцевъ, имѣемъ такое же свидѣтельство о родствѣ армянъ съ арамеями. Правдивость того и другого положенія можетъ быть доказана лишь анализомъ армянскаго языка, этого замѣчательнаго по сложности памятника. Если подъ фригійцами надо понять индо-европейцевъ, то слова Геродота оправдываются. Изслѣдованія армянскаго языка съ точки зрѣнія индо-европейской фонетики обнаружили родственныя связи армянъ съ великой семьей индоевропейцевъ и опредѣлили мѣсто ихъ языка среди западной вѣтви индо-европейскихъ языковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изысканія въ духѣ другого историческаго указанія раскроютъ прикосновенность армянъ и къ арамейской семьѣ. Успѣшность таковой работы можно считать обезпеченной на основаніи тѣхъ лексическихъ матеріаловъ, кои удалось пока выдѣлить.

Для иллюстраціи соотношенія арійскаго и семитическаго эле-

ὑπ' αὐτῶν τῶν Σύρων Ἀρμενίους, καὶ Ἀραμμαίους καλεῖσθαι· τούτῳ δ' ἐοικέναι τοὺς Ἀρμενίους καὶ τοὺς Ἄραβας καὶ Ἐρεμβούς, τάχα τῶν πάλαι Ἑλλήνων οὕτω καλούντων τοὺς Ἄραβας.

[1] Str. XVI p. 784=1094.

[2] Str. *loc. cit.* ἀπὸ τῆς τῶν ἐθνῶν συγγενείας καὶ κοινότητος ἐτυμολογῶν.

ментовъ въ армянскомъ языкѣ слѣдуетъ допустить, что первоначально Арменія входила въ полосу разселенія разныхъ племенныхъ группъ, *карду*-х-овъ, *мос*-х-овъ, са-*спейр*-овъ и пр. съ преобладающими арамейскими элементами. Извѣстное нашествіе киммерійцевъ въ VII в. вызвало въ Малой Азіи передвиженіе народностей: фригійскіе армяне, вытѣсненные изъ своихъ предѣловъ, перешли Евфратъ и врѣзались въ мѣстное арамейское населеніе; часть его осталось на сѣверѣ, часть на югѣ, а покоренная полоса смѣшалась съ побѣдителями[1]. Отъ сліянія пришлыхъ фригійцевъ съ аборигенами преимущественно арамейскаго происхожденія сформировалось ядро армянской народности.

Лучшимъ доказательствомъ двойного состава ядра служитъ двойное названіе армянъ *haï* у себя и *armen*-ius у сосѣдей; одно исходитъ отъ пришлыхъ, а другое — отъ аборигеновъ. Процессъ возникновенія армянской національности удивительно вѣрно представленъ въ древне-армянскихъ преданіяхъ, сохранившихся у Хоренскаго и у Анонима: два эпонима Haï-k *Հայ-կ* и Araman-eak *Արաման-եակ* или Armen-ak *Արմեն-ակ* олицетворяютъ два элемента, индо-европейскій и арамейскій. Само названіе *armēn* *արմէն*, Armēni-k̇ *Արմենիք*, по Хоренскому, происходитъ отъ *Aram*; и въ этомъ армянское преданіе поддерживаетъ Посейдона, который сопоставлялъ ἀρμένιοι съ ἀραμεῖοι. Попытки объяснить происхожденіе *haï* пока неудачны[2].

[1] На этомъ основаніи можно поднять вопросъ о родствѣ нѣкоторыхъ народностей живущихъ къ югу и къ сѣверу отъ Арменіи: *kardu*-: Καρδοῦ-χ-οι, Κορδυ-σίων, Γορδυ-ῆνοι и *Karϑu*, ქართვ-ელი, ქართ'ვ'-ელი. (Мысль о томъ, что кардухи предки курдовъ, теперь оставлена; курды упоминаются у древнихъ подъ именемъ κύρτιοι, Nöldeke, *Kardu und Kurden*, въ Festschrift für H. Kiepert, Berlin 1898, p. 73. M. Hartmann, *Bohtan*, p. 90). Сродны Μόσ-χοι съ арм. Մուշ, откуда Մուշ-եղ, гдѣ եղ = груз. ელი; южные χαλδαῖοι съ сѣверными Խաղտիք и χαλ-υβ-ες. У Страбона различаются двѣ области по имени Συσπιρῖτις, одна на Чорохѣ = Σάσπειρες Геродота, Ἑσπερῖται Ксенофонта, а другая — на югѣ близъ Тигра Первая область — нынѣ Сперъ, вторая — Шупрія, *Eranšahr*, p. 159. Арм. Մոկ-ք и Μόχοι, откуда Мугань и Մխանք въ Арцахѣ.

[2] Независимо отъ древнихъ Н. Марръ находитъ возможнымъ произвести *armen-ius* отъ *Aram*. см. статью въ Жур. М. Н. Прос. 1908, о трудѣ И. А. Джавахова: *Государственный строй древней Грузіи и древней Арменіи*, 1905. Что ка-

Къ основной массѣ присоединились другія племена; къ ней постоянно притекали этническія струи изъ окраинъ, изъ предѣловъ Атропатены, Иберіи, Каппадокіи и Сиріи. Ассимиляція народностей продолжалась до Заріадра и Артаксія; тогда и завершился одинъ изъ важныхъ періодовъ арменизаціи страны. Наканунѣ возникновенія имперіи Тиграна Великаго племенныя разновидности успѣли сгладиться настолько, что все населеніе говорило на одномъ общемъ языкѣ. Моментъ выработки обще-національнаго языка можетъ быть признанъ предѣльнымъ пунктомъ для племенного родового быта.

Для страны, гдѣ такое обиліе племенъ и народностей, родовой строй составляетъ тѣ естественныя рамки, въ которыя должна отливаться жизнь. Положеніе человѣка въ разноплеменной средѣ должно было опредѣляться скорѣе всего кровной близостью къ тому или другому роду. Отзывъ Геродота объ армянахъ, какъ о пастушескомъ народѣ, показываетъ воочію, въ какомъ фазисѣ развитія находились тогда армяне[2]. То что знаемъ изъ жизни сосѣднихъ народовъ, вращающихся съ армянами въ одномъ культурномъ мірѣ, даетъ нѣкоторое понятіе объ этомъ фазисѣ.

Общее родовое имущество, управляемое старшимъ въ родѣ членомъ, какъ у иберовъ и арабовъ, преимущество братьевъ передъ сыновьями и общность женъ у арабовъ, характерные органы общественнаго управленія у ассирійцевъ, отсутствіе частнаго наслѣдства въ связи съ зарытіемъ вмѣстѣ съ покойникомъ его имущества у албанцевъ, содержаніе и вообще положеніе царя у нѣкоторыхъ народовъ изъ того же міра — явленія, характеризующія родовой періодъ бытія[3].

сается Հայ, то одни производятъ его отъ *pati*, *глава* въ смыслѣ побѣдителя, другіе — отъ *Hati*, Jensen, *Hittiter und Armenien* 1898, и наконецъ, сопоставляютъ съ *pai* въ Παιονία—страна въ Македоніи, первоначальная родина фригійцевъ. Hommel, *Grundriss d. Geogr. und Gesch. d. alten Orients* I p. 31. За происхожденіе армянъ изъ Θессалоніи говоритъ, по мнѣнію Страбона, между прочимъ, ихъ одѣяніе: καὶ τὴν ἐσθῆτα δὲ τὴν Ἀρμενιακὴν Θετταλικὴν φασιν, οἷον τοὺς βαθεῖς χιτῶνας ... καὶ ζωννύουσι περὶ τὰ στήθη καὶ ἐφαπτίδας' p. 530 = p. 745.

[1] Herod. V 49, Ἀρμένιοι .... ἐόντες πολυπρόβατοι.

[2] Описаніе быта и нравовъ этихъ народовъ: объ иберахъ и албанцахъ и

Нѣкоторыя черты, наблюдаемыя позже у родовой знати въ Арменіи, нераздѣльное владѣніе землей всѣмъ родомъ подъ главенствомъ старѣйшаго въ родѣ члена, указываютъ, гдѣ укрыты корни подобныхъ явленій. Неизвѣстно, въ какія формы отлилась ближайшимъ образомъ родовая жизнь у армянъ. При такомъ разноплеменномъ составѣ населенія, формы жизни могли быть самыя разнообразныя въ зависимости отъ того, на какой стадіи развитія находилась данная этническая группа. Но все же возможна общая группировка соотвѣтственно главнымъ частямъ этнической массы. Среди языковыхъ переживаній заслуживаютъ особаго вниманія нѣкоторые термины изъ нахарарской номенклатуры, которые являются достояніемъ родового быта и при вѣрномъ освѣщеніи даютъ понятіе о томъ, какъ комбинировались главные этническіе слои въ родовой періодъ, и въ какомъ видѣ совершалась интеграція народныхъ силъ при распадѣ родовыхъ формъ жизни. Эти термины — *malχaz*, *aspet*, **mamak* и *tēr* въ ихъ первоначальномъ значеніи, которое попытаемся раскрыть.

Всѣ четыре термина обозначали первоначально субъектъ власти въ разныхъ частяхъ страны. Malχaz, *Մաղխազ*, родовой титулъ князей Хорхоруніевъ, значитъ вообще владѣтель, князь, царь, изъ ассир. *malχazu* = араб. *melik*; соотвѣтствующій ему объектъ владѣнія въ меньшей единицѣ составлялъ *աղխ*, *alχ*, изъ **haχl*, одного происхожденія съ груз. *saχli*, домъ. Изъ этого же корня *աղախին* *alaχin*, первично лицо, принадлежащее къ *alχ*-у, впослѣдствіи служанка.

Другой терминъ aspet *ասպետ* тоже родовой титулъ и принадлежитъ князьямъ Багратидамъ[1]. Слово это толкуется разно и, какъ намъ кажется, неосновательно. По настоящему оно разлагается на *as* и *pet*; вторая часть значитъ глава, все затрудненіе въ первомъ слогѣ. Есть основаніе сопоставить его съ начальнымъ

p. 501 = изд. Teub. p. 703 и сл., объ ассирійцахъ, p. 745 = 1039, объ арабскихъ племенахъ, p. 783 = 1092 и p. 778 = 1086.

[1] Титутъ исключительно багратидскій: Ասպետն մեծ պարթեւն եւ պահլաւն у Себоса p. 84 слѣдуетъ читать Աս<պարա>պետն, какъ вѣрно стоитъ на p. 36, զԱսպարապետն մեծ զպարթեւն եւ զպահլաւն։

слогомъ другого, не менѣе важнаго термина изъ нахарарскаго быта *se*-puh, *սե-պուհ*. Этимологія слова *sepuh* уже разгадана[1]: sepuh, изъ болѣе древней формы se-puhr, есть иранское *viϑa-puϑra*, гдѣ *puϑra*, *պուհ*, означаетъ *сынъ*; а *viϑ*, какъ мы видѣли выше, одно изъ звеньевъ родовой организаціи; поэтому, *se* есть стянутая форма *viϑ*.

Терминъ *սեպուհ* сохранился въ армянской литературѣ еще въ формѣ *aspurak*, *Ասպուր-ակ*, имя извѣстнаго епископа у историка Фауста. Наличіе предударнаго *-ու* доказываетъ, что *-ու* стоитъ передъ двумя согласными, т. е. слово звучитъ *aspuhr-ak*. Съ удаленіемъ аффикса остается *spuhr*, что нельзя не сопоставить съ *sepuh* въ его архаической формѣ *sepuhr*. Тожественность начальныхъ слоговъ *-as* и *-se* не оставляетъ сомнѣнія.

Любопытно, что *Ասպուրակ* встрѣчается еще съ начальнымъ *v*, *Վասպուրակ*, и, наоборотъ, названіе области *Վասպուրական*, которое сводится къ тому же слову, въ неармянскихъ памятникахъ приводится безъ начальнаго звука, Ἀσπουρ<ακ>αν[2]. Наличность формы vaspur рядомъ съ aspur еще нагляднѣе показываетъ происхожденіе ихъ отъ viϑapuϑra. Впрочемъ, въ силу одного звукового явленія, по которому начальное *-v* было чуждо въ армянской фонетикѣ, иранское viϑapuϑra, resp. vaiϑapuϑra, должно было перейти къ армянамъ въ видѣ *isapuhr*, *asapuhr*, или съ отпаденіемъ безударнаго *-a*, *ispuhr*, *aspuhr*[3].

[1] Н. Марръ, *Этимологія двухъ терминовъ арм. феодальнаго строя*. Зап. В. О. Имп. Р. Арх. Общ. томъ XI.

[2] У Киріака Гандз. p. 14, Վասպուրակ-են. *Narr. de rebus arm.* οἱ ἐπίσκοποι τῆς Ἀσπουρ<ακ>άν χώρας. (по копіи съ парниж. списка, изд. Migne, *Patr. Graec.* 132, p. 1249). Такайшвили, *Три хроники*, p. 122, Сивнетія и *Аспараганъ*. У Моис. Каланк. p. 69, одинъ изъ участниковъ собора Вачагана носитъ имя Ասպրակ-են.

[3] Несмотря на то, что *vaspur* ближе къ подлинной формѣ, но съ точки зрѣнія армянской фонетики *aspur* первичнѣе. Въ до-грабарный періодъ иранскія заимствованія въ армянскомъ языкѣ должны были потерять начальный звукъ *-v*, такъ какъ армяне, подобно грекамъ, не произносили этого звука въ началѣ словъ: въ коренныхъ словахъ *-v* переходилъ закономѣрно въ *-g*, а въ заимствованныхъ — исчезалъ. Иранскія слова съ начальнымъ *-v*, вошедшія въ арм. языкъ, относятся къ грабарному періоду. Съ этимъ разъясненіемъ совершенно отпадаютъ недоумѣнія Гюбшмана, ZDMG 46, p. 327, относительно

Съ обнаруженіемъ тожества *asruhr* и *seruhr*, или *as-* и *se-*, этимологія интересующаго насъ термина aspet становится ясной: *aspet* восходитъ къ *viϑa-pati* такъ, какъ aspur къ viϑapuϑra; иначе, aspet значитъ *глава viϑ* или рода, a sepuh — *сынъ* рода. Слово *վսեմ*, *վսամ*, изъ полной формы *վսեամ*, есть, несомнѣнно, иран. **viϑya-ma* и относится къ *viϑ* такъ же, какъ *santuma* къ *santu*. Первоначальное значеніе его — членъ рода, родовой, позднее — родовитый, возвышенный [1].

Одинаковаго съ предыдущимъ терминомъ характера и mamak, *մամակ*. Онъ встрѣчается въ исторической литературѣ какъ собственное имя въ родѣ Мамиконидовъ; первоначально онъ служилъ родовымъ титуломъ для одного изъ княжескихъ родовъ, а потомъ сдѣлался фамильнымъ именемъ подобно двумъ разсмотрѣннымъ титуламъ: *մամակ* или *մամիկ* — *Մամիկոն-եան* [2], какъ отъ *ասպետ*—*Ասպետունի* или отъ *մաղխազ*—*Մաղխազունի*. Мы полагаемъ, что *mama-*k ничто иное, какъ арменизованная форма иберійскаго *mama*, отецъ; слово это также происходитъ отъ родо-

возможности безслѣднаго исчезновенія начальнаго *vi-* въ sepuh. Иранское *viϑa-puhr*, какъ видно изъ греческаго эквивалента οἶκος=viϑ, восходитъ къ **vaiϑa-puhr*, откуда **vasē-puhr* и **vasia-puhr* — прообразы арм. *áse-puhr* и *asé-puhr*, въ зависимости отъ ударенія и безъ начальнаго *-v*. Впрочемъ, чередованіе *as* съ *sē* возможно объяснить также перескакиваніемъ гласнаго при сочетаніи въ особенности начальнаго *-sp*, напр. *aspanj*, арм. ասպնջական, и перс. *sēpanj*. Aspahapet, Spahpet, Ispahbed; *aspar* и *spar*, щитъ и др.

[1] Вѣроятно и վես *гордый*=*viϑya*, **vaiϑa*, отъ *viϑ* съ аффиксомъ *-ya*. Подобно վսեմ, и վես указывалъ первоначально на принадлежность роду; ср. տոհմ, տոհմիկ. Слово *vsam* въ архаическомъ значеніи встрѣчается у Θомы Арц. p. 231, Երանելի եպ. Գրիգոր Ռշտունեաց վսամ. У Моисея Каланк. p. 68, въ церковныхъ правилахъ, приписываемыхъ Вачагану, զհայր եկեղեցւոյ ի վսամ եկեղեցին տանցն, или ի կիւրակէի օր եւ ծառայ ի վսամ եկեղեցին երթիցեն յաղօթս. Здѣсь же въ 18 правилѣ: որ ատամնորդս տան ազատ մարդիկ՝ զկէսն ի բուն եկեղեցին տացեն, եւ զկէսն յիւրեանց եկեղեցին, противопоставляется բուն եկեղեցի азатской или дворянской церкви. Подъ одной изъ нихъ и понимается վսամ եկեղեցի. Если допустить существованіе *viϑyama-pati*, то къ нему можно возвести излюбленное у аспетовъ имя Սմ-պատ изъ **i-sēmpati*.

[2] Еще въ VII в. имя Мамикъ было принято въ родѣ Мамиконидовъ, Себеосъ, pp. 48, 49, 56 и 58. Окончаніе -ունի или -ուն, груз. -ონ Մամիկ-ոն- и Մամգ-ուն- есть разновидность *an*, примѣты множ. числа; -եան является повторнымъ и однозначущимъ суффиксомъ.

вого періода и значитъ *отецъ* рода, родовладыка, синонимно съ груз. *mama-saχlisi*.

Любопытно, что и по армянскому преданію Мамикон-яны происходятъ отъ Мамик-а. Предполагаемая этимологія оправдывается преданіемъ и проливаетъ новый свѣтъ на легенду о происхожденіи знаменитаго княжескаго дома. Армянскія преданія производятъ Мамиконидовъ отъ ченовъ; у историка Фауста, сами Мамикониды съ гордостью говорятъ о себѣ, что они ведутъ свой родъ ʻотъ царей страны ченовъʻ[1]. У Фауста не видно, что значитъ страна ченовъ. Въ передачѣ Анонима уже проглядываетъ, что подъ ней слѣдуетъ разумѣть одну изъ странъ къ востоку отъ Персіи за Балхомъ, т. е. Китай. Предполагаемые родоначальники Мамиконидовъ, Мамикъ и Конакъ, по легендѣ были сыновья одного знатнаго вельможи, перваго послѣ царя лица въ Ченастанѣ-Китаѣ. По смерти вельможи царь женился на его вдовѣ и имѣлъ отъ нея сына по имени Ченбакуръ, наслѣдника престола. Братья его по матери Мамикъ и Конакъ составили заговоръ, чтобы устранить его отъ престола. Затѣя не удалась и они спаслись бѣгствомъ въ Балхъ къ аршакидскому царю. Ченбакуръ требовалъ выдачи бѣглецовъ, но Аршакидъ отказалъ, успокаивая его тѣмъ, что ʻонъ пошлетъ ихъ далеко на западъ на край земли, гдѣ закатъ солнцаʻ; и дѣйствительно, чтобы спасти ихъ отъ преслѣдованія Ченбакура, царь отправилъ ихъ въ Арменію къ своему сородичу Аршакиду.

Послѣдняя часть сказанія имѣетъ цѣлью объяснить, какимъ образомъ Мамикониды попали изъ Китая въ Тайкъ, ихъ фамильную область: оказывается царь нарочно поселилъ ихъ на краю свѣта. Въ сказаніи произошло недоразумѣніе на почвѣ толкованія страны ченовъ. Въ первоначальной традиціи подъ ченами понимались не отдаленные китайцы, а сосѣдніе цанны, живущіе недалеко отъ родовой области Мамиконидовъ, Тайка; цанны у армянъ назывались *ճան-*, *ճան-իք* у Хор. нынѣ Джаникъ. Фамильныя качества Мамиконидовъ, пылкій темпераментъ и отмѣнная

[1] Фаустъ V 37, *մեր նախնիք լեալ էին թագաւորք աշխարհին Ճենաց.*

храбрость, роднятъ ихъ скорѣе съ цаннами, еще въ VI ст. отличавшимися воинственностью, чѣмъ со смиренными китайцами. При этомъ освѣщеніи легенда о Мамиконидахъ пріобрѣтаетъ историческую почву.

Замѣтимъ попутно, что и князья Орбеліаны въ Грузіи искали своихъ предковъ въ странѣ ченовъ, и у нихъ является Ченбакуръ. Совпаденіе не случайное; очевидно, тутъ имѣемъ дѣло съ переживаніемъ мамиконидской фамильной легенды, и это можетъ быть объяснено тѣмъ, что Орбеліаны считали себя потомками Мамиконидовъ. Ничего удивительнаго: подобно тому, какъ Багратиды передвинулись изъ Спера въ Грузію, Мамикониды могли перейти въ Грузію изъ сосѣдняго Тайка. Враждебное отношеніе Орбеліановъ къ грузинскимъ Багратидамъ — точно эхо фамильной непріязни Мамиконидовъ къ армянскимъ Багратидамъ.

Послѣдній изъ подлежащихъ разбору терминовъ tēr, *տէր*, есть аттракція изъ *տի* и *այր*. Вторая часть состава — хорошо извѣстное въ армянскомъ языкѣ слово, означающее *человѣкъ*, *мужъ*. По образцу *տի-այր* составлено *տի-կին* *госпожа*. Значеніе *ti-* почти неуловимо; даже несовсѣмъ ясно, въ какомъ отношеніи стоитъ оно къ *-այր* и *-կին*, опредѣляетъ ли ихъ или, наоборотъ, опредѣляется ими. По конструкціи названныя слова напоминаютъ груз. *mama-upali* и *deda-upali*; первое слово извѣстно въ стянутой формѣ *mepe* изъ *ma‹m›pa‹li›*, какъ арм. tēr. Груз. upali реально и этимологически соотвѣтствуетъ семит. *vaal*, *владыка*; такъ назывались у семитовъ боги-покровители племенъ. Слово, означающее у семитовъ божество, владыку неба, перенесено у грузинъ на царя, владыку земли. Повидимому нѣчто подобное случилось и съ арм. *տի*. По звуковому составу и значенію арм. *ti* можетъ быть возведено къ индо-европейскому корнеслову *di*, извѣстному во многихъ языкахъ и въ разныхъ образованіяхъ. Производныя отъ него слова сводятся къ двумъ основамъ, *di* и *div*; оба обнимаютъ понятія свѣта-дня и неба-бога. Въ армянскомъ имѣются и та и другая основа въ видѣ *տիւ* *день* и *տի-ք* plur. tant. *возрастъ*, соб. *дни*. Къ основѣ *di* восходитъ и интере-

сующее насъ *տի*. Первоначально *տի*, какъ лат. *deus*, обозначало понятіе о высшемъ существѣ, богѣ[1], а потомъ стало употребляться и для обозначенія царя и вообще *владыки* на землѣ, т. е. его постигла такая же участь, какъ груз. upali. Чтобы оттѣнить послѣднее значеніе *տի*, стали приставлять къ нему *այր*, *человѣкъ*, *տի-այր* = *տէր*. Любопытно то, что этотъ процессъ мысли повторился еще разъ; впослѣдствіи когда слово *տի-այր* совершенно вытѣснило *տի* и стало обозначать одинаково владыку на землѣ и на небѣ, то вновь появилось то же слово *այր* для различенія обоихъ понятій и образовалось слово *տիր-այր*; въ литературѣ оно извѣстно какъ собственное имя, но, несомнѣнно, что вначалѣ употреблялось въ значеніи *владыки*, *господина*, вообще[2].

Разсмотрѣнные термины, взятые изъ нахарарской среды, при нашемъ освѣщеніи являются наслѣдіемъ отдаленнаго періода родового строя. Они суть изъ числа тѣхъ мѣстныхъ названій, которыя носили комархи. Вслѣдствіе пестроты этнической обстановки комархи должны были именоваться разно. Соотвѣтственно четыремъ преобладающимъ теченіямъ, къ которымъ сводилась en gros этника Арменіи, слѣдовало бы считать означенные четыре термина наиболѣе распространенными изъ наименованій. Въ районахъ съ преобладающимъ арамейскимъ вліяніемъ главы рода назывались malxaz; на атропаненской или иранской окраинѣ была въ ходу иранская терминологія, aspet, sepuh, vsem; на иберійской полосѣ наиболѣе ходкій — mamak; наконецъ, въ мѣстности фригійскаго слоя населенія — ter, tun и пр. Этими

[1] Сюда относятся: лат. *deus*, и *dies*, греч. ζεύς, διός, скр. *djāu-s* небо и богъ, *devas* богъ, зенд. *daeva*. По Геродоту I 131, др. перс. Δία означаетъ τὸν κύκλον πάντα τοῦ οὐρανοῦ; такого значенія и арм. *տի* въ *տի-եզերք*, которое означаетъ собственно *небесный сводъ*, подобно пер. Δία (для усиленія значенія приставлено *եզերք* края) и затѣмъ *вселенную*.

[2] По Pom. Trog. *prologus 42*, successores deinde eius Artabanus et Tigranes *cognomine deus* a quo subacta est Media et Mesopotamia. Рѣчь идетъ о Тигранѣ Великомъ; какъ понять его прозвище *deus*; не есть ли это переводъ арм. слова *տի* въ значеніи *царя* и *бога?* Можетъ быть и имя *Тигранъ* имѣетъ отношеніе къ корню *ti* и означало божество, какъ лат. Діана, греч. Διώνη. Hommel, *Grundriss*, p. 39 ann. 2 и 43 ann. 1 предполагаетъ, что въ Techib, Tišup, Teisbas, Tišpak, начальный слогъ *-te* значитъ *господинъ*.

не исчерпывается, повторяемъ, терминологія; кромѣ того, что выдѣленныя нами полосы далеко не отличались однородностью, а каждой изъ нихъ была присуща извѣстная пестрота, которая должна была сказаться въ терминологіи, были еще другія этническія группы; такъ напр. былъ цѣлый народецъ марды, глава коихъ назывался *mard-pet Մարդպետ* и пр.

Періодъ родовыхъ отношеній замыкается политическими броженіями, имѣвшими мѣсто въ Арменіи при Заріадрѣ и Артаксіи. Къ этому времени относится начало развала родового строя и нарожденіе новыхъ соціальныхъ отношеній. Сущность переворота выражалась въ дифференціаціи соціальной массы и возникновеніи начала сословности: главы или начальники родовъ постепенно превращаются въ именитыхъ мужей, властителей, кладя тѣмъ начало будущихъ родовыхъ княжествъ. Превращеніе наступаетъ съ того момента, когда званіе главы рода становится наслѣдственнымъ. Потомство его черезъ это выдѣляется и занимаетъ особое положеніе среди другихъ членовъ общества. Право наслѣдованія влечетъ за собою и право собственности на все, что подлежитъ власти главы рода. Такимъ путемъ общественный организмъ, прежде однородный и равноправный, раскалывается на двѣ соціально неравныя половины: одни и немногіе, происходящіе отъ главы рода, властвуютъ, а остальное большинство подчиняется. Главѣ рода, ставшему властелиномъ, легко удается распространить власть и на другіе роды и, постепенно расширяя сферу вліянія, онъ возвышается до положенія царя. Процессъ этотъ прекрасно иллюстрируется на примѣрѣ соціальной дифференціаціи въ Иберіи. Здѣсь, по Страбону, различались четыре рода или категоріи людей: изъ первой ставились цари, изъ второй — жрецы; третья состояла изъ населенія, занимающагося земледѣліемъ и военнымъ дѣломъ, и четвертая — изъ простого люда, рабовъ царя, доставлявшихъ ему средства для жизни; имущества у нихъ были общи по родамъ и въ каждомъ родѣ вѣдалъ старѣйшій членъ.

Родъ царей и родъ жрецовъ — т. н. искусственные роды, воз-

никшіе изъ потомковъ того лица, которое въ качествѣ главы рода упрочилъ за собою наслѣдственное право на это званіе. Оно вышло изъ того рода, куда входили первоначально лица, которыя позже впали въ рабство; иначе царь со своими рабами составлялъ раньше цѣльную родовую единицу, въ которой онъ состоялъ главой. Съ признаніемъ за главой наслѣдственности, семья его соціально начинаетъ выдѣляться изъ рода, и чѣмъ она выше подымается, тѣмъ ниже опускается остальная часть рода; наконецъ, она достигаетъ царскаго положенія цѣной порабощенія своего рода. Въ дальнѣйшемъ она подчиняетъ себѣ и другіе роды, остальное населеніе Иберіи, которое распредѣлялось по родамъ и занималось частью земледѣліемъ, частью военнымъ дѣломъ[1].

Можно было думать, что и жреческій родъ такого же происхожденія, какъ царскій, т. е. возникъ на почвѣ распада рода; но тогда и у нихъ должны были быть рабы, чего не видимъ. Страбонъ утверждаетъ, что изъ царскаго рода одинъ и самый старшій наслѣдовалъ престолъ, а второму послѣ царя лицу поручалось правосудіе и начальство надъ войскомъ. Въ этомъ указаніи кроется путь, по которому образовался жреческій родъ. Царь, выросшій изъ главы рода, первоначально сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи: онъ одновременно властелинъ, вождь на войнѣ, судья, священнослужитель и вообще общій руководитель. Наступаетъ время, когда одному лицу трудно становится справиться со всѣми обязанностями, и ему начинаетъ помогать одинъ изъ близкихъ царей, тотъ, которому принадлежитъ престолъ послѣ смерти царя[2].

[1] Страбонъ XI, 3, 3, p. 500 = 702, различаетъ въ Иберіи двоякое населеніе: жители равнинъ занимались больше земледѣліемъ, вели мирную жизнь и снаряжались по-армянски и по-мидійски; а тѣ, которые населяли горныя части, составляли большинство и были воинственны; по образу жизни они были похожи на сосѣднихъ скиѳовъ, хотя не были чужды и земледѣлія; во время войны они набирали великое множество войскъ. Вотъ почему географъ говоритъ, τρίτον δὲ τὸ τῶν στρατευομένων καὶ γεωργούντων, а не вслѣдствіе тѣхъ соображеній, которыя приводитъ И. Джаваховъ, *Госуд. строй*, p. 56.

[2] Въ началѣ онъ, быть можетъ, только замѣнялъ царя во время болѣзни или отсутствія, какъ это было у сабаевъ, у коихъ ʽцарь имѣлъ изъ числа своихъ друзей замѣстителя, называвшагося братомъ <царя>, καλούμενον ἀδελφόν,

Затѣмъ на него возлагается извѣстная отрасль управленія—служебныя обязанности по религіи и международной политикѣ; сочетаніе двухъ на видъ разнородныхъ функцій объясняется тѣмъ, что религіозное міровоззрѣніе при высокомъ авторитетѣ жрецовъ и общности нѣкоторыхъ культовъ являлось той почвой, на которой могли сходиться различныя по культурѣ народности. Въ силу обстоятельствъ и жреческая обязанность становится наслѣдственной въ домѣ даннаго лица. Тогда тому же второму послѣ царя лицу ввѣряется другая отрасль — судопроизводство и военная команда, какъ это мы видимъ въ Иберіи[1]. Несомнѣнно, что въ будущемъ и этимъ функціямъ, подобно жреческому званію, предстояло сдѣлаться прерогативой даннаго рода въ порядкѣ наслѣдованія; и дѣйствительно при Аршакидахъ это было такъ.

Итакъ, четыре группы людей, на которыя дѣлилось населеніе Иберіи, не только соціально, но и генетически — разныя величины: первая и послѣдняя, т. е. родъ царей и родъ рабовъ, происходятъ изъ одной единицы; жреческій родъ — происходитъ отъ царскаго. Эти два рода возникли изъ семьи и являются скорѣе сословіемъ, чѣмъ родомъ[2].

Описанный соціальный процессъ имѣлъ мѣсто также въ сосѣдней Албаніи; такъ какъ послѣдняя состояла изъ 26 народцевъ,

Str. XVI, 4 p. 1088=779. Ср. βασιλέως ἀδελφός, βασιλέως ὀφθαλμός у персовъ, *Cyrop.* VIII, 6 p. 822.

[1] Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ судьи и военачальника показываетъ, что судья нуждался въ принудительной силѣ. У ассирійцевъ также тяжбы по воровству разбирались въ военномъ совѣтѣ. Это обстоятельство характерно для періода разложенія родового строя. Пока крѣпки основы естественно-правовыхъ отношеній, общество держится въ равновѣсіи и не нуждается въ судѣ. Одинъ изъ греческихъ философовъ, пріятель Страбона, въ бытность свою въ столицѣ арабовъ-сабаевъ не мало удивлялся тому, что 'чужестранцы постоянно судились между собой и съ туземцами, а туземцы не жаловались другъ на друга и жили въ полномъ мирѣ между собою'. Str. *ib.* p. 779=1088. По описанію Страбона же, сабаи находились на первобытной ступени развитія.

[2] Вопросъ о взаимоотношеніи 4 родовъ населенія Иберіи не затронутъ И. Джаваховымъ въ трудѣ *Государственный строй*; потому и происхожденіе царскихъ δοῦλοι невѣрно толкуется имъ: на основаніи груз. названія ᲛᲜᲐ=*ma-niya* рабъ, онъ заключаетъ о заимствованіи самого института, p. 74. Если стать на такую точку зрѣнія, то многое придется считать чужеземнымъ.

говорившихъ на разныхъ языкахъ, то процессъ разыгрывался въ 26 пунктахъ[1]. Въ началѣ у каждаго изъ нихъ былъ свой царь; впослѣдствіи всѣ они объединились подъ властью одного царя. Царская власть у этихъ народцевъ возникла такъ же, какъ у иберовъ: ихъ цари—бывшіе главы родовъ, дошедшіе до положенія властелина, князя. Необходимость совмѣстной обороны противъ горскихъ набѣговъ заставила ихъ сплотиться и образовать единое политическое тѣло. У албанцевъ, какъ у иберовъ, обязанность жреца несло самое почетное лицо послѣ царя, и онъ управлялъ обширными, плотно населенными, священными землями и храмовыми рабами[2]. Несомнѣнно, что правосудіе и военная команда обстояли такъ, какъ въ Иберіи, т. е. они ввѣрялись второму послѣ царя лицу[3]. Въ Иберіи верховная власть опиралась на союзъ родовъ или ихъ главъ, а въ Албаніи — на союзъ царьковъ или князей; иными словами, вслѣдствіе этническихъ условій, сначала образовалось до 26 мелкихъ царствъ, а затѣмъ уже они объединились.

Въ этническомъ отношеніи Арменія была не менѣе пестра чѣмъ Албанія, и если судить но аналогіи, то эволюція общественности здѣсь должна была произойти такъ какъ въ Албаніи, т. е. первые результаты объединенія страны должны были выразиться въ концентраціи силъ по пунктамъ этнической разновидности.

[1] Str. XI 3, p. 706=503, νυνὶ μὲν οὖν εἷς ἁπάντων ἄρχει, πρότερον δὲ καὶ καϑ' ἑκάστην γλῶτταν ἰδίᾳ ἐβασιλεύοντο ἕκαστοι. γλῶτται δ' εἰσὶν ἓξ καὶ εἴκοσιν αὐτοῖς διὰ τὸ μὴ εὐεπίμικτον πρὸς ἀλλήλοις.

[2] Str. XI 3, p. 706, ἱερᾶται δ' ἀνὴρ ἐντιμότατος μετά γε τὸν βασιλέα, προεστὼς τῆς ἱερᾶς χώρας, πολλῆς καὶ εὐάνδρου, καὶ αὐτῆς καὶ τῶν ἱεροδούλων.

[3] Во время войнъ съ Помпеемъ албанскимъ войскомъ (60 тысячъ пѣхоты и 22 тысячи конницы; у Плут. 12 тысячъ вм. 22 тысячъ Страбона — надо читать δισχιλίους ἐπὶ <δις>μυρίους) командовалъ не царь Оризъ, а братъ его Котисъ, ἡγεῖτο δὲ αυτῶν βασιλέως ἀδελφὸς ὄνομα Κῶτις, Plut. *Pomp.* 35. Котисъ стоялъ во главѣ войска, очевидно, по обязанности какъ верховный вождь; возможно, что онъ отправлялъ одновременно и правосудіе, какъ въ Иберіи. Въ тріумфѣ Помпея шли передъ колесницей въ числѣ 324 побѣжденныхъ повелителей также три иберійскихъ главаря и два албанскихъ, καὶ ἡγεμόνες τρεῖς Ἰβήρων καὶ Ἀλβανῶν δύο, App. *Mithr.* 117. Три иберійскихъ главаря — царь, жрецъ и полководецъ; два албанскихъ — царь и жрецъ; а полководецъ Котисъ былъ убитъ Помпеемъ.

объединенія слѣдовало бы ожидать прежде всего на наиболѣе важныхъ этническихъ зонахъ: вокругъ малхазовъ, аспетовъ, мамаковъ, тёровъ и т. д. Это предположеніе оправдывается при разсмотрѣніи тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя представляетъ фактическая исторія.

Распадъ родовыхъ отношеній, сопровождавшійся нарожденіемъ сословности въ лицѣ властелиновъ, будущихъ владѣтельныхъ князей, завершился въ бурную эпоху Тиграна Великаго. Тревога военнаго времени создаетъ атмосферу, благопріятную для претворенія родовыхъ отношеній въ сословныя. Политическое могущество Арменіи при Тигранѣ, широкія завоеванія отъ Мазака Каппадокіи до Экбатаны Мидіи и отъ Иберіи и Албаніи до Арабіи и Палестины указываютъ прежде всего на состоявшееся объединеніе внутри страны. Какъ складывались общественныя группы и въ какія территоріальныя и соціальныя формы вылились онѣ, — объ этомъ недостаетъ прямыхъ данныхъ у историковъ, которые не щадятъ красокъ для описанія внѣшнихъ событій. Среди общихъ словъ о военныхъ силахъ армянъ при Тигранѣ, къ счастью, встрѣчаются нѣкоторыя положительныя указанія, очень важныя для нашей цѣли.

У историковъ армянскій царь представляется окруженнымъ многими царями-пособниками. Армія Тиграна заключала въ себѣ, кромѣ армянъ и гордіеновъ, войска мидійцевъ и адіабеновъ подъ командой собственныхъ царей, а также арабскія племена съ береговъ персидскаго моря, много албанцевъ съ береговъ Каспія и сосѣднихъ иберовъ и не мало вольныхъ номадовъ съ береговъ Аракса. 'Много царей прислуживали Тиграну, разсказываетъ Плутархъ, четверо же изъ нихъ находились при немъ безотлучно какъ въ качествѣ спутниковъ или тѣлохранителей: когда онъ ѣхалъ верхомъ, они бѣжали за нимъ въ коротенькихъ хитонахъ, когда же сидѣлъ или занимался дѣлами, они стояли возлѣ, взявъ другъ друга за руку' [1]. Подъ громкимъ названіемъ царей здѣсь намекается

[1] Plut. *Luc.* 21, βασιλεῖς δὲ πολλοὶ ἦσαν οἱ θεραπεύοντες αὐτόν, τέσσαρες δέ, οὓς ἀεὶ περὶ αυτὸν εἶχεν ὥσπερ ὀπαδοὺς ἢ δορυφόρους, ἱππότῃ μὲν ἐλαύνοντι πεζοὺς πα-

на армянскихъ князей, при чемъ четыре царя, состоящіе всегда при Тигранѣ, суть именно четыре бдешха, тѣ окраинные князья, которые считались первыми по трону или по подушкѣ при аршакидскомъ дворѣ[1]. Услужливые панегиристы Лукулла, черпающіе свои свѣдѣнія изъ хвастливыхъ отчетовъ его самого, не стѣсняются утрировокъ ради вящшаго прославленія героя, сокрушившаго якобы столь грознаго царя; и въ данномъ случаѣ возведеніе армянскихъ князей въ базилевсы имѣетъ такую подкладку.

Помимо бдешховъ поименно называются изъ армянскихъ князей еще нѣсколько лицъ. Одно изъ нихъ — Багадатъ. Когда Тигранъ, побѣдивъ Антіоха, завладѣлъ Сиріей, Киликіей и всѣми странами до Египта, то онъ назначилъ Багадата стратегомъ въ новопокоренныхъ земляхъ. Онъ правилъ краемъ 14 лѣтъ до похода Лукулла въ 70 г.; тогда онъ былъ вынужденъ поспѣшить на помощь Тиграну, и Сирія вновь отошла къ Селевкидамъ[2].

Упоминаются также Митробарзанъ и Манкай: первый съ 2000 конницы выступилъ на встрѣчу Лукулла, когда тотъ перешелъ Евфратъ и вторгся въ Софену, а Манкаю была ввѣрена оборона столицы Тигранокерта. Митробарзанъ завязалъ бой съ Лукулломъ и былъ обращенъ въ бѣгство; а одинъ изъ вождей Лукулла, Секстилій, обступилъ Тигранокертъ и заперъ тамъ Манкая[3].

ραθέοντας ἐν χιτωνίσκοις, καθημένῳ δὲ καὶ χρηματίζοντι περιεστῶτας ἐπηλλαγμέναις δι' ἀλλήλων ταῖς χερσίν.

[1] см. выше, р. 283. Послѣ разгадки Маркварта, *Eranšahr*, р. 172, совершенно отпадаетъ мнѣніе Гутшмида, *Geschichte Irans*. р. 85, о томъ, что рѣчь идетъ о царяхъ Атропатены, Кордуены, Адіабены и Озроены. Мнѣніе невѣрное уже потому, что во время похода Лукулла этихъ царей не было при Тигранѣ; онъ выжидалъ царей Адіабены и Атропатены; царь Кордуены Зарбіенъ былъ предъ тѣмъ казненъ за измѣну, а царица Озроены Клеопатра держалась подъ стражей въ Селевкіи, Str. XVI 2, 3.

[2] App. *Syr*. 48, ὁ Τιγράνης ἦρχε Συρίας τῆς μετ' Εὐφράτην, ὅσα γένη Σύρων μέχρι Αἰγύπτου· ἦρχε δὲ ὁμοῦ καὶ Κιλικίας. Βαγαδάτην στρατηγὸν ἐπιτάξας ἅπασιν, ἐπὶ ἔτη τεσσαρεσκαίδεκα... *ib*. 49, ὁ Βαγαδάτης ᾔει μετὰ τοῦ στρατοῦ Τιγράνῃ βοηθήσων. Вмѣсто Βαγαδάτης въ печатномъ Μαγαδάτης; въ рукописяхъ имѣется и то и другое чтеніе. Вѣрнѣе первое, см. Marquart, *Eranšahr*, р. 174.

[3] App. *Mithr*. 84, Μιθροβαρζάνην προύπεμπε μετὰ δισχιλίων ἱππέων, Λού-

По другому, сильно прикрашенному, разсказу, Митробарзанъ — одинъ изъ приближенныхъ Тиграна; такъ какъ никто не рѣшался сказать царю о походѣ Лукулла, то онъ первый осмѣлился раскрыть ему правду. Въ наказаніе за подобную дерзость, Тигранъ приказалъ ему двинуться противъ непріятелей и привести военачальника ихъ живымъ, а остальныхъ истребить. Лукуллъ же выслалъ противъ Митробарзана отрядъ подъ начальствомъ Секстилія; въ этомъ бою погибъ Митробарзанъ геройской смертью[1].

Наконецъ извѣстно еще третье лицо, Гура. Онъ называется роднымъ братомъ царя Тиграна и оборонялъ городъ Низибинъ противъ Лукулла, когда онъ, отброшенный отъ Арташата, перешелъ Тавры и осадилъ этотъ важный стратегическій пунктъ[2].

Имя Βαγαδάτης есть первичная, еще не подвергшаяся закону язычнаго перебоя, форма армянскаго *Բագա-րատ* Baga*r*ata изъ Bagaδata, *богомъ данный* изъ *baga-* и *data* = греч. Θεόδοτος. Стратегъ Тиграна, носящій это имя, несомнѣнно, является родоначальникомъ знаменитой династіи Баг[а]ратуніевъ или Баг[а]ратидовъ. Въ лицѣ его примиряются и оправдываются два разнорѣчивыя армянскія преданія о происхожденіи Багратидовъ. По Анониму, Багратиды происходятъ отъ hАйка, родоначальника армянъ; другое преданіе, сохранившееся у Хоренскаго, гласитъ объ ихъ еврейской крови. Само названіе династіи, въ особенности ея родовой титулъ aspet, разъясненный нами выше, указываетъ на то, что династія возникла на армяно-иранской этнической почвѣ. Первоначальная родина ихъ, повидимому, лежала, какъ уже мы отмѣтили, на атропатенской окраинѣ. Мы полагали и этимологическое родство между Багаратомъ и Багревандомъ[3].

κουλλον ἐπισχεῖν τοῦ δρόμον. Μαγχαίῳ δὲ Τιγρανόκερτα φυλάττειν ἐπέτρεψεν также с. 86.

[1] Plut. *Luc.* 25, πρῶτος δ' αυτῷ τῶν φίλων ἐτόλμησε Μιθροβαρζάνης φράσαι τὸ ἀληθές.

[2] Plut. *Luc.*, 32, ταύτην (sc. Νίσιβιν) εἶχεν ἀξιώματι μὲν ἀδελφὸς Τιγράνου Γουρας, ἐμπειρίᾳ δὲ... Καλλίμαχος.

[3] см. выше, р. 307. Къ тому клонитъ и звуковой перебой -δ въ -*r* въ имени

Другое преданіе, производящее Багратидовъ съ юга, отъ евреевъ, если только оно не есть догадка самого Хоренскаго, какъ полагаютъ критики, слѣдуетъ считать своеобразнымъ рефлексомъ того факта, что при Тигранѣ Багаратъ былъ переведенъ на югъ и назначенъ правителемъ въ Сиріи, въ краѣ населенныхъ семитами[1]. Впрочемъ, и Анонимъ знаетъ Багратидовъ на южной окраинѣ Арменіи, именно, въ области Ангеленѣ, и считаетъ ее ихъ родовымъ владѣніемъ[2]. Это преданіе во всякомъ случаѣ связано съ пребываніемъ Багарата на югѣ; да и возможно, что послѣ отпаденія Сиріи отъ Тиграна Багарату была передана охрана южныхъ предѣловъ Арменіи, и что княжество Ангелены составляетъ вѣтвь Багратидовъ[3].

Имя полководца, первымъ встрѣтившаго римское войско, вѣрнѣе читать вм. Μιϑροβαρζάνης, Μιϑροβουζάνης[4]=арм. *Մեհրուժան* Mehružan. Лицо это никто иное какъ князь Софены. Первая армянская область, которой грозили римляне послѣ переправы черезъ Евфратъ, была Софена; туда вторглись легіоны Лукулла. Митробузанъ, какъ глава области, выступилъ на защиту своей страны, но вслѣдствіе незначительности силъ своихъ отступилъ подъ напоромъ римлянъ. Все, что разсказываетъ Плутархъ по поводу выступленія Митробузана — вздоръ, разсчитанный на эффектъ: Митробузанъ долженъ былъ выйти противъ Лукулла по своему положенію, какъ князь страны, а не потому, что Тигранъ

*Bagarata* изъ *Bagaδata*, каковой переходъ иранистами считается особенностью атропатенскихъ нарѣчій. *Grundris d. Jr. Phil.* I 2, 355, § 116.

[1] cf. Marquart, *Eranšahr*, p. 174.

[2] У Себеоса, p. 6, *որդիքն Բագարատայ մառանդեցին զմառանդութիւն իւրեանց ի կողմանս արեւմտից, այսինքն Անգեղ տուն.*

[3] Въ этомъ случаѣ можно полагать связь между Անգեղ տուն и Անգղ, деревней въ Багревандѣ, предполагаемой нами родинѣ Багратидовъ. Библ. Անգղ = греч. Νεργέλ (вѣроятно изъ ἐποίησαν τὴν ν]εργελ вм. ἐνγέλ) не имѣетъ отношенія къ Անգղ տուն, независимо отъ знакомства съ нимъ Анонима, допускаемаго Халатьянцемъ, *Арм. эпосъ*, p. 84.

[4] Въ рукописяхъ Аппіана имѣется вѣрное чтеніе Μιϑροβουζάνης, какъ свидѣтельствуетъ Юсти въ *Namensbuch*. Μιϑροβουζάνης состоитъ изъ *Miϑra* и *bužān*, арм. *բուժ-եալ*, и значитъ *спасаемыи Миhромъ*.

хотѣлъ наказать его, какъ разъясняетъ историкъ[1]. Митробузанъ, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежалъ къ роду Заріадра, царя Софены и современника Артаксія. Имя Митробузана было принято въ этомъ родѣ: сынъ Заріадра, убѣжавшій отъ преслѣдованія Артаксія къ каппадокійскому царю Аріарату IV и съ его помощью вернувшійся на отцовскій престолъ, носилъ тоже самое имя Митробузанъ[2]. При Тигранѣ царемъ Софены былъ Артанъ, который погибъ отъ руки Тиграна; Митробузанъ — лицо, близкое Артану, можетъ быть, сынъ или братъ. Лишившись царскаго достоинства, потомство Заріадра-Артана удержало свои владѣтельныя права въ Софенѣ.

[1] Первый, кто принесъ Тиграну извѣстіе о походѣ Лукулла, по Плутарху, былъ казненъ, а по Аппіану, повѣшенъ. Послѣ того, по увѣренію Плутарха, никто не смѣлъ заикнуться о Лукуллѣ. Были льстецы, которые убаюкивали царя притворной рѣчью, что Лукуллъ долженъ слыть великимъ стратегомъ, если отважится дожидаться Тиграна около Ефесса и не укатитъ безъ оглядки при видѣ несмѣтныхъ полчищъ его. Одинъ лишь Митробузанъ дерзнулъ открыть глаза царю передъ грозящей опасностью, но вмѣсто награды получилъ приказъ итти на Лукулла и привести его живымъ, а остальныхъ смять. По разсказу Аппіана, порученіе царя, очень скромное, состояло въ томъ, чтобы Λουκούλλου ἐπισχεῖν τοῦ δρόμου. При немъ находилось 2000 конницы всего, и схватка съ Лукулломъ кончилась бѣгствомъ Митробузана. Плутархъ же увеличиваетъ силы его до 3000 конницы и многочисленной пѣхоты, и заставляетъ сражаться не съ Лукулломъ, а съ легатомъ Секстиліемъ; послѣдствіемъ чего была смерть армянскаго военачальника. Разногласія выдаютъ пристрастность историковъ. Исторія Тиграна ждетъ еще объективнаго изслѣдователя. Ученые принимаютъ на вѣру все, что сообщаютъ историки, забывая, что послѣдніе составляли свой трудъ на основаніи лживыхъ реляцій не въ мѣру хвастливаго Лукулла, который партизанскія схватки и разбойническіе набѣги выдавалъ за регулярныя сраженія, гдѣ съ 20 тыс. поражалъ огромныя до 260—300 тыс. блестяще вооруженныя силы Тиграна, при чемъ въ то время какъ непріятель терялъ болѣе 100 тыс. убитыми, а изъ конницы въ 55 тыс. почти никто не спасался, самъ Лукуллъ несъ потери въ 100 человѣкъ ранеными и 5 или еще меньше 1 убитыми. О характерѣ и исторической цѣнности отчетовъ Лукулла можно судить по слѣдующему классическому примѣру: въ сообщеніи о битвѣ подъ Арташатомъ онъ писалъ, между прочимъ, о томъ, 'что изъ трехъ царей, сражавшихся съ нимъ, позорнѣе всѣхъ бѣжалъ едва ли не Митридатъ, царь понтійскій; онъ не выдержалъ даже крика римлянъ'. И это говорится о великомъ, безпримѣрномъ въ исторіи по своей неустрашимости человѣкѣ, одно имя котораго наводило ужасъ на Римъ, и о которомъ говорили послѣ его гибели, что 'въ лицѣ одного Митридата умерли тысячи непріятелей'. Plut. *Pomp.*

[2] Diod. XXXI 22, cf. Polyb. 30, 15. Мы видѣли, что и еп. Софены носилъ имя Μερουζάνης, см. выше, р. 347.

Третье изъ интересующихъ насъ именъ, Μαγχαῖος, слѣдуетъ читать Μαμχαῖος или Μα‹μα›γχαῖος, соотвѣтственно арм. *Մամիկ* Существенно важно навести справки въ рукописяхъ. При оправданіи нашей коньектуры, придется отодвинуть начало доблестнаго рода Мамиконидовъ въ эпоху Тиграна Великаго.

Означенныя лица, выдвинутыя Тиграномъ на передовые посты, въ виду предстоящей войны съ римлянами, именно, Багадатъ, Митробузанъ, Манкай, не говоря уже о Гурѣ, принадлежали къ числу тѣхъ царей, которые окружали дворъ Тиграна. Основная наша мысль, что въ эпоху Тиграна уже выступаютъ сословныя княжества, по существу доказана, независимо отъ того, насколько состоятельны или пріемлемы наши выводы относительно поименованныхъ личностей. Да и нѣтъ серіозныхъ основаній оспаривать, что указанные дѣятели являются предками хорошо извѣстныхъ впослѣдствіи княжескихъ фамилій — Багратидовъ, Мамиконидовъ и князей Софены. Отъ послѣднихъ происходили кн. Арцруни, какъ можно судить по фамильнымъ именамъ, принятымъ въ родѣ ихъ[1].

Такимъ образомъ, три наиболѣе важныя по своему значенію княжескія фамиліи были на лицо уже при Тигранѣ и, вѣроятно, появились впервые. Тогда былъ извѣстенъ, несомнѣнно, и домъ Малхазовъ, который, судя по названію, древнѣе означенныхъ фамилій.

При сословной дифференціаціи и аристократизаціи страны все же сказалась этническая пестрота. Какъ ни ассимилировались разнородныя массы, но въ послѣднемъ итогѣ составныя части сохранили свой колоритъ. Власть малхаза у Хорхоруніевъ, аспета у Багратуніевъ, мамика у Мамиконидовъ и, наконецъ, верховная власть тēра знаменуетъ перевѣсъ вліянія соотвѣт-

[1] Мнѣніе, высказанное Марквартомъ въ *Eranšahr* p. 176, очень правдоподобно. Переселеніе вѣтви софенскихъ князей въ Албакъ относится ко времени не Тиграна, какъ полагаетъ тотъ же ученый, а вѣрнѣе Аршакидовъ. Этимологія Արծրունի еще не разгадана; ни одна изъ многихъ попытокъ толковать происхожденіе этого названія не можетъ считаться пріемлемой.

ственныхъ этническихъ элементовъ во время общаго броженія. Окаймляющія ихъ полосы, непосредственно соприкасающіяся съ сосѣдними народностями, менѣе поддавались ассимиляціи; благодаря смѣшанному населенію, постоянно освѣжаемому новымъ приливомъ изъ сосѣднихъ народностей, онѣ нѣсколько чуждались центральныхъ частей. Результатомъ этого было образованіе на окружности Арменіи четырехъ мелкихъ политическихъ тѣлъ, именно владѣній бдешховъ Гогарены, Арзанены, Ноширраканъ; четвертый бдешхъ не извѣстенъ по имени. Генезисъ ихъ совсѣмъ невѣрно освѣщается армянскими преданіями; бдешхи, дѣйствительно, охраняли предѣлъ Арменіи, но не по назначенію армянскаго царя, а по своему положенію, какъ властелины окраинъ, признававшіе при томъ власть армянскаго царя.

Пестрота этники не исчерпывалась указанными элементами или группами; были и другіе племенные организмы, разбросанные по странѣ, и изъ нихъ также впослѣдствіи образовались княжества. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ вели свое начало съ очень древняго времени; другія появились сравнительно позже. Пришлые элементы, большей частью изъ кочевыхъ народовъ, вносили въ страну часто формы быта, давно оставленныя ею. Народу съ княжествами, поэтому, можно было встрѣтить группы, болѣе или менѣе значительныя, живущія еще родовой жизнью подъ властью родовладыкъ. Этническая пестрота порождала естественно пестроту въ соціальномъ состояніи. Принятая нами періодизація исторической жизни вѣрна и пріемлема, какъ всякая періодизація, лишь съ точки зрѣнія общей эволюціи. Отсталые элементы выходящіе изъ русла общаго теченія, всегда допустимы.

Изъ пришлыхъ племенъ выступаютъ уже при Тигранѣ нѣкоторыя, давшія начало очень важнымъ княжескимъ фамиліямъ.

Во время набѣга Лукулла на Арташатъ, по разсказу Плутарха, Тигранъ выставилъ противъ него многочисленную кавалерію, впереди которой стояли конные стрѣлки марды и копьеносцы иберы; на нихъ именно возлагалъ свои надежды армян-

скій царь[1]. Марды происходили отъ тѣхъ иранскихъ племенъ, которыя, разбросанныя по Загру, вели кочевой образъ жизни и занимались разбоемъ[2]. При переходѣ Ксенофонта черезъ рѣку Кентритъ, восточный рукавъ Тигра, на него напали вмѣстѣ съ армянами и марды: это — несомнѣнно, армянскіе марды, переселившіеся въ Арменію изъ предѣловъ Ирана[3]. Когда въ 68 г. по Р. Х. римскій полководецъ Корбулонъ, преемникъ Лукулла, отступалъ изъ подъ Арташата по направленію въ Таронъ, ему пришлось пройти черезъ земли мардовъ: они тогда еще жили разбоемъ, набросились на римлянъ, но, встрѣтивъ отпоръ, укрылись въ горахъ[4]. Изъ этого видно, что въ то время уже марды занимали мѣстности, которыя позже у армянъ назывались Мардастанъ, или Мардоц-екʻъ т. е. страна мардовъ[5]. Отъ этихъ мардовъ беретъ свое начало княжескій домъ, представитель коего носилъ названіе *Մարդպետ*, *mardpet*, т. е. глава мардовъ. Впослѣдствіи названіе это превратилось въ родовой титулъ, подобно малхазу и аспету, и какъ носители послѣднихъ стали называться Малхазуни, Аспетуни, точно такъ же родъ мардпетовъ и ихъ владѣнія именовались Мардпет-аканъ, т. е. мардпетскій.

[1] Plut. *Luc.* 31, πολλοὶ γὰρ ἦσαν ἱππεῖς καὶ λοχάδες ἀντιπαρατετάγμένοι, πρὸ δ' αὐτῶν ἱπποτοξόται Μάρδοι καὶ λογχοφόροι Ἴβηρες.

[2] Str. XI 13, p. 735=523, οἱ ἐν τῇ Περσίδι Κύρτιοι καὶ Μάρδοι (καὶ γάρ οὕτω λέγονται οἱ Ἄμαρδοι) καὶ οἱ ἐν τῇ Ἀρμενίᾳ μέχρι νῦν ὁμωνύμως προσαγορευόμενοι τῆς αὐτῆς εἰσίν ἰδέας. Мардамъ родственно соименное племя у Каспійскаго моря, марды или амарды, откуда Амолъ, Ամլ *Арм. Геогр.* изъ **Amrda*. Andreas, Pauly-Wiss. RE. подъ Amardi. Marquart, *Eranšahr*, p. 136.

[3] *Anab.* IV 3, 4. Ἀρμένιοι καὶ Μάρδοι καὶ Χαλδαῖοι.

[4] Tac. *Ann.* XIV 23, Corbulonem fines suos praegredientem incursavere Mardi latrociniis exerciti contraque iurumpentem montibus defensi.

[5] см. выше, p. 319. Մարդոցէք у Себеоса, p. 138, или Մարդուցայք у Леонтія, p. 7, состоитъ изъ Մարդոց nom. loci изъ *mard*, а флексія -էք или -այք придаетъ ему значеніе nom. ethn. *жители Мардоца*, какъ Կորճ-էք, Հայաստան-եայք и проч. Кромѣ Мардастана, имя мардовъ носитъ, какъ мы полагаемъ (см. выше, p. 56), еще область Мардалія. Возможно, что мардалійскіе марды происходятъ отъ тѣхъ мардовъ, которые вмѣстѣ съ халдеями набросились на Ксенофонта на р. Кентритѣ. Вмѣстѣ съ халдеями они передвинулись, видимо, на сѣверъ и заняли мѣстности, которыя назывались соотвѣтственно Мардаліей и Халдіей. Въ Мардастанъ же появились марды, вѣроятно, позднѣе и со стороны Ирана.

По Плинію, по близости армянъ жили menobardi и moscheni[1]. Первое названіе, повидимому, слѣдуетъ читать *<ar>meno-mardi;* а второе—**mochs-eni* соотвѣтствуетъ не мосхамъ, какъ можетъ казаться, а армянской Моксенѣ. Значитъ, и княжество моксены имѣетъ подкладкой этническую особенность.

Вмѣстѣ съ мардами между Загромъ и Нифатомъ жили κύρτιοι куртіи. Подобно мардамъ и они утвердились на рубежѣ Арменіи южнѣе мардовъ въ мѣстности, которая потомъ называлась по ихъ имени *Կորճէք*, Кортчея[2]. Куртіи — предки нынѣшнихъ курдовъ и ихъ не надо смѣшивать съ кардухами, народомъ иного происхожденія. Страна послѣднихъ у армянъ называлась *Կորդուք* въ отличіе отъ *Կորճէք*, страны куртіевъ. Еще у историка Фауста Кортчея обозначаетъ районъ Салмаса; позже она обнимала и сосѣднія кордуенскія земли, очевидно, вслѣдствіе усиленія вліянія курдовъ.

Куртіи и кардухи менѣе другихъ подпали подъ вліяніе армянъ; но все же незамѣтно просачивались въ армянскую почву, и порой страны ихъ считались областями Арменіи. Княжескій домъ Кадма или Кадмянъ, повидимому, имѣетъ очень тѣсное отношеніе къ Кордуенѣ[3].

Первоначально на землѣ куртіевъ и позднѣе по сосѣдству съ ними жили matiani. Данныя древнихъ авторовъ оправдываются заключеніями новыхъ изслѣдователей о томъ, что народъ *mati* не только по крови, но и по имени родственный съ мадами, *mada*.

[1] Plin. VI 10.

[2] Կորճէք изъ *Կորտիճ-այք, гдѣ կորտիճ значитъ *курдъ*, какъ [illegible]-իճ, [illegible]-իճք и проч. Толкованіе Андреаса изъ *kurti-haïk* несостоятельно.

[3] По Анониму и Хор. Կադմոս — внукъ hАйка и сынъ Араменака; отъ него происходитъ и домъ Կադմեան. Возможно, что *kadm* есть невѣрно понятое сирійское слово *kadum первый* и что ետ ժառանգութիւն Կադմեայ (Թոռին իւրում) որդւոյն Արամենակայ значитъ: далъ *первому* или *старшему* сыну Араменаку. Съ другой стороны не менѣе правдоподобно, что կադ-մոս представляетъ изъ себя мѣстный эквивалентъ сир. *kasdim*, мн. число отъ *kasd*, откуда производится *kard*, основы Kardu-x-oi, Gordu-eni и Chaldi. Н. Марръ, *Основныя таблицы древнегруз. языка*, 1908, p. 5. Hommel, *Grundriss der Geogr. und Gesch. d. alten Orients*, 1904. I, p. 187, anm. 4 и p. 244, anm. 4. При такомъ освѣщеніи Կադմեան является названіемъ такого же порядка какъ Թորգոմեան, Արամեան и пр.

Другая форма того же названія *manda*; такъ называется въ ассирійскихъ надписяхъ народъ, царемъ котораго былъ Астіагъ. Мада относится къ mand такъ, какъ mati къ manti, каковая форма имѣется въ Μαντιανή, названіи озера Урмія, исходящемъ, несомнѣнно, отъ нѣкогда обитавшаго тамъ народа[1]. Параллельныя формы являются діалектическими особенностями[2]. Къ нимъ тѣсно примыкаютъ имена армянскихъ княжескихъ фамилій A-mat-uni и Mand-ak-uni. Мѣстожительство Аматуніевъ въ Артазѣ и армянскія преданія говорятъ за иранское происхожденіе ихъ[3]—обстоятельство, которое говоритъ за указанное сопоставленіе.

Мады были извѣстны у армянъ обыкновенно подъ именемъ маровъ; *mar-* также восходитъ къ *mada*. Армянское преданіе о томъ,

[1] Herod. V 52, Ματιηνη — примыкающая къ армянамъ страна по р. Забъ или, какъ онъ называетъ, третьему Тигру. По его указанію, царская дорога отъ Сардъ до Сузъ пролегала черезъ Арменію и Матіену, при чемъ на Арменію приходилось 15 станцій въ $56^1/_2$ парасанговъ, а на Матіену — только четыре. Изъ этого видно ихъ территоріальное соотношеніе. Страбонъ, X 7, p. 509 = 714, ставитъ Ματιανή въ Мидіи. У Птоломея, VI 2, 5, упоминается Ματουστάνα отъ *matu* и *stāna* и Μαρτιανή. По Страбону, Урмійское озеро называлось Μαντιανή, которое по его объясненію κυανῆ ἑρμηνευθεῖσα; въ описаніи Мидіи, тоже самое озеро называется Σπαυταν, p. 785. Въ одномъ случаѣ географъ зависитъ отъ Аполлонида, въ другомъ — отъ Эратосѳена, при чемъ по недоразумѣнію онъ принялъ κυανῆ *синій* за переводъ Μαντιανή, между тѣмъ переводъ относится къ Σπαυτᾶν изъ ‹Κα›ποῦταν, Կապուտան *Арм. Геогр.* перс. کبودان, который, дѣйствительно, значитъ *синій*.

[2] Этимологія *Mada* и другихъ формъ еще не разгадана, см. Hommel op. cit. p. 195 и Paul Rost, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte.* Mith. d. Vord Ges. 1897, 2. Послѣдній авторъ сопоставляетъ *māda* съ *madh* въ смыслѣ verständingen, in verständlicher Sprache redenden, l. c. p. 73. По свидѣтельству Страбона, Мидія и въ особенности Матіана славились тѣмъ, что ἡ μὲν ἄμπελος μητρητὴν οἴνου φέρει и что ἐν δὲ τοῖς δένδρεσι σμηνουργεῖται καὶ τῶν φύλλων ἀπορρεῖ μέλι, XI 7, 2, p. 509 = 714 и p. 73 = 95. Быть можетъ, это качество страны послужитъ основаніемъ возвести *mada* и *mati* къ основѣ, означающей вино и медъ, *madu*, авест. *mada*, греч. μεθυ, слав. *медъ*.

[3] По Хор. II 57, Ամատունիք выходцы изъ Амадана и происходятъ ի Մանուեայ ումեմնէ. Онъ толкуетъ Ամատունիք какъ եկք, *пришлые*, очевидно, отъ перс, امد. Для чего же онъ упоминаетъ о предкѣ Ману, по имени котораго нѣкоторые персы, по увѣренію историка, называютъ ихъ Մանուեան? Повидимому, въ легендѣ шла рѣчь о Մատու и Մատուեան, искаженные въ Մանու, Մանուեան; а Matu — эпонимъ, указывающій на соименный народъ. Начальное *-a* въ Ա-մատունիք встрѣчается и въ формѣ A-madai, вмѣсто Madai, что считается особенностью, между прочимъ, алародійскаго выговора, Hommel, *op. cit.* p. 195, *ann.* 2.

что княжество Мурацанъ происходитъ отъ маровъ, мнѣ кажется, не лишено основанія. Область, гдѣ осѣли мары, по-армянски должна звучать мароцъ, *Մարոց*, какъ родина мардовъ называлась мард-оцъ. Отсюда *Մարոց-եան*, или съ персид. *ān*, *Մարոցան* и позже *Մուրացան*[1].

Изъ атропатенскихъ земель проникали въ Арменію отдѣльныя племенныя группы. Атропатена и побережья Каспійскаго моря издревле были населены многочисленными племенами пастушескаго или кочевого образа жизни. При Тигранѣ многія изъ нихъ, бродившія по Араксу, явились къ нему на помощь противъ римлянъ[2]. Рядомъ съ гелами, кадусіями, амардами упоминаются οὔτιοι утіи или уитіи, съ которыми находятся въ родствѣ арм. утійцы. Въ началѣ утіи жили южнѣе Аракса, затѣмъ сѣвернѣе, при чемъ рѣка Араксъ считалась границей между Отеной и Атропатеной. У Птоломея уже Отена лежитъ по р. Курѣ и, значитъ, совпадаетъ съ арм. Утіей[3].

Вмѣстѣ съ утіями двинулись на междурѣчье Аракса и Куры также гелы, отъ которыхъ происходитъ, вѣроятно, арм. *գեղ գեղարքունի*[4], а также аніа-ны, которые связываютъ *Հանի* Пайтакарана съ *Անի* городомъ Ширака[5].

Одинъ изъ кантоновъ Отены, Шакашенъ, отожествляется

[1] Въ *Гаhнамакѣ* Մարացեան, такъ и у Θомы Арц. p. 109, вм. Մուրացեան. Хор. II 8, утверждаетъ, что ոչ անձն նահապետի ազգին Մուրացան տէր, այլ Մարացւոց տէր, но самъ называетъ Аргама տանուտէր ազգին Մուրացան, II 44, и նահապետ Մուրացանաց II 46.

[2] Plut. *Luc.* 26, οὐχ ὀλίγοι δὲ τῶν περὶ τὸν Ἀράξην νεμομένων ἀβασίλευτοι χάριτι καὶ δώροις πεισθέντες.

[3] Herod. II 93, VII 68, Str. p. 714=508, p. 721=514. Plin. VI 42, Atrapatene ab Armeniae Otene regione discreta Araxe. Ptol V 12, 4, παρὰ δὲ τὸν Κύρον ποταμὸν... ἡ Ωτηνή.

[4] Γῆλαι, откуда нынѣш. Гиланъ=Գեղ-աց Елис. p. 218, или Գեաղմ Каланк. II 19, p. 140, երկիր Գեղմայ у Себеоса p. 57—8, Գեղմանց լեառն Хор. II 53. Ср. Գեղ, Գեղամ, Գեղարքունի.

[5] По Str. p. 508=714, Ἀινιά-νοι жили въ Утіи, и городъ ихъ назывался Αἰνιάνα. Отсюда производитъ Андреасъ арм. Հանի въ Пайтакаранѣ, Paul-Wiss. RE. Ainiana. Страбонъ же свидѣтельствуетъ, что τῶν Αἰνιάνων τινὲς οἱ μὲν τὴν Οὐιτίαν οἰκῆσαι οἱ δ' ὕπερθε τῶν Ἀρμενίων ὑπὲρ τὸν Ἄβον καὶ τὸν Νίβαρον, p. 531=746. На основаніи этихъ словъ можно къ Ἀινιά-νοι отнести и арм. Անի.

обыкновенно съ Сакасеной древнихъ; а Сакасена считалась родовой областью саковъ. Разсказываютъ, что изъ средне-азіатскихъ равнинъ саки надвинулись на сосѣднюю Бактрію и заняли область, называемую по ихъ имени Сакастанъ, нынѣ Сеистанъ. Часть ихъ направилась на западъ и черезъ Арменію вышла къ понтійскимъ берегамъ. Остатки саковъ въ Арменіи утвердились въ наиболѣе плодородной области, извѣстной съ тѣхъ поръ подъ именемъ Сакасены[1]. Отношеніе Сакасены къ сакамъ въ послѣднее время оспаривается, но, видимо, не совсѣмъ основательно[2]. При Даріи Кодоманѣ уже упоминается народъ Σακεσίναι, живущій по сосѣдству съ албанами и кадусіями: всѣ три народности стояли въ лагерѣ мидійцевъ подъ начальствомъ Атропата[3]. Какъ не объяснили происхожденіе сакесиновъ и ихъ отношеніе къ сакамъ, но фактъ, что существовалъ такой народъ, остается внѣ спора. Изъ сосѣднихъ съ Албаніей армянскихъ областей наиболѣе извѣстная — Сюнія. Она составляла единое княжество, какъ Моксена и Тайкъ, и хотя входила въ Арменію, но отличалась сепаративными наклонностями. Это обстоятельство слѣдуетъ приписать несомнѣнно прежде всего этнической особенности страны. Понятно, что ученые искали слѣдовъ саковъ не только въ Сакасенѣ, но и въ сосѣдней Сюніи или, какъ называли ее персы, Сисаканѣ. Были даже попытки читать Σισακάνη вмѣсто Σακασηνή вопреки текстуальнымъ даннымъ[4]. Коньектура неу-

[1] Str. XI 8, 4, p. 511 = 718, Σακαὶ... τὴν Βακτρίαν κατέσχον καὶ τῆς Ἀρμενίας κατεκτήσαντο τὴν ἀρίστην γῆν ἣν καὶ ἐπώνυμον ἑαυτῶν κατέλιπον τὴν Σακασηνήν.

[2] Hübschmann, *Ortsname*, p. 457, считаетъ помѣхой звукъ -*š* вм. -*s* въ Շա-կաշէն; если бы даже неоспоримо было, что *saka* по-арм. должно было звучать սակ, а не շակ, все же остается возможность отнести таковой перебой къ особенностямъ утійскаго или албанскаго выговора. Марквартъ, *Eranšahr*, p. 120, n. 3, полагаетъ, что этимологія Сакасены, какъ и празднества τὰ σάκαια, есть простая коньектура древнихъ, не имѣющая исторической цѣнности. Мнѣніе его справедливо по отношенію къ σάκαια, которое ничего общаго не имѣетъ съ саками и вѣроятно происходитъ отъ слова *sāk*, дань, и указываетъ на большія приношенія во время праздника.

[3] Arr. *Anab.* III 8, ξυνεστάττοντο δὲ Μήδοις Καδούσιοί τε καὶ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσίναι. У Стр. p. 528 = 742, Σακασηνή, Plin. VI 29, Sacasani, Ptol. V 12, ΣακαΠηνή.

[4] De Lagarde, *Gesam. Abh.* 155, *Arm. Stud.* 1995, думаетъ, что исконное названіе страны *Si*, а послѣ занятія ея саками — *Si-sakān*, т. е. Си саковъ —

дачна еще потому, что Сисаканъ, который, по Хоренскому является эквивалентомъ Сюніи, не встрѣчается въ древнихъ памятникахъ и, судя по формѣ, одного времени и происхожденія съ терминами *Տանուտերական*, *Սեպհական*, *Վասպուրական* и подобно имъ есть сокращеніе *Սիսական գունդ*.

толкованіе непріемлемое. Двойныя названія въ большинствѣ случаевъ имѣютъ отдѣльное происхожденіе. Армянская форма Սիւնի состоитъ изъ основы սի- и окончанія -ունի, персидская же предполагаетъ основу սիս. Фамильный историкъ сюнійскихъ князей сообщаетъ, что царь Валаршакъ предоставилъ роду Сисаканъ право высшей команды надъ царскими войсками съ тѣмъ, чтобы ընդդէմ կալ հանապազ պատերազմաւ դրանն Հոնաց, որոյ անուն տաճկերէն Սիսան կոչիւր, Орбелянъ, I 4. За нѣсколько столѣтій до Орбеляна арабскій писатель Ибнъ-аль-Факихъ ок. 903 г. передаетъ, что при халифѣ Османѣ 644—656 г. арабы взяли городъ Байлаканъ и отправили конницу покорить سيسن والمسقوان وأوذ والمصيران والمهرجليان رهى رساتيق عامرة De Goeje V, p. 293 = Карауловъ, *Сборникъ Кавк.* p. 27. Въ этихъ рустакахъ нетрудно узнать *Сисанъ* (вм. печ. Сисаръ), *Мескуанъ* Մեծկուան-ք, *Уди* Ուտիք, *Мезиранъ* Մեծիրան-ք, послѣднее имя искаженіе Հարճլան-ք либо Մու‹խան› Հարճլան-ք. За исключеніемъ перваго остальные извѣстны изъ *Геогр.* какъ кантоны области Арцаха. Первое названіе есть Սիսան Орбеляна, по свѣдѣніямъ котораго такъ назывались первоначально Унскія ворота, т. е. нынѣшній Дербентъ. Упомянутый арабскій авторъ, описывая подробно Дербентскій проходъ, который укрѣпилъ длинной стѣной Хосрой Нуширванъ, говоритъ: въ стѣнѣ продѣлано семь проходовъ, при каждомъ изъ нихъ построенъ городъ, въ которомъ живутъ персидскіе воины, называемые *сіасикинъ*,
المقاتلة من الفرس يقال لهم السياسكين
говорятъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, что люди изъ Арменіи обязаны охранять эту стѣну и ворота. *ibid.* p. 291, Карауловъ, p. 23. Послѣднія слова не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что *сіасикинъ* араб. множ. число отъ *сисаканъ*. Настоящее арабское произношеніе *сисаджанъ* мн. *сіасиджинъ*. (Такъ значится тамъ же, p. 728, Карауловъ, p. 17; Нуширванъ построилъ Вайсъ ويص = Վայոց ‹ձոր› и другіе замки въ землѣ Сисаджанъ и населилъ ихъ сіасиджійцами, племенемъ воинственнымъ и отважнымъ). Отступленіе отъ правильнаго арабскаго выговора показываетъ, что авторъ въ данномъ случаѣ зависитъ отъ древняго персидскаго источника. Разъ оборона воротъ была возложена на жителей Сисакана, въ которомъ былъ кантонъ Сисанъ, то становится понятнымъ, почему ворота носили имя Сисана. Это — отзвукъ историческаго факта, что они охранялись армянами изъ Сисана (ср. у Лазаря, p. 83, слова Васака: Ես միշտ Վրաց մարզպան էի եւ դուռն Ալուանից յիմում ձեռին էր՝ բազում զօրագլխօք հանդերձ ընդ իս բարեկամացան). Надо ли допустить, что *Сисанъ* есть сокращеніе Сис‹ак›анъ или Сис‹адж›анъ; или слѣдуетъ признать его самостоятельнымъ образованіемъ изъ той же основы Сис- при помощи *-анъ*, примѣты мн. числа и сопоставить его съ нынѣшнимъ Сисіаномъ, частью Зангезурскаго уѣзда, древней Сюніи, хотя Сисіанъ можетъ быть признанъ стянутой формой Сисаканъ. Вопросъ о

Происхожденіе двойнаго названія еще темно и нельзя сказать ничего опредѣленнаго, въ какомъ отношеніи они находятся между собою и къ сакамъ. Несомнѣнно, лишь одно, что албанская окраина Арменіи, Сюнія, по населенію отличалась нѣсколько отъ центральныхъ частей Арменіи. Племенная исключительность ея поддерживалась и обновлялась переселенческими теченіями изъ прилегающихъ горскихъ странъ. Слѣды ихъ сохранились въ географическихъ названіяхъ; этническое происхожденіе *Բաղք*, *Սոթք*, *Աղահէճք*, *Գարգար-ացիք*, *Մուխանք*, не подлежитъ сомнѣнію.

Первое названіе находится въ связи съ Баласаканъ, *Բաղա-սական*, и происходитъ отъ горскаго племени *բաղասճի-ք*, извѣстнаго еще изъ Фауста [1].

томъ, является ли Сисъ названіемъ особаго племени, или онъ одного происхожденія съ Սիւնիք, неясенъ. Форма Սիւնիք древнѣе Սիսական. Она встрѣчается у Евсевія, καὶ ὅλη τῇ Ἀλανίᾳ καὶ Ἀλβανίᾳ καὶ Ὠτηνῇ καὶ Σαυνίᾳ. Προπ. εὐαγγ. VI 31, Латышевъ, *Извѣстія*, p. 664. Есть предположеніе, что Φαυνῖ-τις у Страбона слѣдуетъ читать Σαυνῖ-τις. Знакомы Прокопію Σουνῖται, какъ сосѣди албанцевъ *Pers.* I 15, p. 74. Персидская форма̀ Сисаканъ упоминается впервые у Захарія Ритора подъ 554 г.: у него Sīsagān отдѣльная отъ Арменіи страна наравнѣ съ Arrān и Gurzān. Въ армянской литературѣ также Սիսական выступаетъ позже Սիւնիք. Любопытно, что у Анонима не приводится Սիսակ въ генеалогіи hАйкидовъ, что имѣется у Хор. Значитъ ли это, что при немъ еще не было въ употребленіи Սիսական или указываетъ на періодъ, когда Сюнія была отдѣлена отъ Арменія отъ 571 до 660 г. Основу *sis-* въ Сисаканъ можно свести къ *si-* въ Сюніи если допустить, что *sis* относится къ *si*, *si-k̒* такъ, какъ Բաղասական къ Բաղ-ք, Moks-ena къ Մոկ-ք, Akilis-ena къ Եկեղի-ք, Եկեղեաց и пр.

[1] Фаустъ III 7, զօրս Բաղասաճաց живутъ сѣвернѣе Куры. У Корюна, p. 31, Բաղասական կողմանք лежатъ на пути изъ Албаніи въ Гардманъ и Таширъ, значитъ, по Курѣ. Мусульманскіе авторы знаютъ Баласаканъ по правому берегу Аракса, между Ардабилемъ и Вартанᶠакертʿомъ, *Eranšahr*, p. 120 (ср. Բաղան-ռոտ balān rod, кантонъ въ Пайтакаранѣ). Отсюда видно, что означенный народъ спустился съ горъ въ долину рѣки Куры и прошелъ дальше до сліянія Куры съ Араксомъ. При этомъ движеніи, вѣроятно, часть ихъ осѣла въ мѣстности, называвшейся затѣмъ по ихъ имени Բաղ-ք, Բաղ-ս. Елисей говоритъ, что Васакъ *բարեկամացեալ էր ընդ Հեռանայ Հոնի միաբանութեամբ Բաղասական արքային*, p. 253; такъ какъ у Лазаря въ контекстѣ рѣчь идетъ только о гуннахъ, то надо полагать, что у Елисея царь Баласакана — одно лицо съ гунномъ hЕрана. Въ этомъ случаѣ возможно, что Հեռան ничто иное, какъ форма Առան, Албанія, т. е. Васакъ заключилъ дружбу съ а̒ранскими или албанскими гуннами, надъ которыми стоялъ царь Баласакана; вѣроятно, балас-ы принадлежали къ числу гунскихъ племенъ.

Sot-k̕ кантонъ въ Сюніи, обязанный своимъ именемъ народцу sodi, арм. *ծովղէ-ացի*, живущему въ южной Албаніи, и соотвѣтствуетъ Содукенѣ, упоминаемой у древнихъ рядомъ съ Колтеной, арм. *Կողթ* въ Отенѣ[1].

Гаргары упоминаются у Фауста въ числѣ тѣхъ горцевъ, которые, вмѣстѣ съ *բաղասաճիք* хлынули въ Арменію въ царствованіе Хосроя Котака. Это — тѣ же гаргарцы у Хоренскаго, сосѣди жителей Утіи, Гардмана и цодеевъ[2]. Позже гаргарской равниной называлась древняя Утія или Отена par excellence съ городомъ Партавъ[2]. Одинъ изъ притоковъ Куры близъ Партава и теперь называется *Կարկառ*. Армянскіе гаргары происходятъ, очевидно, отъ тѣхъ горцевъ гаргареевъ, кои жили сѣвернѣе Албаніи на предгорьяхъ Керавновъ или албанской вѣтви кавказскаго хребта[3].

[1] Plin. VI 29, sodi. У Ptol. Σοδουκ-ηνη, что воспроизводитъ арм. *Սոդք*. Любопытно замѣчаніе Орбеляна, что *ասկս հանապազորդեան ըքոց եւ դառնաշունչ օդոյն կոչեցաւ Սոթք*, гл. III. *Աղահէճք*, видимо, выходцы изъ народца, остатки котораго нынѣ называются *լահիճ* въ южныхъ частяхъ Дагестана.

[2] Фаустъ III 7, *զորս Գուգարաց* pro *Գարգարաց* подъ вліяніемъ *Գուգարք*, очень извѣстной области Гогарены. Хор. II 8, *Գարգարացւոց իշխանութիւն*. Θома Арц. pp. 177, 216, *ի դաշտն Գարգարացւոց... ի քաղաքն Պարտաւ*.

[3] Str. XI 5, p. 504=707, Γαργαρεῖς. Созвучное названіе Γωγαρηνή, извѣстное и Страбону, не имѣетъ общаго съ гаргареями и принадлежитъ къ армянской номенклатурѣ; быть можетъ = ассир. *kakkari*, страна, область. Впрочемъ, ни этимологически, ни исторически препятствія нѣтъ свести *Գուգար-ք* къ *Գարգարք* и считать ихъ болѣе ранними выходцами. Это тѣмъ соблазнительнѣе, что и сосѣднія съ Гогареной области Ширакъ и Ашоцъ напоминаютъ горскія племена, Σιράκων καὶ Ἀόρσων φῦλα, Str. p. 506, которыя являлись самыми многочисленными и сильными изъ всѣхъ племенъ, бродившихъ между Меотійскимъ и Каспійскимъ морями. Съ сѣвера они спускались на югъ (φυγάδες τῶν ἀνωτέρω) и, постепенно развиваясь, вели торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ армянъ и мидійцевъ ἐνεπορεύοντο καμήλοις τὸν Ἰνδικὸν φόρτον καὶ τὸν Βαβυλώνιον παρά τε Ἀρμενίων καὶ Μήδων διαδεχόμενοι, Str. p. 711. Въ виду такого близкаго сношенія съ армянами, неудивительно, если часть ихъ переселилась бы въ Арменію, въ ту мѣстность, которая потомъ называлась *Շիրակ* = Σιρακ и *Աշոց* = Ἄορσοι. По Плинію, VI 16, рядомъ съ Seraci жили Cephalotomi. Изъ Страбона же узнаемъ, что настоящее названіе ихъ — сарапара и что часть ихъ переселилась къ границамъ Мидіи, φασὶ δὲ καὶ Θρακῶν τινας, τοὺς προσαγορευομένους Σαραπάρας οἷον κεφαλοτόμους, οἰκῆσαι ὑπὲρ τῆς Ἀρμενίας πλησίον Γουρανίων καὶ Μήδων, Str. XI 14, p. 531=747. Если допустить, что вмѣстѣ со своими сосѣдями сирак-ами поселились въ Арменіи и сарапары, то ро-

Муханк̔ъ, *Մուխ-ան-ք* подраздѣленіе области Арцахъ, ведетъ свое начало отъ μύχοι, одного изъ племенъ, обитавшихъ по Каспійскому морю[1]; память ихъ сохранилась въ названіи степи мугāнь-даштъ, т. е. поле муг-овъ.

Равнымъ образомъ и Пазкан-к̔ъ, вѣрнѣе Парсаканъ, въ томъ же Арцахѣ происходитъ отъ народа Πάρσιοι; быть можетъ *kust-i parens* имѣетъ отношеніе къ Παρράσιοι[2].

Всѣ перечисленныя и другія этническія группы представляютъ тѣ элементы, изъ коихъ образовались соотвѣтственные княжескіе роды. Иммиграція новыхъ элементовъ, инфильтрація отдѣльныхъ племенныхъ струй продолжались дальше: изъ окрестныхъ земель проникали часто новыя группы, кои также переродились съ теченіемъ времени въ княжества. При такихъ условіяхъ процессъ аристократизаціи страны не могъ совершиться заразъ и если мы указываемъ на эпоху Тиграна Великаго, какъ на время

довое имя ширакскихъ князей Камсараканъ предстанетъ въ новомъ свѣтѣ. *Sara-para* значитъ буквально именно κεφαλό-τομος. По Хор. Կամսար имѣетъ такое же значеніе պակաս գոլով բոլորութիւն գագաթանն, II 87, т. е. состоитъ изъ *kam* и *sara*. На этомъ основаніи можно полагать, что Камсараканы — потомки сарапарскихъ переселенцевъ въ Ширакѣ; впослѣдствіи, съ переходомъ Ширака къ той вѣтви Аршакидовъ, которая утвердилась въ Аршаруніи, къ ней перешло и фамильное имя Камсараканъ. По армянскимъ сказаніямъ у Хор. Ширакъ происходитъ отъ Шарая, а Гугарк̔ъ — отъ Гушара. Ясно, что Շարայ и Գուշար — простые эпонимы; Շարայ относится къ Շիրակ такъ, какъ Գուշար къ Գուգար-ք, быть можетъ, точное чтеніе Գուջար, ср. нынѣш. Гуджарети.

Возможно, конечно, и то, что *širak* значитъ поле (ср. ширакская степь по Алазани), *χšoiϑra*, *šehra*, *širak*.

[1] Herod. VII 68, Μύχοι жили возлѣ Οὔτιοι и вооружались какъ Πάκτυες т. е. жители Бохтана. Послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль о родствѣ μύχοι и мок-с-овъ, Մոկաց. Любопытно, что Хор. считаетъ жителей сосѣдней съ Моксеной области Руштуніевъ выходцами изъ Сюніи, страны близкой къ Мугани.

[2] Str. p. 508=714, по справкѣ географа, Παρρασίων τινὰς οὓς καλεῖσθαι νῦν Παρσίους; вѣрнѣе, парсіи и паррасіи — отличныя другъ отъ друга, но родственныя племена. (Плиній тоже увѣряетъ, что Gaeli quos graeci cadusios appellavere, VI 48, хотя извѣстно, что гелы и кадусіи — разные народцы.) По Моис. Кал. I 12, есть աշխարհ մի Արցախայ՝ պարսականն անուն; или какъ въ заголовкѣ той же главы պարսկանց, въ III 20, p. 264, то же имя звучитъ Պազկան-ք, въ *Геогр.* Պանծկան.ք. Другая область Քուստ-ի-փառնէս, у Асогика, pp. 198, 256, 283, Փառիս(ոս).

паденія родового основоположенія и нарожденія сословной знати, то это надо признать вѣрнымъ въ общемъ.

Результаты переброженія выразились въ томъ, что многочисленные комархи или главы родовъ претворились въ мелкихъ властелиновъ. Изъ нихъ сложились тѣ 120 стратегій, которыя застаемъ въ Арменіи при появленіи Аршакидовъ. Формацію 120 стратегій можно считать началомъ новаго правопорядка въ исторіи общественно-политическаго роста Арменіи.

# ГЛАВА XV

## ФЕОДАЛЬНЫЯ ОСНОВЫ НАХАРАРСТВА

**I. Смѣна Тигранидской династіи Аршакидской. Основатель новой династіи — Тридатъ. Личность его; отраженіе историческаго образа его въ армянскихъ преданіяхъ. Отношеніе Тридата къ 120 стратегіямъ. Состояніе страны при появленіи Аршакидовъ. Феодальный правопорядокъ въ пароянскомъ государствѣ и его основы. Сословный строй въ Персіи при Аршакидахъ: *šaϑradarān*, *vaspuϑrakān*, *vazrakān* и *azatān* въ ихъ взаимоотношеніи. Аршакидскіе порядки въ Арменіи. Раздача земель и должностей: *naχarar*, *nahang*, *azat*. Смѣсь родовыхъ началъ съ государственными. Возвратныя явленія: *tanuter* и *nahapet*. II. Феодальный обликъ Арменіи. Сущность феодализма. Римскіе и германскіе антецеденты въ развитіи зап.-евр. феодализма. Нахарарство въ рамкахъ феодализма: Հայրենիք и պարգեւականք какъ типы земель, сходные съ аллодіальнымъ и бенефиціальнымъ землевладѣніемъ. Вассалитетъ: ծառայութիւն — *servitium*. Элементы феодальнаго организма. Сеніорія какъ основное учрежденіе феодализма. Армянскія княжескія владѣнія — *fiefs-seigneuries*. Сеніоральныя правоотношенія: [տանու]տէրութիւն — *сеніорія*; признаки. Феодальныя въ тѣсномъ смыслѣ отношенія: *hommage*, *auxilia*, *consilium* и соотвѣтствующія понятія у армянъ. Субинфеодація и *сепуhство*; происхожденіе его. *Останская* свобода. III. Крестьянское землевладѣніе. Положеніе на западѣ. Податная система у персовъ. Основныя повинности: *χaradž* и *gēzith* или *sak* и *bāz* = цензъ и *chevage*; *bahrak* = *champart*, *kor-bekār* = *corvées*. Количественная сторона повинностей. Выводы наши по сравненію съ Хоренскимъ. Хор. какъ историкъ нахарарства.**

### I

Въ началѣ нашей эры, именно въ 36 году, со смертью Тиграна IV пресѣклась династія Тигранидовъ въ Арменіи[1], и началась ожесточенная война между сосѣдними державами за обладаніе вакантнымъ престоломъ. Римляне дѣйствовали черезъ иберовъ и

[1] **Тигранидская династія** восходитъ ко временамъ Кира и Астіага: при нихъ былъ армянскій царь съ сыновьями Тигранъ и Саваръ (см. выше, р. 390 прим.); отъ нихъ происходятъ:

1 Артаксій въ 190 г. до Р. Х.

2 Тигранъ I. По App. *Syr.* 48, Тигранъ Великій былъ сынъ Тиграна, βασιλεὺς Ἀρμενίας Τιγράνης ὁ Τιγράνους.

3 Артаваздъ I † 94 г.

поддерживали кандидатуру ихъ царевичей противъ аршакидскихъ притязаній. Вологезъ I, вступивъ на пароянскій престолъ въ 50 году, изгналъ изъ Арменіи римскаго ставленника Радамиста и назначилъ царемъ брата своего Тридата около 53 г. Немедленно

4 Тигранъ II Великій 94—56 г. Сынъ его также носилъ имя Тиграна и былъ женатъ на дочери пароянскаго царя Фраата; дочь Тиграна была замужемъ за Митридатомъ, царемъ Атропатены, Dio, 36, 16. У Хор. смѣшаны Митридатъ Понтійскій съ Митридатомъ Мидійскимъ: на дочери перваго, Клеопатрѣ, былъ женатъ Тигранъ; а дочь Тиграна была замужемъ за вторымъ.
5 Артаваздъ II 56—30 г. захваченъ въ 33 г. и убитъ Клеопатрой въ 30 г.
6 Артаксій II, сынъ Артавазда, убитъ per dolum propinquorum, Tac. II 3.
7 Тигранъ III, братъ Артаксія и Ерато, nec diuturnum, Tac. *ib.*
8 Артаваздъ III, низложенъ въ первомъ году по Р. Х. Tac. II 4.
9 Аріобарзанъ, мидіецъ, Tac. II 4.
10 Ерато, сестра и жена Тиграна III, во второй разъ, Tac. II 4.
11 Вононъ, пароянинъ, *ib.*
12 Артаксій III = Зенонъ, сынъ царя Полемона, Tac. II 56.
13 Арсакъ, сынъ Артабана, Tac. VI 31.
14 Тигранъ IV, казненъ въ 36 г. по Р. Х. Tac. VI 40.
[15 Митридатъ, изъ Иберіи, Tac. XII 44 и сл.
16 Радамистъ †54, противъ Тридата съ 50 года.
17 Тигранъ V изъ Каппадокіи, римскій кандидатъ противъ Тридата].

**Аршакидская династія.**

1 Тридатъ, съ 50 г. оконч. 66—80. Tac. XIII—XV.
2 Ексодаръ † 110 г., сынъ Пакора брата Тридата.
3 Партамасиръ 11—114, братъ Ексодара. Dio Cass. 68, 17, 2.
4 [Вологезъ] —117, Spartian. *Hadr.* 21.
5 царь, ставленникъ Антонина Пія (138—161).
6 Соемій 159—162.
7 Пакоръ 162—164.
Соемій во второй разъ 164—169.
8 Санатрукъ 190—197.
9 Вологезъ 197—216.
10 Тридатъ II 217; цари за III ст. неизвѣстны; существующія данныя очень сбивчивы. Упоминается 11 Тридатъ III подъ 253 г. и 12 Артаваздъ подъ 269 г.
12 Тридатъ IV христіанинъ, современникъ Просвѣтителя.
13 Хосрой.
14 Тиранъ, свергнутый въ 344 г.
15 Аршакъ 346—349.
16 Папъ 369—374.
17 Вараздатъ 374—378.
[Мануилъ 378—385]
18 Аршакъ и Валаршакъ, 19 Врамшапуhъ, 20 Арташесъ.

показались римскіе легіоны подъ начальствомъ Корбулона и заставили пароянъ очистить Арменію; тогда же прибылъ Тигранъ, назначенный Нерономъ для принятія царской власти въ Арменіи[1]. Связанный войной въ Ирканіи, Вологезъ не могъ дать отпоръ римлянамъ, между тѣмъ Тигранъ велъ себя вызывающе и опустошалъ сосѣднюю Адіабену. Дѣйствіе Тиграна было принято пароянскими вельможами за оскорбленіе; сильнѣе всего негодовали Монобазъ, правитель Адіабены, и Тридатъ, прогнанный съ армянскаго престола. 'Тяжкое впечатлѣніе производилъ особенно Тридатъ, говоритъ историкъ, своимъ безмолвіемъ и сдержанными жалобами: большія государства не держатся, роталъ онъ, бездѣятельностью, а требуется состязаніе людьми и оружіемъ; на верху людского положенія справедливѣе то, что сильнѣе; сохранять свое — дѣло людей частныхъ, а спорить о чужомъ составляетъ царскую славу' [2].

Подъ вліяніемъ этихъ словъ, Вологезъ созвалъ совѣтъ, посадилъ ближе всѣхъ къ себѣ Тридата и произнесъ такую рѣчь: 'родного моего брата Тридата, такъ какъ онъ мнѣ уступилъ по старшинству царское званіе, я ввелъ во владѣніе Арменіей, что составляетъ третью степень нашего владычества, ибо Мидію раньше взялъ Пакоръ. Казалось, что вопреки стародавней враждѣ между братьями и соперничеству, я, какъ слѣдуетъ, устроилъ наши семейныя отношенія. Но римляне не допускаютъ этого, и миръ, который они никогда не нарушали съ успѣхомъ для себя, прерываютъ и теперь на свою гибель. Не стану отрицать: я больше желалъ сохранить пріобрѣтенія предковъ справедливостью, чѣмъ кровью, больше посредствомъ права чѣмъ оружія. Если я сдѣлалъ промахъ медлительностью, я исправлю его мужествомъ' [3]. Вслѣдъ за тѣмъ онъ повязалъ голову Тридата діадемой и въ сопровожденіи отряда конницы подъ командой знатнаго

[1] Tac. *Ann.* 14, 26.

[2] Tac. *Ann.* 15, 1, non enim ignavia magna imperia contineri; virorum armorumque faciendum certamen; id in summa fortuna aequius quod validius, et sua retinere privatae domus, de alienis certare regiam laudem esse.

[3] *ib.* 15, 2.

человѣка Монеза отправилъ въ Арменію съ порученіемъ выгнать Тиграна и занять престолъ.

Тридатъ и Монезъ дѣйствовали блистательно и поставили Корбулона въ такое положеніе, что онъ 'изъ опасенія потерять славу, пріобрѣтенную въ теченіе многихъ лѣтъ', какъ замѣчаетъ историкъ[1], просилъ назначить другого полководца для защиты Арменіи. Преемникъ его Ц. Петъ, человѣкъ бездарный, потерпѣлъ полную неудачу и вступилъ въ переговоры съ уполномоченнымъ парѳянскаго царя Васакомъ, начальникомъ конницы; онъ согласился на постыдныя условія — убрать легіоны изъ Арменіи и передать всѣ укрѣпленія и припасы непріятелю. На выручку Пета прибылъ вновь Корбулонъ. Римляне изъявили согласіе на уступку Арменіи Тридату съ условіемъ, чтобы 'онъ клалъ у статуи цезаря знаки царской власти и взялъ ихъ снова не иначе, какъ изъ рукъ Нерона'[2].

Съ этой цѣлью Тридатъ пустился въ дальній путь въ сопровожденіи своей семьи, жены и дѣтей, сыновей Вологеза, Пакора мидійскаго, Монобаза адіабенскаго и 3000 конницы и черезъ 9 мѣсяцевъ прибылъ въ Италію. Такъ какъ Неронъ находился въ то время въ Неаполѣ, то Тридатъ направился туда. Пріемъ армянскаго царя былъ обставленъ такой помпой, которой не удостоивался у римлянъ никто изъ чужеземныхъ властителей. Неаполь и даже Римъ приняли праздничный видъ. Первый былъ освѣщенъ и разукрашенъ гирляндами, весь городъ высыпалъ для пріема царя и лицезрѣнія его; толпа запрудила улицы и даже крыши домовъ. Посреди площади, гдѣ должна была состояться коронація, стоялъ народъ рядами въ бѣлыхъ платьяхъ и съ лавровыми вѣнками; кругомъ было выстроено войско. Празднество небывалое по торжественности и пышности. Послѣ вѣнчанія были даны театральныя представленія въ честь царя; театръ по этому случаю былъ отдѣланъ весь золотомъ[3].

Все это показываетъ, какъ высоко цѣнили римляне внѣшнюю

[1] Tac. *Ann.* 15, 6.
[2] *id.* 15, 29.
[3] *id.* 16, 24. Dio Cass. 63, 1—7.

льстившую ихъ самолюбію форму, въ которую было облечено ихъ пораженіе въ Арменіи. Пареяне добились завѣтной цѣли и утвердились въ Арменіи при звукахъ ликованія Рима.

Отъ Тридата начинается армянская линія Аршакидовъ, вопреки національнымъ преданіямъ, выставляющимъ основателемъ династіи Валаршака. Дѣйствительный радоначальникъ Аршакидовъ, Тридатъ, является одной изъ наиболѣе интересныхъ фигуръ не только среди армянскихъ, но и пареянскихъ представителей знаменитой династіи вообще. Онъ совмѣщалъ въ себѣ военную доблесть съ политической прозорливостью. Вложенныя ему въ уста историкомъ слова о томъ, что государства держатся борьбой, прекрасно характеризуютъ его, какъ человѣка военнаго и государственнаго. Старшій братъ его держался болѣе гуманныхъ взглядовъ и указывалъ на преимущество справедливости передъ кровью, и права передъ оружіемъ, но послѣдующія событія показали, на чьей сторонѣ была правда и какъ глубоко вникалъ Тридатъ въ положеніе вещей.

Смѣлая по откровенности мысль, *id aequius quod validius* звучитъ истиной и для нашего времени съ его ученіемъ о правѣ сильнаго. Признаніе это характерно для вождя народа, который испыталъ на своей судьбѣ всю горечь и невзгоды безсилія.

Гордый аршакидскій принцъ склонилъ голову передъ статуей ненавистнаго ему человѣка для того, чтобы заполучить корону, которая уже принадлежала ему. Онъ пошелъ на эту унизительную процедуру, конечно, не потому что недоставало ему гордости. По наблюденіямъ древнихъ, сознаніе достоинства, граничащее съ высокомѣріемъ, и неустрашимость составляли отличительныя черты Аршакидовъ вообще. Эти качества не въ меньшей мѣрѣ украшали и Тридата, о чемъ свидѣтельствуетъ его отчаянная борьба съ римлянами. Природная гордость, еле сдерживаемая, ежеминутно готова была вспыхнуть. Когда представляли Тридата Нерону въ Неаполѣ, то отъ него требовали снятія меча; самолюбивый принцъ наотрѣзъ отказался исполнить это требованіе и согласился лишь вложить мечъ въ ножны. Обстоятельства

заставили Тридата 'побороть свою гордость, какъ говоритъ историкъ, и подчиниться неизбѣжности въ своихъ же интересахъ[1]'.

Личность Тридата, основателя династіи Аршакидовъ, глубоко врѣзалась въ памяти народа и оставила яркіе слѣды въ народныхъ сказаніяхъ. Историческія преданія армянъ, даже въ томъ видѣ, какъ они сохранились у Хоренскаго, иногда удивительно вѣрно отражаютъ отдѣльные моменты и факты; ихъ заслоняетъ часто ложный прагматизмъ, навязанный національнымъ преданіямъ Хоренскимъ, либо тѣмъ авторомъ, кто впервые обработалъ ихъ.

Черты царя Тридата сохранились въ преданіяхъ спорадически и отчетливо выступаютъ въ образѣ Валаршака, Арташеса, любимца народныхъ пѣвцовъ, и даже Тридата, сподвижника Просвѣтителя. По армянскому преданію родоначальникъ армянскихъ Аршакидовъ назывался не Тридатомъ, а Валаршакомъ. Valarš-ak есть народная фирма Vologaesa[2], пер. Valaš; такъ назывался старшій братъ Тридата, царствовавшій въ Персіи. Онъ принималъ близкое участіе въ судьбѣ Тридата, и вѣроятно, потому, имя его перенесено на брата. Парѳянскій царь, назначая своего брата въ Арменію, указывалъ ему границы его владѣній и, между прочимъ, говорилъ, что 'граница храбрыхъ—ихъ мечъ, сколько отсѣкаетъ, столько и имѣетъ'[3]. Это изреченіе поразительно напоминаетъ приведенную выше сентенцію Тридата, id aequius quod validius, и прекрасно передаетъ основную ея мысль.

Морһиликъ, съ которымъ воевалъ Валаршакъ, никто иной какъ Корбулонъ, римскій полководецъ, противникъ Тридата.

По даннымъ достовѣрной исторіи, первый аршакидскій царь Тридатъ отразилъ набѣгъ аланов и выгналъ ихъ изъ предѣловъ Арменіи въ 75 году; національное же преданіе приписываетъ это событіе Арташесу II въ романическомъ сказаніи о царевнѣ Сатеникѣ. Нѣкоторыя дѣянія того же Тридата перенесены у Хор.

[1] Dio Cass. 63, 1—7. Любопытно сравнить съ аналогичнымъ случаемъ, разсказываемымъ у Себ. р. 42, относительно Мушеіа Мамиконида.

[2] *Volagaesa* соотвѣтствуетъ либо арм. Վարդ-գէս, либо Վաղգոշ.

[3] Хор. I 8, *սահմանք քաջաց զէնն իւրեանց, որքան հատանէ, այնքան ունի.*

на одноименнаго царя, современника Просвѣтителя. Арташесу приписывается извѣстный эпизодъ съ арканомъ, который случился на самомъ дѣлѣ съ Тридатомъ I въ аланскомъ походѣ 75 года [1]. Подвиги, разсказываемые Хоренскимъ про царя Тридата, являются отзвуками историческаго происшествія, имѣвшаго мѣсто во время борьбы гладіаторовъ, устроенной Нерономъ въ честь Тридата: армянскій царь одной стрѣлой повалилъ на земь двухъ быковъ сразу [2].

Переживанія и отголоски времени Тридата въ сравнительно позднихъ преданіяхъ доказываютъ, что воспоминанія о первомъ Аршакидѣ были очень ярки, и что царствованіе его представляло большой интересъ. Слава царя основывалась, надо полагать, не на однихъ внѣшнихъ событіяхъ, но и на внутреннемъ строительствѣ его. Національныя традиціи въ лицѣ перваго Аршакида изображаютъ обновителя страны и время его считаютъ началомъ возрожденія ея. Въ этомъ есть извѣстная доля правды: очерченный у Хор. реформаторскій образъ Валаршака являетъ отраженіе историческаго Тридата. Вступивъ на престолъ ок. 50 года, Тридатъ правилъ съ небольшимъ перерывомъ до 80-ыхъ гг. Послѣ 66 года наступили условія, благопріятныя для строительства, чему не могъ бы мѣшать кратковременный набѣгъ алановъ въ 75 году.

Прежде всего приходитъ на мысль пріурочить ко времени Тридата раздѣленіе Арменіи на 120 префектуръ или стратегій. О нихъ говоритъ впервые Плиній, современникъ Тридата, погибшій жертвой Везувія въ 79 году. Страбонъ, скончавшійся въ 23 году по Р. Х. и хорошо освѣдомленный относительно Арменіи, не знаетъ о 120 стратегіяхъ; но онъ упоминаетъ о соименныхъ дѣленіяхъ

[1] Jos. Flav. *Bell. Jud.* VII, 7.

[2] Dio Cass. 73; ср. Хор. II 79, *զերկուս ցուլս վայրենեաց միով ձեռամբ կալեալ եղջերէն թափեաց*. Къ первому Аршакиду относится, навѣрно, и сравненіе у Агаѳангела, *իբրեւ զանէգն Տրդատ, որ օրինակով աւերեաց զթումբս գետոց եւ ցամաքեցոյց ծով ի օրինակ իւրում զյորձանս ծովուց*. Плиній, 36, 6, передаетъ, что Тридатъ, будучи магомъ, не хотѣлъ ѣхать въ Римъ моремъ, дабы не осквернять воды. Повидимому, на путешествіе Тридата намекаетъ и армянская фраза, взятая, несомнѣнно, изъ сказаній: смыслъ ея тотъ, что царь проѣхалъ по морю, точно по сушѣ.

въ Каппадокіи. Если армянскія стратегіи возникли по чьему либо почину въ промежуткѣ времени отъ Страбона до Плинія, то починъ можетъ принадлежать только Тридату.

Что представляли названныя дѣленія, и почему они назывались стратегіей, не совсѣмъ ясно. Словоупотребленіе классиковъ не отличается точностью въ отношеніи дѣленій иноземнаго происхожденія. Въ противоположность ἐπαρχία или provincia, στρατηγία является однимъ изъ нехарактерныхъ выраженій для обозначенія всякой другой области, не подходящей подъ понятіе римскихъ учрежденій.

Къ какому времени не относились эти дѣленія, несомнѣнно, что они мѣстнаго происхожденія; этому не мѣшаетъ даже греческое наименованіе подобно тому, какъ парѳянскія монеты остаются парѳянскими, несмотря на греческія надписи ихъ.

Плиній называетъ по имени одну изъ префектуръ или стратегій, именно, область Караниту, арм. Каринъ, и тѣмъ выясняетъ намъ сущность 120 дѣленій съ территоріальной стороны. Это—армянскіе кантоны, извѣстные изъ классической и армянской литературы. Плиній беретъ Арменію въ предѣлахъ отъ Даскусы, города на берегу Евфрата, до Каспійскаго моря и отъ Тигранокерта до Иберіи[1], т. е. въ тѣхъ же границахъ, какія указаны въ Арм. *Геогр.* Вся страна дѣлилась, по Плинію, на 120 стратегій barbaris nominibas; въ *Геогр.* же считается до 185 мелкихъ областей. Выдѣлить изъ этого числа болѣе древнія 120 дѣленій, нетрудно; у Страбона, Плинія и Птоломея встрѣчаются изъ нихъ болѣе 50 именъ. Упоминаемыя Плиніемъ дѣленія суть величины не административнаго характера; они возникли независимо отъ частнаго почина. Первому Аршакиду можно приписать лишь упорядоченіе или приведеніе ихъ въ извѣстную систему. Новая династія санкціонировала положеніе, которое застала въ странѣ.

Относительно соціально-политической физіономіи дѣленій и вообще страны нѣтъ положительныхъ указаній. Историки Три-

[1] Plin. *Nat. hist.* VI 25, a Dascusa ad confinium Caspii maris, a Tigranocerta ad Hiberiam.

датовыхъ войнъ различають два слоя населенія, *proceres* и *plebs*, знать и простонародье. Знатные называются иначе *megistanes* или *primores* или же просто *nobiles*[1]. О соціальномъ содержаніи этихъ выраженій можемъ догадываться на основаніи всего того, что сказано выше. Мы видѣли, что въ эпоху Тигранидовъ родовой бытъ разложился; родъ раскололся на двѣ половины и изъ одной изъ нихъ выростала аристократія. Всѣ эти proceres, megistanes представляютъ изъ себя ничто иное, какъ бывшіе родовладыки разныхъ наименованій, доразвившихся нынѣ до степени властителей. Возникшая на почвѣ распавшейся родовой жизни знать, *nobilitas*, образовала замкнутую среду, гдѣ продолжали дѣйствовать многія нормы бывшей родовой жизни. Въ эту среду была перенесена и родовая терминологія. Главы знатныхъ родовъ стали называться по прежнему *ter*, *aspet*, *malxas*, *tamak* и пр. не смотря на измѣнившійся характеръ рода. Слова *manuk*, *sepuh*, *vor-ear*, *alaχin*, обозначающія раньше дѣтей родовыхъ общинъ, стали употребляться для обозначенія сыновей или членовъ исключительно знатныхъ родовъ при этомъ manuk и alaχin сверхъ того удержали за собою еще общее значеніе[2]. Аналогичное явленіе наблюдается и въ латинскомъ языкѣ гдѣ *liberi* значитъ *дѣти* и въ то же время *свободные*; а также *patres* и *patricii*, между которыми существуетъ такое же отношеніе, какъ между *aspet* и *sepuh:* patricius—прилагательное отъ pater и указываетъ на принадлежность къ семьѣ; patricii—тѣ же liberi отцовъ сенаторовъ.

Рядъ словъ, означающихъ *родъ*, *ազգ*, *ազն*, *տոհմ*, *զարմ*, также облекается въ оттѣнокъ знатности; равнымъ образомъ *տուն* получаетъ значеніе княжескаго рода или области.

[1] По Тациту, царь Зенонъ, переименованный въ Артаксія, расположилъ къ себѣ *proceres plebemque* и короновался въ Артаксатѣ adprobantibus *nobilibus*, II 56. Радамистъ *primores* Armeniorum ad res novas inclinit, XII 44. Корбулонъ *megistanas* Armenios ... pellit sedibus, castella eorum excendit, XV 27. Пареянскіе знатные также назывались primores gentium, XVI, proceres gentium II 58. также II 2, VI 31 и 42 и пр.

[2] *Manu-k* арм. *մանու* отъ *մանր*, рус. *мень-шій*, лат. *min-or*. У Хор. [illegible] գնացեալ Վարդգէս մանուկ, *manuk* употребляется въ смыслѣ *княжича*.

28*

Остальная часть населенія, не принадлежавшая къ знати, *plebs*, именовалась порайонно *գեղջուկ*, *շինական*, *ռամիկ*, *գռեհիկ*, можетъ быть и *մշակ* и пр. *Ram-ik* и *mš-ak*, повидимому, эпонимы аборигеновъ ἀραμεῖοι и μοσ-χοι, которые были покорены и подчинены пришлымъ элементамъ и вслѣдствіе этого, ихъ имя получило такое значеніе; по этой же причинѣ арам. *աղախին* пріобрѣло значеніе служанки. Слово *ǧreh-ik* соотвѣтствуетъ грузинскому *gleχi* и одного съ нимъ происхожденія.

Примѣрно такое состояніе переживала Арменія при появленіи новой династіи. Процессъ аристократизаціи былъ на исходѣ и далъ въ результатѣ 120 крупныхъ и мелкихъ владѣтелей; наиболѣе важныя впослѣдствіи княжескія фамиліи были уже налицо.

По національнымъ преданіямъ, при Аршакидахъ соціальныя отношенія вошли въ ту фазу развитія, которая отмѣчается терминомъ нахарарство. Мы видѣли, что аршакидское владычество знаменуетъ въ исторіи Ирана періодъ общественно-политическаго режима, напоминающаго западно-европейскій феодализмъ. Выраженіемъ его является нахарарскій порядокъ въ Арменіи.

Въ происхожденіи аршакидскаго феодализма изслѣдователи придаютъ большое значеніе завоевательному элементу, что не совсѣмъ вѣрно[1]. Родовой бытъ при дальнѣйшемъ развитіи жизни приводитъ самъ собой къ строю, сходному съ феодальнымъ порядкомъ. Послѣ родового періода, естественно, у персовъ долженъ былъ послѣдовать феодализмъ, какъ необходимая въ нѣкоторомъ

[1] О феодальномъ характерѣ аршакидскихъ порядковъ впервые высказался Гиббонъ, а формулировка вопроса принадлежитъ Сенъ-Мартену. Въ 1821 году, въ произнесенной на засѣданіи Парижской Академіи рѣчи, знаменитый арменистъ говорилъ: "принято думать, что форма управленія, которая господствовала нѣсколько столѣтій тому назадъ и которая называется феодальной системой, была исключительной особенностью Европы, и что начало ея надо искать въ лѣсахъ Германіи... Но если сравнить Европу XII ст. съ монархіей, основанной Аршакидами въ Азіи за три столѣтія до нашей эры, то увидимъ сходные обычаи и учрежденія; мы найдемъ сановниковъ съ одинаковыми званіями, маркизовъ, бароновъ, рыцарей и простыхъ людей оружія. Здѣсь также значительное число людей наслаждалось всѣми правами свободы, въ то время какъ еще болѣе значительное число было совершенно лишено ихъ.

смыслѣ фаза развитія. Суть дѣла въ томъ, были-ли стороннія обстоятельства, ускорившія процессъ перелома. Персидское государство возникло на почвѣ, удобренной культурными достояніями угасшихъ государствъ Ассиріи и Вавилоніи. Оно унаслѣдовало отъ нихъ многое и по части государственной мудрости. У нихъ была довольно развитая система управленія, которая должна была отразиться въ той или другой мѣрѣ и на устройствѣ персидскаго государства. Наряду съ родовыми организаціями у персовъ существовали съ давнихъ поръ органы государственнаго начала. Помимо danhiu была šatra съ сатрапомъ во главѣ. Эти всемогущіе слуги царя царей не были простыми чиновниками или правителями; они получали страны въ личное управленіе, но на самомъ дѣлѣ закрѣпляли ихъ за собою путемъ преемственнаго наслѣдованія самой должности. Въ этомъ смыслѣ сатрапство имѣло значеніе не только политическаго, но и соціальнаго фактора.

На положеніи сатраповъ находились и тѣ лица, которыя жаловались землями, хотя они не состояли правителями, а окружали дворъ царя для его надобностей. Раздача земель происходила въ порядкѣ управленія или простого владѣнія. Распредѣляя сатрапскія мѣста между своими приближенными, персидскій царь Киръ говорилъ тѣмъ изъ своихъ друзей, которыхъ оставлялъ при себѣ: 'мнѣ кажется, что тѣмъ изъ васъ, которые остаются здѣсь и которыхъ я могъ бы посылать къ покореннымъ народностямъ съ разными порученіями, слѣдовало бы имѣть тамъ въ своемъ распоряженіи земли и дома, чтобы доходы съ нихъ доставлялись вамъ сюда и въ случаѣ поѣздки туда, вамъ было гдѣ останавливаться какъ у

*Discours sur l'origine et l'histoire des Arsacides* въ приложеніи къ *Hist. des Arsacides* II 293. С-Мартенъ идетъ дальше и утверждаетъ, что если не Европа изобрѣла феодальную систему, то пусть не думаютъ, что она—выдумка парѳянъ. Qu'est-ce que le gouvernement féodal, продолжаетъ онъ, c'est tout simplement l'occupation militaire d'un vaste territoire, partagé entre tous les soldats: les rangs y sont distribués comme les grades dans une armée; c'est la consequence inévitable d'un gouvernement militaire ou d'une conquête. Les Arsacides ne furent pas les inventeurs de ce mode gouvernement, puisqu'ils ne furent pas les premiers conquérants de l'Asie. *ib.* p. 296. Изъ опредѣленія феодализма видно, что знаменитый ученый стоялъ на точкѣ зрѣнія германской школы, нынѣ устарѣвшей.

себя дома'. Послѣ этихъ словъ, продолжаетъ историкъ, 'Киръ роздалъ многимъ изъ приближенныхъ земли и подчиненныхъ людей въ разныхъ завоеванныхъ странахъ: и теперь еще эти земли, разбросанныя въ разныхъ мѣстностяхъ, находятся во владѣніи потомковъ тѣхъ лицъ, которыя тогда получали ихъ: они же сами пребываютъ при царѣ' [1].

Подъ этими лицами разумѣется, повидимому, штатъ чиновъ не только придворной, но и государственной службы вообще. При Ахеменидахъ уже были извѣстны кромѣ сатраповъ ἐθνῶν σάπραπαι, еще должностныя лица: сборщикъ доходовъ, распорядитель расходовъ, надсмотрщикъ общественныхъ работъ, завѣдующій казной, завѣдующій продовольствіемъ, завѣдующій конюшнями, начальникъ охоты, начальникъ пѣхоты, начальникъ конницы, полководцы и пр. У царя были также: привратникъ, хлѣбопекъ, поваръ, виночерпій, купальщикъ, столовая прислуга, постельничіе, уборщикъ и пр. [2].

Всѣ названные органы общественной или придворной службы отличались отъ областныхъ правителей. Сообразно тому и различались два вида землевладѣнія: для однихъ земельная собственность была земельнымъ имуществомъ, владѣніемъ, а для другихъ, именно сатраповъ, она становилась земельнымъ господствомъ, т. е. сочетаніемъ земельнаго имущества съ правами государственнаго порядка. Это есть общая и главная основа феодализма.

Отпуская сатраповъ по назначенію, Киръ наставлялъ ихъ подражать ему во всемъ и, между прочимъ, требовать отъ тѣхъ,

[1] Xen. *Cyr.* VIII 6, 4—6, δοχεῖ δέ μοι τῶν ἐνθάδε μενόντων ὑμῶν οἷς ἂν ἐγὼ πράγματα παρέχω πέμπων πράξοντάς τι ἐπὶ ταῦτα τὰ ἔθνη χώρας γενέσθαι καὶ οἴχους ἐχεῖ, ὅπως δασμοφορῆταί τι αὐτοῖς δεῦρο, ὅταν τε ἴωσιν ἐχεῖσε, εἰς οἰχεῖα ἔχωσι χατάγεσθαι. ταῦτα εἶπε καὶ ἔδωχε πολλοῖς τῶν φίλων χατὰ πάσας τὰς χαταστραφείσας πόλεις οἴχους καὶ ὑπηχόους· καὶ νῦν εἰσι ἔτι τοῖς ἀπογόνοις τῶν τότε λαβόντων αἱ χῶραι χαταμένουσαι ἄλλαι ἐν ἄλλῃ γῇ· αὐτοὶ δὲ οἰχοῦσι παρὰ βασιλεῖ.

[2] *Cyr.* VIII 1, 9 и сл., προσόδων ἀποδεχτῆρες, δαπανημάτων δοτῆρες, ἔργων ἐπιστάται, χτημάτων φύλαχες, τῶν ἐπιτηδείων ἐπμεληταί, ἵππων ἐπιμεληταί, χυνῶν ἐπιμεληταί, ταξιάρχοι πεζῶν, ταξ· ἱππέων, στρατηγοί и пр. *id.* VIII 8, 20, θυρωρός, σιτοποιός, οψοποιός, ἀνοχόος, λουτροχόος, παρατιθέντες καὶ ἀναιροῦντες, χαταχοιμίζοντες καὶ ἀνιστάντες, ὁ χοσμητής и пр.

'*кои владѣютъ землей и пользуются властью*' [1], чтобы они являлись ко двору сатрапа, отдавали туда своихъ дѣтей на воспитаніе и вообще служили сатрапу.

По этому указанію, земельная аристократія въ данной сатрапіи относилась къ сатрапу такъ же, какъ сами сатрапы къ царю царей. Сатрапъ представляется своего рода царемъ или государемъ во ввѣренной ему странѣ. Отъ него зависятъ лица, имѣющія γῆν καὶ ἀρχεῖα, т. е. земельное и правовое верховенство, два основныхъ признака, сліяніе которыхъ характеризуетъ феодальное землевладѣніе. Въ этомъ видѣ ахеменидское государство представляется уже слабо развитымъ феодальнымъ организмомъ.

Указанная система управленія съ раздачей земель дѣйствовала и въ аршакидскую эпоху. Подобно Ахеменидамъ, которые распредѣляли сатрапіи обыкновенно между своими сородичами, Аршакиды также, стоя на родовой точкѣ зрѣнія, поручали управленіе покоренныхъ странъ, членамъ своей фамиліи. Вологезъ, царь пареянскій, назначая одного брата въ Мидію, другого въ Арменію, полагалъ, что этимъ устраиваетъ онъ свои семейныя дѣла, familae nostrae penates rite composuisse [2]. При аршакидскихъ царяхъ существовала коллегія знатныхъ, ordo probulorum, состоявшая, какъ видно, главнымъ образомъ изъ представителей знатныхъ фамилій. По свидѣтельству историка, исключительно изъ состава этой коллегіи назначались командующіе во время войны и правители въ мирное время, ex hoc duces in bella, ex hoc in pace rectores habent [3]. Подъ rectores разумѣются не одни областные правители, но вообще служебные органы. Такихъ органовъ было не мало. У одного изъ византійскихъ авторовъ сохранилось свѣдѣніе, что у мидійцевъ (sc. пареянъ) по старинному закону семь знатныхъ фамилій вѣдаютъ наслѣдственно наиболѣе отвѣтственныя и почетныя отрасли государственной жизни. Первая изъ нихъ—ди-

[1] *Cyr.* VIII 6, 10, ὅποσοι δ'ἂν γῆν καὶ ἀρχεῖα λάβωσιν; ἀρχεῖα значитъ собственно правительственное учрежденіе, но здѣсь употребляется въ смыслѣ *власти*, господства.

[2] см. выше р. 429.

[3] см. выше р. 385, прим.

настія Аршакидовъ, которая занимаетъ царскую власть и ей же принадлежитъ право возлагать корону на царя. Затѣмъ идутъ фамиліи, отправляющія слѣдующія функціи: военачальство, гражданское управленіе, судебное вѣдомство, начальство надъ конницей, обложеніе и сборъ податей, вѣдомство оружія и военнаго платья [1].

[1] Theophil. Sim. III 18, δήμοις γὰρ παρὰ τοῖς Μήδοις ἑπτὰ τῶν πράξεων τὰ ἀγχίνοά τε καὶ τιμιώτατα διανυομένοις, νόμῳ πρεσβυτῃ κληροδοτουμένοις μὴ ἄλλως ἔχειν τὰ πράγματα ἔφασκεν. καί φασι τὸν μὲν Ἀρσακίδην ἐπιλεγόμενον δῆμον τὴν βασιλείαν κατέχειν, καὶ τοῦτον ἐπιτίθεσθαι τῷ βασιλεῖ τὸ διάδημα, ἕτερον τῆς πολεμικῆς προεστάναι συντάξεως, ἄλλον δὲ τὰς πολιτικὰς περικεῖσθαι φροντίδας, τὴν δ' ἕτερον τὰς διαφορὰς διαλύειν τῶν περί τι καταστασιαζόντων καί διαιτητοῦ δεομένων, τὸν δέ πέμπτον ἡγεῖσθαι τῆς ἵππου, τὸν δὲ μετὰ τοῦτον φορολογεῖν τὸ ὑπήκοον καὶ τῶν βασιλικῶν ταμείων ἔφορον πεφυκέναι, τὸν δ' ἕβδομον κηδεμόνα τῶν ὅπλων καὶ τῆς πολεμικῆς ἐσθῆτος ἐπιστατεῖν, Δαρείου τοῦ Ὑστάσπου τουτονί τὸν νόμον ἐν τοῖς βασιλείοις ἐντεμενίσαντος. Историкъ возводитъ начало фамилій, вѣдавшихъ означенныя должности, ко временамъ Дарія подъ вліяніемъ, очевидно, разсказа о семи сатрапахъ его. О семи знатныхъ домахъ у персовъ говорятъ и арабскіе писатели, Nöldeke, *Tabari* p. 437. Сложился даже разсказъ о томъ, что и Аршака посадили на тронъ семь сатраповъ, какъ нѣкогда Дарія. Возможно, что извѣстныя должности считались наиболѣе почетными какъ при Ахеменидахъ, такъ и при Аршакидахъ, и что въ связи съ этимъ существовало соотвѣтственное число знатныхъ фамилій, но чтобы аршакидскія фамиліи генетически восходили къ семи сатрапамъ Дарія, очень невѣроятно. Къ сатрапамъ Дарія Табари относитъ Карена, Сурена и Спендіара, которые, какъ извѣстно, принадлежали къ вліятельнымъ пароянскимъ фамиліямъ. Сестра ихъ называлась по Хор. II 28 и 68 Кошма и родъ ея по имени мужа Аспаһапетскимъ; (ср. Себеосъ p. 36, Սպարապետ = Proc; *Pers.* I 23, p. 115 и p. 51, Ἀσπεβέδης, перс. *aspahbed*, изъ *aspadbed*, откуда и *asparapet*). Повидимому, Кошма находится въ такомъ же отношеніи къ области Κομισηνή, какъ Каренъ — къ области Κάρινα; еще въ арабское время Карениды жили въ Нехавендѣ, близъ древней Карины, *Tabari* p. 437. Къ числу пароянскихъ родовъ относится и могущественный домъ Миһрана; Өеофилактъ III 18 считаетъ его одной изъ семи мидійскихъ (sc. пароянскихъ) фамилій. Въ родѣ Миһранидовъ было принято имя Вшнаспъ: Յշատ-վշնասպ, որդի Աշտատայ ի Միհրան տանէ, Лаз. II 113 [онъ считается у Лаз. p. 108 դայեակորդի Пероза; значитъ наставникомъ Пероза былъ отецъ его Աշտատ. У Елисея, имя наставника читается 'Раһамъ, որդւոյն Յազկերտի դայեակ Ռահամ ի Միհրան տոհմէն, p. 378]. Отецъ Баһрама Чубина назывался Bahram-Gušnasp, *Tabari* p. 270, Βαραμ οἱὸς Βαρ‹αμ›γουσνᾶς, Theophil. 5, 13; сынъ всесильнаго вельможи Миһръ-Нерсея изъ рода Миһрана носилъ имя Mah-gušnasp, *Tabari* p. 110. Všnasp есть прозвище священнаго огня, храмъ котораго лежалъ въ атропатенскомъ Гандзакѣ-Шизѣ, *Tabari* p. 100, ср. Себеосъ p. 92, Հրատ մեհն, որում Վշնասպ կոչէին. Близъ Гандзака находилась область Χωρο-μιτρηνή Ptol VI 26, которая служила, вѣроятно, мѣстожительствомъ рода Миһрани-

Свѣдѣніе это касается пареянскаго періода, какъ видно изъ словъ о первой фамиліи. Если даже допустить, что и у пареянъ считалось семь знатныхъ фамилій, то онѣ во всякомъ случаѣ никакого отношенія не имѣютъ къ семи сатрапамъ Дарія. Было бы очень фатально такое распредѣленіе силъ въ странѣ, не разъ испытавшей династическія и другія превратности.

Безспорное и существенное въ указаніи то, что въ пареянскомъ государствѣ извѣстныя должности считались весьма почетными и были присвоены извѣстнымъ фамиліямъ какъ ихъ наслѣдственное право. Стало быть подобно сатрапіямъ и государственныя должности становились наслѣдственнымъ достояніемъ. Это близко подходитъ къ понятію fief-office въ западно-европейскомъ феодализмѣ.

Итакъ, параллельно съ родовымъ началомъ дѣйствовалъ издревле чисто государственный принципъ со служилымъ началомъ, которое, подъ вліяніемъ родовой среды, вело къ образованію сословій феодальнаго порядка. Мы видѣли, что сословность выростала и на почвѣ развала родового быта. Какъ опредѣлялись результаты двоякаго процесса и какія формы принялъ сословный строй у Аршакидовъ, неизвѣстно. Объ этомъ можно составить кое-какое по-

довъ. Возможно, что *вшнаспъ* былъ ихъ родовымъ культомъ. Огонь почитался какъ видимый символъ великаго бога Митры, Миһра, отъ котораго происходитъ имя Миһранъ. Ему приносились въ жертву кони, какъ Арамаздѣ — коровы: Διί ταῦροι πάγχαλοι ἵπποι τῷ Ἡλίῳ, *Cyrop.* p. 298, потому и онъ назывался *Miϑra* или *Aϑra vršnaspa*, т. е. Миһръ или огонь требующій *хорошихъ лошадей* (*vršni*, перс. *gušn* мужественный, а *aspa* конь). [Помимо солнца-Миһра почиталась и луна; не есть ли родъ Суренидовъ ея покровитель, ср. *Suraena* съ Σελήνη]. Фамильное названіе—также Зикъ и, несомнѣнно, пареянскаго происхожденія. Персидскій посолъ, отправленный къ Юстину въ 562 г. назывался именемъ Ἰεσδεγουσναφ, а по званію Ζίχ, Menand. p. 346. Такимъ же званіемъ считаютъ историки и имена Суренъ и Миранъ, Surena-dignitas, Amm. 24, 2. Σουρήνας ἀρχῆς ... ὄνομα παρὰ Πέρσαις, Zosim. III 15. Μιρράνης μὲν τὸ ἀξίωμα (οὕτω γὰρ τὴν ἀρχὴν χαλοῦσι Πέρσαι) Περόζης δὲ ὄνομα, Proc. *Pers.* 1, 13, p. 62. У Фауста Զիկ упоминается вмѣстѣ съ Կարէն-омъ, IV 55. Персидскій царь, назначая Зика въ наставники арм. царя Хосроя (*ib.* V 1), имѣлъ въ виду, вѣроятно, его родство съ армянскимъ царемъ. Если окажется, что у пареянъ считалось, дѣйствительно, семь знатныхъ фамилій, то къ перечисленнымъ родамъ Сурена, Карена, Спендіара, Аспарапета-Кошмы, Миһрана и Зика придется, быть можетъ, прибавить еще домъ Нихораканъ, въ мѣстностяхъ Dih-i-Xorgan на восточномъ берегу Урмійскаго озера.

нятіе на основаніи Аджи-абадской надписи Шапуха I (240—270).

Надпись начерчена во время одной изъ охотничьихъ прогулокъ царя, и въ ней читается, между прочимъ, фраза: я выпустилъ стрѣлу въ присутствіи—

*šatrdārān va barbītān va rabān va āzātan*, въ переводѣ на пеhл. *χšaϑrdārān u vāspuϑrakān u vačarkān u āzātān*[1].

Здѣсь называются разные разряды свободнаго сословія[2]; что рѣчь идетъ не о случайно набранныхъ названіяхъ, а о строго опредѣленныхъ сословныхъ звеньяхъ, видно изъ того, что и арабскіе авторы знаютъ о четырехъ рангахъ знати въ Персіи, хотя по ошибкѣ считаютъ ихъ установленіемъ Арташира Сасанида[3]. Правда, означенная надпись исходитъ отъ Шапуха Сасанида, но упоминаемыя въ ней сословныя данныя являются продуктомъ предыдущаго, аршакидскаго, періода. Ко времени надписи новая династія не успѣла бы произвести существенныя измѣненія въ строѣ страны, тѣмъ болѣе что она долго была занята упроченіемъ своего политическаго положенія.

Первый терминъ состоитъ изъ *šatra* страна и *dar* держать и соотвѣтствуетъ *satrapa*, арм. *շահապ*, ахеменидскаго періода, изъ того же *satra* и *pa* хранить. Тотъ фактъ, что šaϑrdarān сопровождаютъ царя на охоту, показываетъ, что они не обыкновенные сатрапы или правители провинціи, а что подъ ними скрывается болѣе широкое понятіе. Нельзя же полагать, чтобы сатрапы вызывались изъ провинцій къ царю для надобностей охоты. Эти лица, очевидно, пребывали постоянно въ столицѣ и, вѣроятно, имѣли касательство ко двору. Въ надписи šaϑrdar означаетъ не административную величину, а вѣрнѣе соціальную или сословную. Это—именитые магнаты, представители крупнаго землевладѣнія. Они восходятъ генетически къ тѣмъ приближеннымъ царя, кои надѣлялись, какъ мы видѣли выше, земельными участками. По со-

[1] WZKM, VI p. 72.

[2] Nöldeke, *Tabari*, p. 71 прим.

[3] Nöldeke, *ib.* p. 8, прим. Арабскіе авторы даютъ разныя толкованія извѣстію о четырехъ рангахъ, руководствуясь, очевидно, позднѣйшимъ положеніемъ дѣла.

ціальному положенію они равны сатрапамъ, но безъ служебныхъ или административныхъ обязанностей.

Слѣдующій рангъ составляли *vaspuϑrakān*. Это—знакомый намъ терминъ родового быта, который означалъ сына рода, а послѣ разложенія родовой жизни сына властителя. Въ родовомъ мірѣ сыновья рода ставились высоко, въ виду того, что они являлись главными сотрудниками главы рода, какъ при столкновеніи съ врагами, такъ и при разысканіи добычи[1].

Высокое положеніе васпуровъ отмѣчается въ авестской литературѣ. Здѣсь *nemanopati* оцѣнивается въ быка низшаго сорта, *vispati*—въ быка средняго сорта, *zantupati*—въ быка перваго сорта, *dahiupati*—въ стоимость повозки въ четыре коня. *Viso-puϑra* выдѣляется изъ этой группы и оцѣнивается въ стоимость быка перваго сорта, т. е. столько, сколько zantupāti. Visopuϑra, значитъ, ставится ниже одного dahiupati.

Послѣдній по положенію равносиленъ satrapa или šaϑrdar какъ начальникъ области danhiu = šaϑra. Авестскія традиціи, такимъ образомъ, сходятся съ надписью относительно положенія васпуровъ, такъ какъ и въ надписи vaspuϑrakan слѣдуютъ sa šaϑrdarān[2].

Vaspuϑrakān суть сыновья шаhрдаровъ; подъ таковыми надо понять не только сыновей въ прямомъ смыслѣ слова, но и членовъ фамиліи вообще, всѣхъ мужскихъ представителей ея, кромѣ главы, самого шаhрдара. При жизни шаhрдара, его сыновья представляютъ условную величину, какъ наслѣдники его; потому, они ниже его, но выше всѣхъ другихъ.

Третій рангъ—*vačarkān*, resp. *vazrkān*, что значитъ старѣйшины, отъ *vazraka*, перс. *buzurg*, большой. Это названіе болѣе всего подходитъ къ тѣмъ вельможамъ, которые происходили отъ древнихъ радовладыкъ. Институтъ habačaris или ἐλευϑερά ἀγορά, съ чѣмъ мы познакомились выше, послужилъ горниломъ, гдѣ главы родовъ претворились въ знатныхъ мужей, въ вельможъ.

[1] Leist, *Graeco-Italische Rechtgeschichte* p. 123 n. c.
[2] Darmsteter, *Etudes Iraniennes*, I p. 140 и сл.

Слово *habačaris* могло звучать въ пехл. *vačar*, какъ показываетъ арм. *վաճառ*. Названіе третьяго ранга можно читать *vazrakān* или *vačarkān*; въ послѣднемъ случаѣ можно произвести его отъ *vačar* въ смыслѣ участника или члена habačaris. Сюда являлись лишь обезпеченные люди и занимались военнымъ дѣломъ; это обстоятельство и подготовило изъ нихъ привилегированное сословіе. Намъ кажется, что независимо отъ этимологіи, vazarkān слѣдуетъ признать общимъ наименованіемъ той знати, которая выросла изъ родовыхъ корней.

Что касается послѣдней ступени, *azat-ān*, то она относится къ vazrakān такъ же, какъ vaspuϑrakān къ šaϑradarān. Azat-ān, множ. число отъ *azata*, прич. прош. времени отъ *ā-zan*, *ā-zā*, родить. Азаты суть сыновья и наслѣдники вазраковъ и въ правовомъ отношеніи раздѣляли судьбу васпуровъ: они считались сильными какъ будущіе вазраки.

Такъ представляются намъ означенные сословные ранги въ ихъ взаимоотношеніи. Ими завершается развитіе сословности въ аршакидскій періодъ и съ этимъ положеніемъ слѣдуетъ считаться при разсмотрѣніи аршакидскихъ порядковъ въ Арменіи.

Двоякій процессъ развитія сословной знати изъ родового и чисто-государственнаго институтовъ слѣдуетъ признать вѣрнымъ и въ отношеніи Арменіи. Обычай раздариванія земель и должностей былъ принятъ и у армянскихъ Аршакидовъ. Историкъ христіанскихъ Аршакидовъ, Фаустъ, свидѣтельствуетъ, что армянскіе князья многимъ обязаны Аршакидамъ и прежде всего земельной собственностью: они жаловали имъ большія области, страны, села и другія помѣстія, дѣлали имъ добро, надѣляя ихъ должностью, почетомъ или княжествомъ и службой. Какъ мы видѣли, *իշխանութիւն* отличалось отъ *գործակալութիւն*, княжеское положеніе отъ служебнаго или чиновничьяго. Одни узнаются по трону, другіе по рангу: *մեծամեծք յիւրաքանչիւր գահու, գործակալք յիւրաքանչիւր շափու*[1].

Князья существовали въ Арменіи и до Аршакидовъ, а слу-

[1] см. р. 238 и сл.

жебный механизмъ введенъ ими. По Хор. строительство перваго Аршакида состояло въ томъ, что онъ распредѣлилъ разныя функціи общественнаго и придворнаго характера между мѣстными княжескими фамиліями. Указанные служебные органы пароянскаго государства существовали и въ аршакидской Арменіи.

Почетная должность возлаганія короны считалась прерогативой фамиліи Суренъ въ Персіи и Багратидовъ въ Арменіи[1].

Высшее начальство надъ войскомъ *ասպարապետութիւն* было наслѣдственно въ родѣ Аспарапетовъ, гевр. Кошмидовъ, въ Персіи и Мамиконидовъ въ Арменіи.

Большимъ значеніемъ пользовался чинъ *hazarapet*; онъ соотвѣтствуетъ, по всѣмъ признакамъ, третьему изъ поименованныхъ у Өеофилакта вѣдомству, обнимавшему τὰς πολιτικὰς φροντίδας, въ противоположность вѣдомству πολεμικῆς συντάξεως. У историка Фауста hазарапетство или служба hазарапетская противопоставляется въ нѣкоторомъ смыслѣ спарапетству: первое опредѣляется какъ *աշխարհատես իշխանակալութիւն* и распространяется на *դեհկանութիւն*, т. е. на земледѣльческое крестьянство; облеченный властью hазарапета родъ Гнуніевъ называется *šinakanašēn* *շինականաշէն*. Въ качествѣ спарапета Мамикониды стоятъ *ի վերայ իշխանութեանն բովանդակ*, т. е. надъ всѣми княжествами, *ի վերայ ամենայն զօրաց զօրավարութեան*, надъ всѣми зоравари военачальниками. Армянское войско состояло изъ отрядовъ, выставляемыхъ княжескими домами; каждымъ отрядомъ командовалъ свой князь; общая же команда принадлежала потомственнымъ спарапетамъ Мамиконидамъ; въ этомъ-то смыслѣ они стояли во главѣ всѣхъ князей и ихъ воинствъ.

Власти же hазарапета предоставляется все крестьянское населеніе. *Hazara-pati* = χιλίαρχος, тысяцкій—терминъ военный, пе-

[1] Tac. *Ann.* VI 42, Surena patrio more Tiridatem insigni regio evinxit. О Багратидахъ Фаустъ V 44, *թագադիրքն* (?) *թագակապքն լեալ էին ի բնէ ազգին թագաւորութեանն Արշակունեաց*. Это званіе не было извѣстно у Ахеменидовъ; видимо, оно было упразднено послѣ Аршакидовъ. Амміанъ упоминаетъ о высокомъ положеніи Сурена при Сасанидахъ, potestatis secundae post regem, но ничего не говоритъ о вѣнценалагательствѣ. Amm. 30, 5, 3, также 24, 2.

ренесенный въ гражданскую область еще при Ахеменидахъ. По разсказу Ксенофонта, Киръ, озабоченный урегулированіемъ финансовъ въ виду громадныхъ расходовъ, вызываемыхъ потребностями столь обширнаго государства, рѣшилъ примѣнить въ этой области военную систему дѣленія и создалъ декуріоновъ, лохаговъ, хиліарховъ и миріарховъ по финансовой части для облегченія управленія[1]. По этой системѣ hазарапетъ долженъ означать высшій чинъ по вѣдомству государственныхъ доходовъ; тогда понятно и отношеніе его къ податному населенію, крестьянству. Казалось, hазарапетъ и долженъ былъ вѣдать податную часть; но изъ приведеннаго выше списка видно, что обложеніе и сборы составляли особое вѣдомство. Возможно, что и это входило первоначально въ кругъ обязанностей hазарапета, но потомъ выдѣлено въ особую статью. Всемогущій сасанидскій вельможа Миhръ-Нерсей у армянскихъ историковъ называется великимъ *hазарапетомъ* *Մեծ Հազարապետ*, а у Табари *buzurg-framadar*, что значитъ, по его же переводу, великій визирь[2]. При Миhръ-Нерсеѣ же нѣкто Маhгушнаспъ завѣдывалъ податной частью и назывался *vaštriošan-salar*, т. е. начальникъ землепашцевъ[3]. Это званіе подходитъ къ hазарапетству, въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употребляется у Фауста въ примѣненіи къ роду Гнуніевъ[4]. Быть можетъ, прежнее hазарапетство разбилось на два отдѣла: одинъ, примѣрно

[1] *Cyr.* VIII 1, 14, ὅπως ἄν τά τε οἰκονομικὰ καλῶς ἔχει καὶ ἡ σχολὴ γένοιτο κατενόησέ πως τὴν στρατιωτικὴν σύνταξιν. Интересно, что въ Нов. Зав. *հազարապետ* передаетъ греч. οἰκόνομος. *ի մէջ հազարապետաց*, ἐν τοῖς οἰκονόμοις Перв. Коринѳ. IV 1, иногда стоитъ вм. χιλίαρχος, Марк. VI 21.

[2] Nöldeke, *Tabari* p. 111, *framadar*=*հրամատար* у Елисея p. 43 и у Фауста III 14, по мнѣнію Нёльдеке, значитъ *Vorankommer*, *ib.* p. 9. У Табари прозвище Миhръ-Нерсея звучитъ *hazārabanda*, которое тотъ же ученый, *ib.* p. 76, сопоставляетъ съ указаніемъ у Theod. *Hist. Eccl.* V 39, Σουρήνην χιλίων οἰκετῶν δεσπότην. Въ виду того, что у армянъ Суренъ называется hазарапетомъ, возможно, что у Табари слѣдуетъ читать هزاربيد вм. هزاربند, а указаніе Ѳеодорита плодъ, вѣроятно, невѣрнаго толкованія того же слова.

[3] *ib.* p. 110.

[4] Передъ тѣмъ hазарапетомъ былъ Ваҫаршъ, князь Анзитены: Фаустъ III 12, *զօրավարեաց զմեծամեծ նախարարսն... զմեծ հազարապետն ի հազարապետութեան*[:] *ետ ի տոհմէ ամենայն Հայոց զՎաղարշ*. Отмѣченный знакъ лишній, такъ какъ изъ дальнѣйшаго видно, что Валаршъ и былъ hазарапетомъ. Послѣдними

πολιτικάς φροντίδας, вѣдалъ buzurg-framadar, а другой, vaštriošansalar, между тѣмъ въ Арменіи оно осталось попрежнему.

Судебная власть или правосудіе находилось въ рукахъ маговъ, вообще духовенства. Съ принятіемъ христіанства оно отошло къ церкви и зависѣло въ каждой области отъ соотвѣтственнаго епископа. Власть епископа Даніила у Фауста называется *գործակալութիւն մեծի դատաւորութեան*[1]. Вмѣшательство духовенства въ политическія дѣла въ Арменіи и въ Персіи и ихъ большое вліяніе объясняется отчасти тѣмъ, что оно служило органомъ правосудія[2].

Начальство надъ конницей τῆς ἵππου также составляло право особой фамиліи, но какой именно, неизвѣстно за отсутствіемъ указаній. У армянъ войско состояло главнымъ образомъ изъ конницы и оно стояло надъ начальствомъ спарапета. По нѣкоторымъ признакамъ, въ Персіи конница находилась въ рукахъ рода Спандіата[3].

носителями этой должности были Араванъ, Ваанъ Аматуни, у Корюна pp. 44 и 42, затѣмъ назначались персы, Елис. 42, Лаз. 118.

[1] Фаустъ III 14. Быть можетъ, բանենց դատաւորն въ гаһнамакѣ указываетъ на епископскую власть.

[2] По уничтоженіи царской власти въ Арменіи персы назначили մողպետ դատաւոր աշխարհհին, Елис. p. 42. При Сасанидахъ главный hērbed=*aϑro-paiti*, почти что равный по положенію верховному mōbed *magu-pati*, вѣдалъ die Kirche und die Rechtgelehrsamkeit, Nöldeke, *Tabari* p. 110.

[3] Въ иранскомъ эпосѣ Спандіатъ, сынъ Вистаспа, извѣстенъ побѣдами надъ многими народностями; ему приписывается постройка Аланскихъ воротъ и взятіе крѣпости Желѣзный городъ. Его подвигамъ была посвящена книга *Paikār-nāma*, Marquart, *Streifzüge*, p. 116. Несомнѣнно, онъ и есть քաջ Սպանդիատ, о которомъ сложилась поговорка у варваровъ: Հասեալ պատերազմաւ մինչեւ ցայս վայր ցցեալ զնիզակ իւր ի գետնի, Себеосъ p. 130. Моисей Каланкатуйскій уподобляетъ его какому то богу Тангри-ханъ, которому гунны приносили въ жертву коней: Հսկայի ումեմն վայրագի անճոռնեայ ձիախոյզ զոհիւք պաշտօն մատուցանէին՝ կարդալով զնա Թանգրի խան աստուած, զոր պարսիկք Սպանդիատ կոչեն, p. 191. Սպանդեհ(ատ)այ ումեմն վայր Հսկային ձիովք այրեցելովք զոհ մատուցանէք p. 195. Жертвы, приносимыя Спандіату, роднятъ его культъ съ огнемъ *aϑr-vĕnasp* въ Атропатенѣ, съ культомъ Миһранидовъ. Спандіатъ — аршакидскаго происхожденія и Себеосъ упоминаетъ о немъ по случаю набѣга Аршакида Чубина. Лошадиныя жертвоприношенія не являются ли символомъ званія рода Спандіата, какъ начальника кавалеріи. Это имя въ болѣе древней формѣ Спандаратъ, *spanda-δατα*, встрѣчается въ родѣ Камсаракановъ; можно ли на этомъ основаніи дѣлать заключеніе объ ихъ родствѣ по крови и званію со Спандіатомъ?

Вѣдомство τῶν ὅπλων καὶ τῆς πολεμικῆς ἐσθῆτος соотвѣтствуетъ интенданству нашего времени и имѣетъ касательство, повидимому, къ роду мардпетовъ. Въ историческихъ памятникахъ отмѣчается ихъ высокое положеніе при дворѣ христіанскихъ Аршакидовъ, но представленія объ ихъ функціи вообще смутны, и имѣющіяся на этотъ счетъ указанія очень сбивчивы.

Происхожденіе титула мардпетъ, разъясненное нами выше, было забыто ко времени появленія письменности. По внѣшнему виду казалось, что онъ состоитъ изъ арм. слова *մարդ*, человѣкъ; и эта ложная ассоціація мѣшала проникнуть въ суть ихъ должности. Хор. даже не называетъ мардпета и откровенно сознается, что ничего неизвѣстно ему о родѣ князя *Հայր*[1]. Мардпетъ — родовой княжескій титулъ и никакого отношенія не имѣетъ къ должности вообще: князь мардпетъ по должности назывался отцемъ царя, *մարդպետ, որ անուանեալ կոչէր ըստ գործոյն հայր թագաւորին*[2]; потому *մարդպետութիւն* и *հայրութիւն* употребляются какъ синонимныя понятія[3]. Что значитъ реально это громкое званіе, неизвѣстно; знаемъ только, что въ кругъ обязанности мардпета входило завѣдываніе царскими сокровищами и укрѣпленіями, гдѣ они хранились, и что эта ‘функція и мардпетство, именуемое *հայր*, издревле составляли право евнуховъ’[4]. Претенціозное названіе мардпета указываетъ на болѣе близкое касательство къ царскому двору. Въ качествѣ евнуховъ, мардпеты составляли охрану царицы[5]. Кажется, имъ же принадлежалъ над-

[1] Хор. II 7. [2] Фаустъ V 6. [3] *id.* V 4.

[4] *id.* V 7, *Այս գործակալութիւն* (sc. *հաւատարիմ գանձուց եւ բերդաց*) *եւ մարդպետութիւն, որում հայրն կոչէին՝ ներքինեաց գործ լեալ ի բնէ ժամանակաց.* Въ изд. невѣрна пунктуація: *ներքինեաց գործ լեալ*, а не *հայրն ներքինեաց.*

[5] Въ воинскомъ спискѣ вѣрно указаны двѣ функціи мардпета, *մարդպետական, որ է ներքինի պահապան ի վերայ թագուհեացն եւ գանձուց.* Въ *Житіи* Нерсеса храненіе сохровищъ относится къ обязанностямъ сенекапета: *Ներսէս լինէր սենեկապետ ի վերայ ամենայն գանձուց նորա.* Въ контекстѣ Фауста говорится только о томъ, что Нерсесъ, какъ сенекапетъ, держалъ царскій мечъ на жемчужномъ поясѣ надъ изголовьемъ царя. [Въ Житіи это мѣсто читается *զարքունական մատանին*, что искажено, очевидно, изъ *զարքունական* <*սուսերն ունէր*> *պատեանն* у Фауста]. Принимая во вниманіе слова мардпета, *զտեղիս արքունիս ամենայն կազմեցից*, Фаустъ IV 14, можно думать, что мардпетъ имѣлъ отноше-

зоръ за царскимъ гардеробомъ. Рѣшивъ убить мардпета Гилака, царь Папъ приказалъ сначала одѣть его въ какія-то несоразмѣрно широкія одежды, отвести въ хранилище облаченій, *տուն պատմուճանաց*, и тамъ казнить его[1]. Если хранилище состояло въ вѣдѣніи Гилака, то убійство хозяина въ стѣнахъ его должно казаться болѣе оскорбительнымъ, чего именно добивался царь[2].

ніе къ *սենեակ*. Быть можетъ, *սենեկապետ* названіе должности по храненію сокровищъ, тѣмъ болѣе, что у Фауста *գործակալութիւն սենեկապետ* понимается широко какъ *հաւատարիմ ի վերայ ամենայն կարգաց կենաց թագաւորութեան ի ներքոյ եւ արտաքոյ*, IV 3.

[1] Фаустъ V 6, ср. также просьбу Драстамата о томъ, чтобы ему разрѣшили повидаться съ царемъ Аршакомъ, *լուանալ զգլուխ նորա եւ օծանել եւ զգուցանել նմա պատմուճան* и пр. V 7.

[2] Фаустъ знаетъ нѣсколько представителей изъ рода мардпетовъ: при Тиранѣ былъ *այր մի անօրէն, որ ունէր զպատիւն մեծի մարդպետութեանն, այր ներքինի, որում Հայր կոչէին*, III 18. Онъ же въ свитѣ Нерсеса *զՀայր մեծ իշխանն մարդպետութեան*, IV 4, убитъ Шаваспомъ Арцруни, IV 14. Другой мардпетъ послѣ плѣненія Аршака вошелъ въ Артагерсъ и оскорбилъ царицу: *եմուտ գաղտ ի ներս ի բերդն Հայր մարդպետ ներքինին եւ թշնամեաց զտիկինն*, IV 55; онъ погибъ отъ руки Мушеґла Мамиконида, и вмѣсто него назначили *ի տեղի Հայրութեան մարդպետութեան զ(Դ)գլակ ոմն անուն, որ յաւուրս Արշակայ թագաւորին կամ Տիրանայ Հօր նորա ժամու միոջ լեալ նոյն գործ մարդպետութեանն*, V 4. Онъ также былъ казненъ при Папѣ за попытку перейти къ персидскому царю, V 6; онъ же — единомышленникъ Мушеґла, *Հայր մարդպետ*, упоминаемый при смерти Нерсеса, V 33. Наконецъ, въ исторіи трагической смерти Аршака выступаетъ еще одинъ мардпетъ, Драстаматъ, V 7.

Изъ нихъ подлинно историческая личность Гилакъ, хорошо извѣстный Аммiану. По разсказу Аммiана, Гилакъ былъ убитъ вмѣстѣ съ единомышленникомъ своимъ Артаваномъ (= Мушеґлъ Фауста) по внушенію персидскаго царя. У Фауста Мушеґлъ пережилъ Гилака и замышлялъ о переходѣ на сторону императора въ сообществѣ съ *Հայր մարդպետ*; въ дѣйствительности, это — никто иной, какъ тотъ же Гилакъ. И по Аммiану, Гилакъ и Артаванъ обратились къ Валенту за помощью, что̀ повело ихъ къ гибели. По Аммiану, переговоры съ царицей Парандземой, запертой въ Артагерсѣ, вели именно Гилакъ и Артаванъ; они дѣйствовали для цѣлей персидскаго царя, но при переговорахъ, сжалившись надъ беззащитной женщиной, перемѣнили свои намѣренія. Стало быть, тотъ мардпетъ у Фауста, который обидѣлъ царицу въ Артагерсѣ, одно лицо съ Гилакомъ. Фаустъ увѣряетъ, что Гилакъ когда то при Аршакѣ или даже при Тиранѣ состоялъ въ той же должности мардпета; это поддерживается и Аммiаномъ, по которому Гилакъ и Артаванъ — бывшіе перебѣжчики отъ армянскаго царя къ Сапору, quos olim susceperat perfugos commisit Armeniam, 27, 12. Это обстоятельство ведетъ къ отожествленію Гилака съ первымъ мардпетомъ, жившимъ при Тиранѣ. Ни Шаваспъ Арцруни и ни Мушеґлъ Мамиконидъ никакого мардпета не убили: это — чисто дидактическій элементъ въ

Означенными должностями не исчерпывался служебный механизмъ аршакидскаго государства. Цѣль обозрѣнія этихъ должностей заключается въ томъ, чтобы доказать сродство государственнаго устройства у Аршакидовъ въ Персіи и въ Арменіи. Обычай жалованія земель и должностей долженъ былъ вести и въ Арменіи къ тѣмъ же результатамъ, какъ въ Персіи — къ созданію соціальныхъ единицъ, которыя по положенію были похожи на мѣстныхъ князей, какъ собственники земельныхъ владѣній, но отличались отъ нихъ по происхожденію своего положенія. Персидскіе Аршакиды создавали подобное положеніе для своихъ сородичей, но армянскіе, по крайней мѣрѣ въ христіанскій періодъ, выдвигали главнымъ образомъ вліятельныхъ представителей мѣстной родовой знати. Возможно, что вначалѣ и они отдавали преимущество своимъ приближеннымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ вносилось нѣчто новое въ мѣстный правопорядокъ, либо придавая рядовой знати оттѣнокъ офиціальнаго органа, либо создавая новые знатные дома, отличающіеся по источнику своихъ правъ отъ мѣстныхъ князей.

Это новое выразилось въ соотвѣтствующемъ терминѣ, каковымъ является нахараръ. Къ сожалѣнію, слово это не поддается пока этимологическому анализу; первоначально, оно, вѣроятно, означало областныхъ правителей, rectores. Какъ соціальное понятіе наха-

сказаніяхъ Фауста съ цѣлью карать преступленіе: за рѣзню Арцруніевъ мардпетъ падаетъ отъ руки того, кто единственно спасся—Шаваспа; а за оскорбленіе, нанесенное армянской царицѣ, онъ былъ отомщенъ Мушеломъ.

[Про Драстамата также Фаустъ говоритъ, что онъ служилъ при Тиранѣ: можно было думать, что послѣ бѣгства Гилака занялъ его мѣсто Драстаматъ. Аммiанъ ничего не знаетъ о Драстаматѣ, и Аршакъ у него умираетъ отъ руки палача. Судя по имени *durust amat*, во время явился, Драстаматъ скорѣе сказочное лицо, созданное для украшенія трагическаго конца Аршака.]

Первыхъ двухъ мардпетовъ Фаустъ называетъ *Հայր*, что можно принять за собственное имя или за званіе. Разъясненіе наше относительно тожества ихъ съ Гилакомъ разрѣшаетъ вопросъ въ пользу того, что *Հայր* есть званіе. Въ силу тѣхъ же разъясненій возникаютъ сомнѣнія относительно того, чтобы мардпеты были евнухами. Евнухомъ былъ, дѣйствительно, Гилакъ: Аммiанъ называетъ его spado. Съ раздробленіемъ его образа на четыре личности, эта случайная примѣта его перенесена на мардпетовъ.

раръ является эквивалентомъ перс. *šaϑrdar*[1]; соотвѣтствующая земельная единица — *nahang*, равная *šahr*. Возможно, что слово *azat* обозначало *сына* нахарара.

Новые термины не вытѣснили старыхъ, такъ какъ выражаемыя ими понятія явились не на смѣну, а наряду со старыми. Въ треніи съ новыми отношеніями, старая родовая терминологія подверглась извѣстной нивиллировкѣ. Изъ всѣхъ названій, подъ коими были извѣстны главы родовъ, *ter* сдѣлался преобладающимъ; другія либо исчезли, либо, локализируясь, застыли въ единичныхъ родахъ какъ наслѣдственные титулы. Тēръ сталъ техническимъ терминомъ для обозначенія главъ или старѣйшихъ членовъ княжескихъ родовъ. Нормировку претерпѣли и выраженія, означающія дѣтей или сыновей рода; *sepuh* былъ присвоенъ исключительно княжескимъ фамиліямъ, другія же слова сохранили первоначальное нарицательное значеніе. Равнымъ образомъ изъ территоріальныхъ выраженій *tun*, домъ, сдѣлался техническимъ терминомъ для обозначенія соотвѣтствующаго земельнаго понятія.

[1] Сдѣланныя до сихъ поръ попытки неудачны. Индж. *Арх.* II р. 77 сопоставлялъ նախարար съ лат. *prae-fectus*, производя его отъ арм. նախ и արար. Это объясненіе признается и Н. Эминымъ съ легкой поправкой. *Прил. къ переводу* Хор. изд. 1893 г. р. 298. По этимологіи, предложенной Н. Марромъ, նախ- или նահ- въ связи съ նահ-անգ область одного происхожденія съ сохранившимся въ арабскомъ иран. словомъ *nahie* نهيه область, а -րար есть перебой изъ *rad*, зенд. *ratu* господинъ, *Этимологія двухъ терминовъ*, З. В. О. Р. Арх. О. XI р. 170. Извѣстный иранистъ Андреасъ полагаетъ, что նախարար имѣетъ отношеніе къ *Nohodares*, имени одного персидскаго военачальника у Амміана, Hübschmann, *Gramm.* II р. 514. Несомнѣнно, что вторая часть термина *-rar* происходитъ изъ *-dar*, а не *ratu*. Затрудненіе въ первомъ слогѣ; при объясненіи его слѣдуетъ считаться съ նախ первый, նահ-ատակ, նահ-անգ, перс. *naχust*, *nahie*, быть можетъ, Նիխոր-ական и проч. Историческія соображенія приводятъ къ сопоставленію *naχarar* съ *šaϑrdar*; поэтому заслуживаетъ вниманія высказанное Н. Марромъ предположеніе о связи *nah*, *nahr* съ *šah*, *šahr*; ср. նահ-ատակ и շահ-ատակ. Любопытно, что Елисей, р. 156, дѣлитъ вельможъ при персидскомъ дворѣ на վզուրկք եւ պատուական նախարարք, что соотвѣтствуетъ *buzurgān* и *šaϑrdarān*.

Въ виду того, что вопросъ объ этимологіи նախարար еще не вышелъ изъ области догадокъ и предположеній, не лишне будетъ указать на то, что загадочное слово *nah* можетъ оказаться усѣченной формой da-*ñhiu*, съ потерей начальнаго *da-*, и что *nahodar* восходитъ къ da-*nhudar*, какъ и *nahapet*—къ da-*nhupati*.

Такимъ образомъ наряду съ *tēr*, *sepuh*, *tun*, понятіями родового порядка, выступили *naχarar*, *azat*, *nahang* — понятія административнаго порядка. Родовыя традиціи были настолько сильны, что какія бы новыя отношенія ни возникали, они должны были укладываться въ ихъ рамки. Поэтому, въ памятникахъ чередуются теръ и нахараръ, сепуһъ и азатъ, тунъ и наһангъ, какъ равносильныя понятія. По мѣрѣ усиленія государственнаго начала нахараръ пріобрѣтаетъ перевѣсъ въ значеніи князя и вельможи, а тēръ становится нехарактернымъ выраженіемъ для господина, хозяина. Для оттѣненія главы или старѣйшаго члена княжескаго рода, понадобились второобразныя выраженія *nahapet* и *tanuter* взамѣнъ тēра и нахарара. Происхожденіе перваго слова не ясно; но, видимо, оно такъ же относится къ nahang, какъ tanuter къ tun. Новыя образованія должны были замѣнять теръ и нахараръ въ ихъ первоначальномъ смыслѣ; хотя они не вытѣснили окончательно тера и нахарара, но употреблялись предпочтительно передъ ними во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда надо было оттѣнить главу рода.

Такъ рисуются намъ наиболѣе характерные термины изъ соціальнаго быта армянъ въ ихъ исторической преемственности. Изысканія наши мы вели при свѣтѣ общихъ историческихъ соображеній, но не сходя съ почвы той дѣйствительности, которая представляется въ исторической литературѣ. Пользуясь приведеннымъ выше сравненіемъ, можемъ сказать, что, отправляясь отъ верхушекъ изслѣдуемаго дерева, мы старались вскрыть корни его по тѣмъ путеводнымъ нитямъ, которыя предъявляются видимой или доступной намъ частью дерева. Полученные при этомъ результаты, наше построеніе имѣетъ значеніе столько, сколько вообще всякая конструктивная работа.

Нынѣ же мы перейдемъ къ разсмотрѣнію изучаемаго нами явленія въ той фазѣ, въ какой застала его армянская письменность и которая служила намъ ex silentio базой въ предыдущихъ экскурсахъ въ древность.

## II

Аршакидская Арменія въ изображеніи армянской исторической литературы представляется страной, дробленной на нѣсколько десятковъ княжескихъ территорій. Юридически равноправныя, фактически онѣ отличались другъ отъ друга по политическому вѣсу и степени зависимости отъ короны. Наиболѣе самостоятельными являлись тѣ княжества, которыя были расположены по окраинамъ, и прежде всего т. н. бдешхіи, затѣмъ княжества Сювія, Моксена, Тайкъ, Софена. Изъ внутреннихъ княжествъ выдавались особенно Мамикониды, Багратиды, Мардпеты, Арцруни, Хорхоруни и Камсараканы. Остальное большинство состояло изъ мелкихъ князей, которые по родовитости и по размѣру своихъ владѣній стояли гораздо ниже и большей частью ютились въ сферѣ вліянія могущественныхъ княжествъ.

По положенію всѣ территоріальныя единицы считались равными и образовывали тунъ съ теромъ или танутеромъ во главѣ и назывались *танутерствомъ* или *нахарарствомъ*. Танутерства представляли замкнутую среду съ прерогативами государственнаго порядка; они обладали судебно-административной независимостью и другими аттрибутами верховной власти. Это — своего рода мелкія государства, ихъ владѣльцы князья—царьки, небольшіе государи. Предѣлы правомочій каждаго изъ нихъ de facto зависѣли отъ могущества, которымъ они обладали въ данную минуту. Историки часто говорятъ о большихъ сеніорахъ, *մեծամեծ աւագանի*, и различаютъ старшихъ, *աւագ*, танутеровъ или нахараровъ отъ младшихъ, *կրտսեր*, очевидно, съ точки зрѣнія сравнительной мощи ихъ. Общее положеніе танутерства опредѣлялось реальнымъ соотношеніемъ силъ князей и царя и знаменовалось перевѣсомъ то центростремительныхъ, то центробѣжныхъ тенденцій. Въ возможныхъ случаяхъ цари не стѣснялись конфискаціей земельныхъ имуществъ провинившихся князей.

Эта общая картина съ указанными чертами политической физіономіи Арменіи достаточна, казалось, чтобы роднить внутренній строй ея съ тѣмъ порядкомъ, который извѣстенъ подъ именемъ

феодализма. Многоглавый остовъ политическаго организма со слабой государственной союзностью характеризуетъ именно феодальное государство.

Классическая страна феодализма, Францiя, въ пору расцвѣта феодальныхъ порядковъ представляла такую же картину, какъ аршакидская Арменiя. Страна была раздроблена на множество крупныхъ и мелкихъ княжествъ. Они пользовались государственными правами въ разной степени. Одни представляли сильно развитый феодальный организмъ и обладали полнотой верховной власти, другiя составляли большiя сенiорiи съ такой же властью и, наконецъ, были небольшiя владѣнiя съ ограниченными правами. Съ точки зрѣнiя суверенитета всѣ княжества дѣлились на двѣ группы, на крупныя сенiорiи и малыя сенiорiи, *grandes seigneuries*, *petites seigneuries*. Первыя, въ числѣ до 40, пользовались всѣми присущими государству правами droits régaliens и составляли разныя графства, герцогства и виконтаты, duchés, comtés, vicomtés; мелкiя сенiорiи, очень многочисленныя и состоящiя изъ châtellenies, второстепенныхъ vicomtés, vidamies и avoueries, не имѣли такого политическаго значенiя, и ихъ владѣльцы по ограниченности правъ часто не отличались отъ вассаловъ[1]. Феодальный характеръ аршакидской Арменiи выражался не только во внѣшнемъ политическомъ обликѣ; сходство шло глубже и охватывало существо дѣйствовавшаго въ ней правопорядка.

Феодализмъ — извѣстный политико-соцiальный строй, свойственный не однимъ среднимъ вѣкамъ. Онъ является въ нѣкоторомъ смыслѣ необходимой фазой развитiя человѣческихъ обществъ и прослѣживается у различныхъ народовъ и въ разныя эпохи культурнаго быта. Историческая наука открыла, что феодализмъ возникаетъ въ порядкѣ восходящемъ и нисходящемъ, т. е. въ процессѣ либо подъема культурнаго состоянiя, либо упадка и разложенiя. Съ этой точки зрѣнiя споръ романистовъ и германистовъ относительно происхожденiя феодализма перестаетъ быть разномыслiемъ, исключающимъ другъ друга; обѣ стороны правы даже

[1] Luchaire, *Manuel des institutions françaises*, p. 235—6.

въ своей односторонности. Падающая римская имперія уже обнаруживала феодализирующіе процессы; восторжествовавшее надъ романизмомъ варварство, по мѣрѣ разложенія родовыхъ формъ жизни, въ которыхъ оно пребывало еще въ V вѣкѣ, выступало также на путь феодализма. Два процесса независимо другъ отъ друга вели къ одному и тому же строю; ихъ встрѣча и столкновеніе послѣ германскаго завоеванія лишь осложнили природу нарождающихъ институтовъ.

Наиболѣе характеристичной особенностью феодальнаго строя ученые признаютъ *раздробленность* или разсѣянность верховной политической власти. По этому опредѣленію, феодализація наступаетъ тогда, когда земля, верховная власть и вообще государственныя правоотношенія крошатся между многими областными правителями, и развиваются группы частнаго вмѣсто общегосударственнаго подчиненія. При этомъ исходнымъ моментомъ является крупное землевладѣніе, которое составляетъ базу всего строя и отъ чего зависятъ всѣ остальныя свойства его.

Въ основѣ же феодальнаго землевладѣнія признаютъ два типа земель: *аллоды*-вотчины и королевскія *бенефиціи*-пожалованія. Изъ послѣдняго типа, какъ полагаютъ, выросъ институтъ феода, отъ котораго получила вся система свое названіе. Слово *feodum*, *fief* встрѣчается въ памятникахъ не ранѣе X ст. Сначала употреблялось оно въ значеніи бенефиція и наравнѣ съ нимъ, но потомъ вытѣснило его, начиная съ конца XI ст. Съ тѣхъ поръ феодъ сталъ обозначать землю, пользованіе которой обусловливалось военной службой, при чемъ феодъ отъ бенефиція отличался по разъясненію изслѣдователей тѣмъ, что онъ сдавался на наслѣдственное владѣніе, между тѣмъ бенефицій былъ только пожизненнымъ пользованіемъ[1].

Мнѣ кажется, что происхожденіе феода и его отношеніе къ бенефицію не совсѣмъ вѣрно толкуются изслѣдователями феодализма. Слово feodum, fief, хотя въ документахъ появляется съ X в., но оно, безспорно, древняго происхожденія. При анализѣ

[1] Luchaire, *op. cit.* p. 155.

феодальныхъ понятій и терминовъ слѣдуетъ различить римскіе и германскіе антецеденты. Феодъ, какъ и аллодъ — достоянія германской жизни. Соотвѣтствующія имъ по своему значенію понятія въ римской дѣйствительности составляютъ латифундія и бенефицій, какъ соціальные факторы, равносильные первымъ.

Аллоды, какъ вотчины, свободныя отъ повинностей наслѣдственныя земли, восходятъ генетически къ тѣмъ земельнымъ владѣніямъ, кои составляли когда-то принадлежность общинъ, а затѣмъ съ распадомъ ихъ перешли къ главамъ или тѣмъ сильнымъ элементамъ, изъ которыхъ сложилась будущая знать.

Феодъ же, по всей вѣроятности, первоначально означалъ въ противоположность аллоду землю, которая была обязана податью или оброкомъ, подчинена извѣстнымъ повинностямъ. Если allod по лексическому составу, отъ *all* все и *od* имущество, указываетъ на черту полной собственности (или, вѣрнѣе, собственности всего рода или общины), то feodum, fief, отъ *fieh* и *od*, гдѣ *fieh* = нѣм. *vieh*, одного корня съ лат. *pec-us* и подобно ему означаетъ pecus и pecunia, характеризуетъ извѣстную категорію земель со стороны дохода *pecunia*, приносимаго ими. При такомъ освѣщеніи феодъ могъ означать и цензиву и бенефицій, смотря по характеру обязанностей, коимъ былъ онъ обложенъ. Этимъ объясняется, что въ феодальную эпоху, когда за феодомъ установилось значеніе наслѣдственнаго бенефиція, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи фьефъ означалъ также цензиву, terres roturières - простонародные надѣлы[1]. Феоду была присуща наслѣдственность съ самаго начала; съ X ст. встрѣчается выраженіе *perpetuum* beneficium, которое показываетъ, что и развитіе бенефиціальныхъ земель шло въ сторону наслѣдственности. Весьма возможно, что это обстоятельство и послужило причиной слiянія бенефиція съ феодомъ и исчезновенія его.

Отличительная черта феодальнаго порядка заключается въ томъ, что земельныя отношенія тѣсно сплетаются съ отношеніями между личностями. Земля становится не только источникомъ бо-

[1] Luchaire, *op. cit.* p. 156.

гатства, но и средствомъ властвованія надъ людьми. Владѣлецъ свободныхъ земель является сеніоромъ, а феода — феодаломъ или вассаломъ, зависящимъ отъ сеніора. Такого рода подчиненіе также имѣетъ корни въ германской и римской древности. У римлянъ существовали особенно въ періодъ упадка разные виды **патроната** и **кліентелы**, у германцевъ были извѣстны **сеніоры** и **гасинды**, **васси**, т. е. спутники или дружина, состоящая изъ преданныхъ сеніору лицъ. За службу сеніору они пользовались его покровительствомъ. Эта служба отличалась отъ той зависимости, которая установилась въ феодальную эпоху. Служба, не исключая и военной, возможна и безъ земельной компенсаціи и, пожалуй, такого рода зависимость можно назвать вассальной. Но существо вассалитета феодальнаго порядка составляетъ **служба съ земли** и главнымъ образомъ **военная**. Въ этой обусловленной землевладѣніемъ службѣ и заключается суть феодализаціи личной зависимости.

И такъ, аллодъ и латифундія легли въ основу свободнаго или сеніоральнаго землевладѣнія, а феодъ и бенефицій — условнаго или феодальнаго; сеніоръ-сюзеренъ происходилъ соціологически отъ германскаго сеніора и римскаго магната, а вассалъ — отъ vassi и clientes.

Основные элементы, изъ которыхъ слагается феодальный режимъ, были на лицо въ Арменіи. Землевладѣніе, основа всего, не только по типу, но отчасти по генезису представляло большое сходство съ феодальнымъ. У армянъ также различались двѣ категоріи земель, *հայրենիք* и *պարգեւականք*, т. е. вотчины и бенефиціи[1]. Кромѣ того упоминаются еще *քակագինք*, т. е. владѣнія покупныя. Таковыя земли извѣстны и въ феодальномъ мірѣ на западѣ и появляются начиная съ XII ст. Но главные типы земельной недвижимости составляли какъ на западѣ, такъ и въ Арменіи, вотчинныя и пожалованныя земли.

Аллодъ меровингской эпохи, какъ типъ земельнаго имущества,

[1] Елисей, р. 159, *երկիրք, եթէ հայրենիք, եթէ պարգեւականք եւ եթէ քակագինք.*

совершенно совпадаетъ съ армянскими հայրենիք: обѣ — вотчины, наслѣдственныя земли, переходящія изъ рода въ родъ на правѣ полной собственности. Подъ общимъ названіемъ հայրենիք разумѣются родовыя княжескія владѣнія, единицей которыхъ являлся տուն, *домъ*. Въ литературѣ эти дома изображаются въ чертахъ сеніоріи; они составляютъ տէրութիւն *teruϑiun*, государство. Подобнымъ образомъ и феодальное dominium какъ единица аллодіальныхъ владѣній лежало въ основѣ сеніоріи.

Что касается земель պարգեւական то, быть можетъ, терминъ этотъ въ устахъ историка обозначаетъ лишь небольшіе участки, села и деревни, которыми награждались князья за тѣ или другія услуги. Но въ болѣе древнее время объектомъ пожалованія служили и болѣе обширныя территоріи. По свидѣтельству аршакидскаго историка, какъ уже указано выше, 'многіе изъ князей сдѣлались владѣльцами областей, большихъ странъ, значительныхъ селъ, благодаря аршакидскимъ царямъ'. Слова эти оправдываются конкретными случаями, приводимыми у историковъ.

Мы высказали предположеніе, что *nah-ang* имѣетъ къ пожалованнымъ землямъ такое же отношеніе, какъ *tun* къ родовымъ или вотчиннымъ; это было одновременно и административной величиной. Владѣтелями ихъ были нахарары, какъ во главѣ *tun* стояли тēры или танутēры, а владѣнія соотвѣтственно назывались *naχararuϑiun*. Нахарарство ничѣмъ не отличалось по существу отъ танутерства. Оба представляли изъ себя территоріально-политическую величину, похожую на сеніорію, при чемъ нахарарства могутъ быть сопоставлены съ западными *comtés* и *duchés*, возникшими изъ бывшихъ римскихъ провинцій, а танутерства — съ аллодіальными сеніоріями, *alleux souverains*.

Эволюція аллодовъ совершилась въ двухъ направленіяхъ. Одни изъ нихъ, постепенно расширяясь въ своихъ предѣлахъ, составляли такую значительную земельную силу, что ихъ владѣльцамъ нетрудно было добиться политическихъ правъ путемъ т. н. иммунитета. Королевская власть имъ уступала веденіе суда, сбора податей и другія статьи публичнаго права внутри

аллода. Нерѣдко имъ поручались государственныя должности въ родѣ графства. Пріобрѣтенныя права и преимущества чаще становились наслѣдственными. Вступивъ на политическій путь, аллоды стремились къ сеніорату и, дѣйствительно, впослѣдствіи всѣ крупные аллоды обратились въ сеніоріи.

Другіе и очень многіе аллоды, не будучи въ состояніи развернуться ни территоріально, ни политически, наоборотъ, силой вещей принуждались къ потерѣ правовой природы своей, какъ свободной наслѣдственной земли, и приближались къ категоріи бенефиціевъ или условно-служилаго землевладѣнія, феода. Владѣльцы таковыхъ становились вассалами или феодалами болѣе сильныхъ сеніоровъ.

Можно-ли выслѣдить подобные процессы и въ армянскихъ земельныхъ отношеніяхъ, и прежде всего, какъ квалифицировать отношенія армянскихъ княжескихъ владѣній къ коронѣ съ точки зрѣнія феодальныхъ понятій?

По изображенію армянскихъ памятниковъ, князья, нахарары или танутеры состоятъ *ծառայք слугами* царя; ихъ отношеніе къ нему — *ծառայութիւն*; царь для нихъ является *տէր сувереномъ*, государемъ. Терминъ *слуга*, *служба* соотвѣтствуетъ *servitium* и *obsequium*, каковыми выраженіями обозначаются служебныя обязанности вассала къ сеніору: самъ вассалъ никто иной какъ слуга *famulus*[1]. Служебная зависимость можетъ быть основана на

[1] G. Waitz, *Deutsche Verfassungsgeschichte*, IV p. 273, Das Verhältniss zum Herrn als ein Diener (serviere), Dienst (servitium) bezeichnet; der Wassall heisst um des Willen auch wohl selber Diener (famulus, puer). Фаустъ, p. 21, *ապատամբեալ յարքայէն մի ի ծառայից նորա մեծ իշխան Աղձնեաց... զպարեկիր զծառայս իւր զիշխանն Կորդուաց, Ծոփաց* и пр. *Կայր ըդեալին Վաղինակ ի ծառայութեան արքային*. p. 24, *մեծ ծառայն արքային Հայոց Մանաճիհր Ռշտունի*. p. 250, князья обратились къ персидскому царю, *զի զնա պաշտիցեն եւ նմա միամտութեամբ ծառայեսցեն*. p. 253, *գոլով իւրեանց զարքայն պարսից եւ կային ի ծառայութեան նորա*. Лаз. p. 46, *ծառայից գրել առ իւրեանց տէրն... ծառայեցանել նոցա զձեր տէրութիւն եւ զնոցա ծառայութիւն*. p. 49, *զվստակ եւ զհպատակութիւն, զոր ծառայքն պարտէ առ իւրեանց տեարսն*. p. 55, *ի ժամանակէ յորմէհետէ կարգեալ եմք ի ծառայութիւնս*. p. 83, *ծառայն ձեր Վարդան (Մամիկոնեան)*. p. 187, *ձեզ Արեաց տեառն արքայութեան արժանի եղէ, ի մոր եղի... ձեզ ծառայութիւն առնել*. p. 147, *արքայից արքայի ի ծառայութենէ մի՛ ելանէք*, p. 169, *մեր բնիկ տեարք էք եւ մեք ձեր բնիկ ծառայք*

fides, либо на феодѣ; армянскіе памятники не совсѣмъ ясно представляютъ эту сторону. Съ одной стороны князья выставляются полными собственниками своихъ владѣній съ такими же неотъемлемыми правами, какъ царь. Съ другой стороны не рѣдки случаи, когда царь отбираетъ въ казну земельныя имущества тѣхъ или другихъ князей или раздариваетъ имъ новыя земли. Право отчужденія и пожалованія относится къ dominium directum, каковымъ характеризуется отношеніе суверена къ феодалу. Конфискацію княжескихъ владѣній у аршакидовъ можно подвести подъ право *forfaiture*, которымъ располагали сеніоры по отношенію къ провинившимся вассаламъ. Положеніе вещей въ Арменіи не отличалось устойчивостью — черта, свойственная феодальной средѣ.

Армянское княжеское землевладѣніе подходитъ скорѣе подъ типъ тѣхъ феодовъ, которые у историковъ феодализма называются фьефъ-сеніоріями, *fiefs-seigneuries*.

Историки различаютъ настоящіе феоды и такіе, которые, хотя и называются феодами, но по своему правовому положенію квалифицируемы сеніоріямъ[1]. Эти двѣ категоріи феодовъ опираются на два противоположные принципа феодальнаго землевладѣнія: съ одной стороны феодъ считается условнымъ землевладѣніемъ, подлежащимъ отбиранію въ случаѣ нарушенія владѣльцемъ присяги службы, съ другой — феодалъ, не желая болѣе служить данному сеніору, переходилъ со своей землей, въ силу т. н. коммендаціи, на службу къ другому сеніору. Подобные переходы доказываютъ, что лицо признается полнымъ собственникомъ земли, и оно вольно служить, кому оно желаетъ. Значитъ, въ этихъ случаяхъ личная зависимость феодала отъ сеніора преобладала надъ земельной. Такого рода сеніоратъ замѣчается особенно

*եմք*, p. 138, *մեր բնիկ տեարք էք, եւ Հարցն մերոց եւ նախնեաց եւ մեք ծառայութիւն առնեմք*. Елис. p. 81, *Հարքն մեր... կացին ի ծառայութեան վաստակս... եւ մեք զնոյն ծառայութիւն ծառայեցաք*. и т. д.

[1] Luchaire, *op. cit.* p. 159, il faut distinguer les *fiefs* qui sont des *seigneuries* et les fiefs qui n'en sont pas. Изслѣдователь русскаго феодализма Н. П. Сильванскій называетъ феоды перваго типа феодами-бенефиціями, а второго — феодами-аллодами. *Феодализмъ въ древней Руси*, p. 76.

въ начальный періодъ феодализма. По мнѣнію одного изъ новыхъ историковъ, территоріальное верховенство графовъ и князей простиралось только на ихъ собственные домены, внѣ же домена ихъ власть осуществлялась менѣе въ отношеніи территоріи чѣмъ лицъ, связанныхъ съ ними вассальной клятвой вѣрности[1].

Такъ можно характеризовать и отношенія царя къ князьямъ въ Арменіи; они носятъ характеръ скорѣе личной зависимости, чѣмъ территоріальной. Царь лишаетъ владѣній даннаго князя за какую-нибудь вину, но кара эта не распространяется на его потомство; ближайшій преемникъ наказаннаго князя вступаетъ въ свои права: отобранная земля возвращается ему, какъ неотчуждаемая собственность его рода. Впрочемъ, въ Арменіи, какъ вообще въ феодальной средѣ, регуляторомъ соціальныхъ отношеній являлись не правовыя нормы, а конкретная сила, и въ зависимости отъ нея складывались отношенія весьма разнообразно. Подобно тому, какъ на западѣ одни сеніоріи представляли собою настоящія государства, для которыхъ король былъ главой союза князей, другія сеніоріи пользовались тѣми же правами въ меньшей долѣ, но считались все же суверенами; наконецъ, были феоды разнаго оттѣнка, съ условіемъ службы, съ правомъ коммендаціи и пр. такъ и въ Арменіи охранные князья, т. н. бдешхи, считались на положеніи царьковъ; старшія танутерства обладали фактически несравненно большими правами, чѣмъ младшія, и были князья, которые занимали очень зависимое положеніе.

По принятой схематизаціи, феодальная система состоитъ изъ трехъ звеньевъ личной и земельной зависимости: 1. сеніоръ и его доменъ, или часть сеніоріи находящагося въ его непосредственномъ пользованіи, 2. рядъ вассаловъ и ихъ феоды или земельные участки, уступленные имъ изъ сеніоріи, 3. простонародье и ихъ надѣлы, называемые цензивами.

Основной чертой феодализма считалась раньше условность землевладѣнія, феодъ, нынѣ же историки выдвигаютъ на первый планъ коммендацію лица съ землей и центръ тяжести феодаль-

[1] Mortet, *Feodalité*, въ Grande Encyclopédie XVIII, p. 206.

наго порядка переносятъ на сеніорію. Въ сущности говоря, коммендація не противорѣчитъ принципу условности; она лишь предохраняетъ феодъ отъ закрѣпощенія, а признакъ условнаго владѣнія остается за феодомъ, такъ какъ владѣлецъ феода съ переходомъ къ другому сеніору не освобождается отъ службы.

Всякая систематизація феодальныхъ отношеній съ различеніемъ важнаго и не важнаго есть своего рода абстракція, теоретическое построеніе; въ дѣйствительной жизни, эти отношенія проявлялись въ разновидныхъ сочетаніяхъ и формахъ. Для задачи историческаго изученія плодотворнѣе изслѣдовать явленія въ конкретной сложности, чѣмъ останавливаться на степени сравнительной важности тѣхъ или другихъ сторонъ. Мы держались бы вѣрной точки зрѣнія, если бы правоотношенія феодальнаго строя, соотвѣтственно двумъ категоріямъ лицъ феодальнаго общества, сеніоровъ и феодаловъ, дѣлили на двѣ области сеніоріальную и феодальную въ тѣсномъ смыслѣ слова и разсматривали каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

Аршакидская Арменія въ цѣломъ можетъ быть разсматриваема какъ одна крупная сеніорія, въ которой сеніоромъ являются аршакидскіе повелители, а вассалами — признающіе ихъ власть князья; остальное же населеніе — простонародная масса или крестьянство. Изъ отношеній нахарарства къ царю вытекаетъ, что каждое изъ нихъ можетъ быть приравниваемо къ простой сеніоріи въ той или другой мѣрѣ. Подобно королевству во Франціи, которое являлось прежде всего высшей сеніоріей, Аршакидское царство представляло собою одно крупное нахарарство; а нахарарства съ своей стороны старались изобразить изъ себя миніатюрныя царства аршакидскаго типа. При прослѣживаніи сеніоріальности и феодалитета въ армянскомъ быту важно отмѣтить наличіе признаковъ, характеризующихъ ихъ, независимо отъ того, встрѣчаются они какъ атрибуты царской власти или нахарарской.

Въ Арменіи жизнь подчинялась больше нравамъ и обычаю чѣмъ закону, и потому тщетно искать здѣсь той законодательной нормировки отношеній, которая замѣчается въ западномъ феодализмѣ. То, что на западѣ формулировано въ видѣ юридическихъ

актовъ, въ Арменіи выступаетъ подъ покровомъ обычая; это не мѣшаетъ намъ сопоставить ихъ, такъ какъ феодальное законодательство санкціонировало лишь тотъ фактическій порядокъ, который выработался жизнью.

То, что называлось *seigneurie* во Франціи, *manor* въ Англіи и *grundherrschaft* въ Германіи, у армянъ обозначалось терминами *teruϑiun* и *tanuteruϑiun* или *naχararuϑiun* и *nahapetuϑiun* *տէրութիւն* и *տանուտէրութիւն*, или *նախարարութիւն* и *նահապետութիւն*. Сеніоръ назывался соотвѣтственно *տէր* и *տանուտէր* или *նախարար* и *նահապետ*. Въ дошедшихъ до насъ историческихъ памятникахъ термины эти чередуются между собою, какъ реально синонимныя понятія, съ той лишь особенностью, что у однихъ авторовъ употребляются преимущественно одни изъ нихъ, а у другихъ — другіе[1].

Терство или нахарарство есть политическій терминъ, соотвѣтственнымъ территоріальнымъ понятіемъ коего является *տուն*, *աշխարհ*, *գաւառ* и пр. Центральный пунктъ такой территоріальной единицы составлялъ *ոստան*, что значитъ дворъ, букв. порогъ, и совпадаетъ съ сеніоріальнымъ *curtis dominicalis* на западѣ: иначе называется онъ *գահ*, *գահոյք* мѣсто, тронъ въ смыслѣ резиденціи[2]. У Аршакидовъ была своя сеніорія par excellence; какъ глава церкви считался католикосомъ Арменіи, но епископомъ Айрарата, такъ и аршакидскіе цари являлись царями Арменіи и одновременно князьями Айрарата. Въ отличіе отъ княжескихъ владѣній, ихъ домены назывались царскими, *արքունի տուն*, *արքունի ոստան*.

[1] У Фауста приняты термины նախարար и նահապետ. տանուտէր встрѣчается рѣдко, всего 7 разъ, при чемъ три раза приводится рядомъ съ նահապետ, pp. 130, 245, 246; самостоятельно на pp. 52, 131, 164, 263; рѣдко встрѣчается и տէր, տէրութիւն въ техническомъ смыслѣ, pp. 257, 261, 133, 208, 239, 250, 249. Лазарю, наоборотъ, чуждъ նահապետ, онъ употребляетъ տանուտէր, տէր, նախարար. Елисей предпочитаетъ նախարար и ни разу не упоминаетъ նահապետ или տանուտէր.

[2] Въ извѣстный періодъ останомъ Аршакидовъ былъВаларшапатъ, Камсараканъ — Еровандашатъ, Арцруніевъ — Адамакертъ, Багратидовъ — Даройнкъ, Рurштуніевъ — Останъ и пр.

Что танутерство не есть простое помѣстье, а именно сеніорія, т. е. территорія государственнаго порядка, видно изъ отношенія его къ царской власти. Хорошо извѣстно, что танутерская власть была наслѣдственна въ данномъ родѣ и переходила отъ одного члена къ другому по праву старшинства совершенно такъ, какъ въ феодальной сеніоріи[1]. Несмотря на это, верховная власть вмѣшивалась въ вопросы по нахарарскому престолонаслѣдію; при Аршакидахъ отечественные цари, а послѣ ихъ паденія, персидскіе, постоянно слѣдили, кто наслѣдуетъ танутерскую власть. Историки говорятъ даже о томъ, что царь назначалъ танутеровъ или раздавалъ танутерскія мѣста[2]. При существованіи строгаго порядка

[1] У Елисея, p. 185, указывается порядокъ наслѣдованія: *զեղբարս կամ զորդիս կամ եղբարցն զորդիս*. Наслѣдованіе по старшинству конкретно прослѣживается въ домѣ Мамиконидовъ у Фауста: при царѣ Хосроѣ *նահապետ* рода былъ сынъ Артавазда, Ваче. Послѣ него власть перешла къ единственному сыну его Артавазду, *զի այլ յազգին ոչ գտաւ հօժկու*, p. 28. При Тиранѣ представителями Мамиконидовъ выступаютъ Артаваздъ и Васакъ. Аршакъ *կացոյց զՎարդան զերէց եղբայրն ի նահապետութեանն ազգին իւրեանց*, p. 67, потому Варданъ называется *մեծ նահապետ Մամիկոնեան տոհմին*, pp. 106, 120, *տանուտէր նահապետն Մամիկոնեան տոհմին երէց եղբայր Վասակայ* p. 130. Вардану наслѣдовалъ слѣдующій братъ Васакъ, p. 164, *զիւրմէ տանուտեառնէ Վասակայ*. Васакъ былъ одновременно и спарапетомъ. Послѣ него *լինէր և սպարապետ* сынъ его Мушеʹлъ, p. 189, вѣроятно, онъ же былъ *նահապետ*. Вараздатъ убилъ Мушела и спарапетство передалъ Бату Саһаруни, а *ազգին Մամիկոնեան տոհմին տանուտէր նահապետ կացոյց Վաչէ անուն ի նմին տոհմէ*, p. 245. Съ появленіемъ изъ плѣна Мануила, Ваче, *որ յառաջն լեալէր նահապետ... եւ զնա զպատիւ իշխանութեան, քանզի նա էր երէց յազգին. եւ Մանուէլն ունէր զնահապետութեան ազգին տանուտէրութեան պատիւ եւ Վաչէ լինէր երկրորդ*, p. 246. Мануилу наслѣдовалъ сынъ его Арташиръ. Сыномъ Арташира приходится, вѣроятно, зять католикоса Саака, һАмазаспянъ, у котораго было три сына, Варданъ, һАмаякъ, һАмазаспянъ, Лаз. p. 37. Танутеромъ былъ Варданъ, а послѣ него, въ виду преждевременной смерти другихъ братьевъ, племянникъ его Ваанъ.

[2] Фаустъ, p. 67, царь Аршакъ назначилъ Вардана наһапетомъ Мамиконидовъ. Вараздатъ, p. 245, назначилъ Ваче. Мануилъ, захвативъ верховную власть, *կացուցանէր նահապետս եւ տեարս գաւառաց գաւառաց*, p. 257. Лаз. p. 75, говоритъ устами марзбана, *ոչ զտէրութիւն եւ զպատիւ հանեմք յումմէք*; послѣ паденія Васака персы назначили врага его отступника Вараз-Ваʹлана *տէր ի վերայ աշխարհին Սիւնեաց*, p. 85. Персидскій царь говорилъ, въ случаѣ если онъ приметъ маздеизмъ, *զիւրաքանչիւր ուրուք զտանուտէրութիւն տամ եւ զգահ եւ զպատիւ*, p. 97. *ի պարսկաց զտանուտէրութիւնն գնեալ ուրացութեամբ*, p. 111. *ցոյց ինձ այր մի... որ թէ տուեալեալ թագաւորութեամբ արժանաւորապէս հասեալ է ի տէրութիւն. այլ որպէս աւազակ... ընդ կրակի փառս գնեն եւ տէրութիւն* p. 136.

наслѣдованія, казалось бы, не было надобности въ царскомъ вмѣшательствѣ, и нѣтъ данныхъ, что царь дѣйствовалъ наперекоръ праву старшинства. Очевидно, что назначенія и раздачу танутерскихъ мѣстъ, о которыхъ говорятъ историки, надо понять въ томъ смыслѣ, что царь признавалъ или утверждалъ права законныхъ наслѣдниковъ. Если бы танутерства носили частновладѣльческій или помѣщичій характеръ, то утвержденіе царя было бы лишне. Танутерства обладали важными функціями, и верховное утвержденіе танутера во власти имѣло цѣлью обезпечить обязанность его по отношенію къ государству—вассальную службу.

Въ феодальномъ мірѣ со смертью вассала падало его право владѣнія; сеніоръ долженъ былъ его поднять для передачи новому вассалу и обыкновенно онъ оставлялъ за сыномъ умершаго, имѣя въ виду свои же интересы. Въ Арменіи признаніе со стороны царей правъ наслѣдника танутера не было общее явленіе; оно подчеркивалось въ исключительно важныхъ случаяхъ. Признаніе это имѣетъ значеніе ввода во владѣніе, принятой на западѣ инвеституры. Какъ извѣстно, символами инвеституры на западѣ являлись зеленая вѣтка или кусокъ дерна, представляющіе землю, а также шляпа, перстень, знамя и пр. сообразно тому, что было принято въ каждой мѣстности. Нѣчто подобное наблюдается и въ нахарарской жизни. Мы знаемъ, что у каждаго танутера былъ свой перстень, который служилъ одновременно печатью, у каж-

Ваанъ ставилъ условіе, чтобы *ումէք յաղագս մեղուցեան գահ եւ պատիւ չտայք*, р. 161. Онъ же ходатайствовалъ передъ царемъ, *շնորհել զտանուտէրութիւն Կամսարականին*, что было исполнено: *եղիցի վասն քո տուեալ զտէրութիւն Կամսարականին*, р. 175. При назначеніи въ танутеры принималась во вниманіе заслуженность: отклоняя аналогичное ходатайство Ваана относительно кн. Арцруніевъ, царь указываетъ на то, что необходимо *պարտ ինչ արժանաւորացն ցուցանել առ մեզ եւ վաստակս ինչ յօգուտ Արեաց աշխարհիս վաստակել*. Елис. р. 25, царь разжаловалъ кн. Гарегина, *հանեալ ի բաց զտէրութիւն ի նմանէ*. р. 217, *ամենայն հայրենի գաւառք հատան ի նոցանէ*, также, р. 312. *Ետուք զմա զտէրութիւն Սիւնեաց*, р. 255. Царь *խոստացաւ տալ նոցա զիւրաքանչիւր իշխանութիւն ըստ կարգի պատուոյն*, р. 377. Себеосъ, р. 65, Хосрой *տայ Սմբատայ զտանուտէրութիւն*; сыну его *տայ զիշխանութիւն տանուտէրութեան*, р. 97. Сына его, Смбата, *զորդի նորա զանդրանիկն կարգեաց արքայ ի պատիւ հաւր իւրոյ, տուեալ նմա զիշխանութիւն ընիկ տանուտէրութեան Ասպետութեան* (рода аспетовъ), р. 116.

даго княжескаго рода было свое знамя; шляпу замѣняла повязка, *պատիւ*, какъ часть головного убора. Относительно повязки и перстня извѣстны случаи, когда они вручались при вводѣ въ танутерство — фактъ знаменательный и придающій имъ инвеститурный характеръ[1]. Такое же значеніе имѣло, несомнѣнно, и знамя, *դրօշ*[2]. Выше мы имѣли случай упомянуть о вѣткѣ и вѣнкѣ, которыми персидскіе цари чествовали армянскихъ князей[3]. Что означаютъ они, неизвѣстно. На западѣ при пожалованіи земли суверенъ дарилъ вассалу зеленую вѣтку или дернъ, какъ символизацію земли; по всей вѣроятности, дареніе вѣтки или вѣнка у армянъ имѣло такое же символическое значеніе.

Помимо этихъ признаковъ, на сеніоральность армянскаго танутерства указываетъ то обстоятельство, что слово *տէրութիւն*, древнее и обычное названіе танутерскаго владѣнія, пріобрѣло впослѣдствіи значеніе государства. Съ другой стороны, танутерская территорія называлась *աշխարհ*, *գաւառ* т. е. обозначалась терминами государственнаго характера.

Все это даетъ основаніе считать танутерство политико-соціальной единицей въ духѣ средневѣковой феодальной сеніоріи. Какъ опредѣлялись ближайшимъ образомъ танутерскія права, объ этомъ мало данныхъ. На западѣ сеніоральная власть охватывала наиболѣе важныя отрасли жизни. Сеніоръ обладалъ правомъ законодательства, *droit de ban*, и издавалъ постановленія constitutiones или assisiae, обязательныя въ предѣлахъ земель, непосредственно ему подчиненныхъ. Если же они касались всей сеніоріи, включая и феоды, то требовалось согласіе вассаловъ, съ каковой цѣлью созывались совѣщанія при дворѣ сеніора, *curia plenaria*[4].

[1] Фаустъ, III 11, p. 28, *ի Հայրենի բարձ գահուն մատուցանէին... առաջի թագաւորին զհօրն պատիւ ի գլուխ դնէին.* IV 2, p. 68, *առաջի արքային պատիւ ի գլուխ բազմէին.* Θома Арц. p. 272, *տալ մատանի ի ձեռս Աշոտոյ եւ տիրացուցանէ ռեփական ժառանգութեան.*

[2] Фаустъ, p. 68, у каждаго княжескаго рода было свое знамя; они представляли изображеніе, между прочимъ, *голубя աղաւնադրօշ* изъ *աղաւնեդրօշ*, *голубки վարժանականիւ* изъ *վարուժանակ-անիւ*, *орла արծուէնշան.*

[3] см. выше, p. 273.

[4] Luchaire, *op. cit.* p. 250 и сл.

Право законодательства было присуще и царской власти въ Арменіи; таковымъ правомъ пользовались, несомнѣнно, также нахарары или танутеры въ той или другой мѣрѣ. Если въ дошедшихъ до насъ памятникахъ рѣдко встрѣчаются упоминанія о законодательныхъ актахъ, то это отчасти объясняется тѣмъ, что жизнью руководили главнымъ образомъ застывшія традиціи прошлаго, и настоятельной нужды не было въ законодательной нормировкѣ. Въ этой средѣ дѣйствовали скорѣе нравы и обычаи, *բարք եւ սովորութիւնք*, чѣмъ законы[1].

Каждый нахараръ, подобно феодальному сеніору, былъ судьей въ своемъ владѣніи[2]. Вліятельные князья на западѣ въ качествѣ seigneurs justiciers учиняли судъ надъ вассалами. Армянскій царь, какъ высшій сеніоръ, обладалъ такимъ же правомочіемъ по отношенію подвластныхъ ему князей[3].

Средневѣковый сеніоръ вѣдалъ администрацію вмѣстѣ съ совѣтомъ вассаловъ. Существовали разнообразные органы власти, *ministeria*, въ созданіи которыхъ сеніоры подражали королямъ. Дворъ разныхъ графовъ и герцоговъ отражали порядки королевскаго двора, и у нихъ были свои *sénéchal*, *chambrier*, *connetable*, *bouteiller*, *chancelier*, которые, состоя на придворной службѣ, отправляли одновременно административныя функціи, получая ихъ въ видѣ fief-office.

У армянскихъ Аршакидовъ система управленія представлялась довольно сложной. Должность называлась *գործ*, *дѣло*, *office*, а лицо, облеченное ею—*գործակալ*, *officier*, отсюда и *գործակալութիւն* *ministerium*, office; соотвѣтствующимъ персидскимъ выраженіемъ было *քրտիկար*, *karta-kāra* *գործ-կալ*. При дворѣ аршакидскихъ царей насчитывалось свыше 900 горѕакаловъ;

[1] Въ арм. нѣтъ слова для выраженія понятія закона, и употребляется заимствованное иранское слово աւ-րէն, изъ *daena*.

[2] Индж. *Арх.* II p. 87, вѣрно замѣчаетъ, что въ памятникахъ не встрѣчаются случаи вмѣшательства царя во внутреннее управленіе княжествъ и дѣлаетъ заключеніе объ ихъ независимости.

[3] Ср. примѣръ князя Рштуніевъ Датабея, казненнаго по приказанію царя за измѣну. Фаустъ, III 8.

число это, исходящее отъ историка Фауста, несомнѣнно, преувеличено[1]. Наиболѣе важныя изъ функцій тѣ, которыя разсмотрѣны нами выше; у нихъ много общаго съ высшими должностями *grands offices* при дворѣ крупныхъ сеніоровъ и королей феодальной эпохи. Какъ на западѣ, такъ и у армянъ главныя должности закрѣплялись за вліятельными фамиліями, какъ наслѣдственное достояніе. Изъ высшихъ должностныхъ лицъ на первомъ планѣ стояли *sénéchal* и *chancelier*. Первый считался послѣ сеніора наиболѣе важнымъ по положенію лицомъ въ сеніоріи; значеніе его было основано главнымъ образомъ на томъ, что онъ командовалъ арміей. Chancelier же былъ придворнымъ чиномъ, но одновременно завѣдывалъ государственными доходами, и въ этомъ именно заключался источникъ его вліянія[2].

Функціи сенешаля и шанселье въ основной части совпадаютъ съ армянскими отвѣтственными должностями, спарапетствомъ и һазарапетствомъ. Въ Арменіи, какъ во всякомъ феодальномъ государствѣ, земля, подвластная царю находилась частью во владѣніи князей, которые управляли своими удѣлами, частью въ пользованіи у крестьянъ. Сообразно тому необходимы были прежде всего два органа, одинъ *ի վերայ իշխանութեան*, другой *ի վերայ շինականութեան*. Обязанности княжествъ по отношенію къ царю суверену состояли въ оказаніи военной помощи, въ по-

[1] По Фаусту, 900 лицъ сидѣло за царскимъ столомъ, не считая тѣхъ, которыя стояли на ногахъ. Есть извѣстіе изъ персидскихъ источниковъ о томъ, что ʻодинъ изъ персидскихъ Хосроевъ приказалъ собрать со всѣхъ сторонъ государства всякаго рода людей и размѣстить ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ для пира. При этомъ отдѣляется особая часть чиновниковъ для соблюденія согласнаго обычаю порядка въ этомъ размѣщеніиʻ. К. Иностранцевъ, *Матеріалы изъ арабскихъ источниковъ для культурной исторіи сасанидской Персіи. Примѣты и повѣрья.* 1908, p. 177. Рѣчь идетъ объ извѣстномъ намъ установленіи гаһовъ, гаһнамакѣ. Лица, слѣдящія за порядкомъ, вѣроятно, суть именно тѣ которыя, по Фаусту, стояли на ногахъ *ոտնկայս գործակալութեան պաշտօն*, см. выше, p. 239.

[2] Luchaire, *op. cit.*, p. 262, dans la plupart des États féodaux, le plus important des hauts fonctionnaires est le *sénéchal*. Apres le duc ou le comte, il est le souverain en second de la seigneurie; il dirige la justice et l'administration locale, *commande l'armée*... Le *chancelier* est un personage non moins considérable... il est *percepteur* et collecteur perpétuel *de tous les revenus* du comté.

ставкѣ кавалеріи, потому и лицо, стоявшее надъ ними есть *спарапетъ*, глава арміи. Азарапетъ же вѣдалъ дѣла податного населенія, крестьянства. О внутреннемъ строѣ крестьянскихъ общинъ, ничего неизвѣстно; знаемъ, что у нихъ были начальники, называемые *դասապետք* или *գեղջաւագ*, которые могутъ быть сопоставлены съ *doyens* = *decani* и *maires* = *maiores* во Франціи[1].

Объ управленіи княжествъ тоже мало знаемъ; у нихъ были, навѣрное, соотвѣтствующіе органы администраціи, какъ у царя, сообразно размѣру ихъ владѣній[2].

Мы отличили сеніоральныя обязанности отъ обязанностей феодаловъ или вассаловъ. Феодальныя въ этомъ смыслѣ отношенія имѣли исходнымъ пунктомъ *hommage* и *fidelité* = hominium и fidelitas. Ими устанавливалась зависимость феодала, какъ держателя земли, отъ владѣльца ея сеніора, т. н. l'engagement de vassellage. Изъ идеи вѣрности и оммажа вытекали вассальныя обязанности, поддерживаемыя реально землепользованіемъ: онѣ выражались главнымъ образомъ въ *auxilium* и *consilium* съ участіемъ въ управленіи сеніоріей.

Основныя статьи феодальной обязанности прослѣживаются и въ нахарарской жизни. Hominium—отъ homo и заключается въ томъ, что данное лицо признавало себя *человѣкомъ homo* сеніора, что и скрѣплялось присягой. Армянскій *обѣтъ*, *ուխտ*, даваемый князьями царю въ томъ, что они будутъ вѣрными ему слугами, имѣетъ значеніе аналогичнаго акта. Обѣтъ сопутствовался клятвой, причемъ символическимъ выраженіемъ ея служила соль[3].

[1] Luchaire, *op. cit.*, p. 264. *Դասապետք* у Фауста, IV 51 = *գեղջաւագ*, *Книга Грам.* p. 41 = *գիւղապետ*, Моис. Каланк. p. 124.

[2] У Багратидовъ въ VII в. состоялъ на службѣ одинъ изъ кн. Димаксяновъ, *կարգեալ էր ի վերայ տան հաւատարիմ եւ կամակատար*, Себеосъ, p. 63.

[3] Кн. Меружанъ Арцруни, отпавъ отъ Аршака къ персидскому царю, *դնէր ընդ նմա ուխտ երդմամբ, զի յաւիտեան ծառայ լիցի նմա*, Фаустъ, IV 28. Царь Аршакъ *խնդրէր հաւատարիմ երդումն ուխտիւ…* и персидскій царь *ետ բերել… աղ կնքել վարազ նկարագիր մատանեաւ*, соль, запечатанная перстнемъ съ изображеніемъ барса, *id.* IV 53. У Себеоса, p. 43, *ետ տանել աղ կնքեալ երդումն*. По Прокопію, *Pers.* I 4, p. 20, персидскій царь Перозъ клялся на соли передъ уннами, ἐς οὓς (sc. ἅλας) τὸν ὅρκον Περόζης ὤμοσε. У Елисея, p. 159, персидскій царь *խնդրէր վկայութիւն հաւատարմութեան եւ երդմամբ յուխտ մտանէր առաջի նոցա*.

Въ силу обѣта одна сторона брала на себя господство и попеченіе, а другая — вѣрную службу и подчиненіе[1].

Военныя обязанности вассала составляли три вида службы: воинская служба, *service d'ost et chevauchée*, охрана замка сюзерена, *estage*, и сдача собственнаго замка по требованію сюзерена[2]. Военная служба была обязательна и въ нахарарской средѣ. Подобно западно-европейскимъ вассаламъ, армянскіе князья должны были являться по требованію царя со своими конными отрядами для участія въ военныхъ предпріятіяхъ, либо въ походахъ *hostis պատերազմ* или въ наѣздахъ, *chevauchée*= cavalcata, *ասպատակ*. Роспись нахарарской конницы въ разобранной выше воинской грамотѣ даетъ намъ понятіе о военныхъ силахъ нахарарствъ. На западѣ бароніи перваго разряда поставляли сюзерену нѣсколько сотенъ всадниковъ; иной фьефъ ставилъ лишь одного; часто нѣсколько фьефовъ вмѣстѣ ставили одного вооруженнаго[3]. По воинской грамотѣ армянскіе князья въ этомъ отношеніи дѣлились па нѣсколько разрядовъ, при чемъ, судя по грамотѣ, никто не ставилъ меньше 50 конныхъ[4].

Обязанность охранять царскія укрѣпленія, т. н. *estage*, у армянъ лежала на извѣстной фамиліи и составляла ея наслѣдственное достояніе, подобно другимъ наслѣдственнымъ званіямъ. Охрана и надзоръ за царскими укрѣпленіями въ Софенѣ и Ангеленѣ были ввѣрены князьямъ Мардпетъ[5]. У персовъ должность эта считалась очень почетной; ее занимало лицо изъ царской фамиліи и называлось *argbed*, древ. *arkapat*[6].

[1] Лаз. р. 48, *մեր առ ձեզ տէրութիւն եւ խնամակալութիւն եւ ձեր առ մեզ արդարամտութեամբ ծառայութիւն եւ հնազանդութիւն.*

[2] Luchaire, *op. cit.* p. 195. [3] *id.* p. 196.

[4] У армянъ конница набиралась также изъ крестьянъ, какъ это было принято у пареянъ: exercitum non ut aliae gentes liberorum, sed maiorem partem servitiorum habent, см. выше, р. 386. Отсюда выраженія *ռամիկ հեծեալ, գեղջուկ հեծեալ.*

[5] Фаустъ, V 7, *Հաւատարիմ գանձուց Անգեղ բերդին եւ ամենայն բերդացն արքունի որ ի կողմանս յայնս.*

[6] Nöldeke, *Tabari*, p. 5 и 111. Встрѣчается въ пальмирскихъ надписяхъ, ἀργαπέτης, Levy, въ ZDMG, XVIII, 89. Слово происходитъ отъ перс. ارگ *крѣпость* = лат. *arx* и значитъ начальникъ крѣпости, *բերդակալ.*

Въ каждомъ княжествѣ были свои замки; ими располагали аршакидскіе цари. Княжескія укрѣпленія были для нихъ jurabilia et reddibilia — что требовалось по феодальному обычаю на западѣ. По уничтоженію царства въ Арменіи, персы занимали много укрѣпленій въ разныхъ частяхъ страны и тамъ держали постоянные гарнизоны[1]. Надо полагать, что эти мѣста достались имъ не путемъ завоеванія, а какъ наслѣдіе отъ Аршакидовъ.

У армянскихъ князей была также обязанность, подходящая подъ *consilium*. Нѣтъ сомнѣнія, что армянская знать принимала участіе въ управленіи страны; многочисленный штатъ служебныхъ органовъ комплектовался исключительно изъ числа князей. Кромѣ того, князья часто собирались у царя для совмѣстнаго съ нимъ обсужденія разныхъ вопросовъ по внутренней или внѣшней политикѣ. Въ важныхъ случаяхъ царь самъ созывалъ ихъ, а иногда они являлись по собственному почину[2]. Царю Хосрою, сыну Тирдата, приписывается постановленіе о томъ, чтобы наиболѣе вліятельные князья, располагающіе конницей не менѣе тысячи чел., пребывали неотлучно при царскомъ дворѣ и разъѣзжали съ царемъ[3]. Впрочемъ, еще Киръ вмѣнялъ въ обязанность тѣмъ, кто владѣлъ землей и властью, проводить часть времени при дворѣ сатрапа и тамъ воспитывать своихъ дѣтей. Обычай этотъ, очевидно, былъ принятъ и въ Арменіи.

Одной изъ характерныхъ сторонъ феода является склонность къ іерархизаціи. Феодъ съ теченіемъ времени могъ взрасти территоріально и политически. Тогда владѣлецъ его выдѣлялъ изъ своихъ земель надѣлы и отдавалъ ихъ своимъ приближеннымъ на вассальныхъ началахъ. Онъ, оставаясь вассаломъ своего сеніора,

[1] Елисей, р. 125, *յարձակեցան ի վերայ բերդիցն եւ աւանիցն, զոր ունէին պարսիկքն ի տեղիս յամրոցս աշխարհին*—Арташатъ, Гарни, Ани, Артагерсъ и пр.

[2] Фаустъ, р. 38, *միաժողով եղեալ մեծամեծք նախարարացն... խորհուրդ խորհեցան.* р. 54, *ժողովեցան ի մի ժողով... նախարարք մեծամեծք, աւագք* и проч. р. 68, *ի մի ժողով կուտեցան առ արքայն Արշակ մեծամեծք նահապետք ազգաց ազգաց* и пр., также рр. 72, 165 и др. р. 242, *մեծ նախարարքն... սկսան ընդ կամաց իւրեանց վարել զթագաւորն* и т. д. У Лазаря много случаевъ, когда князья собираются на совѣщанія.

[3] Фаустъ, III 8, по случаю измѣны Датабея.

превращался одновременно въ маленькаго сеніора. Происходила субинфеодація земель и лицъ; новые участки и лица считались по отношенію къ главному сеніору под-феодами и под-вассалами, *arrière-fiefs*, *arrière-vassaux*.

Аналогичное явленіе замѣчается и въ армянской феодальной жизни. Здѣсь процессъ расчлененія феодовъ совершается въ предѣлахъ рода и на почвѣ ослабленія и распада майоратнаго права. Неотчуждаемость и нераздѣльность феода при системѣ единонаслѣдія были свойственны феодальному міру и служили прямымъ интересамъ сеніора, такъ какъ при этихъ условіяхъ лучше обезпечивались вассальныя обязательства. Если бы земля раздѣлялась поровну между всѣми наслѣдниками, то вскорѣ вассалы лишились бы земельнаго обезпеченія, необходимаго для несенія вассальной службы. Сеніоры, поэтому, стояли за цѣльность феода и за право старшинства въ наслѣдованіи. Но постепенно равноправіе пробивало себѣ дорогу. Сначала въ видѣ уступки допускались до наслѣдованія и другіе сыновья, но за старшимъ оставлялась лучшая часть земли, и онъ признавался отвѣтственнымъ за себя и за братьевъ. Онъ одинъ приносилъ оммажъ и получалъ инвеституру. Но подъ конецъ принципъ равноправія одержалъ верхъ.

Патримоніальность и майоратство—исконные признаки армянскаго феодализма. По мѣрѣ ослабленія этихъ началъ возникало право, называемое *сепуһскимъ*. Sepuh, какъ мы видѣли, значитъ сынъ рода и въ нахарарскій періодъ является техническимъ терминомъ для обозначенія каждаго члена княжескаго рода. Исключая танутера или главы рода, всѣ остальные члены рода считаются сепуһами; въ памятникахъ такъ называются безразлично братъ, сынъ, племянникъ и вообще сородичъ танутера[1].

[1] У Лазаря, *сепуһомъ* называются танутера

1 *братъ*, *մեծ սեպուհ Մամիկոնէից*, *եղբայր Վարդանայ = Հմայեակ* p. 52, 74. У Вардана былъ еще братъ һАмазаспіанъ, p. 37, изъ двухъ братьевъ танутера Вардана старшій былъ һАмаякъ, потому онъ называется *մեծ սեպուհ*. При Ваһанѣ Маниконидѣ, танутерѣ рода, *братъ* его Васакъ называется *սեպուհ Մամիկոնէից*, p. 122.

2 *сынъ*, *սեպուհ մի Ուրծացի*, *որդի Կողթեկայ իշխանին Ուրծայ*, p. 121.

Пока дѣйствовала система единонаслѣдія, танутерская власть послѣ смерти танутера переходила къ старшему изъ сепуhовъ, *մեծ* или *աւագ սեպուհ*.

Съ теченіемъ времени расшатывается начало нераздѣльности княжеской земли, и сепуhи начинаютъ требовать своей доли. Выдвигается новый порядокъ раздѣльнаго владѣнія землею, вслѣдствіе чего послѣдняя подвергается раздѣлу между наслѣдными сепуhами. Такимъ образомъ возникаетъ новая ступень землевладѣнія и знати. Земельный участокъ, который приходится на долю сепуhа, называется сепуhскимъ *sephakan*, а рангъ сепуhовъ какъ свободныхъ людей — *сепуhскимъ дворянствомъ սեպհական ազատութիւն*.

Процессъ обособленія сепуhства въ самостоятельный институтъ ускользаетъ отъ наблюденія. У историковъ, разсказывающихъ событія V вѣка, замѣчаются уже признаки нѣкоторой самостоятельности сепуhовъ. Сепуhи фигурируютъ вездѣ рядомъ съ танутерами въ качествѣ какъ бы независимыхъ органовъ: во время возстанія армянъ они были приглашены вмѣстѣ съ танутерами къ персидскому двору для переговоровъ; при возстаніи акты скрѣплялись печатью не только танутеровъ, но и сепуhовъ,

3 *племянникъ*, Ваанъ *արձակէր զիւր եղբօրորդի մի, զորդին Նահապետին Վասակայ Գրիգոր... սեպուհն Մամիկոնէից Գրիգոր*, p. 171—2.

4 *сородичъ*, у князя Андзеваціевъ Севука былъ *ազգակից* Іоаннъ, называемый историкомъ *Անձեւացւոց սեպուհ... լուեալ պատանին յազգականէն... յիշխանէն Անձեւացեաց Սեւկոյ*, p. 127. Сепуhомъ является и Вараз-Ваlанъ, какъ *այր մի ի տոհմէն Սիւնեաց*, p. 39, зять Васака, *փեսայացեալ իշխանին Սիւնեաց Վասակայ, սեպուհ Սիւնեաց*, p. 40, 41. Не ясно, носилъ ли онъ званіе *սեպուհ* какъ лицо родомъ изъ Сюніи, или какъ *зять* князя Васака?

5 Сепуhами называются три лица изъ одного и того же рода, Себеосъ, p. 50, *սեպուհքն Վահեւունիք՝ Սամուէլ, Սարգիս եւ Վարազ-Ներսեհ*, а танутеромъ ихъ былъ *Խոսրով Վահեւունեաց տէր*, p. 56, 58.

У другихъ историковъ рѣдко упоминается слово *սեպուհ*. У Фауста оно повторяется всего два раза: *Գնէլ մեծ սեպուհն Արշակունի, եղբօրորդին Արշակայ*, p. 124, 129, и *Համազասպեան սեպուհ մի ի Մամիկոնեան տոհմէ*, p. 249. У Елисея тоже два раза: *սեպուհք ամէնք յայլմէ տոհմէ*, p. 137 [=Лаз. p. 67], *սեպուհ մի ազգէն Ամատունեաց*, p. 197 [=Лаз. p. 69]. У Себеоса, только указанное мѣсто.

и вообще во всѣхъ важныхъ случаяхъ сепуhи выступаютъ неразлучно съ танутерами[1].

Зарожденіе сепуhскаго права относится ко времени послѣ Аршакидовъ. Хоренскій разсказываетъ, что въ Аршакидскомъ домѣ существовалъ обычай, по которому только наслѣдникъ оставался при дворѣ, а остальныя дѣти и сородичи царя жили въ особо для нихъ отведенныхъ областяхъ, сначала въ Аштіаненѣ, а потомъ также въ Аліовитѣ и Арберанѣ. Настало время, когда имъ стало тѣсно въ этихъ областяхъ, и они хлопотали передъ царемъ объ расширеніи ихъ владѣній. Но царь отклонилъ ихъ просьбу и рѣшилъ 'не отводить имъ новыхъ удѣловъ, а раздѣлить между ними поровну земли, находящіяся въ ихъ владѣніи'[2]. Тогда произвели новый передѣлъ земель по числу лицъ и размѣстили аршакидскихъ принцевъ равномѣрно въ указанныхъ областяхъ.

Наиболѣе достовѣрное и цѣнное въ этомъ разсказѣ, это — указаніе на обычай раздѣла земли по числу лицъ, принятый у Аршакидовъ. Царскій домъ внутренне держался на такихъ же началахъ, какъ княжескія фамиліи, и указываемый историкомъ обычай раздѣльнаго землевладѣнія имѣетъ силу и для княжеской среды вообще. Явленіе это, однако, не относится ко времени Аршакидовъ, какъ представляетъ историкъ; тутъ имѣемъ дѣло съ отраженіемъ современнаго историку порядка, возводимаго имъ къ старинѣ. Дѣленіе наслѣдственнаго домена между членами фамиліи есть выраженіе сепуhскаго права. Оно развилось, видимо, въ VI вѣкѣ; ко времени двинскаго собора 641 года оно было уже

[1] У Лазаря, отвѣтъ персидскому царю составили *աւագ տանուտեարք հանդերձ աւագ սեպհօք*, p. 75. По приказанію царя должны были явиться къ нему *ամենայն տանուտեարքն եւ աւագ սեպուհքն*, p. 47. Царь сдѣлалъ запросъ *ցհայոց տանուտերացն եւ ցսեպուհսն*, p. 49. *Դուք, տանուտեարք եւ սեպուհք*, p. 53, 54, 55 и пр. *Ամենայն տանուտերամբքն եւ սեպհօք հաստատէին զերդումն եւ որոց մատեանս չեւս եւս էր կնքեալ զաւետարանն կնքէին*, p. 61. *Կնքեալ նախ մատեանս իշխանին Սիւնեաց Վասակայ եւ ապա մատեանք ամենայն տանուտերացն հայոց եւ աւագ սեպհացն*, p. 62. *Նախարարք եւ սեպուհք*, p. 73, и пр. и пр.

[2] Хор. II 22 и 62, *հաստատեալ վճիռ՝ ոչ այլ ժառանգութիւն տալ նոցա, բայց զոր ունէին հաւասար տրոհել յինքեանս, զոր բաժանեալ ըստ մարդաթուի.*

оформлено достаточно ясно[1]. На почвѣ сепуһскаго права при раздѣлѣ наслѣдственнаго достоянія происходили частныя тяжбы, о чемъ упоминаетъ Хоренскій. Еще при немъ имѣлись богатые тяжебные документы на персидскомъ и греческомъ языкахъ; историкъ располагалъ ими и утверждаетъ, что большинство актовъ касалось сепуһскаго наслѣдственнаго права[2].

Впослѣдствіи *sepuh*, *sephakan* получили значеніе *собственный*, въ настоящее время нѣтъ иного слова въ армянскомъ языкѣ для выраженія понятія *собственности* какъ *սեփհականութիւն*. Въ древнихъ памятникахъ слово это употребляется также синонимно съ *ժառանգ*, *ժառանգութիւն*, *наслѣдникъ*, *наслѣдство*. Послѣдній смыслъ легко вывести изъ сепуһа какъ сына-наслѣдника, и повидимому, онъ же служилъ переходной ступенью къ значенію *собственность*[3].

Сепуһскій порядокъ, вытѣсняя майоратное право, подтачивалъ основы нахарарства; вслѣдствіе раздѣла и передѣла земель, нахарарскія владѣнія должны были измельчиться. Естественно, что противъ распада княжескихъ фамилій иногда принимались искусственныя мѣры; напр. допускались близкіе браки, чтобы сохранить цѣлость владѣній[4].

[1] Одно изъ правилъ названнаго собора начинается: *յորժամ ազատք զիւրեանց զերդ եւ զմարդ բաժանեն*. У Елисея, албанскій царь, вынужденный отречься отъ престола, просилъ у персидскаго царя свой *сепуһскій* удѣлъ: *խնդրեաց զմանկութեան սեպհականն, զոր հօրն իւրոյ շնորհեալ էր նմա ի տղայութեանն՝ հազար երդ*, p. 381. Это указаніе находится въ VIII книгѣ, которая, несомнѣнно, иного и сравнительно поздняго происхожденія чѣмъ другія книги.

[2] Хор. I 3, *գիւղից եւ դաստակաց եւս եւ իւրաքանչիւր տանց առանձնականութեանց եւ հանուրց հակառակութեանց եւ դաշանց այժմ առ մեզ գտանին անբաւ գրուցաց մատեանք, մանաւանդ որ ի սեպհական ազատութեան պայազատութիւն*. Слово *առանձնականութեանց* не имѣетъ здѣсь значенія, какъ можетъ казаться, [и какъ понято въ переводѣ Н. Марра, въ указанной статьѣ о трудѣ И. Джавахова] противоположнаго *հանուրց*. Изъ фразы видно, что тяжбы возникали главнымъ образомъ при раздѣлѣ сепуһскаго наслѣдства. Сепуһъ, получивъ свою долю, выходилъ изъ фамиліи, онъ становился *առանձնական*. Изъ-за такихъ *առանձնականութեանց* именно происходили споры.

[3] По Хосрою, *սեպհական տայ սերուն եւ անհակառակելին*, по Б. С.

[4] Хор. III 20, *զմերձաւորաց խնամութիւն զոր վասն ագահելոյ սեպհական ազատութեանն առնէին*. Рѣчь идетъ о запрещеніи таковыхъ браковъ патріархомъ

Положеніе отпавшаго отъ рода сепуһа неопредѣленно. Сепуһъ, вышедшій со своимъ земельнымъ участкомъ изъ рода, въ какія отношенія становился къ танутеру своего рода, неизвѣстно. Владѣя сравнительно небольшой земельной собственностью, онъ не могъ разсчитывать на самостоятельное положеніе. По нѣкоторымъ намекамъ обособившіеся сепуһи искали покровительства у болѣе сильныхъ князей и связывались съ ними службой. Въ IX ст. у князя Ашота тѣлохранителемъ состояло лицо по званію сепуһъ; при немъ же были и другіе сепуһи, исполняющіе разныя обязанности[1]. Сепуһи, очутившіеся въ такомъ положеніи, подходятъ подъ понятіе вассала. Какъ владѣльцы независимой вотчинной земли, они вольны были служить своему танутеру или перейти къ другому, на подобіе аллодіальныхъ собственниковъ. Развитіе сепуһскаго института было пріостановлено политическими условіями, послѣдствіемъ коихъ была концентрація феодальныхъ силъ и образованіе нѣсколькихъ крупныхъ тѣлъ, поглотившихъ мелкихъ собственниковъ.

У историковъ отмѣчается еще особый разрядъ свободныхъ лицъ: это такъ называемые *люди остана* или *останикъ*[2].

Останъ, какъ мы видѣли, значитъ дворъ, останикъ — дворо-

Нерсесомъ. Въ контекстѣ Фауста читается: *փախչել ուխտի ի մերձաւոր եւ յազգին ահաճակից խառնակութեան ամուսնութենէն եւ մանաւանդ ի մերձաւորական ի նուոց եւ որ զամ մի այլամնման լեալ էր ինչ*, IV 4. О мотивахъ близкихъ браковъ ничего не говоритъ Фаустъ. Заимствуя свѣдѣнія у Фауста, Хор. отъ себя даетъ объясненіе, полагая, что таковые браки имѣли цѣлью наслѣдовать сепуһскую вольность. Дѣйствительно, братъ, женившись на своей невѣсткѣ, долженъ былъ пріобрѣсти сепуһскую долю брата. Толкованіе Хоренскаго характерно для порядковъ его времени, а не Фауста, у котораго постановленіе Нерсеса является прежде всего намекомъ на поступокъ Аршака.

[1] Θома Арц. p. 131, *Վահրամ սեպուհ թիկնապահ իշխանին... եւ այլք ի սեպուհ պաշտօնէից*. О томъ же Ваһрамѣ, p. 134, *Վահրամ, որ եւ թիկնապահ իշխանին*. Любопытно, что у Θомы *սեպուհ* является какъ бы особымъ званіемъ и упоминается безъ указанія, какъ у болѣе древнихъ авторовъ, рода, куда данное лицо входило сепуһомъ: *սեպուհն Գուրիթ, սեպուհ մի Սահակ*, p. 109. У Ласт. p. 40, встрѣчается *սեպուհ զունդն ազատաց ելեալ ի հայրենեաց,. մնչին ուր եւն*.

[2] Елис. p. 173, *բազում եւ այլ ազատ մարդիկ, զոր ոստանիկն անուանեն յարքունի տանէ* = Лаз. p. 67, *եւ այլք յոստանկաց*. p. 19, *զազատ եւ զազատորդի եւ յարքունի տանէ զոստանիկ մարդիկ*. p. 186, *այրուձի յարքունի տանէ*, p. 187, *զօրս յարքունի տանէն*, также p. 370. Лаз. p. 73, *նախարարք եւ սեպուհք, ոստանիկք եւ ա*

вый, *дворя*нинъ: останская свобода по названію совпадаетъ съ русскимъ дворянствомъ. По значенію же останикъ приравнивается къ слову *արքունի* царскій, которымъ онъ иногда замѣняется или толкуется. Останомъ назывался каждый княжескій дворъ, но преимущественно употреблялся онъ для обозначенія царскаго двора, какъ наиболѣе важнаго изъ нихъ, а иногда и всего домена. Останская свобода, какъ показываетъ само названіе, имѣетъ тѣсное отношеніе къ царскому двору. Мнѣ кажется, что останики такъ же относятся къ царской фамиліи, какъ сепуhи къ нахарарскимъ. Вопросъ о происхожденіи останской свободы и ея сущность интересовали еще Хоренскаго. Но историкъ, видимо, располагалъ по вопросу не бо́льшими данными, чѣмъ мы. Онъ пришелъ къ тому заключенію, что останики происходятъ изъ тѣхъ четырехъ полковъ, которые образовалъ яко бы царь Валаршакъ изъ потомковъ древнихъ царей изъ рода hАйка для охраны царскаго двора. Впослѣдствіи персы набирали, по свѣдѣніямъ того же историка, полки изъ другихъ лицъ и называли *ostan*, при чемъ историкъ не знаетъ, отчего это произошло, оттого-ли, что прежніе роды пресѣклись, или же они были уволены за какой-нибудь актъ неповиновенія, и вмѣсто нихъ были образованы другіе полки по названію *արքունի*. Историкъ настаиваетъ только на томъ, что прежніе полки происходили изъ рода первыхъ царей подобно тѣмъ, которые при немъ назывались *сепцулъ* у грузинъ [1].

Соображенія Хоренскаго основаны, несомнѣнно, на указанныхъ нами данныхъ у историковъ Лазаря и Елисея. Замѣтивъ, что въ нихъ *ոստան* чередуется съ *արքունի*, историкъ сдѣлалъ вѣрный выводъ объ ихъ тожествѣ и гадательно допустилъ, что первое названіе болѣе древнее, аршакидское, а второе относится къ эпохѣ Сассанидовъ. Что были останскіе полки, это можно заключить изъ словъ историковъ, говорящихъ объ *այրուձի* или

*Մրկր.* *ib.* p. 170, *նախարարք եւ ազատք եւ այլք յոստանիկ մարդկանէ.* Хор. I 30, *զոստանն անուանեալ ազատութիւն։*

[1] Хор. II 7. Сепцулъ изъ სეფე *սեպուհ* и წული, сынъ. Н. Марръ, *Этимологія.* З. В. О. Им. Русск. Арх. Об. V, р. 286.

*զօրս յարքունի տանէ*, но что они были предназначены для охраны дворца и ихъ было четыре—это догадка историка, навѣянная извѣстіемъ о четырехъ первотронныхъ князьяхъ-бдешхахъ при аршакидскомъ дворѣ[1]. Достовѣрное въ разъясненіи нашего историка составляетъ то, что останики были люди царскаго происхожденія, при чемъ подъ таковыми надо понять не отпрыски древнихъ царей, какъ думаетъ Хор., а исключительно Аршакидовъ. Это были аршакидскіе сепуһи, и правъ историкъ, сопоставляя ихъ съ сепцулами въ Иберіи. Нѣтъ основанія сомнѣваться и въ правдивости заявленія его, что составъ остаников при немъ былъ не тотъ, что прежде. Въ разрядѣ остаников состояли не только потомки Аршакидовъ, но и лица иного происхожденія, заявившія себя въ чемъ нибудь. Къ числу ихъ относятся тѣ мелкіе княжескіе роды, которые мы застаемъ въ аршакидскомъ доменѣ въ области Айраратъ. Быть можетъ, оттого и этотъ разрядъ свободныхъ сталъ называться не характернымъ терминомъ останикъ, останскіе люди, вмѣсто сепуһовъ, каковое названіе, вѣроятно, употреблялось и въ примѣненіи къ нимъ до измѣненія ихъ состава.

Памятники знаютъ остаников только въ царской области, *յարքունի տան*, подъ которой понимается Айраратъ. При объясненіи происхожденія нахарарствъ, Хоренскій отмѣчаетъ случаи, когда люди возводились въ разрядъ свободныхъ за отличія въ услугѣ царю[2]. Такіе случаи учащались послѣ паденія Аршакидовъ; этимъ путемъ персидскія власти подготовляли преданную своимъ интересамъ среду. Поэтому и Хоренскій измѣненіе состава останскихъ людей приписываетъ персамъ. Армянскіе Аршакиды также награждали лицъ, оказавшихъ важныя услуги, земельными участками въ своемъ доменѣ Айраратѣ. Огромный штатъ служащихъ при дворѣ состоялъ изъ лицъ свободнаго со-

[1] У Хор. очень смутное представленіе о бдешхахъ. Онъ упоминаетъ о бдешхахъ Гогарены и Арзанены; о другихъ у него недостаетъ свѣдѣнія. Что ихъ было четверо и они занимали высокое мѣсто при аршакидскомъ дворѣ, на это онъ не указываетъ.

[2] Хор. II 7, *յառաջադիմութենէ պաշտացեալք, որպէս ընտանիք թագաւորաց.*

словія и послѣ паденія Аршакидовъ они должны были очутиться въ разрядѣ останиковъ. Такимъ образомъ, т. н. останскую свободу составляли лица трехъ родовъ, потомки Аршакидовъ, имѣвшихъ сепуhскіе участки въ Айраратѣ, лица, получившіе земельный даръ, и придворные люди послѣ паденія царства.

## III.

О сельскомъ населеніи въ Арменіи и въ особенности о соціальномъ положеніи его очень мало свѣдѣній. Памятники рѣзко отличаютъ крестьянство въ противопоставленіи его свободнымъ, но касательно ихъ взаимоотношеній, степени зависимости по землѣ отъ господъ, почти ничего не говорятъ. Всѣ, кто не входилъ въ сословіе свободныхъ, знати или духовенства, составляли, по представленію историковъ, одну массу, слой низшаго населенія подъ именемъ *շինականութիւն*, *šinakanuӟiun*. Шинаканъ въ смыслѣ крестьянина наиболѣе употребительное слово, но чередуются нерѣдко съ *ռամիկ* *r̃amik*, *գեղջուկ*, *geldžuk* и церковнымъ терминомъ *ժողովուրդ* *žołovurd*[1].

Во главѣ крестьянскаго населенія стоялъ hазарапетъ такъ же, какъ главой княжескаго сословія являлся спарапетъ. Подчинялось-ли hазарапету все крестьянство страны, или это было органъ для вѣдѣнія спеціально дѣлами населенія царскихъ доменовъ, неизвѣстно. Если первое положеніе имѣетъ за собою больше основаній, то неясно, чѣмъ опредѣлялись отношенія крестьянства къ князьямъ и къ царю, и что представляло собою крестьянское землевладѣніе?

1 Фаустъ, p. 33, *բազմութիւն մարդկան ժողովրդոց նախարարացն եւ կամ շինականութեանն*. p. 54, *ի շինականաց անգամ ռամիկ մարդկան*. p. 80, *առ ազատս եւ առ շինականս*. p. 221, *պատուականք եւ անարգք, ազատք եւ շինական*, также pp. 233, 234 и т. д. Лазарь, p. 67, *առ իշխանս եւ շինականս*. p. 78, *նախարարք եւ սեպուհք, ոստանիկք եւ ռամիկք*. p. 128, *զնախարարսն եւ զազատս եւ զայլ ամենայն ռամիկն*. p. 145, *զբազումս ի ռամիկ մարդկանէ*. p. 173, *կրէր շինական մարդիկ*. p. 37, *միահամուռ ժողովրդոց*. p. 126, *նախարարացն Հայոց եւ ռամկացն*, также pp. 169, 178 и пр. Елис. p. 95, *գունդք ազատաց եւ շինականաց*. p. 103, *արանց եւ կանանց, շինականաց եւ ազատաց*. p. 123, *ազատ փափկացեալ եւ գեղջուկ վշտացեալ*. p. 122, *ամենայն ռամիկ բազմութիւն* и т. д.

На западѣ феодальное крестьянство называлось **серважемъ**. Владѣніе серва юридически считалось лишь пожизненнымъ **держаніемъ** *tenure* на условіяхъ несенія извѣстныхъ повинностей. По смерти серва надѣлъ его переходилъ въ распоряженіе сеніора; онъ не имѣлъ права наслѣдственной передачи: рука его была **мертва**, какъ говорилось, для передачи земли потомку своему. Впрочемъ, сеніоръ передавалъ надѣлъ серва обыкновенно его сыну. Сервъ былъ зависимъ отъ сеніора и лично: онъ не могъ покинуть землю безъ разрѣшенія сеніора — характерная особенность серважа. Правовая природа средневѣкового крестьянства выражалась еще въ финансовой подчиненности сеніору. Крестьяне подлежали сборамъ въ пользу сеніора. Основнымъ сборомъ былъ *chevage*=census capitis — настоящій подушный налогъ, собиравшійся со всего простонародья. Съ имущества взыскивался tenures à *cens*, цензъ т. е. арендная плата за пользованіе землей и tenures à *champart*=campi pars, часть урожая, выдѣляемая въ пользу сеніора. Кромѣ того, были *corvées*, барщины разнаго характера, повозныя, строительныя, работа на полѣ господина и т. д.

Крестьянскій надѣлъ у армянъ обозначался терминами *կեանք*, *արար*, *կալուած*; впрочемъ эти же выраженія прилагаются также къ княжескимъ и церковнымъ владѣніямъ[1]. *Կալուած* семасіологически соотвѣтствуетъ **tenure**, а *կեանք* значитъ собственно **жизнь**. Можно-ли на этомъ основаніи сдѣлать заключеніе о правовой природѣ надѣла, какъ *держанія* и *пожизненнаго* владѣнія?

Опредѣленныхъ извѣстій не дошло до насъ и относительно земельныхъ повинностей крестьянства. У Фауста нѣтъ никакихъ данныхъ объ этомъ[2]. Извѣстно только, что въ марзбанскій пе-

[1] Елис. р. 247, *եթէ յազատաց իցեն, եթէ ի շինականաց իցեն, եթէ յեկեղեցեաց գիւղ կեանս եւ թողեալ իցէ, եկեսցեն եւ կալցեն զիւրաքանչիւր զարարս... բազումք իսկ եկին եւ ժողովեցան եւ կալան զիւրաքանչիւր կալուածս։*

[2] Въ исторіи Мушеӗа въ каждой изъ 12 главъ, посвященныхъ побѣдамъ его, повторяется стереотипная фраза: *զՄնացորդսն նուաճէր եւ ի հարկի կացուցանէր* или *ի հարկի ծառայութեան կացուցանէր*, въ двухъ случаяхъ *հարկ դնէր Մնացորդացն* V 8—19. Но выраженіе *ի հարկի կացուցանել* не значитъ **наложить дань**, а имѣетъ общій смыслъ **привести въ подчиненіе**; полная форма *ի հարկի <ծառայութեան> կացուցանել*, заставить подчиниться. (ср. *Макав.* I 4,

ріодъ армяне платили подать персамъ; таковая вносилась, несомнѣнно, и въ аршакидскую казну. 'При мнѣ находятся, говоритъ марзбанъ Васакъ, всѣ подати Арменіи, въ моихъ рукахъ и персидскіе чиновники и много имущества, отнятаго у нихъ мною' [1].

Послѣ паденія Аршакидовъ персы произвели новую перепись, вѣроятно, для опредѣленія размѣра и правильной раскладки повинностей. По утвержденію Елисея, однимъ изъ послѣдствій переписи было увеличеніе податей, имѣвшее цѣлью, какъ полагаетъ историкъ, разореніе сельскаго населенія. Налоги были неимовѣрно тягостны: 'тамъ, гдѣ нужно было брать сто дарейковъ, брали вдвое больше; взимали даже съ епископовъ и со священниковъ, облагались не только населенныя земли, но и развалины. Да и кто въ состояніи, восклицаетъ историкъ, разсказывать о бремени поборовъ *մտից եւ սակից, բաժից եւ հասից եւ հարկաց* съ горъ, полей и лѣсовъ. Взыскивали не по царскому достоинству, а грабя, точно разбойники [2]. Армянскіе князья говорили передъ Іездикердомъ, что при немъ Арменія платила больше *մուտք* и *սակք* и другіе *հարկք* чѣмъ въ дни его отца [3].

Указанія эти цѣнны въ томъ отношеніи, что содержатъ, повидимому, техническія названія разныхъ поборовъ. О нихъ можно составить понятіе, за неимѣніемъ прямыхъ указаній, при сравненіи съ податной системой, принятой въ персидскомъ государствѣ.

*զմնացորդսն ի հարկի կացուցին տալ նոցա հարկս ամյամէ*). Кромѣ того, какъ извѣстно, существуетъ мнѣніе о неподлинности этой части труда Фауста.

[1] Лаз. p. 83, *հարկքս ամենայն աշխարհիս Հայոց առ իս են. եւ գործակալք ամենայն յիմում ձեռին են եւ այլ եւս բազում կարասի, զոր ի պարսից գործակալացն հանի* ср. слова царя, *ib.* p. 85, *զհարկեր զիմոյ աշխարհին Հայոց եւ կամ զպարսկացն... խնդրել ի տանէ քումմէ.* ср. Елис. p. 251, *զոր եւս գտանէր հարկի աշխարհին.* Послѣ возстанія армянъ персы старались усмирить страну *եւ ի հարկապրութեան կացուցանել*, *ib.* p. 75. ср. Елис. p. 247, *թողուլ հրամայէր զհարկս աշխարհին.*

[2] Елис. p. 41, *զհարկս աշխարհին առաւել ծանրացոյց...* p. 42, *զի աշխատականն վաստակեսցէ.* p. 43, *էր ծանրութիւն հարկացն. քանզի ուստի արժանն էր առնուլ հարիւր դահեկանս չափ, կրկին առնուին. այնպէս եւ եպիսկոպոսաց եւ երիցանց գնէին, ոչ միայն շինաց, այլ եւ աւերականց: Ո՞ ընաւ ՛վ իսկ կարէ պատմել զվան ծանրութեան մտից եւ սակից, բաժից եւ հասից եւ հարկաց լերանց եւ դաշտաց եւ մայրեաց. ոչ ըստ արքունի արժանաւորութեանն առնուին, այլ հինաբար յափշտակելով:*

[3] *ib.* p. 83, *զմտից եւ զսակից եւ որ այլ եւս էին հարկք աշխարհին բազմապատիկ քան առ հարցն նորա երթայր յարքունիս.*

Въ Сасанидской имперіи существовало два типа налога: *χaradž* поземельный налогъ и *gezith* подушная подать. Тоже самое было принято и у римлянъ tributum *soli* и tributum *capitis* или, по терминологіи діоклетіановой реформы, capitatio *terrena* и cap. *humana* или *plebeia*. При арабскомъ владычествѣ различалось два вида поземельной повинности *vazifé* и *mukasame*; первый, وظيفة, соотвѣтствовалъ европейскому цензу, арендной платѣ за землю, и состоялъ въ уплатѣ извѣстной суммы съ каждой единицы земли; а второй, مقاسمة, есть европейскій шампаръ, часть урожая, идущая въ пользу землевладѣльца. Налоговая система арабовъ не ими создана: она восходитъ ко времени до ихъ появленія и есть наслѣдіе сасанидскаго періода. У арабовъ отъ поголовной подати освобождались лица моложе 20 и старше 50 лѣтъ, т. е. возрасты, неспособные къ службѣ; а извѣстно, что персы отбывали воинскую повинность отъ 20 до 50 лѣтъ [1]. Фактъ этотъ показываетъ, насколько древни установленія, унаслѣдованныя арабами отъ персовъ. Арабскій вазифе реально соотвѣтствуетъ хараджу, а мукасаме называлось по-персидски *bahrak* [2].

Въ этихъ рамахъ могутъ быть объяснены означенные выше виды обложенія *մուտ*, *սակ*, *բաժ*, *հաս* и *հարկ*. Изъ нихъ *սակ* и *բաժ* очень извѣстны въ персидской литературѣ и, что характерно, упоминаются часто вмѣстѣ, *sak* и *baž* или *sāv* и *baž* [3]; такое сочетаніе считаемъ характернымъ, такъ какъ оно показываетъ, что эти термины выражаютъ опредѣленныя налоговыя нормы. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что *sak* и *baž* по реальному содержанію совпадаютъ съ *χaradž* и *gezith*, т. е. означаютъ поземельный и подушный налоги. Синонимность этихъ выраженій, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что одни относятся къ древнему, другія къ болѣе позднему времени, либо одни термины были привычны въ

[1] Str. XV 2, 19, p. 734 = Teub. p. 1028, στρατεύονται δὲ καὶ ἄρχουσιν ἀπὸ εἴκοσιν ἐτῶν ἕως πεντήκοντα.

[2] Перс. بهره بهار = пехл. *bahrak, сир. *bahraq*. Слово это и нынѣ употребляется въ Закавказьѣ въ смыслѣ шампара = малжегатъ. Употребляется также *мукасаме-тъ* въ видѣ татаризованнаго *касиметъ*.

[3] *Matikān-i-čatrang*, I 12. *Šahnāme* I, p. 247. У Hübsch. *Gramm.* I, p. 234.

одной части имперіи, а другіе — въ иныхъ частяхъ. Этимологическій составъ разрѣшилъ бы вопросъ, если бы онъ не вызывалъ сомнѣнія. *Baž*, арм. *բաժ-* значитъ доля, какъ греч. δασμός отъ δαίομαι раздѣлять = доля и подать. Bazi называлась дань, которую Ахемениды брали съ подвластныхъ странъ. Въ Киропедіи употребляется δασμός для обозначенія дани, получавшейся Киромъ, что передаетъ перс. *baži*[1]. Терминъ *սակ*, *sak*, перс. *sā* и *sāw* находится, несомнѣнно, въ родствѣ съ арм. *սակ* счетъ, *սակ-արկել*[2], но иранское, даже арійское, происхожденіе его сомнительно. Не безъ основанія и χaradž изъ перс. *χarag* можно роднить съ арм. *հարկ*, груз. ხარკი, связывая ихъ съ основой, откуда происходитъ арм. *հերկ-ել* пахать. Наконецъ *gezith* соотвѣтствуетъ буква въ букву арм. *գզաթ*, означающему мѣру шерсти, отъ основы *գզել*, сем. *giza* расчесать волны, откуда *gizath*. Слово это пріобрѣло значеніе подати вообще, очевидно, вслѣдствіе того, что одно время въ качествѣ подати вносилось по гизату шерсти. Первоначально всѣ повинности отбывались натурой. Взносъ шерсти характеренъ именно для пастушескаго быта. Удивительнаго нѣтъ въ этомъ, такъ какъ еще въ средніе вѣка sa chevage или census capitis феодалы брали иногда нѣсколько фунтовъ воска.

Если бы иранское происхожденіе *sak* было безспорно, то можно было признать, что sak и baž и xaradž и gezith являются синонимами для выраженія однихъ и тѣхъ же понятій на арійской и семитической полосахъ культуры. Весьма возможно, что соотвѣтствующими выраженіями на армянской почвѣ служили *մուտք* и *հաս*, приводимыя у историка паралельно съ *սակ* и *բաժ*; равнымъ образомъ эквивалентомъ *bahrak* является *պտուղ*. Baž,

[1] Изъ корнеслова *baga*, скр. *bhaga*, зенд. *baž*. Къ нему восходитъ, по нашему мнѣнію, и *bahra-k*. Иранисты сближаютъ bahrak съ авест. *baχδra*, что значитъ дань или пища. Horn. *Wörterbuch*, p. 56, производитъ изъ авест. *hu-baδra* счастливый. Обѣ формы предполагаютъ основу *bag* съ суф. *-δra* и подобно *baž* и прич. прош. *baχta*, *բախտ*, могутъ означать дань и судьбу, счастье. Отъ *baχδra* происходитъ *baχra* или *bahra* и *barχ* برخ.

[2] Сюда относится также *սակաւ* мало, соб. расчетливо, и *սակս* для (ср. русск. *насчетъ*).

вѣроятно—поземельный налогъ, a sak—подушный. Впрочемъ одни и тѣ же термины могли употребляться въ разныхъ значеніяхъ въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Напр. хараджъ означалъ у арабовъ поземельный налогъ, между тѣмъ въ еврейскихъ памятникахъ таковой называется *tasq*, а хараджъ имѣетъ значеніе подушной подати [1]. Для нашей цѣли важна сама система податныхъ отношеній, а не терминологія. Помимо указанныхъ налоговъ была извѣстна еще повинность такого порядка, какъ европейское *corvées* = corrogata opera, барщина, и называлась *բեկար*, *bekār*. Слово произошло отъ перс. выраженія بكار آمدن *bekār āmadan* итти на работу и въ смыслѣ барщины употребляется по сіе время въ народѣ. По настоящему повинность называлась *kār*, арм. *կոռ*, работа, иногда вмѣстѣ *կոռ ու բեկար*. Встрѣчается же слово *բեկար* въ постановленіяхъ двинскаго собора 641 года [2].

Такимъ образомъ главные виды повинностей составляли хараджъ земельный налогъ, гёзитъ подушная подать, баhракъ натуральная повинность и бекаръ барщина. Относительно размѣровъ ихъ имѣются кое-какія свѣдѣнія. По извѣстіямъ, сохранившимся у Табари, поземельный налогъ у персовъ до Хосроя Нуширвана взимался натурой въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ доли доходовъ сообразно степени производительности почвы или качеству культуры. Чтобы урегулировать поземельную повинность, царь Кавадъ въ концѣ своего царствованія собирался было размежевать земли, равнины и горы. Но вскорѣ онъ умеръ, предоставивъ сыну и преемнику своему Хосрою довершить дѣло. Хосрой осуществилъ затѣю отца и къ тому же еще произвелъ перепись податному сословію. По окончаніи работъ онъ установилъ нормы для взиманія налоговъ. Единица земли, называемая *garīb* и равная 3600 кв. локтямъ, облагалась разно въ зависимости отъ вида культуры: на гарибъ земли, засѣянной пшеницей или ячменемъ полагался 1 ди-

[1] Nöldeke, *Tabari*, p. 241. Въ южной Франціи *tasca* называется натуральная повинность, champart. Luchaire, *op. cit.* p. 337.

[2] *Прав.* 8, *զկէս շնորհին կալցի յաղագս ձեռնադրութեանն, ազատ ի հարկէ եւ ի բեկարէ.* изд. С. Тиграняна и о. Мхитара.

ремъ налога, на гарибъ виноградника—8 диремовъ, на гарибъ луцерна—7 диремовъ и т. д.

Поголовной подати подлежали всѣ, въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ, исключая князей, вельможъ, военныхъ, священнослужителей и чиновниковъ. Съ каждаго бралось по 12, 8, 6 и 4 дирема, сообразно имущественному состоянію. Послѣдняя цифра была, видимо, обще-принятая, такъ какъ китайскіе источники упоминаютъ, что въ Персіи каждое лицо платило 4 серебряныхъ монеты подати. Было установлено также, чтобы взносы производились по-третямъ, въ три срока или, какъ называлось по-персидски, въ три *simarrak*[1].

Извѣстно, что въ Римской имперіи аналогичнымъ образомъ въ основаніе поземельнаго налога была положена мѣра, называемая jugum. Каждое jugum облагалось взносомъ, размѣръ котораго опредѣлялся указомъ императора. Jugum было разной величины сообразно природѣ земли: напр. въ Сиріи jugum состояло изъ 5 jugera земли подъ виноградниками, или 20 jugera пахатной земли высшаго качества, либо 40 jugera средняго качества, либо 60 низшаго качества и т. д. Интересно, что и въ имперіи сборъ податей производился въ три срока, 1 сентября, января и мая.

Всѣ указанные налоги были приняты и въ Арменіи, въ армянской феодальной средѣ. Лучшимъ доказательствомъ служатъ сохранившіеся въ литературѣ техническіе термины. Фактическихъ данныхъ касательно размѣра налоговъ недостаетъ, если не считать кое-какихъ указаній изъ церковной жизни. Армянская церковь, по строю феодальная, въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніи воспроизводила нормы, принятыя въ нахарарской средѣ и сохранила ихъ отчасти и послѣ паденія свѣтскихъ феодаловъ[2]. Поэтому,

[1] Nöldeke, *Tabari*, p. 241—246. *Simarrak* состоитъ вѣроятно изъ *si*, *sē* три и *hmar*, *համար*, счетъ. Отсюда происходитъ употребляемая нынѣ мѣра сыпучихъ тѣлъ *սոմար* или *սումար*=2 или 3 пуда, вѣроятно, вслѣдствіе того, что столько зерна вносилось въ каждый симаракъ.

[2] Елис. p. 82, *ազատ էր ի քրիստոսէ ըստ կարգի նախնեացն մերոց ի սկզբանէ*. *Прав. двинск. собора*, 9: св. Просвѣтитель и Тирдатъ *զսուրբ եկեղեցւոյ մանկունս ընդ ազատաց տոհմին են կարգեալ եւ ազատ էին սրբոյ եկեղեցւոյ հող եւ ջուր նաեւ*

данныя изъ церковной жизни примѣнимы и къ нахарарской средѣ. Въ постановленіяхъ двинскаго собора отмѣчается то, что нѣкоторые князья притѣсняютъ богадѣльни, требуютъ отъ нихъ налоговъ наравнѣ съ живыми лицами и посылаютъ своихъ людей за сборомъ даже съ предметовъ ѣды и питья, между тѣмъ имъ слѣдовало бы, наоборотъ, ‘заботливо беречь ихъ, удѣляя имъ долю изъ всѣхъ продуктовъ, изъ гумна (жатвы), давильни (садовъ) и всѣхъ плодовъ’ [1]. Изъ этого видно, что извѣстная часть сельскихъ хозяйственныхъ произведеній шла въ пользу феодала.

Цѣннѣе постановленія албанскаго собора при царѣ Вачаганѣ. По вопросу о доходахъ духовенства постановлено слѣдующее: ‘состоятельный человѣкъ вноситъ въ пользу священника четыре грива=гариба пшеницы, шесть гривовъ ячменя и 16 мѣръ вина; а бѣдный — даетъ вдвое меньше хлѣба (значитъ, 2 гр. пшеницы и 8 ячменя) и вина, сколько можетъ; а кто не занимается земледѣліемъ и не имѣетъ сада, съ того ничего не брать. У кого же есть овцы, тотъ даетъ одну овцу и три мѣры = гзата шерсти и одну форму сыра; у кого имѣются лошади, тотъ даетъ одного жеребенка, и у кого быки и коровы—одного теленка’ [2].

ի պարսից իսկ տէրութեանն յայս արարեալ եւ չէ խառնեալ ի շինական, իշխանութեամբ զերիցունեաց տանն ի դիւանին եդեալ են բայց միայն զհասն տալ արքունի.

[1] *Прав.* 11, որպէս ի կենդանեաց հարկս պահանջեն եւ ի կերակուրս եւ յըմպելիս զիւրեանց գործակալս մատուցանեն, вмѣсто того, чтобы հոգալ եւ խնամել յիւրաքանչիւր վաստակոց ի կալոյ եւ ի հնձանէ եւ յամենայն արմտեաց տալ մասն եւ բաժին. ср. съ приписываемыми Сааку правилами, իսկ ի կալոյ եւ ի հնձանէ եւ յայլոց արմտեաց տասանորդս հանցեն. Меликъ-Тангянъ, *Церк. право*, р. 557.

[2] Моисей Каланк. р. 66, պտուղք ի ժողովրդենէ երիցուն՝ կարգն այս լիցի. Թուանիկն՝ չորս գրիւ ցորեան, վեց գրիւ գարի եւ վեշտասան փաս քաղցու. եւ որ տնանկեալն է՝ զհացին կէսն տացէ եւ գինի՝ որչափ եւ կարողն իցէ, իսկ որոյ վար եւ այգի ոչ է, մի՛ առցեն... եւ ոյր ոչխար է ի տան՝ ոչխար մի եւ երեք գզաթ բուրդ եւ մէկ պանիր, եւ ոյր ձիք ի տան իցեն՝ մի յաւանակ, եւ ոյր պախրէք իցեն՝ որթ մի. Въ Б. С. слово Թուանիկ попало въ чтеніи գրուանիկ, уменьш. отъ գրուան. Между тѣмъ слово это есть перс. توان, pehl. *tuvānik*, сильный, имущій, богатый. Въ одномъ сборникѣ, куда вошло интересующее насъ правило, читается; ի Թուանիկն, որ է չեղջ կալոյ, դ՛ գրիւ ցորեան որ է չափ. զ՛ գրիւ գարի եւ Ժ̃զ փարչ քաղցու, Дашіанъ, *Кат.* р. 275. Толкованіе это есть предположеніе писца, подсказанное, быть можетъ, смѣшеніемъ Թուանիկ съ Թեղ, Թեղանիկ. Тутъ же փաս замѣняется черезъ փարչ, кувшинъ и мѣра жидкихъ тѣлъ = перс. پرچه, փաս = перс. پاس охрана, стража, часть ноги и en général parti d'une chose, соотвѣт. древ. *pah*, *pahr*, арм. պահ, պահր, откуда *pas*, какъ изъ *puhr pus* сынъ. Арм. գրիւ есть

Этотъ офиціальный документъ достаточно характеризуетъ матеріальную или финансовую подчиненность населенія духовнымъ и, стало быть, свѣтскимъ власть имущимъ. Для соціальной картины страны важно, что ко времени собора (не позже VI ст.) помимо земледѣльческаго населенія былъ классъ лицъ, занимавшихся исключительно скотоводствомъ. Не даромъ жалуется Хоренскій, что 'не во всѣхъ мѣстахъ въ Арменіи занимались земледѣліемъ; но кое-гдѣ жили люди, питаясь, какъ въ сѣверныхъ странахъ, сырьемъ и тому подобнымъ' [1].

По даннымъ, вошедшимъ въ Судебникъ Гоша, 'съ пашенъ брали пятую часть... покупныя пашни, сады и цвѣтники были изъяты изъ пятины, равнымъ образомъ мельницы, дома и лавки. Лица, занимающіяся ремеслами и торговлей платили налогъ; подушный налогъ не взимался съ христіанъ, а только съ иновѣрцевъ, покоренныхъ силою. Поливныя пашни подлежали пятинѣ, а неполивныя—десятинѣ'. Указываются также размѣры барщинъ, налога на домашній скотъ, на быка, корову, овцу и пр.[2].

Въ анійскихъ надписяхъ не разъ упоминается объ этихъ налогахъ и перечисляются, какъ извѣстно, нѣсколько десятковъ обложеній разнаго рода и наименованій [3]. Данныя эти относятся къ періоду, который выходитъ за предѣлы непосредственной нашей задачи. Конечно, это не значитъ, что указанная налоговая система есть продуктъ арабскаго владычества. Мусульманское право, несомнѣнно, произвело измѣненія въ нахарарскомъ строѣ; измѣненія могли коснуться и отдѣльныхъ нормъ или

*garib*, мѣра земли, а затѣмъ зерна, нужнаго для засѣва таковой земли. Отсюда и арм. գրուան, գրուանքայ мѣра тяжести, теперь фунтъ.

[1] Хор. II 50, *այլ եւ ոչ յամենայն տեղիս երկրագործութիւնք, բայց դղըն ուրեք բուռն օրինակի հիւսիսականաց... կեցեալք*. Слова *դղըն ուրեք* въ переводѣ Эмина отнесены къ предыдущей фразѣ явно ошибочно: невозможно допустить, чтобы въ Арменіи, хотя бы при Арташесѣ, 'земля воздѣлывалась не вездѣ, а въ рѣдкихъ мѣстахъ'.

[2] Мх. Гошъ, Դատաստանագիրք, p. 314—16 = *Sempadscher Codex*, I p. 22, ed. I. Karst, 1905. На западѣ тоже существовали налоги съ животныхъ, т. н. bovagium, vaccagium, multonagium, caprinum и пр. Luchaire, *Institutions*, p. 338.

[3] Алишанъ, Շիրակ, p. 91.

оцѣнки статей обложенія, но система обложенія, какъ таковая, унаслѣдована арабами отъ своихъ предшественниковъ. Какъ комбинировались нахарарскія отношенія при арабахъ и въ какой мѣрѣ сказалось ихъ вліяніе, все это входитъ въ задачу изслѣдователей Багратидской эпохи. Наша задача состояла въ томъ, чтобы прослѣдить эволюцію нахарарскаго порядка отъ начала до того періода, когда иранская государственная власть, на почвѣ которой развилось нахарарство, смѣнилось арабской. Конечнымъ пунктомъ для насъ служило время Хоренскаго. Мы хотѣли продѣлать ту работу, которая въ свое время исполнена армянскимъ историкомъ. Любопытно сравнить наши выводы съ тѣми, къ которымъ пришелъ Хоренскій по данному вопросу. Это послужитъ отчасти провѣркой нашихъ воззрѣній.

Если отрицательная критика успѣла подорвать авторитетъ Хоренскаго, какъ историка, то она ничуть не поколебала значенія труда его, какъ историко-литературнаго памятника, отражающаго настроенія и воззрѣнія современнаго автору міра. Въ этомъ отношеніи трудъ Хоренскаго представляетъ высокій интересъ. Въ вопросахъ, касающихся нахарарства, важны вовсе не тѣ или другія фактическія данныя или разъясненія, которыя предъявляетъ историкъ, а цѣнна идеологія автора: какъ онъ понималъ суть нахарарскаго порядка и какимъ путемъ или методомъ думалъ разрѣшить поставленные имъ вопросы о нахарарствѣ?

Хоренскій не могъ совершенно отрѣшиться отъ современной ему дѣйствительности. Всякому изслѣдователю старины присуща въ той или другой мѣрѣ слабость смотрѣть на прошлое черезъ призму настоящаго. Многія представленія Хоренскаго касательно армянскаго прошлаго являются отголосками положенія вещей той эпохи, когда онъ жилъ. Можно усомниться въ томъ, насколько вѣрны фактически повѣствованія историка, и дѣйствительно-ли данное нахарарство возникло тогда-то и при такихъ-то условіяхъ, но сомнѣнію не подлежитъ то, что такія-то качества, приписываемыя историкомъ нахарарству, дѣйствительны, или данный способъ происхожденія нахарарскихъ домовъ считался возможнымъ по крайней

мѣрѣ въ ту пору, когда писалъ авторъ. Нашъ историкъ взялся за отвѣтственную задачу съ горькимъ сознаніемъ, что никакихъ положительныхъ источниковъ по исторіи родной старины нѣтъ въ его распоряженіи. Онъ долженъ былъ работать на основаніи безсвязныхъ, отрывистыхъ данныхъ, случайныхъ указаній, непонятныхъ обмолвокъ и тому подобныхъ ненадежныхъ матеріаловъ.

Ему приходилось комбинировать разрозненные факты и данныя при свѣтѣ современныхъ ему порядковъ, и невольно онъ архаизовалъ многія явленія и положенія изъ быта поздняго времени. Процессъ мысли Хоренскаго идетъ отъ фактовъ къ идеѣ, отъ положительнаго къ теоретическому, и, наоборотъ, для иллюстраціи предвзятыхъ концепцій онъ подбираетъ, иной разъ сочиняетъ подобающую обстановку, складывая факты, болѣе или менѣе правдоподобные. Нерѣдко выводы свои основываетъ историкъ на этимологическихъ толкованіяхъ географической и нахарарской номенклатуры. Этотъ методъ широко примѣняется Хоренскимъ при выясненіи генеалогіи нахараровъ. Независимо отъ того, насколько пріемлемы его этимологическія попытки—въ большинствѣ случаевъ онѣ непріемлемы и многія построенія его несостоятельностью своей обязаны именно мнимой этимологіи—методъ какъ таковой, безспорно, научный.

Въ методологическомъ отношеніи наше изслѣдованіе имѣетъ общее съ Хоренскимъ: отправляясь отъ той дѣйствительности, которая изображается въ памятникахъ до Хоренскаго, мы старались проникнуть въ глубь старины за поисками основъ интересующихъ насъ явленій, при чемъ существеннымъ подспорьемъ былъ для насъ этимологическій анализъ наиболѣе характерныхъ терминовъ изъ нахарарскаго быта и номенклатуры. Результаты нашихъ изысканій тоже сходны въ нѣкоторомъ смыслѣ. У Хоренскаго, какъ у насъ, нахарарскій режимъ имѣетъ тѣсное касательство къ Аршакидамъ. Не смотря на то, что первый Аршакидъ Ваіаршакъ, вступая во владѣніе Арменіей, по словамъ Хоренскаго, засталъ уже въ ней нахарарства и по этому поводу сдѣлалъ запросъ своему старшему брату Аршаку, откуда проис-

ходятъ нахарарства, существующія здѣсь', историкъ утверждаетъ далѣе, что Валаршакъ 'установилъ нахарарства и для каждаго изъ нихъ наhапетства'[1]. При поверхностномъ отношеніи можно уличить историка въ непослѣдовательности и противорѣчіи, но если вникнуть въ суть дѣла, то станетъ яснымъ, что Хоренскій приписываетъ первому Аршакиду только упорядоченіе нахарарства, а не созданіе его въ строгомъ смыслѣ слова.

Историкъ ставитъ себѣ задачу выяснить: 'какіе изъ нахарарскихъ родовъ искони сродные намъ и какіе пришлые, сдѣлавшіеся сродными'[2]. Это есть, собственно, тотъ цѣнный результатъ, къ которому пришелъ историкъ въ своемъ изслѣдованіи, но при изложеніи онъ ставитъ его въ видѣ задачи, подлежащей разсмотрѣнію. Нашъ анализъ оправдываетъ это положеніе, показывая, что нахарарство состояло, дѣйствительно, изъ элементовъ мѣстныхъ и пришлыхъ. Основная разница въ томъ, что по Хор. извѣстныя нахарарства являются потомками отдѣльныхъ лицъ, а по нашему разбору, они происходятъ отъ нѣкогда самостоятельныхъ этническихъ группъ. По изображенію Хоренскаго, одни—и ихъ большинство—выдвинулись въ ряды нахарарства, благодаря службѣ, придворной или государственной: Багратиды—вѣнцевозлагатели, Гнтуни завѣдуютъ царскимъ гардеробомъ, Хорхоруни—тѣлохранители, Варажнуни—начальники охоты, Абеляны—завѣдуютъ амбарами, а Габеляны—царскими покоями, Арцруни—орленосцы, Гнуни завѣдуютъ напитками, Спандуни завѣдуютъ бойнями, hАвенуни—сокольники, рода hАйра (sc. Мардпетъ)—евнухи и пр.; кн. Сюніи, кн. Кадмянъ, кн. Гогарены, Ангелены и Арзанены охраняютъ окраины, Ваhевуни—священнослужители. Нѣкоторые причислялись къ нахарарству, благодаря родовитости или происхожденію отъ потомковъ hАйка или древнихъ царей—Ордуни, Апаhуни, Манавазянъ, Бзнуни, Аравенянъ, Зареhаванянъ. Были также пришлые люди знатнаго рода, какъ Аматуни, Аравеляны, Ропсяны, Мамикониды и Камсараканы. Наконецъ, немногіе добились нахарарскаго званія

[1] Хор. I 9 и II 3.

[2] id. I 3.

за отличія и личную доблесть, какъ, родоначальники Димаксяновъ и Труніевъ.

Изъ перечисленныхъ случаевъ видно, что въ основаніе нахарарскаго достоинства Хоренскій кладетъ два главныхъ качества: *служебное* положеніе и *родовитость*, т. е. преимущество крови. И въ этомъ пунктѣ мы не расходимся съ Хоренскимъ: въ генезисѣ нахарарства нами установлены корни, восходящіе къ родовому періоду, и основы служебно-государственнаго порядка. Родовитыми считаетъ Хоренскій фамиліи наиболѣе древнія, по преимуществу тѣ, кои происходили яко бы отъ hАйка и уже были на лицо въ Арменіи, когда появились Аршакиды. По нашему, это—тѣ роды, которые возникли на почвѣ распада родовыхъ отношеній. Сходство съ Хоренскимъ лишь въ принципѣ, въ фактическомъ же отношеніи, т. е. какія нахарарства какого порядка, мы расходимся съ нимъ.

Матеріальное основаніе нахарарства и у Хоренскаго составляетъ землевладѣніе. Производство въ нахарары, по изображенію его, заключалось ни въ чемъ иномъ, какъ въ пожалованіи землей[1]. Знатность и нахарарское званіе—у него тожественныя понятія именно потому, что всѣ знатные обладали земельной собственностью. Земли отдавались въ наслѣдственное владѣніе. Характерно въ этомъ отношеніи выраженіе: *ազգ սերել*, положить начало роду—что употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о возведеніи кого-нибудь въ нахарарское достоинство. Если пожаловать землю, значитъ создать новый родъ, то явно, что земля отдавалась въ наслѣдственную собственность[2]. По Хор. раздача и отчужденіе земель составляли право верховной власти—особенность, характеризующая феодальное землевладѣніе[3].

[1] Такъ напр. царь назначилъ Вараже *իշխան արքունականացն որսոց և չէին պարգևեալ նմա առ Հրազդան գեաւղ*, Хор. II 11 и I 12. Габаһу и Абеһу *չէին պարգևեալ, յորոց և անուն կոչին տեղւոյ նախարարութեանցն Աբեղէն և Գաբեղէն* II 7. Пришлые Анатуни *պատուեցին գիւղիւք և գաւառակերաւք*, II 57. Мамикониды получили *յաւրինակական իշխանութեամբ գեղօք և գաւառակերաւ*, II 84, также Камсараканы II 42 и II 90 и пр.

[2] Хор. II 84, *տալ նմա յաւրինակական իշխանութեամբ գեղօք* и пр. О новыхъ родахъ, II 47, 58 и 64.

[3] Хор. II 14, Тигранъ отобралъ владѣнія Ваһуніевъ, *ընկենու ի քրմութենէ*

Родъ и занимаемая имъ территорія у Хор. одинаково называются *нахарарствомъ* *նախարարութիւն*. Это—наиболѣе принятый у него терминъ; иногда онъ замѣняется словомъ *նահապետութիւն* *наhапетство*, но изъ выраженія: *նախարարութիւնք եւ նոցին նախարարութեանց նահապետութիւնք*, явствуетъ, что Хор. полагаетъ разницу между обоими терминами: наhапетъ означаетъ главу нахарарства. Встрѣчается также тѣръ и танутѣръ въ синонимномъ съ наhапетомъ значеніи, а также *տէրութիւն* и *տանուտէրութիւն* въ смыслѣ нахарарства и наhапетства[1].

Хоренскому хорошо знакомы сепуhское право и останская свобода въ той стадіи развитія, когда изъ нихъ нарождалась новая ступень нахарарско-феодальной знати.

Такимъ образомъ, если оставить въ сторонѣ фактическую обстановку и взять теоретическую сторону изученія нахарарства, то нельзя не согласиться, что нашъ историкъ методологически и въ постановкѣ вопроса стоялъ на правильной точкѣ зрѣнія.

Точки соприкосновенія съ Хоренскимъ въ генезисѣ нахарарства и въ объясненіи сущности самого института могутъ быть учтены въ пользу достовѣрности нашихъ выводовъ. Насколько послѣдніе пріемлемы, какова ихъ научная цѣнность, объ этомъ могутъ быть разныя мнѣнія. Мы далеки отъ мысли, что

*եւ զգեւղն յարքունիս առնու.* При Арташесѣ Мурацаны лишились своихъ владѣній, *գրաւէ յինքն զշէնս եւ զամենայն իշխանութիւնս նոցա*, II 51. Сибату Багратиду царь *պարգեւէ զմասն արքունի, որ ի շէնս Գողթան եւ Ուշտունականս* II 53 и т. д.

[1] Хор. I 3, *ուստի նախարարութիւնքս, որ աստ կան. ի թիւ նախարարութեանց, կարգէ ընդ նախարարութիւնս. նախարարութիւն Ապահունեաց, Մանաւազեան* и пр. II 7, 8. *նահապետութիւն Ուշտունեաց, Սիսական, Կադմեան* и т. д. *Մուրացան տէր* II 8, *Արգամ տանուտէր ազգին Մուրացան = Արգամ նահապետ Մուրացանաց* II 46. II 44, *զյառաջագոյն տանուտէրական պատիւ* II 7, *Աապահապետի պահելոյ յառնն տանուտէրութենէ զանունն որոշեալ*, II 28. Изъ выраженія *գլուխ նահապետ նոցա զՄաղխազ*, II 7, видно, что глава рода есть *наhапетъ*. Такъ называетъ Хор. и ветхозавѣтныхъ патріарховъ, I 4, какъ принято въ Библіи. Терминъ *նախարար* состоитъ по Хор. изъ *նախ* и *արար* въ смыслѣ *նախարարել*, какъ можно заключить изъ примѣровъ: *զիւր որդեծնութեան նախարարականացն ծննդոց յերից անտի որդւոցն Նոյի*, I 5. *ի ծննդոց յերից նախարարականացս պայազատ արանցս*, sc. *Զրուան, Տիտան, Յապետոսթէ*, I 9. *զԹագաւորացն եւ զնախարարականաց ազգաց եւ տոհմից* I 3. Ср. у Лаз. p. 58, *ի նախարար պատերազմաւորացն*.

на основаніи столь недостаточныхъ и фрагментарныхъ матеріаловъ, каковыми располагали мы, возможно конструировать нѣчто безспорное. Въ нашей конструкціи есть, несомнѣнно, много гипотетическаго, предвзятаго, но это — уже дефекты такого характера, которые свойственны въ большей или меньшей мѣрѣ всякому историческому построенію. Тутъ важна общая постановка вопроса и рѣшеніе его въ основныхъ чортахъ: удалось ли вскрыть корни нахарарства, насколько вѣрно прослѣжена линія дальнѣйшаго его развитія, и пріемлемы ли намѣченные нами пункты контакта нахарарскаго института съ западно-европейскимъ феодализмомъ? При нашемъ освѣщеніи нахарарства вносится лучъ свѣта въ полумракъ, который виситъ надъ армянской стариной до-Аршакидскаго періода и кладется основаніе къ научному пониманію слѣдующаго обширнаго періода армянской исторической жизни до уничтоженія нахарарства въ эпоху монгольскихъ нашествій.

---

# УКАЗАТЕЛИ

## I. УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ

Транскрипція собственныхъ именъ, главнымъ образомъ географическихъ, представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Затрудненія заключаются не столь въ передачѣ звуковъ, сколько въ томъ, что вслѣдствіе разнообразія формъ, въ которыхъ встрѣчаются названія, не удается установить какое нибудь руководящее начало при выборѣ ихъ. Термины извѣстны часто въ формахъ армянской и неармянской, въ древней и болѣе поздней; многія имена сохранились по сіе время и разно звучатъ въ устахъ армянскаго и турецкаго населенія, и разно отмѣчаются у авторовъ и на картахъ. Если принять во вниманіе и желаніе при транскрипціи сообразоваться съ требованіями русской рѣчи, то станетъ яснымъ, что держаться принципіальной точки зрѣнія при выборѣ формъ невозможно. Въ общемъ мы отдавали предпочтеніе наиболѣе извѣстнымъ или уже принятымъ въ литературѣ формамъ, стараясь при этомъ, елико возможно, совмѣстить точность съ удобопроизносимостью. Нерѣдко допускали параллельныя формы класс. и арм. напр. Аштіан⌈ен⌉а, т. е. Аштіанена *Asthianena* и Аштіана Հաշտեան-ք, Балавит⌈ена⌉, *Balabitena* и Балавитъ или Балаховитъ Բալա⌈հո⌉վիտ и пр. Термины Արշարունիք, Ապահունիք, Բզնունիք и пр. въ географическомъ смыслѣ, какъ названія областей кн. Аршаруніевъ, Апаhуніевъ, Бзнуніевъ и пр. передаемъ условно черезъ: Аршарунія, Апаhунія, Бзнунія на подобіе Սիւնիք = Σαυνία; а какъ фамильныя названія — Аршаруни (рѣже Аршарунія), Аршаруніевъ и т. д.

Въ транскрипціи армянскихъ звуковъ мы старались послѣдовать древнимъ авторамъ, при чемъ недостающіе въ русскомъ звуки обозначали: спирантъ հ черезъ h или х; аффрикаты: ծ—ц̔, ձ—дз, ճ—ч̔, ջ—дж; аспираты: թ—т̔ (т), ք—к̔ (х), փ—п̔ (ф); плавные: ռ—р̔, ղ—л̔ (рѣже г̔ въ виду принятой транскрипціи, такъ Вал̔аршапатъ и Ваг̔аршапатъ, Мушел̔ъ и Мушег̔ъ, Кол̔обердъ и Ког̔обердъ). Во избѣжаніе несвойственнаго русской рѣчи скопленія согласныхъ, иногда возстановляемъ стянутый гласный звукъ -ը, не имѣющій точнаго эквивалента въ русскомъ: Ռշտունի — Руштуни, Կամրջաձոր — Камурджадзоръ и пр.

Въ указатель не вошли, къ сожалѣнію, греческія, латинскія и армянскія слова; впрочемъ, они почти всѣ представлены въ русской транскрипціи, за исключеніемъ армянскихъ именъ, сгруппированныхъ въ особыхъ спискахъ на стр. 243—248, 257—259, 234—237.

За составленіе указателей, а также за просмотръ корректурныхъ листовъ приносимъ глубокую благодарность Александрѣ Алексѣевнѣ Марръ.

## II. УКАЗАТЕЛЬ ЦИТОВАННЫХЪ АВТОРОВЪ И СОЧИНЕНІЙ

## CORRIGENDA

| СТР. | НАПЕЧАТАНО | СЛѢДУЕТЪ |
|---|---|---|
| 7,16, 8,9 | Риштунія | Руштунія |
| 14,17 | Колобертъ | Колобердъ |
| 16,21 и 23 | отъ Куарса | отъ Коварса |
| 18,22 | Куварса | Гуварса |
| 20,27 | истоковь | истоковъ |
| 23,9 | Мукнаричъ | Мкнаричъ |
| 25,16 | въ Спиритидѣ | въ Сиспир⌜ит⌝іи |
| 25,2 снизу | къ Аргну | къ Арг⌜а⌝нѣ |
| 26,18 | съ Мрутомъ | съ Мритомъ |
| 30,16 снизу | Ангиленой | Ангеленой |
| 30,19 » | Балаватенѣ | Балавитенѣ |
| 32,12 » | ZDMG. p. 163 | ZDMG. 35, p. 163 |
| 33,5 » | строеваго | строевого |
| 34,15 » | озерокъ | озерко |
| 36,10 » | Карбулонъ | Корбулонъ |
| 38,17, 235,2 | Бенабела | Бнабела |
| 39,12 снизу | Леона | Льва |
| 39,19 | Maffeai | Maffaei |
| 40,6 | равносильно | равносильна |
| 41,20 | недовольствія | неудовольствія |
| 42,11 | римо-персидскихъ | римско-персидскихъ |
| 42,6 снизу | выступасть | выступаетъ |
| 43,1 | онѣ | они |
| 43,19 | трое | три |
| 43,24 | пятерыми | пятью |
| 44,4 | двое | двѣ |
| 44,15 | Меопотамія | Месопотамія |
| 46,13 снизу | одинадцать | одиннадцать |
| 47,2 | Аріюц̑ъ | Арюц̑ъ |
| 47,9 | Мелазгердскими | Манзгердскими |
| 51,19 | воздруженъ | водруженъ |
| 53,11 снизу | Σάσπειρος | Σάσπειρες |
| 56,5 » | по сосѣдствуи | по сосѣдству |
| 56,8 | Басіаны | Басіана |
| 59,12 | Гутшмидтъ | Гутшмидъ |
| 59,1 снизу | Gutschmidt | Gutschmid |
| 62,9 » | средства жизни | средствъ къ жизни |

| | | |
|---|---|---|
| 63,9 | Гюмушъ-хане | Гюмишъ-ханe |
| 65,16 | Гюмюшъ-хане | |
| 70,10 снизу | у Страбона | Страбонъ |
| 78,12 | Абашъ | Абешъ |
| 80,8 снизу | Томашкъ | Томашекъ |
| 81,11 » | Гордик | Гордукъ |
| 90,7 | Леонъ | Левъ |
| 90,12 снизу | Κουχουσός | Κουχουσόν |
| 98,7 | аполлонскій | аполлоновскій |
| 98,14 снизу | ala Theodociana | ala Theodosiana |
| 99,21 | станціонныхъ | стаціонныхъ |
| 100,6 | Харнутъ-су | Харшутъ-су |
| 100,16 | Сюрмена | Сурмена |
| 102,2 снизу | воспроизводимъ | слѣдовало воспроизвести |
| 123,19 | Зандаганъ | Зандаланъ |
| 145,1 | Леона | Льва |
| 146,2 снизу | բարձրավանատակ | բարձրավանդակ |
| 153,3 » | Ringmaner | Ringmauer |
| 191,10 » | Sirisch-Romisches... Rruns | Syrisch-Römisches... Bruns |
| 195,1 | ադարադօքն | ադարակօքն |
| 220,5 и 6 | Барзандъ, Барзендъ | Берзендъ |
| 233,8 снизу | при Леонѣ I | при Львѣ III |
| 264,7 | Кажберуни | Каджберуни |
| 270,9 снизу | Халатянцъ | Халатьянцъ |
| 273,11 » | թագաւրութեանն | թագաւորութեանն |
| 299,8 » | говаровъ | гаваровъ |
| 304,12 » | виночерпія | виночерпіевъ |
| 306,12 | Цалкеотнъ и или Коговитъ | Цалкеотнъ и Когъ или Коговитъ |
| 317,2 | къ востоку отъ Котора | къ западу отъ Котора |
| 321,10 снизу | Тируни | Труни |
| | Тирпатуни | Трпатуни |
| 332,7 » | Соманцъ | Срманцъ |
| 334,9 » | Cuinet II 628 | Cuinet II 717 |
| 334,9 » | Кулижанъ въ Албакѣ | Кулижанъ въ Геверѣ |
| 347,6 » | Андрей | Аддей |
| 349,5 | Киракалла | Каракалла |
| 350,4 сн. 351,2 | въ Тарданѣ | Торданѣ |
| 352,4 сн. 361,7 сн. | Усикъ | Юсикъ |
| 410,12 | отъ Мазака | отъ Мазаки |
| 428–439, 439 | Вологезъ | Вологесъ |

Кромѣ того, относительно чтенія CONOB на стр. 103—4 отмѣтимъ, пользуясь любезнымъ указаніемъ *Я. И.* Смирнова, что шифры эти нынѣ читаются CON‹stantinopolis› и OB‹ryzum› *чистое золото*. Pinder et Friedländer, *De la signification des lettres OB sur les monnaies byzantines*, Berlin, 1851, изд. II 1873; также E. Babelon, *Traité des monnaies grecques et romaines* 1901—1907, Paris, t. I p. 889 и сл.